

История Рима до 565 года н.э.

Артур Э. Р. Боак

A History of Rome to 565 A. D.

Arthur E. R. Boak

The Project Gutenberg eBook of A History of Rome to 565 A. D.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

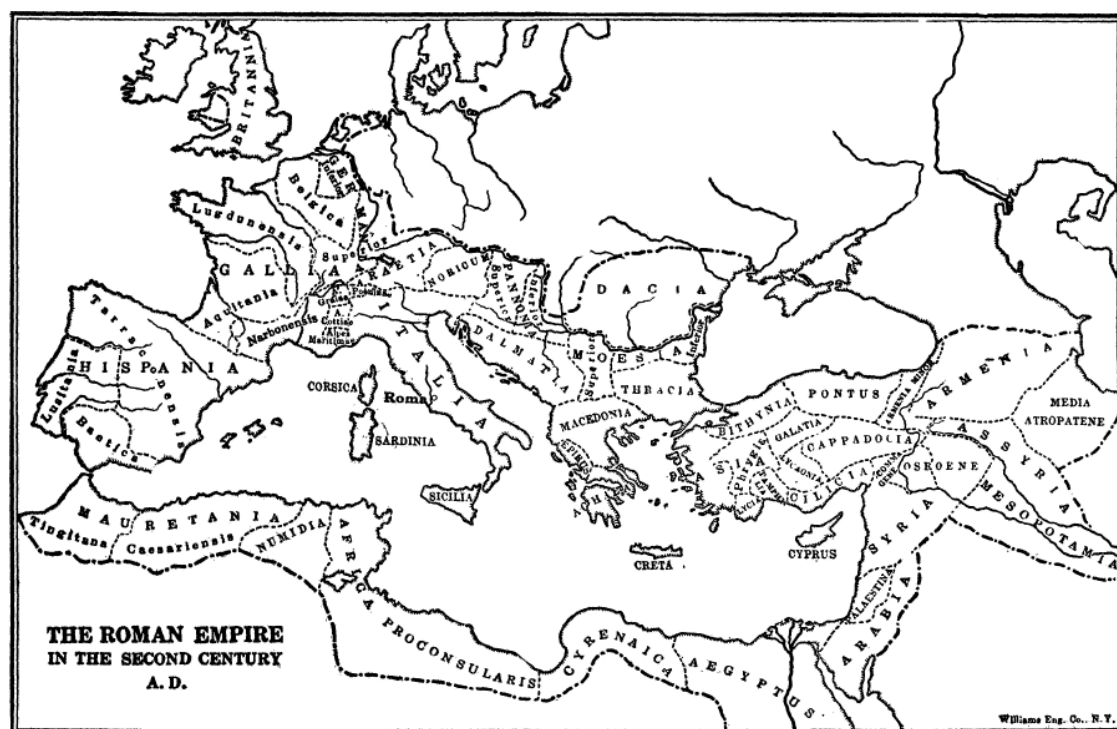
Название: A History of Rome to 565 A. D.

Автор: Артур Э. Р. Боак

Дата выхода: 31 мая 2010 [eBook #32624]

Язык: Английский

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK A HISTORY OF ROME TO 565 A. D. ***

ИСТОРИЯ РИМА ДО 565 ГОДА Н.Э.

ARTHUR E. R. BOAK, Ph. D.,

Профессор древней истории в Мичиганском университете

Нью-Йорк
КОМПАНИЯ "МАКМИЛЛАН
1921
Все права защищены

АВТОРСКОЕ ПРАВО, 1921 ГОД.
THE MACMILLAN COMPANY.

Набрано и напечатано электротипическим способом. Опубликовано в декабре 1921 года.

НАПЕЧАТАНО В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

[pg v]

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот очерк истории Рима до 565 г. н. э. в первую очередь предназначен для удовлетворения потребностей вводного курса римской истории в колледже. Однако мы надеемся, что он также может оказаться полезным в качестве пособия для студентов, изучающих римскую жизнь и литературу в целом. Именно с этой целью я добавил библиографическое примечание. Естественно, в кратких рамках такого текста невозможно отстоять точку зрения, принятую по спорным вопросам, или принять к сведению расхождения во мнениях. Поэтому, чтобы показать большой долг, которым я обязан работе других, и дать тем, кто интересуется конкретными проблемами, некое руководство к более детальному изучению, я привел список избранных ссылок, которые, как мне кажется, выражают преобладающие взгляды современной науки на различные этапы римской истории.

Я хочу выразить общую благодарность профессору Гарвардского университета У. С. Фергюсону за его руководство моим подходом к изучению римской истории, а также выразить особую благодарность профессору Корнелла У. Л. Вестерманну и моим коллегам, профессорам А. Л. Кроссу и Дж. Г. Винтеру, за чтение части моей рукописи и за полезную критику.

А. Э. Р. Боак.

Мичиганский университет,
Октябрь, 1921 г.

[pg vi]

[pg vii]

ОГЛАВЛЕНИЕ

	СТРАНИЦА
ВВЕДЕНИЕ	xiii
Источники для изучения истории раннего Рима	
ЧАСТЬ I	
ПРЕДШЕСТВЕННИКИ РИМА В ИТАЛИИ	
ГЛАВА I	
ГЕОГРАФИЯ ИТАЛИИ	3
ГЛАВА II	
Доисторическая цивилизация в Италии	7
ГЛАВА III	
Народы исторической Италии	13
Этруски; греки.	
ЧАСТЬ II	
РАННЯЯ МОНАРХИЯ И РЕСПУБЛИКА, С ДОИСТОРИЧЕСКИХ ВРЕМЕН ДО 27 Г. ДО Н.Э.	
ГЛАВА IV	
Ранний Рим до падения монархии	25
Латины; происхождение Рима; ранняя монархия; раннее римское общество.	
ГЛАВА V	
РАСШИРЕНИЕ РИМА ДО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИТАЛЬЯНСКОГО ПОЛУОСТРОВА: ОК. 509-265 ГГ. ДО Н. Э.	33
Завоевание Вейи в 392 г. до н. э.; вторжение галлов; распад Латинской лиги и союз римлян с кампанцами; войны с самнитами, галлами и этрусками; завоевание римлянами Южной Италии; Римская конфедерация.	
ГЛАВА VI	
Конституционное развитие Рима до 287 г. до н. э.	47

Ранняя республика;
собрание веков и развитие
магистратуры; борьба
плебеев за политическое
равенство; римская военная
система.

ГЛАВА VII

Религия и общество в раннем
Риме

61

ГЛАВА VIII

Римское господство в
Средиземноморье: первая фаза
- борьба с Карфагеном, 265-201
гг. до н. э.

67

Средиземноморский мир в
265 г. до н. э.; первая
Пуническая война;
Иллирийская и Галльская
войны; вторая Пуническая
война; влияние второй
Пунической войны на
Италию.

ГЛАВА IX

Римское господство в
Средиземноморье: вторая фаза
- Рим и греческий Восток

89

Вторая Македонская война;
война с Антиохом Великим и
этолийцами; Третья
Македонская война;
кампании в Италии и
Испании.

ГЛАВА X

Территориальная экспансия на
трех континентах: 167-133 гг.
до н. э.

99

Испанские войны;
разрушение Карфагена;
война с Македонией и
Ахейской конфедерацией;
завоевание Азии.

ГЛАВА XI

Римское государство и
империя: 265-133 гг. до н. э.

105

Правление сенаторской
аристократии; управление

провинциями; социальное и
экономическое развитие;
культурный прогресс.

ГЛАВА XII

БОРЬБА ОПТИМАТОВ И
ПОПУЛЯРОВ: 133-78 гг. до н. э.

125

Аграрные законы Тиберия
Гракха; трибунат Кая Гракха;
война с Югуртой и
возвышение Мария; кимвры
и тевтоны; Сатурнин и
Глаucia; трибунат Марка
Ливия Друза; Италийская или
Марсианская война; первая
Митридатская война;
диктатура Суллы.

ГЛАВА XIII

ВОЗВЫШЕНИЕ ПОМПЕЯ ВЕЛИКОГО:
78-59 гг. до н. э.

151

Командование Помпея
против Сертория в Испании;
командование Лукулла
против Митридата; восстание
гладиаторов; консульство
Помпея и Красса;
командование Помпея
против пиратов и на Востоке;
заговор Катилины; коалиция
Помпея, Цезаря и Красса.

ГЛАВА XIV

СОПЕРНИЧЕСТВО ПОМПЕЯ И
ЦЕЗАРЯ: ДИКТАТУРА ЦЕЗАРЯ: 59-
44 гг. до н.э.

166

Цезарь, консул; завоевание
Цезарем Галлии;
гражданская война между
Цезарем и сенатом;
диктатура Юлия Цезаря.

ГЛАВА XV

ГИБЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ: 44-27 гг. до
н. э.

185

Возвышение Октавиана;
триумвират 43 г. до н. э.;
победа Октавиана над
Антонием и Клеопатрой;
общество и

интеллектуальная жизнь в
последнее столетие
республики .

ЧАСТЬ III
КНЯЖЕСТВО ИЛИ РАННЯЯ
ИМПЕРИЯ: 27 Г. ДО Н. Э. - 285
Г. Н. Э.

ГЛАВА XVI

Становление принципата: 27 г.
до н. э. - 14 г. н. э.

205

Принцепс; сенат, эквестрия и
плебс; военное ведомство;
возрождение религии и
морали; провинции и
границы; управление Римом;
проблема престолонаследия;
Август как государственный
деятель.

ГЛАВА XVII

Линия Юлиев-Клавдиев и
Флавианы: 14-96 гг. н.э.

226

Тиберий; Кай Калигула;
Клавдий; Нерон; Первая
война легионов или Год
четырёх императоров;
Веспасиан и Тит; Домициан.

ГЛАВА XVIII

От Нервы до Диоклетиана: 96-
285 гг. н.э.

244

Нерва и Траян; Адриан;
Антонины; вторая война
легионов; династия Северов;
распад и восстановление
империи.

ГЛАВА XIX

Государственное управление в
эпоху принципата

264

Победа самодержавия; рост
государственной службы;
армия и оборона границ;
провинции под властью
принципата; муниципальная
жизнь; колонат или
крепостное право.

ГЛАВА XX

Религия и общество	293
Общество в эпоху принципата; интеллектуальный мир; императорский культ и восточные религии в римском язычестве; христианство и римское государство.	
ЧАСТЬ IV АВТОКРАТИЯ ИЛИ ПОЗДНЯЯ ИМПЕРИЯ: 285-565 гг. н.э.	
ГЛАВА XXI	
От Диоклетиана до Феодосия Великого: сохранение целостности империи: 285-395 гг. н. э.	317
Диоклетиан; Константин I, Великий; династия Константина; дом Валентиниана и Феодосий Великий.	
ГЛАВА XXII	
Государственное управление поздней империи	333
Автократор и его двор; военная организация; совершенствование бюрократии; дворянство и сенат; система налогообложения и разорение муниципалитетов.	
ГЛАВА XXIII	
Захват германцами Италии и западных провинций: 395-493 гг. н. э.	351
Общая характеристика периода; миграции вестготов; вандалы; бургунды, франки и саксы; падение империи на Западе; выживание империи на Востоке.	
ГЛАВА XXIV	
Эпоха Юстиниана: 518-565 гг. н.э.	369

Германские королевства на Западе до 533 г. н. э.; Восстановление императорской власти на Западе; пограничные проблемы и внутреннее управление Юстиниана.	
ГЛАВА XXV	
Религиозная и интеллектуальная жизнь в поздней империи	385
Конец язычества; церковь в христианской империи; сектантские распри; монашество; литература и искусство.	
Эпилог	403
Хронологическая таблица	405
Библиографическая заметка	415
Указатель	423

[pg xi]

СПИСОК КАРТ

Римская империя во втором веке нашей эры.	Фронтиспис
	СТРАНИЦА
Народы Италии около 500 года до н. э.	14
Окрестности Рима	24
Римская экспансия в Италии до 265 г. до н.э.	32
Экспансия Рима в Средиземноморском мире 265-44 гг. до н. э.	68
Римская империя с 31 г. до н. э. по 300 г. н. э.	204
Римская империя в 395 году н. э.	332
Римская империя и германские королевства в 526 году н. э. D.	368
Римская империя в 565 году н. э.	380

[pg xii]

[pg xiii]

ВВЕДЕНИЕ

Источники для изучения ранней римской истории

Студент, приступающий к изучению римской истории по трудам современных писателей, не может не заметить значительных различий в трактовке ими первых веков жизни Римского государства. Эти различия в основном связаны с разногласиями между современниками относительно достоверности древних рассказов об этом периоде. Поэтому, возможно, будет полезно дать краткий обзор этих источников и обозначить ту оценку их ценности, которая отражена в данной книге.

Самые ранние римские исторические записи имели форму анналов, то есть кратких извещений о важных событиях с указанием имен консулов или других одноименных должностных лиц за каждый год. Их можно сравнить с ранними монастырскими хрониками Средневековья. Письменность практиковалась в Риме уже в шестом веке до нашей эры, и нет сомнений, что имена консулов или их заместителей записывались с первых лет республики, хотя форма записи неизвестна. Именно в анналах сохранился древнейший список консулов, а капитолийские консульские и триумфальные фасты или списки являются реконструкцией времен Августа.

Авторство самых ранних анналов не установлено. Однако в начале II века до н. э. римские понтифики имели в своем распоряжении анналы, которые якобы восходили к основанию города, включая царский период. Мы также знаем, что еще при Гракхах было принято, чтобы понтифик Максим записывал на табличке для всеобщего обозрения главные события каждого года. Когда возник этот обычай, точно неизвестно, и он может быть доказан только для того времени, когда римляне начали вести морские войны. Из этих понтификальных записей были составлены так [pg xiv] называемые *annales Maximi*, или главные анналы, название которых позволяет предположить, что существовали и более краткие сборники. Кроме того, в жреческих колледжах сохранялись комментарии, содержащие ритуальные формулы, а также попытки объяснить происхождение обычаев и церемоний.

Кроме этих анналов и комментариев, до конца III века до н. э. существовало очень мало исторического материала. Римской литературы не было; не осталось никаких следов ни повествовательной поэзии, ни семейных хроник. Краткие погребальные надписи, как у Сципиона Барбатуса, появляются в течение третьего века, а хвалебные погребальные оратории, содержащие записи о достижениях семьи, похоже, вошли в моду в конце того же века.

Однако знание письменности сделало возможным написание на камне или другом материале государственных документов, которые требовали точного сохранения. Таким образом, законы и договоры стали фиксироваться в письменном виде. Но римляне, в отличие от греков, уделяли мало внимания тщательному сохранению других документов и до позднего времени даже не вели записей о мелких магистратах. Вотивные жертвоприношения и другие посвящения также записывались, но, как и в случае с законами и договорами, лишь немногие из них дожили до времен исторической письменности из-за небрежности и разрушения города галлами в 387 году до нашей эры.

Греки также не уделяли особого внимания римской истории до войны с Пирром в 281 году до н. э., хотя с этого времени греческие историки посвятили себя изучению римских дел. С этой даты ход римской истории достаточно ясен. Однако уже в начале IV века до н. э. греки

пытались поставить римлян в один ряд с другими цивилизованными народами древнего мира, приписывая основание Рима Энею и изгнанникам из Трои; эта история получила признание в Риме к концу III века.

Первый шаг в написании римских исторических трудов был сделан в конце Второй Пунической войны Квинтом Фабием Пиктором, который написал на греческом языке историю Рима от его основания до своих времен. Аналогичный труд, также на греческом языке, написал его современник Луций Цинций Алимент. Таким образом, древнейшие традиции были сведены в связную версию, которая сохранилась в некоторых отрывках Полибия, но в большей степени во фрагментах Библиотеки всеобщей истории, составленной Диодором Сицилийским около 30 года до н. э. [pg xv] Существующие части его работы (книги 11-20) охватывают период с 480 по 302 год до н. э.; и поскольку его библиотека представляет собой не более чем серию отрывков, его подборки, касающиеся римской истории, отражают его источники с небольшими загрязнениями.

Другие римские летописцы II века до н. э. также писали на греческом языке, и хотя в начале того же века Энний написал эпос, повествующий об истории Рима со времен поселения Энея, первый исторический труд на латинском языке появился только в 168 году. Это было "Происхождение" Марка Порция Катона, которое содержало рассказ о мифическом происхождении Рима и других итальянских городов, а впоследствии было расширено и охватывало период от начала Пунических войн до 149 года до нашей эры.

Современная история быстро привлекла внимание римлян, но они не оставили без внимания и более ранний период. В их отношении к нему появились новые тенденции, которые проявились во времена Суллы под влиянием патриотических и риторических стимулов. Теперь целью историков стало предоставить публике рассказ о ранних временах Рима, который был бы соизмерим с его последующим величием, и украсить это повествование, на греческий манер, анекдотами, речами и подробными описаниями, которые оживили бы их страницы и очаровали бы их читателей. Материал они получали путем выдумок, фальсификаций и включения в римскую историю эпизодов из истории других народов. Эти писатели были не просто историками, а авторами исторических романов. Их главным представителем был Валерий Антиас.

В эпоху Цицерона большую активность проявили античные исследования, целью которых было объяснить происхождение древнеримских обычаев, церемоний, учреждений, памятников и юридических формул, а также установить раннюю римскую хронологию. Наибольшую активность в этой области проявил Марк Теренций Варро, чьи "Древности" оказали глубокое влияние на его современников и преемников.

В эпоху Августа, между 27 годом до н. э. и 19 годом н. э. Д., Ливий написал свою великую историю Рима от его истоков. Его труд подытожил усилия предшественников и придал истории Рима вплоть до его времен ту форму, которую она сохранила до конца античности. Хотя ему не хватает критического подхода к источникам и понимания политической и военной истории, драматические и литературные качества его труда обеспечили ему популярность. Сохранились первые десять книг (до [pg xvi] 293 г. до н. э.), а также книги с 21 по 45 (с 218 по 167 г. до н. э.). Современником Ливия был греческий писатель Дионисий Галикарнасский, написавший труд "Римские древности", который охватывал историю Рима вплоть до 265 года до н. э. Сохранилась и более ранняя часть его работы. В целом он опирался на Варро и Ливия и дает практически тот же взгляд на раннюю римскую историю, что и последний.

То, что эти поздние авторы добавили к скудному летописному повествованию, сохранившемуся у Диодора, не имеет большой исторической ценности, за исключением того, что показывает, во что римляне верили в отношении своего собственного прошлого. Проблема, которая стояла перед поздними римскими историками, была той, которая стоит перед авторами римской истории сегодня, а именно: объяснить происхождение и раннее развитие римского государства. И их объяснения не заслуживают большего доверия, чем современные реконструкции, только потому, что они были ближе по времени к рассматриваемому периоду, так как у них не было богатых исторических материалов, которые с тех пор были утеряны, и они не были воодушевлены желанием достичь истины любой ценой и не руководствовались рациональными принципами исторической критики. Поэтому мы должны считать мифическим традиционное повествование об основании Рима и царском периоде, а для истории республики до войны с Пирром мы должны полагаться на список одноименных магистратов, изменения которого указывают на политические кризисы, дополненный рассказом Диодора, признавая, что он сам не является непогрешимым. Все, что дополняет или отклоняется от него, мы должны откровенно признать гипотетическим. Поэтому мы должны признать невозможность дать полный и адекватный отчет об истории этих веков и воздержаться от того, чтобы самим делать то, что мы критикуем в римских историках".

[стр. 1]

ЧАСТЬ I

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ РИМА В ИТАЛИИ

[pg 2] [pg 3]

ИСТОРИЯ РИМА ДО 565 ГОДА Н.Э.

ГЛАВА I

ГЕОГРАФИЯ ИТАЛИИ

Италия, огибаемая Апеннинскими горами, опоясанная Альпами и морем, как "длинный пирс-голова", выступает из Европы к северному побережью Африки. Она включает в себя два сильно различающихся по физическим характеристикам региона: северный, континентальный, и южный, полуостровной. Полуостров несколько больше континентальной части: их общая площадь составляет около 91 200 квадратных миль.

Континентальная Италия. Континентальная часть Италии состоит из южного водораздела Альп и северного водораздела Апеннин, с промежуточной низменной равниной, осушаемой, по большей части, рекой По и ее многочисленными притоками. На севере Альпы протянулись неровным полумесяцем более чем на 1200 миль от Средиземного моря до

Адриатики. С итальянской стороны они круто поднимаются вверх, но северный склон постепенный, и через него можно легко попасть на южную равнину. Таким образом, они скорее приглашают, чем сдерживают иммиграцию из Центральной Европы. Протяженность континентальной Италии с востока на запад составляет около 320 миль; ширина с севера на юг не превышает семидесяти миль.

Полуостров. Южная часть Италии представляет собой длинный, узкий полуостров, простирающийся на северо-запад и юго-восток между Средиземным и Адриатическим морями и заканчивающийся двумя мысами, которые образуют носок и каблук "итальянского сапога". Длина полуострова составляет 650 миль, а его ширина нигде не превышает 125 миль. В отличие от равнин По, юг Италии на всем протяжении пересекают параллельные хребты Апеннин, которые придают ему бесконечное разнообразие холмов и долин. Средняя высота этих гор, образующих своего рода позвоночную систему полуострова (*Apennino dorso Italia dividitur*, Livy xxxvi, 15), составляет около 4000 футов, и даже самые высокие их вершины (9500 футов) [pg 4] ниже линии вечного снега. Апеннинская цепь наиболее высока на своей восточной стороне, где она вплотную подходит к Адриатике, оставляя лишь узкую полосу прибрежной земли, пересекаемую многочисленными короткими горными потоками. На западе горы ниже и отступают дальше от моря, оставляя широкие низменности Этрурии, Лациума и Кампании. С этой стороны также протекают реки значительной длины, судоходные для небольших судов: Вольтурнус и Лирис, Тибр и Арно, долины которых связывают побережье с внутренними горными районами.

Побережье. По сравнению с Грецией, Италия отличается поразительной регулярностью береговой линии. На всем ее протяжении, превышающем 2000 миль, здесь удивительно мало глубоких заливов и хороших гаваней, и эти немногие почти все находятся на южном и западном берегах. Таким образом, характер средиземноморского побережья Италии, с его плодородными низменностями, реками, гаванями и общим южным аспектом, сделал его более привлекательным и доступным для подхода с моря, чем восточное побережье, и определил его лидерство в культурном и материальном развитии полуострова.

Климат. Климат Италии в целом, как и других средиземноморских стран, характеризуется высокой средней температурой и отсутствием крайностей жары или холода. Тем не менее, он сильно различается в разных местностях, в зависимости от их северного или южного положения, высоты над уровнем моря и близости к нему. В долине реки По климат близок к континентальному климату центральной Европы, с заметной разницей между летними и зимними температурами и четко выраженными переходными периодами весны и осени. С другой стороны, на юге полуострова климат становится более тропическим, с периодами зимних дождей и летней засухи, а также быстрым переходом от влажного к сухому сезону.

Малярия. Как в древности, так и в наше время болезнью, от которой Италия страдала больше всего, была страшная малярия. Объяснение этому можно найти в наличии обширных болотистых территорий в долинах рек и вдоль побережья. Опустошения от этой болезни менялись по мере того, как прогресс цивилизации приводил к возделыванию и осушению пораженных территорий или ее упадок сводил на нет эту благотворную работу.

Леса. В отличие от нынешней лысины, склоны Апеннин когда-то были покрыты густым лесом, а хорошо обработанные [pg 5] поля долины реки По также были покрыты высокими лесами. Древесина для домов и кораблей заготавливалась в изобилии, и уже во времена Августа Италия считалась лесистой страной.

Полезные ископаемые. Минеральные богатства Италии никогда не были очень велики. В древности самыми важными месторождениями были железные руды острова Эльба и

медные рудники Этрурии и Лигурии. Некоторое время с прибылью добывали золото в долинах Грайских Альп.

Сельское хозяйство. Истинное богатство Италии заключалось в богатстве ее почвы, которая щедро окупала труд земледельца или садовода. Низменные районы давали большие урожаи зерновых всех видов - проса, кукурузы, пшеницы, овса и ячменя, а бобовые выращивались в изобилии повсюду. Кампания была особенно плодородной и, как сообщается, ежегодно давала три урожая подряд. Виноградная лоза и оливы процветали, и их выращивание в конечном итоге стало даже более прибыльным, чем выращивание зерна.

Долины и горные склоны обеспечивали прекрасные пастбища в любое время года, а разведение крупного рогатого скота и овец занимало среди отраслей промышленности страны второе место по значимости после сельского хозяйства.

Острова : Сицилия, Сардиния, Корсика. Географическое положение трех крупных островов - Сицилии, Сардинии и Корсики - тесно связывает их историю с историей Итальянского полуострова. Большой треугольник Сицилии (11 290 кв. миль) отделен от юго-западной оконечности Италии узким Регийским проливом и лежит как ступенька между Европой и Африкой. Благодаря своему положению и богатству почвы, ставшей одной из житниц Рима, он имеет гораздо большее историческое значение, чем два других острова. Сардиния (9 400 кв. миль) и Корсика (3 376 кв. миль), в силу своего пересеченного, гористого характера и большей удаленности от побережья Италии, всегда, как с экономической, так и с культурной точки зрения, значительно уступали более благополучной Сицилии.

Историческое значение конфигурации и расположения Италии. Конфигурация итальянского полуострова, длинного, узкого и пересеченного горными хребтами, скорее препятствовала, чем помогала его политическому объединению. Однако Апеннинская цепь, идущая параллельно всей длине полуострова, не создавала таких серьезных препятствий для объединения, как сеть гор и длинные заливы, пересекающие полуостров Греции. И когда однажды Италия была сварена [pg 6] в единое государство под властью Рима, ее центральное положение значительно облегчило распространение римского владычества на весь Средиземноморский бассейн.

Название Italia. Название Италия - это древнее Italia, происходящее от народа, известного как италийцы, чье имя восходит к слову vitulus (теленки). Оно было применено греками еще в V веке до н. э. к юго-западной оконечности полуострова, примыкающей к острову Сицилия. Оно быстро приобрело гораздо более широкое значение, пока с начала второго века Italia в географическом смысле не стала обозначать всю страну к северу от Альп. В политическом смысле, как мы увидим, название долгое время имело гораздо более ограниченное значение.

[pg 7]

ГЛАВА II

ДОИСТОРИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ИТАЛИИ

Доступность Италии для внешних воздействий. Длинная береговая линия Итальянского полуострова делала его особенно доступным для заморских влияний, ведь море скорее объединяло, чем разделяло народы древности. Таким образом, Италия постоянно подвергалась морской иммиграции и, тем более, культурному воздействию со стороны

земель, чьи берега граничили с теми же морями, что и ее собственный. Альпы, леса и болота долины реки По также не являлись эффективным барьером для миграций и культурных влияний из центральной Европы. Таким образом, в Италии встретились народы, пришедшие по морю с востока и юга и приплывшие по суше с севера, каждый из которых привнес новый расовый, языковой и культурный элемент, обогативший жизнь полуострова. Эти перемещения происходили с далекой древности, пока в начале периода письменной истории Италию не заняли народы разных рас, говорящие на разных языках и живущие в совершенно разных политических и культурных условиях.

До сих пор многие проблемы, связанные с происхождением и миграциями исторических народов Италии, остаются нерешенными, но такие науки, как археология и филология, сделали многое для того, чтобы мы могли представить достаточно ясную и связную картину развития цивилизации и передвижения этих народов в доисторические времена.

Древний каменный век. Со всех концов Италии приходят доказательства присутствия человека на самой ранней стадии развития человечества - в палеолите или древнем каменном веке. Обломанные кремневые орудия этой эпохи были найдены в значительном количестве и относятся в основном к мустьерскому и шеллинскому типам. Вместе с ними были найдены кости пещерного медведя, пещерного льва, пещерной гиены, гигантского оленя, а также ранних видов носорога, бегемота и слона, с которыми палеолитический человек боролся и на которых охотился. В пещерах Бальци Росси, недалеко от Вентимильи в Лигурии, были найдены человеческие скелеты, некоторые из которых, по крайней мере, по общему мнению, относятся к эпохе палеолита. Но пещеры [pg 8] в Лигурии и других местах, бывшие в то время единственными известными людям жилищами, не обнаруживают тех реалистичных и энергичных настенных рисунков и резьбы по кости, которые старый каменный век оставил в пещерах Франции и Испании.

Новый каменный век. С неолитом или новым каменным веком в Италии появляется цивилизация, для которой характерно использование орудий из полированного камня. Топоры, адзы и долота различных форм и размеров, а также другая утварь формировались путем полировки и шлифовки из песчаника, известняка, нефрита, диорита и других камней. Наряду с ними в обиход входили изделия из расколотого кремня и обсидиана, для изготовления которых были найдены мастерские, а также инструменты из кости. Неолитические люди также были знакомы с искусством изготовления керамики - искусством, неизвестным в эпоху палеолита.

Как и люди предыдущей эпохи, представители неолита охотно селились в естественных пещерах. Однако они также строили для себя деревни - круглые хижины из плетня и глины, иногда возводимые над ямами, вырытыми в земле. Такие поселения, так называемые *fonde di sarappe*, широко распространены по всей Италии.

Своих умерших они хоронили в пещерах или в ямах, вырытых в земле, иногда выкладывая яму камнями. Труп регулярно помещали в скорченную позу, сопровождаемый оружием, вазами, одеждой и пищей. Были в моде вторые захоронения и практика окрашивания костей скелетов красным пигментом.

Климатические изменения. Климат Италии значительно изменился по сравнению с предыдущей эпохой, и появилась новая фауна. Вместо первобытного слона и его соратников люди неолита охотились на оленя, бобра, медведя, лисицу, волка и кабана. Останки таких домашних животных, как бык, лошадь, овца, коза, свинья, собака и осел, свидетельствуют о том, что это был пастушеский, но не земледельческий народ.

Новый расовый элемент. Использование оружия из полированного камня, изготовление керамики, хижинные поселения и единая система погребальных обрядов отличали неолит от палеолитической цивилизации. И из-за этих различий, особенно из-за введения этой системы погребения, которая утверждает отличительный набор религиозных верований, в дополнение к тому, что развитие этой цивилизации от предшествующей не может быть прослежено на итальянской [pg 9] земле, есть основания полагать, что в начале неолитической эпохи в Италию вошла новая раса, принеся с собой неолитическую культуру. Возможно, кое-где люди прежней эпохи сохранились и копировали искусство новоприбывших, но на всем полуострове расовое единство населения проявляется в единообразии их погребальных обычаев. Жители Сицилии и Сардинии в эту эпоху имели цивилизацию того же типа, что и на материке.

Лигурийцы, вероятно, были неолитическим народом. Весьма вероятно, что один из исторических народов Италии является прямым наследником неолитического периода. Это был народ под названием лигуры (лигурийцы), который до позднего времени сохранился в горном районе вокруг Генуэзского залива. В поддержку этой точки зрения можно привести следующие аргументы: (1) традиция считает их одним из древнейших народов Италии; (2) даже когда Рим был доминирующим государством в Италии, они занимали всю западную часть долины реки По и простирались на юг почти до Пизы, (3) что в начале нашей эры они все еще находились в сравнительно варварском состоянии, жили в пещерах и грубых хижинах, и (4) что неолитическая культура дольше всего просуществовала в этом регионе, не затронутом миграциями последующих эпох.

Эпоха энеолита. Начало использования меди знаменует переход от неолита к эпохе, называемой энеолитом, или каменным и медным веком. Сам по себе он является лишь прелюдией к настоящему бронзовому веку. По всей видимости, медь впервые попала в Италию по торговым путям из долины Дуная и из восточного Средиземноморья, в то время как местные месторождения еще не были обработаны. В других отношениях нет большой разницы между неолитической цивилизацией и энеолитической, и нет никаких свидетельств, позволяющих отнести приход новой расы в Италию к этому времени.

Бронзовый век. Собственно бронзовый век в Италии отмечен появлением нового типа цивилизации - строителей свайных деревень. Существует две различные формы свайных деревень. Одна из них, называемая palafitte, представляет собой настоящую озерную деревню, возвышающуюся на сваях над водами окружающего озера или болота. Другая, называемая terramare, представляет собой свайную деревню, построенную на твердой земле и окруженную искусственным рвом.

Палафитте. Следы палафитте довольно тесно связаны с альпийским озерным регионом Италии от озера Маджоре до озера [pg 10] Гарда. В целом, эти озерные поселения относятся к раннему этапу культуры бронзового века, поскольку позже, в большинстве случаев, их жители, по-видимому, покинули их ради мест на суше, расположенных дальше к югу. Озерные жители были охотниками и скотоводами, но занимались и земледелием, выращивая кукурузу и просо. В дополнение к бронзовым орудиям они продолжали использовать орудия из более примитивных материалов - кости и камня. Они также изготавливали характерную керамику, довольно грубой работы, которая разительно отличается от неолитической. В конце бронзового века, во всяком случае, они кремировали своих мертвых и хоронили прах в погребальных урнах. Об их более ранней практике нет никаких свидетельств.

Террамаре. Поселения террамаре встречаются главным образом в долине реки По; к северу от нее - вокруг Мантуи, а к югу - между Пьяченцей и Болоньей. Разрозненные деревни были найдены по всему полуострову; одна из них находилась даже южнее Таранто. Деревня террамаре была построена в форме трапеции, ориентированной на север и юг. Она была окружена глинобитной стеной, вокруг основания которой проходил широкий ров, снабжаемый проточной водой из соседнего ручья. Доступ в поселение осуществлялся по единственному деревянному мосту, легко разрушаемому в случае опасности. Пространство внутри стены было разделено в центре главной дорогой, идущей на север и юг по всей длине поселения. Параллельно ей шли более узкие дороги и пересекались под прямым углом с другими. С одной стороны от этой главной дороги находилось пространство, окруженное внутренним рвом, через который был переброшен мост. Эта территория была необитаемой и, вероятно, предназначалась для религиозных целей. Жилища были построены на свайных фундаментах вдоль дороги. За пределами рва располагалось кладбище. Умерших кремировали, а прах помещали в урны-костницы, которые ставили рядом в местах захоронения. Останки редко сопровождалась чем-либо, кроме небольших ваз, помещенных в костницу.

Цивилизация террамаре. У людей террамаре бронза почти полностью вытеснила каменные орудия. Бронзовые кинжалы, мечи, топоры, наконечники стрел, копий, бритвы и булавки сохранились в изобилии. Однако изделия из кости и рога также были в обиходе. Цивилизация террамаре также имела свой особый тип керамики ручной работы, отличавшейся своеобразными формами и орнаментом. Характерной формой орнамента была ручка в форме полумесяца (*ansa lunata*). Народы террамаре были одновременно земледельческими и [pg 11] скотоводческими, выращивали пшеницу и лен, разводили наиболее известных домашних животных, а также охотились на оленя и кабана.

Народы палафит и террамаре. Из-за обычая жить в свайных деревнях, практики кремации своих мертвых и других особенностей, свойственных их типу цивилизации, народы палафитты и террамаре, как полагают, привнесли в Италию новый расовый элемент. Первые, вероятно, происходили из озерного региона Швейцарии, а вторые - из долины Дуная. Эти народы, покинув озера и болота долины реки По, распространились по полуострову на юг. В связи с этой экспансией и поразительным сходством конструкции поселений террамаре с римскими укрепленными лагерями было высказано предположение, что они были предшественниками итальянских народов исторического времени.

Другие типы культур бронзового века в Италии. Неолитическое население северной Италии развило цивилизацию бронзового века под влиянием контактов с террамаре и озерными жителями. Однако на юге полуострова и на Сицилии бронзовый век развивался более независимо, хотя и с явными следами влияния восточного Средиземноморья. Только на поздних стадиях в нем проявляется влияние миграции на юг строителей свайных поселений.

Железный век. Доисторический железный век в Италии оставил обширные остатки в северных и центральных регионах, но на юге этого отнюдь не наблюдается. Важнейший центр этой цивилизации находился в Вилланове, недалеко от Болоньи. Здесь мы снова имеем дело с новым типом цивилизации, которая не является развитием культуры террамаре. Помимо использования железа, эта эпоха отмечена практикой кремации, с использованием погребальных урн характерного типа, помещенных в колодезные гробницы (*tombe a pozzo*). В Этрурии, к югу от Апеннин, ранний железный век относится к типу Вилланова. Кажется достаточно уверенным, что и в Умбрии, и в Этрурии эта цивилизация - дело рук умбрийцев, которые в свое время занимали территорию по обе стороны Апеннин. О миграции умбрийцев в Италию нам ничего не известно, но кажется вероятным, что их

цивилизация зародилась в Центральной Европе. Цивилизация более позднего железного века как в Этрурии, так и к северу от Апеннин была идентифицирована как цивилизация этрусков.

Лаций. В Лациуме цивилизация железного века представляет собой развитие [pg 12] вилланского влияния. Здесь отличительной чертой является использование урны в форме хижины для захоронения праха умерших. Сама урна помещалась в более крупную погребальную урну. Это цивилизация исторических латинов, к которой также относятся холмистые деревни Лациума и обнесенные стенами города, построенные между восьмым и шестым веками до нашей эры.

В других местах на севере Италии в железном веке мы имеем дело с культурой, развившейся из культуры периода террамаре. Точно так же на востоке и юге полуострова железный век является местным развитием под влиянием внешних стимулов.

Предшествующий очерк развития цивилизации в Италии привел нас к тому, что мы имеем дело с народами, которые занимали итальянскую землю в начале исторического периода, поскольку с шестого века можно попытаться составить связный исторический отчет о передвижениях этих итальянских рас.

[pg 13]

ГЛАВА III

НАРОДЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИТАЛИИ: ЭТРУСКИ; ГРЕКИ

I. Народы Италии

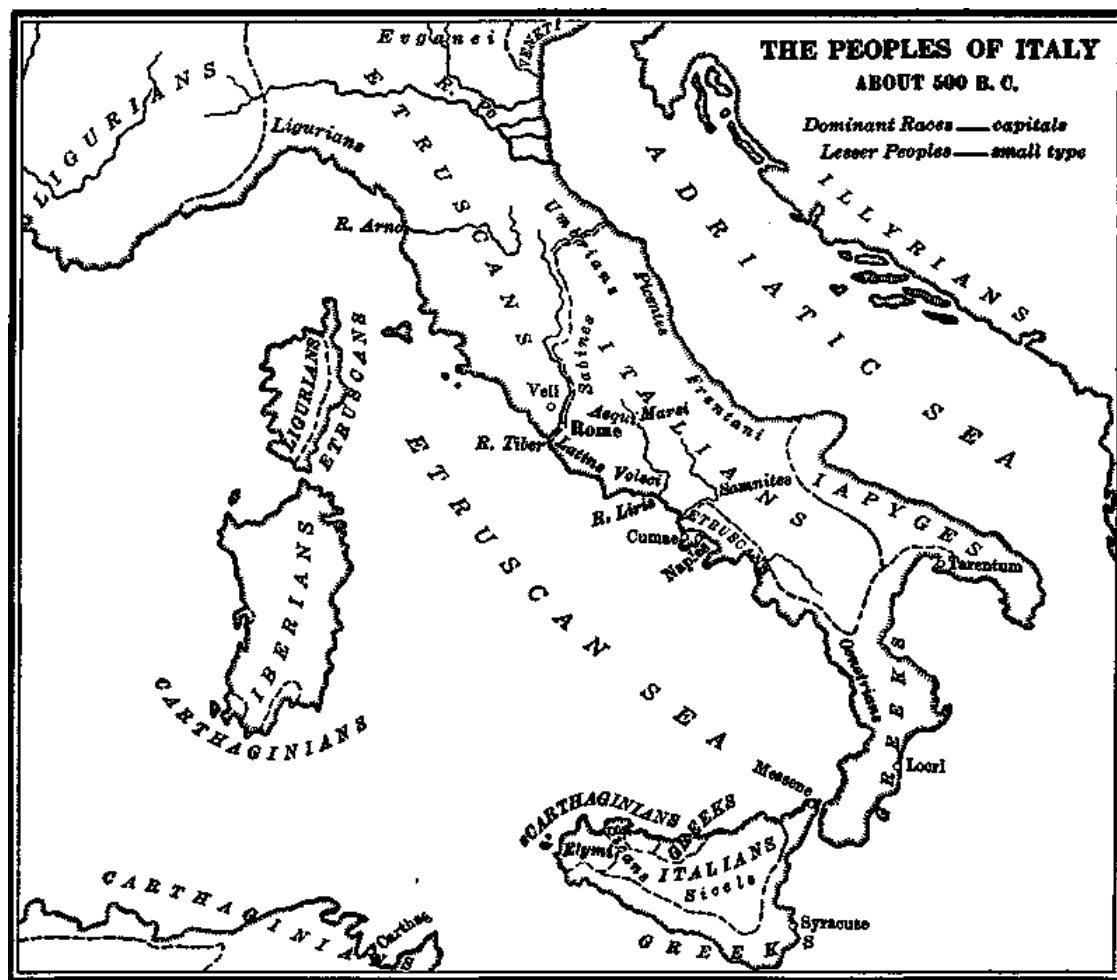
В конце шестого века до нашей эры землю Италии занимало множество народов, различных по языку и происхождению.

Лигурийцы. Северо-западный угол Италии, включая долину реки По на востоке до реки Тицинус и побережье на юге до реки Арно, был занят лигурийцами.

Венецианцы. На противоположной стороне континентальной части Италии, в низинах к северу от реки По между Альпами и Адриатикой, жили венецы, чье имя увековечено в современной Венеции. Обычно считается, что они были народом иллирийского происхождения.

Эуганеи. В горных долинах к востоку и западу от озера Гарда жили эуганеи, народ, не имеющий большого исторического значения, чьи расовые связи до сих пор неизвестны.

Этруски. Центральную равнину По, между лигурийцами на западе и венедами на востоке, контролировали этруски. Их территория простиралась на север до Альп и на восток до Адриатического побережья. Кроме того, они занимали область, названную в их честь Этрурией, к югу от Апеннин, между Арно и Тибром. Во всей этой области этруски были доминирующим элементом, хотя частично она была заселена подвластными лигурийцами и италийцами. Этруские колонии были также основаны в Кампании.

Итальянцы. В центральной и юго-западной частях полуострова проживало несколько народов, говоривших на более или менее близких диалектах общего индогерманского языка. Из них латиняне, аурунчи (аусоны), оски (опичи), энотри и италийцы занимали, в названном порядке, западное побережье от Тибра до Регийского пролива. Между долиной верхнего Тибра и Адриатикой располагались умбры, а к югу от них, в долинах центральных Апеннин и вдоль [pg 15] Адриатического побережья, жили так называемые сабеллины, главными из которых были сабины, пиценты, вестины, френтани, марсы, азки, эрники, вольски и самниты. Как мы уже отмечали, один из этих народов, италийцы, дал свое название всей стране к югу от Альп, а в конечном итоге и этой группе народов в целом, которую мы называем италийцами, в отличие от других рас, населявших Италию в древности.

Иапиги. Вдоль восточного побережья от мыса горы Гарган к югу располагались иапиги; скорее всего, как и венецы, это иллирийский народ.

Греки. Западные и южные берега Италии, от Неаполитанского залива до Тарентума, были окаймлены цепью эллинских поселений.

Народы Сицилии. Греки также колонизировали восточную и южную часть острова Сицилия. Центральную часть острова по-прежнему занимали сиканы и сицелы - народы, которые владели Сицилией до прихода греков и которых одни считают итальянским, другие - лигурийским или иберийским элементом. На крайнем западе Сицилии примостился небольшой народ элимийцев, еще одна этнографическая загадка. Здесь также прочно обосновались финикийцы из Карфагена.

Иберийцы на Сардинии и Корсике. Считается, что жители Сардинии и Корсики, островов, не затронутых миграциями после неолита, принадлежали к той же группе, что и иберийцы Испанского полуострова. Этруски имели свои колонии на востоке Корсики, а карфагеняне закрепились на южном и западном побережье Сардинии.

Из этого обзора народов Италии в конце шестого века до нашей эры видно, что к топографическим препятствиям, поставленным природой на пути к политическому объединению Италии, добавилась еще более серьезная трудность - расовый и культурный антагонизм.

II. ЭТРУСКИ

Этрурия. Примерно в начале восьмого века область к северу от Тибра, к западу и югу от Апеннин заняли люди, которых греки называли тирсенами или тирренами, римляне - этрусками или тусками, но которые называли себя расеннами. Их [pg 16] имя до сих пор сохранилось за этой частью Италии (la Toscana), которая для римлян была известна как Этрурия.

Происхождение этрусков. Расово и лингвистически этруски отличались как от италиков, так и от эллинов, и их присутствие в Италии долгое время было проблемой для историков. Однако теперь общепризнанно, что их собственная древняя традиция, согласно которой они были переселенцами с берегов Эгейского моря, верна. Вероятно, они были одной из доэллинских рас Эгейского бассейна, где народ под названием тиррены был обнаружен еще в пятом веке до нашей эры, и было высказано предположение, что их следует отождествлять с туршами, которые появляются среди эгейских захватчиков Египта в тринадцатом веке. Покинув свое прежнее место жительства во время беспорядков, вызванных эллинским захватом островов Эгейского моря и западного побережья Малой Азии, они в конце концов нашли новый дом на западном побережье Италии. Здесь они навязали свое правление и свою цивилизацию прежним жителям. Последующее присутствие этих двух элементов в населении Этрурии хорошо подтверждается археологическими данными.

Обнесенные стенами города. Этруски регулярно строили свои города на вершинах холмов, что позволяло легко обороняться, но, кроме того, они укрепляли эти города мощными каменными стенами, иногда построенными из грубых многоугольных блоков, а в других случаях - из тесаного камня, уложенного регулярными рядами.

Гробницы. Однако самым ярким свидетельством присутствия этрусков являются их тщательно продуманные гробницы. Их кладбища содержат усыпальницы двух типов - траншейные (tombe a fossa) и камерные (tombe a camera). Последние, являясь развитием первого типа, вырублены в скалистых склонах холмов. Этруски практиковали ингумацию, помещая умерших в каменный саркофаг. Однако под влиянием итальянских народов, с которыми они вступали в контакт, они также в значительной степени использовали кремацию. Их большие камерные гробницы, очевидно, были семейными усыпальницами и были украшены рельефами, высеченными на скальных стенах, или расписными фризами, из которых мы черпаем большую часть информации о внешнем виде, одежде и обычаях этрусков. Предметы финикийского и греческого производства, найденные в этих гробницах, показывают, что этруски торговали с Карфагеном и греками уже в седьмом веке.

Промышленность этрусков. Этруски обрабатывали железные рудники на Эльбе и медные месторождения на материке. Их бронзовые изделия, в частности зеркала и канделябры,

пользовались большим уважением даже в Афинах пятого века. Их ювелиры также изготавливали сложные украшения, отличавшиеся большим техническим совершенством. В Этрурии также производили черную керамику с высокой полировкой, известную как *bucchero nero*.

Этрусское искусство. В целом этрусское искусство, представленное в настенных росписях и в украшениях ваз и зеркал, не отличается оригинальностью в выборе сюжетов и манере обработки. В большинстве случаев это прямое и не слишком удачное подражание греческим образцам, редко достигающее изящества и свободы оригиналов.

Архитектура. В своей архитектуре этруски, хотя и здесь сказалось иностранное влияние, проявили больше оригинальности и стали учителями римлян и других итальянцев. Они широко использовали арку и свод, создали характерные типы колонн и атриумов (оба позднее названные этрускими) и разработали форму храмовой архитектуры, характеризующуюся квадратными строениями с высоким подиумом и портиком такой же глубины, как и целла. Об их настенной архитектуре мы уже упоминали.

Письменность. Знание искусства письма пришло к этрускам из греческой колонии Кима, откуда они переняли халкидскую форму греческого алфавита. Сохранилось несколько тысяч надписей на этруском языке, но до сих пор все попытки перевести их язык не увенчались успехом.

Религия. Религия этрусков характеризовалась тем, что они уделяли большое внимание искусству гадания и предсказания. Некоторые особенности этого искусства, особенно использование печени для гадания, усиливают доказательства, связывающие этрусков с восточным Средиземноморьем. Для них загробный мир был населен могущественными и злобными духами: это убеждение придает мрачный аспект их религии. Круг их родных богов был расширен за счет добавления эллинских и итальянских божеств, а на их мифологию оказала большое влияние мифология Греции.

Торговля. Этруски были мореплавателями еще до того, как поселились на итальянской земле, и долгое время оставались могущественным морским народом. Они рано установили торговые отношения с карфагенянами и греками, о чем свидетельствуют содержимое их гробниц и влияние Греции на их цивилизацию в целом. Но они, как и карфагеняне, ревниво относились к греческой экспансии в западном Средиземноморье, и в 536 году объединенный флот этих двух народов заставил фиванцев покинуть свое поселение на острове [pg 18] Корсика. Для греков их имя стало синонимом пиратов, поскольку их грабежи простирались даже до Эгейского моря.

Правительство. В Этрурии существовала лига из двенадцати этруских городов. Однако, поскольку нам известно о семнадцати городах этого региона, вполне вероятно, что несколько городов не были независимыми членами лиги. Эта лига была очень свободной организацией, скорее религиозной, чем политической по своему характеру, которая не ущемляла суверенитет ее отдельных членов. Лишь изредка несколько городов объединялись для проведения военных операций. В ранний период городами правили короли, но позже они оказались под контролем могущественных аристократических семей, каждая из которых опиралась на многочисленных сторонников.

Экспансия к северу от Апеннин, в Лациуме и Кампании. В течение шестого века этруски пересекли Апеннины и заняли территорию в долине реки По на север до Альп и на восток до Адриатики. Несколько раньше, в конце седьмого века, они проложили себе путь через Лаций, утвердились в Кампании, где основали города Капуя и Нола, и постепенно завершили

покорение самого Лация. На этом их экспансия в Италии закончилась, и к началу пятого века их могущество уже пошло на убыль.

Упадок этрусской державы. Примерно в это время Рим освободился от этрусского господства, а другие латины при поддержке Аристодема, греческого тирана Кима, нанесли этрускам тяжелое поражение при Ариции (505 г. до н. э.). Сухопутное и морское нападение на Ким в 474 году привело к уничтожению этрусского флота Иероном, тираном Сиракуз. В 438 году до н. э. этрусской власти в Кампании пришел конец, когда Капуя пала перед нашествием самнитов. Вскоре после этого, как мы увидим, кельтское вторжение вытеснило их из долины реки По. Объяснение столь быстрого распада этрусской державы за пределами собственно Этрурии заключается в том, что из-за отсутствия политического единства эти завоевания не были общенациональными, а осуществлялись независимыми группами авантюристов. Они не смогли ассимилировать завоеванное население и через несколько поколений были свергнуты местными революциями или внешними вторжениями, тем более что не было этрусской нации, которая могла бы защитить их в трудную минуту. Таким образом, неспособность создать сильное [pg 19] национальное государство была главной причиной того, что этруски не объединили Италию под своей властью, как они обещали сделать в течение шестого века.

Значение этрусков в истории Италии. Общее впечатление об этрусках таково: это был богатый, любящий роскошь народ, быстро оценивший и перенявший чужие достижения, но сам несколько лишенный оригинальности. Жестокие, они с удовольствием участвовали в гладиаторских боях, особенно в Кампании, где римляне переняли этот обычай. Смелые и энергичные воины, как показывают их завоевания, они не обладали духом дисциплины и сотрудничества и были неспособны создать стабильную политическую организацию. Тем не менее они сыграли важную роль в культурном развитии Италии, хотя здесь их главной миссией было приобщение итальянских народов к эллинской цивилизации.

III. ГРЕКИ

Греческая колонизация. Уже в VIII веке греки начали свою колонизаторскую деятельность в западном Средиземноморье, и в течение следующих двух столетий они заселили восточный и южный берега Сицилии, протянули цепь поселений по итальянскому побережью от Тарентума до Неаполитанского залива, утвердились в устье Роны и на Ривьере. Противодействие Карфагена закрыло для них западную часть Сицилии и Испанию, этруски закрыли для них Италию к северу от Тибра, а совместные действия этих двух народов исключили их из Сардинии и Корсики.

В V веке эти греческие города в Сицилии и Италии находились на пике своего могущества и процветания. На Сицилии они проникли с побережья далеко вглубь страны, где подчинили себе сикелов. Победой при Гимере в 480 году до н. э. Гелон Сиракузский закрепил за сицилийскими греками большую часть острова и избавил их от всякой опасности карфагенского вторжения на семьдесят с лишним лет. Шесть лет спустя его брат и преемник Иерон в морском сражении у Кима нанес сокрушительный удар по морской мощи этрусков и избавил материковых греков от всякого страха перед этрусской агрессией. Крайний юго-западный выступ Итальянского полуострова полностью перешел под контроль греков, но на север до Посидонии и на восток до Тарентума их территория не простиралась далеко от морского побережья. В этих районах они заняли территорию италиков и энотрийцев, а к северу от Неаполитанского залива на земле опиков (оссов) были основаны Кима, Дикеархия

и Неаполис (Неаполь). Название Великая Греция, данное эллинами Южной Италии, показывает, насколько прочно они там обосновались.

Отсутствие политического единства. Однако греки обладали еще меньшей политической сплоченностью, чем этруски. Каждая колония сама по себе была городом-государством, суверенной независимой общиной, не имеющей политической лояльности к материнскому городу. Таким образом, Новая Греция воспроизводила все политические характеристики Старой. Лишь изредка, в периоды крайней опасности, часть греческих городов откладывала в сторону взаимную ревность и объединяла свои силы для общего дела. Такие крупные политические структуры, как тираны Сиракуз, созданные путем подчинения других городов, были эфемерны и едва пережили своих основателей. Отдельные города также были сильно ослаблены непрекращающимися фракционными распрями внутри своих стен. Результатом такого объединения стало ограничение греческой экспансии и, в конечном счете, создание условий для завоевания западных греков итальянскими "варварами".

Упадок греческого могущества в Италии и Сицилии. Еще до конца V века начался упадок западных греков. В Италии их города подвергались неоднократным нападениям со стороны экспансивных самнитов, населявших центральные Апеннины. В 421 году в руки самнитской орды попала Кима, и с этого времени греческие города на юге ведут борьбу за существование с луканами и бруттиями, народами самнитского происхождения. На Сицилии карфагеняне возобновили нападение на греков в 408 году до н. э. На некоторое время (404-367) гений и энергия Дионисия I, тирана Сиракуз, объединили города острова и материка в империю, которая позволила им выступить против своих врагов. Но его империя была создана только путем разрушения власти свободных городов, и после его смерти они остались еще более разобщенными и слабыми, чем когда-либо. После дальнейших войн, к 339 году, Карфаген остался в постоянной оккупации западной половины острова Сицилия, а в Италии лишь несколько греческих городов, таких как Тарентум, Фурии и Регий, смогли удержаться, и то со все возрастающим трудом, против поднимающейся волны [pg 21] итальянцев. Уже к середине IV века один наблюдательный грек предсказывал скорое исчезновение греческого языка на западе раньше, чем карфагенян или осков. Однако их окончательная борьба должна быть отложена для более позднего рассмотрения.

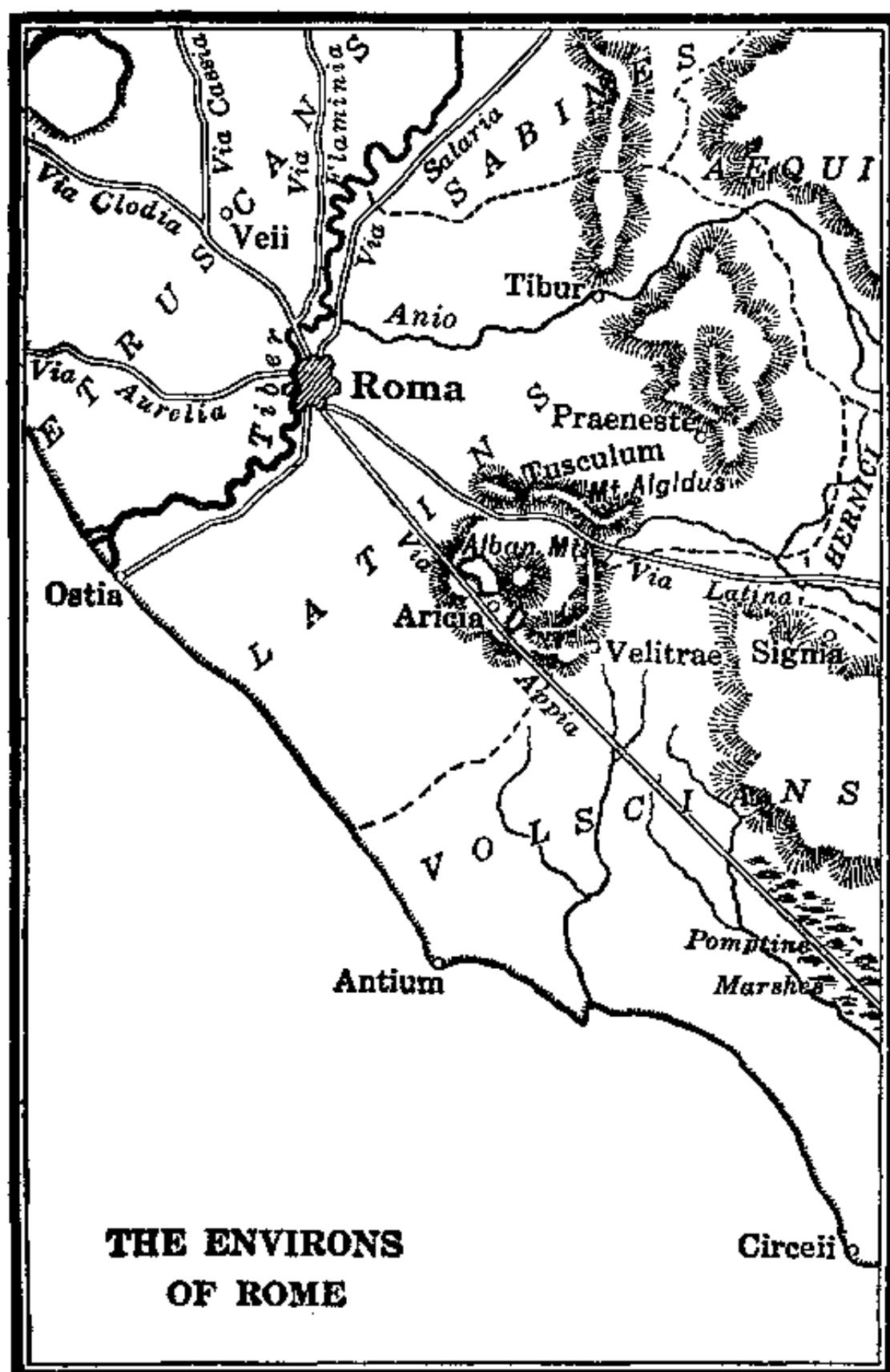
Роль греков в истории Италии. Именно приход греков привнес Италию в историю и привел к контакту с более развитой цивилизацией восточного Средиземноморья. От греческих географов и историков мы получаем самые ранние сведения об итальянских народах, и они же сформировали легенды, которые долгое время выдавались за раннюю историю Италии. Присутствие греческих городов в Италии дало огромный толчок культурному развитию итальянцев, как при прямом общении, так и косвенно, через посредничество этрусков. В этом распространении греческого влияния Ким, самая северная из греческих колоний и одна из самых ранних, сыграла очень важную роль. Именно из Кима римляне, как и этруски, взяли свой алфавит. Более развитые греческие политические институты, греческое искусство, греческая литература и греческая мифология нашли живой отклик у итальянских народов и оказали глубокое влияние на их политический и интеллектуальный прогресс. Следы этого греческого влияния нигде так не заметны, как в самом Риме, и культурному превосходству, которое Греция так рано установила над Римом, суждено было продлиться до падения Римской империи.

[pg 23]

ЧАСТЬ II

ПЕРВОБЫТНАЯ МОНАРХИЯ И РЕСПУБЛИКА: ОТ ДОИСТОРИЧЕСКИХ ВРЕМЕН ДО 27 Г. ДО Н.Э.

[pg 24]

ГЛАВА IV

РАННИЙ РИМ ДО ПАДЕНИЯ МОНАРХИИ

I. ЛАТИНЫ

Латиум и латины. Область к югу от Тибра, простиравшаяся вдоль побережья до мыса Цирцеи и от побережья вглубь страны до склонов Апеннин, называлась в древности Лациумом. Его жителями в начале исторического периода были латины (Latini), ветвь италийского народа, возможно, смешанная с остатками более древнего населения.

В основном это был земледельческий и скотоводческий народ, который селился на земле в пагах, или кантонах, естественно или искусственно созданных сельских округах. Паги представляли собой грубую политическую и религиозную единицу. Его население жило разрозненно в своих усадьбах. Если несколько усадеб объединялись вместе, они составляли викус, который, однако, не имел ни политической, ни религиозной организации.

В одном или нескольких местах кантонов вскоре возникали небольшие города (oppida), обычно расположенные на вершинах холмов и укрепленные сначала глинобитными, а затем каменными стенами. Эти города служили рынками и убежищами в случае опасности для жителей пагубы. Там развивался ремесленный и торговый элемент, и там рано поселился аристократический элемент населения, то есть богатые землевладельцы, которые могли оставить другим непосредственный надзор за своими владениями. Таким образом, эти оппиды становились центрами управления для окружающих пагов. Очень сомнительно, что латины вообще когда-либо были объединены в единое государство. Но даже если это когда-то и было так, это слабо организованное государство должно было рано распасться на ряд более мелких единиц. Это были различные рорүлi, то есть кантоны с их oppida. Известны названия примерно шестидесяти пяти таких городов, но уже к концу шестого века многие из них были объединены с более могущественными соседями.

Латинская лига. Осознание расового единства [pg 26] латинов выразилось в ежегодном празднике Юпитера Латиариса, отмечавшемся на Альбанской горе. Долгое время латинские города также образовывали лигу, в которой, согласно традиции, состояло тридцать человек. На самом деле к середине пятого века в объединении на независимой основе участвовало всего восемь городов. Центральным пунктом лиги была роща и храм Дианы в Ариции, и именно в окрестностях Ариции проходили заседания собрания лиги. Лига имела очень свободную организацию, но мы знаем об общем исполнительном главе - латинском диктаторе.

II. ВОЗНИКНОВЕНИЕ РИМА

Местонахождение Рима. Рим, латинское Roma, расположен на Тибре, примерно в пятнадцати милях от моря. Рим поздней республики и империи, город семи холмов, включал три изолированные возвышенности - Капитолий, Палатин и Авентин - и отроги прилегающего плато, называемые Квириналом, Виминалом, Эсквилином и Целианом. В состав города были включены и другие земли на левом берегу реки, а также часть горы Яникул, расположенной по другую сторону Тибра. Но такие размеры были достигнуты только после длительного периода роста, а ранний Рим был городом гораздо меньшей площади.

Рост города. Позднеримские историки относили основание Рима к 753 году до н. э. и использовали эту дату в качестве основы для римской хронологии. Однако назвать какую-либо определенную дату основания города совершенно невозможно. Раскопки показали, что в раннем железном веке на римских холмах располагалось несколько отдельных поселений, отделенных друг от друга низкой, болотистой местностью, затопляемой Тибром в половодье. Вероятно, это были типичные латинские деревни, обнесенные стенами (*oppida*).

В очень ранние времена некоторые из этих деревень образовали религиозный союз, о котором напоминал праздник Септимонтиум или Семь гор. Этими горами были гребни Палатинского, Эсквилинского и Келийского холмов, на каждом из которых, возможно, располагалось отдельное поселение.

Но самый ранний город, которому мы можем с уверенностью дать название Рим, возник позднее, чем основание Септимонтиума. Это Рим четырех областей - Палатина, Эсквилина, Кол [pg 27] лина и Сукусана (позднее Субурана), включавших в себя Квиринал, Виминал, Эсквилин, Целий и Палатин, а также прилегающие к ним низменности. В границах этого города, но без учета четырех районов, находился Капитолий, который имел отдельные укрепления и служил цитаделью (*arx*). Возможно, организация этого города четырех областей была осуществлена этрусскими завоевателями, поскольку название *Roma*, по-видимому, этрусского происхождения, а для римлян *urbs*, как они называли Рим, был всего лишь *oppidum*, границы которого были обозначены в соответствии с этрусским ритуалом. Освященная пограничная линия, проведенная таким образом, называлась *померием*.

Авентинский холм, как и часть плато за Эсквилином, был перенесен в пределы городских стен только в IV веке и оставался за пределами *помериума* вплоть до времен Клавдия.

Расположение Рима на Тибре в месте, где заканчивалась навигация для морских судов и где остров облегчал переход с берега на берег, отмечало его как место, имеющее важное торговое значение. В то же время он был воротами между Лациумом и Этрурией и естественным выходом для торговли долины Тибра. Кроме того, его центральное положение на Итальянском полуострове давало ему стратегическое преимущество в войнах за завоевание Италии. Но величие Рима не было результатом его географических преимуществ: оно было результатом энергии и политического потенциала его народа, качества, которые стали национальным достоянием из-за характера ранней борьбы римского государства.

Хотя вполне вероятно, что историческое население Рима было результатом слияния нескольких расовых элементов - латинского, сабинского, этрусского и даже доиталийского, - тем не менее, римляне были, по сути, латинским народом. В языке, в религии, в политических институтах они были характерно латинскими, и их история неразрывно связана с историей латинян в целом.

III. РАННЯЯ МОНАРХИЯ

Традиция. Традиционная история основания Рима в основном принадлежит греческим писателям третьего века до н. э., которые хотели найти связь между новой мировой державой Римом и более древними центрами цивилизации: в то время как рассказ о правлении [pg 28] семи царей является реконструкцией со стороны римских анналистов и антикваров, призванной объяснить происхождение римских политических и религиозных институтов. И на самом деле, из-за отсутствия хотя бы относительно современных записей (от чего римские историки страдали не меньше нас) невозможно попытаться исторический

отчет о периоде царского правления. Мы можем лишь немного улучшить краткое изложение Тацита (i, 1 Ann.) - "Сначала цари правили городом Римом".

Царская власть. Существование царской власти как таковой не подлежит сомнению благодаря силе римской традиции в этом вопросе и сохранению титула *rex* или царь в священнической должности *rex sacrorum*. Также кажется несомненным, что последние римские цари были этрусками и относятся к периоду этрусского господства в Риме и Лациуме. Насколько можно судить, римская монархия была не чисто наследственной, а выборной внутри царской семьи, как в примитивных греческих государствах, где царь был главой одной из групп знатных семей, выбранных знатью и одобренных всем народом. Примерно в конце VI века царская власть лишилась своих политических функций и осталась в Риме исключительно в качестве пожизненной священнической должности. Возможно, что происходило постепенное ослабление царской власти перед ростом власти знати, как это было в Афинах, но весьма вероятно, что окончательный этап этих изменений совпал с падением этрусской династии и переходом управления государством в руки латинской знати (около 508 года до н. э.).

Институты царского периода. Царская власть не была абсолютной, поскольку ее осуществление сдерживалось обычаями, отсутствием продуманного механизма управления и практической необходимостью для царя избегать отчуждения доброй воли общества. Мнения аристократии выражались в сенате (*senatus*) или совете старейшин, который превратился в совет знати, орган, чьи функции носили преимущественно совещательный характер. С самого начала римский народ был разделен на тридцать групп, называемых куриями, и эти курии послужили основой для организации древнейшего народного собрания - *comitia curiata*. Членство в куриях, вероятно, было наследственным, и каждая курия имела свой особый культ, который сохранялся еще долго после того, как курии утратили свое политическое значение. Первобытное собрание курий созывалось по желанию короля для рассмотрения вопросов, представляющих интерес [pg 29] для всей общины. Оно не обладало законодательной властью, но такие важные шаги, как объявление войны или назначение нового рекса, требовали его официальной санкции.

Расширение при царях. При царях Рим превратился в главный город Лациума, поглотив несколько небольших латинских общин в непосредственной близости, расширил свою территорию на левом берегу Тибра до морского побережья, где был основан морской порт Остия, и даже завоевал Альба-Лонгу, бывший религиозный центр латинов. Возможно, что к концу царского периода Рим осуществлял общий сюзеренитет над городами Латинской равнины. Период этрусского господства не смог изменить латинский характер римского народа и оставил свои следы главным образом в официальной атрибутике, религиозной практике (например, использование гаруспиков), военной организации и в этруском влиянии на римское искусство.

IV. РАННЕЕ РИМСКОЕ ОБЩЕСТВО

Римское население (*Populus Romanus*). Древнейшее название римлян - квириды, долгое время сохранявшееся в официальной фразеологии, но вытесненное названием *Romani*, происходящим от названия самого города. Все те, кто имел право нести военную службу, участвовать в общественных религиозных обрядах и посещать собрания народных депутатов, вместе со своими семьями составляли римское государство - *populus Romanus*.

Патриции и плебеи. В конце царского периода римское население состояло из двух различных социальных и политических классов. Это были патриции и плебеи. Очень значительный элемент последнего класса составляли клиенты. Эти классовые различия постепенно выросли под экономическим и социальным влиянием раннего государства; в античности они не ограничивались Римом, а проявились во многих греческих сообществах, также находившихся на аналогичной стадии своего развития.

Патриции были аристократией. Их влияние основывалось на их богатстве как крупных землевладельцев, превосходстве в военном снаряжении и подготовке, клановой организации и поддержке клиентов. Их положение в обществе обеспечивало им политический контроль, и они рано монополизировали право заседать в сенате. Члены сената назывались коллективно *patres*, откуда название *patricii* (патриции) было дано всем членам их [pg 30] класса. Патриции составляли группу из множества *gentes*, или кланов, каждый из которых представлял собой объединение семей (*familiae*), претендовавших на происхождение от общего предка. Каждый член *gens* носил имя *gentile* и имел право участвовать в его религиозных обрядах (*sacra*).

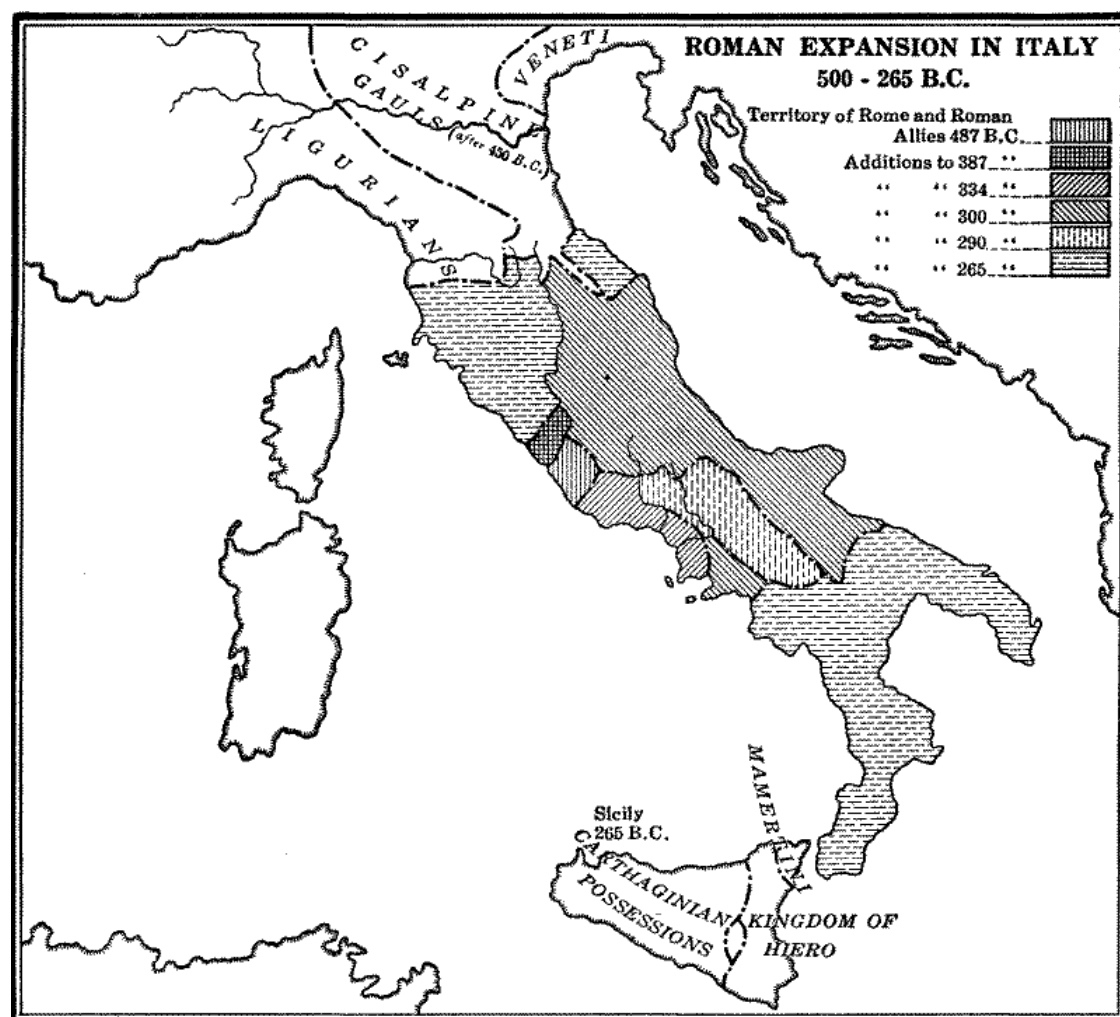
Покровители и клиенты. По всей видимости, клиентами были арендаторы, обрабатывавшие поместья патрициев, по отношению к которым они долгое время находились в состоянии экономической и политической зависимости. Каждый глава патрицианского дома был покровителем клиентов, проживавших на его землях. Клиенты были обязаны следовать за своими покровителями на войну и на политическую арену, оказывать им почтительное внимание и, в случае необходимости, денежную поддержку. Покровитель, в свою очередь, был обязан защищать жизнь и интересы своего клиента. Невыполнение своих обязательств ни патроном, ни клиентом считалось святотатством. Эти отношения, называемые *patronatus* со стороны патрона и *clientela* со стороны клиента, были наследственными для обеих сторон. Происхождение этой формы клиентелы неясно, и мы не можем составить очень точного представления о положении клиентов в раннем римском государстве, так как подобный институт исторического республиканского периода отнюдь не является тем, который преобладал в конце монархии. Старые, крепостные условия исчезли, отношения стали добровольными, а их соблюдение, теперь уже гораздо менее серьезное, зависело исключительно от интересов обеих сторон.

Патрицианская аристократия образовала социальную касту, продукт длительного общественного развития, и в ранние времена эта каста расширялась за счет признания новых родов, обладавших квалификацией старших (*patres maiorum* и *minorum gentium*). Но в конце концов она превратилась в замкнутый орден, ревниво охранявший свои прерогативы и отказывавшийся от браков с непатрицианским элементом.

Плебс. Последние составляли плебеев или плебс. Это были свободные граждане - менее состоятельные землевладельцы, торговцы, ремесленники и рабочие, которые не имели права заседать в сенате и не принимали непосредственного участия в управлении. Однако, вне всякого сомнения, они были включены в состав курии и имели право голоса в *comitia curiata*. Также нет никаких доказательств расового различия между плебеями и патрициями. Нелегко определить, в какой степени клиенты участвовали в политической жизни общины, но в общем употреблении этого термина плебеи включали в себя клиентов, которые позже, при республике, разделяли все привилегии, завоеванные [pg 31] плебеями, и которые, следовательно, должны были иметь статус плебеев в глазах государства.

Резкое социальное и политическое различие между знатью и общинниками, между патрициями и плебеями является выдающейся чертой раннего римского общества и дает ключ к разгадке политического развития раннереспубликанского периода.

[pg 32]

[pg 33]

ГЛАВА V

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РИМА ДО УНИФИКАЦИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ПЕНИНСУЛА: ок. 509-265 гг. до н. э.

I. К ЗАВОЕВАНИЮ ВЕЙИ - 392 г. до н. э.

Союз Рима и Латинской лиги, около 486 г. до н. э. В конце царского периода Рим предстает как главный город Лациума, контролирующий территорию площадью около 350 кв. миль к югу от Тибра. Но падение монархии несколько ослабило позиции Рима, так как начались военные действия с этрусским князем Ларсой Порсеной из Клузиума, которые привели к поражению Рима и вынужденному принятию унижительных условий.

Это поражение, естественно, разрушило все сюзеренитеты, которые Рим мог осуществлять над Лациумом, и потребовало корректировки отношений между Римом и латинскими городами. В итоге между Римом, с одной стороны, и Латинской лигой, с другой, был заключен договор, приписываемый традицией Спурию Кассию, который определил отношения двух сторон почти на сто пятьдесят лет. По этому договору римляне и Латинская лига образовали наступательный и оборонительный военный союз, каждая сторона выделяла равные контингенты для совместных военных предприятий и делила военные трофеи, а латины в Риме и римляне в латинских городах пользовались частными правами гражданства. Небольшой народ под названием герники, расположенный к востоку от Лациума, был рано включен в этот союз. Этот союз был скреплен во многом благодаря общим опасностям, которые угрожали жителям Латинской равнины со стороны этрусков на севере и горных итальянских народов на востоке и юге. Для Рима было важно, чтобы латинские города служили барьером между территорией Рима и его самыми агрессивными врагами - азками и вольсками.

Войны с Aequi и Volsci. О деталях этих ранних войн нам практически ничего не известно. Однако археологические данные свидетельствуют о том, что в начале V века до н. э. [pg 34] латины искали выход для своего избыточного населения в вольских землях на юго-востоке. Здесь они основали поселения Сигния, Норба и Сатрикум. Но эта экспансия приостановилась, и к середине V века вольски по-прежнему удерживали свои позиции на севере до окрестностей Антиума, в то время как эквы занимали латинскую равнину на западе до Тускулума и горы Альгид. Однако к концу века под руководством римлян латины возобновили свою экспансию за счет обоих этих народов.

Вейи. Помимо этих частых, но не постоянных войн, римлянам пришлось выдержать серьезный конфликт с могущественным этруским городом Вейи, расположенным примерно в 12 милях к северу от Рима, за Тибром. Причины этой борьбы точно не известны, но война началась в 402 году, вскоре после того, как римляне овладели Фиденами, городом, контролировавшим переправу через Тибр над городом Рим. Согласно традиции, римляне держали блокаду Вейи в течение одиннадцати лет, прежде чем она попала в их руки. Именно в ходе этой войны римляне ввели обычай платить своим войскам, что позволило им в случае необходимости держать войска под оружием в течение всего года. Вейи были разрушены, их население продано в рабство, а территория включена в состав государственных земель Рима. Благодаря этому присоединению площадь римского государства увеличилась почти вдвое.

Недавние раскопки показали, что Вейи были важным местом с десятого по конец пятого века до нашей эры, что этруское влияние стало преобладать там в течение восьмого века, и что к моменту своего разрушения это был процветающий город, который, как и сам Рим, находился в контакте с греческим культурным влиянием, столь сильным в то время на всем итальянском полуострове.

II. ГАЛЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ

Галлы в долине реки По. Но едва римляне вышли победителями из поединка с Вейями, как неожиданная беда настигла их с неожиданной стороны. Ближе к концу пятого века различные кельтские племена пересекли альпийские перевалы и спустились в долину По. Эти галлы одолели и вытеснили этрусков, заняв территорию от Тицина и озера Маджоре на юго-восток до Адриатики между устьем По и Анконой. Впоследствии эта область была

известна как Галлия [pg 35] Цизальпина. Галлы составляли группу из восьми племен, которые часто враждовали друг с другом. Каждое племя делилось на множество кланов, и между группировками различных вождей постоянно происходили распри. Это был варварский народ, живший в грубых деревнях и обеспечивавший себя примитивным скотоводством и земледелием. Пьянство и любовь к раздорам были их характерными пороками, а война и ораторское искусство - их страстями. Ростом они были очень высоки, глаза у них были голубые, а волосы светлые. Смелые до безрассудства, они нагишом бросались в бой, и свирепость их первого нападения внушала ужас даже в ряды армий-ветеранов. Их оружием были длинные обоюдоострые мечи из мягкого железа, которые часто гнулись и легко затуплялись, и небольшие плетеные щиты. Их армии представляли собой недисциплинированные толпы, жадные до грабежа, но не склонные к длительным, напряженным усилиям, и совершенно не умеющие вести осадные работы. Эти слабости свели на нет эффект от их побед на поле боя и не позволили им захватить Италию к югу от Апеннин.

Разграбление Рима. В 387 году до н. э. орда этих мародеров пересекла Апеннины и осадила Клузиум. Затем, разгневанные, как было сказано, враждебными действиями римских послов, они двинулись прямо на Рим. Римляне выступили в поход со всеми своими силами и встретили галлов у Аллии, небольшого притока Тибра выше Фиденей. Яростный натиск галлов заставил римскую армию в беспорядке покинуть поле боя. Многие были убиты, а большинство оставшихся в живых вынуждены были укрыться в разрушенных укреплениях Вейи. Лишившись помощи и не доверяя слабым и плохо спланированным стенам, граждане эвакуировались из самого Рима и бежали в соседние города. Однако Капитолий с его отдельными укреплениями остался с небольшим гарнизоном. Галлы вошли в Рим и разграбили город, но не смогли взять штурмом цитадель. По всей видимости, они не собирались селиться в Лациуме, поэтому после семимесячной задержки, получив информацию о том, что венеды нападают на их новые поселения в долине По, они приняли выкуп за город в размере 1000 фунтов золота (около 225 000 долларов) и ушли домой. Римляне сразу же вновь заняли и отстроили свой город, а вскоре после этого обеспечили его более надежной защитой в виде новой каменной стены, позже известной как Сервийская стена.

Поздние галльские вторжения. На несколько лет галлы прекратили свои вторжения, но в 368 году очередной набег довел их до Альбы в земле эквов, и римляне побоялись напасть на захватчиков. [pg 36] Однако, когда в 348 году появилась новая орда, римляне были готовы. Они и их союзники преградили врагу путь, и галлы отступили, опасаясь рисковать в битве. Таким образом, Рим стал успешным защитником италийских народов, их оплотом против варварских захватчиков с севера. В 334 году галлы и римляне заключили мир и вступили в период дружественных отношений, который продолжался до конца IV века.

III. РАСПАД ЛАТИНСКОЙ ЛИГИ И СОЮЗ РИМЛЯН С КАМΠΑНЦАМИ: 387-334 гг. до н. э.

Войны с эквами, вольсками и этрусками. Катастрофа, постигшая Рим, произвела глубокое впечатление на весь цивилизованный мир и была отмечена современными греческими писателями. Но удар не оставил после себя никаких следов, так как был разрушен только город, а не государство. Правда, воодушевленные поражением врага, за оружие взялись аэки, вольски и этрусские города, ранее завоеванные Римом, но каждый из них в свою очередь потерпел поражение. Рим сохранил и укрепил свои завоевания в южной Этрурии. Часть земли была выделена римлянам для заселения, и там были организованы четыре

племенных округа. На оставшейся части были основаны две латинские колонии - Сутриум (383 г.) и Непете (372 г.). Территория, отвоеванная у вольсков, была обработана аналогичным образом.

В 354 году римляне заключили союз с самнитами, населявшими юг центральных Апеннин. Вероятно, это соглашение было достигнуто из-за общего страха перед галльскими вторжениями и потому, что обе стороны находились в состоянии войны с более мелкими народами, обитавшими между Лациумом и Кампанией, так что разграничение сфер их действий было признано целесообразным. Во всяком случае, именно в течение следующих нескольких лет Рим полностью покорил вольсков и аурунцев, а самниты захватили земли сидицинцев.

Латинская война, 338-336 гг. до н. э. Вскоре после этого латины в союзе с кампанцами вступили в войну с Римом. Еще до этого, после захвата Рима галлами, римляне воевали с отдельными латинскими городами, но теперь против них выступили практически все города Латинской лиги. Возможно, что и латины, и кампанцы чувствовали угрозу своей независимости в результате экспансии и союза римлян и самнитов, и [pg 37] это стало основной причиной военных действий. Как бы то ни было, в течение двух лет латиняне были полностью покорены. Латинская лига прекратила свое существование. Отдельные города, за исключением Тибура и Праенеста, потеряли свою независимость и были включены в состав Римского государства. Эти два города сохранили свою автономию и заключили новые договоры с Римом.

Союз с кампанцами, около 334 года до н. э. Примерно в это же время большинство городов Кампании, включая Капую, заключили союз с Римом на условиях римского союза со старой Латинской лигой. Эти города сохранили свою независимость, а также расширили и получили права *commercium* и *connubium* с Римом. Это означало, что гражданин одного города мог вести любые дела в другом, участвовавшем в этом соглашении, с гарантией, что его договор будет защищен законом второго города, а если он женится на женщине из этого города, то его дети будут считаться законными наследниками его имущества. Благодаря этому тесному союзу военные ресурсы Кампании были направлены на сторону Рима, а Рим и Кампания выступили единым фронтом против своих общих врагов. Таким образом, римская сфера влияния была расширена на юг до Неаполитанского залива.

После Латинской войны территория, ранее отвоеванная у вольсков и аурунцев, была занята поселениями римских граждан или латинскими колониями, поскольку даже после распада Латинской лиги римляне использовали этот тип колоний для закрепления своих завоеваний, а также для восполнения избытка населения Рима и Лациума.

IV. Войны с самнитами, галлами и этрусками: 325-280 гг. до н. э.

Конфликт Рима и самнитов в Кампании. Союз Рима и Кампании привел римлян в непосредственный контакт с самнитами и превратил этих бывших друзей во врагов, поскольку самниты считали Кампанию своим законным полем для экспансии и отказывались подчиниться ее переходу под эгиду Рима. Однако им не удалось предотвратить союз Рима с Капуей и другими городами, поскольку в это время они были заняты другим врагом - тарентинцами, которым помогал Александр, царь молоссов (334-331).

Самниты представляли собой свободную конфедерацию родственных народов, у которых [pg 38] не было сильной центральной власти. Поэтому, хотя они были смелыми и умелыми

воинами, они оказались в невыгодном положении в длительной борьбе, где решающее значение приобретали единство управления и непрерывность политики. Здесь у Рима было преимущество, которое усиливалось благодаря союзам, которые Рим смог заключить в ходе своих войн с этим врагом. На протяжении многих поколений избыточное население самнитских долин регулярно перетекало в низменные районы побережья, и такие миграции привели к появлению луканцев, бруттиев и значительной части кампанцев. Однако опасность быть затопленными новыми волнами самнитов заставила народы, чьи территории граничили с Самниумом, обратиться за поддержкой к Риму, и так Рим нашел союзников в народах Центральной Италии, а также в апулийцах и луканцах.

Начало военных действий, 325-4 гг. Военные действия начались из-за оккупации римлянами Неаполя и включения его в состав Римского союза. Этот шаг был предпринят в интересах той партии в городе, которая искала римской защиты, и был осуществлен, несмотря на сопротивление самнитов. Война велась главным образом в Кампании, в долине верхнего Лириса и в Апулии. В 318 году римская армия, пытавшаяся проникнуть из Кампании в Самниум, была перебита и вынуждена сдаться на Каудинском перевале. Вероятно, в результате этого поражения римляне отказались от Фрегеллы (занятой в 328 году) и других территорий на Лирисе, и, возможно, даже заключили временное перемирие. Однако вскоре военные действия возобновились. В 314 году самниты снова одержали великую победу, на этот раз при Лаутулах, расположенных к югу от Цирцеи, и их партия получила контроль над Кампанией. Но этот временный успех был быстро уравновешен римскими победами на кампанских территориях.

Война затянулась из-за нападения этрусков на римскую территорию, что потребовало разделения римских войск. Но в ходе двух кампаний (309-7 гг. до н. э.), в ходе которых римская армия прошла через Умбрию и вторглась в северную Этрурию, города, взявшие в руки оружие против Рима, были вынуждены заключить мир.

Война с самнитами могла быть снова энергично продолжена. Построив Виа Аппиа, римляне получили военную дорогу из Рима в Капуя, что значительно облегчило ведение операций в Кампании. Вероятно, реорганизация римской армии, относящаяся к этому периоду, тоже начала приносить свои плоды. Из Кампании и Апулии [pg 39] римляне перешли в наступление, и несколько тяжелых поражений заставили самнитов искать мира в 304 году. Они сохранили свою независимость, но спорная территория на их границах отошла к Риму.

Именно к концу этой войны азки, марсы, марручини, френтани, паэлиньи, некоторые умбрийцы и другие народы Центральной Италии стали союзниками Рима. Апулия также перешла под власть Рима. Новые латинские колонии и новые племенные округа знаменовали собой расширение римской территории.

Войны с самнитами, галлами и этрусками, 298-80 гг. до н. э. В 298 г. между римлянами и самнитами вновь вспыхнула война, очевидно, из-за того, что луканы отступили от римского союза и перешли на сторону самнитов. Вскоре самниты вступили в союз с этрусками и галлами, и им удалось объединить силы трех народов в Умбрии. Но это войско было уничтожено римлянами в битве при Сентинуме (295 г.). С этой победой все опасности для Рима были позади. Систематически опустошая страну противника, римские консулы в 290 году до н. э. вынудили самнитов запросить мира. Они вошли в римский союз, и часть их земель была включена в состав *ager publicus* Рима. Аналогичная судьба постигла сабинян и пицентов, которые встали на сторону самнитов.

Война с этрусками и галлами все еще затягивалась. Но в 285 году, получив сильный удар от галльских сенонов, римляне предприняли решительные действия и изгнали этот народ из

земель между Анконой и Рубиконом - ager Gallicus. В том же году племя бои с этрусскими союзниками проникло до Вадимонова озера, где римляне нанесли им сокрушительное поражение. Другая римская победа в следующем году заставила беотийцев смириться, и вскоре этрусские города один за другим подчинились Риму, пока к 280 году все они не стали римскими союзниками.

V. РИМСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ЮЖНОЙ ИТАЛИИ: 281-270 гг. до н. э.

Италийцы и греки в Южной Италии. Единственными частями полуострова, которые еще не признали римского господства, были земли луканов и бруттиев, а также несколько греческих городов на юге, которые все еще сохраняли свою независимость. Главным из них был Тарентум, город, имевший большое торговое значение. С середины IV века эти города вели непрерывную войну с луканцами и [pg 40] мессапийцами, и в ходе их борьбы Тарентум стал играть роль защитника эллинов в Италии. Но даже этот город смог одержать победу над своими врагами только благодаря помощи, полученной из Греции. В 338 году царь Спарты Архидам, а в 331 году Александр, царь Эпира и дядя Александра Македонского, пал, сражаясь на службе у италийских греков. В 303 году Клеоним из Спарты, более удачливый, чем его предшественники, вынудил луканов заключить мир, в котором, вероятно, участвовали и римляне, в тот момент их союзники. Чуть позже (ок. 300 г. до н. э.) Агатокл, царь Сиракуз, помог тарентинцам против того же врага и включил в свое царство бруттиев и греческие города на юго-западе. Но после его смерти в 289 году его царство, как и царство Дионисия I, распалось, и греки на западе снова остались без защитника. Поэтому, когда луканийцы возобновили свои нападения на Фурии, этот город, не найдя поддержки в Греции и не доверяя Тарентуму, обратился к Риму (282 г.). Рим прислушался к призыву, освободил и гарнизонировал Фурии. Но это действие привело римские военные корабли в Тарентумский залив вопреки соглашению между двумя городами (возможно, от 303 года). Разгневанные тарентинцы напали на римский флот, потопили несколько римских трирем, а затем заняли Фурии. Последовавшие за этим требования римлян о репарациях были отвергнуты, их послы оскорблены, и началась война (281 г.).

Война с Пирром и Тарентом. Тарентинцы смогли объединить против Рима мессапийцев, луканцев, самнитов и бруттиев, но успехи римлян в первой кампании заставили их призвать на помощь Пирра, царя Эпира. Пирр был, вероятно, самым искусным греческим полководцем того времени, и он привел с собой в Италию армию, организованную и оснащенную по македонской системе Александра Македонского, которая стала стандартом в греческом мире. Его войска состояли из 20 000 тяжеловооруженных пехотинцев, формировавших фалангу, и 3000 фессалийских кавалеристов. Кроме того, у него было несколько боевых слонов - животных, которые фигурировали на греческих полях сражений со времен Ипсуса (301 г.). Первое сражение состоялось под Гераклеей (280 г.), и после тяжелой борьбы римляне были вытеснены с поля боя. Превосходное полководческое искусство Пирра, а также переполох, вызванный его боевыми слонами, принесли победу, но его потери были очень тяжелыми, а сам он был ранен. Как бойцы римляне показали себя равными противнику, а их [pg 41] тактическая организация, отточенная в Самнитских войнах, доказала свою ценность в первом же столкновении с той, что была разработана военными экспертами Греции. В результате победы при Гераклее Пирр смог продвинуться на север до Лациума, но снова отступил, не добившись ничего важного. В следующем году он выиграл еще одну тяжелую битву под Аускулумом в Апулии. После этого римляне начали переговоры, которые Пирр приветствовал, отправив в Рим оратора Кинея, чтобы тот представлял его интересы. Но прежде чем соглашение было достигнуто, карфагеняне, опасавшиеся

вмешательства Пирра в дела Сицилии, предложили римлянам помощь. Предложение было принято, переговоры с Пирром прекратились, Рим и Карфаген обязались не заключать отдельного соглашения с общим врагом, а карфагенский флот - сотрудничать с римлянами.

Пирр в Сицилии, 278-5 гг. до н. э. Тем не менее Пирр решил ответить на призыв сицилийских греков и уйти из Италии в Сицилию. После смерти Агафокла, тирана и царя Сиракуз (317-289 гг.), который играл роль другого Дионисия I, для греков Сицилии наступили плохие времена. Карфагеняне возобновили нападения на них, и появился новый враг в лице Мамертини, кампанских наемных солдат, которые захватили Мессану и сделали ее своей штаб-квартирой для набегов на территорию греческих городов. Оказавшись между этими двумя врагами, греки обратились за помощью к Пирру, который пришел к ним на помощь, возможно, в надежде объединить Сицилию под своей властью. Его успех был незамедлительным. Карфагеняне были вынуждены отказаться от всех своих владений, кроме Лилибея, и Пирр был готов перенести войну в Африку. Но в этот момент требования, которые он предъявил своим сицилийским союзникам, и их страх, что победа сделает его постоянным хозяином, заставили их покинуть его дело и заключить мир со своими врагами. Лишившись их помощи и видя, что его союзники в Италии сильно потеснены римлянами, он отказался от сицилийской затеи.

Конец войны. Пирр вернулся в Италию, потеряв свой флот в морском сражении с карфагенянами, реорганизовал свои силы и двинулся в Луканию или Самниум, чтобы встретить римлян. Во время маневрирования для атаки одна из его дивизий получила серьезный отпор при Беневентуме (275 г.), после чего он отказался от наступления и отступил в Тарентум. Оставив в этом городе гарнизон [pg 42], он отвел остальные силы в Грецию, намереваясь напасть на Антигона Гонатаса в Македонии. Первые успехи в этом предприятии заставили его вывести гарнизон из Тарентума и бросить западных греков на произвол судьбы. После этого римляне вскоре уменьшили численность самнитов и луканов, а Тарентум и другие греческие города один за другим были вынуждены покориться и вступить в римский союз. К 270 году до н. э. вся Южная Италия была таким образом присоединена к римским владениям.

К 265 году до н. э., после еще нескольких коротких схваток с восставшими или еще не покорившимися общинами в центральной и северной Италии, римляне завершили порабощение всего Италийского полуострова.

VI. РИМСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ

Внешняя политика Рима. Войнами и союзами Рим объединил Италию. Но не следует думать, что эта цель последовательно преследовалась римскими государственными деятелями на протяжении многих поколений. Вероятно, только когда конец был уже близок, римляне осознали, куда ведет их политика. Действительно, несомненно, что многие войны Рима велись для защиты его территории или территории римских союзников. Особенно это касается периода, предшествовавшего галльскому нашествию 387 года. Согласно древнеримской формуле объявления войны, произнесенной Фетиалами, война рассматривалась как последнее средство получить возмещение за обиды, нанесенные врагом. Однако, хотя позиция римлян в таких вопросах, несомненно, была в свое время искренней, мы можем задаться вопросом, как долго эта искренность сохранялась, и не были ли те обиды, на которые жаловались, иногда результатом римской провокации. Подобные попытки возложить моральную ответственность за войну на врага характерны для всех эпох и

не всегда убедительны. Однако если мы и не можем обвинить римлян в агрессивном империализме до 265 года, то, во всяком случае, методы, которых они придерживались в отношениях с другими народами Италии, делали их господство неизбежным с учетом римского национального характера и их политической и военной организации. Эти методы рано стали устоявшимися максимами римской внешней политики. Римляне, по возможности, вели даже оборонительные войны наступательно и редко заключали мир только с побежденным противником. Как правило, противник был вынужден заключить с Римом договор, по которому [pg 43] его войска переходили в распоряжение римского государства. Этот договор считался вечно обязательным, и любая попытка разорвать установленные им отношения рассматривалась как *casus belli*. Возможно, римляне рассматривали эту политику как единственную, гарантирующую мир на их границах, но она неизбежно вела к новым войнам, поскольку приводила к постоянному расширению границ, защищаемых Римом, и, следовательно, постоянно втягивала Рим в контакты и конфликты с новыми народами. Добровольным союзникам Рима также не разрешалось выходить из римского союза: такие действия приравнивались к объявлению войны и регулярно сурово наказывались. Такая практика постепенно превращала независимых союзников Рима в зависимых. С середины IV века, похоже, Рим сознательно стремился предотвратить развитие сильного государства в южной части Италии и с этой целью охотно брал под свою защиту более слабые общины, которые чувствовали угрозу со стороны более сильных соседей, хотя такие действия неизбежно приводили к войне с последними. Кроме того, завоеванное государство часто теряло значительную часть своей территории. Часть этих земель отводилась под основание колоний-крепостей для защиты римских завоеваний и усмирения покоренных. Остальная часть была включена в *ager Romanus*, чтобы принести прибыль как богатым владельцам, так и безземельным гражданам. Обычно римские солдаты непосредственно участвовали в распределении военных трофеев; иногда им доставалась огромная добыча, как после покорения сабинян и пицентов в 290 году. Длинная серия успешных и выгодных войн, в которых Рим одерживал победу в каждой битве после 387 года, породила в римском народе уверенность в себе и воинский дух, которые вскоре привели его к завоеваниям за пределами Италии. В этот период экспансии внутри Италии римской политикой руководил Сенат - не поддающийся учету корпус государственных деятелей широкого кругозора и большой решимости, которые не только сделали Рим хозяйкой полуострова, но и сумели заложить прочный фундамент римской державы.

Рим и Италия. Но хотя Италия была объединена под римской гегемонией, она ни в коем случае не была единым государством. Скорее, это был агломерат многих государств и многих народов, говоривших на разных языках и имевших разные политические институты. Однако самым многочисленным элементом были римские граждане. Их можно было найти не только в городе Риме и его ближайших окрестностях, но и в сельских племенных округах (35 в [pg 44] числе после 241), организованных на завоеванной территории по всему полуострову. Кроме того, группы из 300 граждан были поселены в различных портовых городах в качестве своего рода постоянного гарнизона для защиты римских интересов. Всего до 183 года до н. э. было создано 22 таких морских колонии, члены которых в силу своих особых обязанностей были освобождены от действительной службы в римских легионах. Все они были полноправными римскими гражданами, но были и такие, которые, пользуясь частными правами римского гражданства, не имели права голоса или права занимать должности (*cives sine suffragio*). Такими были жители большинства старых латинских общин и некоторых других, вошедших в состав Римского государства. Такие общины назывались муниципиями (муниципалитетами). Некоторым из них разрешалось сохранять собственные магистраты и городское устройство: другие не имели этой привилегии местной автономии. Как говорят, прототипом первой был Габий, завоеванный во времена монархии. Преимущество этой муниципальной системы

заклучалось в том, что она обеспечивала местное управление и в то же время примиряла завоеванный город с потерей свободы. Это был явно римский институт, и в нем проявилась мудрость первых римских государственных деятелей, которые таким образом наметили путь для полного поглощения побежденных в ряды римских граждан, которые таким образом укреплялись, чтобы справляться с постоянно растущим военным бременем. К 265 году площадь римской территории в Италии составляла около 10 000 квадратных миль. Она простиралась вдоль западного побережья от окрестностей Каэре на юг до южной границы Кампании, а от широты Рима - на северо-восток через территорию сабинов до побережья Адриатического моря, где земли пицентов и сенонов были включены в состав *ager Romanus*.

Латинские колонии. Из всех неримлян в Италии наиболее тесно связанными с Римом кровными узами и общими интересами были латинские союзники. За пределами немногих старых латинских городов, которые не были поглощены Римом в 338 году, это были жители латинских колоний, тридцать пять из которых были основаны на итальянской земле. До уничтожения Латинской лиги было основано семь таких колоний, поселенцы которых были набраны наполовину из латинских городов, а наполовину из Рима. После 338 года эти колонии остались в союзе с Римом, и те, что были основаны впоследствии, получили тот же статус. Но в них все колонисты поставлялись из Рима. Эти колонисты должны были отказаться от римского гражданства и стать [pg 45] латинами, но если кто-то из них оставлял вместо себя сына военного возраста, он имел право вернуться в Рим. Каждая колония имела свою собственную администрацию, обычно созданную по образцу римской, и пользовалась правами *commercium* и *connubium* как с Римом, так и с другими латинскими колониями. Эти поселения представляли собой города значительных размеров, насчитывавшие 2500, 4000 или 6000 колонистов, каждый из которых получал в дар 30 или 50 *iugera* (20 или 34 акра) земли. Основанные в стратегически важных точках на завоеванной территории, они были одной из самых сильных опор римской власти: в то же время колонизация такого рода служила для облегчения перенаселения и удовлетворения земельного голода в Риме и Лациуме. Во всех своих внутренних делах латинские города были суверенными общинами, обладавшими, помимо собственных законов и магистратуры, правом чеканки монет и переписи населения. Их жители составляли *nomen Latinum* и, в отличие от римских *cives sine suffragio*, не служили в римских легионах, а формировали отдельные конные и пешие отряды.

Итальянские союзники. Остальные народы Италии - италийцы, греки, иллирийцы и этруски - образовали союзников Рима по федерации - *socii Italici*. Они составляли около 150 отдельных общин, городских или племенных, каждая из которых была связана с Римом особым договором (*foedus*), определявшим ее специфические отношения с Римом. Во всех этих договорах, однако, была одна общая черта, а именно обязательство оказывать военную помощь Риму и передавать ему контроль над своими дипломатическими отношениями с другими государствами. Их войска не входили в состав легионов, а были организованы как отдельные пехотные и кавалерийские подразделения (*cohortes* и *alae*), которые собирались, оснащались и обслуживались самими общинами. Однако они подчинялись римским генералам, и если несколько союзных отрядов объединялись в один корпус, то все они подчинялись римскому офицеру. Кроме того, союзные войска получали пропитание из Рима и наравне с римлянами делили военные трофеи. В случае приморских городов, особенно греческих, это военное обязательство принимало форму поставки кораблей и их экипажей, поэтому такие города назывались морскими союзниками (*socii navales*). Все союзники-федераты имели с Римом *commercium*, а большинство - *connubium*. Помимо вышеупомянутых обязательств перед Римом, каждая из союзных общин была автономна, имела свой язык, законы и политические институты.

Однако между местной [pg 46] аристократией многих итальянских городов и сенаторским орденом в Риме существовали прочные узы симпатии. Как мы уже видели, внешние отношения Рима регулировались сенатом, который представлял взгляды богатейших землевладельцев, и вполне естественно, что сенаторы стремились к союзу с соответствующим социальным классом в других государствах. Этот класс представлял собой более консервативный и, с точки зрения римлян, более надежный элемент, а поддержка Рима обеспечивала местным аристократиям контроль внутри их собственных общин. Таким образом, возникла общность интересов между сенатом и собственными классами среди римских союзников.

Таким образом, Рим стоял во главе военного и дипломатического союза многих отдельных государств, единственной точкой соприкосновения которых было то, что каждое из них находилось в союзе с Римом. Пока еще не существовало такого понятия, как итальянская нация. Однако именно с того момента, когда это единство было достигнуто, название Italia стало применяться ко всему полуострову, а для обозначения его жителей сначала иностранцы, а затем и они сами стали использовать термин *Italici*.¹

[pg 47]

ГЛАВА VI

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РИМА ДО 287 Г. ДО Н.Э.

I. РАННЯЯ РЕСПУБЛИКА

Пока римляне занимались завоеванием политического господства в Италии, само римское государство претерпевало глубокие изменения в результате острой внутренней борьбы между патрицианскими и плебейскими элементами.

Конституция ранней республики: магистраты. Свергнув монархию, римляне установили республиканскую форму правления, при которой главная исполнительная должность замещалась путем всенародных выборов. Во главе государства стояли два ежегодно избираемых магистрата, или президента, которые сначала назывались преторами, а затем консулами. Они обладали *auspicium*, или правом обращаться к богам от имени государства, и *imperium*, что давало им право военного командования, а также административную и судебную власть. Оба пользовались этими полномочиями в равной степени, а своим вето один мог приостановить действия другого. Таким образом, с самого начала Республики ежегодность и коллегиальность были характерными чертами римской магистратуры. Тем не менее римляне признавали преимущество периодического сосредоточения всей власти в государстве в руках одного магистрата, поэтому в чрезвычайных ситуациях консулы, действуя по совету сената, назначали диктатора, который сменял самих консулов максимум на шесть месяцев. Диктатор, или *magister populi*, как его называли в ранние времена, назначал своим помощником мастера лошади (*magister equitum*).

Сенат. На стороне магистратов стоял Сенат, орган из трехсот членов, который выступал в качестве консультанта при должностных лицах и обладал правом санкционировать или

накладывать вето на законы, принятые Народным собранием. Сенаторы назначались консулами из патрицианского ордена и занимали свои должности пожизненно.

[pg 48]

Комиция куриатов (*comitia curiata*). В первые годы Республики народное собрание, имевшее право избирать консулов и принимать или отклонять те меры, которые последние выносили на его рассмотрение, было, вероятно, старой *comitia curiata*. Но, как мы увидим, вскоре оно было заменено в большинстве своих функций новым первичным собранием.

Жречество. В Риме особой отраслью управления была общественная религия, которая занималась официальными отношениями общества с его божественными покровителями. Эта сфера находилась в ведении коллегии жрецов, во главе которой стоял *pontifex maximus*. Специальные жреческие братства или гильдии заботились об исполнении тех или иных религиозных церемоний, а гадание в его политическом аспекте находилось под контролем коллегии авгуров. За исключением *pontifex maximus*, который с ранних времен избирался народом, жреческие должности заполнялись путем выдвижения или кооптации. Римское жречество не составляло отдельной касты в обществе, но, поскольку эти жреческие должности занимали те же люди, которые в другом качестве исполняли обязанности магистратов и сенаторов, римская официальная религия была подчинена интересам государства и все больше и больше принимала чисто формальный характер.

Линии конституционного развития. И консульство, и жреческие должности, как и сенат, были открыты только для патрициев, которые, таким образом, пользовались полной монополией на управление. Они были ответственны за свержение монархии, и, следовательно, в начале Республики они составляли контрольный элемент римского государства.

Из таких условий конституционное развитие Рима до 287 года до н. э. шло по двум различным направлениям. Во-первых, происходило постепенное изменение магистратуры путем создания новых должностей с функциями, приспособленными к потребностям прогрессирующей, расширяющейся общины; во-вторых, шла длительная борьба между патрициями и плебеями, вызванная стремлением последних поставить себя в положение политического, правового и социального равенства с первыми.

II. СОБРАНИЕ ВЕКОВ И РАЗВИТИЕ МАГИСТРАТУРЫ

Ассамблея веков. В то время, которое нельзя [pg 49] точно определить, но, скорее всего, в начале пятого века, собрание курий было заменено для выборных и законодательных целей новым собранием, названным собранием столетий (*comitia centuriata*), организация которого была основана на современной военной организации государства. Граждане-землевладельцы были разделены на пять классов, в зависимости от размера их собственности, и каждому классу было выделено определенное количество групп для голосования, разделенных поровну между мужчинами до 46 лет (*juniores*) и теми, кому было 46 и более лет (*seniores*). Количество групп для голосования, называемых веками, в каждом классе, возможно, было пропорционально общей оценке этого класса. Так, в первом классе было восемьдесят веков, во втором, третьем и четвертом - по двадцать, а в пятом - тридцать. За пределами классов сначала шесть, а затем восемнадцать веков были выделены тем, кто мог служить в кавалерии (*equites*), чей имущественный ценз был не ниже первого класса; четыре века были даны музыкантам и механикам, которые несли особую военную службу; и

один век был выделен безземельным гражданам (*proletarii*). Из 193 столетий первое сословие имело восемьдесят, а конники - восемнадцать: в сумме девяносто восемь, или большинство голосующих. Поскольку они обладали привилегией голосовать раньше других классов, то в случае единогласия могли управлять собранием. Следует отметить, что термин "столетие", который в своем первоначальном военном смысле применялся к отряду из 100 человек, в политическом обиходе применялся к группе избирателей неопределенной численности. Организация этого собрания, вероятно, не была завершена до конца четвертого века, когда основой для зачисления в пять классов переписи стало не земельное владение, а общая оценка имущества, исчисляемая в медных единицах.

Старое собрание курий не было упразднено, но утратило все свои политические функции, за исключением права принимать закон о передаче *imperium* магистратам, избранным собранием столетий. Помимо избрания магистратов, Собрание центурий обладало исключительным правом объявления войны, голосовало по мерам, представленным консулами, и выступало в качестве верховного апелляционного суда для граждан, которым магистрат выносил смертный приговор. Однако меры, одобренные собранием, долгое время должны были получить последующую ратификацию патрицианских сенаторов (*patrum auctoritas*), прежде чем они становились законами, обязательными для общины. Наконец, важность этой санкции была сведена на нет [pg 50] требованием Публилианских (339?) и Маэнских законов, чтобы она была дана до проведения голосования.

Магистратура: квесторы и эдилы. Уже отмечалось, что расширение римской магистратуры происходило за счет создания новых должностей, на которые возлагались обязанности, ранее выполнявшиеся консульской парой, или новые функции, потребовавшиеся в связи с возникновением новых условий в римском государстве.

Первое изменение произошло в связи с квесторством. Примерно в середине V века должностные лица, называемые квесторами, которые ранее назначались консулами в качестве их помощников, были возведены в ранг магистратов и избирались всенародным голосованием. Изначально их было двое, но в 421 году их число было увеличено до четырех, двое из которых выполняли функции служащих государственной казны (*quaestores aerarii*), а двое были назначены для помощи консулам, когда последние выезжали на поле боя.

Примерно в то же время, когда квесторство стало выборной должностью, два смотрителя храма Цереры, называвшиеся эдилами, также получили статус государственных чиновников. Отныне они выполняли функции полицейских магистратов, рыночных комиссаров и руководителей общественных работ. Как мы еще увидим, эти аэдилы избирались из числа плебеев.

Цензоры: 443, 435? Следующей новой должностью, которая была создана, стала должность цензора. Цензура представляла собой комиссию, создаваемую с периодичностью в пять лет и исполняемую двумя людьми в течение восемнадцати месяцев. Изначально в обязанности цензоров входила перепись граждан и их имущества, которая служила основой для регистрации избирателей пяти классов, составления списка лиц, подлежащих призыву на военную службу, и взимания налога на имущество (*tributum*). Вероятно, причину создания этого ведомства следует искать в том, что подобные обязанности предъявляли высокие требования к консулам, а последние не могли завершить перепись в течение одного консульского года. Кроме того, цензоры отвечали за заключение государственных контрактов, а к концу IV века получили право составлять список сенаторов. Поскольку эта последняя обязанность включала в себя расследование привычек жизни сенаторов, возник

тот аспект власти цензоров, который только и сохранился в современном представлении о цензуре.

Военные трибуны с консульской властью. В период с 436 по 362 год в 51 случае консульская коллегия [pg 51] 2 была заменена коллегией военных трибунов с консульской властью (*tribuni militum consulari potestate*). Число военных трибунов варьировалось: их никогда не было меньше трех, чаще - четырех или шести, а в двух коллегиях было восемь и девять трибунов соответственно. Как видно из названия, это были, по сути, военные офицеры, и это подтверждает традицию, согласно которой они избирались потому, что военная ситуация часто требовала присутствия в государстве более двух магистратов, которые могли бы осуществлять *imperium*.

Преторство. Однако к 362 году от этого способа справляться с возросшим бременем магистратуры окончательно отказались. На будущее ежегодно избирались два консула, а в дополнение к ним - магистрат, называемый претором, которому поручалось управление гражданской юрисдикцией в пределах города. Претор считался второстепенным коллегой консулов и обладал *imperium*. Следовательно, в случае необходимости он мог принимать командование на местах или выполнять другие консульские функции.

Курульные эдилы. В том же году была учреждена должность курульных эдилов. Два курульных эдила сначала избирались только из патрициев, и, хотя их обязанности, похоже, были такими же, как и у плебейских эдилов, их должность считалась более почетной, чем у последних.

Премагистраты. Римские магистраты избирались только на один год, и после 342 года переизбрание на ту же должность могло быть произведено только после десятилетнего перерыва. Эта система влекла за собой некоторые неудобства, особенно при ведении военных действий, так как в случае кампаний, длившихся более одного года, консул, командовавший кампанией, должен был уступить место своему преемнику, как только истекал срок его собственных полномочий. Таким образом, государство не могло использовать в течение длительного времени услуги людей, проявивших особые военные способности. В конце концов, эта проблема была решена путем продления, по усмотрению сената, полномочий консула на местах на неопределенный срок после окончания его консульства. Человек, чей срок полномочий продлевался таким образом, уже не был консулом, но действовал "вместо консула" (*pro consule*). Таково было происхождение промагистратуры. Впервые она появилась во время кампании в Неаполе в 325 году, и, хотя некоторое время применялась редко, со временем получила широкое распространение.

Характеристика магистратуры. Таким образом, римская магистратура приобрела ту форму, которую она сохранила до конца Республики. [pg 52] Она состояла из ряда комиций, каждая из которых, за исключением квесторства, имела отдельную сферу деятельности. Но среди этих комитетов существовал регулярно устанавливаемый порядок рангов, от низшего к высшему, следующим образом: квесторы, эдилы, цензоры, преторы, консулы. За исключением цензорства, которое регулярно заполнялось бывшими консулами, магистратуры обычно занимались в вышеуказанном порядке. Магистраты более высокого ранга пользовались большей властью, чем все те, кто стоял ниже их, и, как правило, могли запретить или отменить действия последних. Магистрат также мог наложить вето на действия своего коллеги по должности. Таким образом, консулы могли контролировать деятельность всех остальных регулярных магистратов. Однако чрезвычайная должность диктатора стояла выше консулов, и, следовательно, диктатор мог приостанавливать действия самих консулов. Единство, которое придавала администрации эта концепция *maior*

potestas, усиливалось присутствием сената, совета, чье влияние на магистратуру росло пропорционально тому, как консульство теряло власть и независимость благодаря созданию новых должностей.

III. БОРЬБА ПЛЕБЕЕВ ЗА ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО

Причины борьбы. Более важным моментом в ранней истории республики, чем развитие магистратуры, были настойчивые усилия плебеев добиться для себя допуска ко всем должностям и привилегиям, которые в начале республики были монополизированы патрициями. Их требования встретили решительный отпор со стороны последних, чье положение поддерживалось традицией, контролем над органами власти, личным и сословным престижем, а также поддержкой многочисленных клиентов. Но среди плебеев постоянно росло число тех, чье состояние приравнивалось к патрициям, и кто отказывался быть отстраненным от управления. Они и стали лидерами среди плебеев. Однако более важным фактором, чем наличие этого элемента, для определения конечного исхода борьбы было требование, предъявляемое к военным ресурсам государства многочисленными внешними войнами. Солдаты-плебеи наравне с патрициями подвергались опасностям на поле боя, и равенство политических прав не могло долго не распространяться на них. Поскольку их услуги были необходимы государству, патрицианские сенаторы были достаточно [pg 53] дальновидны, чтобы пойти на уступки их требованиям, когда отказ привел бы к гражданской войне. Большой причиной недовольства плебса была задолженность более бедных землевладельцев, вызванная в значительной степени их вынужденным отсутствием на своих землях во время военной службы и бременем трибута или налога на имущество, взимаемого для военных целей. Их положение становилось еще более невыносимым из-за действия суровых законов о должниках, которые позволяли кредитору захватывать личность должника и продавать его в рабство.

О том, что в Риме царило недовольство, свидетельствует предание о трех неудачных попытках установить тиранию, то есть захватить власть неконституционным путем, предпринятых Спурием Кассием (478), Спурием Маэлием (431) и Марком Манлием (376), патрициями, которые в более поздней традиции фигурируют как народные поборники.

Трибуны плебса (466 г. до н. э.) и собрание племен. Первым успехом плебеев было обеспечение защиты от несправедливых или деспотичных действий со стороны патрицианских магистратов. В 466 году они заставили патрициев согласиться на назначение четырех трибунов плебеев - должностных лиц, которые имели право предоставлять защиту всем, кто обращался к ним за помощью, даже против магистрата при исполнении им своих обязанностей.² Трибуны получили право эффективно использовать это право благодаря клятве, данной плебеями, о том, что они будут считать проклятым и предавать смерти без суда любого человека, который пренебрежет вето трибуна или нарушит неприкосновенность его личности. Характер трибуната и основа его власти показывают, что он был создан в результате революционного движения и существовал вопреки патрициям. Трибуны избирались в собрании, в котором голосующими единицами были трибы, а число трибунов (четыре) позволяет предположить, что это собрание сначала состояло из граждан четырех городских районов или триб и что именно городской плебс был ответственен за создание трибуната. В этом собрании мы видим истоки comitia tributa или Собрания племен.

Происхождение этих племен точно не известно, но к середине V века римское государство было разделено на двадцать или двадцать один округ, каждый из которых вместе с

проживающими в нем гражданами составлял трибу. Четыре из них располагались в городе: остальные были [pg 54] сельскими. В предыдущей главе мы видели, как число триб увеличивалось по мере включения завоеванных территорий в состав Римского государства и их заселения римскими колонистами. Племена были искусственными подразделениями общины и служили основой для сбора податей и трибутов.

Плебейские эдилы. Вместе с трибунами в качестве должностных лиц плебса были два эдила (*aediles plebi*). Предполагается, что первоначально они были кураторами храма Цереры (основанного в 492 году?), который в особом смысле был плебейским святилищем. Как мы уже видели, позднее они стали магистратами всего народа.

Кодификация права. Примерно в середине V века плебеи добились кодификации и публикации законов. До сих пор закон, состоявший в основном из обычаев и прецедентов и имевший в значительной степени сакральный характер, был известен только магистратам и жрецам, то есть членам патрицианского ордена. В это время две комиссии по десять человек в каждой, работавшие в разные годы (444-2?), собрали эти обычаи в кодекс, который, с последующими дополнениями, образовал то, что позже было названо Законом XII таблиц. Этот кодекс ни в коем случае не был конституцией, но содержал положения как гражданского, так и уголовного права, а также правила судопроизводства и полицейские правила. Примечательно положение, которое гарантировало право апелляции в Ассамблею столетий по делам о смертной казни.

Развитие трибуната и трибутной комиссии. Годы, когда был опубликован кодекс, знаменуют собой важный этап в борьбе орденов. При второй коллегии законодателей между патрициями и плебеями возникли серьезные разногласия, которые удалось уладить только благодаря договору, восстановившему трибунал, приостановленный при первом избрании децемвиров. Отныне трибунов было не четыре, а десять, а их положение и полномочия получили юридическое признание со стороны патрициев. С этого времени и трибутная комиссия (*comitia tributa*), охватывавшая теперь все племена, как сельские, так и городские, стала регулярным институтом государства. Собрание племен первоначально, а возможно, и всегда теоретически, было ограничено плебеями. Маловероятно, что патриции когда-либо стремились принять в нем участие. Во всяком случае, нет достаточных оснований верить в существование двух подобных собраний, одно из которых состояло бы из патрициев и плебеев, а другое - только из плебеев.

[pg 55]

Собрание триб не только избирало плебейских трибунов и эдилов, но вскоре выбрало и квесторов. Кроме того, патрицианские магистраты, находя это собрание во многих отношениях более удобным для ведения государственных дел, чем собрание трибунов, которое собиралось в *Campus Martius* за пределами помериума и требовало больше времени для регистрации своего мнения из-за большего числа голосующих, стали созывать его для утверждения мер, которые, если предварительно были одобрены декретом сената, становились законом. Трибуны также представляли собраниям триб свои постановления, которые, в случае одобрения сенатом, становились обязательными для всей общины. Такие законы назывались плебисцитами (*plebi scita*) в отличие от законов, принятых собранием под председательством магистрата с *imperium*. Трибуны стремились добиться для своих плебисцитов силы закона без одобрения сената.

Lex Canuleia. Социальное клеймо, которое лежало на плебях из-за того, что они не могли вступить в законный брак с патрициями, и которое сохранялось по закону XII таблиц, было снято законом Канулея в 437 году.

Плебеи и магистратура. Плебеи не довольствовались тем, что имели выразителей и защитников в трибунах: они также требовали допуска в консульство и сенат. В 421 году плебеи были допущены к квесторству, и к этому времени плебейские эдилы могли считаться магистратами, но патриции упорно сохраняли свою монополию на *imperium*, пока в 396 году плебей не был избран военным трибуном с консульской властью³.

Возможно, появление плебейских военных трибунов в это время можно объяснить тем, что перипетии войны с Вейями заставили патрициев принять в магистраты самых способных людей в государстве, даже если они были плебейского происхождения.

С военным трибунатом плебеи занимали должность, дававшую право на *imperium*. Поэтому, когда в 362 году консульство было окончательно восстановлено, они не могли быть исключены из него по логике вещей. В 362 году был избран первый плебейский консул, но [pg 56] только в 340 году установилась практика, что один консул должен, а другой может быть плебеем.

После получения должности консула плебеи могли претендовать на все остальные магистратуры. В 356 году они получили диктатуру, в 351 году - цензуру, а в 337 году - преторство. В конце концов, для них было открыто и курульное эдильство, которое попеременно занимали патриции и плебеи.

Плебеи и сенат. Так как в начале был установлен обычай зачислять в сенат бывших консулов, а затем и бывших преторов, то с открытием этих должностей для плебеев их представительство в этом органе стало все более увеличиваться. В отличие от сенаторов-патрициев, плебеи назывались *conscripti*, "зачисленные", и это различие сохранилось в официальной формуле *patres conscripti*, используемой при обращении к сенату. В этом слиянии ведущих плебеев с патрициями в сенате мы видим зарождение новой аристократии в римском государстве: так называемой сенаторской аристократии или нобилитета. Она состояла из большой группы влиятельных патрицианских и плебейских семей, которая, по крайней мере, в течение некоторого времени постоянно пополнялась и оживлялась за счет вступления в сенат видных плебеев, которые попадали в него через магистратуры. Таким образом, сенат, открыв свои ряды для лидеров плебса, сумел выйти из борьбы не с ослабленным, а с возросшим престижем и влиянием.

Аппий Клавдий, цензор, 310 г. до н. э. Эпизодом, иллюстрирующим растущие демократические тенденции того времени, является цензура Аппия Клавдия в 310 г., чья должность памятна строительством *Via Appia* и *Aqua Appia*, первого акведука в Риме. При пересмотре состава сената Аппий решил включить в число сенаторов сыновей вольноотпущенников и разрешил безземельному населению города записываться в любой племенной округ по своему усмотрению. Последний шаг был предпринят для того, чтобы увеличить власть городского плебса, который раньше был ограничен четырьмя городскими трибами, а теперь мог распределять свои голоса по сельским округам, которых теперь было двадцать семь. Однако работа Аппия вскоре была сведена на нет. Консулы отказались признать подготовленный им и его коллегой сенаторский список, а следующие цензоры вновь ограничили городской плебс городскими трибами.

Плебс и жречество. Последним оплотом патрицианских привилегий было жречество, которое было открыто для плебеев [pg 57] Огульнийским законом 300 года до н. э. Число понтификов и авгуров было увеличено, а новые должности заняли плебеи. Патриции больше

не могли использовать религиозное право и практику, чтобы препятствовать политической активности плебеев.

Закон Гортензия, 287 г. до н. э. Конец борьбе между орденами положила сецессия 287 г. до н. э. По всей видимости, этот кризис был вызван требованиями земледельческого населения, которое стало сильно обременено долгами в результате экономического напряжения, вызванного долгими самнитскими войнами. Отказ удовлетворить их требования привел к расколу, и плебейские солдаты под оружием отделились в Яникул. Назначенный для этой цели диктатор Квинт Гортензий уладил разногласия и принял *lex Hortensia*, согласно которому на будущее все меры, принятые в трибунной комиссии, даже без предварительного одобрения сената, должны были стать обязательными для всего государства. Таким образом, собрание племен как законодательный орган приобрело большую независимость, чем собрание сотников.

Два народных собрания. Отныне Собрание племен все больше и больше становилось законодательным собранием *par excellence*, в то время как Собрание сотников оставалось главным выборным собранием. Для законодательных целей собрание триб могло созываться магистратом с императорской властью или трибуном; для выборов плебейских трибунов и эдилов оно созывалось трибуном, а для выборов квесторов и курульных эдилов - магистратом. Для всех целей Собрание центурий должно было созываться и возглавляться магистратом. Оно избирало консулов, преторов, цензоров и, в конечном итоге, двадцать четыре военных трибуна для ежегодного сбора. Следует помнить, что оба эти собрания были первичными, что каждое из них включало в себя все тело римских граждан, но они существенно отличались друг от друга по организации групп избирателей. Как мы видели, в собрании центурий преобладали богатые слои, а в собрании триб, которое было более демократичным органом, голосование каждого племени определялось простым большинством.

Возросшее значение трибуната. Значение трибунов значительно возросло благодаря закону Гортензия, а также различным привилегиям, которые они уже приобрели к 287 году или получили вскоре после этой даты. Наиболее важными из этих полномочий были право заседать в сенате, обращаться к нему и даже [pg 58] созывать его, а также право преследовать любого магистрата в трибунной комиссии (*comitia tributa*). Первое из этих полномочий было развитием трибунского вето, которое налагалось на предложение, обсуждаемое в сенате, а не на попытку магистрата провести его в жизнь после того, как оно приняло форму закона или сенатского декрета. Чтобы трибуны могли наложить свое вето на этом этапе, им нужно было разрешить слушать дебаты в сенате. Сначала они делали это со своей скамьи, которую ставили у двери в зал заседаний, но в конце концов им разрешили входить в сам зал заседаний. Право судебного преследования сделало трибунов защитниками интересов государства от любых проступков магистратов. С этого времени трибуны практически приобрели статус магистратов римского народа.

Борьба орденов наложила свой отпечаток на римскую конституцию, обеспечив Рим двойным набором органов власти. Трибунат, плебейский эдильство и трибунная комиссия возникли как чисто плебейские институты, но они были включены в правительственную организацию государства наряду с магистратурами и собраниями, которые всегда были институтами всего римского народа.

IV. РИМСКАЯ ВОЕННАЯ СИСТЕМА

На историю какого-либо народа характер его военных институтов оказал более глубокое влияние, чем на историю Рима. Римская военная система основывалась на всеобщем обязательстве граждан мужского пола нести военную службу, но степень исполнения этого обязательства в разные периоды сильно различалась. Мобилизация мужской силы государства зависела от типа снаряжения, методов ведения боя и организации тактических подразделений, которые были в моде в разное время, а также от способности государства оснастить свои войска и силы боевого духа народа.

Армия первобытного государства. По всей вероятности, самая ранняя римская армия была гомеровского типа, где решающим фактором были знатные люди, выезжавшие на поле боя верхом или на колесницах, а простой народ мало что значил.

Организация фаланги. Однако в ранний период, под влиянием этрусков, римляне приняли [pg 59] организацию фаланги, сделав своей тактической единицей длинную глубокую линию пехоты, вооруженной копьем и щитом. Те, кто мог обеспечить себя доспехами, необходимыми для того, чтобы занять свое место в фаланге, составляли *classis* или "сбор". Остальные считались *infra classem* и были призваны выступать только в качестве легких войск. Но военные нужды заставляли государство присоединять к тяжеловооруженной пехоте все большие контингенты менее состоятельных граждан, которые не могли обеспечить себя полным снаряжением, чем те, кто входил в *classis*, но могли составить задние ряды фаланги. В результате этого шага граждане были разделены на пять орденов или классов по имущественному признаку, и, вероятно, при сборе рекрутов необходимое количество воинов каждого класса было набрано в равных пропорциях из нескольких племен. Первые три класса составляли фалангу, а четвертый и пятый продолжали служить в качестве легких войск (*rorarii*). Те, кто не обладал имущественным цензом низшего класса, призывались на службу только в случае крайней необходимости. Для такой системы было необходимо провести точную перепись населения, и более чем вероятно, что именно для этой цели была учреждена должность цензора. Как мы уже видели, именно из этой организации народа для военных целей возникла Ассамблея веков.

Введение жалованья для полевых войск во время осады Вейи как облегчило экономическое бремя, которое несла служба для более бедных солдат, так и позволило римлянам проводить более длительные кампании, даже такие, которые были связаны с зимними операциями.

Манипулярный легион. Как долго сохранялась организация фаланги, мы не знаем: во всяком случае, она не пережила самнитских войн. На ее месте появился легионный строй, в котором самым крупным подразделением был легион численностью около четырех тысяч пехотинцев, разделенный на манипулы по сто двадцать (или шестьдесят) человек, каждая из которых могла маневрировать самостоятельно. Такая схема позволяла увеличить гибкость передвижения по пересеченной местности и использовать пилум, или копье, в качестве ракетного оружия. И пилум, и skutum, или продолговатый щит, были самнитского происхождения. Реорганизовав пехоту, римляне укрепили конницу и превратили ее в настоящую кавалерию.

По-видимому, имущественный ценз уже не имел большого значения в организации армии, так как мужчины занимали свои места в [pg 60] рядах на основе возраста и опыта, а государство снабжало необходимым оружием тех, кто не имел своего собственного. К III веку на военную службу регулярно призывались все трудоспособные мужчины, владеющие имуществом стоимостью от 4000 ассов. Остальные были обязаны нести морскую службу, но

только в случае крайней нужды их зачисляли в легионы. Обычно требовалось пройти шестнадцать кампаний в пехоте и десять в кавалерии. Полевая армия набиралась из людей в возрасте от семнадцати до сорока шести лет: сорокашестилетние и старше подлежали только гарнизонной службе в городе. Регулярный ежегодный сбор состоял из четырех легионов, кроме 1800 кавалерии. Это число могло быть увеличено при необходимости, и римские войска в полевых условиях дополнялись по меньшей мере равным количеством контингентов от итальянских союзников.

Таким образом, римская армия представляла собой общенациональный сбор - ополчение. Командовали ею консулы, ежегодно избираемые президенты государства. Однако она не имела характерных недостатков ополченческих войск, поскольку частота римских войн и длительность срока службы обеспечивали наличие большой квоты ветеранов в каждом сборе и поддерживали высокий уровень военной эффективности. Кроме того, консулы, если и не всегда были хорошими полководцами, то, как правило, опытными солдатами, поскольку от кандидата на государственную должность требовалось участие в десяти кампаниях. Точно так же и их подчиненные, военные трибуны, были ветеранами: одни служили пять, другие - десять лет. Но главным фактором успеха римских армий была железная дисциплина. Консульская власть давала ее обладателю абсолютную власть над жизнью солдат в поле, и смерть была наказанием за пренебрежение долгом, непослушание или трусость. Самым ярким доказательством дисциплины римских армий является то, что после каждого похода они должны были построить укрепленный лагерь, разбитый по установленным правилам и защищенный рвом, земляным валом и частоколом, для которого они несли колья. Какими бы напряженными ни были их труды, они никогда не пренебрегали этой задачей, что разительно отличается от греческих гражданских армий, которых невозможно было заставить строить подобные сооружения. Укрепленный лагерь защищал римлян от внезапных нападений, позволял им самим выбирать время для вступления в бой и давал надежное убежище после поражения. Он играл очень большую роль в операциях римских армий, особенно тех, которые проводились на враждебной территории.

[pg 61]

ГЛАВА VII

РАННЯЯ РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

I. Ранняя римская религия

Анимизм. Римская религия исторической республики представляла собой совокупность верований и обрядов различного происхождения. Основным пластом этой системы был римский элемент: религиозные идеи, которых римляне, вероятно, придерживались вместе с другими латинскими и итальянскими народами. Хотя следы веры в магию, поклонения природным объектам и животным сохранились с более ранних этапов религиозного развития, именно "анимизм" лег в основу того, что мы можем назвать характерными римскими религиозными идеями. Анимизм - это вера в то, что природные объекты являются обителью духов, более могущественных, чем человек, и что все природные силы и процессы являются выражением деятельности подобных духов. Когда такие силы или *numina* стали восприниматься как личности с определенными именами, они превратились в "богов", *dei*. А поскольку примитивные римские боги были духами более ранней эпохи, долгое время

римляне поклонялись им без изображений и храмов. Но каждое божество считалось живущим в определенной местности, и только там ему можно было поклоняться. Истинные римские боги не обладали человеческими качествами: их могущество признавалось, но они не внушали личной преданности. Следовательно, римская теология заключалась в знании этих божеств и их сил, а также церемоний, необходимых для воздействия на них.

Важность ритуала. Признавая свою зависимость от божественных сил, римляне считали, что их отношения с ними носят характер договора. Если человек соблюдал все надлежащие ритуалы в своем поклонении, бог был обязан действовать благосклонно: если бог исполнял желание человека, он должен был вознаградить его подношением. Если человек не выполнял свой долг, бог наказывал его: если бог отказывался слушать, человек не был обязан продолжать свое поклонение. Таким образом, римская религия сводилась в основном к исполнению ритуала, где правильность исполнения была главным фактором.

[pg 62]

Но поскольку власть богов могла влиять как на общину, так и на отдельного человека, государству было необходимо соблюдать свои обязательства по отношению к ним с такой же скрупулезностью, как и последнему. Знание этих обязательств и того, как они должны выполняться, составило священное право Рима, которое стало очень важной частью публичного права. Этот священный закон охранялся жречеством, и здесь кроется источник власти понтификов в римском государстве. Понтифики не только сохраняли священные традиции и обычаи, но и дополняли их, толкуя и создавая новые прецеденты. Понтифики сами совершали или контролировали совершение всех публичных актов чисто религиозного характера, а также предписывали ритуал, который должен был соблюдаться магистратом при инициировании публичных актов.

С другой стороны, власть авгуров основывалась на вере в то, что боги предупреждают людей через природные знаки, и что можно узнать отношение богов к любому предполагаемому действию человека, наблюдая за природными явлениями. Именно авгуры были хранителями науки толкования таких знаков или предзнаменований в том, что касалось государства. Магистрат, иницирующий какое-либо важное государственное действие, должен был принять эгиду, и если авгуры обнаруживали в ней какой-либо недостаток или считали, что во время совершения этого действия произошло какое-либо неблагоприятное предзнаменование, они могли приостановить действие магистрата или сделать его недействительным.

Таким образом, мы видим, что римские жрецы были не посредниками между отдельным римлянином и его богами, а, как уже отмечалось, должностными лицами, отвечающими за одну из ветвей государственного управления. Они отвечали за надлежащее соблюдение общественных религиозных обрядов, подобно тому как глава семьи следил за исполнением семейного культа.

Культ домашнего хозяйства. Именно в домашнем культе мы можем лучше всего увидеть истинно римские религиозные идеи. Главными божествами домашнего очага были: Янус, дух дверного проема; Веста, дух огня в очаге; Пенаты, духи-хранители кладовой; Лар Фамилиарис, которого можно рассматривать как духа обрабатываемой земли; и Гений главы дома, первоначально, вероятно, дух его генеративной силы, который стал символизировать жизнь семьи в целом.

[pg 63]

Римляне, строго говоря, не практиковали культ предков. Но они верили, что духи усопших подвержены влиянию услуг живых и, если их не поминать, могут оказать вредное воздействие на судьбу их потомков. Отсюда возникла обязанность поминать умерших с подношениями в определенное время года.

Культ полей. Поскольку ранний Рим был, по сути, сельскохозяйственной общиной, большинство его божеств и праздников были связаны с различными этапами сельскохозяйственной жизни. Праздники посева, сбора урожая, виноградарства и т. п. ежегодно отмечались совместно, в определенные сезоны, домохозяйствами различных пажей.

Государственный культ. Общественный или государственный культ Рима заключался главным образом в исполнении некоторых домашних и пажеских обрядов всем народом или для всего народа. К ним относятся государственный культ Весты и Пенатов, а также праздник Амбарвалии, ежегодное торжественное очищение полей. Но, кроме того, государственная религия включала в себя поклонение некоторым божествам, чьи личности и силы представлялись более отчетливо. В начале Республики главными из этих богов были триада Юпитера, Юноны и Минервы. Юпитер Оптимус Максимус, называемый также Капитолином по месту своего поклонения, первоначально был богом неба. Но, украшенный различными другими атрибутами, он в конце концов стал почитаться как главное божество-покровитель Римского государства. Юнона была женским аналогом Юпитера и являлась великой богиней-покровительницей женщин. Другим важным божеством был Марс, в свое время сельскохозяйственное божество, которое в государственной религии превратилось в бога воинственных, "боевых" действий.

Иностранные влияния. Именно в связи с государственным культом впервые почувствовалось иностранное влияние. Действительно, вероятно, что связь Юпитера с Юноной и Минервой была обусловлена контактом с Этрурией. От этрусков римляне получили и знания о строительстве храмов, самым ранним примером которых, вероятно, был храм Юпитера на Капитолии, посвященный в 508 году до н. э. Использование изображений также было связано с этрусским влиянием, хотя здесь, как и в других отношениях, могли работать греческие идеи. В целом римляне не относились к богам чужих народов с враждебностью, а скорее признавали их власть и стремились примирить их. Так, они часто переносили в Рим богов государств, которые они завоевывали [pg 64] или поглощали. Другие иноземные божества тоже по разным причинам пополняли круг божественных покровителей Римского государства.

Религия и мораль. Из приведенного выше очерка видно, что римская религия не имела глубокого нравственного и возвышающего влияния. Ее влияние на римский народ объяснялось главным образом тем, что она символизировала единство различных групп, члены которых участвовали в одном и том же культе, то есть единство семьи и единство государства. Тем не менее, идея обязательства, присущая римской концепции отношений между богами и людьми, и акцент на точном исполнении ритуала неизбежно развивали у римлян сильное чувство долга, моральный фактор, имеющий большое значение. Кроме того, сила прецедента и традиции в их религии способствовала развитию и укреплению консерватизма, столь характерного для римского народа.

II. РАННЕЕ РИМСКОЕ ОБЩЕСТВО

Домашнее хозяйство. Краеугольным камнем римской социальной структуры было домохозяйство (*familia*). Иными словами, государство представляло собой объединение домохозяйств, и именно положение человека в домохозяйстве определяло его статус в ранней общине. Римское домохозяйство было более крупной единицей, чем наша семья. Оно состояло из отца или главы семьи (*pater familias*), его жены, сыновей с их женами и детьми, если у них были такие дети, незамужних дочерей и домашних рабов.

Patria potestas. Отец семейства обладал властью над всеми остальными членами семьи. Его власть над свободными членами называлась *patria potestas*, "отцовская власть"; над рабами - *dominium*, "господство". Теоретически отцовская власть была неограниченной и давала отцу право выносить смертный приговор тем, кто находился под его властью. Но на практике осуществление *patria potestas* было ограничено обычаем и привычкой советоваться со старшими мужчинами в семье, прежде чем предпринять какое-либо важное действие.

Домашним имуществом (*res familiaris*) управлял глава семьи. После смерти *pater familias* его сыновья, в свою очередь, становились главой *familiae* и делили имущество. Мать и незамужние дочери, если они оставались в живых, переходили во власть сына или ближайшего родственника умершего по мужской линии. Хотя [pg 65] римские женщины, таким образом, постоянно находились в положении подопечных, они, тем не менее, принимали заметное участие в жизни домохозяйства и не вели ту ограниченную и уединенную жизнь, которую вели женщины Афин и греческих городов Азии.

Членство в семье определялось только по мужскому происхождению, так как дочери, выходя замуж, переходили из *manus* или "власти" главы собственного дома в руки главы дома, к которому принадлежали их мужья.

Образование. Обучение римской молодежи в это время носило в основном практический характер. Интерес к интеллектуальным занятиям был еще невелик, и римская литература не была развита. Искусство письма, правда, было известно уже давно и использовалось для ведения записей и счетов. Обучение сыновей проводил отец. Вероятно, оно состояло из атлетических упражнений, практического обучения сельскохозяйственным работам, традициям государства и римских героев, а также ведению общественных дел путем посещения мест, где они совершались.

В возрасте восемнадцати лет молодой римлянин вступал в новую позицию по отношению к государству. Теперь он был обязан нести военную службу и мог посещать комиции. В этих отношениях он освобождался от отцовской власти. Если он достигал магистратуры, отец подчинялся ему, как любому другому гражданину.

Дисциплину и уважение к авторитету, приобретенные в семейной жизни, римлянин переносил в свои общественные отношения, и это чувство долга было, пожалуй, самым сильным качеством в римском характере. Оно дополнялось характерной для римлян серьезностью (*gravitas*), выработанной под воздействием стресса длительной борьбы за существование, которую вело раннее римское государство. Высшей добродетелью римлянина было благочестие (*pietas*), которое означало покорное исполнение всех своих обязательств перед богами, родственниками и государством. Римляне были прежде всего практичным народом, и их практические добродетели заложили основу их политического величия.

mos maiorum. Мы уже упоминали о консерватизме римлян и видели, как на эту характеристику влияли их религиозные убеждения. Его еще больше усиливало уважение к родительскому авторитету и отсутствие интеллектуального воспитания. В общественных делах этот консерватизм проявлялся под влиянием [pg 66] обычая предков - mos maiorum. В римском правительстве это стало очень сильным фактором, поскольку римская конституция не была единым всеобъемлющим документом, а состояла из ряда отдельных постановлений, дополненных обычаями и прецедентами и толкуемых в свете этих документов.

[pg 67]

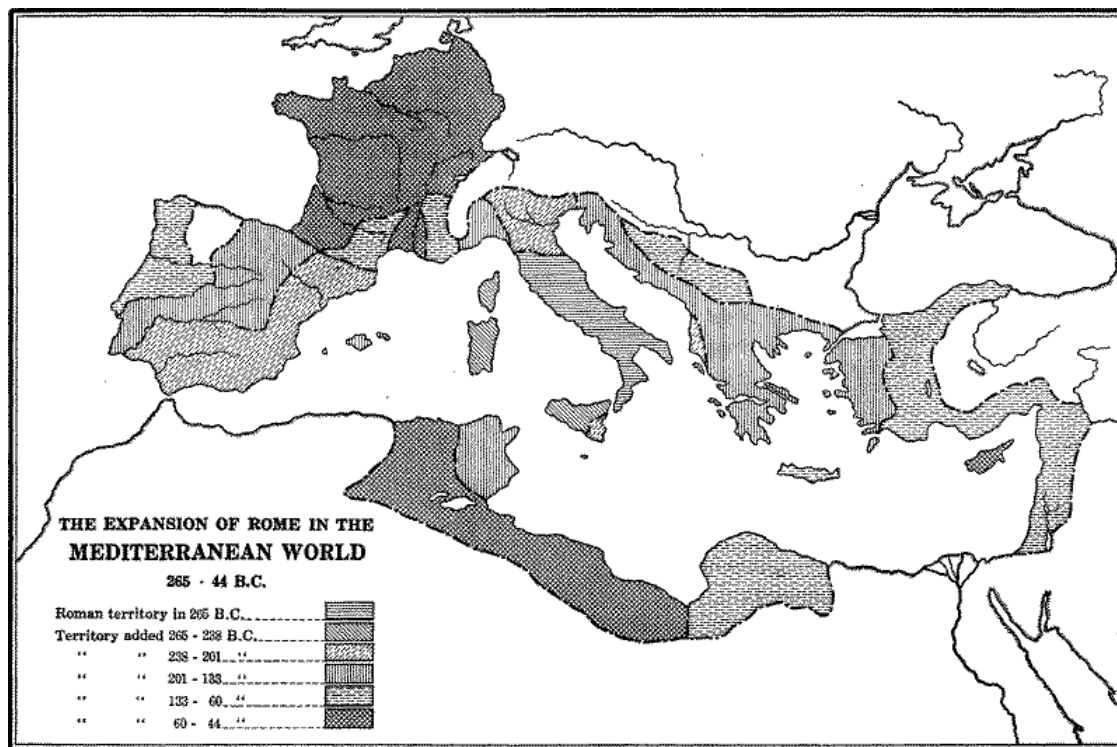
ГЛАВА VIII

РИМСКОЕ ГОСПОДСТВО В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ; ПЕРВЫЙ ЭТАП - БОРЬБА С КАРФАГЕНОМ; 265-201 ГГ. ДО Н. Э.

I. СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ МИР В 265 Г. ДО Н. Э.

Рим - мировая держава. С объединением Итальянского полуострова Рим вступил в новую эру своих внешних отношений. Отныне он стал одной из великих держав средиземноморского мира и был неизбежно втянут в водоворот мировой политики. Она больше не могла оставаться равнодушной к тому, что происходило за пределами Италии. Она взяла на себя новые обязанности, открыла новые дипломатические отношения, выработала новое мировоззрение и новые амбиции. В это время другими первоклассными державами были на востоке три эллинистические монархии - Египет, Сирия и Македония, возникшие на руинах империи Александра Македонского, а на западе - город-государство Карфаген.

Египет. Царство Египет, которым правила династия Птолемеев, включало в себя древнее царство Египет в долине Нила, Кириению, побережье Сирии, Кипр и ряд городов на берегах и островах Эгейского моря. В Египте Птолемеи правили как иностранцы над подвластным туземным населением. Свою власть они поддерживали с помощью небольшой наемной армии, набранной в основном из македонцев и греков, и сильно централизованной администрации, все канцелярии которой находились в руках греков. Поскольку правитель был единственным собственником земли Египта, коренные египтяне, большинство которых составляли крестьяне, добывавшие средства к существованию обработкой богатых земель долины Нила, в большинстве своем были арендаторами короны, а ограничения и обязательства, которым они подчинялись, делали их статус немногим лучше крепостного. Высокоразвитая, но деспотичная система налогообложения и государственных монополий, во многом унаследованная от предыдущих династий, позволяла Птолемам выжимать из своих подданных доходы, с помощью которых они поддерживали [pg 69] блестящую придворную жизнь в своей столице, Александрии, и финансировали свою имперскую политику.

Целью этой политики было обеспечение египетского господства в Эгейском море, среди государств Южной Греции и в Финикии, ценность которой заключалась в лесах Ливанских гор. Для ее реализации Птолемеи должны были содержать флот, который обеспечил бы им господство на море в восточном Средиземноморье. Однако захват окраинных владений привел Египет к вечному конфликту с Македонией и Сирией, правители которых предпринимали постоянные попытки вытеснить Птолемеев из Эгейского моря и с сирийского побережья.

Сирия. Сирия, царство Селевкидов, со столицей в Антиохии на Оронте, была самой большой из эллинистических монархий по площади и населению, а по богатству она стояла рядом с Египтом. Оно простиралось от Эгейского моря до границ Индии и включало в себя южную часть Малой Азии, Месопотамию, Персию и северную Сирию. Но сам размер этого царства был источником слабости из-за расстояний, разделявших его различные провинции, и разнородных расовых элементов, которые оно охватывало. Власть династии, как и в Египте, поддерживалась наемной армией, а также греческими городами, которые в большом количестве были основаны Александром Македонским и его преемниками. Однако эти островки греческой культуры не смогли в значительной степени эллинизировать коренное население, которое оставалось в состоянии подчинения, равнодушия или враждебности к завоевателям. Кроме того, сила империи Селевкидов была подрвана постоянными восстаниями в ее восточных провинциях и раздорами между членами самой династии.

Македон. Македонское царство, которым правил дом Антигонидов, было самым маленьким из трех по площади, населению и ресурсам, но обладало внутренней силой и солидарностью, отсутствовавшей у остальных. Ведь в Македонии Антигониды, сохранив традиционный характер патриархальной монархии, поддерживали национальный дух македонцев и делали их верными династии. Они также сохранили военную систему, которая поддерживала традиции времен Филиппа II и Александра и, поскольку македонский народ не утратил своего воинственного характера, обеспечила небольшую, но эффективную национальную армию. За пределами Македонии Антигониды властвовали над Фессалией и восточной частью Греции вплоть до Коринфского перешейка. Их попытки установить

господство на всем [pg 70] полуострове были пресечены противодействием Этолийской и Ахайской конфедераций, которых в этом поддерживали Птолеми.

Малые греческие государства. В дополнение к этим трем великим монархиям мы должны отметить как второстепенные державы упомянутые ранее конфедерации, Пергамское царство на северо-западном побережье Малой Азии, островную республику Родос, которая была морской державой значительной силы, и царство Сиракузы на Сицилии, последний из независимых греческих городов на этом острове.

Карфаген. Четвертой мировой державой был Карфаген, город-государство, расположенный на северном побережье Африки, напротив западной оконечности острова Сицилия, который создал для себя империю, контролировавшую западную половину Средиземноморья. Карфаген был основан как колония финикийского города Тир около 814 года до н. э. В шестом веке, когда города Финикии перешли под власть сначала Вавилона, а затем Персидской империи, их колонии в западном Средиземноморье разорвали политические связи с материнской землей и отныне должны были содержать себя собственными силами.

Карфагенская империя. Слабость этих колоний заключалась в возможностях Карфагена, который в шестом и последующих веках подчинил себе другие финикийские поселения, а также основал новые колонии. Она также распространила свою власть на коренное ливийское население в окрестностях Карфагена. Отныне эти ливийцы были подчинены карфагенянам и обязаны нести военную службу: аналогичные обязательства лежали и на зависимых финикийских союзниках. В III веке Карфагенская империя включала северное побережье Африки от залива Сиртис на запад за Гибралтарский пролив, южное и восточное побережье Испании до мыса Нао, Корсику, Сардинию и Сицилию, за исключением Мессаны на крайнем северо-востоке и Сиракузского царства в юго-восточной части острова. Более мелкие острова западного Средиземноморья также находились под карфагенским контролем.

Карфагенское правительство. В это время само правительство Карфагена было республиканским по форме и сильно аристократическим по тону. Существовало первичное собрание для всех карфагенских граждан, отвечавших определенным возрастным и имущественным требованиям. Это собрание ежегодно избирало двух главных магистратов, или суфетов, а также генералов. Для первых требовалось богатство и заслуги [pg 71]. Также существовали Сенат и Совет, организация и полномочия которых неясны. Совет, меньший орган, готовил вопросы для обсуждения в Сенате, с которым суфеты советовались по всем вопросам и обычно принимали окончательное решение, хотя в случае разногласий между Сенатом и суфетами предполагалось консультироваться с Собранием. Суфеты выполняли судебные, финансовые и религиозные функции, а также председательствовали в совете и сенате. Карфагенская аристократия, как и венецианская, представляла собой группу богатых семей, чьи состояния, нажитые в торговых предприятиях, передавались из поколения в поколение в одних и тех же домах. Из этого круга выходили члены совета и сената, которые определяли политику государства. Сама аристократия была разделена на фракции, боровшиеся за контроль над должностями и через них над государственной политикой, которую они часто подчиняли своим собственным интересам.

Торговая политика Карфагена. Процветание Карфагена зависело от его империи и сохранения торговой монополии в западном Средиземноморье. Эта политика торговой исключительности заставляла Карфаген противостоять греческой колониальной экспансии в Испании, Сардинии и Сицилии, а также приводила к заключению договоров, которые

накладывали определенные ограничения на торговые предприятия римлян и их союзников, а также греков из Массалии и ее колоний во Франции и Северной Испании.

Карфагенская военно-морская и военная мощь. Такую политику могла проводить только сильная военно-морская держава, и, по сути, Карфаген был бесспорным хозяином морей к западу от Мессанского пролива. Однако, в отличие от Рима, Карфаген не имел организованной национальной армии, а опирался на армию наемников, набранных со всех концов Средиземноморья, среди таких воинственных народов, как галлы, испанцы, ливийцы и греки. Хотя они были храбрыми и умелыми бойцами, но, как и все войска такого типа, были склонны к унынию и мятежу при постоянных неудачах или когда сталкивались с нехваткой жалованья и грабежами.

Именно с таким состоянием столкнулся Рим, завоевав Южную Италию и став первой державой, которой предстояло бросить вызов в войне за господство за пределами полуострова. Как мы уже видели, Рим уже давно вступил в контакт с этим великим морским народом.⁴ Два договора, один из которых, возможно, датируется близким [pg 72] VI века, а другой - 348 годом до н. э., регулировали торговые отношения между двумя государствами и их соответствующими подданными и союзниками. Третий договор, заключенный в 279 году, предусматривал военное сотрудничество против Пирра, но этот союз прекратился после поражения последнего, и с удалением общего врага между бывшими союзниками, по-видимому, возникло чувство прохлады или взаимной подозрительности.

II. ПЕРВАЯ ПУНИЧЕСКАЯ ВОЙНА: 264-241 гг. до н. э.

Истоки войны. Первая война между Римом и Карфагеном возникла из-за политической ситуации на острове Сицилия. Там город Мессана был захвачен Мамертини, отрядом кампанских наемников, служивших Сиракузам, но дезертировавших и захвативших этот город около 284 года до н. э. Из-за своих постоянных разбойничьих действий они представляли угрозу для своих соседей, сиракузян. Последние, теперь уже под руководством энергичного правителя Иеро, принявшего титул царя, в 265 году сумели блокировать Мессану, и ее окончательный захват казался несомненным. В отчаянии мамертинцы обратились за помощью к карфагенянам, которые послали в Мессану гарнизон, так как с завистью смотрели на любое расширение сиракузской территории. Однако большинство мамертинцев стремилось попасть под защиту Рима и обратилось за помощью к римскому сенату. Сенаторы, с одной стороны, понимали, что поддержать Мамертини означало бы спровоцировать войну с Карфагеном, чего они очень боялись, но, с другой стороны, они признавали, что захват карфагенянами Мессаны обеспечит им контроль над Мессанским проливом и создаст постоянную угрозу для Южной Италии. Сила этих противоречивых соображений не позволила им взять на себя ответственность за принятие решения, и они передали этот вопрос на рассмотрение Собрания веков. Здесь народ, воодушевленный, очевидно, недавними победоносными войнами в Италии и движимый надеждами на денежную выгоду от войны, решил принять Мамертини в римский союз. Один из консулов, Аппий Клавдий, был послан с небольшим отрядом для освобождения города (264 г.).

Мамертинцы убедили карфагенский гарнизон отступить, а затем приняли римские войска, которые переправились через пролив с помощью судов, предоставленных их греческими союзниками в Италии. После этого [pg 73] карфагеняне заключили союз с сиракузянами, но римляне разгромили каждого из них.

Союз Рима и Сиракуз. В следующем году римляне отправили большую армию в Сицилию, чтобы напасть на Сиракузы, и добились такого успеха, что Иеро встревожился и, заключив мир на легких условиях, заключил с ними союз на пятнадцать лет.⁵ При поддержке Иеро римляне начали наступление на Агригентум, карфагенскую крепость, угрожавшую Сиракузам. Взяв его в 262 году, они решили изгнать карфагенян со всего острова.

Рим строит флот. Однако операции римлян на Сицилии можно было проводить только с большим риском, а побережье Италии оставалось подверженным постоянным набегам, пока Карфаген бесспорно контролировал море. Поэтому римляне решили построить флот, который положил бы конец карфагенскому морскому господству. Они построили 120 кораблей, из которых 100 относились к типу квинквиремов, обычных линкоров первого класса того времени. На каждом из них было триста гребцов и сто двадцать бойцов.⁶ С этим вооружением и несколькими кораблями римских союзников консул Гай Дуилий вышел в море в 260 году до н. э. и выиграл решающее сражение у Милей на северном побережье Сицилии. В результате этого сражения в следующем году римляне смогли занять Корсику и напасть на Сардинию, и, не сумев добиться решения на Сицилии, они получили возможность напасть на Карфаген в самой Африке.

Римское вторжение в Африку, 256 г. до н. э. Еще одна морская победа, у Экнома, на южном побережье Сицилии, расчистила путь для успешной высадки армии под командованием консула Марка Атилия Регула. Он разбил карфагенян в бою и довел их до такого состояния, что они попытались заключить мир. Но условия, предложенные Атилием, были настолько суровыми, что в отчаянии они возобновили военные действия. В это время в Карфаген с другими наемниками прибыл спартанский солдат удачи Ксантипп, который реорганизовал карфагенскую армию. Умело используя конницу и боевых слонов, он нанес римлянам сокрушительное поражение и взял в плен Атилиуса. Римский флот спас остатки экспедиции, но был почти полностью потерян во время шторма у южного побережья Сицилии (255 г.).

[pg 74].

Война в Сицилии, 254-241 гг. до н. э. Римляне вновь сосредоточили свои усилия против карфагенских опорных пунктов в Сицилии, которые они атаковали с суши и с моря. В 254 году они взяли важный город Панорм, и вскоре карфагеняне были оттеснены на западную оконечность острова. Там, однако, они успешно удерживали свои позиции в Дрепане и Лилибее. Тем временем римляне столкнулись с рядом бедствий на море. В 253 году они потеряли несколько кораблей во время плавания из Лилибея в Рим, в 250 году консул Публий Хлодий потерпел тяжелое поражение в морском сражении при Дрепане, а в следующем году третий флот был уничтожен бурей у Финтия на Сицилии.

В 247 году новый карфагенский полководец Гамилькар Барка принял командование на Сицилии и вдохнул новую жизнь в карфагенские войска. Сначала из цитадели Эркта, а затем из Эриксы он постоянно досаждал римлянам не только на Сицилии, но даже на побережье Италии. Наконец, в 242 году до н. э., когда государственная казна была слишком истощена, чтобы построить еще один флот, римляне по частной подписке снарядили 200 судов, которые взяли в блокаду Лилибей и Дрепану. Карфагенская экспедиция была уничтожена у Эгатских островов, и теперь их силы, полностью отрезанные в Сицилии, не могли продлить борьбу. Карфаген был вынужден заключить мир в 241 году до нашей эры.

Условия мира. Карфаген сдал Риму оставшиеся владения в Сицилии и острова между Сицилией и Италией, а также согласился выплатить репарации в размере 3200 талантов (около 3500000 долларов) в течение двадцати лет. Для римлян долгая борьба обошлась очень дорого. Только на море они потеряли около 500 кораблей и 200 000 человек. Но

римская военная система вновь доказала свою состоятельность в борьбе с наемной армией, а превосходство римских солдат с лихвой компенсировало слабость обычая ежегодной смены командиров. Кроме того, военная федерация, созданная Римом в Италии, выдержала испытание долгой и изнурительной войной, и среди ее союзников не проявилось нелояльности. С другой стороны, потери Карфагена были еще более тяжелыми, и, что самое серьезное, его морская мощь была сломлена, а Рим контролировал западное Средиземноморье.

Восстание карфагенских наемников. Ослабленный после столкновения с Римом, Карфаген сразу после этого вступил в борьбу на жизнь и смерть со своими наемными войсками. [pg 75] Они, вернувшись из Сицилии, предъявили государству требования, которые оно сочло трудновыполнимыми и, соответственно, отказалось выполнять. Тогда наемники взбунтовались и, объединившись с коренными ливийцами и жителями подвластных финикийских городов (либифиникийцами), вступили в войну за разрушение Карфагена. После более чем трехлетней борьбы, в которой с обеих сторон применялись самые ужасающие варварства и в которой они оказались лицом к лицу с полным разорением, карфагеняне под предводительством Гамилькара Барки подавили восстание (238 г. до н. э.).

Рим приобретает Сардинию. До этого момента Рим наблюдал за происходящим, не вмешиваясь, но теперь, когда Карфаген попытался отвоевать Сардинию у мятежного гарнизона, она объявила ему войну. Карфаген и не думал принимать вызов и купил мир ценой Сардинии и Корсики и 1200 талантов (1 500 000 долларов). Этот неоправданный поступок римлян надолго запомнился карфагенянам.

III. Иллирийские и Галльские войны: 229-219 гг. до н. э.

Первая Иллирийская война: 229-228 гг. до н. э. Взяв на себя контроль над отношениями своих союзников с иностранными государствами, Рим взял на себя ответственность за защиту их интересов, и именно выполнение этого обязательства привело римское оружие на восточные берега Адриатики.

При царе по имени Агрон среди иллирийцев, полуварварского народа, населявшего побережье Адриатического моря к северу от Эпира, образовалось обширное, но слабо организованное государство. Эти иллирийцы были союзниками Македонского царства и выступали на его стороне в войнах с Эпиром, Этолийской и Ахейской конфедерациями. В 231 году Агрон умер, и его сменила царица Тевта, которая продолжила политику нападений на города западного побережья Греции и широкомасштабного пиратства в Адриатическом и Ионическом морях. От этого пострадали южноиталийские города, которые в 230 году до н. э. в результате новых и более серьезных нападений обратились к Риму с просьбой о возмещении ущерба. Тогда римляне потребовали от Тевта сатисфакции и, получив пренебрежительный отказ, объявили войну.

Римляне пересекают Адриатику: 229 г. до н. э. Весной следующего года, 229 г. до н. э., римляне направили против иллирийцев флот и армию [pg 76] такой силы, что последние смогли оказать лишь незначительное сопротивление и в следующем году были вынуждены заключить мир. Тевта должна была отдать значительную часть своей территории, обязаться не посылать флот в Ионическое море и платить дань Риму. Корсира, Эпидамн, Аполлония и другие города стали союзниками Рима.

Тот факт, что Рим впервые пересек Адриатику, чтобы начать войну против иллирийцев, поставил его во враждебные отношения с их союзником, Македонией, величайшим из греческих государств. И хотя Македония не могла предложить помощь иллирийцам из-за династических проблем, последовавших за смертью царя Деметрия (229 г. до н. э.), македонцы с ревнивой подозрительностью отнеслись к успеху Рима и созданию римской сферы влияния к востоку от Адриатики. Напротив, война установила дружеские отношения и сотрудничество между Римом и врагами Македонии, Этолийской и Ахейской конфедерациями, которые радовались приходу такого могущественного друга. Таким образом, была подготовлена почва для участия Рима, как сторонника анимакедонской фракции, в борьбе, которая так долго разделяла греческий мир.

Вторая Иллирийская война: 220-219 гг. до н. э. Возрождение македонского влияния косвенно привело Рим ко второй Иллирийской войне. Союз Антигона Досона с Ахейской конфедерацией и завоевание им Спарты (222 г. до н. э.) объединили почти всю Грецию под македонским сюзеренитетом. После этого Деметрий Фаросский, деспот, власть которого Рим установил на Корсире, перешел на сторону Македонии, напал на союзные Риму города и направил пиратскую эскадру в греческие воды (220 г. до н. э.). Рим, которому теперь угрожала вторая карфагенская война, действовал энергично. Македония под руководством Филиппа V, преемника Антигона Досона, была втянута в войну с этолийцами и их союзниками. Лишенный поддержки с этой стороны, Деметрий был вынужден бежать. Его подданные сдались, и Рим завладел его главными крепостями, Фаросом и Димиллосом.

Война с галлами в Северной Италии: 225-222 гг. до н. э. В промежутке между этими Иллирийскими войнами Рим оказался втянут в серьезный конфликт с галльскими племенами, обосновавшимися в долине реки По. Около полувека этот народ жил в мире с Римом, прекратив свои набеги на полуостров и став процветающим земледельческим и скотоводческим народом. Утверждается, что в 233 году до н. э. они были встревожены тем, что Рим выделил отдельным колонистам государственные земли на их южных границах, называемые *Ager Gallicus*, и что это [pg 77] заставило их взяться за оружие. Однако эта территория принадлежала римлянам с 283 года до н. э., и ее заселение вряд ли могло быть истолковано как враждебный акт. Более вероятно, что причиной нового галльского вторжения стал приход свежих стай из-за Альп, которых некоторые из цизальпийских галлов, забывшие поражения предыдущего поколения, возможно, пригласили, а возможно, и присоединились к ним, ради грабежа. В 238 году такой отряд трансальпийцев пересек римскую границу и проник до Ариминума, но в их рядах начались серьезные разногласия, и они были вынуждены отступить. Больше до 225 года до н. э. попыток вторжения не предпринималось.

Галльское вторжение 225 года до н. э. В том же году грозная орда, называемая гассатами, перешла Альпы и, присоединившись к беям и инсубрам, подготовилась к вторжению на римскую территорию с 50 000 пехоты и 20 000 конных воинов. Римляне и итальянцы были серьезно встревожены, ведь память о роковом дне Аллии так и не изгладилась. Рим потребовал провести военную перепись всей федерации. В списках значилось 700 000 пехоты и 70 000 кавалерии. Ожидая наступления галлов в Умбрию, римляне разместили армию под командованием одного консула в Ариминуме. Другой консул был отправлен в Сардинию, возможно, опасаясь нападения карфагенян, а оборона Этрурии была возложена на союзников римлян. Были заключены союзы с кеноманами, галльским племенем к северу от По, и с венедами.

Избежав армии в Ариминуме, галлы перешли через Апеннины в Этрурию, разбили римских союзников и разграбили страну. Но консул из Аримина поспешил на помощь, армия в

Сардинии была отозвана, и галлы начали отступать на север, чтобы разместить свои трофеи в безопасности. Римляне последовали за ними, и когда армия из Сардинии высадилась к северу от противника и отрезала им путь к отступлению, те были окружены и приведены в бухту Теламон. Они были уничтожены в кровавой битве, выигранной благодаря превосходству римской тактики и полководческого искусства. Один из римских консулов пал на поле боя.

Война с бееми и инсубрами: 224-222 гг. до н. э. Италия была спасена, и теперь римляне решили изгнать беев и инсубров из долины По в наказание за их поведение и для предотвращения будущих вторжений такого рода, заняв их территорию. В ходе трех упорных кампаний римляне, хотя и не смогли истребить или лишиться собственности эти народы, привели их к подчинению, заставив отдать часть своей территории и платить дань. Но [pg 78] римлянам не удалось завоевать без тяжелых потерь, и их конечный успех в значительной степени был обусловлен сотрудничеством сеноманов.

Римская граница достигает Альп. Между 221 и 219 годами римляне покорили народы Адриатического побережья вплоть до полуострова Истрия. Таким образом, за исключением Лигурии и верхней долины реки По, вся Италия к югу от Альп оказалась в сфере римского влияния. Латинские колонии Плаценция и Кремона были основаны на территории, отнятой у инсубров, чтобы закрепить римскую власть в этом регионе, но вторжение Ганнибала в 217 году до н. э. застало цизальпинских галлов готовыми восстать против римского ига.

IV. ВТОРАЯ ПУНИЧЕСКАЯ ВОЙНА: 218-202 гг. до н. э.

Карфагенская экспансия в Испании. Как мы уже видели, захват римлянами Сардинии и Корсики и взимание новой репарации в 238 году вызвали жажду мести в сердцах доминирующей фракции в Карфагене. Эту фракцию возглавлял победитель войны наемников Гамилькар Барка, который видел в Испании возможность поправить состояние своего государства, компенсировать Карфагену потерю Сицилии и Сардинии и создать армию, которая позволила бы ему на равных противостоять римлянам. Финикийские подданные Карфагена были сильно потеснены нападениями коренных иберийских народов, когда он получил командование карфагенскими войсками на полуострове (238 г. до н. э.). Благодаря умелому полководцу и искусной дипломатии он распространил карфагенское владычество на многие испанские племена и создал сильную армию, преданную ему самому и его семье.

Гасдрубал. Поэтому, когда Гамилькар погиб в бою в 229 году до н. э., его сменил на посту командующего зять Гасдрубал, который продолжил политику своего предшественника. Именно он основал город Новый Карфаген (Карфагена), который должен был стать центром карфагенского влияния в Испании. Ежегодный доход от 2000 до 3000 талантов (2 400 000 - 3 000 000 долларов), получаемый с испанских серебряных рудников, побудил карфагенян согласиться с почти царским положением, которое Барсиды занимали в Испании. Таким образом, последние могли осуществлять свои планы без вмешательства со стороны родного правительства.

[pg 79]

Договор Гасдрубала с Римом, 226 г. до н. э. Но продвижение карфагенян в Испании вызвало тревогу греков Массалии и ее колоний, Эмпории и Рода, чьи торговые интересы и независимость были поставлены под угрозу. Массалиоты давно состояли в союзе с Римом -

говорят, что они внесли свой вклад в выкуп, который римляне заплатили галлам в 387 году до н. э., - и мало кто сомневается, что они добились вмешательства Рима в их дела. В 226 году до н. э. римляне заключили с Гасдрубалом договор, который обязывал его не посылать вооруженные силы к северу от реки Эбро. Несколько лет спустя римляне заключили оборонительный союз с испанским городом Сагунтум, который лежал к югу от Эбро, но не подчинялся Карфагену. Мотив, побудивший римлян заключить этот союз, неясен, но, вероятно, это был ответ на просьбу сагунтийцев.

Ганнибал. После убийства Гасдрубала в 221 году Ганнибал, сын Гамилькара, которому тогда шел двадцать шестой год, был назначен командующим в Испании. После этого, опираясь на армию, которую его предшественники и он сам собрали в Испании, и на ресурсы карфагенских владений, он решил предпринять шаг, который неизбежно привел бы к войне с Римом, а именно - атаковать Сагунтум.

Осада Сагунтума: 219 г. до н. э. Используя в качестве предлога спор между сагунтийцами и некоторыми из своих испанских союзников, он осадил город в 219 г. до н. э. и взял его после восьмимесячной осады. В Карфаген явилось римское посольство, чтобы потребовать выдачи Ганнибала и его штаба в качестве платы за предотвращение войны с Римом. Но антиримская партия была в большинстве, и карфагенский сенат принял на себя ответственность за поступок своего полководца, какими бы ни были его последствия. Римский посол ответил объявлением войны.

План римской кампании. Самым роковым результатом Первой Пунической войны стало уничтожение морского господства Карфагена. В дальнейшем она никогда не думала оспаривать господство Рима на море, а потому, расширяя свою империю в Испании и Африке, не позаботилась о восстановлении флота. Это обстоятельство должно было сыграть решающую роль в предстоящей борьбе. Рим, полагаясь на него, планировал наступательную войну. Одна армия под командованием консула Публия Корнелия Сципиона должна была направиться в Испанию, поддерживаемая [pg 80] флотом Массалии, и задержать там Ганнибала, а вторая армия под командованием другого консула, Тиберия Семпрония, собиралась в Сицилии, чтобы отправиться в Африку.

План Ганнибала. Но римляне не учли военного гения Ганнибала, чей дерзкий план перенести войну в Италию нарушил их расчеты. Понимая, что переправить армию в Италию по морю не удастся, он был готов пересечь Пиренеи, пройти южную Галлию и, перевалив через Альпы, обрушиться на Италию с севера. Среди галлов долины реки По он надеялся найти рекрутов для своей армии и рассчитывал, что, как только он окажется в Италии, римские союзники воспользуются возможностью вернуть себе независимость. Лишившись их поддержки, Рим был бы вынужден уступить. Его конечной целью было не разрушение Рима, а распад римской федерации в Италии и сокращение римского государства до пределов, достигнутых в 340 году до н. э. Эта цель явствует из плана кампании, которому он следовал после прибытия в Италию.

Поход Ганнибала в Италию. Приготовления Ганнибала были более тщательными, чем у римлян, и ранней весной 218 года до н. э. он отправился из Нового Карфагена в Пиренеи. Форсировав проход там, он оставил перевалы под охраной и возобновил поход с отборной армией испанцев и нумидийцев. Его брат Гасдрубал был оставлен в Испании, чтобы собрать подкрепление и следовать вместе с ним. Ганнибал добрался до Роны и переправился через нее к тому времени, когда Сципион достиг Массалии на пути в Испанию. Последний, не сумев заставить Ганнибала дать сражение на берегах Роны, лично вернулся в Италию, но решил отправить свою армию под командованием брата в Испанию - решение, имевшее

самые серьезные последствия для Карфагена. Тем временем Ганнибал продолжил свой поход и, преодолевая сопротивление народов, чью территорию он пересекал, а также более серьезные препятствия в виде плохих дорог, опасных перевалов, холода и голода, осенью 218 года, после пятимесячного марша, перешел Альпы и спустился на равнину Северной Италии.⁷ Его армия сократилась до 20 000 пехоты и 6000 кавалерии. Практически все его слоны погибли.

Ганнибал сразу же нашел поддержку и возможность отдохнуть [pg 81] утомленных войск среди инсубров и беотийцев, последние из которых уже взялись за оружие против римлян. При известии о его прибытии в Италию Семпроний был сразу же отозван из Сицилии, но Сципион, опередивший его, решился напасть на Ганнибала с войсками под его командованием. Он был разбит в стычке у реки Тицинус, и Ганнибал смог переправиться через По. По прибытии Семпрония оба консула атаковали карфагенян при Требии, но потерпели сокрушительное поражение (декабрь, 218 г.).

Ганнибал вторгается на полуостров: 217 г. до н. э. Ганнибал зимовал в Северной Италии и весной, с армией, увеличенной до 50 000 человек за счет кельтских новобранцев, подготовился к вторжению на полуостров. Римляне разделили свои силы, разместив одного консула в Ариминуме, а другого - в Арретиуме в Этрурии. Ганнибал выбрал путь через Апеннины и болота Этрурии, где у Тразименского озера (217 г. до н. э.) он застал врасплох и уничтожил армию консула Фламиния. Среди убитых был и сам Фламиний. За этой победой вскоре последовала вторая, в ходе которой кавалерия армии второго консула была разбита на куски. Ганнибал начал свою попытку оторвать италийцев от римского союза с того, что отпустил пленных италийцев, чтобы они разнесли по городам весть о том, что он пришел их освободить. После этого он двинулся в Самниум, опустошая по пути римскую территорию.

Римляне в большом смятении выбрали диктатора, Квинта Фабия Максима. Фабий признавал превосходство полководца Ганнибала и карфагенской кавалерии, поэтому отказался ввязываться в общее сражение. Однако он внимательно следил за противником и постоянно угрожал нападением, так что Ганнибал не мог разделить свои силы для набегов и фуражировки. Тем не менее ему удалось проникнуть в Кампанию, а затем перебраться через горы в Апулию, где он решил устроить зимние стоянки. Стратегия Фабия, которая не мешала врагу получать припасы и опустошать обширные территории, настолько надоела римлянам, что они нарушили все прецеденты, назначив вторым диктатором Марка Минуция, хозяина коня и сторонника агрессивной тактики. Но когда тот рискнул вступить в бой, его сильно потрепали, и только оперативная помощь Фабия спасла его армию от уничтожения.

Канны: 216 год до н. э. Весной следующего года римляне и карфагеняне столкнулись в Апулии. Римлянами руководили [pg 82] новые консулы, Луций Аэмилий Паулюс и Гай Теренций Варро. Чрезмерная самоуверенность Варро привела к битве при Каннах, одной из величайших битв древности и самому кровавому поражению римлян. Из 50 000 римлян и союзников около 25 000 были убиты и 10 000 взяты в плен численно уступавшими карфагенянами. Последствия битвы были серьезными. Впервые союзники Рима проявили серьезные признаки нелояльности. В Апулии и Бруттии Ганнибал нашел много сторонников; в его штаб-квартире появились послы от Филиппа Македонского, что стало прелюдией к союзу в следующем году; Сиракузы, где только что умер друг Рима Иеро, тоже дрогнули и в конце концов перешли на сторону Карфагена; и, что самое серьезное, Капуя открыла свои ворота Ганнибалу.

Однако мужество римлян не ослабевало. Они сразу же собрали новые силы, чтобы заменить армию, уничтоженную при Каннах. Союзники из центральной Италии, греческие города на

юге и латины остались верны своей верности, а укрепленные города последних оказались опорой римской мощи. Ведь Ганнибал из-за малочисленности своей армии и необходимости содержать ее во враждебной стране был вынужден постоянно находиться в походе и не мог проводить осадные операции, для которых ему также не хватало боевых машин. Таким образом, римляне, избегая сражений, смогли предпринять попытку планомерного сокращения городов, уступивших Ганнибалу, и серьезно затруднить снабжение его войск. В то же время они по-прежнему владели морем, продолжали наступление в Испании и удерживали позиции против карфагенских атак на Сицилии и Сардинии.

Рим отвоевывает Сиракузы и Капую: 212-11 гг. до н. э. В 213 году римляне смогли захватить Сиракузы. Сиракузяне с помощью боевых машин, разработанных физиком Архимедом, отчаянно сопротивлялись, но Марцелл, римский полководец, энергично нажимал на осаду, и в результате предательства город пал (212 г. до н. э.). Сиракузы были разграблены, их художественные сокровища увезли в Рим, и на будущее они были подчинены и подчинены Риму. А в Италии, хотя Ганнибал победил и убил консула Тиберия Семпрония Гракха и смог занять города Тарентум (хотя и не его цитадель), Гераклею и Фурии, он не смог помешать римлянам осадить Капую (212 год до н. э.). На следующий год он решил заставить их снять блокаду внезапным вторжением в Лаций, где появился перед стенами Рима. Но в Риме был гарнизон, [pg 83] армия, осаждавшая Капую, не была отозвана, и поход Ганнибала оказался тщетным. Капуя была вынуждена покориться, ее аристократы были преданы мечу, территория конфискована, а муниципальная организация распущена.

Операции против Филиппа V Македонского. Заключив союз с Ганнибалом, Филипп Македонский поспешил напасть на римские владения в Иллирии. Здесь он добился некоторых успехов, но не смог взять Корциру и Аполлонию, которые были спасены римским флотом. Кроме того, господство Рима на море не позволило ему оказать эффективную помощь своему союзнику в Италии. Вскоре римлянам удалось склонить этолийцев к союзу с ними и напасть на Македонию. После этого другие враги Филиппа, в том числе Спарта и пергамский царь Аттал, вступили в войну на стороне Рима. Ахейская конфедерация, однако, поддержала Филиппа. Коалиция против последнего была настолько сильна, что он был вынужден прекратить свои нападения на римскую территорию, и Рим мог довольствоваться поддержкой своих греческих союзников с помощью небольшого флота, а все свои силы направить на другие театры военных действий.

Война в Испании: 218-207 гг. до н. э. Падение Капуи произошло в самый подходящий для римлян момент, поскольку им было необходимо срочно отправить подкрепление в Испанию. Как мы уже видели, в 218 году до н. э. они отправили туда армию под командованием Гнея Сципиона, которая закрепилась к северу от Эбро. В следующем году к нему присоединился его брат Публий Корнелий. После этого римляне переправились через Эбро и вторглись в карфагенские владения на юге. Восстание нумидийцев заставило Гасдрубала отозвать его в Африку, и римлянам удалось захватить Сагунтум и склонить многие испанские племена к отступлению от карфагенского дела. Однако после возвращения Гасдрубала и прибытия подкреплений из Карфагена карфагенские полководцы объединили свои силы и разбили одну за другой две римские армии (211 г. до н. э.). Оба Сципиона пали в бою, а карфагеняне вернули себе все свои территории к югу от Эбро.

Публий Корнелий Сципион отправлен в Испанию: 210 г. до н. э. Не опечаленные этими бедствиями, римляне решили продолжить свои усилия по завоеванию Испании из-за ее важности как места вербовки карфагенских армий и из-за того, что продолжение войны там препятствовало отправке подкреплений Ганнибалу в Италию. Падение Капуи и удачный

поворот событий в Сицилии позволили [pg 84] им выделить свежие войска для службы в Испании, и в 210 году до н. э., будучи недовольным осторожной стратегией претора Нерона, командовавшего в то время к северу от Эбро, сенат решил послать полководца, который продолжил бы агрессивную тактику Сципионов. В качестве наиболее подходящего кандидата они остановились на Публии Корнелии Сципионе, сыне одноименного консула, павшего в 211 году. Однако ему шел только двадцать четвертый год, и, не занимая никаких должностей, кроме эдильства, он технически не имел права осуществлять *imperium*. Поэтому его назначение стало предметом специального закона в Комиции, который выдвинул его на командование в Испании в ранге проконсула. Это первый достоверный случай присвоения *imperium* частному лицу.

Взятие Нового Карфагена: 209 год до н. э. Видя, что армии его противников разделены и заняты отвоеванием испанских племен, Сципион возобновил наступление, переправился через Эбро и смелым ударом захватил главную карфагенскую базу - Новый Карфаген. Здесь он обнаружил огромные запасы провианта и, что еще важнее, заложников из подвластных Карфагену испанских племен. Освобождение этих заложников и щедрое обращение с испанцами в целом так разительно контрастировало с деспотическими мерами карфагенян, что он быстро привлек на свою сторону как врагов, так и приверженцев первых.

Поход Гасдрубала в Италию: 208 г. до н. э. Тем временем в Италии римляне неуклонно продолжали сжимать крепости, находившиеся в руках Ганнибала. В 210 году был взят Тарентум, и хотя Ганнибал разбил и убил консулов Гнея Фульвия (210) и Марка Марцелла (208), его силы настолько уменьшились, что его сохранение в Италии зависело от прибытия сильных подкреплений. С момента своего прибытия он получил лишь незначительное пополнение своей армии из Карфагена, силы которого были направлены на другие театры военных действий. До этого времени действия римлян в Испании также не позволяли карфагенским войскам покинуть эту страну. Но после падения Нового Карфагена и последующих успехов Сципиона Гасдрубал, отчаявшись в сложившейся там ситуации, решил отправиться на помощь брату тем же путем, что и тот. Сципион попытался преградить ему путь, но хотя Гасдрубал потерпел поражение в битве, он с 10 000 своих людей пробил себе путь через римлян и перешел Пиренеи (208 г. до н. э.).

[pg 85]

Метавр: 207 г. до н. э. Следующей весной он прибыл к галлам к югу от Альп. Подкрепленный ими, он отправился на полуостров, чтобы объединить силы с Ганнибалом. Для римлян было крайне важно не допустить этого. Поэтому они разделили свои силы: консул Гай Клавдий выступил против Ганнибала в Апулии, а Марк Ливий отправился на перехват Гасдрубала. Перехватив гонцов, посланных последним, Клавдий узнал о его положении и, оставив часть своей армии для задержания Ганнибала, без ведома врага вывел остальных и присоединился к своему коллеге Ливию. Вместе они напали на Гасдрубала при Метауре; его армия была разбита на куски, а сам он убит. Этим сражением была предreshена гибель планов Ганнибала, а вместе с ними и гибель Карфагена. Сам Ганнибал понял, что все потеряно, и удалился в горы Бруттия.

Завоевание карфагенской Испании и мир с Филиппом. Впервые за время войны римляне могли вздохнуть свободно и с уверенностью смотреть в будущее. За два года (207-206 гг. до н. э.), прошедшие после отъезда Гасдрубала, Сципион завершил завоевание того, что осталось за Карфагеном в Испании. В 205 году он вернулся в Рим, чтобы вступить в должность консула, и после этого отправился на Сицилию, чтобы подготовиться к вторжению в Африку, поскольку теперь римляне могли осуществить свой план 218 года до н.

э., прерванный Ганнибалом. В этот момент римляне также не испытывали никаких затруднений со стороны Македонии. В Греции война затянулась без явного преимущества одной из сторон до 207 года, когда временный отход римского флота позволил Филиппу и Ахейской конфедерации одержать такие успехи, что их противники прислушались к вмешательству нейтральных государств и заключили мир (206 год до н. э.). В следующем году римляне также примирились с Филиппом.

Вторжение в Африку: 204 год до н. э. В 204 году до н. э. Сципион переправил свою армию в Африку. Однако сначала он ничего не смог сделать перед объединенными силами карфагенян и нумидийского вождя Сифакса, который возобновил с ними союз. Но в следующем году он разгромил обе армии так решительно, что смог захватить и свергнуть Сифакса, а на его место поставить соперничающего вождя Масиниссу, чья приверженность римлянам принесла им долгожданное превосходство в кавалерии. Карфагеняне попытались заключить мир. Было заключено перемирие; Ганнибал [pg 86] и все карфагенские войска были отозваны из Италии, и были выработаны предварительные условия мира (203 г. до н. э.). Ганнибал покинул Италию с остатками своих ветеранов после кампании, которая утвердила его репутацию одного из величайших в мире мастеров военного искусства. Почти пятнадцать лет он удерживался в стране противника с сильно уступающими силами, и теперь, потерпев множество тяжелых поражений и не проиграв ни одного сражения, он был вынужден отступить из-за нехватки ресурсов, а не из-за превосходства полководческого искусства своих врагов. Перед тем как покинуть итальянскую землю, он оставил запись о своих подвигах в храме Геры Лацинии в Бруттии.

Зама: 202 год до н. э. Почти невероятное чувство чрезмерной уверенности, похоже, было вызвано в Карфагене прибытием Ганнибала. Карфагеняне нарушили перемирие, напав на несколько римских транспортов, и отказались удовлетворить требование Сципиона о предоставлении объяснений. Поэтому военные действия возобновились. При Заме два величайших полководца войны встретились в последней битве. Тактика Ганнибала была достойна его репутации, но его армия была разбита бегством карфагенских наемников в критический момент и превосходством римлян в [кавалерии](#)⁸.

Мир: 201 год до н. э. Для Карфагена закончилась всякая надежда на сопротивление, и он вынужден был принять римские условия. Они заключались в следующем: сдача всей территории, кроме города Карфагена и прилегающих территорий в Африке, компенсация в размере 10 000 талантов (12 000 000 долларов), сдача всех военных кораблей, кроме десяти трирем, и всех боевых слонов, а также обязательство воздерживаться от ведения войны за пределами Африки или даже в Африке, если только на то не будет согласия Рима. Нумидийцы были объединены в сильное государство на границах Карфагена под руководством римского союзника Масиниссы. Сципион вернулся в Рим, чтобы одержать победу "над карфагенянами и Ганнибалом" и получить на месте своей победы имя Африканского.

V. Влияние Второй Пунической войны на Италию

Разрушение Карфагенской империи оставило Рим хозяйкой западного Средиземноморья и, безусловно, величайшей державой того времени. Но эта победа была достигнута только после грандиозной борьбы, величайшей из всех, которые когда-либо видел древний мир, борьбы [pg 87], которая вызвала в Риме патриотические добродетели мужества, преданности и самопожертвования в такой степени, что вызвала восхищение последующих

поколений, которая истощила ее ресурсы людей и сокровищ и которая оставила неизгладимые шрамы на земле Италии.

Одним из главных факторов в решении вопроса было римское господство на море, которое Карфаген никогда не считал возможным серьезно оспаривать. Другим фактором была большая численность населения Рима и дружеские отношения между ним и его союзниками по федерации. Все это, а также система всеобщей воинской повинности, дало Риму гражданскую армию, которая по боевому духу и численности превосходила карфагенские войска. Пока Ганнибал находился в Италии, Рим из года в год держал в строю до 100 000 человек. Лишь однажды, после битвы при Каннах, она не смогла восполнить свои потери с помощью обычной системы набора войск и была вынуждена вооружить 8000 рабов, которым была обещана свобода в качестве награды за верную службу. С другой стороны, Карфагену приходилось пополнять свои силы за счет наемников или подвластных союзников. По мере сокращения ресурсов первые становились все более труднодоступными, а требования, предъявляемые к последним, вызвали восстания, подавление которых стоило больших усилий. Требовалась личность Ганнибала, чтобы развить в своей армии такой дух корпуса и дисциплину, как в Италии. Третьим фактором было отсутствие в римских командирах личного соперничества и недостатка сотрудничества, которые так мешали карфагенянам в Испании и на Сицилии. Однако не стоит заблуждаться, полагая, что карфагеняне не проявляли стойкости и патриотизма в очень высокой степени. Сенаторское сословие особенно отличилось храбростью и способностями, и нет никаких свидетельств того, что междоусобные распри мешали ведению войны. Недостаток ежегодной смены главнокомандующих римляне преодолевали с помощью проконсульства и пропреторства, которые часто долго пророчествовали, благодаря чему способные офицеры из года в год оставались во главе одних и тех же армий. Эта система позволила им воспитать таких способных генералов, как Метелл и Сципионы.

Расходы на содержание флота и армий до предела истощили финансовые ресурсы Рима. Правительству пришлось использовать резервный фонд, который накапливался в казне в течение тридцати лет за счет поступлений от пятипроцентного налога на стоимость манумилированных рабов, а армии в Испании удавалось держать в поле только благодаря щедрости и патриотизму нескольких компаний-подрядчиков, которые за свой счет поставляли материалы до конца [pg 88] войны. Дополнительным бременем стали возросшие расходы на предметы первой необходимости и опасность зернового голода, вызванного неспокойной обстановкой в Италии и Сицилии и уходом большого количества людей из сельского хозяйства. В 210 году положение удалось облегчить только благодаря срочному обращению к Птолемею Филадельфу Египетскому, у которого пришлось закупать зерно по цене в три раза выше обычной. Однако этот кризис миновал с умиротворением Сицилии в следующем году.

Кроме того, тяжелая дань взималась с рабочей силы римского государства. В переписи населения число граждан, пригодных к военной службе, сократилось с 280 000 в начале войны до 237 000 в 209 году; союзники-федераты должны были понести не менее тяжелые потери. Наибольшие потери понесла южная часть полуострова. Год за годом противоборствующие армии опустошали поля и разоряли деревни, пока сельское население почти полностью не исчезло, земля превратилась в пустыню, а более процветающие города пришли в упадок. От последствий этих опустошений Южная Италия так и не оправилась.

ГЛАВА IX

РИМСКОЕ ГОСПОДСТВО В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

ВТОРОЙ ЭТАП: РИМ И ГРЕЧЕСКИЙ ВОСТОК, 200-167 ГГ. ДО Н. Э.

I. ВТОРАЯ МАКЕДОНСКАЯ ВОЙНА: 200-196 ГГ. ДО Н. Э.

Восточный кризис: 202 г. до н. э. Римский сенат стремился как можно скорее заключить удовлетворительный мир с Карфагеном, чтобы посвятить все свое внимание кризису, возникшему в восточном Средиземноморье. Там в 203 году до н. э. умер Птолемей IV Египетский, оставив царство малолетнему сыну, который находился в руках коррумпированных и беспутных советников. Египет потерял контроль над восточным Средиземноморьем во время Первой карфагенской войны Рима, а позже (217 г. до н. э.) спасся только в войне с Сирией, призвав к оружию часть туземного населения. Этот шаг привел к внутренним расовым трудностям, ослабившим позиции династии. В этот момент Филипп V Македонский, вышедший с почетом из недавней борьбы с Римом и своими врагами в Греции, и Антиох III Сирийский, только что вернувшийся из серии успешных кампаний (212-204 гг. до н. э.), которые вернули его царству восточные провинции вплоть до Инда и принесли ему прозвище "Великий", сочли момент благоприятным для реализации давних амбиций за счет своего соперника, Египта. Они заключили союз для завоевания окраинных владений Птолемеев, по которому Филипп должен был занять Эгейское море, а Антиох - Финикию и Палестину. В 202 году до н. э. они начали военные действия.

Призыв к римскому вмешательству: 201 год до н. э. Но действия войск Филиппа в Эгейском море привели его к войне с Родосом и Атталом, царем Пергама, а в Греции ссора, возникшая между некоторыми из его союзников и афинянами, вовлекла его в военные действия с последними. От этих трех государств [pg 90] и от Египта, который, не сумев предотвратить захват Антиохом своих сирийских владений, теперь находился под угрозой вторжения, в Рим были направлены посланники с просьбой о вмешательстве в их дела на том основании, что они являются друзьями (*amici*) Рима.

Статус *amicitia*. Идею международной дружбы (*amicitia*, *philia*) римляне переняли у греков в течение III века. До этого единственным понятием дружеских отношений между государствами был союз (*societas*), основанный на бессрочном договоре (*foedus*), который обязывал каждую из сторон оказывать военную помощь другой и который ни одна из сторон не могла расторгнуть по своему усмотрению. Однако под влиянием идей, бытовавших в эллинских государствах, они начали устанавливать дружеские отношения, то есть открывать дипломатические связи с государствами и правителями. Эти *amici* (друзья) могли сохранять нейтралитет в случае вступления Рима в войну, а могли оказывать Риму поддержку, которая, однако, была добровольной, а не обязательной. И Рим пользовался такой же свободой действий по отношению к ним.

Рим вмешивается: 200 г. до н. э. Римский сенат, руководствуясь смешанными мотивами - симпатией к эллинам и их культуре, желанием выступить в роли вершителя судеб греческого мира, стремлением отомстить Филиппу за его частичные успехи в последней войне и страхом

увидеть, как он превращается в более сильного врага, - стремился вмешаться. Но хотя римские фециалы, члены жреческой коллегии, стоявшей на страже римских традиций в международных отношениях, решили, что Аттал и другие римские *amicī* могут считаться союзниками (*socii*) и защищаться на законных основаниях, римский народ в целом не желал ввязываться в новую войну. Комиции один раз проголосовали против этого предложения, а на втором заседании были вынуждены одобрить его, только когда им было сказано, что им придется столкнуться с новым вторжением в Италию, если они не предвосхитят действия Филиппа.

Римский ультиматум. Сенат отправил послов на Восток, чтобы предъявить Филиппу ультиматум и одновременно договориться с Антиохом о прекращении его нападений на Египет, поскольку римляне не хотели, чтобы его войска пополнили силы македонского царя. Когда Филипп занялся осадой Абидоса на Геллеспонте, он получил римские условия, которые заключались в том, что он должен воздержаться от нападения на греческие города или владения Птолемея, а также передать в арбитраж свои споры с [pg 91] Атталом и родосцами. После отклонения этих предложений война началась.

Римляне пересекают Адриатику. В конце 200 года до н. э. римская армия под командованием консула Сульпиция перешла Иллирикум и попыталась проникнуть в Македонию. Однако и в этом, и в следующем году римляне, хотя им и помогали силы Этолийской конфедерации, Пергама, Родоса и Афин, не смогли нанести Филиппу решительного поражения или вторгнуться в его царство.

Однако с прибытием консула 198 года Тита Фламинина ситуация быстро изменилась. Ахейская конфедерация перешла на сторону Рима, и Фламинину удалось заставить Филиппа покинуть свои позиции в Эпире и отступить в Фессалию. Зимой следующего года начались переговоры о мире, но они ни к чему не привели, так как римляне потребовали освобождения Коринфа, Халкиса и Деметрия - трех крепостей, известных как "оковы Греции", а Филипп отказался пойти на эту уступку.

Киносцефалы: 197 г. до н. э. В следующем году военные действия возобновились с участием обеих армий в Фессалии. В начале лета состоялась битва на гряде холмов под названием Киносцефалы (Собачьи головы), где римляне одержали полную победу. Хотя этолийцы оказали ценную помощь в этом сражении, поражение македонян было обусловлено превосходством гибкости римского легионного строя над фалангой. Филипп бежал в Македонию и попросил мира. Этолийцы и его враги в Греции стремились к его полному уничтожению, но Фламинин понимал важность Македонии для греческого мира как оплота против кельтских народов нижнего Дуная и не поддержал их требования. Римский сенат выдвинул следующие условия: автономия эллинов, эвакуация македонских владений в Греции, Эгейском море и Иллирике, а также выплата репараций в размере 1000 талантов (1 200 000 долларов). Условия, которые Филипп был вынужден принять (196 г. до н. э.).

Провозглашение Фламиния: 196 г. до н. э. На Истмийских играх того же года Фламиний провозгласил полную автономию народов, подчинявшихся Македонии. Это объявление вызвало огромный всплеск энтузиазма. Потратив некоторое время на реализацию этого провозглашения и урегулирование претензий различных государств, Фламинин в 194 году вернулся в Италию, оставив греков распоряжаться своей свободой по своему усмотрению.

[pg 92]

II. Война с Антиохом Великим и этолийцами: 192-189 гг. до н. э.

Антиох в Малой Азии и Фракии. Еще до того, как Фламинин со своей армией ушел из Греции, деятельность Антиоха вызвала недоверие римского сената и грозила привести к военным действиям. В 198 году сирийский царь завершил завоевание Нижней Сирии, а затем, воспользовавшись трудностями, в которые был вовлечен Филипп Македонский, обратил свое внимание на Малую Азию и Фракию, надеясь вернуть себе владения, некогда принадлежавшие его предку Селевку I в этих областях. Римляне в то время были слишком заняты, чтобы противостоять ему, и внешне он называл себя другом Рима и ограничивал свою деятельность восстановлением его империи в прежних масштабах. В конце концов, в 195 году до н. э. он переправился в Европу и утвердился во Фракии. Переговоры с римским сенатом, казалось, должны были привести к соглашению о том, что царь должен ограничить свою экспансию Азией и признать своего рода римский сюзеренитет в Европе, когда действия этолийцев спровоцировали конфликт.

Этолийцы и Рим. Этолийцы, которые были союзниками Рима в только что закончившейся войне и сильно преувеличивали значение своих заслуг, были недовольны тем, что Македонское царство не было полностью расчленено и им не дали расширить территорию конфедерации за счет соседей. Одним словом, они хотели занять место, которое ранее занимала Македония среди греческих государств. Привыкшие рассматривать войну как законный источник доходов, они нелегко примирились с тем, что Рим сохранил мир в Элладе. Со времен битвы при Циноскефалах они стремились подорвать римское влияние среди греков, а теперь пытались втянуть Антиоха в конфликт с Римом.

Антиох вторгается в Грецию: 192 г. до н. э. В 192 г. до н. э. они избрали Антиоха главнокомандующим войсками своей конфедерации и захватили крепость Халкис. Это они предложили царю, которому также несанкционированно пообещали помощь из Македонии. После этого Антиох, надеясь на поддержку, обещанную этолийцами, отплыл в Грецию с небольшим отрядом в 10 000 человек. Случилось так, что Ганнибал, который в 196 году до н. э. был вынужден бежать из [pg 93] своего родного города из-за махинаций своих врагов и римлян, находился в это время при дворе Антиоха, где он нашел убежище. Он посоветовал своему покровителю вторгнуться на Италийский полуостров, но Антиох отверг этот совет, вероятно, поступив мудро, поскольку такой ход потребовал бы от него завоевания контроля над морем, а это было непосильной для него задачей. Но когда на протяжении всей своей кампании он пренебрег услугами величайшего полководца эпохи, он совершил серьезнейшую ошибку. Если бы Ганнибал возглавил войска Антиоха, задача римлян не была бы такой простой.

Антиох изгнан из Греции: 191 г. до н. э. В 191 г. римская армия под командованием консула Ацилия Глабрия появилась в Греции, атаковала и разбила войска Антиоха при Фермопилах. Царь бежал в Азию. Вопреки своим надеждам, он не нашел поддержки в Греции. Филипп Македонский и Ахейская конфедерация перешли на сторону римлян, а этолийцы оказались беззащитны перед вторжением в их собственную страну. Кроме того, родосцы и Эвмен, новый царь Пергама, присоединили свои флоты к римскому флоту.

Римляне переходят в Малую Азию: 190 г. до н. э. Поскольку Антиох не захотел прислушаться к условиям мира, выдвинутым римлянами, последние решились на вторжение в Малую Азию. Два морских сражения, выигранные благодаря помощи Родоса и Пергама, обеспечили контроль над Эгейским морем, и в 190 году до н. э. римские войска переправились через

Геллеспонт. В качестве командующего сенат хотел назначить Сципиона Африканского, величайшего из римских полководцев. Однако, поскольку он недавно был консулом, теперь он не имел права занимать эту должность. Препятствие закона было обойдено избранием его брата Луция в консулы и назначением его на эту должность, а также назначением Публия в качестве чрезвычайного проконсула с полномочиями, равными его собственным.

Магнезия: 190 г. до н. э. Решительная победа над Антиохом при Магнезии осенью 190 г. до н. э. заставила его смириться. Он согласился отдать всю территорию к северу от гор Тавра и к западу от Памфилии, отказаться от своих боевых слонов, сдать все свои военные корабли, кроме десяти, выплатить репарации в размере 15 000 талантов (18 000 000 долларов) двенадцатью ежегодными платежами и воздержаться от нападения на союзников Рима. Однако, в отличие от Карфагена, он мог свободно защищаться в случае нападения. Затем римляне приступили к установлению [pg 94] лишнего порядка в Малой Азии. Территории их друзей, Родоса и Пергама, были значительно увеличены, в то время как враги последних, кельты Галатии, были разбиты и вынуждены выплатить тяжелую репарацию. Рим не сохранил ни одной территории в Азии, но оставил страну разделенной между множеством мелких государств, чья взаимная ревность делала невозможным появление сильной державы, которая могла бы решиться отменить римские договоренности.

Покорение этолийцев: 189 г. до н. э. Римская кампания 191 г. против этолийцев заставила последних, на которых также напал Филипп Македонский, искать условия. Однако, поскольку римляне требовали безоговорочной капитуляции, этолийцы решили продолжить борьбу. В следующем году против них не было предпринято никаких энергичных мер, но в 189 году консул Фульвий Нобилиор энергично продолжал войну и осадил их главный город, Амбракию. Но поскольку упорное сопротивление его защитников не оправдало всех его усилий, а афиняне пытались выступить в качестве посредников в завершении войны, римляне отказались от своего требования безоговорочной капитуляции, и мир был заключен на следующих условиях. Этолийская конфедерация отказалась от всех территорий, захваченных ее врагами во время войны, и заключила постоянный союз с Римом, по которому она обязывалась посылать контингенты в римские войска. Амбракия была сдана и разрушена, а римляне заняли пиратское гнездо Кефалления.

III. ТРЕТЬЯ МАКЕДОНСКАЯ ВОЙНА: 171-167 до н.э.

Рим и греческие государства. Хотя в союзе с этолийцами Рим прочно обосновался на греческой земле, а в войне с Антиохом претендовал на своего рода протекторат над греческим миром, сенат пока не подавал признаков отказа от политики Фламинина, и греческие государства оставались друзьями Рима в обретении политической независимости. Однако вскоре эти дружеские отношения серьезно обострились, и Рим был вынужден начать политику вмешательства в греческие дела, которая в конечном итоге положила конец кажущейся свободе Эллады. Основная причина этих перемен заключалась в том, что если Рим понимал греческую свободу как свободу действий при условии соблюдения желаний и договоренностей Рима, то греки понимали ее как совершенную свободу [pg 95] суверенных сообществ и с горечью возмущались любым посягательством на их права. Учитывая эти противоречивые точки зрения, легко понять, как неизбежно возникали трудности, которые неизбежно решались в соответствии с желаниями более сильной державы.

Рим и ахейцы. Главные конкретные причины изменения римской политики кроются в проблемах Ахейской конфедерации и возрождающихся амбициях Македонии. В состав конфедерации входили многие города-государства, которые были вынуждены присоединиться к ней и стремились восстановить свою независимость. Конфедерация была полна решимости не допустить этого. Одной из таких общин была Спарта, и политика ахейцев по отношению к ней в вопросе восстановления спартанских изгнанников привела к тому, что спартанцы обратились в Рим. Римское решение ранило чувствительность Конфедерации, не решив проблему, а тенденция ахейцев отстаивать свои права вызвала гнев римлян. Внутри Конфедерации образовалась проримская партия, готовая подчиниться римской диктатуре, и национальная партия, решившая отстаивать свое право на свободу действий. С 180 года до н. э. римляне намеренно поддерживали аристократические фракции во всех городах Греции, считая их более стабильным элементом и более соответствующим политике сената. Как следствие, демократические фракции стали искать поддержки извне и обратили свой взор на Македонию.

Рим и Македония. Филипп V Македонский считал, что помощь, которую он оказал Риму в Сирийской войне, является доказательством его лояльности и оправдывает аннексию территории, которую он захватил в ходе этого конфликта. Но сенат не был склонен допустить, чтобы могущество Македонии достигло опасных размеров, и он был вынужден отказаться от своих притязаний. Отныне он был злейшим врагом римлян. Он посвятил себя развитию военных ресурсов своего царства с конечной целью вновь бросить вызов власти Рима в Греции. После своей смерти в 179 году до н. э. он оставил армию численностью от 30 000 до 40 000 человек и сокровища в 6 000 талантов (7 200 000 долларов). Его сын и преемник Персей унаследовал антиримскую политику отца и вступил в отношения с врагами Рима повсюду в Греции.

Третья Македонская война: 171-167 гг. до н. э. Но сенат был хорошо осведомлен о его планах его врагами в Греции, особенно Эвменом Пергамским. Поэтому они решили помешать [pg 96] завершению его планов и вынудить его вступить в войну. В 172 году Персея посетила римская комиссия, которая потребовала от него уступок, означавших уничтожение его независимости. После его отказа выполнить требования они вернулись домой, и Рим объявил войну. Теперь, когда успех зависел от энергичных действий, Персей старался уклониться от решения вопроса и пытался задобрить римлян, но тщетно. В 171 году римские войска высадились в Греции и направились в Фессалию. Но в кампаниях этого и следующего года римские полководцы оказались слишком неспособными, а их войска - слишком недисциплинированными, чтобы добиться успеха. Персей также не проявил умения использовать свои возможности. Более того, из-за своей скупости он потерял возможность получить ценную помощь от дарданцев, гезатов и кельтов на своих границах. Наконец, в 168 году римляне нашли способного полководца в лице консула Аэмилия Павла, который восстановил боевой дух римских солдат и одержал полную победу над Персеем в битве при Пидне. Македонскому царству пришел конец, его территория была разделена на четыре автономные республики, которым были запрещены взаимные привилегии *commercium* и *connubium*, на них была наложена ежегодная дань в размере пятидесяти талантов, а царские рудники и владения перешли в собственность Римского государства.

Последствия войны. Расправившись с Македонией, римляне обратили свое внимание на другие греческие государства, намереваясь вознаградить своих друзей и наказать врагов. Повсюду смерть или изгнание ждали лидеров антиримской партии, имена многих из которых стали известны благодаря захвату бумаг Персея. Хотя ахейцы не предоставили никаких доказательств своей нелояльности, 1000 их лидеров, среди которых был историк Полибий,

были отправлены в Италию, чтобы номинально получить возможность оправдаться перед сенатом, но на самом деле их держали в Италии в качестве заложников за будущее поведение конфедерации.

Родосцы, пытавшиеся добиться мирного урегулирования между Римом и Персеем, были вынуждены отдать свои владения в Малой Азии, а губительный удар по их торговому процветанию был нанесен созданием свободного порта на острове Делос. Евмен Пергамский, чьи действия вызывали подозрения, был вынужден признать независимость покоренных им галатов. Гораздо хуже сложилась судьба Эпира. Семьдесят городов были разграблены, а их жители в количестве 150 000 человек уведены в рабство.

[pg 97]

Отныне было ясно, что Рим - настоящий государь в восточном Средиземноморье, а его друзья и союзники пользовались лишь местной автономией, в то время как от них ожидалось повиновение приказам Рима. Это хорошо иллюстрирует анекдот о круге Попилия. Во время Третьей Македонской войны Антиох IV Епифан, царь Сирии, вторгся в Египет. После битвы при Пидне римский посол, по имени Попилий, был отправлен, чтобы заставить его отступить. Попилий встретился с Антиохом в Александрии и передал послание сената. Царь попросил время на размышление, но римлянин, начертив вокруг него на песке круг, велел ему ответить, прежде чем он покинет это место. Антиох уступил и эвакуировался из Египта.

Трофеи этой войны с Македонией принесли огромную добычу в римскую казну, и с этого времени военный налог на имущество - *tributum civium Romanorum* - перестал взиматься. Доходы империи позволили правительству освободить римских граждан от всех прямых налогов.

IV. Кампании в Италии и Испании

Во время Македонской и Сирийской войн римляне были заняты укреплением и расширением своих владений на севере Италии и Испании.

Цизальпинская Галлия. Цизальпинская Галлия, которая была в значительной степени потеряна для римлян после вторжения Ганнибала, была восстановлена в результате войн с инсубрами и беями между 198 и 191 гг. до н. э. Новая военная дорога, *via Flaminia*, была построена от Рима до Ариминума в 187 г. и позже продлена под названием *via Aemilia* до Плаценции; другая, *via Cassia* (171 г. до н. э.), соединила Рим и долину По через Этрурию. Были основаны новые крепости: Бонония (189 г.) и Аквилея (181 г.) как латинские колонии; Парма и Мутина (183 г.) как колонии римских граждан. Таким образом, римская власть была прочно установлена и подготовлена почва для быстрой латинизации земель между Апеннинскими Альпами.

Лигурийцы. На этот же период приходится покорение лигурийцев. В ходе последовательных кампаний, длившихся до 172 года до н. э., римляне постепенно распространяли свою власть над различными лигурийскими племенами, пока не достигли территории Массалии в южной Галлии. Римские колонии были основаны в Пизе (180 г.) и Луне (177 г.).

[pg 98]

Испания. Территория Испании, отвоеванная у Карфагена, была разделена на две провинции, названные Дальняя и Ближняя Испания, в 197 году до н. э. Но союзные и подвластные

испанские племена еще не смирились с присутствием римлян, и начались серьезные восстания. Одно из них было усмирено Марком Порцием Катонем в 196 году, другое - Луцием Аэмилием Павлом между 191 и 189 годами, а третье - Тиберием Семпронием Гракхом в 179 и 178 годах до н. э. Урегулирование, произведенное Гракхом, обеспечило мир на долгие годы. В Испании были основаны первые колонии Рима за пределами Италии. Италика, близ Севильи, была основана в 206 году, а Картея - в 171 году; обе колонии были латинскими.

[pg 99]

ГЛАВА X

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ НА ТРЕХ КОНТИНЕНТАХ: 167-133 ГГ. ДО Н. Э.

Внешняя политика Рима. Внешние отношения Рима с 167 по 133 гг. до н. э. делятся на два разных периода. В более ранний период внешняя политика Рима направлена на обеспечение римского господства в Средиземноморье дипломатическими средствами. Войны и аннексии территорий избегаются, так как это слишком сильно истощает ресурсы государства и создает сложные административные проблемы. В более поздний период от этой политики отказываются в пользу более агрессивной империалистической, которая без колебаний прибегает к вооруженной силе и ставит своей целью включение завоеванных территорий в состав империи. Это изменение политики было во многом обусловлено влиянием той группы в сенате, которая стремилась к иностранным командам, почестям триумфа и военным трофеям, а также влиянием финансовых интересов, не связанных с сенатом, которые стремились открыть новые сферы для эксплуатации. Также считалось, что престиж Рима пострадал из-за игнорирования некоторых ее дипломатических представлений.

Эта политика экспансии привела к длительным войнам в Испании, аннексии Карфагена и Македонии, установлению прямого контроля над Грецией и приобретению территорий в Малой Азии. Новые тенденции стали очевидны незадолго до 150 года до н.э.

I. ИСПАНСКИЕ ВОЙНЫ: 154-133 гг. до н. э.

Восстания кельтиберов и лузитанов: 154-139 гг. до н. э. В 154 г. до н. э. вспыхнули восстания как в Верхней, так и в Дальней Испании. Последовала серия долгих и кровавых кампаний, которые затянулись из-за неспособности, жестокости и неверности римских полководцев и привели к сильному истощению военных ресурсов Италии. Главными противниками римлян были кельтиберы из Верхней и лузитаны из Дальней Испании. Отчаянный характер этих войн сделал службу в Испании очень непопулярной, и [pg 100] сборы для кампании 151 года были собраны с трудом. Трибуны ходатайствовали о защите некоторых лиц, а когда их ходатайства игнорировались консулами, они бросали последних в тюрьму. В 150 году до н. э. проконсул Гальба вероломно расправился с тысячами лузитанцев, с которыми у него был заключен договор. За это он предстал перед судом Катона, но был оправдан.

Резня привела к новой вспышке войны при Вириате, способном партизанском вожде, который бросал вызов власти Рима около восьми лет (147-139 гг. до н. э.). Вынужденный в

конце концов сдаться, он был убит во время перемирия предателями, подкупленными римским полководцем. Вскоре последовало полное подчинение лузитанцев.

Война с Нумантией: 143-133 гг. до н. э. Тем временем, после нескольких лет перерыва, в 143 г. война вновь вспыхнула в ближайшей провинции, где борьба развернулась вокруг города Нумантия. В 140 году римский полководец Помпей заключил мир на легких условиях с нумантинцами, но позже отказался от него, а сенат проигнорировал его договоренности. В 138 году трибуны снова вмешались в сбор, настолько велико было отвращение народа к службе в Испании. В следующем году консул Манцин со своей армией, насчитывавшей 20 000 римлян, позорно сдался нумантинцам. Заключив договор, он сохранил жизнь своей армии. Но римский сенат вероломно отверг клятвенное согласие консула, сделал его козлом отпущения и отдал связанным нумантинцам, которые не желали его принимать.

В конце концов, устав от поражений, римляне вновь избрали в консулы на 134 год до н. э. своего испытанного полководца Сципиона Аэмилиана, завоевателя Карфагена, и назначили его командующим в Испании. Первой его задачей было восстановление дисциплины в армии. Затем он открыл блокаду Нумантии. После пятнадцатимесячной осады город был вынужден подчиниться голоду и полностью разрушен. Комиссия из десяти сенаторов реорганизовала страну, и в Испании наступила долгая эпоха мира.

II. РАЗРУШЕНИЕ КАРФАГЕНА: 149-146 гг. до н. э.

Третья Пуническая война: 149-146 гг. до н. э. Ее причины. Договор, завершивший Вторую Пуническую войну, запрещал карфагенянам вести войну за пределами Африки или внутри нее без согласия Рима. В то же время их враг Масинисса был [pg 101] утвержден в качестве могущественного князя на их границах. В такой ситуации будущее вмешательство Рима было неизбежным. Но в течение нескольких поколений в Карфагене царил мир. В нем установилась проримская партия, которая направила все свои силы на мирное возрождение карфагенской торговли. А римляне, после периода подозрительности, закончившегося изгнанием Ганнибала в 196 году, относились к карфагенскому процветанию без вражды. Однако это процветание в конце концов привело к гибели города, поскольку пробудило зависть сената и финансовые интересы Рима, которые были готовы ухватиться за любой предлог для уничтожения своего древнего соперника.

Катон и Карфаген. Такая возможность представилась благодаря действиям Масиниссы. Этот вождь, зная об ограничениях, наложенных на Карфаген договором с Римом, и предчувствуя изменения в отношении римлян к этому городу после 167 года до н. э., возродил старые претензии на карфагенскую территорию. Карфагену оставалось только обратиться за защитой к Риму, но в 161 и 157 годах римские комиссии, посланные для урегулирования споров, приняли решение в пользу Масиниссы. Членом комиссии 157 года был старый Марк Порций Катон, который все еще был одержим страхом, внушенным ему Карфагеном в юности, и который вернулся из своей миссии, охваченный тревогой по поводу богатства города, и отныне посвятил все свои силы его свержению. В последующие годы все свои речи в сенате он заканчивал словами: "Карфаген должен быть разрушен".

Римский ультиматум: 149 г. до н. э. Новое нападение Масиниссы произошло в 151 г. до н. э. Разгневанные, карфагеняне вышли против него на поле боя, но потерпели поражение. Римляне сразу же приготовились к войне. Сознывая, что превысили свои права, и опасаясь мести римлян, карфагеняне предложили безоговорочное подчинение в надежде получить помилование. Сенат заверил их в сохранении жизни, имущества и конституции, но

потребовал заложников и велел исполнять приказы консулов, которые с войском переправились в Африку и приказали карфагенянам сдать оружие и боевые машины. Карфагеняне, желая во что бы то ни стало умиротворить римлян, подчинились. Затем последовал ультиматум. Они должны оставить свой город и поселиться на расстоянии не менее десяти миль от морского побережья. Это был практически смертный приговор древнему торговому городу. Охваченные яростью отчаяния, карфагеняне смастерили оружие и, укрепив стены, бросили вызов римлянам.

[pg 102]

Осада Карфагена: 149-146 гг. до н. э. В течение двух лет римляне, из-за неспособности своих командиров, мало чего добились. Тогда разочарование и опасения заставили римский народ потребовать в консулы Сципиона Аэмилиана, который уже успел отличиться в качестве военного трибуна. Он был лишь кандидатом на должность эдила и по закону не мог претендовать на консульство. Но ограничения на его кандидатуру были сняты, и он был избран консулом на 147 год до н. э. Специальным законом ему было поручено ведение войны в Африке. Он восстановил дисциплину в римской армии, разбил карфагенян в поле и энергично взялся за осаду города. Карфагеняне страшно страдали от голода, и их силы сильно сократились. Весной 146 года до н. э. римляне ворвались в город и захватили его после отчаянных боев на улицах и в домах. Горстка выживших была продана в рабство, город сравнивали с землей, а его место объявили проклятым. Из карфагенской территории римляне создали новую провинцию, названную Африкой. Последний акт драматической борьбы между двумя городами был завершен.

III. Война с МАКЕДОНИЕЙ и АХЕЙСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИЕЙ: 149-146 гг. до н. э.

Четвертая Македонская война: 149-148 гг. до н. э. Взаимное соперничество между греческими государствами, которое часто вызывало вмешательство сената, и недоброжелательность, вызванная суровостью римлян по отношению к антиримской партии повсюду, привели к тому, что большая фракция среди эллинов была готова воспользоваться первой благоприятной возможностью для освобождения Греции от римского сюзеренитета.

Опираясь на этот антагонизм к Риму, некий Андриск, выдававший себя за сына Персея, появился в Македонии в 149 году и предъявил претензии на трон. Он стал хозяином страны и разбил первые посланные против него римские войска. Однако в следующем году он был разбит при Пидне претором Метеллом, и Македония была возвращена. Четыре республики не были восстановлены, но вся страна была организована как римская провинция (148 г. до н. э.).

Ахейцы утверждают свою независимость. Ахейская конфедерация была одним из тех государств, где настроения против Рима были особенно высоки. Там раздражение от римского протектората усилилось после возвращения оставшихся в живых политических изгнанников [pg 103] из 167 г., числом 300 человек. Антиримская партия, поддерживаемая крайними демократическими элементами в городах, контролировала Конфедерацию, когда в 149 году до н. э. вновь вспыхнули пограничные разногласия со Спартой. Они напали на Спарту и разгромили ее, уверенные, что руки римлян связаны войнами в Испании, Африке и Македонии.

Распад конфедерации: 146 год до н. э. Римский сенат решил наказать конфедерацию, исключив из ее состава несколько важных городов. Но в 147 году ахейское собрание бурно

отказалось выполнять приказы римских послов, несмотря на то, что македонское восстание было подавлено. Не ожидая пощады от Рима, вожди готовились к войне, и к ним присоединились беотийцы и другие народы центральной Греции. В следующем году они решили напасть на Спарту, после чего римляне отправили против них флот и армию под командованием консула Луция Муммия. Метелл, завоеватель Македонии, покорил центральную Грецию, а Муммий разгромил силы конфедерации при Лейкопетре на перешейке (146 г. до н. э.). Коринф был разграблен и сожжен, его сокровища вывезены в Рим, а жители проданы в рабство. Его земли, как и земли Карфагена, были присоединены к римским государственным владениям. Как и разрушение Александром Фив, это было предупреждением, которое другие города Греции не могли истолковать неправильно. Сенатская комиссия распустила Ахейскую конфедерацию, а также аналогичные политические объединения беотийцев и фокийцев, и города Греции вступили в индивидуальные отношения с Римом. Те из них, которые выступали на стороне Рима, как Афины и Спарта, сохранили свой прежний статус римских союзников; остальные стали подданными и данниками. Греция не была организована как провинция, а была поставлена под надзор правителя Македонии.

IV. ПРИОБРЕТЕНИЕ АЗИИ

Провинция Азия. В 133 году до н. э. умер Аттал III, царь Пергама, последний из его рода. В своем завещании он сделал римский народ наследником своего царства, вероятно, предчувствуя, что в противном случае споры о престолонаследии закончатся римским вмешательством и завоеванием. Римляне приняли наследство, но прежде чем они вступили [pg 104] владение, появился претендент в лице незаконнорожденного сына Эвмена II, некоего Аристоника. Он занял часть царства, победил и убил консула Красса в 131 году, но сам был побежден и взят в плен преемником последнего Перпенной в 129 году.

Из Пергамского царства была образована римская провинция Азия (129 г. до н. э.). Захват этой страны сделал Рим хозяйкой обоих берегов Эгейского моря и дал ему удобный плацдарм для дальнейшего продвижения на восток. Вопрос о финансовом управлении Азией и его связи с римской политикой будет рассмотрен в одной из последующих глав.

[pg 105]

ГЛАВА XI

РИМСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ИМПЕРИЯ: 265-133 ГГ. ДО Н. Э.

Завоевание гегемонии в средиземноморском мире повлекло за собой самые серьезные последствия для самого Римского государства. Действительно, войны, о которых шла речь в предыдущих главах, стали конечной причиной кризиса, который привел к падению Римской республики. В данной главе нашей задачей будет проследить изменения и обозначить проблемы, которые возникли в результате этих войн и последовавших за ними завоеваний. Такое исследование лучше всего начать с рассмотрения характера римского правительства в рассматриваемую эпоху.

I. ПРАВЛЕНИЕ СЕНАТОРСКОЙ АРИСТОКРАТИИ

Контроль сената над магистратами, трибунатом и собраниями. С момента принятия закона Гортензия в 287 году до н. э. и до трибуната Тиберия Гракха в 133 году до н. э. сенат практически беспрекословно контролировал политику римского государства. Сенат мог направлять или аннулировать действия магистратов, трибунов и собраний, что стало возможным благодаря составу сената, в который, помимо бывших магистратов, входили все, кто был выше квестора по должности, а также благодаря особой организации и ограничениям римских народных собраний.

Высшие магистраты были просто комитетами сенаторов, избранных собраниями. Их интересы совпадали с интересами сената в целом, и конституционная практика требовала от них обращаться к нему за советом по всем важным вопросам. Сенат определял консулам и преторам сферы их обязанностей, назначал промагистратов и распределял между ними команды, и ни один договор, заключенный цензорами, не имел силы, если не был одобрен сенатом. За исключением тех случаев, когда консулы находились в городе, сенат контролировал все расходы из государственной казны.

Главное оружие трибунов, их право вето, которое [pg 106] было введено для ограничения власти сената и магистратов, превратилось в инструмент, с помощью которого сенат сковывал сам трибуна́т. Поскольку после 287 года плебеи быстро составили большинство в сенате, этому органу было нетрудно наложить вето трибунов на любые меры, которые он не одобрял, независимо от того, исходили ли они от консула или трибуна.

А поскольку народные собрания могли голосовать только по тем мерам или за тех кандидатов, которые были представлены им председательствующими магистратами, сенат благодаря своему влиянию на магистратов и трибунов контролировал как законодательную, так и выборную деятельность комиций.

Сенат и государственная политика. Поскольку сенат был постоянным органом, который легко собирался и регулярно созывался консулами для обсуждения всех вопросов, представляющих общественный интерес, естественно, что внешняя политика государства должна была полностью находиться в его руках, конечно, с учетом права Собрания веков санкционировать заключение войны или мира, и поэтому организация и управление иностранными владениями Рима стали сенатской прерогативой. Кроме того, на сенат возлагалась ответственность за разрешение всех внезапных кризисов, представлявших угрозу благополучию государства, как, например, распространение вакхических союзов, которое было прекращено сенатским консилиумом 186 года до н. э. И, наконец, сенат претендовал на право объявлять военное положение, принимая так называемый *Senatus Consultum ultimum*, декрет, который разрешал магистратам использовать любые средства для сохранения государства.

Полибий и римская конституция. Таким образом, несмотря на то, что греческий историк и государственный деятель Полибий, близко знавший правящие круги Рима в середине II века до н. э., рассматривая форму римской конституции, мог назвать ее прекрасным балансом между монархией, представленной консулами, аристократией, представленной сенатом, и демократией, представленной трибуна́том и собраниями, на практике государством управлял сенат. Правда, сенат не всегда был абсолютным хозяином положения. В период с 233 по 217 год до н. э. популярный лидер Кай Фламиний, будучи трибуном, консулом и цензором, смог провести демократическую политику, идущую вразрез с желаниями сената, но после его смерти контроль сената стал еще более жестким, чем прежде. Из сказанного

легко понять, что власть сената опиралась в основном на обычаи и прецеденты, на [pg 107] престиж и влияние его самого в целом и его отдельных членов, а не на полномочия, гарантированные законом. Римская республика никогда не была настоящей демократией, а носила ярко выраженный аристократический характер.

Аристократия должностей. Сенат представлял узкий круг богатых патрицианских и плебейских семей, которые составляли новую аристократию, появившуюся после прекращения патрицианско-плебейской борьбы, и которая на самом деле была должностной аристократией. Ибо после первоначального расширения круга семейств, получивших право быть принятыми в сенат, в III веке они создали для себя реальную, если не юридическую, монополию на магистратуры и, таким образом, на регулярный вход в сенатскую палату. Это удалось им потому, что расходы, связанные с занятием государственных должностей, не требующих жалованья, и проведением избирательных кампаний, которые с течением времени становились все более дорогостоящими, удерживали всех, кроме людей со значительным состоянием, от стремления занять должность, а использование личного влияния и право должностного лица, проводящего выборы, отклонить кандидатуру человека, которого он не одобрял, позволяло в большинстве случаев предотвратить избрание любого человека, не являющегося персоной грата, большинством сенаторов. Только люди исключительной силы и способностей, такие как Катон Старший, а в более поздние времена Марий и Цицерон, могли преодолеть установленные таким образом барьеры. Такого человека называли *novus homo*, "новоприбывший".

Цель должности. В то время, когда Рим был сильно потеснен своими врагами и когда исход борьбы за мировую империю был еще под вопросом, сенат проявлял в значительной степени те качества самопожертвования и стойкости, которые так способствовали окончательному триумфу Рима, а также большую политическую ловкость во внешних отношениях государства. Но по мере того как уходили все внешние опасности, личные амбиции и сословные интересы становились все более очевидными в ущерб патриотизму и престижу. Должность, с ее возможностями управлять подвластными народами и командовать в выгодных войнах, стала готовым средством для обеспечения себя и своих друзей богатством, которое было необходимо для поддержания нового уровня роскошной жизни, которым теперь пользовался правящий класс имперского города. Высшие магистратуры стали еще более ценными в глазах сенаторов, когда последним запретили напрямую участвовать в коммерческих предприятиях за пределами Италии законом, принятым в 219 году до н. э., который запрещал сенаторам владеть морскими судами, вероятно, с целью не допустить, чтобы внешняя [pg 108] политика государства была направлена коммерческими интересами. Как следствие, борьба за должности стала чрезвычайно острой, а обычная агитация за голоса избирателей переросла в подкуп как отдельных лиц, так и голосующих масс. В последнем случае он принимал форму развлечения публики путем демонстрации пышных зрелищ в театре и на арене.

Попытки сдерживать злоупотребления. Однако чувство ответственности было еще достаточно сильно в Сенате в целом, чтобы обеспечить принятие законов, направленных на борьбу с этим злом. Закон Виллиана (*lex Villia annalis*) от 180 года до н. э. установил регулярную последовательность проведения магистратур. Отныне квесторство должно было занимать место перед преторством, а последнее - перед консульством. Эдильство не было обязательным, но его регулярно добивались после квесторства, поскольку оно предполагало наблюдение за общественными играми и празднествами и, таким образом, давало хорошую возможность завязать отношения с населением. Трибунат не считался одной из регулярных

магистратур, а цензура, согласно ранее установленному обычаю, следовала за консульством. Для занятия должности квестора был установлен минимальный возраст в двадцать восемь лет, а между очередными магистратурами требовался интервал в два года. Несколько позже, около 151 года до н. э., были запрещены повторные выборы на одну и ту же должность. В 181 и 159 годах до н. э. были приняты законы, устанавливающие суровые наказания за подкуп избирателей. Еще одной попыткой пресечь подобные злоупотребления стало введение тайного голосования в собраниях. Закон Габиниана от 139 года предусматривал использование бюллетеня на выборах; два года спустя закон Кассиана распространил его использование на судебные процессы в комициях, а в 131 году он был окончательно введен в законодательных собраниях.

Но эти законы не принесли значительных результатов, так как были направлены лишь на устранение симптомов, а не на устранение причины беспорядка. А римский сенат, деградировавший в своем потенциале и моральном состоянии, столкнулся с административными, военными и социальными проблемами, решить которые ему было не под силу даже в дни его величия. Как мы уже указывали, власть сената во многом опиралась на его успешную внешнюю политику, но его первые неудачи в последних войнах с Македонией и Карфагеном, а также долгая и кровавая борьба в Испании ослабили его репутацию, и его притязания на контроль над государственной политикой были оспорены с середины II века до н. э. новым торговым и капиталистическим классом.

[pg 109]

Римская конституция с 265 по 133 год до н. э. В рассматриваемый период в политической организации римского государства произошло мало важных изменений. Диктатура была отменена, хотя и не упразднена, еще до окончания Ганнибаловой войны, что соответствовало политике сената, который стремился не допустить, чтобы какой-либо чиновник достиг слишком независимого положения. В 242 году до н. э. была учреждена вторая преторская должность, должность претора-перегринца или претора-иностранца. В его обязанности входило председательствовать при рассмотрении споров, возникающих между римскими гражданами и иностранцами. В 227 году были добавлены еще две преторские должности, а в 197 году до н. э. - еще две, чтобы обеспечить провинциальных губернаторов преторианского ранга. В 241 году до н. э. были созданы два последних сельских племенных округа, всего тридцать пять племен. В дальнейшем, когда возникали новые поселения римских колонистов или новые народы принимались в гражданство, их относили к тому или иному старому племени, и членство в нем становилось наследственным, независимо от смены места жительства.

Реформа веков. В какое-то время после создания этих двух последних триб, очень вероятно, в цензуру Фламиния в 220 году до н. э., в организацию центуриатного собрания были внесены изменения. Века были организованы на основе племен, каждому племени было выделено равное количество веков младших и старших классов.⁹ Реформа была явно демократической по своей природе, так как она уменьшила относительное значение первого класса, лишила конных веков права подавать первые голоса - этим правом теперь пользовался век, выбранный по жребию для каждого собрания, - и поставила под контроль собрания веков те же элементы, которые контролировали собрание племен.

Комиция - древний институт. Но ко II веку до н. э. римские первичные собрания устарели как средство выражения желаний большинства римских граждан, потому что с распространением римского гражданства по всей Италии более чем небольшой процент людей не мог посещать собрания комиций, и эта ситуация значительно ухудшилась [pg 110] с

расселением римлян в их иностранных зависимых странах. Именно неспособность римлян придумать адекватную замену этому институту примитивного города-государства во многом стала причиной утраты народом своих суверенных полномочий. В результате в собраниях стал преобладать городской пролетариат - класс, абсолютно не способный представлять римских граждан в целом.

Союзники Рима в Италии. Латинские и италийские союзники, за исключением тех, кто был наказан за дезертирство в войне с Ганнибалом, оставались в прежних федеративных отношениях с Римом. Однако римляне перестали строго придерживаться своих договорных прав и начали посягать на местную независимость своих союзников. Римские магистраты без колебаний отдавали приказы магистратам федеративных общин и наказывали их за неподчинение или неуважение. Кроме того, военные трофеи больше не делились в равных пропорциях между римскими и союзными войсками. К этим неудобствам добавлялся тот факт, что союзники в конечном счете были зависимы и не имели никакого участия в управлении или финансовом руководстве землями, которые они помогли завоевать. Но самой серьезной обидой для них была обязанность нести военную службу, которая требовалась без всяких послаблений и которая, в силу причин, о которых мы поговорим позже, стала гораздо более обременительной, чем первоначально. Поэтому неудивительно, что к 133 году до н. э. союзники-федераты стали требовать принятия их в римское гражданство.

Однако не в Риме и не в Италии, а во внешних владениях Рима происходило важное административное развитие третьего и второго веков.

II. УПРАВЛЕНИЕ ПРОВИНЦИЯМИ

Статус завоеванных народов. Приобретение Сицилии в 241 году и Сардинии и Корсики в 238 году до н. э. поставило вопрос о том, должен ли Рим распространить на свои неиталийские завоевания то же отношение, что и на италийские народы, и включить их в свою военную федерацию. На этот вопрос был дан отрицательный ответ, и статус союзников федерации был предоставлен только тем общинам, которые ранее добились такого отношения или заслужили его своим рвением в деле Рима. Все остальные рассматривались как подданные, а не как союзники, пользуясь лишь теми правами, которые завоеватели решили им оставить. [pg 111] Отличительным признаком их состояния была обязанность платить Риму налог или дань. За исключением особых случаев, их не призывали на военную службу.

Провинции. Сначала римляне пытались управлять Сицилией, Сардинией и Корсикой через обычные городские магистраты, но в 227 году до н. э. они создали два отдельных административных округа - Сицилию, а два других острова - вторые, названные провинциями от слова *provincia*, которое означало сферу обязанностей, возложенных на конкретного чиновника. И действительно, к ним были приставлены специальные магистраты, для чего ежегодно избирались два дополнительных претора. Таким же образом римляне в 197 году организовали провинции Внутренней и Дальней Испании, в 148 - Македонии, в 146 - Африки и в 129 - Азии. Последующие завоевания проходили аналогичным образом. Для испанских провинций были созданы новые преторства, "с консульской властью" из-за военной важности их должностей. Но в тех провинциях, которые были организованы позже, новые магистратуры не добавлялись, и установилась практика назначения губернатором бывшего консула или бывшего претора с титулом проконсула или пропретора. Этот способ

назначения губернаторов провинций стал, как мы увидим, правилом для всех провинций при республиканском режиме.

Провинциальный устав. Хотя каждая провинция имела свои особенности, в целом все они были организованы и управлялись следующим образом. Провинциальный устав (*lex provinciae*), составленный на месте комиссией из десяти сенаторов и утвержденный сенатом, фиксировал права и обязанности провинциалов. Каждая провинция представляла собой совокупность общин (*civitates*), имевших городское или племенное устройство и не имевших политических уз единства, кроме как в лице представителя римской власти. Существовало три класса этих общин: свободные и федераты, свободные и не имеющие дани, и данники (*civitates liberae et foederatae, liberae et immunes, stipendiariae*). Первые были немногочисленны и, хотя и находились в границах провинции, на самом деле не принадлежали к ней, так как были свободными союзниками Рима, чей статус обеспечивался постоянным договором с римским государством. Второй класс, также не очень многочисленный, пользовался освобождением от налогов на основании провинциальной хартии, и эту привилегию сенат мог отменить по своему усмотрению. Третья группа была, безусловно, самой многочисленной и вносила дань в провинцию. Как правило, каждая из общин пользовалась своей [pg 112] прежней конституцией и законами, подчиняясь надзору римских властей.

Римский губернатор. Над этой совокупностью общин стоял римский наместник со своим штатом. Мы уже видели, как назначался наместник и каков был его ранг среди римских магистратов. Срок его полномочий обычно составлял один год, за исключением испанских провинций, где обычно назначался двухлетний срок. Его обязанности были тройными: военными, административными и судебными. Он командовал римскими войсками, размещенными в провинции для поддержания порядка и защиты границ; следил за отношениями между общинами своей провинции и их внутренним управлением, а также за сбором дани; председательствовал при рассмотрении более серьезных дел, возникающих между провинциалами, а также всех дел между провинциалами и римлянами или между римскими гражданами. Вступив в должность, наместник издавал эдикт, обычно составленный по образцу эдиктов его предшественников или претора в Риме, в котором излагались правовые принципы, которые он будет соблюдать в течение срока своих полномочий. Провинция делилась на судебные округа (*conventus*), и дела, возникающие в каждом из них, рассматривались в установленных местах в определенное время.

Штат губернатора. Наместника сопровождал квестор, который выполнял функции казначея и получал доходы провинции от сборщиков налогов. В его штат также входили три легата, или лейтенанта, - сенаторы, назначаемые сенатом, но обычно выдвигаемые им самим, в чьи обязанности входило помогать ему советом и выступать в качестве его заместителей в случае необходимости. Он также брал с собой несколько компаньонов (*comites*), обычно молодых людей из семей его друзей, которым предоставлялась возможность получить знания о провинциальном управлении и которые могли быть использованы в любом официальном качестве. Кроме того, губернатор брал с собой собственную свиту, состоявшую из канцеляристов и домашних слуг.

Провинциальные налоги. Налоги, взимаемые с провинций, поначалу предназначались для оплаты расходов на оккупацию и оборону. Поэтому они носили название *stipendium*, или солдатское жалованье. Позднее провинции стали рассматриваться как владения римского народа, а налоги - как форма аренды. Термин *tributum* (дань), используемый для обозначения имущественного налога, которым облагались римские граждане, вошел в обиход для обозначения доходов провинций лишь в более позднюю эпоху. Как правило,

римляне принимали налоговую систему, уже существовавшую в [pg 113] каждом округе до его заселения, и взымали либо фиксированную ежегодную сумму с провинции, как в Испании, Африке и Македонии, либо одну десятую (декума) от годового урожая земли, как в Сицилии и Азии. Дань, взимаемая римлянами, была не выше, а обычно ниже той, что взымали предыдущие правители. Общественные земли, рудники и леса завоеванного государства включались в римское государственное достояние, а право на их занятие или эксплуатацию передавалось в аренду отдельным лицам или компаниям подрядчиков. В гаванях и на границах провинций также взымались таможенные пошлины (portoria).

Сборщики налогов. Следуя обычаю, установившемуся в Италии, римское государство не собирало налоги в провинциях через государственных чиновников, а передавало на пять лет право сбора каждого конкретного налога частной корпорации сборщиков налогов (publicani), сделавшей наибольшую ставку за эту привилегию. Эти корпорации были акционерными обществами, с центральным офисом в Риме и агентствами в провинциях, в которых они были заинтересованы. Именно эта система была причиной самых больших бед в римской провинциальной администрации. Ведь publicani, как правило, были корпорациями римлян, стремящихся получить прибыль от своих спекуляций, и под видом повышения доходов занимались всевозможными поборами с провинциалов. Обязанностью правителя было обуздать их алчность, но из сочувствия к угнетенным и нежелания задеть интересы римского бизнеса эта обязанность выполнялась редко. Параллельно со сбором налогов шло дело денежного кредитования, поскольку римляне обнаружили, что в греческом мире царит состояние хронического банкротства, и повсеместно выдавали займы под непомерно высокие проценты. Для взыскания просроченных платежей римские банкиры обращались к губернатору, который обычно выставлял войска на общины-должники, пока те не расплатятся с кредиторами.

Жадность правителей. Еще одним источником неправильного управления была жадность правителя и его подчиненных. Соблазны неограниченной власти оказались слишком велики для нравственности среднего римлянина. Правда, среди римских правителей было немало тех, кто поддерживал на государственной службе самые высокие традиции римской честности, но было и тех, кто злоупотреблял своей властью ради собственного обогащения. Краткость срока полномочий не позволяла хорошему наместнику досконально изучить условия жизни в своей провинции, зато усиливала преступное рвение, с которым жестокий проконсул, часто сильно задолжавший за время предвыборных кампаний, стремился вырвать состояние у незадачливых провинциалов. Взятки, подарки, незаконные поборы и открытые конфискации были главными средствами накопления богатства. При этом почти суверенное положение наместника и его свобода от непосредственного сенаторского контроля гарантировали ему свободу действий.

Quaestio rerum repetundarum: 149 г. до н. э. Беда стала настолько серьезной, что в 149 г. до н. э. общественная совесть проснулась, осознав несправедливость и разорение, причиненные провинциям, и законом Кальпурния был учрежден постоянный суд для рассмотрения дел чиновников, обвиненных в вымогательстве в провинциях. Этот суд состоял из пятидесяти присяжных, набранных из членов сената, и возглавлялся претором. Решение суда не подлежало обжалованию. Его учреждение знаменует собой важное нововведение в римском судопроизводстве по уголовным делам. Не исключено также, что сенат был вынужден приступить к организации новых провинций вскоре после 149 года, поскольку считал, что этот суд послужит адекватным средством контроля над провинциальными губернаторами. Однако ожидать многого от такого трибунала было бесполезно. Стоимость длительного судебного разбирательства в Риме, трудности с получением свидетельских

показаний, неадекватность наказания, которое ограничивалось возмещением нанесенного ущерба, а также страх перед местью со стороны будущих губернаторов отпугнули бы большинство пострадавших от возмещения ущерба. Нельзя было ожидать и беспристрастного вердикта от присяжных сенаторов, судивших одного из своих соплеменников за преступление, которое многие из них считали своей прерогативой. И так до конца республики провинциалы страдали от притеснений своих губернаторов, равно как и от притеснений сборщиков налогов.

III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Выдающиеся характеристики периода. Рассматриваемая нами эпоха иностранной экспансии ознаменовалась полным переворотом в социальной и экономической жизни Рима и Италии. Она стала свидетелем распространения рабовладельческих плантаций, упадка свободного итальянского крестьянства, роста городской мафии Рима, значительного усиления власти торгово-капиталистического класса и введения нового уровня жизни среди зажиточных слоев населения.

Плантации рабов . Введение плантационной системы, то есть возделывания больших поместий (латифундий) трудом рабов [pg 115] , было вызвано несколькими причинами: римская система управления общественным достоянием, разорение сельских районов Южной Италии во время Ганнибаловой войны, обильное предложение дешевых рабов, взятых в качестве военнопленных, и неспособность мелких собственников содержать себя перед лицом требований военной службы за границей и конкуренции со стороны импортируемого зерна, а также самих латифундий.

Общественные владения, которые не требовались для целей колонизации, всегда были открыты для выпаса или обработки для лиц, плативших номинальную арендную плату государству. Больше всего от этой системы выигрывали богатые землевладельцы, которые могли занимать и обрабатывать очень значительные территории. Этот факт объясняет противодействие сенаторов разделу и заселению *ager Gallicus*, предложенное и проведенное трибуном Фламинием в 233 году до н. э. Опасность такой практики для мелких собственников привела к принятию законов, вероятно, в конце третьего века, которые ограничивали количество общественной земли, которую мог занимать любой человек и его семья. Но эти законы игнорировались, так как сенат управлял общественными землями, а сенаторами были богатые землевладельцы. Через несколько поколений общественные земли, занятые таким образом, стали считаться частной собственностью. Разгром, учиненный Ганнибалом в Южной Италии, где он уничтожил четыреста общин, привел к исчезновению сельского населения и открыл путь для приобретения там крупных поместий, а закон, ограничивавший коммерческую деятельность сенаторов и запрещавший им заниматься сбором налогов или заключать подобные государственные контракты, побудил их вложить свои капиталы в итальянские земли и стимулировал рост их владений.

Изменение аграрных условий в Италии также было выгодно для крупных поместий. Благодаря дешевизне сицилийского зерна в Италии стало выгоднее возделывать виноградники и оливковые сады, а также разводить крупный рогатый скот и овец. Для последнего требовались большие площади: летний выпас в горах и зимний - в низинах побережья. Другими необходимыми условиями были изобилие капитала и дешевая рабочая сила. А рабов нужно было иметь в таком количестве, чтобы эксплуатировать их труд, не заботясь об их жизни. Катон Старший, который являлся примером как пороков, так и

добродетелей старого римского характера, относился к своим рабам как к скоту и рекомендовал избавляться от них, когда они становились непригодными для работы. Часто [pg 116] рабы работали в кандалах и содержались в подземных тюрьмах (ergastula). Опасность такого жестокого обращения с массами рабов проявилась в Сицилийской войне рабов, вспыхнувшей в 136 году до н. э., когда более 200 000 из них восстали и в течение четырех лет не подчинялись римскому оружию.

Упадок свободного крестьянства. Отчасти причиной, а отчасти результатом распространения латифундий стал упадок свободного италийского крестьянства. Как мы уже видели, конкуренция со стороны рабовладельческих плантаций оказалась губительной для тех, кто обрабатывал свою собственную землю. Но еще одной очень сильной причиной, способствовавшей такому результату, было бремя, налагаемое внешними войнами Рима. Поскольку только те, кто имел имущественный ценз не менее 4000 ассов, были обязаны нести военную службу, а большинство римских граждан занимались сельским хозяйством, римские армии набирались в основном из сельского населения. И уже не часть года, а несколько лет подряд крестьянин-солдат был оторван от своего дома, что неизбежно наносило ущерб его полям и финансам. Кроме того, длительная военная служба с возможностью получить временное богатство за счет военных трофеев не подготавливала мужчин к стабильной, трудоемкой жизни на ферме. Поэтому многие демобилизованные солдаты, вернувшись и обнаружив, что их земли были заложены в их отсутствие для содержания их семей, и не имея возможности или желания зарабатывать на жизнь в своих небольших поместьях, передавали их в руки своих более богатых соседей и стекались в Рим, чтобы пополнить толпу бездельников там. Затем последовали тяжелые потери во Второй Пунической и Испанской войнах. Хотя в первой половине II века до н. э. в переписных списках римских граждан, годных к военной службе, наблюдается рост, между 164 и 136 годами он сократился с 337 000 до 317 000. И все же сборы нужно было собирать, даже если, как мы видели, они были настолько непопулярны, что трибуны ходатайствовали против них. Латинские и италийские союзники испытывали те же трудности, что и римские граждане, но не прибегали к заступничеству трибунов. Таким образом, сенат оказался лицом к лицу с очень серьезной военной проблемой. Захваченные провинции нужно было удерживать в подчинении и защищать. Поскольку римское правительство не могло или не смело собирать армии в провинциях, ему приходилось выполнять растущие военные обязательства при сокращающихся ресурсах.

Городской пролетариат. Еще одна трудность должна была возникнуть в связи с ростом буйной толпы в самом Риме. В [pg 117] значительной степени это было связано с положением Рима как политического и торгового центра средиземноморского мира. К концу этого периода экспансии население города составляло не менее полумиллиона человек, соперничая с Александрией и Антиохией, великими эллинистическими столицами. Хотя Рим не был производственным городом, он всегда был важен как рынок, и теперь его улицы были заполнены торговцами со всех земель и людьми, которые могли удовлетворить любые потребности и аппетиты императорского города. Здесь было много рабов, принадлежащих к особнякам богачей, и вольноотпущенников, занимающихся бизнесом для себя или для своих покровителей. Сюда же стекались крестьяне, которые по разным причинам оставляли свои сельскохозяйственные занятия, чтобы добывать себе пропитание в городе или зависеть от щедрости покровителя, к которому они привязались. Из-за медлительности сухопутного транспорта и его неопределенности на море скопление населения в Риме делало проблему снабжения города продовольствием весьма сложной, поскольку повышение цен на зерно или задержка прибытия сицилийского каравана с пшеницей ставили пролетариат на грань голодной смерти. Да и на народные собрания присутствие этого нестабильного элемента

оказывало пагубное влияние. Поскольку в этих собраниях преобладали те, кто проживал в городе, их действия должны были определяться конкретными интересами и страстями этой части горожан. Кроме того, на массовых политических собраниях могли присутствовать как неграждане, так и граждане, а это давало возможность вызвать дух толпы в надежде поколебать Комицию. Этой опасности не было бы, если бы римская конституция предусматривала адекватные средства для охраны порядка в городе. Однако, как и прежде, кроме магистратов и их личных помощников, в городе не было людей, уполномоченных поддерживать порядок. А поскольку консулы не обладали военной властью в пределах помериума, в их распоряжении не было вооруженных сил.

Конный орден. Римский обычай максимально полагаться на индивидуальную инициативу при ведении государственных дел, таких как строительство дорог, акведуков и других общественных работ, эксплуатация рудников и сбор налогов всех видов, привел к появлению класса профессиональных государственных подрядчиков - *publicani*. Их деятельность, а также связанные с ней банковские и кредитные операции, значительно расширились в период войн и завоеваний, последовавших за 265 г. до н. э., благодаря возможностям [pg 118] эксплуатации подвластных народов. Римская торговля также распространилась вместе с расширением римского политического влияния. Отстранение сенаторов от непосредственного участия в этих предприятиях привело к появлению многочисленного, богатого и влиятельного класса, чьи интересы отличались от интересов сенаторского сословия и часто шли вразрез с ними. В целом они поддерживали агрессивную внешнюю политику с безжалостной эксплуатацией завоеванных народов и были достаточно влиятельны, чтобы повлиять на разрушение Карфагена и Коринфа. В течение II века это сословие превратилось в отдельный государственный орден - конников. Поскольку римская кавалерия практически перестала служить в поле, термин *equites* стал применяться ко всем тем, чье имущество позволяло им служить в кавалерии за свой счет. Большинство из них составляли представители делового класса, хотя под именем конников все еще скрывались члены сенаторских семей, которые еще не занимали должности.

Новая шкала жизни. Во время своих походов в Сицилию, Африку, Грецию и Малую Азию римляне вступили в тесный контакт с цивилизацией, более древней и высокой, чем их собственная, где искусство жизни отличалось утонченностью и элегантностью, неизвестными в Лациуме. В этом отношении завоеватели проявили готовность учиться у побежденных, и все роскошные внешние проявления культуры были перенесены в Рим. Но старый перикловский девиз "утонченность без экстравагантности" не понравился римлянам, которые, как типичные нувориши, соперничали друг с другом в экстравагантной демонстрации своего богатства. Простой римский дом с одним большим атриумом, служившим одновременно кухней, гостиной и спальней, был полностью преобразован. Атриум превратился в зал для приемов с колоннами, были добавлены специальные комнаты для различных этапов домашней жизни; в задней части атриума возник греческий перистильный двор, а дом наполнился дорогими скульптурами и другими произведениями искусства, награбленными или купленными в городах Эллады. Банкеты подавались на серебряных тарелках и демонстрировали самые редкие и дорогие блюда. Дома богатых людей были заполнены свитами рабов, каждый из которых был специально обучен для выполнения определенной работы; ткацкие станки Востока поставляли одежду тончайшей фактуры. Между жизнью богачей и жизнью бедняков зияла широкая пропасть.

Сумбурное законодательство. Но перемены произошли не без энергичного противодействия со стороны поборников старой римской простоты жизни, которые видели в новой утонченности и роскоши опасность для [pg 119] римской энергичности и нравственности.

Представителем реакционеров был Катон Старший, который в своей цензуре в 184 году до н. э. оценил предметы роскоши и дорогих рабов в десять раз выше их рыночной стоимости и обложил их исключительно высокими налогами в случае взимания налога на имущество. Но такие действия противоречили духу эпохи, и следующие цензоры оставили его постановления без изменений. Столь же тщетными были и попытки законодательно сдержать рост роскоши. Закон Оппиана, принятый под влиянием необходимости сохранения природы в 215 году до н. э. и ограничивавший женскую экстравагантность в одежде и украшениях, был отменен в 195 году, а последующие попытки принять законы о роскоши в 181, 161 и 143 годах были столь же тщетны.

Итак, в 133 году до н. э. римское государство столкнулось с ожесточенной борьбой между сенатом и конниками за контроль над правительством, в комициях преобладал нестабильный городской пролетариат, снабжение Рима вызывало беспокойство, среди латинских и италийских союзников царило недовольство, военные ресурсы государства слабели, а военное бремя было велико как никогда, и в правящих кругах начали проявляться явные признаки упадка общественной морали. С конституцией, адаптированной к городу-государству, Рим теперь был вынужден решать все проблемы имперского правления.

IV. КУЛЬТУРНЫЙ ПРОГРЕСС

Греческое влияние. Помимо создания новых административных проблем и преобразования экономической жизни Италии, расширение Рима дало огромный импульс его культурному развитию. Главным стимулом к этому послужил тесный контакт с эллинской цивилизацией. Мы уже упоминали, что Рим подвергался греческому влиянию как косвенно через Этрурию, так и непосредственно от греческих городов Южной Италии, но с завоеванием последней и оккупацией Сицилии, Греции и части Малой Азии это влияние стало бесконечно более непосредственным и мощным. Их усиливало количество греков, стекавшихся в Рим в качестве послов, учителей, врачей, купцов и художников, а также множество образованных греческих рабов, работавших в римских домах. А поскольку эллинская цивилизация была более древней и достигла более высокой стадии, чем латинская, было неизбежно, что последняя должна во многом заимствовать у первой и сознательно или бессознательно подражать ей [pg 120] во многих аспектах. На самом деле интеллектуальная жизнь Рима так и не достигла свободы и богатства греческой, от которой она всегда зависела. В этой области, как выразился Гораций, "плененная Греция взяла в плен своего грубого завоевателя".

Новые тенденции в римском образовании. Знание греческого языка теперь стало частью снаряжения каждого образованного человека, обучение сыновей зажиточных людей было передано в руки греческих наставников, которые в основном были домашними рабами, а изучение шедевров греческой литературы вызвало искреннее восхищение греческими достижениями и уважение, которое такие люди, как Фламинин, проявляли к своим греческим современникам - уважение, которое из-за политической неумелости последних вскоре сменилось презрением. Против этих тенденций энергично выступал консервативный Катон, считавший греческое влияние деморализующим. Следуя старому римскому обычаю, он лично обучал своих сыновей и не симпатизировал филэллинской внешней политике. Но даже Катон в конце концов уступил, выучив греческий язык. Главными покровителями эллинизма были люди типа Сципиона Африканского Старшего, в частности Тит Фламинин, Аэмилий Паулюс и Сципион Аэмилиан, в доме которых собирались ведущие интеллектуалы того времени. Его близкими соратниками были ахейский историк Полибий и стоический философ Панаэций Родосский.

Римская литература: I. Поэзия. Больше всего греческое влияние способствовало развитию римской литературы. До войны с Ганнибалом у римлян не было литературы, хотя латинская проза достигла определенного развития в формулировании законов и договоров и появился грубый латинский стих.

Не случайно римская литература началась с переводов с греческого, и здесь поэзия предшествовала прозе. Во второй половине III века до н. э. Ливий Андроник, греческий вольноотпущенник, перевел "Одиссею" на латинский сатурнианский стих в качестве учебного пособия для школы. Он также переводил греческие комедии и трагедии. Примерно в то же время Кней Невий писал комедии и трагедии, в которых были как римские, так и греческие сюжеты. Он также создал эпическую поэму о Первой Пунической войне, по-прежнему используя родной сатурнианский язык.

Драматическая литература быстро развивалась в связи с потребностью в пьесах для представления на общественных праздниках. Во втором веке появился великий комический поэт Плавт, который черпал сюжеты из греческой Новой комедии, но его метр и язык были строго [pg 121] латинскими. За ним последовал Теренций, человек менее гениальный, во многом опиравшийся на греческие оригиналы, но отличавшийся чистотой и изяществом своей латыни. Позднее выдающимся драматургом был Луций Аксий, который вознес римскую трагедию на вершину славы. Как в комедии, так и в трагедии от греческих сюжетов и персонажей постепенно отказывались в пользу местных, но трагедия не привлекала римскую публику, которая в целом была слишком необразованной, чтобы оценить ее достоинства, и предпочитала комедию, пантомиму или гладиаторские бои. Выделяется Энний, мессапиец, начавший писать в конце III века до н. э. Он создал латинский гекзаметрический стих, которым написал великий эпос, изображающий историю Рима со времен переселения Энея. Другим знаменитым членом кружка Сципионов был Гай Луцилий, римлянин всаднического звания, который стал автором единственного специфически римского вклада в литературные типы - сатиры. Его стихи были критикой жизни во всех ее аспектах, общественных и частных. Он называл их "беседами" (sermones), но народное название сатиры они получили потому, что их разговорный язык и разнообразие сюжетов напоминали о родном итальянском смещении прозы и стиха, повествования и драмы, известном как сатура.

II. Проза. Латинская проза развивалась медленнее. Самые ранние римские исторические труды Фабия Пиктора (после 201 года до н. э.), Цинция Алимента и других были написаны на греческом, поскольку только в этом языке они могли найти подходящие образцы. Катону, здесь, как и в других местах, врагу эллинизма, осталось создать латинскую историческую прозу в своих "Истоках", рассказе о зарождении Рима и итальянских народов, написанном около 168 года до н. э. Его более ранний труд о сельском хозяйстве был первой книгой в латинской прозе. Труд карфагенянина Маго на ту же тему был переведен на латынь комиссией, назначенной сенатом.

Ораторское искусство. Потребности общественной жизни в Риме уже привели к появлению родного ораторского искусства. Была записана и опубликована речь Аппия Клавдия в 279 году до н. э., а также несколько погребальных ораций конца III века. Но именно Катон первым опубликовал сборник своих речей, около ста пятидесяти, который пользовался большой популярностью. Новый импульс этой отрасли литературы был дан введением систематического изучения риторики под влиянием греческих ораторов и учителей.

Юридические сочинения. В области юриспруденции римляне в этот период были мало подвержены греческому влиянию. За кодификацией [pg 122] закона в V веке до н. э.

последовало введение новых принципов и форм действия, главным образом через эдикты претора. Возникла необходимость согласовать старый закон с новым и систематизировать различные формы судопроизводства. Римская юридическая литература начинается с Секста Аэлия Паэта (консул в 198 году до н. э.), прозванного Катусом "проницательным", который составил труд, который последующие поколения считали "колыбелью права". Он состоял из трех частей: в первой содержалось толкование XII таблиц, во второй - развитие права юристами, в третьей - новые методы судопроизводства. Знание закона всегда высоко ценилось в Риме, а должность юриста-консультанта, то есть того, с кем советовались по сложным юридическим проблемам, была особенно почетной. Поэтому изучение права, наряду с ораторским искусством, составляло обычную подготовку римлянина, нацеленного на государственную карьеру.

Религия. Греческая религия, как и греческая литература, достигла более высокой стадии развития, чем римская, и обладала богатой мифологией, когда римляне еще только начали приписывать своим богам отдельные личности. Поэтому греческие и римские божества, которым приписывались схожие силы, легко отождествлялись, а греческие мифологические предания массово заимствовались. К концу третьего века до нашей эры в Риме была официально признана группа из двенадцати великих божеств, которые были идентичны двенадцати олимпийским богам Греции. Последовало также быстрое забвение мелких латинских божеств, место которых заняли те, что были греческого происхождения. Старые безликие римские божества уступили место антропоморфным эллинским представлениям. Это нашло отражение в принятии греческих типов для пластических изображений богов, большой спрос на которые возник при знакомстве с произведениями искусства, вывезенными из Сиракуз и других греческих городов. Важным фактором эллинизации римской религии было влияние Сивиллиных книг, сборника греческих оракулов, привезенных из Кумы во времена римских царей, к которым обращались во времена национальной опасности.

Декрет сената против вакхических обществ: 186 г. до н. э. Но греческое влияние в сфере религии шло глубже, чем отождествление греческих и римских божеств, ибо эмоциональный культ Вакха с его мистическими церемониями и доктринами проник в Италию, где религиозные ассоциации для его празднования [pg 123] образовались даже в самом Риме. Деморализующее воздействие этого культа вызвало сенатское расследование, которое, как мы уже видели, привело к подавлению этих объединений. Аналогичные меры были приняты в отношении халдейских астрологов, изгнанных из Италии в 139 году до нашей эры.

Поклонение Великой Матери. Иной характер носил культ Великой Матери, официально введенный в Риме в 204 году до н. э. По сути, это был малоазиатский культ природы, замаскированный под эллинизм. Это был первый из так называемых восточных культов, получивший распространение в римском мире.

Скептицизм и стоицизм. Хотя формальности религии в той мере, в какой они касались общественной жизни, все еще неукоснительно соблюдались, в обществе все более усиливался скептицизм по отношению к существованию и могуществу богов греко-римской мифологии. Особенно это касалось образованных слоев населения, которые в определенной степени находились под влиянием рационализма Эвгемера, чей труд о происхождении богов был переведен Эннием, но гораздо больше - под влиянием пантеизма стоической философии. Стоические доктрины с их практическими этическими предписаниями пришлись по душе римскому характеру и нашли умелого толкователя в лице Панаэтия Родосского, преподававшего под покровительством Сципиона Аэмилиана.

Публичные фестивали. Большое значение в жизни города имели ежегодные общественные праздники или игры, которых к середине II века регулярно проводилось шесть, и каждый из них длился несколько дней. Пять из них проводились аэдилами, один - городским претором. Государство выделяло определенную сумму на покрытие расходов по проведению этих выставок, но по обычаю она должна была в значительной степени пополняться из личного кошелька ответственного лица. Таким образом, должность эдила предоставляла прекрасную возможность завоевать расположение публики, проявляя щедрость. К первоначальным скачкам на лошадях и колесницах добавились сценические представления, охота на диких зверей и гладиаторские бои в подражание тем, которые устраивались частными лицами. Первая частная выставка гладиаторов была устроена на похоронах в 264 году до н. э., а первая охота на диких зверей - в 186 году до н. э. Эти виды выставок вскоре стали самыми популярными из всех и оказывали на зрителей огрубляющее воздействие.

Город Рим. Рост населения и богатства Рима привел к соответствующим изменениям во внешнем облике города. Многоэтажные доходные дома и высокая арендная плата отражали приток [pg 124] в столицу. Общественные здания стали возводиться в больших масштабах. Цирк Фламиния датируется концом третьего века, а несколько базилик или больших общественных залов, пригодных для ведения дел или проведения судебных слушаний, были возведены к 169 году до н. э. Через Тибр был построен новый каменный мост, на берегу реки соорудили пристань для разгрузки кораблей, в город провели третий акведук, а многие улицы вымостили камнем. Было возведено множество храмов, украшенных вотивными приношениями, в основном военными трофеями из греческих городов. Но не появилось ни местного искусства, ни архитектуры, достойной императорского положения Рима.

[pg 125]

ГЛАВА XII

БОРЬБА ОПТИМАТОВ И ПОПУЛЯРОВ: 133-78 ГГ. ДО Н. Э.

Гражданская война и имперская экспансия. Век, начавшийся в 133 году до н. э., характеризуется состоянием вечной фракционной борьбы внутри римского государства; борьба часто перерастала в гражданскую войну и завершилась падением республиканской системы правления.

Вопрос стоял о праве сената руководить политикой Рима, и это право оспаривалось трибуналом и собранием триб, конным орденом и великими полководцами, появлявшимися в ходе гражданских и внешних войн.

Несмотря на непрекращающиеся внутренние беспорядки, этот век ознаменовался имперской экспансией, которая соперничала с экспансией эпохи Пунических и Македонских войн. В Галлии власть римлян простиралась до Рейна и океана; на востоке практически весь полуостров Малая Азия, а также Сирия и Египет были включены в состав империи. За исключением Мавритании (современного Марокко, которое на самом деле было римской зависимостью), римские провинции полностью опоясывали Средиземноморье.

В то же время была создана новая италийская нация путем принятия в римское гражданство всех народов, проживавших в Италии к югу от Альп.

Период с 133 по 78 год до н. э. охватывает первый этап борьбы, положившей конец республике, и завершается тем, что сенат полностью сохраняет свои старые prerogatives, в то время как полномочия трибуна и собрания были серьезно ограничены. В этой борьбе римские граждане разделились на две группы. Одна, поддерживавшая претензии сената, называлась партией "оптиматов", или аристократов; другая, оспаривавшая эти претензии, была известна как народная партия, или "популярны".

[pg 126]

I. АГРАРНЫЕ ЗАКОНЫ ТИБЕРИЯ ГРАКХА: 133 г. до н. э.

Тибериус Гракх, трибун, 133 г. до н. э. Начало борьбе положило аграрное законодательство, предложенное Тибериусом Гракхом, трибуном 133 г. до н. э. Гракх, которому тогда было тридцать лет, был одним из самых выдающихся молодых римлян своего времени, сыном консула, имя которого он носил, и Корнелии, дочери великого Сципиона Африканского. Под руководством матери он получил тщательное образование, включавшее риторику и греческую стоическую философию. Будучи квестором в Испании в 136 году, он отличился мужеством и честностью в общении с местным населением и ознакомился с военными потребностями Рима. В упадке свободного крестьянства Италии он видел главную угрозу государству и, будучи избранным в трибунат, предложил закон, направленный на восстановление класса свободных римских крестьян и, таким образом, на пополнение римских армий.

Земельный закон. Предложенный им закон о земле представлял собой повторное принятие предыдущей аграрной меры, датируемой, вероятно, концом третьего века до н. э. Этот закон ограничивал количество общественной земли, которую мог занимать любой человек, пятьюстами iugera (около трехсот десяти акров), которые Гракх увеличивал на двести пятьдесят iugera за каждого из двух взрослых сыновей. Все земли, превышающие этот лимит, должны были быть переданы государству, дальнейшее занятие государственных земель запрещалось, а то, что находилось в пределах установленного законом лимита, объявлялось частной собственностью. Сдавшимся владельцам предлагалась компенсация за улучшение земель, а также ежегодно избиралась комиссия из трех человек с судебными полномочиями для решения вопроса о правах владельцев (III vir agris iudicandis assignandis). Взятые государством земли должны были передаваться комиссарами безземельным римским гражданам небольшими участками, не подлежащими отчуждению, с уплатой номинальной арендной платы в пользу государства.

Низложение трибуна Октавия. Это предложение вызвало всеобщее недоумение среди сенаторов, которые увидели угрозу своим владениям. Во многих случаях они уже не могли отличить свои частные владения от государственных земель, которые занимали их семьи на протяжении нескольких поколений. Сенат прибегнул к обычной процедуре защиты своих prerogatives и убедил трибуна по имени Октавий наложить вето на эту меру. Но Гракх [pg 127] чувствовал ужасно серьезно в своем проекте реформ и предпринял беспрецедентный шаг - обратился к Собранию племен с просьбой сместить Октавия на том основании, что он препятствует воле народа. Собрание выразило свое одобрение Тиберию, лишив его противника должности. После этого на рассмотрение собрания был вынесен и принят законопроект о земле. Первыми комиссарами, избранными для его реализации, стали сам Тибериус, его младший брат Каий и тесть Аппий Клавдий.

Смерть Тиберия Гракха. Для пополнения ассигнований, выделенных бедным поселенцам, Тибериус предложил присвоить сокровища царя Аттала III Пергамского, наследником которых

недавно стало римское государство. Это было прямое посягательство на привычный контроль сената над подобными вопросами. Но прежде чем это предложение было представлено на рассмотрение комиции, подошло время выборов в трибунат 132 года. Тиберий решил выставить свою кандидатуру на переизбрание, чтобы обеспечить выполнение своего земельного закона и защитить себя от судебного преследования на основании неконституционности некоторых его действий. Такая процедура была необычной, если не сказать незаконной, и сенат решил предотвратить ее любой ценой. Выборы вылились в бунт, в ходе которого Гракх и триста его сторонников были убиты вооруженными рабами и клиентами сенаторов. Их тела были брошены в Тибр. Назначенная сенатом судебная комиссия разыскала и наказала главных сторонников убитого трибуна.

Судьба земельной комиссии. Однако закон о земле остался в силе, и комиссия приступила к работе. Но в 129 году до н. э. комиссаров лишили судебных полномочий, и, поскольку они больше не могли экспроприировать землю, их деятельность практически прекратилась.

Тем не менее, противники Сената не были окончательно подавлены. В 131 году была предпринята попытка узаконить переизбрание в трибуны, и хотя предложение сначала провалилось, соответствующий закон был принят за некоторое время до 123 года до н. э. В 129 году умер Сципион Эмилиан, завоеватель Карфагена и Нуманции, самый выдающийся римлянин того времени. Вернувшись из Испании в 132 году, он энергично встал на сторону сената и привел к тому, что земельные комиссары потеряли свое право на юрисдикцию. Тем самым он стал крайне непопулярен в партии Гракхов, и когда он внезапно умер на пятьдесят шестом году жизни, нашлось немало тех, кто обвинил в его смерти жену Сем [pg 128] пронию, сестру Тиберия и Кая Гракхов, и других членов их семьи.

II. ТРИБУНАТ КАЯ ГРАКХА: 124-121 гг. до н. э.

Кай Гракх, трибун, 123 г. до н. э. Возвращение Кая Гракха из квесторства в Сардинии в 124 г. до н. э. и его немедленное избрание в трибуны на следующий год ознаменовало начало нового этапа в конфликте между оптиматами и популярями. Кай был страстным оратором, человеком более энергичным и буйным, чем его брат. Вступив в должность, он обязался поддерживать аграрную политику Тиберия, но при этом был полон решимости отомстить за смерть последнего и вырвать у сената контроль над правительством.

Законодательство Кая Гракха, 123 г. до н. э. После вступления в должность Кай разработал обширную законодательную программу. Чрезвычайные судебные комиссии, созданные сенатом, были объявлены незаконными, а экс-консул Попилий, возглавлявший преследование сторонников Тиберия, был отправлен в ссылку. Был принят закон, предусматривавший ежемесячную раздачу зерна населению города по цене, вдвое ниже текущей рыночной. Таким образом, мера, к которой иногда прибегали в тяжелые времена, была возложена на правительство как постоянная обязанность. Выше уже отмечалось, что низшие классы города жили в постоянной опасности голода, и Кайус, вероятно, надеялся избавить государство от вечной угрозы голодного пролетариата в столице, улучшив организацию снабжения города зерном и снизив его стоимость для бедняков. Но в конечном итоге эта мера привела к пагубным последствиям - к сильному истощению казны и увеличению безделья. Однако на данный момент она сделала городскую толпу преданными приверженцами Кая и укрепила его контроль над собранием. Закон о земле от 133 года до н. э. был вновь принят, а земельные комиссары наделены судебной властью. В связи с этим было предпринято расширение и улучшение дорожной системы Италии. Кай заверил себя в

поддержке финансовых интересов, издав закон, согласно которому все доходы от новой провинции Азия должны были продаваться на аукционе в Риме римским подрядчикам. Таким образом, перед римскими банкирами открылось богатое поле деятельности.

[pg 129]

Кай переизбран трибуном на 122 г. до н. э. Активность Кая в контроле за исполнением своего законодательства сделала его ведущей фигурой в правительстве, и он был переизбран в трибуны на 122 г. до н. э. Казалось, что в Риме установилась своего рода перикловская демократия, где государственный деятель, получивший большинство в народном собрании благодаря постоянному переизбранию в трибуны, мог вытеснить сенат в руководстве государственной политикой.

Судебный закон, 123 г. до н. э. Гракх продолжил свою законодательную деятельность. Одним из важнейших его законов был тот, который лишил сенаторов права выступать в качестве судей в судах, в том числе постоянных квесторов, и передал эту прерогативу конникам. Вероятно, это было сделано путем определения квалификации присяжных таким образом, чтобы исключить как сенаторов, так и тех, кто потенциально не мог содержать снаряжение кавалериста за свой счет, то есть тех, кто оценивался менее чем в 400 000 сестерций (20 000 долларов). Ацилийским законом 123 года, реорганизовавшим *quaestio* для взыскания ущерба, родственники сенаторов, которые все еще имели право на восемнадцать конных веков, были специально отстранены от работы в качестве присяжных. Таким образом, конный орден в самом широком смысле был определен и, получив конкретные общественные обязанности, стал лучше осознавать свою власть и особые интересы. В результате постоянный трибунал для суда над чиновниками, обвиненными в вымогательстве в провинциях, был укомплектован эквитами, а не сенаторами. Но это изменение не принесло облегчения подданным Рима, поскольку теперь этот суд состоял из людей, заинтересованных в финансовой эксплуатации провинциалов и способных запугать правителя, пытавшегося обуздать алчность сборщиков налогов и ростовщиков. Контроль над судами стал постоянным предметом разногласий между сенатом и конным орденом. Еще один закон, который еще больше ограничил полномочия сената, касался распределения консульских провинций. Ранее они назначались сенатом после избрания консулов, что позволяло существенно ограничить деятельность того, кому сенаторы не доверяли. В будущем консульские провинции должны были назначаться до выборов, а затем распределяться между успешными кандидатами. Таким образом, контроль сената над консулами был значительно ослаблен.

Схемы колонизации и расширения римского гражданства. Кай также добился принятия обширной схемы колонизации, [pg 130] которая предусматривала создание римских колоний в Капуе и Тарентуме, а также, что было новшеством, колонии за пределами Италии на месте Карфагена. Он также отстаивал интересы латинских и италийских союзников, для которых он стремился обеспечить римское гражданство. После этого сенаторская партия попыталась подорвать его влияние на народ, предложив через трибуна Ливия Друза более широкую схему колонизации с освобождением колонистов от ренты и выступив против распространения права голоса на союзные общины - меры, непопулярной среди масс, которые ревниво относились к тому, что их привилегии будут разделены с большим количеством новых граждан.

Свержение Кая Гракха: 121 год до н. э. Кай лично взялся за основание колонии, названной Юнией, которая находилась в Карфагене, и его семидесятидневное отсутствие с этой миссией дало оппозиции время организовать свои силы. Враги обвиняли его в стремлении к тирании, его предложение о расширении избирательных прав было отменено вето Друза, а сам он не смог добиться избрания трибуном на 121 год. С началом этого года сенат начал атаку на некоторые из его мер, особенно на основание Юнии. Сенаторы были намерены объявить Гракху импичмент или убить его, в то время как он и его друзья организовали свою защиту. Бунт, в ходе которого был убит один из членов сенатской фракции, дал сенату повод объявить военное положение и уполномочить консула Опимия предпринять любые шаги для защиты государства. Последователи Гракха собрались на Авентине, их предложения были отвергнуты, и после отказа Кая и его главного приверженца Флакка предстать перед сенатом Опимий напал на них во главе сенаторов, вооруженных рабами и критскими лучниками. Гракхи были разбиты, сам Кай был убит верным рабом, а судебная комиссия осудила три тысячи его сторонников.

Последствия гракханских волнений. Память о Гракхах надолго сохранила привязанность римского плебса. Но хотя оба они были искренними патриотами, которые делали искренние попытки реформировать существующие в государстве злоупотребления, нельзя не почувствовать, что успех их политических целей не привел бы к постоянным улучшениям. Замена Сената непостоянной Ассамблеей в качестве управляющей силы штата не была истинно демократической мерой из-за того, что Ассамблея не представляла должным образом массы граждан, и, как должны были показать будущие годы, просто переложила бы бразды правления от одного некомпетентного органа [pg 131] к другому, еще более некомпетентному. Как бы то ни было, сенат, хотя и одержал победу, вышел из борьбы ослабленным в авторитете и престиже, оставив в сердцах своих противников чувство горькой обиды. Своим успехом он был обязан насилию, а не законным мерам, и тем самым создал прецедент, который другие могли использовать против него самого. Союз между конниками и городским пролетариатом, пока он существовал, оказался сильнее сената, и этот урок также не был забыт будущими государственными деятелями. Помимо утраты некоторых прерогатив, сенат был ослаблен консолидацией деловых интересов как политической партии, с которой он вступил в резкое противостояние по вопросу о провинциальном управлении. Кай Гракх мог с полным правом заявить, что своим судебным законом он "вонзил кинжал в бок сената". Для провинциалов этот закон стал началом эпохи усиления угнетения и неправильного управления. Отказ римлян предоставить право голоса союзникам еще больше отдалил их от Рима. В целом можно сказать, что условия в Риме, Италии и провинциях после правления Гракхов были хуже, чем до него.

Судьба аграрного законодательства. Невозможно подсчитать, сколько римлян получили земельные наделы по законам Гракхов. Несмотря на то, что в переписях их число выросло с 317 000 в 136 году до 394 000 в 125 году, мы не можем объяснить этот рост увеличением числа мелких собственников. Принятие вольноотпущенников в гражданство, несомненно, объясняет многое. Тем не менее, несомненно, свободное крестьянство значительно увеличилось. Колония Юния была оставлена, но поселенцы в Африке остались на своих землях. В 120 году были сняты ограничения на продажу наделов в Италии; в 118 году прекратились ассигнации; а в 111 году была отменена рента государству, и все земли, находившиеся в то время во владении, были объявлены частной собственностью; это постановление принесло большую пользу богатым владельцам.

III. ВОЙНА С ЮГУРТОЙ И ВОЗВЫШЕНИЕ МАРИЯ

Внешние войны эпохи Гракхов. Пока сенат и Гракхи боролись за власть в Риме, римское государство вело непрерывную пограничную борьбу, особенно на северных границах Италии и Македонии. Большинство этих войн были незначительными, но одна из них привела к оккупации Балеарских островов [pg 132] в 123-122 годах, что дало Риму полный контроль над морским путем в Испанию. Другая, еще более важная, велась между 125 и 123 годами в ответ на призыв из Массалии против лигурийских салийцев к северу от этого города. Их покорение дало римлянам власть над маршрутом через Приморские Альпы из Италии в Галлию. Для охраны этого прохода была основана крепость Акваэ Секстиаэ.

Продвижение римлян в Трансальпийскую Галлию. Теперь целью римлян стало обеспечение безопасности сухопутного пути в Испанию. Но за пределами территории их союзника Массалии путь преграждали мощные коалиции галльских племен. Главными из них были аллоброги к востоку от Роны, арверны - величайшие из всех, чья территория лежала к западу от этой реки, от Луары до Пиренеев, и аэдуи, к северу от арвернов. Римляне заключили союз с этим народом, враждовавшим с двумя другими, и напали на аллоброгов, потому что те приняли беглецов из Салии. Арверны были втянуты в конфликт на стороне аллоброгов.

Провинция Нарбонская Галлия. В 121 году до н. э. оба этих народа были решительно разбиты в великой битве у слияния Изера и Роны консулом Фабием Максимом и проконсулом Домицием. Теперь римляне были хозяевами всей южной Галлии, кроме Массалии, и организовали ее как провинцию. В 118 году до н. э. в Нарбо была основана римская колония, которая, за исключением заброшенного поселения Юнония, стала первой колонией римских граждан, отправленной за пределы Италийского полуострова, хотя колонии с латинскими правами были основаны в Испании задолго до этого. Для связи Италии с Испанией была построена *via Domitia*, военная дорога, пересекающая новую провинцию.

Югуртинская война. Прошло совсем немного времени, и Рим оказался втянут в гораздо более серьезный конфликт, которому суждено было показать всему миру гнилость и недееспособность правящего класса, а также возродить внутриполитические распри. В 118 году до н. э. умер Миципса, сменивший Масиниссу на посту царя Нумидии. Миципса оставил свое царство под совместное управление двум своим сыновьям, Адербалу и Гиempсалу, и племяннику, Югурте. Последний был способным, энергичным, но амбициозным и беспринципным принцем, который хорошо изучил римское общество, служа в римской армии до Нумантии. Однако вскоре все трое рассорились и разделили [pg 133] королевство. Вскоре Югурта убил Гиempсала и изгнал Адгербала из страны. Последний бежал в Рим, чтобы обратиться за помощью, опираясь на союз с Римом, который он унаследовал от своих предков. После этого Югурта отправил своих агентов с хорошо набитыми кошельками, чтобы они отстаивали его интересы перед сенатом. Он добился такого успеха, что римская комиссия, назначенная для раздела Нумидии между ним и Адгербалом, отдала ему западную или самую богатую часть царства. Но целью Югурты было правление всей Нумидией, и поэтому он спровоцировал Адгербала на войну. В 113 году до н. э. ему удалось осадить его в столице, Цирте, которую защищали в основном италийцы, поселившиеся там по торговым соображениям. Две римские комиссии, посланные для расследования ситуации, поддались дипломатии Югурты, и Цирта была вынуждена сдаться. Адгербал и все его защитники были преданы смерти.

Рим объявляет войну. Убийство стольких италиков вызвало бурю в Риме, где деловые круги и население заставили сенат, склонный подмигивать Югурте, игнорировавшему его африканское поселение, объявить войну. В 111 году римская армия под командованием

консула Бестия вторглась в Нумидию. Югурта снова прибег к подкупу и добился от консула условий мира после фиктивного подчинения. Однако противники сената раскусили эту уловку и потребовали расследования. Югурту вызвали в Рим под конспирацией, чтобы он дал показания о своих связях с римскими чиновниками в Нумидии. Он приехал и сумел купить вмешательство двух трибунов, которые помешали ему дать показания. Но, слишком полагаясь на свою способность покупать неприкосновенность для любых действий, он решился организовать убийство в самом Риме соперника, претендующего на нумидийский престол (110 год до н. э.). Его друзья в сенате больше не смели его защищать, и он был вынужден покинуть Италию.

Поражение римлян, 109 год до н. э. Война возобновилась, но первые операции закончились в начале 109 года до н. э. поражением и капитуляцией римской армии, которая была вынуждена перейти под иго, чтобы быть освобожденной, когда ее командующий согласится на признание позиции Югурты и союз между ним и Римом. В этом позорном эпизоде сыграли свою роль подкуп и предательство. Условия были отвергнуты в Риме, а предложение трибунов судить виновных в проступках Югурты было ратифицировано собранием [pg 134] bly. В том же году консул Метелл принял командование в Африке. Одним из его офицеров был Кай Марий. Марий родился в конной семье в Арпинуме; служил в кавалерии под началом Сципиона Аэмилиана в Нумантинской войне; с успехом занимался государственными заказами; стал трибуном в 119 году, претором в 116 году и пропретором в Испании в 115 году до н. э. Он был способным и амбициозным, и его раздражало пренебрежение, с которым к нему, как к "новому человеку", относились сенаторские аристократы.

Марий, консул: 107 г. до н. э. Метелл, в отличие от прежних полководцев против Югурты, был энергичен и благороден. Он начал методичное опустошение Нумидии и вынудил Югурту оставить поле боя и прибегнуть к партизанской войне. Он также пытался разжечь нелояльность среди сторонников царя. Но ему не удалось убить или захватить последнего, что само по себе могло бы положить конец войне. Поэтому, когда он с презрением отказал Марию в просьбе разрешить ему вернуться и выставить свою кандидатуру на консульский пост в 108 году, Марий стал интриговать, чтобы передать командование себе, утверждая, что Метелл намеренно затягивает кампанию. В конце концов Метелл счел нужным отпустить его, и он был избран консулом на следующий год. Однако сенат, желая сохранить Метелла на посту командующего, не назначил Нумидию консульской провинцией. Поэтому народная партия провела в Собрании племен закон, по которому командование против Югурты перешло к Мариусу. Сенат уступил этому посягательству на свои прерогативы, и в 107 году Марий сместил Метелла. Его квестором стал Луций Корнелий Сулла, отпрыск разложившегося патрицианского рода, которому суждено было стать злейшим соперником своего вождя.

Конец войны: 107-105 гг. до н. э. Марий продолжал методично покорять Нумидию, но Югурта укрепился благодаря союзу со своим тестем Бокхом, царем Мавретании. Однако Марий выиграл несколько ожесточенных сражений с войсками обоих царей и, наконец, с помощью Суллы отстранил Бокха от дела Югурты. Бокх вероломно захватил своего зятя и передал его римлянам. На этом война закончилась. Нумидия была разделена между дружественными Риму князьями, а Марий вернулся в Рим с триумфом и был избран консулом на 104 год вопреки прецеденту, из-за страха перед вторжением варваров в Италию с севера и народного доверия к нему, вызванного его африканскими успехами. Югурта, украсив триумф своего победителя, погиб в римской темнице.

Последствия войны. Развращенность и неспособность, а также полное отсутствие ответственности перед обществом, проявленные сенаторами в этой войне, способствовали дальнейшему ослаблению и без того упавшего престижа их ордена. Кроме того, было еще раз продемонстрировано, что коалиция всадников и городского населения может контролировать государственную политику, а в лице Мария война породила лидера, на котором они могли бы объединиться.

IV. ВТОРЖЕНИЕ КИМВРОВ И ТЕВТОНОВ

Движение кимбров и тевтонов. Страх перед вторжением варваров в Италию, из-за которого Марий был избран вторым консулом, был вызван странствиями группы германских и кельтских народов, главными из которых были кимбры и тевтоны. В 113 году до н. э. первые, германское племя, вторглись в страну тавров, союзников Рима, живших к северу от Альп. Римская армия, посланная на помощь, была разбита. Затем кимбры двинулись на запад к Рейну, где к ним присоединились тевтоны (тойгены), которые, вероятно, были ветвью кельтских гельветов, тигурины, другое подразделение того же народа, и амброны, племя неопределенного происхождения. В 111 году объединенные народы перешли через Рейн в Галлию и вступили в конфликт с римлянами в новой провинции. Через два года консул Юлий Силан потерпел поражение от кимбров, которые потребовали земли для поселения на римской территории. Их требование было отклонено, и военные действия продолжились. В 107 году другой консул, Луций Кассий, был разбит и убит тигуринами. В 106 году Квинт Сервилий Цепион отвоевал у римлян город Толоса и вывез из него огромные храмовые сокровища. Через три года его судили и осудили за то, что он обманул государство, забрав эту добычу. В 105 году две римские армии были уничтожены объединенными племенами в битве при Араузио (Оранж), в которой, как говорят, пало 60 000 римлян. Эта катастрофа, крупнейшая для Рима со времен Канн, во многом была вызвана разногласиями между двумя римскими полководцами. Путь в Италию был открыт, но варвары не воспользовались своей возможностью. Кимбры вторглись в Испанию, а остальные остались в Галлии.

Армейские реформы Мария. В этот кризис Марий был назначен командующим против Цимбров и их союзников, и на сайте [pg 136] сразу же приступил к созданию армии для обороны Италии. Растущая роскошь и утонченность цивилизации в Италии начали подрывать воинский дух римлян, особенно имущественного сословия, что привело к снижению дисциплины и эффективности римских армий. Кроме того, всеобщая обязанность нести военную службу уже не соблюдалась жестко, в том числе из-за того, что многие граждане проживали за границей. Призывы к добровольцам становились все более частыми. Новобранцев больше не зачисляли на службу только на один год, а приводили к присяге на шестнадцать лет. Создавая свою новую армию, Марий учитывал эти новые тенденции. Он опирался в основном на добровольные призывы, принимая в ряды, как это уже было во время Югуртинской войны, тех, чье отсутствие имущества ранее не позволяло им служить в легионах. Теперь солдаты становились признанными профессионалами, которые после увольнения в запас рассчитывали на то, что их командиры обеспечат их будущее. В войсках верность государству была вытеснена преданностью успешному полководцу, а последний мог рассчитывать на поддержку своих ветеранов в политической карьере. Марий также внес изменения в вооружение и экипировку солдат, и ему же, хотя и с меньшей уверенностью, приписывают увеличение размера легиона до 6000 человек и его разделение на десять когорт как тактических единиц.

Марий в Галлии. В течение 104 и 103 годов Марий держал свою армию в Галлии, охраняя проход в Италию, в то время как он завершил обучение своих войск и прорыл новый канал в устье Роны, чтобы облегчить проход своих транспортов в реку. Он был переизбран в консулы на 103 год и снова на 102 год, поскольку опасность со стороны варваров еще не миновала. В 102 году кимвры вернулись из Испании и, присоединившись к другим племенам, приготовились к вторжению в Италию. Тевтоны и амброны шли прямым путем из южной Галлии, а кимвры и тигурины двигались к северу от Альп, чтобы войти в Италию через восточные альпийские перевалы. Марий позволил тевтонам и амбронам пройти мимо него, затем догнал и уничтожил их при Акве Секстии. Тем временем кимвры заставили другого консула, Квинта Лутация Катула, отказаться от обороны восточных перевалов и переправились через Адидже в долину По, где и зазимовали. Марий вернулся в Италию, чтобы присоединиться к своему коллеге и встретить новую опасность. В следующем году, будучи консулом в пятый раз, он встретил и уничтожил кимвров на Раудинских равнинах у Верцеллы. Так Италия была спасена от повторения [pg 137] галльского нашествия в четвертом веке до нашей эры.

Жизнеспособность римского государства отнюдь не была исчерпана, как показывает поражение варваров, и в энергичных и способных людях не было недостатка, но при существующем режиме требовался кризис, чтобы вывести их на фронт.

Вторая Сицилийская война рабов, 104-101 гг. до н. э. Пока варвары стучались в ворота Италии, Рим был призван подавить ряд беспорядков в других частях своей империи, некоторые из которых удалось подавить лишь после значительных усилий. В 104 году до н. э. произошло серьезное восстание рабов в Сицилии, возглавляемое двумя лидерами Сальвием и Анфинионом, первый из которых принял титул царя Тифона. Восставшие стали хозяевами открытой местности, разбили посланные против них войска, довели сицилийские города до голодной смерти и были усмирены только консульской армией под командованием Манья Аквилы в 101 году до нашей эры.

Война с пиратами. Не успела закончиться война с рабами на Сицилии, как римляне были вынуждены предпринять усилия по подавлению пиратства в Средиземноморье. Пиратство росло с тех пор, как после Второй Македонской войны упала морская мощь Родии, а поскольку соперничающих морских держав больше не существовало, Рим пренебрег необходимостью содержать флот, достаточный даже для охраны морей. В то же время пираты были работорговцами, которые промышляли похищением людей по всему Средиземноморью, но особенно на востоке, чтобы поставлять рабов на Делос. В 104 году до н. э. царь Вифинии пожаловался сенату, что половина его трудоспособных мужчин была угнана в рабство. Римляне не обращали внимания на эту торговлю, поскольку им требовались рабы в большом количестве для своих плантаций, а их деловые интересы получали прибыль от этой торговли. Однако в скором времени пираты стали слишком серьезными, чтобы их можно было игнорировать, и в 102 году до н. э. претор Марк Антоний получил специальное командование против них. Их главные опорные пункты находились на киликийском побережье и острове Крит, и Антоний направился в Киликию, где разрушил несколько их городов и присоединил часть территории, которая стала провинцией Киликия.

Помимо этих бед, римлянам пришлось столкнуться с восстаниями в Испании, которые вспыхивали с перерывами вплоть до 95 года до н. э., а также с постоянными вторжениями варваров из Фракии в провинции Македония и Иллирик.

V. Сатурнин и Глауция

Народные триумфы в Риме. Успехи их чемпиона, Мария, подбодрили популяров, и они начали преследование коррумпированных и неспособных генералов оптиматов, многие из которых были привлечены к суду и осуждены. Еще одна народная победа была одержана в 104 году до н. э., когда по закону Домиция выборы новых членов коллегий авгуров и понтификов были перенесены с самих коллегий на Комицию из семнадцати племен, выбираемых по жребию.

Шестой консулат Мария, 100 г. до н. э. На самого Мария его нынешний престиж оказал пагубное влияние. Несмотря на то, что он нарушил конституцию своими пятью консулатами, четыре из которых он занимал подряд, он решил добиваться шестого срока, хотя теперь не было никакой военной опасности, чтобы оправдать его амбиции. Он вступил в союз с лидерами популяров Луцием Аппулеем Сатурнином, который в качестве трибуна поддерживал Мария в 103 году, и Каем Сервилием Глауцием. Оба были амбициозными демагогами, которые стремились подражать роли Гракхов, представляя законодательную программу в интересах народной партии. На данный момент им это удалось. Марий добился шестого консулата в 100 году до н. э., Сатурнин во второй раз стал трибуном, а Глауция - претором. Но для того, чтобы провести выборы, пришлось прибегнуть к насилию. Затем Сатурнин внес законопроекты о раздаче зерна городскому пролетариату по цене гораздо ниже половины рыночной, о выделении земель в Северной Италии, опустошенных кимврами, и об основании колоний в провинциях. Его закон о кукурузе провалился, но остальные удалось провести благодаря помощи распущенных марианских солдат. Однако это обращение к насилию толпы привело к тому, что конники покинули народных лидеров, которые также потеряли симпатии Мария. Сатурнин стал добиваться консулата на следующий год и, когда казалось, что он потерпит поражение, убил одного из своих самых влиятельных соперников. После этого сенат объявил военное положение и призвал Мария восстановить порядок. Сатурнин, Глауция и их сторонники заняли Капитолий, где на них напали и заставили сдаться, пообещав, что их жизни будут пощажены. Но Марий не смог защитить их от натиска врагов, которые расправились со всеми пленниками. Снова сенат победил, прибегнув к силе, но на этот раз их противники сначала прибегли к тем же средствам. На время Марий пережил политическое затмение; он не проявил никаких политических способностей и не смог контролировать и защищать свою собственную партию, которая теперь была расколота и дискредитирована.

VI. Трибунат Марка Ливия Друза, 91 г. до н. э.

Суд над Рутилием Руфом: 93 год до н. э. Сенаторы и конники на время объединились против террора, устроенного народными демагогами, но коалиция оказалась непрочной. Как и предвидел Каий Гракх, контроль над судебными инстанциями стал предметом постоянных разногласий между двумя орденами. Особенно усугубляло положение сенаторов использование суда, созданного для рассмотрения дел о вымогательстве, для принуждения наместников провинций к управлению ими в интересах римских финансистов. Скандальным примером такого злоупотребления стало дело Рутилия Руфа в 93 году до н. э. Он был квестором при Муции Скаэволе, а в 98 году до н. э. - губернатором Азии, где оба сурово пресекали любые несправедливые поборы со стороны агентов *publicani*. Теперь против Рутилия было выдвинуто сфабрикованное обвинение в вымогательстве, его судили и признали виновным. Его судьба должна была послужить предупреждением для офицеров,

которые серьезно относились к своим провинциальным обязанностям. Рутилий удалился в Азию и жил в большом почете среди людей, которых он осуждал за притеснения.

Законодательная программа Ливия Друза: 91 год до н. э. Два года спустя Марк Ливий Друз, трибун, представитель видного сенаторского дома, выдвинул предложение о реформе суда присяжных. Он предложил увеличить число членов сената до шестисот человек за счет включения в него трехсот видных конников, а присяжных выбирать наполовину из нового состава сената и наполовину из оставшихся конников.¹⁰ Конные присяжные должны были быть привлечены к ответственности за получение взятки. Чтобы заручиться поддержкой своего судебного закона, Друз представил законопроект об основании новых колоний и законопроект о предоставлении более дешевого зерна городскому населению.

Однако, столкнувшись с серьезной оппозицией своей судебной [pg 140] реформе в сенате, а также среди эквитов, Друз объединил эту и другие реформы с законом о лишении гражданских прав италийских союзников. Ему удалось провести свои меры через Собрание, которое, вероятно, было принуждено присутствием большого количества италиков в городе, но поскольку он включил несколько отдельных предложений в один законопроект, что было неконституционно, Сенат объявил его закон недействительным. Друз уступил, но приготовился внести законопроект о франшизе на повторное голосование. Прежде чем это удалось сделать, он был загадочным образом убит, несомненно, агентом своих политических противников. Так умер последний гражданский реформатор в истории Рима. В дальнейшем реформы проводились силой меча.

VII. ИТАЛИЙСКАЯ ИЛИ МАРСИАНСКАЯ ВОЙНА, 90-88 гг. до н. э.

Италийская конфедерация. Смерть Друза стала сигналом к восстанию италийских союзников. Они были в тесном союзе с ним и предприняли шаги для согласованных действий с оружием в руках, если его законопроект не пройдет. Была организована конфедерация, управление которой возлагалось на сенат из пятисот членов с абсолютными полномочиями, а в качестве исполнительных должностных лиц - на двух годовых консулов и двенадцать преторов. Столица конфедерации находилась в Корфиниуме, на территории Паэлинии, которая была переименована в Италию. Была выпущена федеральная монета. Перед началом военных действий италики выдвинули официальное требование о предоставлении римского гражданства, которое сенат однозначно отклонил. После этого они объявили о своей независимости.

Ресурсы соперников. Итальянская конфедерация охватывала практически все воинственные народы центральной и южной Италии. Особое значение имели марсы, давшие название войне. По численности италийцы не уступали римлянам, к тому же они усвоили римскую военную тактику, организацию и дисциплину благодаря долгой службе в римских армиях. Кроме того, они могли рассчитывать на вождей с выдающимися способностями. Но латинские колонии и греческие города на юге остались верны своей верности, и таким образом италики оказались отрезанными от побережья. Кроме того, Умбрия и Этрурия, хотя и были недовольны, не сразу взялись за оружие. Контроль Рима над морем позволял ему использовать ресурсы провинций в виде людей, денег и припасов, и [pg 141], следовательно, он был в гораздо лучшем положении, чтобы вести длительную борьбу.

Первый год войны: 90 г. до н. э. Военные действия начались в 90 г. до н. э., когда италийские войска пытались достичь Этрурии на севере и занять Кампанию на юге, а римляне пытались помешать им, вторгшись на территорию союзников. На юге кампания года привела к

многочисленным римским катастрофам. Большая часть Кампании была завоевана союзниками, которым удалось проникнуть на побережье. На севере римляне также терпели поражения, но смогли удержаться и одержать несколько успехов. Здесь Марий в качестве легата оказал ценную услугу.

До конца года восстание охватило Этрурию и Умбрию. Тогда римляне, желая заручиться поддержкой своих еще верных союзников и ослабить ряды мятежников, приняли закон Юлиана, который давал римское гражданство всем, кто не присоединился к восстанию, и всем, кто должен был немедленно сложить оружие. Таким образом, умбрийцы и этруры были успокоены, латины и греческие союзники вознаграждены, а многие общины, которые стремились к римскому гражданству, но не к независимости, были вынуждены сдаться.

Второй год войны. В следующем году военная судьба изменилась. Римляне повсеместно добивались успеха. Консул Помпей практически умиротворил север, а легат Сулла сломил власть союзников в Южной Италии. Второй закон о франчайзинге, *lex Plautia Papiria*, помог проредить ряды союзников, предложив римское гражданство всем гражданам италийских федеративных общин, которые заявят о нем в течение шестидесяти дней. Третий закон, Помпейский, давал право на гражданство всем неримлянам в Галлии к югу от реки По, а латинские права - тем, кто находился к северу от реки По. Сенат теперь стремился завершить войну, поскольку дела на Востоке приняли угрожающий характер.

Окончание войны и ее значение. В течение 88 года до н. э. организованное сопротивление восставших угасло. Новые граждане не должны были записываться во все тридцать пять римских племен, что могло бы сделать их доминирующими в собраниях, но они должны были голосовать только в определенных племенах, чтобы ограничить их влияние.¹¹ Естественно, они были недовольны таким устройством [pg 142] мента, и их зачисление стало острым вопросом римской политики. Отныне все италийцы были римлянами, и в течение жизни следующего поколения различные расовые элементы Италии постепенно превратились в латинскую нацию. Поскольку римские магистраты не могли контролировать управление на столь обширной территории, римляне организовали италийские города в самоуправляемые муниципии по типу тех, что уже были созданы на римской территории. Поначалу эти муниципии сохраняли многие из своих исконных законов, обычаев и институтов, но со временем они были приведены к единому типу, управление которым строилось по образцу управления столицей - Римом. Муниципалитеты стали мощными проводниками латинизации полуострова.

VIII. ПЕРВАЯ МИТРАДАТСКАЯ ВОЙНА

Митрадат VI, Евпатор, царь Понта. Опасность, которая в 89 году до н. э. обратила внимание сената на восточное Средиземноморье, была результатом создания Понтийского царства под руководством способного и амбициозного правителя Митрадата Евпатора, который оспаривал главенство Рима в Малой Азии. В 121 году до н. э. Митрадат занял трон северной Каппадокии, небольшого царства на южном берегу Черного моря, азиатское население которого было пропитано эллинистической культурой, а правители претендовали на происхождение от древнего царского дома Персии и Селевка, основателя Македонского царства в Сирии. В течение семи лет Митрадат делил трон со своим братом, находясь под регентством матери, но в 114 году, когда ему исполнилось восемнадцать лет, он захватил бразды правления в свои руки. Впоследствии он распространил свою власть на восточное и северное побережье Черного моря вплоть до Дуная и таким образом создал Понтийское

царство, то есть прибрежные земли Черного моря, название, которое позже было применено к его родному государству в Северной Каппадокии.

Его конфликт с Римом. Однако Митрадат стремился расширить свою власть и в Малой Азии, где объектом его амбиций стала Великая Каппадокия. Это привело его к конфликту с Римом, чья политика была направлена на предотвращение возвышения любого опасного соседа на Востоке, и который не хотел допустить, чтобы его поселение в Малой Азии было нарушено. Не менее пяти раз Митрадат, в период с 112 по 92 год до н. э., пытался подчинить этот район своему [pg 143] контролю, но каждый раз римское вмешательство вынуждало его отказаться от плодов своих побед, поскольку он еще не был готов к войне с Римом. В 91 году до н. э. он захватил царство Вифиния, которое лежало между Понтом и римской провинцией Азия, но снова уступил требованиям Рима и отступил. Однако когда римские агенты подговорили вифинского царя совершить набег на его территорию и отказали ему в сатисфакции, он решил бросить вызов римскому оружию, видя, что Рим теперь вовлечен в войну со своими италийскими союзниками. Война началась в конце 89 года до нашей эры.

Завоевания Митрадата в Азии, 89-88 гг. до н. э. Митрадат был хорошо подготовлен; у него была обученная армия и флот из трехсот кораблей. Он без труда разгромил местные сборы, собранные римским наместником Азии, и быстро захватил Вифинию и большую часть римской провинции. Тем временем его флот пронесся по Эгейскому морю. Римские провинциалы, которых нещадно эксплуатировали сборщики налогов и ростовщики, встретили Митрадата как избавителя. По его приказу в назначенный день в 88 году до н. э. они массово уничтожили римлян и италиков, проживавших в Азии, численностью 80 000 человек, и этот шаг прочно связал их с делом царя.

Афины и Делос. В том же 88 году до н. э. население Афин, надеясь свергнуть олигархическое правительство, установленное в городе при поддержке Рима, захватило контроль над государством и отдалось в руки Митрадата. Один из царских полководцев, Архелай, направляясь в Афины, уничтожил италийскую колонию на Делосе, центр римских торговых и банковских интересов на Востоке. От этого удара островной порт так и не смог полностью оправиться. Архелай вскоре завоевал большую часть южной Греции для своего господина, а Митрадат отправил большую армию, чтобы войти в Элладу северным путем через Фракию и Македонию.

Беспорядки в Риме. Эта ситуация привела к кризису в Риме. Сулла, избранный консулом на 88 год до н. э., с началом военных действий получил командование на Востоке. Однако он не смог покинуть Италию, где вел осаду Нолы в Кампании. Марий, хотя ему шел шестьдесят восьмой год, был как никогда амбициозен и задумал добиться для себя командования против Митрадата. В этом его поддержали всадники, которые знали, что Сулла твердо стоит на страже интересов сената. Согласно [pg 144] Марианцы объединились с трибуном Публием Сульпицием Руфом, который выдвинул законопроект о зачислении новых граждан и вольноотпущенников поровну в каждое из тридцати пяти племен. Сульпиций организовал конную гвардию и ввел террор. Он провел свой закон силой, несмотря на противодействие консулов. Когда Сулла покинул город, чтобы присоединиться к своей армии, в собрании был принят закон, передающий его командование на Востоке Мариусу. Но Сулла отказался признать законность этого акта и, опираясь на поддержку своих войск, двинулся на Рим. Захватив город врасплох, он объявил Сульпиция, Мария и других членов их партии вне закона. Сульпиций был убит, а Марию удалось бежать в Мавританию. Сульпициевы законы были отменены, и Сулла провел ряд реформ, направленных на укрепление позиций сената. Самой значительной из этих реформ было возрождение сенаторского вето на законы,

предложенные в собрании триб. Сделав это, по завершении своего консульства Сулла отправился со своей армией в Грецию в начале 87 года до нашей эры.

Осада Афин и Пирея, 87-86 гг. до н. э. Вытеснив войска Архелая и афинян из открытой местности, Сулла осенью 87 г. начал осаду Афин и портового города Пирея. Афины были полностью захвачены, но, несмотря на голод, сопротивление продолжалось до марта 86 года, когда войска Суллы проникли в незащищенное место на стенах и город был разграблен. Большое количество жителей было истреблено, но общественные здания были пощажены. Вскоре после этого Пирей был взят штурмом с огромными потерями для победителей, но его цитадель Мунихия продержалась до эвакуации Архелая.

Хазронея и Орхомен. Из Афин Сулла поспешил навстречу армии Митрадата, проникшей до Беотии. В Хазронею уступающие в численности, но лучше дисциплинированные римляне одержали полную победу. В это время в Грецию прибыл консул Флакк во главе другой армии с приказом сменить Суллу. Однако тот не желал отказываться от командования, и, поскольку Флакк опасался форсировать события, они пришли к соглашению, согласно которому каждый вел отдельную кампанию. Это позволило Сулле встретить новую митраистскую армию, переправившуюся через Эгейское море. В Орхомене он атаковал и уничтожил ее. Но Митрадат все еще контролировал Эгейское море, и Сулла, не имея возможности перейти в Азию, был вынужден зимовать в Греции.

[pg 145]

Мир с Митрадатом, 85 г. до н. э. В 85 г. до н. э. Луций Лукулл, квестор Суллы, появился в Эгейском море с флотом, который он собрал среди союзников Рима на Востоке. Он разгромил флот Митрадата и обеспечил Сулле проход в Азию. Положение царя стало шатким. Его требования оттолкнули симпатии греческих городов, которые теперь начали отказываться от его дела. Кроме того, Флакк, отвоевав Македонию и Фракию, переправился через Босфор в Вифинию. Там он был убит во время мятежа своих солдат, и его сменил легат Фимбрия, который был популярен в войсках, поскольку удовлетворял их жажду грабежа. Но Фимбрия был энергичен; он победил Митрадата и вернул себе прибрежный район вплоть до Пергама (86 год до н. э.). Митрадат был готов к миру, а Сулла хотел получить свободу рук, чтобы вернуться в Италию, где снова были у власти марианцы. Митрадат начал переговоры с Суллой, и после некоторой задержки мир был заключен в 85 году до н. э. на следующих условиях: Царь должен был сдать Каппадокию, Вифинию, римскую провинцию Азию и другие свои завоевания в Малой Азии, выплатить компенсацию в размере 3000 талантов и отдать часть своего флота. Его Понтийское царство осталось нетронутым.

Обращение Суллы с Азией и Грецией, 85-83 гг. до н. э. Следующую зиму Сулла провел в Азии, перестраивая дела в провинции. Мятежные общины были наказаны тем, что на них были натравлены войска, а также тем, что их заставили внести в казну Суллы огромную сумму в 20 000 талантов, или 24 000 000 долларов. Чтобы собрать эту сумму, они были вынуждены брать займы у римских банкиров и нести непосильное бремя долгов. В 84 году до н. э. Сулла отправился в Грецию, чтобы завершить подготовку к возвращению в Италию. Греческие государства сильно пострадали в ходе недавних кампаний на ее территории. Сулла унес храмовые сокровища Олимпии, Дельф и Эпидавра, Аттика и Беотия были опустошены и обезлюдели, а побережье подверглось набегам митраистского флота. От разрушений Митрадатской войны Эллада так и не оправилась.

IX. ДИКТАТУРА СУЛЛЫ

Марианская партия в Риме 87-84 гг. до н. э. Пока Сулла вел свою успешную кампанию в Греции, в Италии снова одержала верх марианская партия. Едва Сулла успел покинуть Италию [pg 146] со своей армией, как консул Цинна вновь ввел в действие сульпицианские законы. Его коллега Гней Октавий и сенаторская фракция изгнали его из города и отстранили от должности. Но Цинна получил поддержку армии в Кампании, отозвал Мария и заключил мир с самнитами, которые все еще находились под оружием, предоставив им римское гражданство. Марий высадился в Этрурии, собрал там армию и вместе с Цинной двинулся на Рим. Они заставили капитулировать своих противников, восстановили Цинну в должности консула и отменили изгнание Мария; законы Суллы были отменены, а его имущество конфисковано. Затем последовала расправа над ведущими сенаторами, включая консула Октавия. 1 января 86 года Марий вступил в седьмой консульский срок и через несколько дней умер. Его преемник, Луций Валерий Флакк, был послан сменить Суллу, и эта миссия, как уже говорилось, стоила ему жизни. В 85 году до н. э. война с Митрадатом подошла к концу, и марианцам пришлось столкнуться с перспективой возвращения Суллы во главе победоносной армии. Консулы Цинна и Карбо собрали войска, чтобы противостоять ему. Они незаконно продлили свои полномочия на следующий год (84) и готовились пересечь Адриатику и встретить Суллу в Македонии. Но армия, собранная для этой цели в Брундизии, взбунтовалась и убила Цинну. Карбо воспрепятствовал избранию преемника и занял пост единственного консула. Ранее сенат начал переговоры с Суллой, пытаясь предотвратить дальнейшую гражданскую войну. Теперь он потребовал вернуть имущество и почести как себе, так и всем тем, кто нашел у него убежище. Сенат был склонен уступить, но ему помешал Карбо.

Весной 83 года до н. э. Сулла высадился в Брундизии с армией в 40 000 ветеранов, от которых он потребовал присяги на верность себе. Он объявил о своих намерениях соблюдать все привилегии, предоставленные италийцам, чтобы предотвратить их присоединение к его врагам. Однако большинство новых граждан, особенно в Самниуме и Этрурии, поддержали партию марианцев. К Сулле сразу же присоединился молодой Кней Помпей, собравший армию в Пиценуме, и другие влиятельные люди. В последующих операциях вожди марианцев показали, что им не хватает слаженности и военного мастерства. Сулла проник в Кампанию, где разбил одного консула Норбануса у горы Тифата. Другой консул, Сципион Азиатик, вступил с ним в переговоры и был покинут своим войском, которое перешло на сторону Суллы.

[pg 147]

В следующем году Сулла продвинулся в Лаций и одержал тяжелую победу над младшим Марием, теперь уже консулом, при Сакрипорте. Рим перешел в его руки, а Марий укрылся в Праенесте. Затем Сулла выступил против второго консула, Карбо, в Этрурии и после нескольких побед заставил его бежать в Африку. В завершение марианцы, объединившись с самнитами, попытались освободить Праенесту; не сумев этого сделать, они бросились на Рим. Но Сулла появился вовремя, чтобы спасти город и полностью разгромить своих врагов в кровавом поединке у Коллинских ворот. Праенеста вскоре пала; Марий покончил жизнь самоубийством, и, за исключением нескольких отдельных пунктов, все сопротивление в Италии было прекращено.

Цели Суллы. Сулла был абсолютным хозяином положения и сразу же приступил к наказанию своих врагов и награждению друзей. С хладнокровной жестокостью, без какого-либо юридического осуждения, его ведущие противники были отмечены для мести; их имена были

вывешены в списках на форуме, чтобы указать, что они могут быть безнаказанно убиты и что их имущество конфисковано. Доносчикам, добившимся смерти таких жертв, предлагалось вознаграждение, и многие из них были включены в списки, чтобы удовлетворить личную вражду друзей Суллы. Имущество проскрибированных по указанию Суллы публично продавалось с аукциона, а их дети и внуки объявлялись не имеющими права занимать государственные должности. Особенно пострадали от этих запретов конники: по слухам, их погибло 2600 человек, а также девяносто сенаторов. Итальянские муниципалитеты также почувствовали на себе мстительную руку Суллы. Широкомасштабная конфискация земель, особенно в Самниуме и Этрурии, позволила ему обеспечить 150 000 своих ветеранов, расселение которых способствовало ускорению латинизации этих районов. Десять тысяч рабов из числа проскрибированных были освобождены Суллой и получили от своего покровителя имя Корнелий. Эти меры получили законную силу благодаря декрету сената и закону, который подтвердил все его действия в качестве консула и проконсула и предоставил ему всю полноту власти на будущее.

Диктатор Сулла: 82-79 гг. до н. э. Но цели Суллы шли дальше уничтожения партии марианцев. Он стремился воссоздать стабильное правительство в государстве. Для этого ему требовались более широкие конституционные полномочия, чем право силы. Поэтому, поскольку оба консула были мертвы, он назначил интеррекса, который в силу специального закона назначил его диктатором на неограниченный срок для принятия законов и реорганизации содружества (*dictator legibus scri [pg 148] bundis et rei publicae constituendae*). Назначение Суллы произошло в конце 82 года до н. э. Объем его полномочий и их неограниченная продолжительность обеспечили ему монархическую или, скорее, тираническую власть.

Реформы Суллы. Общая цель законодательства Суллы заключалась в том, чтобы вернуть сенат в то положение, которое он занимал до 133 года до н. э., и гарантировать сохранение этого состояния. Его реформы делятся на два класса: во-первых, те, что были направлены на обеспечение правления оптиматов и не были долговечными; во-вторых, те, что были направлены на повышение эффективности управления, которые, будучи непартийными, имели большую продолжительность, чем предыдущие. Реформы первого рода представляли собой обновление и расширение его реформ 88 года до н. э. Было возобновлено сенаторское вето на законодательство в Собрании триб, а заступничество трибунов ограничилось вмешательством в осуществление *imperium* магистрата. Чтобы удержать способных и амбициозных людей от стремления к трибунству, его сделали препятствием для занятия дальнейших политических должностей. Сенаторы вновь получили право быть присяжными, а конники были дисквалифицированы. Закон Домициана от 104 года до н. э. был отменен, а практика кооптации членов жреческой коллегии была возрождена. Самой важной из административных реформ Суллы была та, что касалась магистратуры. Был сохранен установленный порядок должностей в *cursus honorum*, установлен возрастной ценз для занятия каждой должности, а между последовательным занятием одной и той же должности требовался интервал в десять лет. Число квесторов было увеличено до двадцати, а преторов - с шести до восьми. В связи с этим был регламентирован способ назначения губернаторов провинций. После организации провинции Цизальпинская Галлия число провинций было увеличено до десяти, а два консула и восемь преторов по окончании года пребывания в должности в Риме должны были назначаться в провинции в качестве проконсулов и пропреторов на один год. Таким образом, промагистраты утратили свой первоначальный чрезвычайный характер, и это изменение стало первым шагом в создании имперской гражданской службы.

Как и прежде, сенат назначал консульские провинции до выборов консулов, которые должны были стать их проконсульскими губернаторами. Консулы не были лишены права военного командования, но, как и прежде, регулярно брали на себя контроль над военными операциями в Италии. Консульский *imperium* оставался старшим по отношению к провинциальным губернаторам и мог осуществляться за пределами Италии. Однако на практике консулы не регулярно привлекались для заморских [pg 149] кампаний, поскольку сенат теперь присвоил себе то, что ранее было прерогативой собрания, а именно право выбирать любое лицо для осуществления военного *imperium* в любой сфере, определенной им самим. Новым полем для деятельности преторов стало учреждение специальных судов присяжных для рассмотрения дел о взятках, изменах, мошенничестве, казнокрадстве, убийствах и нападениях с применением насилия. Они были созданы по образцу суда для рассмотрения исков о возмещении ущерба, поданных против провинциальных чиновников, и заменили собой старую процедуру с обжалованием приговора магистрата в комиции. Чтобы обеспечить достаточное количество присяжных для этих трибуналов, состав сената был увеличен с трехсот до шестисот человек за счет всадников, поддерживавших Суллу. Это увеличение поддерживалось ежегодным приемом двадцати бывших квесторов, благодаря чему отпала необходимость в цензорах для зачисления сенаторов. Управление, особенно в его императорских аспектах, было как никогда сосредоточено в руках сената.

Помпей "Великий", 79 г. до н. э. Пока Сулла занимался урегулированием дел в Риме и Италии, марианцы в Сицилии и Африке были разгромлены его лейтенантом Кнеем Помпеем. Их вождь Карбо был схвачен и казнен. В 82 году до н. э. Сулла заставил сенат передать Помпею командование в этой кампании с полномочиями пропретора, хотя тот еще не занимал никаких государственных должностей. Выполнив свою задачу, Помпей потребовал триумфа - чести, которой раньше удостоивались только регулярные магистраты. Сулла сначала противился его желанию, но поскольку Помпей был настойчив и непокорен, он уступил, чтобы избежать ссоры, и даже присвоил ему имя Магнус или Великий. Помпей отпраздновал свой триумф 12 марта 79 года до н. э.

Отставка и смерть Суллы, 78 г. до н. э. Сулла не стремился к политической власти ради нее самой и, проведя в жизнь свои реформы, сложил с себя диктаторские полномочия в 79 г. до н. э. Он удалился на покой и наслаждался жизнью в своем кампанском поместье, полагаясь в своей личной безопасности и безопасности своих мероприятий на своих ветеранов и корнельских вольноотпущенников. В следующем году он умер в возрасте шестидесяти лет. Гений Суллы был скорее военным, чем политическим. Хотя он и любил чувственные удовольствия, но обладал огромным честолюбием, которое привело его к такому положению, что он был вынужден принять сторону одной из двух политических фракций в государстве. С этого момента он должен был сокрушить своих врагов или быть раздавленным ими; и в этом кроется [pg 150] объяснение его попытки уничтожить партию Мариана. Как государственный деятель он не проявил ни воображения, ни конструктивных способностей. Он не мог придумать ничего лучшего, чем восстановить сенат в том положении, которое он показал, что не в состоянии поддерживать; и его преследования политических противников не подавили оппозицию сенату, но оставили наследие ненависти, угрожающее долговечности его реформ.

Эпоха между трибуналом Тиберия Гракха и смертью Суллы показала неспособность ни сената, ни трибунов и собрания обеспечить мирное и стабильное управление римским государством. Карьера Суллы, предвосхитившая карьеру Цезаря и Августа, указала путь к окончательному решению.

ГЛАВА XIII

ВОЗВЫШЕНИЕ ПОМПЕЯ ВЕЛИКОГО: 78-60 ГГ. ДО Н. Э.

Экстраординарные команды. В период после смерти Суллы в 78 году до н. э. римская история сосредоточена вокруг жизни небольшой группы выдающихся людей, чьи амбиции и соперничество являются определяющими факторами в политической жизни государства. Это связано с тем, что ни сенат, ни собрание не имеют возможности контролировать людей, которым потребности империи вынуждают давать военную власть. Поколение Мариуса и Суллы было свидетелем роста профессиональной армии, которая показала себя как истинная сила в государстве, а беспорядки Итальянской и Гражданской войн обеспечили изобилие нуждающихся рекрутов, которые искали службу у популярного и успешного полководца ради наград, которые он мог даровать. Поскольку военные достижения были единственным надежным фундаментом для политического успеха, способные люди ставили целью своего честолюбия получить важное военное командование. Опасности гражданских и внешних войн сначала вынуждали сенат наделять военной властью немногих доступных людей с признанными способностями, даже если он не доверял их скрытым мотивам, а позже такие назначения стали производиться собранием через коалицию генерала и трибуна. Так возникли так называемые экстраординарные командования, то есть такие, которые предполагали военную власть, в какой-то мере превышающую власть регулярных конституционных офицеров, и требовали создания или определения специальным постановлением сената или комиции.

Человеком, который первым осознал ценность чрезвычайного командования как пути к власти, был Помпей Великий.

I. КОМАНДОВАНИЕ ПОМПЕЯ ПРОТИВ СЕРТОРИЯ В ИСПАНИИ: 77-71 гг. до н. э.

Восстание Лепида. Не стоило ожидать, что меры Суллы долго останутся незамеченными. Лишенные [pg 152] собственности, лишенные права занимать должности, а также конники, стремившиеся вернуть контроль над судами, - все они стремились отменить часть его работы. Они нашли лидера в лице Лепида, который, став консулом в 78 году до н. э., в самый год смерти Суллы, попытался возобновить раздачу дешевого зерна народным массам в Риме, которую Сулла подавил, восстановить марианских изгнанников и вернуть тех, кто потерял свои земли. Пока ему не удалось осуществить свои предложения, но уже в следующем году, будучи проконсулом Цизальпинской Галлии, он собрал армию и двинулся на Рим, чтобы захватить консульство на второй срок, поскольку беспорядки помешали избранию консулов на этот год. Однако он потерпел поражение от своего бывшего коллеги, проконсула Катула, и Помпея, которого сенат назначил подчиненным командиром, учитывая его военную целесообразность. Лепид переправился на Сардинию, где вскоре умер, а основная часть его войск под командованием Марка Перперны ушла в Испанию, чтобы присоединиться к восставшим там марианцам.

Серторий в Испании, 83-78 гг. до н. э. Восстание в Испании возглавил Квинт Серторий, назначенный Цинной губернатором Внутренней Испании в 83 г. до н. э. Два года спустя он был изгнан представителем Суллы, но после различных приключений вернулся в 80 г. до н.

э., чтобы возглавить восстание лузитанцев. Его способности партизанского вождя и доверие, которое он вызвал у местных испанцев, вскоре вызвали тревогу в Риме. Серторий заявил, что выступает не против Рима, а против сената. Он считал себя законным правителем Испании, нанимал членов марианской партии в качестве своих военных и гражданских подчиненных и организовал сенат из римлян своей верхушки. Для подавления восстания Сулла отправил в Дальнюю Испанию Метелла, консула 80 года до н. э., но тот не добился успеха, и Серторий смог захватить и Внутреннюю Испанию. В 79 году до н. э. претор этой провинции был убит в бою, и та же участь постигла проконсула Нарбонской Галлии, пришедшего на помощь Метеллу (78 год до н. э.).

Помпей отправляется в Испанию, 78 г. до н. э. Необходимо было срочно отправить в Испанию нового полководца и новую армию. Поскольку консулы не хотели ехать, командование принял Помпей, который отказался распустить свою армию по приказу Катуглы. Сенат не смог удержаться и, несмотря на значительную оппозицию, принял постановление о наделении его проконсульским *imperium* и поручил ему ведение войны в Нижней Испании. Даже после прибытия Помпея с армией в 40 000 человек Серторий был более чем в состоянии удержать свои позиции против своих врагов в 76 и 75 годах до н. э. В конце последнего года Помпей был вынужден снова перейти Пиренеи и обратиться к сенату за подкреплением. В это же время Серторий через посредничество пиратов вступил в союз с Митрадатом, царем Понта, который снова был на грани войны с Римом.

Прибытие желанных подкреплений позволило Помпею в 74 и 73 годах до н. э. переломить ход войны против Сертория. Чтобы предотвратить дезертирство, он прибег к суровым наказаниям, которые оттолкнули испанцев, и без того отчужденных поступками его подчиненных. Еще больше ему мешали разногласия в рядах его римских сторонников. Центром недовольства стал Перпенна, который вероломно убил Сертория в 72 году до н. э. и принял командование его войсками. Однако он был разбит Помпеем, взят в плен и казнен. Восстание было подавлено, а умиротворение Испании быстро достигнуто. Помпей смог вернуться в Рим в 71 году до н. э.

II. Командование Лукулла против Митрадата: 74-66 гг. до н. э.

Ситуация на Ближнем Востоке. Заключив мир с Суллой в 85 году до н. э., Митрадат Евпатор направил свои силы на укрепление царства и реорганизацию войск в ожидании возобновления борьбы с Римом. Он понимал, что Сулла был готов заключить мир только из-за ситуации в Италии, и тот факт, что он не смог получить письменное подтверждение условий договора, предупреждал его о том, что римляне все еще планируют его полное свержение. Действительно, в 83 и 82 годах до н. э. на него напал Луций Мурена, проконсул Азии, но он сумел защитить себя, и Сулла снова добился прекращения военных действий. Тем временем Тигран Армянский, союзник Митрадата, расширил свои владения за счет присоединения Сирии (83 г. до н. э.), где он положил конец правлению дома Селевкидов, и Великой Каппадокии.

Командование Лукулла и Котты, 74 г. до н. э. В 75 г. до н. э. умер Никомед III, царь Вифинии, который оставил свое царство римскому народу. Сенат принял наследство и сделал Вифинию провинцией, но Митрадат отстаивал притязания сына Никомеда и решил оспорить владение [pg 154] Вифинией с римлянами. Он собрал эффективную армию и флот, вступил в союз с пиратами и Серторием, который снабжал его офицерами и признал его притязания на

Вифинию и другие районы Малой Азии. Риму угрожала еще одна серьезная война. Один из сенаторской фракции, консул Луций Лукулл, добился того, что сенаторским декретом закрепил за собой провинции Киликию и Азию с командованием основными операциями против Митрадата, а его коллега Котта получил Вифинию и флот для охраны Геллеспонта. В то же время претор Марк Антоний получил чрезвычайное командование против пиратов с неограниченной властью над Средиземным морем и его побережьем. Однако он оказался совершенно некомпетентным, потерпел поражение при нападении на Крит и умер там.

Осада Кизика, 74-3 гг. до н. э. В начале 74 г. до н. э. Митрадат вторгся в Вифинию. Там его встретил Котта, которого он разбил и блокировал в Халкидоне. После этого он вторгся в Азию и осадил Кизик. Но Лукулл перерезал его коммуникации и зимой был вынужден снять осаду и с большими потерями отступить в Вифинию. В следующем году флот, собранный Лукуллом, разгромил флот Митрадата. Это позволило римлянам вернуть Вифинию и вторгнуться в Понт. В 72 году до н. э. Лукулл разбил Митрадата и вынудил его укрыться в Армении. В течение этого и двух последующих лет он завершил покорение Понта планомерным разрушением его укрепленных городов. Котта предпринял осаду Гераклеи в Вифинии и после ее падения в 71 году до н. э. вернулся в Рим. Зимой 71-70 годов до н. э. Лукулл провел в Азии, занимаясь реорганизацией финансового положения. Города трудились под страшным бременем долгов перед римскими банкирами и сборщиками налогов, которые возникли еще при Сулле. Лукулл вмешался в ситуацию в интересах провинциалов и, снизив накопившиеся проценты по их долгам, позволил им расплатиться по обязательствам в течение четырех лет. Такая забота о провинциалах вызвала ожесточенную вражду римских финансовых кругов, которые стремились лишить его командования.

Вторжение в Армению, 69 г. до н. э. Поскольку война не могла считаться оконченной, пока Митрадат был на свободе, Лукулл потребовал от Тиграна его капитуляции. Когда тот отказался, Лукулл вторгся в Армению, разбил его и взял его столицу, Тиграноцрту, в 69 году до н. э. В следующем году Лукулл попытался [pg 155] завершить покорение Армении, но ему мешало мятежное поведение его войск. Он был непопулярен среди своих людей, поскольку поддерживал дисциплину и защищал подвластные народы от бесчинств солдат. Кроме того, некоторые из его легионов пришли на Восток с Фимбрией в 86 году до н. э. и требовали увольнения, на которое они имели право. В 67 году до н. э. Митрадат вновь появился в Понте, и Лукуллу пришлось вернуться из Армении, чтобы встретиться с ним, после чего Тигран начал восстанавливать утраченные позиции. Из-за мятежа в его армии Лукулл был вынужден бездействовать. Он уже был смещен с поста командующего Азией, Киликией и Вифинией, которые перешли под его контроль после возвращения Котты, а его враги в Риме лишили его остатков власти в 66 году до н. э.

III. ВОССТАНИЕ ГЛАДИАТОРОВ: 73-71 гг. до н. э.

Спартак. Пока Помпей сражался с Серторием в Испании, а Лукулл преследовал Митрадата в Вифинии, в Италии разразилась серьезная война рабов. Она началась в 73 году до н. э. с восстания группы гладиаторов из тренировочной школы в Капуе под руководством фракийца Спартака и галлов Крикса и Онемауса. Укрывшись на склонах Везувия, они быстро набрали большое количество беглых рабов. Они разгромили армии двух римских преторов и захватили Кампанию, Луканию и всю южную Италию. К концу 73 года до н. э. их численность выросла до 70 000 человек.

В следующем году они разделили свои силы: галлы и германцы последовали за Криксом, фракийцы - за Спартак. Оба консула выступили против них; Крикс и его орда были разбиты в Апулии. Спартак двинулся на север, намереваясь пробиться через Альпы во Фракию. Консулы преследовали его, и он побеждал их одного за другим. После этого его сторонники отказались покинуть Италию и повернули на юг, грабя все на своем пути. Спартак снова победил консулов, но не осмелился напасть на Рим и удалился в Южную Италию.

Красс под командованием, 71 год до н. э. В 71 году до н. э. консулы не проявили энтузиазма, чтобы взять на себя командование войсками против Спартака, поэтому сенат назначил чрезвычайным командующим претора Марка Лициния Красса, одного из офицеров-ветеранов Суллы, который добровольно предложил свои услуги. Восстановив дисциплину в своих войсках, Красс сумел заточить Спартака в Бруттийском полуострове. Спартак нанял киликийских пиратов, чтобы те переправили его на Сицилию, но, получив [pg 156] свою цену, они бросили его на произвол судьбы. Ему удалось прорваться через ряды Красса, но его войска разделились на два отряда, каждый из которых был пойман и разбит. Спартак пал в бою, а 6000 его сторонников были схвачены и распяты. Красс направил все свои силы на то, чтобы завершить восстание до прибытия Помпея, который направлялся из Испании. Он мог с полным правом утверждать, что ему это удалось, хотя 5000 рабов, бежавших в Северную Италию, были встречены Помпеем и уничтожены.

IV. Консульство Помпея и Красса: 70 год до н. э.

Помпей и Красс - консулы. И Помпей, и Красс, окрыленные победами в Испании и Италии, теперь требовали права претендовать на консульство 70 года до н. э. Оба стремились к триумфам и под этим предлогом не распускали свои армии. Сенат воспротивился их требованиям, поскольку кандидатура Помпея была явно неконституционной, а поскольку Красс был претором в 71 году, он не мог претендовать на консульство в следующем году. Кроме того, обоим не доверяли из-за их честолюбивой натуры. Ввиду такого противостояния Красс, несмотря на взаимную ревность между ним и Помпеем, сделал последнему предложение, и они согласились объединить свои силы. Они также попытались заручиться поддержкой народных масс, пообещав вернуть трибунату его прежние привилегии, и конников, пообещав восстановить их в судах присяжных. Такая комбинация подавила сенаторскую оппозицию, их кандидатуры были узаконены специальными законопроектами, и оба были избраны. В их консульство трибуны были освобождены от ограничений, наложенных Суллой на их деятельность, а суды присяжных были реорганизованы. Однако они не были полностью отданы в руки конников, но каждая коллегия присяжных должна была состоять из трех равных частей, одна из которых выбиралась из сената, одна из конников и одна из *tribuni aerarii*, класса граждан, чья оценка была следующей после оценки конников. Сулланскому режиму пришел конец, и в трибунате, освобожденном от контроля сената, будущий амбициозный полководец должен был найти самого ценного союзника.

Суд над Верресом. В том же году, до принятия закона Аврелиана, реформировавшего суд присяжных, состоялся суд над Каем Верресом, бывшим префектом Сицилии, - дело, примечательное тем, что просек [pg 157] тию вел молодой Марк Туллий Цицерон, чьи обвинения, содержащиеся в опубликованных им "Орациях против Кая Верреса", представляют собой весьма поучительный комментарий к провинциальному управлению при сулланском режиме. Сенатские присяжные после 82 года до н. э. защищали интересы провинций не лучше, чем конные присяжные, учрежденные Каем Гракхом. Они показали себя бессовестно продажными, и провинциальный наместник, разумно распределявший

средства, мог быть уверен, что его оправдают по любым обвинениям в вымогательстве, выдвинутым против него. Полагаясь на это, Веррес, который был пропретором Сицилии в 73, 72 и 71 годах до н. э., вывез из этой провинции деньги и ценности, оцениваемые в 40 000 000 сестерций (2 000 000 долларов). Он открыто хвастался, что прибыль одного года предназначил для себя, второго - для своих друзей и покровителей, а третьего - для своих присяжных. В начале 70 года до н. э. сицилийские города предъявили Верресу иск о возмещении убытков и выбрали Цицерона своим защитником. Цицерон был уроженцем Арпинума, родины Мария, и ему шел тридцать шестой год. Его безупречное поведение в качестве квестора в западной Сицилии в 75 году до н. э. завоевало доверие сицилийцев, а успешное ведение защиты в нескольких предыдущих процессах отметило его как адвоката с исключительными способностями. Но Веррес поручил свое дело Квинту Гортензию Горталу, считавшемуся в то время лучшим из римских ораторов, и для того, чтобы дело не дошло до суда, были использованы все возможные средства. Появился еще один обвинитель, который заявил, что имеет больше прав, чем Цицерон, на предъявление иска к Верресу. Это привело к необходимости провести судебное разбирательство, чтобы решить, кто из них может лучше представлять сицилийцев. Цицерону удалось разоблачить лживость утверждений своего соперника, который действовал в сговоре с Верресом. Затем он отправился на Сицилию, где собрал доказательства за пятьдесят из ста десяти дней, отведенных ему для этой цели. Перед слушанием дела состоялись выборы на следующий год, и Гортензий был избран консулом, но Цицерон был возвращен в качестве эдила, несмотря на все усилия его противников ослабить его престиж поражением на выборах.

Суд был назначен на пятое августа, а поскольку между этой датой и концом года было пятьдесят праздников, связанных с различными празднествами, защита надеялась затянуть процесс до первого января, когда претор, дружественный Верресу, будет председательствовать на суде по делу о вымогательстве. Но Цицерон разрушил их надежды, воздержавшись от [pg 158] длинной официальной обвинительной речи и довольствовавшись кратким изложением препятствий, которые защита поставила на его пути, угрозой наказать в качестве эдила любые попытки коррупции и кратким изложением обвинения против Верреса. Затем он вызвал своих свидетелей. Гортензий оказался без аргументов и не смог опровергнуть доказательства. До окончания слушания свидетелей Веррес отправился в изгнание. Его осудили в его отсутствие, и Цицерон стал главным защитником того времени. Однако следует признать, что осуждение Верреса было отчасти связано и с опасностью потери привилегий, которая грозила сенаторским присяжным.

Преступления Верреса. Доказательства, выдвинутые против Верреса, Цицерон использовал при составлении "Второй речи против Верреса" (*actio secunda in Verrem*), которая, разумеется, никогда не была произнесена, а представляла собой политический памфлет в форме выдуманной оратории. Из него мы узнаем, к каким приемам прибегал правитель, чтобы сколотить состояние за счет своей провинции. Выдвигая ложные обвинения, вынося или запугивая других судей, чтобы они выносили несправедливые решения, он добивался конфискации имущества, стоимость которого переводил в свои карманы. Он продавал правосудие тому, кто больше заплатит. Экономя на расходах за счет обмана сборщиков портовых пошлин, взимавших налог с его ценностей, вывозимых из Сицилии, он увеличивал свои доходы за счет продажи муниципальных должностей и священства. Он вступил в партнерство с декумани, или сборщиками десятипроцентного налога на продукты, и приказал земледельцам платить все, что потребуют сборщики, а затем, в случае недовольства, обращаться в его суд, который, надо ли говорить, так и не был восстановлен. Он ссужал государственные средства под ростовщические проценты и либо не платил полностью, либо не платил ничего за кукурузу, купленную у сицилийских общин для

римского правительства, взимая с государства рыночную цену. В то же время он настаивал на том, чтобы города переводили в денежные платежи по ставкам, намного превышающим текущие цены, зерно, выделенное на содержание губернаторского учреждения. Временами требования к земледельцам превышали весь их годовой урожай, и в отчаянии они покидали свои владения. К деньгам, полученным таким путем, Веррес добавил дорогостоящую сокровищницу произведений искусства, которые он собирал как с частных лиц, так и с городов путем краж, конфискации и запугивания. Не были пощажены даже священные украшения храмов. Все, кто сопротивлялся или доносил на него, даже римские граждане, [pg 159] подвергались незаконному заключению, пыткам или казни. Эти беззакония совершались вопреки уставу провинции, но в провинции не нашлось власти, которая могла бы его остановить, а сенат, который должен был это сделать, остался равнодушен к жалобам, которые были направлены в Рим. Печальная правда заключалась в том, что в конечном итоге Веррес был лишь более бесстыдным и беспринципным, чем обычный провинциальный губернатор, и, следовательно, симпатии сената были скорее на его стороне, чем на стороне его жертв - провинциалов.

V. Повеления Помпея против пиратов и на Востоке: 67-62 гг. до н. э.

Бич пиратов. И Помпей, и Красс отказались от проконсульских назначений в конце 70 года до н. э., потому что не было свободных провинций, которые обещали возможность увеличить их влияние или военную репутацию. Поэтому они остались в Риме, ожидая более благоприятного случая применить свои таланты. Помпей нашел такую возможность в набегах киликийских пиратов. После неудачи Марка Антония (74-72 гг. до н. э.) Цецилий Метелл был послан на Крит в 69 г. до н. э. и в течение следующих двух лет подчинил остров и сделал его своей провинцией. Но его действия там мало помогли остановить пиратскую чуму. Эти разбойники стали настолько дерзкими, что без колебаний совершали набеги на побережье Италии и грабили Остию. Когда в конце концов их грабежи помешали ввозу зерна для снабжения города, возникла угроза голода, и против них пришлось принимать решительные меры.

Закон Габиниана, 67 г. до н. э. Единственным способом решения вопроса было назначение полководца, способного действовать против пиратов повсеместно, и очевидным человеком на эту должность был Помпей. Однако сенат не доверял ему и, кроме того, опасался последствий создания столь обширного чрезвычайного командования. Но с 71 года до н. э. Помпей выступал на стороне народных масс, и теперь, как и Марий, он нашел в трибунах союзника, способного помочь ему в достижении цели. В 67 году до н. э. трибун Аулус Габиний предложил закон о назначении единого полководца консульского ранга, который должен был командовать всем морем в пределах Геркулесовых столбов и всей римской территорией на расстояние до пятидесяти миль вглубь страны. Его назначали на три года, он [pg 160] имел право назначать сенаторских легатов, собирать деньги в дополнение к тем, что он получал от квесторов, и набирать солдат и матросов по своему усмотрению для своего флота. Этот приказ был составлен по образцу приказа претора Антония в 74 г. до н. э., но предусматривал более широкие полномочия и большие ресурсы. Сенат ожесточенно сопротивлялся принятию законопроекта, но он все же прошел, и сенату пришлось отказаться от своей прерогативы создавать чрезвычайные командования. Хотя в законе Габиния ни один человек не был выдвинут на эту должность, мнение избирателей было настолько ясно выражено в *contio*, что сенат был вынужден назначить Помпея. Он получил двадцать четыре легата и флот из пятисот судов.

Пираты были разгромлены. Помпей приступил к работе энергично и планомерно. За сорок дней он вытеснил пиратов из западной части Средиземноморья. Еще через сорок девять он загнал их в угол в Киликии, где заставил сдаться их опорные пункты. Его победу ускорила мягкость, проявленная к сдавшимся. Они получили жизнь и свободу, а во многих случаях были использованы в качестве колонистов для возрождения городов с сокращающимся населением. За три месяца он довел пиратскую войну до победного конца, но его империя не закончится еще три года, и ему не терпелось собрать новые лавры.

Манилийский закон, 66 г. до н. э. Так случилось, что успех Помпея совпал с временным ослаблением римского оружия в Понте, вызванным недовольством войск Лукулла и махинациями врагов последнего в Риме. Теперь Помпей стремился присоединить командование Лукулла к своему собственному, и в этом его поддерживал конный орден. В начале 66 года до н. э. один из трибунов, Кай Манилий, предложил закон о передаче Помпею провинций Вифиния и Киликия и ведении войны против Митрадата и Тиграна. Цицерон, бывший в то время претором, поддержал эту меру в своей речи "За Манилийский закон". Его поддержка, вероятно, была продиктована тем, что он был человеком без семейной поддержки и, следовательно, должен был заручиться дружбой влиятельного лица, чтобы добиться политического продвижения, которого он желал. Сенат категорически возражал против расширения военных полномочий Помпея, но законопроект был принят, и он взял на себя командование Лукуллом. Он был облечен властью заключать мир или войну с кем пожелает и наслаждался беспрецедентной концентрацией власти в своих руках.

[pg 161]

Кампании Помпея на Востоке. Помпей сразу же продвинулся в Понт и напал на Митрадата. Последний был вынужден отступить в Малую Армению, где его настиг Помпей и рассеял его армию. Царь бежал в окрестности Асовского моря. После поражения Митрадата Тигран отказался от своего дела и подчинился Помпею. Ему было позволено сохранить свое царство в качестве римского союзника. В следующем, 65 году до н. э., Помпей привел к покорности народы, расположенные к югу от Кавказа, между Черным и Каспийским морями, которые были в союзе с Митрадатом, и таким образом завершил порабощение Понта, который он превратил в провинцию (64 г. до н. э.).

В 64 году до н. э. он обратил свое внимание на Сирию, где царил хаос с тех пор, как Лукулл отвоевал ее у Тиграна, и где отпрыск Селевкидов не смог добиться признания. Помпей решил рассматривать Сирию как римское завоевание и включить ее в состав империи. Затем он вмешался в династическую борьбу в Иудейском царстве. После непродолжительной борьбы, в ходе которой римляне взяли штурмом Иерусалимский храм, он поставил во главе местного правительства своего ставленника в качестве первосвященника. Затем Иудея была присоединена к провинции Сирия (63 г. до н. э.).

Во время пребывания Помпея в Иудее произошла смерть Митрадата. Покинутый греческими городами северной части Эвксинского моря, он задумал объединиться с кельтскими народами долины Дуная и вторгнуться в Италию. Но армия покинула его ради сына Фарнака, который восстал против отца, и Митрадат покончил с собой. После этого Фарнак заключил мир с Помпеем.

Митрадатова война была окончательно завершена, и Помпей, устроив дела в Малой Азии и прилегающих странах, с победоносной армией и богатыми военными трофеями триумфально вернулся в Италию (62 год до н. э.).

VI. ЗАГОВОР КАТИЛИНА, 63 г. до н. э.

Ситуация в Риме. Пока Помпей укреплял свою военную репутацию на Востоке, за ним с завистью и тревогой наблюдал не только сенат, но и другие чемпионы народной партии - Красс, который считал, что его богатство не может сравниться с военными достижениями Помпея, и Кай Юлий Цезарь, который быстро становился одной из ведущих фигур в римской общественной жизни. Цезарь [pg 162] родился в 100 году до н. э. в патрицианском роду Юлиев, но поскольку его тетка была женой Мария, а сам он женился на дочери Цинны, его жребий пал на популяров. В молодости он отличился тем, что отказался развестись с женой по приказу Суллы, и тогда Сулла с трудом убедил его сохранить жизнь, сказав, что видит в нем много Мариев. На время Цезарь счел благоразумным удалиться из Рима на Родос. Находясь на Востоке, он попал в плен к пиратам и, получив выкуп, выполнил свою угрозу отомстить, захватив и казнив своих похитителей. После смерти Суллы Цезарь вернулся в Рим и посвятил свои более чем средние ораторские способности делу марианцев. В 69 или 68 году до н. э. он был квестором в Дальней Испании, а вскоре после этого стал тесно сотрудничать с Крассом в попытке создать противовес влиянию Помпея. Будучи эдилом в 65 году до н. э., он снискал расположение населения необычайной пышностью, с которой он отмечал общественные праздники, восстановлением общественных памятников кампании Мария и поддержкой преследования агентов сулланских проскрипций. Пышность его зрелищ вынудила Цезаря влезть в большие долги, и Красс, по всей вероятности, был его главным кредитором. Поэтому оба были заинтересованы в том, чтобы Цезарь занял такое положение, при котором он мог бы получить богатство для выполнения своих обязательств.

Беспорядки в Риме усиливались присутствием там людей с разрушенным состоянием, как марианцев, лишенных Суллой власти, так и представителей противоположной партии, растративших свои средства или исключенных из сената цензорами 70 года до н. э. Этот элемент был готов прибегнуть к любым средствам, даже самым отчаянным, чтобы получить богатство или должность. Главным среди них был Луций Сергий Катилина, патриций, пользовавшийся дурной славой благодаря своей причастности к сулланским проскрипциям и порочности личной жизни. Симптомом ослабления государственной власти стала организация партизанских банд для устрашения оппозиции и контроля над собранием.

Цицерон избран консулом, 64 г. до н. э. В 64 г. до н. э. на пост консула выдвинулись три кандидата: Катилина, Кайус Антоний, знатный человек того же типа, что и Катилина, и Цицерон. Первых двух поддерживали Цезарь и Красс, которые надеялись использовать их в своих целях. Цицерон, как *novus homo*, был неприятен оптиматам, но поскольку они считали, что Катилина нужно победить любой ценой, они поддержали оратора, который был избран вместе с Антонием. [pg 163] С этого времени Цицерон встал на сторону оптиматов, а его политическим лозунгом стала "гармония порядков", то есть сенаторов и всадников. Из консульских провинций Цицерону по жребию досталась Македония, а Антонию - Цизальпийская Галлия. Поскольку последний был недоволен, Цицерон уступил ему Македонию в обмен на его публичное обещание воздерживаться от противодействия действиям Цицерона в течение года их правления.

Земельный законопроект Рулла, 63 г. до н. э. В первый день своего консульства Цицерон произнес речь, в которой подверг яростной критике земельный законопроект, предложенный трибуном Сервилием Руллом. Этот законопроект предусматривал создание земельной комиссии из десяти членов преторианского ранга, избираемых в специальной комиции из семнадцати племен, которую Рулл должен был выбрать по жребию. Эти комиции должны были быть наделены чрезвычайными полномочиями на пять лет, включая право продавать государственные земли в Италии и на территории недавних завоеваний Помпея,

осуществлять судебную власть, конфисковывать земли, основывать колонии, набирать и содержать войска. Законопроект передавал в руки комиссаров чрезвычайную военную власть как в Италии, так и в провинциях, гарантированную доходами, полученными от продажи земли. Помпей был исключен из состава комиссии пунктом, требующим личной явки кандидатов. Все понимали, что эта мера была разработана в интересах Цезаря и Красса и что они будут доминировать в комиссии. Однако посягательство на контроль сената над государственными землями и общее недоверие к целям подобного законопроекта вызвали столь сильную оппозицию, что его авторы не стали выносить вопрос на голосование.

Цезарь, Pontifex Maximus. Но Цезарь мог утешить себя победой в другой сфере. Должность Pontifex Maximus стала вакантной, и по трибунскому законопроекту lex Domitia, отмененный Суллой, был снова введен в действие, а избрание жреца было поручено комиции из семнадцати племен. На последовавших выборах Цезарь одержал победу.

Заговор катилинариев: 63 год до н. э. В июле 63 года до н. э. состоялись консульские выборы на следующий год. Катилин снова стал конкурентом, но теперь он не имел поддержки Красса и Цезаря и обратился напрямую ко всем нуждающимся и отчаявшимся персонажам по всей Италии, которые надеялись обогатиться насильственным путем. Против него выступили Цицерон и оптиматы, и он потерпел поражение. После этого он и его сторонники составили заговор с целью свержения правительства [pg 164] вооруженной силой. Цицерон, находившийся на страже, получил известие о заговоре и побудил сенат принять "последний эдикт", наделяющий его правом использовать любые средства для спасения государства. После этого Катилина покинул город, чтобы присоединиться к отрядам, которые его сторонники собрали в Этрурии. Он был объявлен врагом народа, и против него были направлены войска под командованием консула Антония. Семнадцатое декабря было назначено днем восстания в Риме, когда город должен был быть охвачен огнем, консулы и другие лица убиты, и было установлено царствование террора. Но план был раскрыт делегацией галльских аллоброгов, которые случайно оказались в Риме и которых заговорщики пытались привлечь на свою сторону. Ведущие катилинарии в Риме были арестованы и, согласно постановлению сената, преданы смерти. Цезарь выступал за более мягкий приговор, но твердая позиция молодого Марка Порция Катона, человека бескомпромиссной честности и верности конституции, решила судьбу заговорщиков. После провала своих планов в Риме Катилина попытался пробиться со своей армией в Цизальпинскую Галлию, но был настигнут и вынужден дать сражение войскам Антония при Пистории. Он и большинство его сторонников погибли с мечом в руках. Подавление заговора укрепило репутацию Цицерона и значительно усилило позиции сената и оптиматов.

Но весь этот эпизод свидетельствует об общей слабости правительства и опасности отсутствия регулярной полиции для поддержания общественного спокойствия.

VII. КОАЛИЦИЯ ПОМПЕЯ, ЦЕЗАРЯ И КРАССА: 60 г. до н. э.

Возвращение Помпея. Под конец 62 года до н. э. Помпей высадился в Италии и, вопреки ожиданиям тех, кто опасался, что он станет вторым Суллой, распустил свою армию. В сентябре следующего (61) года он отпраздновал незабываемый триумф. Ему не терпелось увенчать свои успехи ратификацией сенатом восточных соглашений и земельными пожалованиями для своих ветеранов. Однако после увольнения войск он перестал опасаться сената, который настаивал на детальном изучении его действий и не ратифицировал их в

целом, как он того требовал. Таким образом, оптиматы потеряли возможность привлечь Помпея на свою сторону и в то же время рассорились с конниками из-за требования [pg 165] мытарей, заключивших договор о налогах в Азии, изменить условия договора в связи с плохими урожаями в этой провинции.

Коалиция 60 г. до н. э. Не было достигнуто никакого урегулирования, когда Цезарь вернулся в Рим в 60 г. до н. э. Он был претором в 62 г. и в течение следующего года губернатором Дальней Испании, где он вел успешные пограничные войны, примирял провинциалов и все же сумел найти средства, чтобы удовлетворить своих кредиторов. Теперь он просил триумфа и привилегии занять консульство, ожидая за городом прежней чести. Однако, когда сенат затаил с решением, он отказался от триумфа и стал кандидатом на консульство. Теперь ему удалось примирить Помпея и Красса, и все трое создали тайную коалицию, чтобы добиться избрания Цезаря и удовлетворить свои конкретные цели. Эта неофициальная коалиция известна как Первый триумвират. Благодаря влиянию своих сторонников Цезарь был легко избран, но его коллегой стал Кальпурний Бибул, выдвиженец оптиматов.

[pg 166]

ГЛАВА XIV

СОПЕРНИЧЕСТВО ПОМПЕЯ И ЦЕЗАРЯ: ДИКТАТУРА ЦЕЗАРЯ; 59-44 ГГ. ДО Н. Э.

I. ЦЕЗАРЬ-КОНСУЛ: 59 ГОД ДО Н. Э.

Правление силой. В начале своего консульства Цезарь пытался склонить сенат к одобрению своих мер, но, когда они не смогли этого сделать, он передал их непосредственно в собрание. А когда Бибул и Катон попытались воспрепятствовать принятию законов в Комиции, он подавил все сопротивление с помощью ветеранов Помпея. Бибул, протестуя против незаконности действий Цезаря, заперся в собственном доме. Так Цезарь провел два земельных закона в пользу солдат Помпея, побудил сенат ратифицировать восточное поселение последнего и добился для конников, за которых выступал Красс, отмены одной трети договорной цены за доходы Азии.

Ватинианский закон. Счастливый случай позволил Цезарю обеспечить свое будущее расширенным военным командованием. Сенат постарался обезопасить его, назначив консульскими провинциями на 58 лет заботу о лесах и проселочных дорогах в Италии, но в феврале 59 года смерть Метелла Целера, проконсула Цизальпинской Галлии, оставила вакантной должность, имевшую большое значение ввиду надвигающейся опасности начала войны в Трансальпийской Галлии. Поэтому закон, предложенный трибуном Ватинием, передал Цезарю командование Цизальпинской Галлией и Иллириком с гарнизоном из трех легионов сроком на пять лет, начиная с 1 марта 59 года. К этому сенат, по предложению Помпея, добавил Трансальпийскую Галлию и еще один легион.

Изгнание Цицерона в 58 году до н. э. Консульство Цезаря было открытым нарушением конституционного прецедента и выявило тот факт, что триумвират был сильнее установленных органов власти и что Римская империя действительно управлялась [pg 167]

тремя людьми. Катон мог бы сказать, что эта коалиция стала началом конца Республики. В самом триумvirате Помпей был доминирующей фигурой благодаря своей военной славе и влиянию ветеранов. Цезарь выступал в качестве его агента, но проявил гораздо большую политическую проницательность и сумел создать для себя положение, которое позволило бы ему в будущем играть более независимую роль. Коалиция не распалась по окончании консульства Цезаря; ее члены решили сохранить контроль над государственной политикой и с этой целью добились избрания в 58 году до н. э. двух консулов, которым они доверяли. Чтобы скрепить союз, Помпей женился на дочери Цезаря Юлии, а Цезарь - на дочери Пизона, одного из избранных консулов. Чтобы обезопасить себя от нападения, они сочли необходимым удалить из города двух своих самых сильных противников, Катона и Цицерона. Последний отказался от всех предложений присоединиться к ним и резко критиковал их в нескольких публичных выступлениях. Его изгнание было обеспечено через посредничество трибуна Клодия, чей переход из патрицианского в плебейский статус был облегчен Цезарем. Клодий был человеком с дурной репутацией и ненавидел Цицерона за то, что тот свидетельствовал против него, когда его судили за святотатство. В начале 58 года до н. э. Клодий провел законопроект, который объявлял вне закона любого человека, предававшего смерти римских граждан без обычного судебного разбирательства. Этот закон был направлен против Цицерона за его участие в казни заговорщиков-каталистов. Поняв, что не может рассчитывать на поддержку друзей, Цицерон отправился в изгнание, не дожидаясь суда. Он был официально изгнан, его имущество было конфисковано, а сам он искал убежища в Фессалониках, где правитель Македонии предложил ему защиту. Катону была поручена особая миссия по присоединению Кипра, которым в то время правил один из египетских Птолемеев, к Римской империи, и его стоическое представление о долге не позволило ему отказаться от этого назначения. Цезарь оставался со своей армией в окрестностях Рима до изгнания Цицерона, а затем отправился в свою провинцию.

II. ЗАВОЕВАНИЕ ЦЕЗАРЕМ ГАЛЛИИ: 58-51 гг. до н. э.

Поражение гельветов и Ариовиста: 58 г. до н. э. В 58 г. до н. э., когда Цезарь вступил в командование галлами, римская провинция Трансальпийская Галлия (*Gallia Narbonensis*) охватывала прибрежные районы от Альп до границ Испании и земли между [pg 168] Альпами и Роной вплоть до Женевского озера. Страна, простиравшаяся от Пиренеев до Рейна и от Роны до океана, называлась *Gallia comata*, или "длинноволосая Галлия", и была занята большим количеством народов разной значимости. Обычно их делят на три группы: (1) аквитанцы, жившие между Пиренеями и Луарой, где присутствовал большой иберийский элемент; (2) кельты в узком смысле слова, жившие от Луары до Сены и Марны; (3) бельгийские галлы, обитавшие между этими реками и Рейном. Среди последних были народы германского происхождения. Несмотря на общее единство языка, расы и обычаев, галлы не создали национального государства из-за взаимной ревности отдельных народов, и каждое племя было постоянно разделено на враждующие группировки, поддерживающие разных вождей. Рим стремился защитить провинцию Нарбоненсис, установив дружеские отношения с некоторыми из этих галльских народов, и задолго до этого (ок. 121 г. до н. э.) заключил союз с эдуями. Около 70 года до н. э. условия в *Gallia comata* были нарушены вторжением германских суэвов из-за Рейна под предводительством их короля Ариовиста. Он объединился с соперниками эдуев, секванами, и через несколько лет привел первых к покорности. В 59 году до н. э. он заключил соглашение с Римом, стал "другом" римского народа и, воздерживаясь от дальнейшей агрессии, прочно обосновался на территории нынешнего Эльзаса. Некоторое время римская провинция была встревожена угрозой

переселения гельветов, обосновавшихся тогда в западной Швейцарии, и в марте 58 года до н. э. этот народ отправился на поиски нового места жительства. Цезарь вовремя добрался до Галлии, чтобы предотвратить их переход через верховья Роны, и последовал за ними, когда они повернули на запад, в земли секванов и эдуев. Потерпев поражение в двух битвах, они были вынуждены вернуться к себе домой и стать союзниками Рима. Движение гельветов дало Цезарю возможность вмешаться в дела Gallia comata, и предлог для расширения своего влияния там был найден во враждебности некоторых галлов к Ариовисту, а также в том, что вскоре ожидался переход отряда суэвов через Рейн для подкрепления последнего. Теперь целью Цезаря стало воспрепятствовать оккупации Галлии германцами. Ариовист отверг требования Цезаря, после чего тот напал на него, разбил в окрестностях Страссбурга и переправил через Рейн. Теперь Цезарь стал доминирующей силой в Галлии, и многие ведущие племена [pg 169] заключили союз с Римом. Из белгов, однако, только реми перешли на сторону Рима.

Завоевание белгов, венетов и аквитанцев, 57-56 гг. до н. э. В следующем, 57 году до н. э., Цезарь выступил в поход против объединенных сил белгов, разбил их и покорил многие племена, главными из которых были нервии. В то же время его легаты получили в подчинение народы Нормандии и Бретани. В течение следующей зимы некоторые из них, возглавляемые венедами, разорвали свой союз и напали на гарнизоны Цезаря. После этого он приступил к строительству флота, с помощью которого в течение следующего лета флот венетов был уничтожен, а их крепости на побережье взяты (56 г. до н. э.). В том же году произошло подчинение аквитанцев, в результате чего практически вся Галлия оказалась под властью Рима.

События в Риме, 58-55 гг. до н. э. Тем временем в ситуации в Риме произошли важные изменения. Помпей порвал с Хлодием и поддержал трибуна Тита Анния Милона, который добивался отзыва Цицерона. Закон собрания отменил приговор о лишении свободы, его имущество было восстановлено, и оратор вернулся в сентябре 57 года до н. э., чтобы насладиться теплым приемом как в муниципальных городах, так и в столице. На данный момент Помпей и оптиматы были в дружеских отношениях, и первый воспользовался зерновым голодом в городе, чтобы добиться для себя назначения куратором зерновых запасов (curator annonae) сроком на пять лет. Это назначение означало проконсульскую власть в Италии и за ее пределами, а также контроль над портами, рынками и торговлей зерном в римских владениях. Это было действительно чрезвычайное военное командование. Помпей разрядил обстановку, но ничего не смог сделать, чтобы унять беспорядки в Риме, где Клодий и Милон со своими вооруженными бандами наводили закон и порядок. Новости о победах Цезаря и влияние, которое он приобрел в городе благодаря разумному распределению военных трофеев, разожгли амбиции Помпея и Красса, которые больше не были в хороших отношениях друг с другом. Кроме того, возвращение Катона в 56 году до н. э. вновь дало оптиматам энергичного лидера. Поэтому Цезарь счел необходимым, чтобы коалиция достигла нового соглашения. Поэтому, проведя зиму в Цизальпинской Галлии, он организовал конференцию в Луке в апреле 56 года, где все трое уладили свои разногласия и наметили планы на будущее. Они договорились, что Помпей и Красс должны [pg 170] стать консулами в 55 году до н. э., что первый должен получить испанские провинции и Ливию на пять лет, Красс - Сирию на такой же срок, а командование Цезаря в Галлии должно быть продлено еще на пять лет, начиная с 1 марта 54 года¹².

Эти договоренности были должным образом выполнены. Поскольку Помпею и Крассу было уже поздно выдвигать свою кандидатуру на очередных выборах в 56 году до н. э., они силой предотвратили проведение выборов в том году. В январе следующего года, заставив других

кандидатов отказаться от участия в выборах, они добились своего избрания. После этого закон трибуна Гая Требония ввел в действие распределение провинций, согласованное в Луке. Еще раз стало ясно, что коалиция фактически управляет империей. Цицерон, обязанный Помпею своим отзывом, был вынужден поддержать триумvirат, а оптиматы нашли своего самого смелого лидера в лице Катона, который вернулся в Рим в начале 56 года до н.э.

Переход Цезаря через Рейн и вторжение в Британию: 55-54 гг. до н. э. Зимой после покорения венетов два германских племени, усипеты и тенктеры, перешли через нижний Рейн в Галлию. Летом следующего 55 года до н. э. Цезарь напал на них и уничтожил их войска, лишь немногие спаслись за рекой. В качестве предупреждения о будущем вторжении Цезарь перебросил мост через Рейн и устроил демонстрацию на правом берегу, разрушив мост при отступлении. Ближе к концу лета он переправился через Дуврский пролив в Британию, чтобы наказать бриттов за помощь своим врагам в Галлии. Но из-за позднего времени года и малочисленности своих сил он вернулся в Галлию после короткой рекогносцировки.

В следующем году, собрав более многочисленный флот, он снова высадился на острове с почти 30 000 человек. На этот раз он проложил себе путь через Темзу и добился покорности Кассивеллануса, вождя, возглавлявшего британские племена против захватчиков. Взяв заложников и получив обещания о дани, Цезарь вернулся в Галлию. Британия не была покорена, но остров почувствовал мощь Рима, и, помимо расширения географических знаний того времени, Цезарь привез множество пленников. В Риме этот подвиг вызвал большое волнение и энтузиазм.

Восстания в Галлии: 54-53 гг. до н. э. Хотя галлы подчинились Цезарю, они еще не примирились с римским правлением, которое положило [pg 171] конец их межплеменным войнам и междоусобным распрям. Поэтому многие племена были беспокойны и не склонны отказаться от всех надежд на свободу без новой борьбы. Зимой 54-53 гг. до н. э. Нервии, Тревери и Эбуроны в Бельгийской Галлии напали на римские отряды, находившиеся на их территории. Один из них был разрублен на куски, но остальные держали оборону до тех пор, пока Цезарь не подавил восстание.

Верцингеторикс, 52 г. до н. э. Более серьезное движение началось в 52 г. до н. э. среди народов центральной Галлии, которые нашли национального лидера в Верцингеториксе, молодом аристократе из рода Арвернов. Восстание застало Цезаря врасплох, когда он находился в Цизальпинской Галлии, а его войска все еще были разбросаны по зимним квартирам. Он поспешно переправился через Альпы, закрепился в провинции Нарбон и сумел объединить свои силы. Их он усилил немецкой кавалерией из-за Рейна. Однако временная заминка при атаке на позиции Верцингеторикса у Герговии привела к тому, что эдуи отступили от римского дела, и восстание охватило практически всю Галлию. Цезарь уже собирался отступить в провинцию, но после отражения нападения на него ему удалось загнать Верцингеторикса в крепость Алезия. Галлы предприняли огромные усилия, чтобы снять осаду, но не смогли прорвать линию Цезаря, и защитники были вынуждены подчиниться голоду. Кризис был преодолен, хотя потребовался еще год, прежде чем все восставшие племена были приведены к покорности и восстановлена римская власть (51 год до н. э.). Цезарь использовал всю возможную мягкость в обращении с покоренными, и галлы были не только умиротворены, но и покорены. В последующие дни они были одними из самых верных его сторонников. Завоевание Галлии стало событием огромной важности для дальнейшей истории Римской империи, а также для развития европейской цивилизации. На время Gallia comata не была оформлена в провинцию. Ее народы стали союзниками Рима,

находились под надзором наместника Нарбонской Галлии, были обязаны поставлять войска и в большинстве своем облагались фиксированной данью. Кампания Цезаря в Галлии дала ему возможность развить свои необычные военные таланты и создать преданную себе армию ветеранов. Его власть стала настолько велика, что и Помпей, и оптиматы желали его уничтожения, и он был в состоянии отказаться от устранения без борьбы. Заговоры, замышлявшиеся в Риме с целью лишить его власти, заставили его поспешить подавить восстание галлов со всей быстротой. [pg 172] Когда это было сделано, он смог обратить свое внимание на римские дела.

Красс в Сирии, 55-53 гг. до н. э. После распределения провинций по Требонскому закону в 55 г. до н. э. Красс отправился в Сирию, намереваясь завоевать военную мощь и престиж войной против парфян, азиатского народа, который, будучи подданным персов и Селевкидов, основал царство, включавшее провинции империи Селевкидов вплоть до запада от Евфрата. У Красса не было серьезного повода для начала военных действий, но парфяне были потенциально опасным соседом, и кампания против них сулила прибыль и славу. Поэтому в 54 году до н. э. Красс совершил короткое вторжение в Месопотамию, а затем отступил в Сирию. В следующем году он снова перешел Евфрат, намереваясь глубоко проникнуть в страну противника. Но он недооценил силу парфян и трудности войны в пустыне. В Месопотамской пустыне у Каррхэ его войска были окружены и разрезаны на части парфянскими всадниками; сам Красс был вовлечен в переговоры и вероломно убит, и лишь небольшой остаток его войск спасся (53 год до н. э.). Но парфяне не спешили воспользоваться своим преимуществом, и квестор Красса, Кассий Лонгин, смог удержать Сирию. Тем не менее римскому престижу на Востоке был нанесен серьезный удар, и в течение следующих трех столетий римляне считали парфян опасными соседями. Смерть Красса ускорила кризис в Риме, поскольку привела к резкому столкновению несовместимых амбиций Помпея и Цезаря, чье отчуждение уже началось после смерти жены Помпея Юлии в 54 году до нашей эры.

Дела в Риме, 54-49 гг. до н. э. В конце своего консульства Помпей покинул Рим, но остался в Италии под предлогом кураторства над поставками зерна и управлял своей провинцией через легатов. В Риме царил беспорядок; ни в 54 году до н. э., ни до июля следующего года консулы не избирались; партизаны Клодий и Милон поддерживали неразбериху. Помпей мог бы восстановить порядок, но предпочел создать ситуацию, которая заставила бы сенат предоставить ему новые полномочия, поэтому он поддержал Клодия, а Милон - оптиматов. Из-за разборок между сторонниками кандидатов в течение 52 года до н. э. не удавалось избрать ни консулов, ни преторов. В январе того же года Клодий был убит телохранителем Милона на Аппиевой дороге, а последовавшая за этим вспышка насилия толпы в городе [pg 173] заставила сенат обратиться к Помпею. Его назначили единственным консулом, пока он не выберет себе коллегу, и поручили восстановить порядок. Его войска восстановили спокойствие в городе; Милон был привлечен к суду по обвинению в публичном насилии, осужден и изгнан. Помпей достиг вершины своей чиновничьей карьеры; он был единственным консулом, в то же время ему принадлежала провинция, охватывающая Испанию, Ливию и сферу, выделенную ему вместе с кураторством зерна; он управлял своими провинциями через легатов, а его армии содержались за счет государственной казны. В действительности он был главной властью в государстве, поскольку без него сенат был беспомощен, и современники справедливо считали его Первым гражданином или Принцепсом. Во многом его положение предвосхищало принципат Августа. Однако Помпей не стремился свергнуть республиканский режим; его амбиции были направлены на то, чтобы считаться незаменимой и постоянной опорой правительства и пользоваться соответствующей властью и почетом. В такой схеме не было места для соперника, и поэтому

он решил свергнуть Цезаря. Это решение поставило его на сторону крайних оптиматов, которые были встревожены богатством, влиянием и славой Цезаря и боялись его как опасного радикала. Они без колебаний выбирали между Помпеем и Цезарем.

Нападение Помпея на Цезаря: 52 г. до н. э. Ближайшей целью последнего было добиться консульства в 48 г. до н. э. и сохранить за собой проконсульство до конца декабря 49 г. Он понимал, что достиг такого положения, когда его гибели желают многие, и что в тот момент, когда он сдаст свой *imperium*, он будет открыт для преследования со стороны тех, кто стремится добиться его гибели. Но он не собирался отдавать себя во власть своих врагов. Консульство не только спасло бы его от преследования, но и позволило бы ему подтвердить свои договоренности в Галлии, наградить свою армию и обеспечить себе будущее еще одним проконсульским назначением. Однако, чтобы обеспечить свое избрание, он должен был быть освобожден от необходимости лично представлять свою кандидатуру в 49 году, и это разрешение было дано ему трибунским законом в начале 52 года до н. э. До сих пор его положение было строго законным, но Помпей, чье собственное консульство было неконституционным, теперь открыто порвал с Цезарем, приняв закон, который подорвал положение последнего. Один из законов Помпея запрещал выдвигать кандидатуры на должность заочно, а когда друзья Цезаря запротестовали, он добавил в текст закона уже после его принятия пункт, освобождающий Цезаря от его действия; процедура более чем сомнительной [pg 174] законности. Второй закон предусматривал, что в будущем должности губернаторов провинций должны занимать не городские магистраты, только что завершившие свой срок полномочий, а те, чей срок истек пять лет назад. Последний закон, возможно, был призван сдержать безумное соперничество за провинциальные назначения, но его непосредственное значение заключалось в том, что он позволял назначить преемника Цезаря для управления провинциями 1 марта 49 года до н. э. Таким образом, ему пришлось бы выдвигаться на пост консула в качестве частного лица, и он уже не имел бы иммунитета от судебных нападок. В то же время Помпей продлил свое командование в Испании еще на пять лет.

Переговоры между Цезарем, Помпеем и сенатом, 51-50 гг. до н. э. Вопрос о назначении преемника Цезаря в провинциях занял следующие два года и стал непосредственной причиной гражданской войны. Цезарь утверждал, что его положение не должно зависеть от закона Помпея, и добивался разрешения сохранить свое командование до конца 49 года до н. э. Крайние консерваторы пытались сместить его первого марта того же года, но друзья и агенты Цезаря помешали их усилиям. Помпей не хотел, чтобы командование Цезаря продолжалось до 13 ноября 49 года. Цицерон, отличившийся своей честностью на посту наместника Киликии в 51 году, попытался найти компромисс, но тщетно. Цезарь предложил отдать Трансальпийскую Галлию и часть своей армии, если ему позволят сохранить Цизальпийскую провинцию, но это предложение было отвергнуто. Наконец, в декабре 50 года до н. э. он официально пообещал отказаться от своих провинций и распустить войска, если Помпей сделает то же самое, но сенат настоял на его абсолютной капитуляции. 7 января 49 года до н. э. сенат принял "последний эдикт", призывающий магистратов и проконсулов (то есть Помпея) к защите государства и объявляющий Цезаря врагом народа. Друзья Цезаря покинули город и бежали к нему в Цизальпинскую Галлию, где он и его армия были готовы к этому чрезвычайному происшествию.

III. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ ЦЕЗАРЕМ И СЕНАТОМ: 49-46 гг. до н. э.

Завоевание Цезарем Италии и Испании, 49 г. до н. э. Сенатские консерваторы заставили его решать этот вопрос, и перед Цезарем оставалась альтернатива - победа или гибель. Он обладал преимуществами верной армии, готовой к немедленным действиям, и неоспоримым контролем [pg 175] над собственными войсками. С другой стороны, у его противников в Италии не было войск-ветеранов, и хотя Помпей выступал в роли главнокомандующего сенатскими войсками, ему сильно мешало то, что иногда приходилось прислушиваться к мнению консулов и сенаторов, находившихся в его лагере. Очевидно, что Цезарю было выгодно перейти в наступление и принять решение до того, как его враги смогут сосредоточить против него все ресурсы провинций. Поэтому он решил действовать без промедления и, получив 7 января известие о решении сената, с небольшими силами перешел Рубикон, разделявший Цизальпинскую Галлию и Италию, приказав легионам за Альпами присоединиться к нему со всей скоростью. Муниципалитеты Италии открыли свои ворота при его приближении, и вновь собранные легионы перешли на его сторону. Повсюду его мягкое отношение к противникам завоевывало ему новых сторонников. Помпей решил оставить Италию и уйти на Восток, намереваясь впоследствии сосредоточиться на полуострове со всех сторон; этот план стал возможен благодаря его контролю над морем. Цезарь разгадал его намерения и попытался отрезать ему путь к отступлению у Брундизия, но не смог помешать его высадке. Со своей армией и большинством сената Помпей переправился в Эпир. Из-за отсутствия флота Цезарь не смог последовать за ним и вернулся в Рим. Там еще действовали некоторые магистраты вместе с остатками сената. Остро нуждаясь в деньгах, он пожелал получить средства из казны, и когда трибун воспротивился этому, Цезарь проигнорировал его вето и силой захватил запасные сокровища, которые помпеянцы оставили в своем поспешном бегстве. Тем временем лейтенанты Цезаря захватили Сардинию и Сицилию и переправились в Африку. Сам он решил напасть на хорошо организованные силы помпеянцев в Испании и уничтожить их до того, как Помпей будет готов к наступлению с Востока. На пути в Испанию Цезарь начал осаду Массалии, которая закрыла перед ним свои ворота. Оставив город в блокаде, он поспешил в Испанию, где после первого поражения заставил капитулировать помпеянские войска. Часть пленных присоединилась к его войскам, остальные разошлись по домам. Цезарь поспешил обратно в Массалию. Город капитулировал при его появлении и был наказан реквизициями, потерей территории и временным лишением автономии. Отсюда Цезарь двинулся в Рим, где он был назначен диктатором на основании специального закона. После проведения выборов, на которых он и утвержденный им коллега были избраны консулами на 48 лет, он сложил с себя диктаторские полномочия и отправился [pg 176] в Брундизий. Там он собрал свою армию и транспорты для перехода в Эпир.

Фарсал, 48 год до н. э. Во время испанской кампании Цезаря Помпей собрал в Македонии большое войско - девять римских легионов, усиленных контингентами римских союзников. Его флот, набранный в основном из приморских городов Востока, командовал Адриатикой. Тем не менее, в начале зимы (ноябрь 49 года до н. э.) Цезарь с частью своей армии высадился на побережье Эпира и захватил Аполлонию. Однако Помпей вовремя прибыл из Македонии и спас Диррахий. Всю зиму обе армии бездействовали, но флот Помпея не позволял Цезарю получить подкрепление до весны 48 года до н. э., когда Марк Антоний совершил переправу с другим отрядом. Поскольку войска Цезаря начали страдать от нехватки припасов, он был вынужден перейти в наступление и попытался блокировать более крупные силы Помпея в Диррахии. Однако попытка не увенчалась успехом, его линии обороны были прорваны, и он отступил в Фессалию. За ним последовал Помпей, который под влиянием самоуверенных сенаторов решил рискнуть сразиться. У города Старый Фарсал

он напал на Цезаря, но был разбит, а его армия рассеяна. Сам он нашел убежище в Египте и там был предан смерти по приказу царя, чьего отца он защищал в дни своего могущества. Большой слабостью Помпея было то, что его решительность не соответствовала его амбициям. Честолюбие заставило его добиваться положения, несовместимого с конституцией, но недостаток решимости не позволил ему свергнуть конституцию. Оптиматы встали на его сторону только потому, что считали его менее опасным, чем Цезарь, и если бы он победил, они бы постарались добиться его гибели.

Цезарь на Востоке, 48-47 гг. до н. э. После Фарсала Цезарь отправился в погоню за Помпеем, но прибыл в Египет после убийства своего врага. Постоянная нужда в деньгах, вероятно, побудила Цезаря от имени Рима вмешаться в династическую борьбу, бушевавшую в то время в Египте между двадцатилетней Клеопатрой и ее тринадцатилетним братом Птолемеем XIV Дионисом, который, по египетскому обычаю, был также ее мужем. Цезарь получил молодого царя в свою власть и вернул Клеопатру, которую изгнали жители Александрии. Возмущенные этим, александрийцы подняли оружие и с октября 48 года по март 47 года до н. э. осаждали Цезаря в царском квартале города. Имея с собой [pg 177] лишь небольшое количество войск, Цезарь оказался в тяжелом положении и смог удержаться только благодаря контролю над морем, что позволило ему в конце концов получить подкрепление. Его помощь была оказана войском, собранным Митрадатом Пергамским, который вторгся в Египет из Сирии. В сотрудничестве с ним Цезарь разбил египтян в битве; Птолемей Дионис погиб в бегстве, а Александрия покорилась. Клеопатра была выдана замуж за младшего брата и получила во владение Египетское царство. Цезарь поддался чарам египетской царицы и провел в ее обществе остаток зимы. Его отозвали, чтобы встретить новую опасность в лице Фарнака, сына Митрадата Евпатора, который воспользовался гражданской войной, чтобы вернуть Понт и захватить Малую Армению, Каппадокию и Вифинию. Поспешив через Сирию, Цезарь вошел в Понт и разбил Фарнака при Зеле. Уладив дела в Малой Азии, он со всей скоростью направился на Запад, где его присутствие было крайне необходимо.

Фапсус, 46 год до н. э. И флот, и армия Помпея рассеялись после Фарсала, но задержка Цезаря на Востоке дала республиканцам возможность вновь собрать свои силы. Они собрались в Африке, где лейтенант Цезаря Курио, вторгшийся в эту провинцию в 49 году до н. э., был разбит и убит помпеянами при помощи нумидийского царя Юбу. Теперь из Африки они готовились напасть на Италию. В Риме Цезарь был назначен диктатором на 47 год до н. э., а Антоний - его хозяином коня. Здесь царили беспорядки, вызванные финансовыми затруднениями, вызванными войной. Антоний, находившийся в Риме, оказался не в состоянии справиться с ситуацией. Цезарь прибыл в Италию в сентябре 47 года до н. э. и вскоре восстановил порядок в городе. Затем ему пришлось столкнуться с серьезным мятежом своих солдат, которые требовали выполнения обещаний о деньгах и земле и освобождения их от службы. Смелостью и силой духа Цезарь вернул их к верности и отправился в Африку в декабре 47 года до н. э. Он высадился лишь с частью своих войск и поначалу потерпел поражение от республиканцев под командованием Сципиона и Джубы. Но его поддержали король Мавретании Богуд и каталонский солдат Публий Ситтий, и, получив подкрепление из Италии, он осадил морской порт Фапсус. Сципион пришел на помощь, но был полностью разбит в кровопролитном сражении у города. Вся провинция оказалась в руках Цезаря. Катон, командовавший в Утике, не заставил горожан сопротивляться, а [pg 178] покончил с собой; остальные республиканские лидеры, включая Юбу, либо последовали его примеру, либо были схвачены и казнены цезарианцами. Из Африки Цезарь вернулся в Рим, где отпраздновал дорогостоящий триумф над Галлией, Египтом, Фарнаком и Джубой. Теперь он был неоспоримым хозяином государства и

приступил к решению проблемы управления римским миром, руководствуясь собственным суждением.

IV. ДИКТАТУРА ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ: 46-44 гг. до н. э.

Проблема императорского правления. С 28 июля 46 г. по 15 марта 44 г. до н. э. Цезарь управлял Римской империей с деспотической властью, его положение было неоспоримым, за исключением восстания помпеянцев в Испании, которое требовало его внимания с осени 46 г. по весну 45 г. до н. э. Его победа над Помпеем и республиканцами возложила на него обязанность обеспечить империи стабильную форму правления, и он принял эту обязанность. Сулла, столкнувшись с той же проблемой, удовлетворился тем, что вновь поставил сенат во главе государства, но по собственному опыту Цезарь знал, насколько тщетной была эта политика. Идеалы Помпея также не могли служить средством прекращения гражданских войн и восстаний. Цезарь был готов к гораздо более радикальным действиям в отношении старого режима, но смерть настигла его раньше, чем он успел завершить реорганизацию. Какова была цель его политики, лучше всего можно понять из рассмотрения его официальной позиции в течение полутора лет после битвы при Фапсусе.

Должности, полномочия и почести Цезаря. Самодержавное положение Цезаря опиралось в конечном итоге на поддержку ветеранов, соратников, обязанных ему своим продвижением, и тех небольших сил, которые он держал под ружьем, но его положение было узаконено накоплением в его руках различных должностей, особых полномочий и необычных почестей. На первом месте среди его должностей стояла диктатура. Мы видели, что он уже занимал его на короткое время в 49 и 47 годах. В 46 году до н. э. он был назначен диктатором на десять лет, а в следующем году - пожизненно. В то же время он был консулом - должность, которую он занимал постоянно с 48 года до н. э., в 45 году как единственный консул, но обычно с коллегой. В дополнение к этим должностям он пользовался трибунской властью (*tribunicia potestas*), то есть властью трибунов без имени. Сюда входили право заседать вместе с трибунами и право заступничества, предоставленное ему [pg 179] еще в 48 году до н. э., а также личная неприкосновенность (*sacrosanctitas*), которую он получил в 45 году. Он был главным понтификом с 63 года, а в 48 году до н. э. был принят во все патрицианские священнические корпорации. А в 46 году до н. э. ему были переданы полномочия цензора под титулом "префекта нравов" (*praefectus morum*), сначала на три года, а затем пожизненно. Помимо этих официальных должностей более или менее установленного масштаба, Цезарь получил и другие полномочия, не зависящие от какой-либо должности. Ему было предоставлено право назначать в римские и провинциальные магистратуры, пока в 44 году до н. э. он не получил право ежегодно назначать половину чиновников, а в действительности назначал всех. В 48 году до н. э. он получил право заключать войну и мир, не советуясь с сенатом, в 46 году - право первым высказывать свое мнение в сенате (*ius primae sententiae*), а в 45 году - единоличное право командовать войсками и распоряжаться государственными деньгами. В следующем году все его будущие распоряжения получили предварительную ратификацию, а магистраты, вступающие в должность, должны были поклясться поддерживать его акты. Сосредоточение этих полномочий в его лице ставило Цезаря над законом, а обладателей государственных должностей низводило до положения его слуг. Цезарю были оказаны почести, соответствующие его чрезвычайным полномочиям, отчасти по его собственному желанию, отчасти благодаря раболепию и лъстивости сената. Ему было предоставлено место в сенате вместе с консулами, если он сам не был консулом; он получил титул родителя или отца своей страны (*parens* или *pater patriae*); его статуя была поставлена

среди статуй римских царей, его изображение - в храме Квирина; Месяц Quinctilis, в котором он родился, был переименован в Юлий (июль) в его честь; была создана новая коллегия жрецов, Юлиев Луперци; был воздвигнут храм для него и богини Клеменции, и назначен жрец (flamen) для его поклонения там; и он был уполномочен построить дом на Палатине с фронтоном, как у храма. Большинство этих почестей он получил после победы над помпеянами в Испании в 45 году до н. э. Однако титул imperator (император), который обычно был прерогативой полководца, имевшего право на триумф и сдававшегося вместе со своим военным империумом, Цезарь использовал постоянно с 49 года до битвы при Фапсе в 46 году, когда он праздновал свой триумф над галлами и другими неримскими врагами. Он снова взял его на себя после Мунды в следующем году.

Цель Цезаря - монархия. Учитывая полномочия, которыми обладал Цезарь, и его пожизненное пребывание на некоторых должностях [pg 180] не может быть никаких сомнений в том, что он не только установил монархическое правление в Риме, но и стремился сделать свою монархию постоянной. Это объясняет, почему он принял почести, которые больше подходили богу, чем человеку, ведь со времен Александра Македонского обожествление было принято на греческом Востоке как правовая и моральная основа для осуществления абсолютной власти и как отличие законной автократии от тирании. Для политеистической эпохи, знакомой с идеей обожествления "героев" после смерти и проникшейся в своих образованных кругах учением Эвгемера о том, что боги - это всего лишь люди, которые в своей земной жизни были благодетелями человеческого рода, обожествление монарха ни в коей мере не оскорбляло религиозных чувств. Римляне были знакомы с монархиями такого типа в Сирии и Египте. Это был единственный тип монархии, знакомый римлянам первого века до нашей эры, если исключить парфянскую и другие деспотии, и он должен был повлиять на любую форму монархического правления, установленную в Риме. Плебс фактически приветствовал Цезаря как "rex", а на празднике Луперкалий в феврале 44 года до н. э. Антоний публично предложил ему корону. Не исключено, что он принял бы титул, если бы народное мнение поддержало этот шаг. И вполне возможно, что в слухах о том, что он подумывал о браке с Клеопатрой, приехавшей в Рим в 46 году до н. э., была доля правды, ведь царица была бы подходящей парой для монарха, и такой шаг позволил бы мирно включить Египет в состав Римской империи.

Реформы Цезаря. Вернувшись в Рим после битвы при Фапсе, Цезарь начал серию реформ, которые затронули практически все стороны жизни римлян. Одной из самых полезных стала реформа римского календаря. До сих пор римляне пользовались лунным годом из трехсот пятидесяти пяти дней (календарный год начинался первого марта, а гражданский год, начиная со 153 года до н. э., - первого января), который был приблизительно скорректирован с солнечным годом путем добавления интеркального месяца из двадцати двух дней во втором и одного из двадцати трех дней в четвертом году, что составляло циклы из четырех лет. По личным или политическим мотивам понтифики путались с интеркаляцией этих месяцев, пока в 46 году до н. э. римский год не стал полностью расходиться с солнечным. С помощью греческого астронома Сосигена Цезарь ввел египетский солнечный год продолжительностью примерно 365¼ дня таким образом, что за тремя годами по 365 дней последовал один из 366 дней, в котором дополнительный день был [pg 181] добавлен к февралю после двадцати четвертого числа месяца. Новый юлианский календарь вступил в силу 1 января 45 года до н. э. Еще одно нарушение было частично исправлено сокращением числа тех, кто имел право получать дешевое зерно в Риме, с примерно 320 000 до 150 000 человек. Римские плебейские коллегии и гильдии, превратившиеся в политические клубы и способствовавшие недавним беспорядкам в городе, были распущены, за исключением древней ассоциации ремесленников. Из судов присяжных были исключены tribuni aerarii, а

наказания за уголовные преступления ужесточены. Были разработаны планы кодификации римского права, но они не были реализованы. Муниципальное управление в Риме и итальянских городах регулировалось Юлианским муниципальным законом, который привнес единообразие в муниципальную организацию Италии. Число римских магистратур было увеличено: квесторств - с двадцати до сорока, а восьми преторств - до шестнадцати. В то же время были увеличены и жреческие коллегии. Вероятно, на эти изменения повлияли административные нужды и желание наградить большее число последователей. Было создано несколько новых патрицианских семей, занявших места угасших. Число членов сената было увеличено до 900 человек, и в него было зачислено много новых людей, в том числе бывшие солдаты Цезаря и получившие права галлы. Цезарь обеспечил своих ветеранов, поселив их в итальянских муниципиях и колониях в провинциях. Опустевшие Карфаген и Коринф были вновь заселены римскими колонистами и снова стали процветающими городами. Таким образом Цезарь способствовал романизации провинций - политике, которую он начал с предоставления права голоса транспаданским галлам в 49 году и продолжил в отношении многих испанских общин. Эта романизация провинций и допуск провинциалов в сенат указывает на имперскую политику, которая должна была положить конец эксплуатации провинций в интересах правящей касты и городской толпы.

Мунда, 45 г. до н. э. Цезарь проявил себя великодушным завоевателем. Ни один сулланский запрет не опозорил его победу. После Фарсала он разрешил всем республиканским лидерам, которые подчинились (среди них был и Цицерон), вернуться в Рим. Даже после Фапса по ходатайству друзей он помиловал ожесточенных врагов, таких как Марк Марцелл, один из консулов 50 года до н. э. Но остались непримиримые во главе с его старым лейтенантом Лабиеном, Варом, а также Гнеем и Секстом Помпеями, сыновьями Помпея Великого, которые после Фарсала отправились [pg 182] небольшим флотом в западное Средиземноморье. В 46 году до н. э. к ним присоединились Лабиен и Вар и высадились в Испании, где привлекли на свою сторону старых помпеянских солдат, которые поступили на службу к Цезарю, но чьи симпатии были отторгнуты одним из его легатов, Квинтом Кассием. Цезарианские полководцы не смогли ничего противопоставить им, и диктатору пришлось лично выйти на поле боя. В декабре 46 года до н. э. он отправился в Испанию. Всю зиму он тщетно пытался вызвать противника на бой, но в марте 45 года две армии встретились при Мунде, где восемь цезарианцев разгромили тринадцать помпеянских легионов. Цезарианцы не дали сдачи, и помпеянские войска были уничтожены; Лабиен и Вар пали на поле боя, Гней Помпей был позже схвачен и предан смерти, но его брат Секст спасся. Цезарь вернулся в Италию в сентябре 45 года до н. э. и отпраздновал триумф в честь своего успеха.

Убийство Юлия Цезаря, 15 марта 44 года до н. э. Победа при Мунде укрепила самодержавное положение Цезаря и послужила причиной предоставления ему большинства исключительных почестей, о которых мы говорили выше. Теперь в Риме стало ясно, что Цезарь не намерен восстанавливать республику. В управлении государством он не давал свободы действий ни сенату, ни собранию, и, хотя в целом был мягким и снисходительным, быстро возмущался любой попыткой оскорбить его или поставить под сомнение его власть. Осознание того, что Цезарь собирается установить монархию, вызвало ожесточенную вражду среди некоторых представителей старой правящей олигархии, которые страдали от ограничений, налагаемых на них его самодержавной властью, и возмущались низведением сената до положения простого консультативного совета. Вряд ли можно было ожидать, что представители римской аристократии со всеми их традициями императорского правления безропотно подчинятся тому, что их исключат из политической жизни, кроме как в качестве министров автократа, который до недавнего времени был одним из них. Такую позицию разделяли многие, кто до сих пор активно выступал за Цезаря, а

также республиканцы, заключившие с ним мир. И вот среди этих недовольных элементов возник заговор против жизни диктатора. Зачинщиком заговора стал бывший помпеянец Кай Кассий, которого Цезарь назначил претором на 44 год и который привлек к своей затее Марка Юния Брута, члена дома, происходившего от Брута, который, как считается, избавил Рим от тирании [pg 183] Тарквиниев. Брут перешел на сторону Цезаря после битвы при Фарсале и пользовался его большим уважением, но позволил убедить себя в том, что его долг - подражать поведению предка. Среди других известных заговорщиков были цезарианцы Гай Требоний и Децим Юний Брут. Всего в заговоре участвовало около шестидесяти сенаторов. Датой исполнения заговора они назначили мартовские иды 44 года. Цезарь был занят подготовкой к войне с парфянами, которые представляли угрозу для Сирии со времен поражения Красса. За это поражение Цезарь хотел отомстить и, кроме того, окончательно обезопасить восточную границу империи. Для этой кампании в Греции собиралась армия из шестнадцати легионов и 10 000 кавалерии, и Цезарь собирался покинуть Рим, чтобы принять командование. Говорят, что ему сообщили о готовящемся заговоре против его жизни, но он проигнорировал это предупреждение. Он отпустил свою телохранительницу из солдат и отказался от одной из сенаторов и конников. В роковой день он вошел в зал заседаний сената, где должен был обсуждаться вопрос о присвоении ему титула царя в провинциях. Группа заговорщиков окружила его и, выхватив спрятанные кинжалы, заколола до смерти. Он упал у подножия статуи Помпея.

Оценка карьеры Цезаря. Римские писатели, сохранившие республиканскую традицию, почитали Брута, Кассия и их соратников как тираноубийц, которые во имя свободы пытались спасти республику. Их героем стал Катон, который погиб, не став свидетелем триумфа Цезаря. Но это крайне узкий и пристрастный взгляд. Республика, которую сверг Цезарь, не была системой народного правления, а была системой, в которой небольшая группа римской знати и капиталистов эксплуатировала в своих личных целях и для удовлетворения праздной городской толпы миллионы подданных в провинциях. Республиканские органы власти перестали учитывать мнение даже всех римских граждан. Правящие круги оказались неспособны добиться улучшения ситуации и полностью утратили способность сохранять мир в государстве. Радикальные реформы были крайне необходимы и могли быть эффективны только благодаря превосходящей силе. Прибегая к коррупции и насилию для продвижения собственной карьеры и обращаясь к оружию, чтобы решить вопрос между собой и сенатом, Цезарь должен быть оценен в соответствии с практикой своего времени. Он был дитя своего века и добился успеха с помощью средств, которые использовали его [pg 184] предшественники и современники. То, что он был честолюбив и любил власть, неоспоримо, но вряд ли является поводом для упреков; и кто будет винить его, если, когда сенат пытался уничтожить его силой, он использовал те же средства для самозащиты. Его притязания на величие заключаются не в способности перехитрить соперников на политической арене или превзойти врагов на поле боя, а в том, что, когда судьба цивилизованного мира была в его руках, он понял, что старый порядок не поддается исправлению, и проявил мужество, пытаясь установить новый порядок, который обещал дать мир и безопасность как римским гражданам, так и провинциалам. Цезарь пал, так и не сумев придать стабильность своей организации, но республику не удалось оживить. После Цезаря неизбежна была та или иная форма монархического правления.

ГЛАВА XV

КОНЕЦ РЕСПУБЛИКИ: 44-27 ГГ. ДО Н. Э.

I. ВОЗВЫШЕНИЕ ОКТАВИАНА

Политическая ситуация после смерти Цезаря. Цезарь не позаботился о преемнике, и его смерть вызвала сильнейшее смятение в Риме. Заговорщики не планировали захватывать бразды правления, и вместо того, чтобы встретить свой поступок всплеском народного одобрения, они оказались лицом к лицу с тем фактом, что, хотя Цезарь был мертв, партия цезарианцев продолжала жить в его ветеранах и городском населении, возглавляемая консулом Марком Антонием и Марком Аэмилием Лепидом, хозяином лошади Цезаря. Сенат собрался 17 марта, и было очевидно, что большинство его членов поддерживают убийц, но они боялись легиона, который Лепид держал под своим началом, и цезарианских ветеранов в городе. Антоний, завладевший бумагами и деньгами Цезаря, встал во главе цезарианской партии и пошел на соглашение с их противниками. Было решено, что заговорщики останутся безнаказанными, но все действия Цезаря должны быть утверждены, даже те, которые еще не были приведены в исполнение, его завещание должно быть одобрено, а сам он должен получить публичные похороны.

При чтении завещания Цезаря выяснилось, что он оставил свои сады на правом берегу Тибра в качестве общественного парка, завещал пожертвовать каждому римскому гражданину по триста сестерций (около пятнадцати долларов) и усыновил своего внучатого племянника Кая Октавия в качестве сына и наследника трех четвертей своего состояния. Выступив перед народом в день похорон Цезаря, Антоний умело разжег народные настроения против убийц Цезаря. Толпа схватила труп диктатора, сожгла его на форуме и похоронила пепел там же. Главные заговорщики не решились оставаться в городе; Децим Брут отправился в свою провинцию Цизальпийскую Галлию, Марк Брут и Кассий затаились в окрестностях Рима. Антоний владел ситуацией в столице и подавлял оппозицию [pg 186] своим телохранителем из 6000 ветеранов. Он сдерживал Лепида и других цезарианцев, которые требовали отомстить заговорщикам. Лепида покорило избрание его на пост Pontifex Maximus в качестве преемника Цезаря, и он был вынужден покинуть город и отправиться в свою провинцию Внутренняя Испания, чтобы сдержать продвижение Секста Помпея, который вновь появился в Дальней Испании и победил цезарианского наместника. Была надежда, что Секст удовлетворится разрешением вернуться в Рим и компенсацией за имущество отца. В соответствии с договоренностями Цезаря о провинциальных губернаторах Македония досталась Антонию, а Сирия - Долабелле, который после смерти Цезаря стал коллегой Антония по консульству. Это назначение Антоний изменил законом, который предоставил ему Цизальпинскую Галлию и Трансальпийский округ за пределами Нарбонской провинции на шесть лет в нарушение закона Цезаря, который ограничивал проконсульские полномочия двумя годами. Долабелла должен был получить Сирию на такой же срок, а Децим Брут получил Македонию в обмен на Цизальпинскую Галлию. Консулы должны были сразу же занять свои провинции. Брут и Кассий получили на следующий год провинции Крит и Киринею, а пока им было поручено собирать зерно в Сицилии и Азии. Эти двое отправились из Италии на Восток с намерением захватить тамошние провинции до прибытия Долабеллы. Они надеялись собрать силы, которые позволили бы им остановить карьеру Антония, поскольку было очевидно, что Антоний считал себя политическим наследником Цезаря и собирался идти по пути последнего к абсолютной власти.

Кай Октавий. Но у него появился неожиданный соперник в лице приемного сына Цезаря, Кая Октавия, восемнадцатилетнего юноши, который во время смерти Цезаря находился в Аполлонии в Иллирике с армией, собиравшейся для парфянской войны. Вопреки совету родителей он вернулся в Рим и потребовал свое наследство. Его присутствие было нежелательным для Антония, который потратил деньги Цезаря и отказался их возвращать. Тогда Октавий собрал средства, продав свое имущество и взяв в долг, и начал выплачивать наследство Цезаря. Благодаря этому он вскоре приобрел популярность среди цезарианцев. Формальности его усыновления были завершены только в следующем году, но с этого времени он принял имя [Цезаря](#)¹³.

[pg 187]

Антоний недооценил способности этого болезненного юноши и продолжал отказывать ему в признании, но вскоре понял свою ошибку. Сам он стремился занять свою провинцию Цизальпийскую Галлию, а поскольку Децим Брут отказался ее покинуть, Антоний решил вытеснить его и получил разрешение отозвать для этой цели четыре легиона из Македонии. До их прибытия Октавиан собрал силы из ветеранов Цезаря в Кампании, и на марше из Брундизия в Рим два из четырех македонских легионов дезертировали к нему. Теперь цезарианцы разделились на две партии, и Октавиан начал сотрудничать с республиканцами в сенате. Таким образом, последних побуждали выступить против Антония, примирение с которым было невозможно. Цицерон, не участвовавший в заговоре, но впоследствии одобрявший убийство Цезаря, уже собирался покинуть Италию и присоединиться к Бруту, когда узнал об изменившейся ситуации в Риме и вернулся, чтобы возглавить республиканскую партию. Антоний уехал из Рима в Цизальпийскую провинцию в начале декабря 44 года до н. э., и Цицерон побудил сенат вступить в коалицию с Октавианом против него. В своих "Филиппических орациях" он дал волю своей лютой ненависти к Антонию и тем самым вызвал у последнего неизменную вражду.

Война в Мутине, декабрь 44 г. - апрель 43 г. до н. э. В Цизальпинской Галлии Децим Брут, опираясь на поддержку сената, отказался уступить Антонию и был блокирован в Мутине. Сенат начал подготовку к его освобождению. Антонию было приказано покинуть провинцию, а Гирций и Панса, ставшие консулами в январе 43 года, выступили против него. Помощь Октавиана была незаменима, и сенат даровал ему пропреторский *imperiū* с консульским званием в сенате. Объединенные армии разгромили Антония в двух сражениях в окрестностях Мутины, вынудив его отказаться от осады и бежать в Трансальпийскую Галлию. Но Панса умер от ран, полученных в первом сражении, а Гирций пал в ходе второго. Игнорируя Октавиана, сенат поручил Бруту командование и задачу преследования Антония. Власть сената, казалось, была восстановлена, ведь Марк Брут и Кассий преуспели в своем замысле получить контроль над восточными провинциями (Долабелла погибла во время конфликта) и стояли во главе значительных военных и морских сил. Сенат наделил их верховной военной властью (*maius imperium*), а Сексту Помпею, находившемуся в Массалии, передал командование флотом. Наконец Цицерон [pg 188] смог склонить сенаторов к объявлению Антония врагом народа. Он больше не считал поддержку Октавиана необходимостью и выразил отношение республиканцев к нему словами: "Молодого человека нужно хвалить, почитать, отставлять в сторону".¹⁴ Но вскоре стало очевидно, что опытный оратор совершенно неправильно оценил этого молодого человека, который, не будучи орудием сената, использовал его в своих целях. Октавиан отказался помогать Дециму Бруту и потребовал от сената назначения его самого консулом, триумфа и наград для своих войск. Его требования были отвергнуты, после чего он двинулся на Рим со своей армией и занял город. 19 августа он избрал себя консулом, а Квинта Педия своим коллегой. Последний

провел законопроект, учреждавший специальный суд для суда над убийцами Цезаря, которые были осуждены и изгнаны. Такое же наказание было вынесено и Сексту Помпею. Постановление сената против Антония было отменено.

Триумвират, 43 год до н. э. На пути в Трансальпийскую Галлию Антоний встретился с Лепидом, которого сенат вызвал из Испании на помощь Дециму Бруту. Но Лепид был цезарианцем и, встревоженный успехами Марка Брута и Кассия, позволил своим войскам перейти на сторону Антония. Децим Брут начал преследование Антония и объединился с Планком, правителем Нарбонской Галлии. Однако, узнав о событиях в Риме, Планкус бросил Брута и присоединился к Антонию. Брут был покинут своими войсками и убит во время бегства в Галлии.

II. ТРИУМВИРАТ 43 ГОДА ДО Н. Э.

Октавиан позаботился о том, чтобы возложить на себя защиту Италии от Антония и Лепида, и поспешил на север, чтобы встретить продвижение их войск. Но обе стороны были готовы договориться и объединить свои силы для разгрома общих врагов, Брута и Кассия. Поэтому на конференции трех лидеров на острове в реке Ренус близ Бононии было достигнуто примирение между Антонием и Октавианом и намечены планы их сотрудничества в ближайшем будущем. Трое решили назначить себя триумвирами для урегулирования содружества (*triumviri reipublicae constituendae*) на срок [pg 189] пять лет. Они должны были обладать консульским *imperium* с правом назначения в магистратуры, а их акты должны были иметь силу без одобрения сената. Кроме того, они разделили между собой западные провинции: Антоний получил те, что были ему ранее отведены, Лепид - Испанию и Нарбонскую Галлию, а Октавиану достались Сардиния, Сицилия и Африка. Октавиан должен был сложить с себя полномочия консула, но в следующем году совместно с Антонием принять участие в кампании против республиканских войск на Востоке, в то время как Лепид защищал их интересы в Риме. Триумвират был узаконен трибунским законом (*lex Titia*) от 27 ноября 43 года, и его члены официально вступили в должность первого января следующего года. В отличие от тайной коалиции Помпея, Красса и Цезаря, нынешняя представляла собой комицию, наделенную почти верховной государственной властью.

Проскрипции. За созданием коалиции последовало проскрипции врагов триумвиров, отчасти ради мести, но в основном для того, чтобы получить средства для своих войск за счет конфискации имущества проскрибированных. Среди главных жертв был Цицерон, смерти которого требовал Антоний. Он умер с мужеством ради республиканского идеала, которому был предан, но следует признать, что эта преданность была делом коррумпированной аристократии, преступления которой он отказывался разделять, хотя и заставлял себя потворствовать и оправдывать их. Поборы триумвиров не ограничились конфискацией имущества проскрибированных; специальные налоги были наложены на имущественные классы Италии, а восемнадцать наиболее процветающих итальянских муниципий были выделены под колонии ветеранов.

Див Юлий. В 42 году до н. э. Октавиан посвятил Юлию Цезарю храм на форуме, где было сожжено его тело. Позже специальным законом Цезарь был возведен в ранг богов римского государства с именем Дива Юлия. Тем временем Октавиан столкнулся с трудностями при захвате выделенных ему провинций. Африка в итоге была завоевана одним из его лейтенантов, но Секст Помпей, контролировавший море, занял Сардинию и Сицилию. Его

силы пополнились многими из проскрибированных и авантюристами всех мастей, и Октавиан не смог сместить его, прежде чем отправился против Брута и Кассия.

Филиппы, 42 г. до н. э. Эти республиканские генералы собрали армию в 80 000 человек, помимо союзных контингентов, и заняли [pg 190] позицию во Фракии, чтобы ожидать нападения триумвиров. Летом 42 года до н. э. последние переправили свои войска через Адриатику, несмотря на флот своих врагов, и две армии столкнулись у Филипп на границе Македонии и Фракии. Произошло нерешительное сражение, в котором Антоний победил Кассия, покончившего с собой от отчаяния, а Брут разгромил войска под командованием Октавиана. Вскоре после этого Брут был вынужден из-за своих солдат рискнуть на новую битву. На этот раз он потерпел полное поражение и покончил с собой.

Раздел империи. Теперь триумвиры перераспределили провинции между собой, Цизальпийская Галлия была включена в состав Италии, политические границы которой в конце концов совпали с географическими. Вся Трансальпийская Галлия досталась Антонию, Октавиан получил две Испании, а Лепид был вынужден довольствоваться Африкой. Коллеги подозревали его в интригах с Секстом Помпеем, и теперь у них была возможность ослабить его, рискуя вызвать его открытую враждебность. Со времени встречи под Бононией Антоний был главным лицом в коалиции, и его престиж укрепился благодаря успеху при Филиппах. Теперь было решено, что он должен урегулировать условия в восточных провинциях и собрать там средства, в то время как Октавиан должен вернуться в Италию и выполнить обещанное распределение земель между своими войсками. Это решение имело судьбоносное значение для будущего. Летом 41 года до н. э. Антоний получил визит от Клеопатры в Тарсе в Киликии. Ее личное обаяние и острый ум, покорившие великого Юлия, еще больше очаровали Антония, чьими кардинальными слабостями были праздность и чувственная снисходительность. Он последовал за Клеопатрой в Египет, где оставался до 40 года до нашей эры.

Октавиан в Италии, 42-40 гг. до н. э. В Италии перед Октавианом встала задача обеспечить землей около 170 000 ветеранов. Восемнадцати муниципий, выбранных ранее для этой цели, оказалось недостаточно, и была проведена всеобщая конфискация мелких владений, в результате чего многие люди остались без крова и средств к существованию. Лишь немногие, подобно поэту Вергилию, нашли компенсацию благодаря влиянию могущественного покровителя. Процветанию Италии был нанесен тяжелый удар. Задачу Октавиана сильно осложняло противодействие друзей Антония, возглавляемых женой последнего Фульвией и его братом Луцием Антонием. Начались военные действия, в ходе которых Луций был [pg 191] осажден в Перузии и голодом приведен к покорности (40 г. до н. э.). Фульвия отправилась к Антонию, а другие члены их фракции бежали к Сексту Помпею, который все еще удерживал Сицилию. Большое значение для Октавиана имело приобретение Галлии, которая перешла в его руки после смерти легата Антония Калена. Признаком приближающегося разрыва между Октавианом и Антонием стал развод первого с женой Клодией и его брак со Скрибонией, родственницей Секста Помпея, которую он надеялся привлечь на свою сторону.

Брундизийский договор, 40 г. до н. э. Пока Октавиан участвовал в Перузийской войне, парфяне захватили провинцию Сирию, и вместе с ними Квинт Лабием, последователь Брута и Кассия, проник в Малую Азию до побережья Эгейского моря. После этого Антоний вернулся в Италию, чтобы собрать войска для восстановления римской власти на Востоке. И он, и Октавиан были готовы к войне, и военные действия начались вокруг Брундизия, который отказал Антонию в приеме. Однако удалось примириться, и было заключено соглашение, известное как Брундизийский договор. По нему Октавиан должен был получить Испанию,

Галлию, Сардинию, Сицилию и Далмацию, а Антоний - римские владения к востоку от Ионического моря; Лепид сохранял Африку, а Италия должна была быть общей. Чтобы скрепить союз, Антоний, чья жена Фульвия умерла, женился на Октавии, сестре Октавиана.

Мизенумский договор, 39 г. до н. э. В следующем году Антоний и Октавиан были вынуждены примириться с Секстом Помпеем. Он по-прежнему дерзко удерживал Сицилию и вдобавок отвоевал у Октавиана Сардинию. Владение этими островами и морями вокруг Италии позволило ему прервать поставки зерна в Рим, где разразился голод. Это привело к встрече троих в Мизенуме, на которой было решено, что Секст будет управлять Сардинией, Сицилией и Аханией в течение пяти лет, станет консулом и авгуром и получит денежную компенсацию за имущество своего отца в Риме. Взамен он обязывался обеспечивать мир на море и конвоировать зерно для города. Однако условия договора так и не были полностью выполнены, и в следующем году Октавиан и Секст снова вступили в войну. Первый вновь овладел Сардинией, но потерпел неудачу в нападении на Сицилию.

Тарентумский договор, 37 г. до н. э. Тем временем Антоний вернулся на Восток, где в 39-37 гг. до н. э. его лейтенанты отвоевали [pg 192] азиатские провинции у Лабиена и парфян и вытеснили последних за Евфрат. Теперь он решил осуществить план Юлия Цезаря по завоеванию Парфянского царства. Для этого ему пришлось вернуться в Италию, чтобы получить подкрепление. Но его высадке воспротивился Октавиан, разгневанный тем, что Антоний не поддержал его против Секста Помпея, которого Антоний, очевидно, считал полезным сдерживающим фактором власти своего коллеги. Однако Октавии удалось примирить брата с мужем, и они достигли нового соглашения в Тарентуме. Здесь было решено, что Антоний должен предоставить Октавиану сто кораблей для операций против Помпея, что Лепид должен сотрудничать в нападении на Сицилию, и что и он, и Октавиан должны снабжать Антония солдатами для парфянской войны. Поскольку полномочия триумвиров юридически истекли 31 декабря 38 года до н. э., они решили вновь назначить себя на пять лет, которые должны были закончиться в конце 33 года до н. э. Это назначение, как и первое, было проведено в жизнь специальным законом.

Поражение Секста Помпея, 36 год до н. э. Теперь Октавиан энергично наступал на Сицилию, а Лепид сотрудничал с ним, осаждая Лилибей. В сентябре 36 года до н. э. Марк Випсаний Агриппа, самый умелый полководец Октавиана, уничтожил большую часть флота Помпея в сражении у Наулоха. Помпей бежал в Азию, где через два года был захвачен войсками Антония и казнен. После бегства Секста Лепид оспорил притязания Октавиана на Сицилию, но его войска дезертировали в пользу Октавиана, и он был вынужден сдаться на милость последнего. Лишенный власти и сохранивший лишь должность главного понтифика, он жил под охраной в одной из итальянских муниципий до своей смерти в 12 году до н. э. Его провинции были захвачены Октавианом. Поражение Секста Помпея и низложение Лепида дали Октавиану единоличную власть над западной половиной империи и неизбежно привели к обострению соперничества и антагонизма, давно существовавших между ним и Антонием. В том же году Октавиан получил трибунскую сакральность и право заседать на трибунской скамье в сенате.

III. ПОБЕДА ОКТАВИАНА НАД АНТОНИЕМ И КЛЕОПАТРОЙ

Парфянская война, 36 г. до н. э. После Тарентумского договора Антоний отправился в Сирию, чтобы начать подготовку к кампании против парфян, которую он начал в 36 г. до н. э. Избежав [pg 193] месопотамской пустыни, он двинулся на север через Армению в Атропатенскую

Медию в надежде застать врасплох противника. Однако, встретив отпор при осаде крепости Фраата (или Прааспа), он был вынужден отступить. Его энергично преследовали парфяне, но благодаря умелому полководческому искусству ему удалось отвести большую часть своей армии обратно в Армению. Тем не менее он потерял более 20 000 своих солдат, и его репутация сильно пострадала из-за полного провала этого предприятия. И вот он снова готовится к наступлению. Приписав неудачу последней экспедиции нелояльности царя Армении, Антоний выступил против него, вероломно взял его в плен и захватил его царство (34 год до н. э.). После этого он заключил союз с царем Атропатской Меди, вассалом Парфии, и разработал амбициозные проекты завоевания восточных провинций империй Александра Македонского и Селевкидов. Но осуществить эти планы можно было только с помощью военных ресурсов Италии и западных провинций, которые теперь полностью находились в руках Октавиана. Ввиду ревности, существовавшей между двумя триумвирами, было маловероятно, что Октавиан охотно предоставит Антонию средства для усиления своей власти, поэтому последний был готов прибегнуть к силе, чтобы оправдать свои притязания на Италию.

Антоний и Клеопатра. Еще одним фактором ссоры стала связь Антония с Клеопатрой. Находясь в Антиохии в 36 году до н. э., он открыто женился на Клеопатре, а в следующем году отказал своей законной жене Октавии в разрешении присоединиться к нему. Это было равносильно публичному отказу от дружбы с Октавианом. Хотя нельзя сказать, что Антоний стал простым орудием Клеопатры, он полностью подчинился ее планам относительно будущего Египта, а именно: поскольку Египет рано или поздно должен быть включен в состав Римской империи, это должно произойти благодаря ее союзу с правителем римлян. Следовательно, после брака с Антонием она активно поддерживала его амбиции стать преемником Юлия Цезаря. Их цели ярко раскрыл спектакль, устроенный в Александрии в 34 году до н. э., в котором Антоний и Клеопатра предстали в образе бога Диониса и богини Исиды, восседающих на золотых тронах. В обращении к собравшейся публике Антоний провозгласил Клеопатру "царицей цариц" и правительницей Египта, Кипра, Крита и Козла-Сирии; совместным правителем с ней стал Птолемей Цезарион, сын, которого она родила Цезарю. Два младших сына Антония и Клеопатры были [pg 194] провозглашены "царями царей"; старший - царем Армении, Меди и парфян, младший - царем Сирии, Финикии и Киликии. Их дочь, Клеопатра, получила Кирену. Эти договоренности вызвали недоверие и враждебность к Антонию среди римлян, которые возмущались разделом восточных провинций Рима в интересах восточных властителей. Опираясь на эти настроения, Октавиан в 33 году до н. э. отказал Антонию в предоставлении войск и совместной власти в Италии. Антоний сразу же отложил возобновление парфянской войны и приготовился к походу против своего соперника.

Начало военных действий, 32 г. до н. э. Окончательный разрыв произошел в начале 32 г. до н. э. Триумвират юридически прекратил свое существование с наступлением 33 г. до н. э., и на следующий год в должность вступили два консула из фракции Антония. Чтобы заручиться поддержкой в Риме, Антоний обратился в сенат с предложением отказаться от полномочий триумвира и восстановить старую конституцию. Его друзья внесли предложение о том, чтобы Октавиан немедленно сдал свой *imperium*, но трибун наложил на это вето. Тогда Октавиан взял на себя управление делами в Риме, а консулы, не смея противостоять ему, бежали к Антонию, сопровождаемые многими сенаторами его партии. После этого Октавиан заставил собрание отменить *imperium* Антония, а также его назначение на пост консула на 31 год до н. э. Чтобы оправдать свои действия и убедить италийцев в опасности, которая грозила им от союза Антония и Клеопатры, Октавиан захватил и опубликовал завещание Антония, хранившееся в храме Весты. Завещание подтверждало распоряжение восточными

провинциями, которое он сделал в интересах дома Клеопатры. Теперь Октавиан мог объявить войну египетской царице и потребовать присяги на верность себе от сенаторов Рима, а также от муниципалитетов Италии и западных провинций. Именно эта клятва верности стала главной основой его власти на ближайшие несколько лет. В ответ на эти меры Антоний официально развелся с Октавией и отказался признать законность законов, лишивших его полномочий.

Актиум, 31 год до н. э. Осенью 33 года до н. э. Антоний и Клеопатра начали собирать свои силы в Греции с намерением вторгнуться в Италию. К следующему году они собрали армию численностью около 100 000 человек, которую поддерживал флот из 500 военных кораблей. Однако благоприятного случая для высадки в Италии не представилось, и флот и армия встали на зимовку в [pg 195] заливе Амбракия (32-1 гг. до н. э.). Весной 31 года до н. э. Октавиан с 80 000 человек и 400 военными кораблями переправился в Эпир и занял позицию напротив своих противников, которые расположились в бухте Актиум у входа в Амбракийский залив. Самым способным его полководцем был Агриппа. Из-за разногласий, возникших между Клеопатрой и римскими офицерами, Антоний бездействовал, пока отряды Октавиана отвоевывали важные пункты в Греции. Антоний начал страдать от нехватки припасов, а некоторые из его влиятельных сторонников дезертировали в противоположный лагерь. В конце концов он рискнул вступить в морское сражение, в ходе которого Клеопатра с египетской эскадрой отплыла в Египет, а Антоний последовал за ней. Его флот был разбит, а армия, попытавшаяся отступить в Македонию, была вынуждена капитулировать. Мало сомнений в том, что Клеопатра уже некоторое время обдумывала предательство Антония, и ее дезертирство, вероятно, было основано на расчете, что если Октавиан окажется победителем, она сможет потребовать похвалы за свои заслуги, а если победителем окажется Антоний, она была уверена, что получит помилование за свое поведение. Вероятно, она не предполагала, что Антоний присоединится к ней в бегстве. Во всяком случае, бросив свой еще непобежденный флот и армию, Антоний предрешил и свою, и ее судьбу. Победитель медленно продвигался на восток и летом 30 года до н. э. начал вторжение в Египет. Попытки Антония обороняться оказались безуспешными; его войска перешли к Октавиану, который занял Александрию. В отчаянии он покончил с собой. Некоторое время Клеопатра, сорвавшая последнюю попытку Антония оказать сопротивление, надеялась склонить на свою сторону Октавиана, как она склонила Цезаря и Антония, чтобы сохранить хотя бы Египет для своей династии. Но, убедившись в тщетности своих усилий, она отравила себя, чем украсила триумф Октавиана. Египетское царство было включено в состав Римской империи, но не как провинция, а как часть владений, которыми должен был непосредственно управлять правитель римского мира, занявший место наследника фараонов и Птолемеев. Сокровища Египта возместили Октавиану расходы на его поздние походы. Восстановив старые провинции и царства-клиенты на Востоке, Октавиан вернулся в Рим в 29 году до н. э., где отпраздновал трехдневный триумф над неримскими народами Европы, Азии и Африки, которых он или его генералы подчинили во время триумvirата.

В возрасте тридцати трех лет Октавиан в полной мере реализовал свои притязания на политическое наследство Юлия Цезаря. Его победа над Антонием [pg 196] завершила столетие гражданских распрей, начавшееся с трибуната Тиберия Гракха. Война и проскрипции нанесли тяжелый урон римлянам и италийцам; Греция, Македония и Азия были поставлены на грань разорения; вся империя жаждала мира. Повсюду Октавиана называли спасителем мира и, как основателя нового золотого века, люди готовы были поклоняться ему как богу.

IV. ОБЩЕСТВО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В ПОСЛЕДНИЙ ВЕК РЕСПУБЛИКИ

Высшие классы. Характерные черты римского общества в последний век республики те же самые, которые мы видели ранее, развиваясь в результате имперской экспансии Рима. Высшие слои общества - это сенаторская знать и всадники; первые находят свою цель в государственной службе, вторые - в банковских и финансовых делах, и те и другие бессовестно эксплуатируют подданных Рима в своих интересах. Достаточно привести один пример. Марк Брут, участник заговора, пользовавшийся высокой репутацией благодаря своему благородному характеру, ссудил деньги городам Кипра по непомерно высокой ставке в 48 % и под влиянием сената объявил договор действительным. Он без колебаний добился для своих агентов военной власти, чтобы принудить их к выплате, и был сильно разочарован, когда Цицерон, будучи губернатором Киликии и Кипра, отказался предоставить своему представителю такие полномочия или позволить ему взимать более 12 % процентов по долгу.

Как коррупция была характерна для общества, так и экстравагантность и роскошь были характерны для частной жизни правящих классов. К дворцам богачей в Риме добавились виллы на Сабинских холмах, у водоемов на Кампанском побережье и в других привлекательных местах. Слово "вилла", первоначально обозначавшее фермерский дом, теперь означало загородную резиденцию, оснащенную всеми современными удобствами городской жизни.

Солидарность семейной жизни, которая была основой римской морали, быстро исчезала. Как правило, жены больше не переходили под власть (*manus*) своих мужей после вступления в брак, а потому сохраняли контроль над своим имуществом, полученным по наследству или в приданое, через опекуна из собственной семьи. Таким образом, женщины играли все более независимую и важную [pg 197] роль в обществе того времени. По крайней мере, в Риме эпоха была отмечена низким уровнем нравственности, и разводы были обычным явлением. В то же время социальное общение характеризовалось высокой степенью урбанистичности - хорошими манерами, которые характеризуют общество культурных людей.

Плебс. О жизни плебса, населявшего многоэтажные дома и узкие улочки Рима, мы знаем очень мало. Но до тех пор, пока Ассамблея не была побеждена или вытеснена вооруженными силами, высшие классы не могли игнорировать городское население. Их голоса нужно было заручиться великолепными представлениями на публичных играх, всевозможными развлечениями и щедротами, а также позаботиться о том, чтобы обеспечить их едой, чтобы они не стали угрозой общественному спокойствию. Эта последняя проблема была решена, как мы видели, после правления Кая Гракха путем предоставления им ежемесячной порции кукурузы, сначала по сильно сниженным ценам, а после 57 года до н. э. - безвозмездно. Юлий Цезарь нашел около 320 000 человек, участвовавших в этой раздаче, и сократил их число до 150 000 граждан мужского пола. Таким образом, городская толпа в определенной степени стала государственными пенсионерами и легла тяжелым бременем на казну. Несомненно, ряды городского пролетариата пополнились крестьянами, потерявшими свои наделы в ходе гражданских войн, и поселениями демобилизованных солдат на италийской земле, но основной прирост произошел за счет освобождения рабов, которые в качестве *liberti* или вольноотпущенников становились римскими гражданами. К ним относились 10 000 корнелиев Суллы. Приток этих разнородных элементов радикально изменил характер городского населения, которое уже не могло претендовать на то, чтобы быть в основном римским и италийским, а включало представителей всех рас

средиземноморского мира. Население пополнилось огромным количеством рабов, прикрепленных к домам богачей или занимавшихся различными промышленными работами для своих хозяев или других лиц, нанимавших их.

В сельских районах Италии плантационная система была широко распространена, и сельское хозяйство и пастбища в основном велись за счет рабского труда. Однако свободные фермеры ни в коем случае не исчезли полностью, и свободный труд использовался даже в самих латифундиях. Уволенные ветераны, которым были предоставлены земли, свидетельствуют о наличии значительного числа свободных землевладельцев.

Религия. В области религии этот период стал свидетелем поразительного падения интереса и веры в общественную религию римского государства. Это [pg 198] отчасти объясняется влиянием греческой мифологии, которая изменила существующие представления о римских божествах, и греческой философии с ее разнообразными доктринами о природе и силе богов. Последнее особенно повлияло на высшие слои общества, на которых лежала обязанность поддерживать общественные культы. Со времен Гракхов значение общественного жречества снизилось, и во многих случаях оно использовалось исключительно как инструмент для достижения политических целей. Увеличение числа жреческих коллегий и замена избрания на кооптацию привели к появлению в них многих членов, не знакомых с древними традициями, а сами носители жреческого сана в целом проявляли большое невежество в отношении своих обязанностей, особенно в том, что касалось упорядочения государственного календаря. Некоторые религиозные объединения, такие как Арвальское братство, прекратили свое существование, а знания о характере некоторых второстепенных божеств были полностью утрачены. Патрицианские священники, связанные с серьезными обязанностями и ограничивавшие свободу своих служителей, по возможности избегали. В то же время частные религиозные обряды, передававшиеся по наследству в семейных группах, пришли в упадок. Если в образованных кругах отношение к государственным культам было равнодушным или скептическим, то о простых людях трудно говорить. Они, безусловно, были суеверны, но в отправлении государственных культов никогда не принимали активного участия. Более эмоциональные культы восточного типа привлекали их больше, если судить по тому, с каким трудом сенат изгнал из города жрецов Исиды.

Стоицизм и эпикурейство. Философскими системами, получившими наибольшее число обращений среди образованных римлян, были стоицизм и эпикурейство. Первая, как мы уже видели, была представлена в Риме Панаэтием, учение которого продолжил Посидоний. Он привлекал римлян тем, что предлагал практические правила жизни для людей, занимающихся общественными делами. С другой стороны, учение Эпикура о том, что люди должны отстраниться от раздражающих факторов политической жизни и искать счастья в погоне за удовольствиями, то есть интеллектуальными наслаждениями, было истолковано римлянами как санкция на чувственное потворство и стало кредо тех, кто предавался праздной и изнеженной жизни.

Литература. В последний век республики завершилось слияние греческой и римской культуры, начавшееся в предыдущую эпоху. Возникшая в результате греко-римская культура была [pg 199] двуязычной цивилизацией, основанной на греческих интеллектуальных и римских политических достижениях, которые империя должна была распространить среди варварских народов западных провинций. Эпоха была отмечена многогранной, острой, интеллектуальной деятельностью, которая привела к расцвету интеллектуального развития

Рима. Однако эта греко-римская культура была почти исключительно достоянием высших классов.

Драма. В области драматической литературы практически прекратилось написание трагедий, а комедия приняла популярные формы карикатуры (*fabula Atellana*) и пантомимы, или реалистического подражания жизни низших классов. Обе формы были заимствованы из греческих прототипов, но касались предметов повседневной жизни и завоевали большую популярность в театральных представлениях, устраиваемых на публичных играх.

Поэзия: Катулл, 87 - ок. 54 г. до н. э. Лучшим выразителем поэзии эпохи является Катулл, уроженец Вероны в Цизальпинской Галлии, который в юности был вовлечен в водоворот столичного модного общества. Новая поэзия обратилась к высокообразованному классу, знакомому как с литературой греческой классики и эллинизма, так и с современными произведениями, и способному оценить самые сложные и разнообразные метры. Произведения Катулла демонстрируют широкий диапазон форм и тем, которые отвечали современному вкусу. Переводы и копии греческих оригиналов соседствуют с эпиграммами и лирическими стихотворениями о личных переживаниях. Именно его поэзия страсти, любви и ненависти ставит его в один ряд с самыми выдающимися лирическими поэтами всех времен.

Лукреций, 98-53 гг. до н. э. Исключением среди поэтов своего времени был Лукреций, сочетавший в себе дух поэта и религиозного учителя. Он считал своей миссией освободить умы людей от страха перед властью богов и смертью. С этой целью он написал дидактическую эпическую поэму "О природе вещей", в которой объяснил атомную теорию Демокрита, ставшую основой философского учения Эпикура. Суть этой доктрины заключалась в том, что мир и все живые существа возникли благодаря случайному стечению атомов, падающих в пространстве, и что смерть - это просто распад тела на составляющие его атомарные элементы. Следовательно, не существует будущего существования, которого нужно бояться. Истинную поэтическую ценность произведению придают огромная сила воображения автора и его острая наблюдательность в отношении природы и человеческой жизни. Лукреций сделал латинский гекзаметр подходящим средством для выражения устойчивых и возвышенных мыслей.

[pg 200]

Ораторское искусство. Именно благодаря изучению и практике ораторского искусства римская проза достигла своего совершенства в период между Гракхами и Юлием Цезарем. Политические и юридические ораторские речи были оружием в партийных распрях того времени и часто шлифовались и редактировались как политические памфлеты. Наряду с политическими документами такого рода появлялись оратории, которые не были написаны для произнесения на форуме или в зале сената, а были адресованы исключительно читающей публике. Среди великих судебных ораторов той эпохи были два Гракха, младший из которых, Кайус, имел репутацию самого эффективного оратора, которого когда-либо знал Рим. Среди других были Марк Антоний, дед триумвира Луция Лициния Красса, и Квинт Гортензий Гортал. Но именно Цицерон довел до совершенства римское ораторское искусство в его литературной форме.

Цицерон, 106-43 гг. до н. э. Цицерон, несомненно, был интеллектуальным лидером своего времени. Прежде всего он был оратором, и до пятидесяти лет его литературная деятельность почти полностью лежала в этой области. В последние годы жизни он взял на себя великую задачу - сделать эллинистическую философию доступной для римского мира посредством латинской прозы. Помимо своих речей, ораторских и философских трактатов Цицерон оставил потомкам большую коллекцию писем, которые были собраны и опубликованы после

его смерти его вольноотпущенником-секретарем. Его переписка с друзьями - кладезь информации для изучающих общество и политику в последний век республики.

Цезарь, 100-44 гг. до н. э. Юлий Цезарь заявил о своем гении как в мире писем, так и в политике. Хотя он был оратором высокого ранга, его больше знают как автора его ясных комментариев к Галльской войне и Гражданской войне, в которых он излагает точку зрения, которую он хотел, чтобы римская публика приняла его конфликт с сенатом.

Саллюст, 86-36 гг. до н. э. Среди исторических писателей этого периода лидировал Кай Саллюстий Крисп, "первый ученый римский историк". Последующие поколения считали его величайшим римским историком. Его главный труд, история периода 78-67 гг. до н. э., почти полностью утрачен, но сохранились два более коротких исследования, посвященные Югуртинской войне и заговору Катилины. В отличие от Цицерона, он является сторонником цезарианства.

Варро, 116-27 гг. до н. э. Большой интерес для последующих эпох представляли труды антиквара и филолога Марка Теренция Варро, самого ученого римлянина своего времени. Его большой труд о римской религиозной и [pg 201] политической древности был утерян, но часть его исследования "О латинском языке" сохранилась, как и три его книги "О сельских условиях". Последние дают хорошее представление о состоянии сельского хозяйства в Италии к концу республики.

Юриспруденция. В юридическую литературу был внесен значительный вклад как в области прикладного права, так и в области теории права. Мы уже отмечали, что стоическая философия обращалась к лучшему, что было в римском характере, и многие из ведущих римских юристов приняли ее принципы. Вполне естественно, что римская правовая философия зародилась под влиянием стоической доктрины о всеобщем божественном законе, управляющем миром, который является эманацией правого разума, то есть божественной силы, управляющей вселенной. Наиболее влиятельными правоведами этого периода были Квинт Муций Скаэвола, составивший систематическое изложение гражданского права в восемнадцати книгах, и Сервий Сульпиций Руф, современник Цицерона. Сульпиций был самым плодовитым автором, чьи работы включали комментарии к XII таблицам и преторскому эдикту, а также исследования по специальным аспектам римского права.

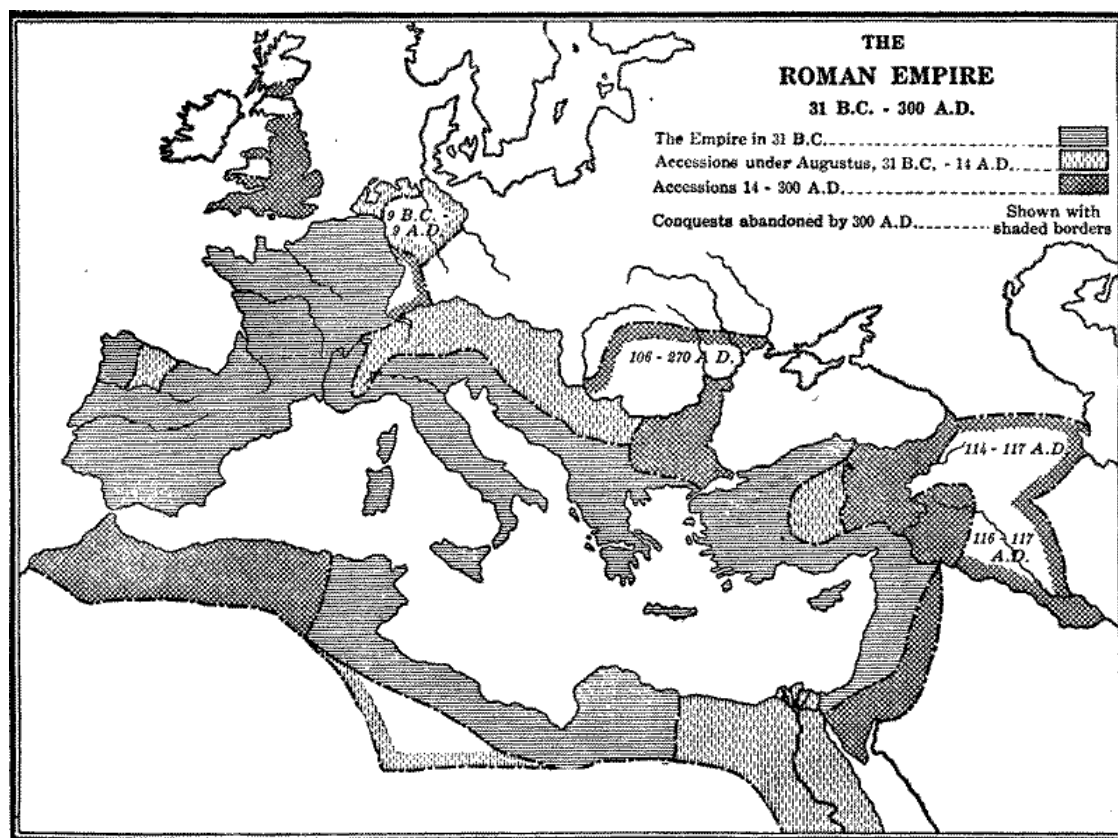
[pg 202]

[pg 203]

ЧАСТЬ III

ПРИНЦИПАТ ИЛИ РАННЯЯ ИМПЕРИЯ: 27 Г. ДО Н. Э. - 285 Г. Н. Э.

[pg 204]

[pg 205]

ГЛАВА XVI

УСТАНОВЛЕНИЕ КНЯЖЕСТВА: 27 Г. ДО Н. Э. - 14 Г. Н. Э. D.

I. ПРИНЦЕПС

Урегулирование 27 года до н. э. Во время своего шестого и седьмого консулата, в 28 и 27 годах до н. э., Октавиан отказался от чрезвычайных полномочий, которыми он пользовался во время войны против Антония и Клеопатры, и, как он позже выразился, передал государство в распоряжение сената и римского народа. Но этот шаг не означал, что старый механизм правления должен быть восстановлен без изменений и ограничений или что Октавиан намеревался отказаться от своего положения вершителя судеб римского мира. Он не был бы оправдан, так как подобный ход событий привел бы к повторению анархии, последовавшей за отставкой и смертью Суллы, а, избавившись от своих соперников, Октавиан взял на себя обязательство дать римскому миру стабильную форму правления. Общественные настроения требовали сильной администрации, даже если она могла быть достигнута только за счет старых республиканских институтов.

Но хотя честолюбие и долг не позволяли ему отказаться от государственного руля, Октавиан уклонился от воплощения идеала Юлия Цезаря и установления монархической формы правления. От этого его удерживала как судьба приемного отца, так и его собственный осторожный, консервативный характер, который позволил ему так проникательно понять нравы римлян. Его решение проблемы заключалось в том, чтобы сохранить старую римскую

конституцию, насколько это было возможно, и при этом обеспечить себе такие полномочия, которые позволили бы ему поддерживать конституцию и предотвратить возобновление беспорядков предыдущего века. Какие полномочия были необходимы для этого, Октавиан определил на основе практического опыта в период с 27 по 18 год до н. э. Таким образом, восстановление содружества означало конец режима силы и открывало путь к получению новой власти, возложенной на него на законных основаниях.

[pg 206]

Империум. Ничто так непосредственно не способствовало краху республиканской формы правления, как рост профессиональной армии и неспособность сената контролировать ее командиров. Поэтому хранителю мира и конституции было совершенно необходимо сосредоточить верховную военную власть в своих руках. Поэтому 13 января 27 года до н. э., в день рождения нового порядка, Октавиан, по решению собрания и сената, получил на десять лет в управление провинции Внутренняя Испания, Галлия и Сирия, то есть главные провинции, в которых мир еще не был прочно установлен и которые, следовательно, требовали присутствия основной части римских войск. Египет, которым он правил как преемник Птолемеев с 30 года до н. э., оставался непосредственно под его властью. Пока он занимал пост консула, *imperium* Октавиана был старшим (*maius*) по отношению к губернаторам других провинций, которые оставались под контролем сената. По сути, его решение военной проблемы заключалось в том, что он возложил на себя чрезвычайное командование, прецеденты которого были у Лукулла, Помпея и Цезаря, но которое было настолько масштабным и продолжительным, что сделало его главнокомандующим силами империи.

Титулы Август и Император. 16 января того же года сенат присвоил Октавиану титул Августа (греч. *Sebastos*), которым он отныне регулярно обозначался. Это был термин, который не подразумевал никаких определенных полномочий, но, будучи эпитетом, одинаково применимым к богам или людям, хорошо подходил для выражения возвышенного положения его носителя. Вторым титулом был титул императора. По республиканскому обычаю, он был присвоен Августу его армией и сенатом после победы при Мутине в 43 году до н. э., и в подражание Юлию Цезарю он превратил этот временный почетный титул в постоянный. Наконец, в 38 году до н. э. он поставил его на первое место среди своих личных имен (как *praenomen*). После 27 года до н. э. Август стал использовать этот термин двояко: как постоянный премен и как почетный титул, принимаемый по случаю побед, одержанных его офицерами. С этого времени prerogativa *Imperator* стала prerogativой римского главнокомандующего. Однако во время своего принципата Август не акцентировал внимание на его использовании, поскольку не хотел подчеркивать военную основу своей власти. Но в грекоязычных провинциях, где его власть опиралась исключительно на его военную [pg 207] итию, титул *Imperator* был воспринят как выражение его неограниченного *imperium* и переведен в этом смысле как *autocrator*. От *praenomen imperator* произошел термин император, который в наше время обычно используется для обозначения Августа и его преемников.

Tribunicia potestas, 23 г. до н. э. С 27 по 23 г. до н. э. власть Августа основывалась на его ежегодном пребывании в должности консула и командовании провинциями. Но летом 23 года до н. э. он сложил с себя полномочия консула и получил от сената и народа пожизненную трибунскую власть (*tribunicia potestas*). Еще в 36 году до н. э. ему была предоставлена личная неприкосновенность трибунов, а в 30 году до н. э. - их право

оказывать помощь (*auxilium*). К этим привилегиям теперь должно было добавиться право заступничества и созыва комиций (*jus agendi cum populo*).¹⁵ Таким образом, Август получил контроль над комициальным и сенатским законодательством и открыто занял позицию защитника интересов городского плебса. Кроме того, он получил значительную компенсацию за потерю гражданской власти, с которой был связан его отказ от консульства, и в то же время избавился от должности, которую должен был делить с коллегой равного ранга и бессрочное пребывание в которой было нарушением конституционной традиции. Считалось, что трибунские полномочия даются на несколько годовых периодов, которые Август отсчитывал с 23 года до нашей эры.

Особые полномочия и почести. Во время наделения трибунской властью ряд сенатских декретов дополнил или уточнил полномочия Августа. Он получил право вносить первую тему для рассмотрения на каждом заседании сената, его военный *imperium* стал действительным в пределах *poterium*, а в связи с отказом от консульства он стал проконсулом в провинциях. Вероятно, в 23 году до н. э. Август также получил неограниченное право заключать войну и мир по случаю прибытия посольства от парфянского царя. В следующем году он получил право созывать заседания сената. Еще через три года он получил консульские знаки отличия с двенадцатью ликторами и привилегию занимать место на курульном кресле между действующими консулами. Эти почетные знаки давали ему в официальных случаях преимущество среди магистратов, которого требовал его авторитет. С другой стороны, в 22 г. до н. э. Август отказался от диктатуры или вечного консулата, которые были кон [pg 208] ференцированы на него по настоянию городского населения; и в том же духе он отказался принять общую цензуру законов и нравов (*cura legum et morum*), которая была предложена ему в 19 г. до н. э.

Принципат. Именно постепенное приобретение вышеперечисленных полномочий окончательно определило положение, которое Август должен был занять в государстве. Это положение можно определить как должность магистрата, в чьем ведении находились различные полномочия, возложенные на него сенатом и римским народом, и который отличался от других магистратов государства чрезвычайно широким кругом своих функций и большей продолжительностью своего официального срока. Но эти различные полномочия были предоставлены ему по отдельности, и для каждого из них он мог ссылаться на конституционные прецеденты. Именно в духе уважения к конституционным традициям Август не создал для себя ни одной новой должности, которая дала бы ему те же полномочия, и не принял ни одной должности, которая облекла бы его самодержавной властью. Поэтому, поскольку он не занимал никакой определенной должности, у Августа не было и определенного официального титула. Однако столь широкие полномочия позволили ему превзойти по достоинству всех остальных римлян; поэтому его стали называть принцепсом, то есть первым из римских граждан (*princeps civium Romanorum*). Отсюда возник термин *principate* для обозначения срока правления принцепса; этот термин мы теперь применяем и к системе правления, которую Август установил для Римской империи. Венцом своей карьеры Август стал в 2 г. н. э., когда сенат, пожелавший ему стать принцепсом. Когда сенат, по предложению одного из тех, кто сражался под командованием Брута при Филиппах, присвоил ему титул "Отец своей страны" (*pater patriae*), тем самым ознаменовав примирение между основной массой старой аристократии и новым режимом.

Возобновление *imperium*. Империиум, утративший силу в 18 году до н. э., Август вновь передал себе на пять или десять лет, сохранив таким образом преемственность власти до своей смерти в 14 году н. э. D.

II. СЕНАТ, ЭКВЕСТРИЯ И ПЛЕБС

Три ордена. Социальная классификация римлян на сенаторов, конников и плебеев перешла, с более четкими определениями, из республики в принципат. Для каждого сословия было открыто свое поле возможностей и государственной службы: для сенаторов - магистратуры и главные военные должности, для эквитов - [pg 209] новая карьера на гражданской и военной службе принцепса, для плебеев - служба в качестве рядовых и подчиненных офицеров в профессиональной армии. Однако эти ордена ни в коем случае не были закрытыми кастами; для способных и успешных людей был открыт путь для продвижения из низших классов в высшие и для последующего вливания свежих сил в ряды последних.

Сенат и сенаторский орден. Сенаторский орден состоял из членов Сената и их семей. Его отличительной эмблемой была широкая пурпурная полоса, которую носили на тоге. Сыновья сенаторов получали этот знак ордена по праву рождения, а конники - по пожалованию принцепса. Однако те из них, кто не смог попасть в сенат, были низведены до звания конников. Обязательным условием для вступления в сенат было владение имуществом стоимостью 1 000 000 сестерций (50 000 долларов).

Будущий сенатор должен был занять одну из мелких городских магистратур, известных как коллегия двадцати (*viginti-virate*), затем послужить легионерским трибуном, а затем, в возрасте двадцати пяти лет, стать кандидатом на квесторство, которое давало допуск в сенат. От квесторства официальная карьера сенатора шла через регулярные магистратуры, эдильство или трибунат, преторство и консульство. Как бывший претор и бывший консул, сенатор мог быть назначен промагистром для управления сенатской провинцией; легатом для командования легионом или управления имперской провинцией; или куратором, возглавляющим какую-либо административную комиссию в Риме или Италии.

Во времена республики сенат был фактическим центром управления, и Август намеревался, чтобы он оставался таковым на протяжении большей части империи. Через обычных магистратов он должен был управлять Римом и Италией, а через промагистратов - сенаторскими провинциями. Кроме того, государственная казна, *aerarium saturni*, поддерживаемая доходами из Италии и сенатских провинций, оставалась в ведении этого органа. Однако, чтобы сделать его способным выполнять свои задачи и восстановить его престиж, Сенат, который теперь насчитывал более тысячи человек, должен был быть очищен от многих нежелательных членов, которые были приняты в его ряды во время недавних гражданских войн. Поэтому в 28 году до н. э. Август в своем консульском качестве руководил пересмотром сенаторского списка, в результате которого из него были исключены двести недостойных лиц. По этому случаю его имя было помещено во главе нового списка как *princeps senatus*. [pg 210] Вторая ревизия, проведенная десять лет спустя, сократила общее число членов до шестисот. Третья, в 4 году н. э. D., начатое через специально выбранный комитет из трех человек с целью дальнейшего сокращения их числа, не было осуществлено. Сенат автоматически пополнялся за счет ежегодного приема двадцати квесторов, но, кроме того, принцепс имел право назначать новых членов, которые могли быть внесены в список сената из числа прошлых обладателей любой магистратуры. Таким образом, в сенатский орден были приняты многие выдающиеся конники.

Конный орден. Для осуществления своей части государственного управления принцепсу требовалось большое количество помощников. Для командования легионами или провинциями с делегированными военными полномочиями Август мог привлекать сенаторов, но обычай и престиж сената запрещали им поступать к нему на службу в других качествах. С другой стороны, вольноотпущенники и рабы, которых вполне можно было

нанять на канцелярскую должность, очевидно, не могли стать единственными гражданскими слугами принцепса. Поэтому Август привлек к себе на службу конный орден, чьи деловые интересы и традиционная связь с государственными финансами, казалось, выделяли их как особо подходящих для того, чтобы стать его агентами в финансовом управлении провинциями.

В орден конников могли вступать все римские граждане в Италии и провинциях, достигшие восемнадцати лет, свободные по происхождению, обладавшие хорошим характером и имевшие ценз в 400 000 сестерций (20 000 долларов). Прием в орден контролировался принцепсом и давал право носить узкую пурпурную полосу на тоге и получать общественного коня, владение которым давало право на имперскую гражданскую и военную службу. С пожалованием общественного коня Август возродил давно забытый ежегодный парад и смотр конников.

Как и карьера сенаторов, карьера конников включала в себя как военные, так и гражданские назначения. В начале своего *cursus honorum* конник имел несколько военных назначений, которые несколько позже стали регулярно включать префектуру корпуса вспомогательной пехоты, трибунат легионерской когорты и префектуру вспомогательного кавалерийского корпуса. После этого он мог претендовать на должность прокуратора, то есть должность на императорской гражданской службе, обычно связанную с управлением финансами. Занимая несколько таких должностей, которых было великое множество [pg 211] разной важности, конник мог, наконец, получить одну из великих префектур, например, начальника городской стражи, управляющего снабжением Рима кукурузой, командующего императорской гвардией или губернатора Египта. В конце своей конной карьеры он мог быть зачислен в сенаторский орден. Таким образом, через императорскую службу конный орден был тесно связан с принцепсом, и из его рядов постепенно сформировалась аристократия, полностью преданная новому режиму.

Комиция и плебс. Комиция, так долго выражавшая волю суверенного римского народа, не была упразднена, хотя уже не могла претендовать на то, чтобы говорить от имени всех римских граждан. Она все еще сохраняла форму выборов магистратов и принятия законов, но ее действия во многом определялись рекомендациями принцепса и его трибунской властью.

В то время как городской плебс, привыкший получать бесплатные раздачи зерна и развлечения на дорогостоящих публичных зрелищах, сильно истощал ресурсы государства, энергичное третье сословие в итальянских муниципиях поставляло подчиненных офицеров в легионы. Это были центурионы, которые были опорой дисциплины и эффективности войск, и из чьих рядов многие продвигались к конной карьере.

III. ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО

Реорганизация армии. Вернувшись в Италию в 30 году до н. э., Август оказался во главе армии численностью около 500 000 человек. Из них он освободил от службы более 300 000 человек и поселил их в колониях или в родных городах на землях, которые, как он мог похвастаться, были куплены, а не конфискованы. Сделав это, он приступил к реорганизации военного ведомства. Взяв на вооружение уроки гражданских войн, он создал постоянную профессиональную армию, набранную, насколько это было возможно, на добровольной основе. Эта армия состояла из двух основных категорий войск - легионеров и вспомогательных войск.

Легионы и вспомогательные войска. Легионеры набирались из римских граждан или из провинциалов, которые получали римское гражданство при поступлении на службу. Их организационная единица, легионы, состояла почти из 6000 человек, из которых 120 были кавалерией, а остальные - пехотой. Число легионов сначала было восемнадцать, но позже [pg 212] было увеличено до двадцати пяти, что в общей сложности составляло около 150 000 человек. Вспомогательные войска, занявшие место контингентов италийских союзников прежних времен, были набраны из числа наиболее воинственных народов империи, и их численность была примерно равна легионерам. Они были организованы в небольшие пехотные и кавалерийские корпуса (когорты и алы) численностью 480 или 960 человек каждый. По истечении срока службы вспомогательные войска получали в награду римское гражданство.

Преторианцы. Третьей категорией войск, которая, хотя и значительно уступала по численности легионам и вспомогательным войскам, сыграла исключительно важную роль в истории принципата, была преторианская гвардия. Это была императорская телохранительница, которая сопровождала Августа в качестве главнокомандующего римскими войсками. Своим влиянием она была обязана тому, что располагалась в окрестностях Рима, в то время как другие войска находились в провинциях. При Августе преторианская гвардия состояла из девяти когорт по 1000 человек под командованием двух префектов конного ранга. Преторианцы набирались исключительно с Итальянского полуострова, имели более короткий срок службы и более высокое жалование по сравнению с другими корпусами.

Условия службы. Только в 6 г. н. э. D., когда были определены срок зачисления на службу и условия увольнения. С этого момента срок службы в преторианской гвардии составлял шестнадцать лет, в легионах - двадцать, а в *auxilia* - двадцать пять. При увольнении преторианцы получали премию в 5000 денариев (1000 долларов), а легионеры - 3000 денариев (600 долларов) в дополнение к земельному наделу. Уволенных легионеров регулярно расселяли в колониях по всем провинциям. Для покрытия возросших расходов Август был вынужден учредить военную казну (*aerarium militare*), формировавшуюся из его личного имущества и пополнявшуюся за счет доходов от двух вновь введенных налогов: пятипроцентного налога на наследство (*vincesima hereditarium*), который распространялся на всех римских граждан, и однопроцентного налога на все публично продаваемые товары (*centesima rerum venalium*).

Флоты. Для охраны побережья Италии и прилегающих морей Август создал постоянный флот со станциями в Равенне и Мизенуме. В соответствии со сравнительной неважностью римского флота, в отличие от военного, личный состав этого флота был набран в значительной степени из императорских вольноотпущенников [pg 213] и рабов. Только после Августа эти эскадры и другие подобные им в провинциях стали подчиняться конным префектам.

Военная система Августа подчеркивала и гарантировала главенство Италии и италиков над провинциалами. Как офицеры, так и элитные войска были набраны почти исключительно из Италии или латинизированных частей западных провинций. Таким же образом резервирование высших классов гражданской администрации, второй опоры римского правления, для римских сенаторов и конников, а также исключение провинциального императорского культа из италийской земли, четко обозначило различие между расами завоевателей и подданных империи. Однако именно Август указал путь к окончательной романизации провинциалов, предоставив им гражданство в качестве одной из наград за военную службу и создав колонии ветеранов в провинциях.

IV. ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИИ И МОРАЛИ

Идеалы Августа. В противовес правительственной реорганизации, проведенной Августом, он попытался возродить древние римские добродетели, которые были преданы забвению в последние века республики. Это моральное возрождение римского народа он рассматривал как абсолютно необходимую основу для новой эры мира и процветания. А возрождению нравственности обязательно должно было предшествовать возрождение религиозных обрядов и церемоний, которые в последнее время были преданы забвению из-за привлечения новых культов, роста скептицизма или общего беспорядка, в который впало государственное управление в результате гражданских распри.

Возрождение общественной религии. Одним из шагов в этом направлении стало восстановление древних жреческих коллегий, посвященных совершению определенных обрядов или культу конкретных божеств. Чтобы обеспечить эти коллегии необходимым количеством патрициев, Август создал новые патрицианские семьи. Сам он был зачислен в каждую из этих коллегий и после смерти Лепида в 12 году до н. э. был избран главным понтификом, главой государственной религии. Второй мерой стал ремонт пришедших в упадок храмов и святилищ. Им были отремонтированы или восстановлены храм Юпитера Капитолина, храмы Квирина и Магна Матер, а также восемьдесят две другие святыни меньшей известности. Один из его полководцев, Мунаций Планкус, обновил храм Сатурна на форуме. Новый храм был воздвигнут [pg 214] Августом Марсу-мстителю на форуме, начатом Юлием Цезарем, другой - обожеествленному Юлию на старом форуме, а третий - на Палатинском холме Аполлону, которому он воздал благодарность за победу при Актиуме.

Лары и Гении Августы. Среди божеств, чей культ таким образом оживал, были Лары, божества-покровители перекрестков, чье поклонение особенно часто практиковалось простым народом. Между 12 и 7 годами до н. э. в каждом из двухсот шестидесяти пяти *vici*, на которые тогда был разделен Рим, было установлено святилище, посвященное Ларесу и Гению Августа, то есть божественному духу, который следил за его судьбой. Этим культом занимался комитет мастеров, ежегодно избираемый жителями этих кварталов. Таким образом, городской плебс, хотя и не поклонялся самому принцепсу, все же был вынужден смотреть на него как на своего защитника и опекуна.

Императорский культ. Новой религией, которая должна была символизировать единство империи и преданность провинциалов, стал культ Рима и Августа, известный как императорский культ. Поклонение богине Роме, олицетворяющей римское государство, возникло в городах Греции и Азии добровольно после 197 года до н. э., когда власть Рима начала вытеснять власть эллинистических монархов, для которых обожествление подданных было теоретической основой самодержавной власти. Это добровольное поклонение было присуще и отдельным римлянам, таким как Фламинин, Сулла, Цезарь и Марк Антоний. Уже в 29 году до н. э. города Пергам в Азии и Никомедия в Вифинии возвели храмы, посвященные Роме и Августу, и учредили раз в пять лет религиозные праздники под названием *Romaia Sebasta*. Другие города последовали их примеру, и перед смертью Августа в каждой провинции Востока был хотя бы один алтарь, посвященный Роме и принцепсу. С Востока императорский культ был официально перенесен на Запад.

В 12 году до н. э. в месте слияния рек Роны и Саоны, напротив города Лугдунум (современный Лион), административного центра Трансальпийской Галлии, кроме провинции Нарбон, был установлен алтарь Рима и Августа. Здесь народы Галлии должны были объединиться во

внешнем проявлении своей лояльности к римскому владычеству. Подобный алтарь был воздвигнут на месте нынешнего Кельна в земле убиев между 9 годом до н. э. и 9 годом н. э. Как на Востоке, так и на Западе поддержание императорского культа было [pg 215] возложено на провинциальные советы, состоявшие из представителей муниципальных или племенных единиц, на которые была разделена каждая провинция.

Таким образом, императорский культ в провинциях был выражением абсолютной власти Рима и Августа над подданными Рима, но именно по этой причине Август не мог допустить его развития на италийской земле, так как это означало бы отрицание его притязаний быть римским магистратом, черпающим свою власть из римского народа, среди которого он был главным гражданином, и наложило бы на его правительство печать монархии и самодержавия. Поэтому, хотя поэт Гораций, выражая общественные настроения, в 27 году до н. э. провозгласил его новым Меркурием, а муниципалитеты и частные лица в Южной Италии спонтанно установили ему поклонение, это движение не получило официального поощрения и так и не стало значимым. Тем не менее, начиная с 12 года до н. э., во многих италийских муниципалитетах были созданы религиозные коллегии *Augustales*, или священников, называемых *Seviri Augustales*, для отправления культа Августа либо отдельно, либо в сочетании с каким-либо другим божеством, например, Меркурием или Геркулесом. Поскольку эти авгуры были почти исключительно из числа вольноотпущенников, которые больше не принимались в полноправное римское гражданство, Август избегал получения поклонения от последних, одновременно заверяя себя в лояльности либерти и удовлетворяя их гордость, поощряя муниципальные должности, на которые они имели право.

Leges Juliae и *lex Papia Poppaea*. Однако Август не стал полагаться только на моральное воздействие религиозных упражнений и прибег к законодательным мерам, чтобы остановить дегенеративные тенденции своей эпохи. Юлианские законы 19 и 18 годов до н. э. были направлены на восстановление здоровой семейной жизни, поощрение брака и предотвращение бездетности путем наложения ограничений на неженатых и бездетных людей. Эти меры вызвали сильное противодействие, но Август был настроен серьезно и дополнил свои предыдущие законы *lex Papia Poppaea* от 9 г. н.э., который давал преимущество браку. D., который отдавал предпочтение отцам перед менее удачливыми людьми среди кандидатов на государственные должности. О действенности предыдущих законов говорит тот факт, что оба консула, поддержавшие этот закон, сами были неженаты. Чтобы италийский элемент среди граждан не был вытеснен постоянным притоком освобожденных рабов, Август ввел ограничения на право манумиссии и отказал вольноотпущенникам в общественных правах римских граждан, хотя и предоставил их сыновьям. Своим примером и наставлениями он [pg 216] стремился сдерживать роскошные тенденции эпохи, а в своем собственном хозяйстве создать образец древнеримской простоты.

Светские игры, 17 г. до н. э. Чтобы публично открыть новую эру в жизни государства, начавшуюся под его покровительством, Август в 17 г. до н. э. устроил праздник Светских игр, для которого Гораций написал вступительную оду, свою *Carmen Saeculare*.

V. ПРОВИНЦИИ И ГРАНИЦЫ

Диархия. Разделение провинций между Августом и сенатом в 27 году до н. э. привело к созданию административной диархии, или совместного правления двух независимых властей, в империи. Однако первоначальное распределение провинций претерпело

некоторые изменения после 27 года до н. э. В 23 году до н. э. Август передал сенату Нарбонскую Галлию, где быстрый прогресс колонизации сделал ее "скорее частью Италии, чем провинцией". Взамен он получил Иллирикум, где прогресс римского оружия был прерван началом войны с Антонием и где римляне столкнулись с воинственными и беспокойными народами внутренних районов. Несколько позже Киликия также стала имперской провинцией, а в 6 г. н.э. В 6 году н. э. Сардиния была передана под управление императорского прокуратора из-за беспорядков на острове. Южная Греция, ранее зависимая от провинции Македон, была передана под управление сената в качестве провинции Ахея. Новые административные округа, организованные Августом из территорий, завоеванных его полководцами, оставались под его контролем.

Обследование и перепись населения империи. Основные расходы на военное и гражданское устройство империи покрывались за счет доходов от провинций. Для точной оценки их ресурсов в целях налогообложения и набора войск Август провел всестороннюю перепись населения и оценку имущества в каждом вновь организованном округе, а также обеспечил систематический пересмотр переписи во всех имперских провинциях. Кроме того, на основе расширенного исследования, проведенного под руководством Агриппы, была составлена общая карта империи.

Внешняя политика Августа. Как мы уже видели, Август, поскольку он был главнокомандующим римскими войсками и управлял важнейшими пограничными провинциями, был уполномочен сенатом руководить внешними сношениями [pg 217] государства. Здесь его цели соответствовали общему консерватизму его политики и были направлены на обеспечение обороноспособной границы империи, которая должна была защищать мир, установленный в ее границах. Военные операции велись с учетом людских и финансовых ресурсов государства. Чтобы обеспечить обороноспособную границу, к которой он стремился, Августу пришлось включить в состав империи ряд пограничных народов, чья независимость представляла угрозу для мира в провинциях, и основать несколько царств-клиентов в качестве буферных государств между римской территорией и опасными соседями.

Поселение в Испании. Северо-западный угол Испанского полуострова все еще занимали независимые народы - кантабры, астуры и каллаэки, которые своими набегами досаждали умиротворенным жителям римских провинций. Чтобы обеспечить мир в этой области, Август решил полностью подчинить себе эти народы. С 27 по 24 год до н. э. он находился в Испании, а в промежутке между этими годами его лейтенанты Антистий, Каризий и Агриппа провели кампании против них в их горных укреплениях и, преодолев их отчаянное сопротивление, расселили их по долинам и закрепили за ними территорию, основав колонии ветеранов. Последующее восстание в 20-19 годах было подавлено Марком Агриппой.

Умиротворение Альп, 25-8 гг. до н. э. Схожую проблему представляли альпийские народы, которые не только совершали опустошительные набеги на север Италии, но и на западе занимали перевалы, через которые пролегали самые прямые пути между Италией и Трансальпийской Галлией. В 26 году до н. э. произошло восстание салассов в окрестностях Малого Сен-Бернара, которые были покорены за восемь лет до этого. В следующем году они были полностью покорены, а те, кто избежал резни, были проданы в рабство. В 16 году до н. э. округ Норикум, то есть современные Тироль и Зальцбург, был занят Публием Силием Нервой в результате набега нориканцев на Истрийский полуостров. В 15 году до н. э. пасынок Августа, Нерон Клавдий Друз, пересек перевал Бреннер и пробился через Форарльбергский хребет к Боденскому озеру, покорив по пути раэтов. На берегу Боденского

озера он встретил своего старшего брата, Тиберия Клавдия Нерона, который шел на восток из Галлии. Вместе они разгромили и подчинили себе Винделичи. На севере римская граница теперь проходила по Дунаю. Ряд отдельных кампаний завершил покорение оставшихся альпийских народов к 8 [pg 218] г. до н. э. Раэтия и Норик. Раэтия и Норикум были организованы в качестве прокураторских провинций, а более мелкие альпийские районы были переданы под управление императорских префектов.

Галлия и Германия. Цезарь оставил Галлию Комату разгромленной, но все еще неустроенной и не полностью включенной в состав империи. Августу выпало завершить ее организацию, что и было сделано между 27 и 13 годами до н. э. После передачи провинции Нарбон в ведение сената *Gallia comata* была разделена на три округа: *Aquitania*, *Lugdunensis* и *Belgica*, которые, однако, при жизни Августа составляли административное единство, под управлением одного губернатора с подчиненными легатами в каждом округе. Колония Лугдунум была резиденцией администрации, а также императорского культа. Не было предпринято никаких попыток латинизировать трех галлов путем основания римских колоний; они по-прежнему были разделены на шестьдесят четыре отдельных народа, называемых *civitates*, с племенной организацией под контролем туземной знати. Уже в 27 году до н. э. Август провел в Галлии перепись населения и на ее основе установил налоговые обязательства. Богатые земли Галлии были столь же важным источником имперских доходов, как и ее энергичное население - рекрутов для римских вспомогательных войск.

Но галлы были беспокойны под новым бременем, к тому же их могли взбудоражить германские племена, пришедшие из-за Рейна. В 16 году до н. э. орда сугамбров разбила римскую армию, а после повторного вторжения тех же людей в 12 году до н. э. Август решил перейти Рейн и обезопасить границу Галлии, подчинив себе германцев на севере. Германцы, как и галлы во времена римского завоевания, были разделены на ряд независимых племен, обычно враждовавших друг с другом и потому неспособных создать прочное объединение против общего врага. По отдельности они были сильны и отважны, но их военная эффективность снижалась из-за отсутствия единства и дисциплины.

Друз, покоритель раэтов, был назначен командовать римской армией вторжения. Сначала он обезопасил рейнскую границу, построив линию крепостей от Виндониссы (около Базеля) до Кастра Ветера (около Ксанта), последняя из которых вместе с Могонтиакумом (Майнцем) были его главными базами. Затем, переправившись через реку, он в ходе четырех кампаний (12-9 гг. до н. э.) захватил и подчинил себе территорию между Рейном и Эльбой. Его операциям в значительной степени [pg 219] способствовал его флот, для которого он построил канал от Рейна до Зуйдер-Зее и который облегчил покорение прибрежных народов, в том числе батавов, ставших твердыми римскими союзниками. Во время обратного похода с Эльбы в 9 году до н. э. Друз был смертельно ранен, упав с лошади. Его брат Тиберий сменил его на посту командующего и укрепил позиции римлян в трансфенидских завоеваниях. Друз был похоронен в Риме, куда Тиберий сопровождал его труп пешком, и удостоился имени Германик.

Иллирик и Фракия. К востоку от Адриатики римские провинции Иллирик и Македония подвергались постоянным вторжениям паннонцев, гетов (или даков) и бастарнов, народов, расселившихся в долине среднего и нижнего Дуная. Марк Лициний Красс, губернатор Македонии, в 30 и 29 годах до н. э. разбил гетов и бастарнов, пересек Балканы, перенес римское оружие на Дунай и покорил мозси к югу от этой реки. Однако прошло немало времени, прежде чем различные фракийские племена были окончательно покорены, а между Македонией и нижним Дунаем образовалось клиентское царство под управлением фракийского князя Котиса. Тем временем паннонцы были завоеваны в ходе нескольких

тяжелых кампаний, которые были успешно завершены Тиберием (12-9 гг. до н. э.), сделавшим Драве римской границей. Одновременное завоевание Паннонии и Германии между Рейном и Эльбой было одним из величайших подвигов римского оружия и показало армию империи на пике ее дисциплины и организации. В 13 году до н. э., во время затишья в этих пограничных сражениях, сенат постановил воздвигнуть алтарь мира Августа (ara pacis Augustae) в знак благодарности за поддержание мира внутри империи.

Восстание Иллирика и Германии. В течение нескольких лет после смерти Друза не предпринималось никаких дальнейших завоеваний, пока в 4 г. D., когда Тиберий снова был назначен командовать армией на Рейне. Убедившись в верности германцев демонстрацией до Эльбы и созданием укрепленных пунктов, он приготовился завершить северную границу завоеванием королевства Маркоманнов, расположенного на территории современной Богемии между Эльбой и Дунаем. В 6 г. н. э. Тиберий уже собирался продвигаться на север от Дуная в сотрудничестве с Гаем Сатурнином, который должен был двигаться на восток от Рейна, когда в Иллирике вспыхнуло восстание, заставившее отказаться от [pg 220] начинания и заключить мир с Марбодом, королем маркоманнов. Восстание, к которому присоединились паннонцы и далматинцы, было вызвано суровостью римских поборов, особенно сборов на армию. На мгновение Италия затрепетала в страхе перед вторжением; при формировании новых легионов на службу были призваны даже вольноотпущенники. Но прибытие подкреплений из других провинций позволило Тиберию после трех лет беспощадной войны полностью подавить отчаянное сопротивление мятежников (9 г. н. э.). После восстановления мира последовала организация Паннонии как отдельной провинции.

До последнего года войны в Иллирике германские племена оставались спокойными под властью римлян. Но в 9 году н. э. Спровоцированные попыткой нового римского полководца Публия Квинктилия Вара подчинить их более строгому контролю, они объединились, чтобы освободиться от иноземного владычества. Главными народами в коалиции были херуски и чатти, а ее лидером - Арминий, молодой вождь херусков. Вара и его армию из трех легионов застали на марше в Тевтобергском лесу и полностью уничтожили. Рим был в панике от этой новости, но германцы не стали развивать свой первоначальный успех. Тиберий был снова отправлен на опасный пост и подтвердил честь Рима двумя успешными походами через Рейн. Но не было сделано ни одной попытки окончательно вернуть утраченные позиции. Граница по Эльбе была уступлена границе по Рейну с огромными последствиями для будущего империи и Европы. Прибрежные народы, однако, остались римскими союзниками, и узкая полоска территории на правом берегу Рейна была удержана. Причина заключалась в слабости римской военной организации, вызванной напряжением иллирийского восстания и трудностями с поиском новобранцев для римских легионов среди италиков. Крик Августа "Квинктилиус Вар, верни мои легионы" дает ключ к разгадке его отказа от Германии.

Восточная граница. Только на Востоке Рим столкнулся с державой, которая хоть как-то соответствовала его военной мощи и которая потерпела катастрофическое поражение в двух римских вторжениях. Завоевание этой державы, Парфянского царства, казалось Августу несопоставимым с затраченными усилиями, и поэтому он решил довольствоваться таким восстановлением римского господства на Ближнем Востоке, которое смоет позор поражений Красса и Антония и гарантирует римскую территорию [pg 221] от нападения парфян. Он был готов принять естественную границу по Евфрату в качестве восточной границы римской территории. Между римскими провинциями в Малой Азии и верховьями Евфрата располагался ряд клиентских царств: Галатия, Понт, Каппадокия и Малая Армения, а также Коммагена. После смерти Аминтаса, царя Галатии, в 25 году до н. э. его царство превратилось в провинцию, а остальные остались под властью родных династий. Через

Евфрат лежала Армения, буферное государство между римскими владениями и Парфией, имевшее стратегическое значение, поскольку через него проходили военные пути между Малой Азией и сердцем Парфянского государства. Поэтому установление протектората над Арменией было целью как Рима, так и Парфии. Во время пребывания Августа на Востоке (22-19 гг. до н. э.) Тиберий посадил на армянский трон римского выдвиженца и получил от парфянского царя Фраатеса IV римские штандарты и пленных, находившихся в руках парфян, - успех, который принес Августу приветствие императора от его войска. Позже Фраатес отправил в Рим четырех своих сыновей в качестве заложников. Но римский протекторат над Арменией отнюдь не был постоянным; его сторонники вскоре должны были уступить место парфянской партии. Гай Цезарь в период с 1 до н. э. по 2 н. э. Д. восстановил римское влияние, но парфяне снова взяли верх и удерживали его до 9 г. н. э., когда Фраатес был убит. 9 г. н. э., когда Фраатес был свергнут и его сменил один из его сыновей, которого Август прислал из Рима по просьбе парфян.

Иудея и Аравия. К югу от римской провинции Сирия располагалось Иудейское царство, которым правил Ирод до своей смерти в 4 году до н. э., когда оно было разделено между его сыновьями. Впоследствии Иудея стала провинцией, управляемой римским прокуратором. К востоку от Мертвого моря находилось царство набатейских арабов, которые контролировали караванные пути Аравийского полуострова и были твердыми союзниками Рима. С их помощью римская армия под командованием Аэлия Галла в 25 году до н. э. попыталась проникнуть в богатую пряностями Аравию Феликса, но понесла такие потери во время похода через пустыню, что была вынуждена вернуться, так и не добившись завоевания. В то же время Гай Петроний разбил эфиопов под командованием царицы Кандакии и обезопасил южную границу Египта. Через порты Египта на Красном море развивалась оживленная торговля с Индией, из далекой страны которой к Августу по разным поводам прибывали посольства. Далее к западу от Африки Август присоединил к провинции Африка царство Нумидия и перевел его правителя Джубу II, [pg 222] женой которого была Клеопатра, дочь Антония-триумвира, в царство Мавритания (25 г. до н. э.).

Завоевания Августа в основных чертах определили будущие границы Римской империи. После смерти он оставил своему преемнику государственную заповедь - воздерживаться от дальнейшего расширения.

VI. УПРАВЛЕНИЕ РИМОМ

Проблема полиции. Одной из главных проблем, стоявших перед римским правительством со времен Гракхов, была охрана порядка в Риме и подавление насилия толпы. Создание преторианской гвардии в определенной степени помогло усмирить городскую толпу, хотя поначалу в городе находились только три ее когорты. В качестве дополнения к преторианцам Август организовал три городские когорты, каждая из которых первоначально насчитывала 1500 человек и занимала место между легионерами и преторианцами. Между 12 и 7 годами до н. э. город был разделен в административных целях на четырнадцать областей, подразделявшихся на 265 вициев, или отделений. Каждая область находилась под управлением трибуна или эдила. В качестве пожарной команды было сформировано подразделение из шестисот рабов под командованием двух курульных эдильов. Но поскольку они оказались неэффективными, в 6 г. Август создал корпус вигилов, который должен был служить пожарной командой и ночным дозором. Этот корпус состоял из семи когорт, по одной на каждые две области, и находился под командованием конного префекта стражи (praefectus vigilum).

Аннона. Другой жизненно важной проблемой было обеспечение города достаточным количеством зерна. Голод в 22 году до н. э. привел к настолько серьезной ситуации, что сенат был вынужден призвать Августа взять на себя ответственность за эту отрасль управления. Сначала он пытался справиться с ситуацией путем назначения кураторов сенаторского ранга, но после 6 г. н. э. создал должность прецептора. D. он учредил должность префекта по снабжению зерном, которую занимал конный ставленник принцепса. В его обязанности входило следить за тем, чтобы на рынке имелось достаточное количество зерна по разумной цене, а также ежемесячно раздавать бесплатное зерно городскому плебсу. Число получателей этого пособия было определено в 200 000 человек.

Таким образом, Август был вынужден взять на себя одну из сфер управления, которая, по его замыслу, должна была оставаться под руководством сената, и сам стал свидетелем первого шага к развалу созданной им административной диархии.

[pg 223]

VII. ПРОБЛЕМА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ

Политика Августа. Теоретически положение принцепса было положением магистрата, который получал свои полномочия от сената и римского народа, и поэтому выбор его преемника по закону находился в их руках. Однако Август понимал, что если оставить поле боя для соперничающих кандидатов, это неизбежно приведет к возобновлению гражданской войны. Поэтому он решил сам назначить своего преемника и сделать его назначение предметом спора. Кроме того, его собственная карьера сына и наследника Юлия Цезаря предупреждала его о том, что этот наследник княжества должен быть найден в его собственном доме, а его пошатнувшееся здоровье было постоянным напоминанием о том, что он не может ждать приближения старости, прежде чем решить эту проблему. Поэтому с первых лет своего правления он устраивал брачные союзы своих родственников в интересах государства, не считаясь с их личными предпочтениями, чтобы в случае его кончины нашелся член дома Юлиев, готовый взять на себя его трудоемкую задачу. Однако неожиданная продолжительность его жизни привела к тому, что Август пережил многих из тех, кого он время от времени рассматривал в качестве наследников своего положения в государстве.

Марк Марцелл и Агриппа. У Августа была одна дочь Юлия от второй жены Скрибонии. Сыновей у него не было, но Ливия Друзилла, которую он взял в качестве третьей жены в 36 году до н. э., принесла ему двух пасынков, Тиберия и Друза. Однако не один из них, а его племянник, Марк Марцелл, стал его первым выбором в качестве преемника. Марцелл получил в жены Юлию в 25 году до н. э., в следующем году в возрасте девятнадцати лет был принят в сенат, а в 23 году до н. э., будучи эдилом, завоевал расположение населения своими великолепными публичными выступлениями. Когда Марцелл умер в 23 году до н. э., Август обратился к своему верному приверженцу Агриппе, за которого теперь была замужем Юлия. В 18 году до н. э. Агриппа получил проконсульскую власть и трибунскую власть на пять лет, полномочия, которые были переданы Августу в 13 году до н. э.

Тиберия. Но в следующем году Агриппа умер, и Август, считая своего старшего пасынка Тиберия, завоевателя Норикума, наиболее подходящим преемником, заставил его развестись с женой, которой он был предан, и жениться на Юлии. В это время он получил важное иллирийское командование, а в 6 году до н. э. ему была предоставлена трибунская власть на пятилетний срок. Но Тиберий, понимая, что его скоро оттеснят на второй план два старших сына Агриппы и Юлии, Гай и Луций Цезари, которых Август усыновил и взял в свой

дом, и испытывая отвращение к вопиющей неверности Юлии, удалился в частную жизнь на Родосе, чем навлек на себя глубокую вражду отчима.

Гай и Луций Цезарь. Гай и Луций Цезарь приняли одеяние мужественности (*toga virilis*) в возрасте пятнадцати лет в 5 и 2 годах до н. э. соответственно. В честь этого события Август провел консульство и поставил их во главе конного ордена с титулом *principes iuventutis*. Они были освобождены от ограничений *cursus honorum*, чтобы каждый мог занять консульство на двадцатом году жизни. В 1 г. н.э. Гай был отправлен на Восток с проконсульским императорством, чтобы уладить новые проблемы в Армении. Там при осаде небольшой крепости он получил рану, от которой умер в 4 г. н. э. За два года до этого Луций пал жертвой лихорадки по пути в Испанию. Тем временем Август пережил еще один удар, узнав о скандальном поведении Юлии. Ее вина была тем непростительнее, что отец старался восстановить моральный облик общества. Она была изгнана на остров-скалу Пандатария, ее соратники по преступлению были наказаны, большинство - изгнанием, один - смертью по обвинению в измене (1 год до н. э.). Ее старшую дочь, также названную Юлией, позже постигла та же участь за аналогичное преступление.

Тиберий. После смерти Гая Цезаря Август вновь обратился к Тиберию, которому по ходатайству Ливии было разрешено покинуть Родос. В 4 году н. э. В 4 г. н. э. он был усыновлен Августом и получил трибунство на десять лет. В 13 г. D. его трибунские полномочия были возобновлены, и он стал коллегой Августа в *imperiū*. Сам Тиберий был вынужден усыновить своего племянника Германика, сына Друза, который женился на Агриппине, младшей дочери Агриппы и Юлии. Объединение по власти и усыновление, когда это было необходимо, стало средством определения преемника в княжестве.

VIII. АВГУСТ КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Смерть Августа. В 14 году н. э. Август провел перепись римских граждан в империи. Их число составило 4 937 000, что на 826 000 больше, чем в 28 году до н. э. В том же году он установил в [pg 225] Риме надпись, в которой записал свои подвиги и суммы, потраченные на нужды государства. Копия этой надписи была найдена на стенах храма Рому и Августа в Анцире, и поэтому она известна как Анцирский памятник. 19 августа 14 года н. э. Август умер в Ноле в Кампании в возрасте семидесяти шести лет.

Оценка его государственной деятельности. Мнения расходились и, вероятно, всегда будут расходиться по вопросу о том, стремился ли Август установить замаскированную форму монархического правления. Однако в его пользу говорит тот факт, что, хотя в молодости, столкнувшись или вступив в союз с соперниками, стремившимися его уничтожить, он захватил власть незаконным путем, после того как судьба государства оказалась в его руках и он восстановил упорядоченную форму правления, он добросовестно ограничился использованием тех полномочий, которые были предоставлены ему на законных основаниях. Он так умело примирил общественное мнение, что несколько заговоров против его жизни и власти не имели серьезной поддержки и не представляли реальной опасности для него самого и его системы. Осуществление столь важных изменений в конституции при столь незначительных трениях является доказательством высокого государственного мастерства.

Его принципат озаменовал начало новой эпохи в римской истории и определил ход последующего политического развития империи. А система, которую он открыл, нашла свое величайшее оправдание в эпохе *ra* Romana, которую она открыла.

Слабость его системы. Однако следует признать, что эта система имела две врожденные слабости. Во-первых, она была построена вокруг личности Августа, который мог доверять себе и не злоупотреблять своей огромной властью, а во-вторых, принцепс, как главнокомандующий римской армией, был неизмеримо могущественнее второго партнера по управлению, сената, и мог утверждать свою волю против любой оппозиции. Как уже было замечено, работа принципата зависела от сотрудничества сената и сдержанности императоров, поэтому, когда первые оказывались неспособными, а вторые злоупотребляли своей властью, неизбежным следствием становилось самодержавие. То, что Август осознал это к концу своей жизни, весьма вероятно, но как тот, кто вывел порядок из хаоса и подарил мир измученному миру, его имя всегда будет одним из величайших в истории Рима или всего человечества.

[pg 226]

ГЛАВА XVII

ЛИНИЯ ЮЛИЕВ-КЛАВДИЕВ И ФЛАВИАНЦЫ: 14-96 ГГ. Н.Э.

I. ТИБЕРИЙ, 14-37 гг.

Тиберий Принцепс. После смерти Августа Тиберий по праву своего *imperium* принял командование армией и с помощью своей трибунской власти созвал сенат, чтобы воздать последние почести Августу и определить его преемника. Как и Юлий Цезарь, Август был обожествлен, и для поддержания его культа в Риме была основана жреческая коллегия *Augustales*, выбранная из сенаторского сословия. Согласно завещанию, его вдова Ливия была удостоена титула Августа. Тиберий получил титул Августа и другие почести и полномочия, которые его предшественник сделал прерогативой принцепса. Однако его *imperium* был дарован пожизненно, а не на ограниченный срок. Легкость его престолонаследия показывает, насколько прочно утвердилось княжество после смерти его основателя.

Характер и политика. Тиберию было уже пятьдесят шесть лет. Большую часть своей жизни он провел на государственной службе и, следовательно, в полной мере осознавал бремя ответственности, которое должен нести принцепс. Он был воплощением древнеримского чувства долга перед государством и в то же время демонстрировал гордую сдержанность римских патрициев. Строгий в поддержании закона и порядка, он был отличным подчиненным, но когда его призывали руководить государственной политикой, он проявлял нерешительность и отсутствие решений. Инциденты, связанные с его браком с Юлией и изгнанием, сделали его озлобленным и подозрительным, и ему совершенно не хватало личного обаяния и приспособляемости своего предшественника. Таким образом, он по темпераменту не подходил для той должности, которую был призван занять, и это стало причиной его частых недоразумений с сенатом. Такой случай произошел на заседании сената после смерти Августа. Тиберий, сознавая свою непопулярность [pg 227], стремился к тому, чтобы сенат навязал ему назначение преемником Августа, и притворился, что не хочет его принимать, что заставило сенаторов заподозрить, что он готовит ловушку для возможных соперников. Однако не было принцепса, который бы более добросовестно пытался

управлять в духе Августа или более жестко отстаивал права и достоинство сената. В начале своего княжения он передал сенату право выборов в магистратуры, избавив тем самым сенаторов от расходов и назойливой работы по опросу населения.

Мятежи в Иллирике и на Рейне. После воцарения Тиберия последовали два серьезных мятежа: один - в армии, расквартированной в Иллирике, другой - в легионах на Рейне. Недовольство вызвали неспособность уволить тех, кто отслужил положенный срок, и суровость самой службы. Иллирийский мятеж был подавлен преторианским префектом Луцием Аэлием Сеяном; Рейнскую армию вернул в подданство Германик, сын Друза, которого Тиберий усыновил по приказу Августа в 4 г. н. э. Он женился на Агриппе. Он женился на Агриппине, дочери Агриппы и Юлии, и рассматривался как наследник Тиберия в противовес младшему и менее способному сыну последнего, Друзусу.

Кампании Германика, 14-17 гг. Чтобы восстановить дисциплину в войсках и избавить их от однообразия лагерной жизни, а также чтобы подражать достижениям отца, Германик без разрешения Тиберия переправил свою армию через Рейн. Германские племена все еще были объединены в коалицию, созданную во времена Вара, и под руководством своих вождей Арминия и Ингиомера оказали энергичное сопротивление римскому вторжению. Тем не менее, в ходе трех последовательных кампаний (14-16 гг. н. э.) Германик опустошил территорию между Рейном и Везером и нанес германцам несколько поражений. Тем не менее Арминий и его союзники не были покорены, а римляне понесли тяжелые потери. Одна армия едва избежала участи легионов Вара, и дважды транспорты Германика страдали от штормов в Северном море. По этим причинам Тиберий запретил затягивать войну и отозвал Германика. С его уходом каждая из трех галлов стала независимой провинцией, а на левом берегу Рейна были созданы два новых административных округа под названием Верхняя и Нижняя Германия, управляемые легатами консульского ранга. Освободившись от опасности римского вмешательства, германские племена под предводительством [pg 228] Арминия вступили в ожесточенную борьбу с Марбодом, королем Маркоманнов, которая в конечном итоге привела к свержению королевства последнего. Вскоре после этого сам Арминий пал жертвой ревности своих соплеменников (19 г. н. э.).

Восточная миссия и смерть Германика, 17-19 гг. После возвращения из Галлии Германик был послан Тиберием уладить дела на Востоке, где вновь обострился армянский вопрос. Пока он находился в Сирии, между ним и Пизоном, легатом этой провинции, возникла ожесточенная ссора. Поэтому, когда Германик заболел и умер там, многие обвинили Пизона в том, что он его отравил. Хотя обвинение было ложным, Пизон был вызван в Рим, чтобы предстать перед судом по этому обвинению, и, обнаружив, что популярность Германика настроила народное мнение против него, а Тиберий отказал ему в защите из-за его попытки отстаивать свои права вооруженной силой, он покончил с собой. Агриппина, амбициозная жена Германика, считала, что Тиберий из ревности виновен в смерти ее мужа. Она открыто демонстрировала свою враждебность к принцепсу и, замышляя обеспечить престол своим собственным детям, способствовала их гибели и своей собственной.

Уход Тиберия из Рима, 26 год н. э. Д. Решение Тиберия покинуть Рим в 26 году н. э. Д. и поселиться на острове Капри, имело важные последствия. Одним из них стало то, что должность городского префекта, который был представителем принцепса, стала постоянной. Его занял сенатор консульского ранга, который командовал городскими когортами и обладал широкими судебными функциями.

Заговор Сеянуса. Во-вторых, отсутствие Тиберия дало его способному и амбициозному префекту претория Аэлию Сеянусу стимул и возможность довести до совершенства

составленный им заговор с целью захвата принципата. Именно он сосредоточил преторианскую гвардию, насчитывавшую 10 000 человек, в своем лагере на окраине города и подготовил почву для их пагубного влияния на дальнейшую историю принципата. Убив ядом Друза, сына Тиберия, в 23 году нашей эры. Д., он интриговал, чтобы убрать со своего пути сыновей Германика, Друза и Нерона. Они и их мать Агриппина были приговорены к тюремному заключению или изгнанию по обвинению в государственной измене. В 31 году н. э. Сейан добился консульства и получил проконсульскую власть в провинциях. Он связал себя узами брака с домом Юлиев, обручившись с Юлией, внучкой [pg 229] Тиберия. Но в том же году принцепсу стало известно о его планах. Тиберий действовал энергично. Сейанус и многие его сторонники были арестованы и казнены.

Последние годы жизни Тиберия. Раскрытие предательства Сеянуса, по-видимому, повлияло на рассудок стареющего принцепса. Его страх перед предательством превратился в навязчивую идею. Закон об измене (*lex de maiestate*) неукоснительно соблюдался, и многие люди были приговорены к смерти, в том числе Агриппина и ее сыновья. Сенаторы жили в страхе быть обвиненными доносчиками (*delatores*), и, стремясь задобрить принцепса, они были готовы осудить любого из своих приближенных.

Память о последних годах жизни привела к тому, что в традициях сенаторского сословия, представленных Тацитом и Суэтонием, Тиберий предстал безжалостным тираном и затушевывал его реальные заслуги как добросовестного и экономного администратора. Его бережливость в расходовании государственных средств снискала ему непопулярность среди городской толпы, но была благом для провинциалов, на благополучие которых Тиберий обращал особое внимание, энергично защищая их от притеснений императорских чиновников. Во время его правления мир в империи был нарушен лишь кратковременным восстанием в Галлии (21 г. н. э.) и довольно продолжительной борьбой с Такфаринном, мятежным вождем берберов, в Нумидии (17-24 гг. н. э.).

II. Кай Калигула, 37-41 гг. н. э.

Восшествие на престол. Тиберий оставил наследниками приемного внука Кая, единственного выжившего сына Германика, более известного под детским именем Калигула, приобретенным в лагерях на Рейне, и внука по рождению, Тиберия Гемелла. Каю, старшему из них, которому тогда было двадцать пять лет, сенат сразу же передал полномочия принципата. Обида сенаторов на его предшественника нашла выход в отказе от посмертной чести обожествления. Кай усыновил своего двоюродного брата, но уже через год предал его смерти.

Первые месяцы правления. Первые месяцы его правления казались рассветом новой эры. Помилование политических преступников, изгнание доносчиков, снижение налогов в сочетании с щедрыми публичными развлечениями и пожертвованиями - все это сделало Кая популярным среди сената, армии и городского плебса. Однако он был [pg 230] слаб телом и духом, а серьезная болезнь, вызванная его излишествами, похоже, оставила его психически ненормальным.

Абсолютизм - его идеал. Воспитанный в доме Антонии, дочери Антония и Октавии, в компании с восточными принцами из рода Ирода Агриппы, он, естественно, стал смотреть на княжество как на самодержавие эллинистического типа. В попытке воплотить эту концепцию в жизнь, жилка безумия в его характере привела его к нелепым крайностям. Не довольствуясь обожествлением себя и своих сестер, он построил возвышенный мост,

соединяющий Палатинский холм с Капитолийским, чтобы иметь возможность общаться с Юпитером, своим братом-богом. Он предписал жертвы, которые должны были приноситься ему самому, и был обвинен в стремлении подражать птолемеевскому обычаю брака сестер. Абсолютизму полностью соответствовало его презрение к республиканским органам власти и пренебрежение правами сената, а также его попытка добиться приветствия себя как *dominus* или "повелитель".

Конфликт с евреями. Требование признать его обожествление всеми жителями империи привело Кая к конфликту с иудеями, которые были освобождены от этого формального выражения лояльности. В Александрии была большая еврейская колония, которая пользовалась исключительными привилегиями и поэтому была ненавистна остальным александрийцам. Их отказ поклоняться изображениям Кая послужил толпой предлогом для разграбления еврейских кварталов и насильственной установки статуй принцепса в некоторых из их синагог. Евреи послали делегацию, чтобы изложить свое дело Каю, но не смогли получить никакого возмещения. Тем временем Каий приказал Петронию, легату Сирии, установить свою статую в Иерусалимском храме, если понадобится, силой. Однако благоразумный Петроний, видя, что это вызовет народное восстание среди иудеев, отложил выполнение приказа, а смерть Кая избавила его от необходимости исполнять его вообще.

Тирания. Менее чем за год безрассудная расточительность Кая истощила огромные запасы, которые Тиберий оставил в казне. Чтобы получить новые средства, он прибег к откровенно тираническим мерам, чрезвычайным налогам, судебным убийствам, конфискациям и принудительным наследствам. С помощью этих средств деньги вымогали не только у римлян всех сословий, но и у провинциалов. Птолемей, царь Мавретании, был казнен ради своих сокровищ, а его царство превращено в провинцию.

Убийство. Кай замыслил вторжения в Германию и в [pg 231] Британию, но первое закончилось военным парадом через Рейн, а второе - походом к берегам Дуврского пролива. Страх, пробужденный его капризным правлением, вскоре вылился в заговоры против его жизни. В январе 41 года н. э. он был убит трибуном императорской гвардии.

III. Клавдий, 41-54 гг. н.э.

Выдвинут преторианцами. В выборе преемника Кая впервые ярко проявилась власть преторианской гвардии. Кай был последним представителем мужского пола из рода Юлиев, и после его смерти сенат обсуждал вопрос о восстановлении республики. Однако решение за них приняли преторианцы, которые вытащили из своего укрытия и приветствовали как императора выжившего брата Германика, Тиберия Клавдия Германика. Сенату пришлось согласиться с его кандидатурой и наделить его полномочиями принцепса.

Характер. Клавдию уже исполнился пятьдесят один год, но из-за его нескладной фигуры и ограниченного ума его кандидатура на пост принцепса никогда всерьез не рассматривалась. Он был образован и педантичен, но ему не хватало энергии и решительности. Его главной слабостью было то, что он полностью находился под влиянием своих жен, которых у него было подряд четыре, и любимых вольноотпущенников.

Политика. В целом Клавдий следовал политике Августа и Тиберия. Но в 47 г. н. э. он на пять лет занял пост цензора - должность, которой Август избегал, поскольку она ставила ее обладателя непосредственно над сенатом.

В качестве цензора Клавдий распространил на галльских эдуев *jus honorum* и, соответственно, право на вступление в сенат. Это соответствовало его политике щедрого предоставления гражданства провинциалам. Перепись населения, проведенная в 47 и 48 годах н. э., показала около шести миллионов римлян, что почти на миллион больше, чем во времена Августа. Клавдий также возобновил попытку Юлия Цезаря захватить остров Британия. В 43 году его легаты Аулус Плаутий, Веспасиан и Осторий Скапула покорили остров вплоть до Темзы, а в последующие годы распространили свои завоевания дальше на север. Южная часть острова стала провинцией Британия. В 46 году н. э. Фракия была включена в состав провинции после смерти принца-клиента.

[pg 232]

Влияние вольноотпущенников. Во время правления Клавдия реальными главами администрации была группа способных вольноотпущенников, Нарцисс, Паллас, Полибий и, позднее, Каллист. Правда, они злоупотребляли своей властью, чтобы обогатиться, но они внесли большой вклад в организацию имперской бюрократии. Их влияние привело к широкому использованию императорских вольноотпущенников на прокурских должностях.

Агриппина Младшая. В 49 году н. э. заговор Мессалины, третьей жены Клавдия, и ее любовника Гая Силия, направленный на смещение принцепса в пользу Силия, поставил под угрозу власть трио Палласа, Нарцисса и Каллиста. Именно Нарцисс раскрыл заговор Клавдию, добился от него приказа о казни Мессалины и проследил за тем, чтобы он был приведен в исполнение. Но именно Паллас уговорил принцепса взять в четвертые жены собственную племянницу Агриппину, амбиции которой стали его гибелью.

Смерть Клавдия. От Мессалины у Клавдия был сын Британник и дочь Октавия, но Агриппина решила обеспечить наследство Домицию, своему сыну от предыдущего мужа Луция Домиция Агенобарба. В 50 году н. э. Домиций был усыновлен Клавдием под именем Нерона Клавдия Цезаря. В следующем году он получил *imperium* и, таким образом, был открыто обозначен как будущий *princeps*. В 53 году Нерон был женат на Октавии, а через год Клавдий умер, отравленный, как все считали, Агриппиной, которая боялась, что дальнейшее промедление поставит под угрозу ее планы.

IV. Нерон, 54-68 гг. н.э.

Пятилетие Нерона. Агриппина заранее заручилась поддержкой преторианцев, поэтому назначение Нерона на княжение прошло без сопротивления. Первые пять лет его правления были отмечены как период отличного управления. В это время его советами руководили преторианский префект Афраний Буррус из Нарбонской Галлии и Луций Анней Сенека, знаменитый писатель и оратор из Испании, которого Агриппина назначила своим воспитателем в 49 году н. э.

Падение Агриппины. Эта эпоха также характеризуется попыткой Агриппины стать регентом для своего сына и сохранить то влияние, которое она приобрела в последние годы жизни Клавдия. Но в этом ей противостояли как сам Нерон, так и его способные [pg 233] визоры. В 55 году Нерон отравил своего приемного брата Британника, опасаясь, что тот может оказаться соперником. Наконец, под влиянием своей любовницы, Пoppеи Сабины, жены Тита Сальвия Оттона, он убил Агриппину (59 г. н. э.). После этого он развелся с Октавией, которая впоследствии была изгнана и предана смерти, и женился на Пoppее.

Правление Нерона. Освободившись от страха перед влиянием конкурентов, Нерон, которому уже исполнилось двадцать два года, взял бразды правления в свои руки. После смерти Бурра в 62 году Сенека потерял влияние на принцепса, который взял себе в советники никчемного префекта претория Тигеллина. Сенат, чьей поддержкой он заручился в противостоянии с Агриппиной, теперь оказался лишенным всякого влияния; а поскольку его неумеренные расточительства опустошили казну, Нерон был вынужден прибегнуть к репрессивным мерам, чтобы удовлетворить свои потребности. Единственной целью его политики было удовлетворение его капризов. Убеденный в том, что он необыкновенно гениальный артист, он жаждал аплодисментов успешного исполнителя и в 65 году н. э. публично выступил в театре в качестве певца и музыканта. Ничто не могло сильнее оттолкнуть от него уважение высших слоев римского общества. Желая повторить свои театральные успехи в доме муз, в 66 году Нерон посетил Грецию и продемонстрировал свой талант на Олимпийских и Дельфийских играх.

Пожар в Риме и первые гонения на христиан, 64 г. н. э. В 64 г. н. э. сильнейший пожар, продолжавшийся шесть дней и вспыхнувший во второй раз, опустошил большую часть города Рима. Впоследствии Нерона обвинили в том, что он стал причиной пожара, но доказательств его вины нет. Тем не менее он воспользовался возможностью отстроить пострадавший квартал по новому плану, в котором не было места трущобам, и возвести свой знаменитый "Золотой дом", великолепный дворец и парк на Эсквилине. Народное мнение требовало найти козла отпущения за катастрофу, и Нерон возложил вину на христиан в Риме, возможно, по наущению евреев, чья община была расколота распространением христианских доктрин. Многие христиане были осуждены как поджигатели, и их постигла мучительная и бесславная смерть. Это было первое гонение на христиан.

Армянская проблема, 51-67 гг. н. э. В 51 г. н. э. на парфянский престол взошел способный и амбициозный правитель Вологас. Вскоре он [pg 234] нашел возможность посадить своего брата Трдата на трон Армении и смог удержать его там до смерти Клавдия. Однако при воцарении Нерона Кай Домиций Корбул был отправлен в Каппадокию, чтобы подтвердить римский сюзеренитет над Арменией. Сначала Вологас оставил Армению из-за восстания в Парфии, но в 58 г. н. э. Тиридат вновь появился на сцене, и началась война. За два похода Корбулу удалось оккупировать страну и поставить армянским царем римского выдвиженца (60 г. н. э.). Вскоре его вытеснил Вологас, которому удалось окружить римские войска под командованием нового полководца в Каппадокии Кесенния Паэта и заставить его купить свою безопасность, заключив выгодный для парфян договор (62 г. н. э.). Ситуацию спас Корбул, тогдашний легат Сирии, которому, наконец, было доверено единоличное командование операциями, и он заставил Вологаса выполнить римские условия (63 г. н. э.). Трдат сохранил за собой армянский трон, но признал римское господство, прибыв в Рим, чтобы получить корону из рук Нерона.

Восстание в Британии, 60 г. н. э. При Клавдии римляне распространили свое господство в Британии на север до Хамбера и на запад до Корнуолла и Уэльса. В 59 году н. э. Суэтоний Паулин захватил остров Мона (Англезея), главный центр религии друидов. Пока он занимался этим делом, среди иценов и триновантов, живших между Уошем и Темзой, вспыхнуло серьезное восстание. Оно было вызвано суровостью римской администрации и, в частности, жестоким обращением римских прокураторов с Боудиккой, королевой иценов, возглавившей восстание. Римские города Камулодунум (Колчестер), Веруламиум (Сент-Албанс) и Лондиниум (Лондон) были разрушены, а 70 000 римлян, как говорят, были уничтожены. Один римский легион был разбит в бою, и только после возвращения Паулина,

объединившего разрозненные римские войска, повстанцы были остановлены. Бритты потерпели решительное поражение, а Боудикка покончила с собой.

Заговор Пизона, 65 г. н. э. Около 62 г. н. э. в Риме началась длинная череда судебных процессов о государственной измене, вызванная отчасти желанием конфисковать имущество обвиняемых, а отчасти подозрительностью, которая является неизбежным спутником тирании. Неустойчивость сенаторского строя, вызванная этим, естественно, привела к реальной попытке свергнуть принцепса. Широкомасштабный заговор, в котором участвовали [pg 235] преторианских префектов и который возглавлял сенатор Гай Кальпурний Пизон, был раскрыт в 65 году н. э. Среди казненных за соучастие в нем были поэт Лукан и его дядя Сенека. Другими известными жертвами мести Нерона стали Фрасея Паэтус и Борея Сонарус, сенаторы-стоики, чья вина заключалась в молчаливом, но безоговорочном неодобрении тиранических действий Нерона. Ни один видный деятель не был в безопасности; даже знаменитый полководец Корбуло был вынужден покончить с собой в 67 году нашей эры.

Восстание Виндекса, 68 год н. э. После возвращения Нерона из Греции более серьезное движение началось в Галлии, где Кай Юлий Виндекс, легат провинции Лугдуненсис, поднял восстание, и его поддержали провинциалы, страдавшие от непосильного налогового бремени. К Виндексу присоединился Сульпиций Гальба, губернатор Внутренней Испании, и другие легаты. Полководец Верхней Германии Вергиний Руф, сохранивший верность Нерону, разбил Виндекса, но восстание охватило войска самого Вергиния, и они провозгласили своего полководца императором. Тот, однако, отказался от этой чести и предоставил сенату возможность самому назначить принцепса. Судьба Нерона была предрешена его собственной трусостью и вероломством префекта Сабина, который купил поддержку Гальбы у преторианской гвардии. Сенат последовал их примеру, и Нерон, бежавший из Рима, был убит верным вольноотпущенником. С ним закончилась династия Юлиев-Клавдиев.

V. ПЕРВАЯ ВОЙНА ЛЕГИОНОВ ИЛИ ГОД ЧЕТЫРЕХ ИМПЕРАТОРОВ, 68-69 гг. н.э.

Сила армии. В 68-69 годах на престол взошли четыре императора, каждый из которых был выдвиженцем солдат. И если до этого времени преторианцы пользовались правом аккламации от имени всей армии, то теперь легионы, расквартированные на различных границах, утвердили за собой эту привилегию. По выражению Тацита, была раскрыта роковая тайна империи, а именно то, что принцепс мог быть назначен не в Риме, а в другом месте. Хотя можно сказать, что княжество было основано с всеобщего согласия римского мира, тем не менее, с самого начала власть принцепса напрямую зависела от его военного командования, и гражданская война 68-69 годов показала, насколько полно профессиональная армия владела ситуацией.

[pg 236]

Гальба, 68 год н. э. Гальба, сменивший Нерона, был человеком из хорошей семьи, но умеренных способностей и вскоре показал себя неспособным поддерживать свою власть. Тацит считает, что он был бы "пригоден для правления, если бы не правил". Его никогда не поддерживали с энтузиазмом ни рейнские легионы, ни преторианцы, а его суровость в поддержании дисциплины, дополненная невыплатой обещанного донатива, полностью оттолкнула от него верность гвардии. При известии о том, что войска Верхней и Нижней Германии объявили о поддержке легата последней провинции Аула Вителлия (1 января 69 г.), Гальба попытался укрепить свое положение, назначив своим сыном и преемником Луция

Кальпурния Пизона, молодого человека высокого происхождения, но без опыта. Этим шагом он оскорбил Марка Сальвия Оттона, бывшего мужа жены Нерона Поппеи Сабины, который был одним из ярых приверженцев Гальбы и надеялся стать его преемником. Отхо одержал победу над недовольными преторианскими гвардейцами, которые убили Гальбу и Пизона и провозгласили Отхо императором.

Отхо, январь-апрель 69 года. Сенат согласился с их решением, но не легионы Вителлия, которые уже были на марше в Италию. Они без сопротивления перешли через Альпы, но были остановлены войсками Оттона в Бедриакуме, к северу от По. Не дожидаясь прибытия подкрепления из Дунайской армии, Оттон приказал напасть на вителлианцев у Кремоны. Его армия была разбита, а сам он покончил с собой.

Вителлий, апрель-декабрь 69 г. н. э. После этого Вителлий был признан сенатом принцепсом, а его войска заняли Рим. Своим назначением Вителлий был обязан энергии легатов Валенса и Цецины, и, хотя он был благонамерен и отнюдь не тираничен, ему не хватало энергии и силы характера. Он не смог обуздать ни солдат, грабивших итальянские города, ни офицеров, обогащавшихся за государственный счет, пока он предавался застольным удовольствиям.

Тем временем армия Востока, признавшая Гальбу, Оттона, а поначалу и Вителлия, поставила своего императора, Тита Флавия Веспасиана, который в качестве легата Иудеи вел войну против евреев. Сам Веспасиан занял Египет и тем самым прервал снабжение Рима зерном, а его самый способный лейтенант Муциан отправился в Италию. Дунайские легионы, поддерживавшие Оттона, теперь объявили себя сторонниками Веспасиана и под предводительством Антония Прима сразу же выступили в поход на Италию. Флот в Равенне [pg 237] встал на сторону Веспасиана, и Цецина, возглавивший вителлианцев против Прима, задумал предательство. Однако его войска остались верны, но были разбиты в кровавой ночной битве при Кремоне, и путь в Рим был открыт. Вителлий начал переговоры и предложил отречься от престола, но его солдаты не позволили ему этого сделать и подавили восстание в Риме, возглавляемое братом Веспасиана. После этого город был взят штурмом и разграблен армией Прима. Сам Вителлий был убит.

Веспасиан, декабрь 69 г. н. э. Веспасиан добился признания его как принцепса от сената и войск на Западе. Он вступил в Рим в начале 70 года н. э.

VI. ВЕСПАСИАН И ТИТ, 69-81 гг. н. э.

Цезарь - императорский титул. Следуя примеру Гальбы, Веспасиан при вступлении на престол принял имя Цезаря, которое с этого времени стало прерогативой семьи *princeps*. Новый принцепс унаследовал от своих предшественников две серьезные войны, оба национальных восстания против римского владычества, одно в Галлии и Нижней Германии, другое в Иудее.

Восстание батавов, 69 г. н. э. Движение в Нижней Германии возглавил Юлий Цивилис, вождь батавов, бывший офицер на римской службе, который завоевал восемь батавских когорт, приданных Рейнской армии. Сначала он выдавал себя за сторонника Веспасиана против Вителлия, но при известии о победе первого отказался от верности Риму и призвал на помощь германские племена из-за Рейна. В то же время галльские треверы и лингоны, первые под предводительством Юлия Классика и Юлия Тудора, вторые - Юлия Сабина, подняли восстание и попытались создать империю галлов со столицей в Треве (Augusta

Treverorum). К ним присоединились римские легионы, расквартированные на Рейне. Однако остальные народы Галлии отказались присоединиться к восстанию, предпочтя римский мир возобновлению старой межплеменной борьбы.

После прибытия достаточного количества римских войск, посланных Веспасианом, мятежные легионы вернулись к исполнению своих обязанностей, Треверы и Лингоны были покорены, а Цивилис вынужден был бежать в Германию. Батавы вернули себе прежний статус римских союзников, обязавшись поставлять войска в римские армии (70 г. н. э.). Но [pg 238] Рим увидел опасность размещения национальных корпусов под началом родных офицеров в их родных странах. Отныне вспомогательные войска больше не организовывались по национальному принципу и служили в провинциях, отличных от тех, в которых они были набраны.

Иудейская война, 66-70 гг. н. э. С 6 г. н. э. Иудея была римской прокураторской провинцией, если не считать ее кратковременного включения в княжество Агриппы I (41-44 гг. н. э.). В течение этого времени иудеи занимали привилегированное положение среди римских подданных, будучи освобожденными от военной службы и императорского культа, несмотря на намерение Калигулы установить свое изображение в Иерусалимском храме. Эти привилегии были источником постоянных трений между евреями и греко-сирийскими жителями городов Палестины, что часто требовало вмешательства римских чиновников. Другой причиной волнений было давление римского налогообложения, которое делало сельское хозяйство невыгодным и заставляло многих жителей равнин уходить в горы, чтобы добывать средства к существованию разбойничьим промыслом. Но более глубокая причина враждебности к римскому правлению заключалась в том, что еврейский народ был религиозной общиной, и для него национальная лояльность была тождественна религиозному фанатизму. Главными иудейскими сектами были саддукеи и фарисеи, из которых первые составляли аристократию, а вторые - демократию. Саддукеи пользовались поддержкой римлян и монополизировали должности в религиозной общине, в то время как фарисеи добивались поддержки масс, проводя политику враждебности к Риму и религиозной нетерпимости. Маловероятно, что фарисеи действительно стремились к восстанию, но они разожгли огонь, который не смогли контролировать, и способствовали развитию партии прямого действия, зилотов, которые стремились освободить Иудею от римской силы, уповая на поддержку Иеговы. К 66 году н. э. вся Иудея была в состоянии брожения, и потребовалось совсем немного подстрекательства, чтобы вызвать национальное восстание.

Резня в Кесарии и Иерусалиме, 66 г. н. э. Таким провокатором стало решение римского правительства о том, что евреи не имеют права на гражданство в Кесарии, римской столице Иудеи, и последовавшая за этим резня евреев греками в ходе беспорядков. Однако в это же время в Иерусалиме зилоты одолели римский гарнизон, состоявший из одной когорты, и расправились как с римлянами, так и с их сторонниками-евреями. В ответ на эту новость в городах Сирии и Египта произошли новые массовые убийства: евреи страдали [pg 239] там, где они были в меньшинстве, но мстили за своих соотечественников там, где получали перевес. Римляне осознали серьезность ситуации, когда легат Сирии Цестий Галлус, выступивший в поход на Иерусалим, был вынужден бесславно отступить.

Веспасиан в должности командующего, 67 г. н. э. В 67 г. н. э. Веспасиан был назначен командующим 50-тысячной армией, собранной для отвоевания Иудеи. В этом и следующем году он сократил открытую местность и изолированные крепости и был готов начать блокаду Иерусалима, куда бежало большинство иудеев в поисках убежища. Однако возведение

Веспасиана в князья привело к приостановке военных действий на десять месяцев, в течение которых в городе бушевали междоусобные распри.

Осада Иерусалима, 70 г. н. э. Завершение войны Веспасиан поручил своему старшему сыну Титу, который сразу же начал осаду Иерусалима (70 г. н. э.). Город имел двойную линию укреплений, а внутри внутренней стены находились две естественные цитадели - храм и старый город на горе Сион. Население, пополнившееся огромным количеством беженцев, ужасно страдало от голода, но сопротивлялось с яростью отчаяния. Внешние и внутренние стены были взяты штурмом, а затем римляне ворвались в храм, который был уничтожен огнем. Гора Сион выдержала штурм, но была покорена голодом. Иерусалим был разрушен, а Иудея стала провинцией под властью императорского легата. Политическая община иудеев была распущена, и они были подчинены ежегодному головному налогу в два динария (40 центов) каждый, выплачиваемому в храм Юпитера Капитолина, в обмен на что они пользовались прежними иммунитетами. В честь победы Тита была возведена арка, которая до сих пор стоит возле Римского форума.

Границы. Из-за беспорядков, вызванных недавними войнами, Веспасиану пришлось реорганизовать многие отрасли управления, за что он получил имя второго основателя принципата. Особое внимание он уделил безопасности границ. В Германии он присоединил территорию между Рейном выше его слияния с Майном и верховьями Дуная, отныне известную как *Agri Decumates* по десятине (*decuma*), которую платили в качестве арендной платы колонисты, поселившиеся там. Далее к востоку на Дунае были построены два сильных лагеря легионеров в Карнунтуме и Виндобоне (Вена). Евфратская граница была укреплена за счет создания римских гарнизонов в Мелитене и Сатале на [pg 240] Верхнем Евфрате, а также за счет присоединения к сирийской провинции царства Коммагена, которое Гай вернул родной династии. Подобная участь постигла и другие княжества-клиенты. Среди солдат была восстановлена дисциплина: четыре мятежных рейнских легиона были распущены и заменены новыми подразделениями. Преторианская гвардия, распущенная Вителлием, была восстановлена из итальянских когорт по примеру Августа.

Финансы. Самой серьезной проблемой были финансы, так как из-за расточительности предыдущих императоров правительство оказалось в состоянии банкротства, а провинции - в финансовом истощении. По подсчетам Веспасиана, для осуществления необходимых расходов требовалась сумма в 2 000 000 000 долларов. Чтобы получить эту сумму, необходимо было ввести новые налоги и избежать всех ненужных расходов. Однако ему не только удалось сделать государство платежеспособным, но и провести масштабные строительные работы в Италии и провинциях. В Риме был восстановлен Капитолийский храм, сгоревший во время борьбы с вителлианцами, на форуме возведен храм Мира, а на месте одного из озер Золотого дома Нерона возник огромный Колизей. Веспасиан также оказывал государственную поддержку преподавателям греческого и римского ораторского искусства в Риме.

В 74 году Веспасиан принял на себя обязанности цензора и провел перепись населения империи, а также пополнил ряды сената, поредевшего в результате поздних гражданских войн. Он щедро раздавал гражданство провинциалам и даровал латинское право всем неримским общинам Испании в качестве предварительного шага к их полной романизации.

Веспасиан и сенат. Веспасиан был первым принцепсом, не принадлежавшим к римской знати. Он был уроженцем итальянской муниципии Реате, а его род состоял только из конного сословия. Кроме того, он был исключительно практичным человеком, не пытавшимся скрыть тот факт, что он был настоящим хозяином в государстве. Значительным в этом отношении

было возрождение им титула *imperator*, которым пренебрегали преемники Августа. Он относился к сенату с уважением и признавал его судебную власть, но исключал его из числа тех, кто принимал реальное участие в управлении государством. Сенатский декрет и закон комиций наделили Веспасиана полномочиями принципата, однако начало своего правления он датировал днем приветствия императора своей армией. Все это, а также его отказ наказывать доносчиков Нерона, [pg 241] заслужило недоброжелательное отношение сенаторов. Некоторые из них перешли к открытой критике принцепса и бесполезной пропаганде республиканизма в виде культа Брута и Катона Младшего. Лидером этой группы был Гельвидий Приск, зять Паэта Фрасея, которого Нерон предал смерти, и, как и он, стоик. Хотя такая оппозиция была не очень опасна, ее нельзя было игнорировать, и Приск был изгнан. Позже он был казнен, вероятно, за заговор. По всей вероятности, именно антимонархическая тенденция современных стоических учений побудила Веспасиана изгнать философов из Рима.

Преторианская префектура. Чтобы предотвратить нелояльность в преторианской гвардии, Веспасиан назначил своего сына Тита префектом претория. Тит также получил *imperium* и *tribunicia potestas*, а после смерти Веспасиана в 79 году н. э. унаследовал княжество.

Тит, 79-81 гг. н. э. Его правление длилось чуть более двух лет и примечательно прежде всего двумя великими бедствиями. В 79 году извержение вулкана Везувий похоронило города Помпеи, Геркуланум и Стабии в Кампании. Под тяжелым слоем вулканического пепла здания этих городов сохранились от разрушения, а раскопки Помпеи с удивительной свежестью показали жизнь итальянского муниципалитета во времена княжества. В следующем году Рим был опустошен пожаром, который бушевал три дня и уничтожил новый храм Веспасиана - Капитолийского Юпитера. В сентябре 81 года умер Тит, глубоко оплакиваемый всем римским миром.

VII. Домициан, 81-96 гг. н.э.

Характер и политика. За Титом последовал его младший брат Домициан, которому из-за его честолюбия ни Веспасиан, ни Тит не позволили участвовать в управлении страной. Домициан был абсолютным автократом, и его правление отличалось большой энергией и способностью. Отнюдь не будучи простым тираном, он уделял большое внимание благосостоянию провинций и осуществлял строгий надзор за своими чиновниками. Он также проявлял неподдельный интерес к литературе и восстановил библиотеки, уничтоженные во время пожара 80 года н.э.

Его автократическая политика четко прослеживается в том, что в 84 году н. э. он принял на себя полномочия вечного цензора, благодаря чему получил полный контроль над составом сената - власть, которая и без титула отныне была одной из прерогатив *princeps*. Еще [pg 242] более ярко его абсолютизм проявляется в титуле *dominus et deus* (Господь и Бог), который он требовал от офицеров своего дома и которым его обычно обозначали, хотя сам он не использовал его в официальных документах. Для культа обожествленных императоров Домициан возвел специальный храм в Риме, а также основал жреческую коллегию Флавиалов, созданную по образцу римских Августалов, чтобы увековечить поклонение своим обожествленным отцу и брату.

Пограничная политика: Британия. Стремление к военным успехам в качестве поддержки своего абсолютизма заставило Домициана проводить агрессивную пограничную политику. В Британии Юлий Агрикола, легат с 77 по 84 гг. н. э., возглавил римские легионы к северу от

Клайда и Ферт-оф-Форта и разгромил объединенных каледонцев под предводительством их вождя Галгака (84 г. н. э.). Он также отправил свой флот вокруг севера Шотландии и доказал, что Великобритания - это остров. Но его проекты, включавшие вторжение в Ирландию, показались Домициану слишком дорогостоящими, и он отозвал его, возможно, в связи с военной ситуацией на континенте. Завоевание Шотландии не было завершено, и власть римлян ограничилась территорией к югу от Тайна.

Германия. В 83 году Домициан провел армию через Рейн из Майнца и присоединил к себе округ Веттерау, где низменности уже находились в руках римлян, хотя холмы все еще были заняты враждебными чатти. Для защиты завоеванного региона была построена цепь крепостей. Зимой 88-89 гг. н. э. легат Верхней Германии Антоний Сатурнин был провозглашен императором двумя легионами, расквартированными в Майнце. Мятежники ожидали помощи от германских племен, но ее не последовало, и движение было подавлено верными войсками, возможно, из нижней провинции. В результате этого мятежа Домициан принял политику не размещать более одного легиона в постоянном лагере. В то же время он отделил финансовое управление германских провинций от управления Gallia Belgica.

Нижний Дунай. На среднем и нижнем Дунае римлянам противостояли более могущественные соседи, и в борьбе с ними политика Домициана была менее успешной. Этими людьми были германские племена маркоманнов и квади в Богемии, сарматские иазиги между Дунаем и Тиссом, а также даки, занимавшие большую часть современной Венгрии и Румании. Самыми могущественными из всех были даки, среди которых царь [pg 243] по имени Децебал создал сильное государство. В 85 году н. э. они переправились через Дунай в Моезию, где разгромили и убили римского наместника. После этого Домициан сам принял командование и переправил даков обратно через реку. Но преторианский префект Корнелий Фуск при попытке вторжения в Дакию потерпел катастрофическое поражение, в котором погиб сам и большая часть его армии. Его преемник Теттий Юлиан был более успешен. Однако полной победе помешал Домициан, который опрометчиво вторгся на территорию маркоманнов и иазигов и был разбит ими. После этого он заключил мир с Децебалом, который сдал своих военнопленных и признал формальное господство Рима, но получил от Домициана ежегодную субсидию в дополнение к услугам римских военных инженеров (89 г. н. э.). Хотя Домициан отпраздновал триумф за свои подвиги, его победа отнюдь не была уверенной, и его поселение было лишь временным. В ходе Дакийской войны Моезия была разделена на две провинции.

Конфликт с сенатом. Чувствуя, что армия - самая надежная опора его власти, Домициан стремился обеспечить ее верность, увеличив жалованье солдатам на треть. Эти новые расходы, добавленные к расходам, вызванным его войнами, строительством общественных сооружений, таких как восстановление Капитолийского храма, и празднованием общественных праздников, вынудили его увеличить налоги, что вызвало недовольство в провинциях. В Риме, особенно после восстания Сатурнина, его отношения с сенатом становились все более напряженными. Многие видные сенаторы были казнены по обвинению в государственной измене; учителя философии были снова изгнаны из Италии; а известные новообращенные в иудаизм или христианство подверглись судебному преследованию, причем последние - по причине атеизма. Общее чувство незащищенности привело к неизбежному результату; против его жизни был организован заговор, в котором участвовали префекты претория и его жена Домиция; он был убит 18 сентября 96 года н. э. Его память была проклята сенатом, а имя стерто с общественных памятников. Именно притеснения последних лет правления Домициана так сильно повлияли на отношение Тацита к принципату и его основателю.

ГЛАВА XVIII

ОТ НЕРВЫ ДО ДИОКЛЕТИАНА: 96-285 ГГ. Н. Э.

I. НЕРВА И ТРАЯН, 96-117 гг.

Нерва и сенат. Прежде чем убить Домициана, заговорщики подыскивали преемника, который пользовался бы поддержкой сената и не оказался бы неприемлемым для преторианцев. Их выбор пал на пожилого сенатора Марка Кокцея Нерву, выходца из семьи, отличавшейся своими юридическими достижениями. Он дал клятву никогда не предавать сенаторов смерти, отозвал философов и политических изгнанников и разрешил преследовать доносчиков. Но ему не хватало силы, и он не считал свое положение достаточно надежным, чтобы отказаться от требований преторианской гвардии отомстить убийцам Домициана. Поэтому для укрепления своей власти он взял на службу испытанного солдата Марка Ульпия Траяна, легата Верхней Германии. Траян получил трибунскую власть и проконсульское *imperium* (97 г. н. э.).

Алименты. Правление Нервы принесло особую пользу Италии. Были не только снижены налоги и другие повинности италийцев, но и разработана так называемая алиментарная система в интересах бедных крестьян и детей бедных родителей. В рамках этой системы государственной благотворительности бедным землевладельцам ссужались денежные суммы под низкие проценты под залог их земли. Проценты от этих займов перечислялись в соответствующие муниципалитеты и расходовались ими на содержание детей бедняков. Эта схема была усовершенствована и расширена последующими принцами.

Эпоха внутреннего мира. С Нервы начинается период в истории княжества, который характеризуется дружескими отношениями между принцепсом и сенатом. Основой этого согласия стало согласие сменявших друг друга императоров признать свободу сенаторов от императорской юрисдикции. Речи об активном участии сената в целом в управлении уже не шло, тем не менее он продолжал оказывать свое влияние [pg 245] через официальные должности, предназначенные для сенаторов. Помимо установления гармоничных отношений, мирное преемство ряда способных правителей, которые были назначены по усыновлению и объединению в полномочия принципата, привело к тому, что эта эпоха считается одним из самых счастливых периодов римской истории.

Нерва умер в январе 98 года н. э., процарствовав менее двух лет, и его сменил Траян, который вступил в должность в Кельне.

Характер и политика Траяна. Траян был уроженцем римской колонии Италики в Испании и первым провинциалом, получившим княжество. Его воцарение свидетельствует не только о степени романизации испанских провинций, но и о падении господства сугубо италийского элемента в империи и превращении италиков в имперскую аристократию, обладающую богатством и должностью. Новый принцепс был прежде всего солдатом, и стремление к военной славе было его главной слабостью. В то же время он был энергичным и добросовестным администратором и проявлял личную заинтересованность в благополучии

Италии и провинций, как мы видим из его переписки с младшим Плинием, правителем Вифинии в 111-113 гг. Он уважал права сената и повторил клятву Нервы не приговаривать ни одного из членов этого органа к смерти.

Завоевание Дакии, 101-106 гг. н. э. На третий год своего правления Траян предпринял завоевание Дакии, поскольку соглашение Домициана с Децебалом считалось позором, а существование сильного Дакийского царства было вечной угрозой для дунайской границы. Децебал все еще оставался царем даков и показал себя доблестным противником, но в ходе двух хорошо проведенных кампаний (101-102 гг. н. э.) Траян вынудил его запросить мира. Он был вынужден отказаться от своих боевых машин с римскими инженерами, доставшихся ему от Домициана, признать римское господство и нести военную службу Риму. Траян построил постоянный каменный мост через Дунай ниже Железных ворот, чтобы обеспечить сообщение с северным берегом, и вернулся в Рим, чтобы отпраздновать свою победу триумфом. Но Децебал не был доволен тем, что остался римским вассалом, и начал подготовку к восстановлению независимости своего народа. В 105 году н. э. он начал военные действия, вторгшись в Моэзию. Однако Траян поспешил на место событий, заручился поддержкой соседних племен и в следующем году вошел в Дакию. Его победа была полной, столица Децебала была захвачена, царь покончил с собой, а те из даков, кто не покинул [pg 246] свою страну, были выслежены и истреблены. Дакия стала римской провинцией и была заселена переселенцами из разных частей империи, особенно из Малой Азии. Новая провинция имела большое значение как из-за золотых рудников, так и из-за своего положения в качестве оплота, защищающего провинции к югу от Дуная. В память о своих дакийских войнах Траян воздвиг на новом форуме каменную колонну высотой в сто футов, которая носила его имя. Колонна, сохранившаяся до сих пор, украшена спиральной полосой скульптурных рельефов, которые наглядно прослеживают ход военных действий.

На других рубежах Траян также укреплял или расширял границы империи. В 106 году он присоединил царство набатейских арабов к востоку от Палестины и Сирии. Из него была образована провинция Аравия. В Африке римляне также заняли новую территорию и обезопасили ее от набегов берберов, создав новые крепости в Ламбезисе и Тимгаде.

Парфянская война, 114-116 гг. Мирные отношения, существовавшие между Римом и Парфией со времен Нерона, были нарушены в 114 году нашей эры. Когда парфянский царь Хосрус изгнал армянского правителя, получившего корону из рук Траяна, и поставил на его место своего сына Парфемасириса. Траян сразу же отправился на Восток и собрал армию для вторжения в Армению. Парфемасирис предложил признать римский сюзеренитет над Арменией, но Траян решил окончательно урегулировать восточную границу путем постоянной оккупации Армении и, по стратегическим соображениям, Месопотамии. В 114 году он легко завоевал Армению, а в следующем году присоединил Верхнюю Месопотамию. Теперь он решил завершить свой успех свержением Парфянского царства. Соответственно, в 116 году н.э. Д. он захватил Ассирию и сделал ее своей провинцией, а затем двинулся к Персидскому заливу, захватив по пути Селевкию, Вавилон и парфянскую столицу Ктесифон. От мечтаний о дальнейших завоеваниях Траяна отвлекло серьезное восстание в Месопотамии, которое удалось усмирить лишь с большими усилиями, а в 117 году н.э. Хосрою удалось вновь занять свою столицу. В то же время восточные провинции были взбудоражены восстанием иудеев, которое началось в Кирене в 115 году н. э. и распространилось на Кипр, Египет и Месопотамию. Иудеи и их враги устраивали ужасные резни, и пришлось задействовать большое количество войск, прежде чем порядок был восстановлен.

Известия о восстаниях в Африке и Британии, а также о беспорядках на границе с Данубией заставили Траяна отправиться в Рим. По дороге он заболел и умер в Селинусе в Киликии 8 августа 117 года н. э. D.

II. Адриан, 117-138 гг. н. э.

Адриан Принцепс. Траян не оставил наследника мужского пола и никого не связывал с собой ни в императорской, ни в трибунской власти. Однако на смертном одре он усыновил своего двоюродного брата и одно время подопечного, Публия Аэлия Адриана, также уроженца Италики. Адриан был женат на Сабине, внучке сестры Траяна Марцианы. Он сделал выдающуюся военную карьеру и в 117 году н.э. Д. был командующим армией в Сирии. При известии о его усыновлении войска приветствовали его как императора, и его кандидатура была утверждена сенатом. Единственная оппозиция исходила от некоторых из самых способных офицеров Траяна, в частности Лусия Квиета, которые вскоре замыслили против его жизни. Но их заговор был раскрыт, и сенат приговорил к смерти четырех лидеров заговора.

Эллинизм. Адриан был человеком неугомонной энергии и необычайной разносторонности. Он высоко ценил все виды искусства и литературы и очень восхищался эллинизмом; это восхищение, вероятно, возникло из осознания того факта, что культура Римской империи в своей основе была эллинской, но из-за него римская аристократия презрительно окрестила его "гречанином".

Общий характер правления Адриана. В государственной жизни он проявлял величайшую преданность долгу, считая, что "правитель существует для государства, а не государство для правителя", и не было ни одной отрасли государственного управления, которая не была бы затронута его рвением. Два продолжительных путешествия, одно в 121-126, а другое в 129-132 годах, позволили ему ознакомиться с условиями жизни в провинциях и принять меры для повышения их благосостояния. К сенату он относился со всеми внешними признаками уважения, давая клятву уважать жизнь его членов, но в то же время считал его незначительным фактором в управлении государством.

Военная политика. Понимая, что политика Траяна, направленная на расширение империи, истощила ее экономические ресурсы, он начал свое правление с отказа от новых провинций Месопотамии и Ассирии и возвращения к прежней римской политике в Армении, [pg 248] где парфянский князь признал его главенство. Он посвятил свои силы укреплению системы пограничной обороны и повышению уровня дисциплины и эффективности солдат. Помимо подавления восстаний, вспыхнувших в последние годы правления Траяна, его самым серьезным военным делом было подавление нового восстания иудеев в Палестине, последовавшего за основанием римской колонии на месте Иерусалима. Только после двухлетней борьбы (132-134 гг. н. э.) восстание было подавлено.

Судебная и административная реформы. Для помощи в отправлении правосудия Адриан создал постоянный совет из видных юристов. Он же отвечал за кодификацию и окончательное редактирование преторских эдиктов, на которых основывалась процедура римского гражданского права. Эту задачу выполнил юрист Сальвий Юлиан. Чтобы освободить городские суды от непосильного бремени судебных дел, Адриан разделил Италию на четыре округа и назначил в каждый из них чиновника консульского ранга для отправления правосудия. Это был еще один шаг к тому, чтобы вывести Италию из-под контроля сената и приблизить ее статус к статусу провинции. Административные реформы

Адриана стали результатом постоянного расширения сферы государственных дел, выполняемых офицерами принцепса, и способствовали развитию централизованной бюрократии. Создавая новые должности, в том числе должность адвоката фиска (*advocatus fisci*) как альтернативу подчиненным военным должностям, он значительно повысил значимость конной карьеры и влияние эквитов в правительстве. В трех сферах - военной, гражданской и судебной - княжество Адриана представляет собой отдельную эпоху.

Строительная деятельность. Повсюду в империи Адриан строил и ремонтировал с величайшим усердием, но особенно в Риме и Афинах. В Риме, среди прочих сооружений, он построил великий двойной храм Венеры и Рому и свой собственный мавзолей, нынешний замок Сант-Анджело. В Афинах он завершил строительство великого храма Зевса Олимпийского, начатое Писистратом в шестом веке до нашей эры, и добавил новый квартал к городу.

Выбор преемника. В 136 году Адриан тяжело заболел и, не имея детей, усыновил Луция Цейона Коммода под именем Луция Аэлия Цезаря и наделил его трибунской властью. Сам Адриан удалился из Рима на свою [pg 249] великолепную виллу в Тибуре. Однако в начале 138 года н. э. Аэлий умер, и тогда принцепс усыновил пожилого сенатора Тита Аврелия Антонина, который, в свою очередь, усыновил сына умершего Аэлия и собственного племянника Марка Анния Вера. Антонин получил *imperium* и трибунскую власть и стал партнером Адриана по принципату. После долгой и мучительной болезни последний умер в июле 138 года н. э. Его последние годы были омрачены плохим здоровьем, которое сделало его угрюмым и подозрительным, и, вероятно, привело к казни его шурина и внука последнего по обвинению в заговоре. Он никогда не был популярен в сенате, и этот шаг усилил разрыв между ними. Только энергичные действия его преемника предотвратили глумление над его памятью и обеспечили его обожествление.

III. Антонины, 138-192 гг.

Антонин Пий, 138-161 гг. н. э. Антонин, получивший имя Пий в первый год своего правления, был олицетворением древнеримского благочестия, то есть добросовестного исполнения обязанностей в общественной и частной жизни. Его мягкость и прямота позволяли ему действовать в полном согласии с сенаторами, и в качестве уступки им он сместил четырех *consulares iudicis*, которых Адриан назначил в Италии.

Его государственная политика. Антонин придерживался мирной внешней политики Адриана, но был вынужден вести несколько пограничных войн и подавлять восстания в провинциях. В Британии была построена линия укреплений от Ферт-оф-Форты до Клайда. Антонин уделял большое внимание честному отправлению правосудия. В это время римское право также значительно обогатилось благодаря введению принципов справедливости и начало приобретать под руководством юристов ту систематическую форму, которой оно стало характеризоваться впоследствии. В 147 году н. э. он присвоил титул цезаря старшему из своих приемных сыновей, Марку Аврелию, которого ранее женил на своей дочери, и взял его в качестве соратника в правительство. После смерти Антонина в марте 161 года Аврелий стал преемником принципата.

Два принципата - Марк Аврелий, 161-180 гг. н. э., и Луций Вер, 161-169 гг. Марк Аврелий сразу же взял в соратники по принципату своего приемного брата, Луция Вера, и впервые два Августа разделили *imperium*. Но реальная власть находилась [pg 250] руках Аврелия, так как Вер был слабым человеком, ленивым и чувственным. Хотя он не дал клятвы не предавать

смерти сенатора и восстановил консулов (*consulares iuridici*), отстраненных Антонином, старший Август уважал сенат и оставался в хороших отношениях с ним. Марк Аврелий был по натуре учеником и философом, преданным последователем стоических правил жизни; его "Медитации" свидетельствуют об истинном благородстве его характера. Это был принцепс, которому суждено было провести свои оставшиеся годы в непрерывной борьбе с врагами государства, и, верный своим принципам, он повиновался зову долга и беззаветно посвятил себя государственной службе.

Парфянская война: 161-65 гг. н. э. Еще до смерти Антонина Вологаз III Парфянский начал военные действия и захватил Армению. Римский легат Каппадокии был разбит, и парфяне ворвались в Сирию, где одержали еще одну победу. Ситуация была критической. Аврелий отправил на место событий своего коллегу Вера, и хотя тот не проявил ни энергии, ни способностей, его умелые полководцы вернули удачу римскому оружию. В 163 году Стаций Приск восстановил власть Рима над Арменией и посадил на трон римского вассала. В 164-65 годах Авидий Кассий вторгся в Месопотамию и взял парфянские столицы Селевкию и Ктесифон. Однако на обратном пути он понес значительные потери от голода и болезней, и с Парфией был заключен мир, по которому римляне получили территорию в верхней Месопотамии к востоку от Евфрата (166 г. н. э.). Но вернувшиеся войска принесли с собой чуму, которая опустошила всю империю и вызвала массовое обезлюдение.

Войны с маркоманнами, квади и иазигами: 167-175 гг. н. э. Тем временем опасная ситуация сложилась на дунайской границе, где, вероятно, под давлением кочующих народов, маркоманны, квады и сарматские иазиги объединились в попытке прорваться в римские провинции. Дунайская армия была ослаблена для усиления сирийских войск в парфянской войне, и это позволило варварам прорвать пограничную оборону и опустошить Норикум и Паннонию вплоть до Аквилеи у берегов Адриатики. Оба Августа отправились на место военных действий, и после продолжительной борьбы, в ходе которой Дакия пострадала от вражеского вторжения, противники были вынуждены заключить мир. Маркоманны покорились в 172 году, а квады и сарматы - в 175 году н. э. Они были вынуждены выдать пленных, уведенных из [pg 251] римских провинций, в количестве более 160 000 человек, и оказать военную помощь Риму, а большое их количество было поселено на пустырях к югу от Дуная под обязательством обрабатывать землю и нести военную службу. В память о победе римляне воздвигли в Риме колонну со скульптурами, изображающими события войны, в подражание мемориалу Траяна. Помимо ведения этой войны, силы империи были подорваны серьезными волнениями в Мавретании, Галлии и Египте.

Восстание Авидия Кассия, 175 г. н. э. Полному покорению северного врага помешало восстание Авидия Кассия, полководца, отличившегося в Парфянской войне и подавившего восстание в Египте. Верус, соратник Аврелия, умер в 169 году, и при слухах о смерти самого Аврелия в 175 году н. э. Кассий провозгласил себя императором Сирии. После этого Аврелий поспешил заключить мир с сарматами и отправился на Восток. По прибытии он обнаружил, что Кассий был убит своими же солдатами. Вскоре после этого Коммод, сын Аврелия, получил титул Августа и стал соправителем своего отца (177 г. н. э.).

Вторая война с маркоманнами и квадами, 177-180 гг. н. э. В 177 г. н. э. вновь вспыхнула война с квадами и маркоманнами. Аврелий снова принял командование на Дунае и после двухлетних боев одержал настолько полную победу, что задумался об аннексии области, занятой этими народами. Но во второй раз он лишился плодов своего труда, на этот раз от руки смерти, 17 марта 180 года н. э. Принципат перешел к его сыну и коллеге, Коммоду.

Луций Аврелий Коммод, sole princeps, 180-192 гг. н. э. Луций Аврелий Коммод, неблагородный сын благородного отца, - один из немногих в длинной череде римских правителей, о которых нельзя сказать ничего хорошего. Трусливый, жестокий и чувственный, он предался жизни в удовольствиях и оставил управление государством в руках череды фаворитов, которые использовали свою власть для достижения собственных интересов. Он отказался от войны с маркоманнами и квади, не осуществив планов своего отца, и заключил с ними мир на мягких условиях, чтобы вернуться к столичным удовольствиям. Главным его стремлением было завоевать славу гладиатора. Он часто появлялся на арене и, наконец, решил вступить в консульство 1 января 193 года в гладиаторской [pg 252] туме. Однако в ночь перед этим он был убит по наущению преторианского префекта Квинта Аэмилия Лаэтуса.

IV. ВТОРАЯ ВОЙНА ЛЕГИОНОВ, 193-197 гг.

Пертинакс: Январь-март 193 года н. э. Новый принцепс (Публий Гельвий Пертинакс, сенатор низкого происхождения, но доказавший свои военные способности) был выдвигенцем Лаэтуса. Однако его строгость в наведении дисциплины в войсках и экономия, вызванная истощенным состоянием государственных финансов, вскоре вызвали отторжение у преторианцев и самого Лаэтуса. Менее чем через три месяца правления он был убит во время мятежа преторианской гвардии (март 193 г. н. э.).

Дидий Юлиан. В качестве преемника выбрали старого и богатого сенатора Дидия Юлиана, который купил свое назначение обещанием высокого доната. Но его правлению суждено было быть недолгим, так как в 68 году н. э. армии на границах заявили о своих претензиях на назначение принцепса.

Соперники : Северус, Нигер и Альбин. Почти одновременно три полководца приветствовали своих солдат как императора. Это были Песценний Нигер в Сирии, Хлодий Альбин в Британии и Септимий Северус в Верхней Паннонии. С их назначением началась вторая война легионов. Северус имел преимущество в положении и сразу же выступил в поход на Рим как мститель за Пертинакса. Ему также удалось заключить перемирие с Альбином, пообещав признать его своим преемником с титулом цезаря. Преторианцы не оказали сопротивления дунайской армии; Юлиан был низложен сенатом и предан смерти (июнь 193 года н. э.), а сенат утвердил кандидатуру Севера.

Поражение Нигера и Альбина. Но положение Северуса еще не было прочным, так как Нигер был признан в восточных провинциях и имел сильные позиции в Риме. Он готовился к походу в Италию и уже захватил Византий. Северус сразу же отправился на подготовку к нападению. Взяв Византию, он переправился в Малую Азию и разбил войска своего соперника под Кизиком и Никеей, вынудив их отступить к югу от гор Тавра. Киликийские ворота были форсированы, и Нигер был решительно разбит в битве при Иссе (194 г. н. э.). Он попытался бежать в Парфию, но был настигнут и убит. Северус перешел Евфрат, чтобы [pg 253] наказать парфянского царя за его поддержку Нигера. Он занял северную Месопотамию и сделал Нисибис римской колонией и пограничной крепостью (196 г. н. э.). В том же году был взят Византий, его укрепления разрушены, а жители лишены права на муниципальное устройство. Северус поспешил завершить свою парфянскую кампанию, поскольку на Западе Хлодий Альбин, почувствовав, что его положение небезопасно, принял титул Августа и занял Галлию. Северус возвел своего старшего сына Бассиана, более известного как Каракалла, в звание цезаря с дополнительным титулом *imperator designatus* и отправился на встречу с узурпатором. В великой битве при Лугдунуме, в которой, как говорят, сражались 150 000

человек с каждой стороны, армия Северуса одержала победу, а Альбин пал от собственной руки (197 год н. э.). Многие из его сторонников, включая многочисленных сенаторов, были преданы смерти.

V. ДИНАСТИЯ СЕВЕРОВ, 197-235 гг. н.э.

Парфянская война 197-199 гг. н. э. Северус был теперь неоспоримым правителем империи. Вскоре после поражения Альбина он вернулся на Восток и возобновил военные действия против парфян, чей царь Вологас IV, воспользовавшись его отсутствием, вторгся в Армению и Месопотамию и осадил Нисибис. Северус освободил осажденный город и продвинулся на территорию противника, где в 198 г. н. э. разграбил две парфянские столицы - Селевкию и Ктесифон. По заключенному в следующем году миру Северная Месопотамия отошла к Риму и была организована как провинция под управлением конного наместника.

военная монархия. Септимий Северус был уроженцем Лептиса в Африке. Он происходил из конной семьи и начал свою официальную карьеру как сторонник фиска. Чтобы обеспечить себе престиж знатного рода, он провозгласил себя приемным сыном Марка Аврелия, а для себя и своего дома взял фамилию Антонина. Его правление носило откровенно автократический характер, и он не пытался скрыть тот факт, что его власть опиралась на поддержку солдат. На политику Северуса в целом бросает свет тот знаменательный факт, что при нем Рим, который он украсил великолепными сооружениями, получил титул *sacra* (священный), термин, регулярно используемый для обозначения вещей, находящихся под контролем принцепса. Деятельность сената ограничивалась регистрацией [pg 254] одобрения его мер, а на военные должности, которые до этого занимали только сенаторы, были назначены конники. Особые привилегии, которыми продолжала пользоваться Италия и италики, были в равной степени проигнорированы. Титул проконсула, который Траян и его преемники использовали в провинциях, Северус теперь использовал в Италии. В 193 году он распустил старую преторианскую гвардию, набранную из Италии и более латинизированных провинций, и организовал новый корпус из отборных войск, набранных из легионов вообще, но особенно из дунайской армии. Северус сформировал три новых легиона для парфянской войны и поставил их под командование конных префектов вместо сенаторских легатов. Два из этих легионов были расквартированы в Месопотамии, а третий разместился на Альбанской горе в Лациуме. Этот шаг привел к тому, что Италия превратилась в гарнизонную провинцию, но, вероятно, он был предпринят с целью создания более крупных резервных сил для пополнения пограничных гарнизонов. Северус также был автором многих реформ, которые улучшили условия или увеличили вознаграждение за военную службу. Было повышено жалование, легионерам разрешили вступать в законный брак во время службы, а ветеранам-центурионам была открыта карьера конника. Однако нет никаких доказательств того, что Северус намеренно способствовал варваризации армии, исключив из нее италийских центурионов, или что он разрушил дисциплину солдат, разрешив женатым легионерам жить вне казарм. Чтобы вывести правительство из состояния неплатежеспособности, в которое его привели предшественники, Северусу требовалась крупная сумма денег. Ее он получил, конфисковав имущество приверженцев Нигера и Альбина.

Большое значение в это время имело усиление власти преторианской префектуры. В течение нескольких лет этот пост занимал один префект, Публий Фульвий Плаутиан, чья дочь была замужем за старшим сыном Севера. Однако его огромная власть оказалась губительной, и в 205 году н. э. он был казнен по обвинению в измене, выдвинутому его собственным зятем.

После его смерти снова были назначены два префекта, одним из которых был Папиниан, величайший из римских юристов. Его назначение, по-видимому, свидетельствует о разделении военных и гражданских функций префектуры. Ведь с этого времени префект осуществлял верховную юрисдикцию по уголовным делам в Италии за пределами сотой вехи от города, а также в вопросах апелляции на решения провинциальных губернаторов. [pg 255] В отсутствие принцепса он также председательствовал в императорском судебном совете. После Папиниана эту должность занимали другие выдающиеся юристы. Кроме того, контроль за перевозкой зерна в Рим был передан от префекта по снабжению зерном к преторианскому префекту, а тот лишь следил за его распределением в городе.

Война в Британии, 208-211 гг. н. э. Как и Адриан, Северус уделял большое внимание укреплению пограничной обороны империи, особенно укреплений, соединявших Рейн и Дунай. В 208 году н. э., когда в Британию вторглись каледонцы, он в сопровождении двух своих сыновей вышел на поле боя. Он укрепил земляную стену Адриана между Тайном и Солуэем каменной стеной и вел партизанскую войну против племен северной части острова. Однако они не были полностью усмирены, когда он умер в Йорке в феврале 211 года н. э., оставив княжество своим сыновьям, Каракалле и Гете, оба из которых ранее получили титул Августа.

Каракалла, 211-217 гг. Ожесточенная вражда, давно существовавшая между двумя братьями, продолжалась в течение года совместного правления и разделила империю на соперничающие группировки. Тогда Каракалла, который до этого стремился сделать себя единоличным правителем, добился убийства Геты. Многие из друзей последнего, в том числе префект Папиниан, были казнены. Каракалла был жесток и порочен и не проявлял никаких способностей к управлению. Он полагался исключительно на добрую волю солдат и добивался их поддержки, повышая жалованье и щедро раздавая донаты. В 212 году знаменитой Конституцией Антониниана он распространил римское гражданство на всех жителей провинций империи, за исключением тех, кто находился в состоянии вассальной зависимости, например, некоторых варварских народов, поселившихся на пустырях в пределах римских границ, и не являвшихся гражданами организованных муниципиев (*dediticii*). Этот закон стал логическим завершением политики его предшественников, которые предоставили гражданство многим провинциальным муниципиям и санкционировали его автоматическое распространение на солдат легионов и вспомогательных корпусов. Возможно, главным мотивом Каракаллы было желание обеспечить новый источник дохода для казны, которая была сильно истощена его расточительством, ведь он значительно увеличил число тех, кто облагался пятипроцентным налогом на наследство, который распространялся только на римских граждан. Вторым мотивом могло быть желание обеспечить единый [pg 256] правовой статус и муниципальную организацию по всей империи.

Германские и парфянские войны. В 213 году н. э. Нападение конфедерации германских племен, аламаннов, на разтийскую границу было успешно отражено, и в следующем году Каракалла отправился на Восток, где планировал вести парфянскую войну в подражание завоеваниям своего кумира Александра Македонского. В 215 году парфянский царь Вологас V заключил соглашение, но когда его сверг брат Артабанос V, отказавший Каракалле в просьбе отдать ему дочь, Каракалла приготовился к вторжению на парфянскую территорию. Но прежде чем он приступил к своей затее, он был убит по приказу преторианского префекта Марка Опелия Макрина, в апреле 217 года н.э. D.

Макрин, 217-218 гг. Макрин без сопротивления был признан преемником Каракаллы и даровал своему юному сыну Диадумениану титул цезаря. Он был первым принцепсом, не

достигшим сенаторского звания. Как правитель он проявлял умеренность и здравый смысл, но ему не хватало силы. Он купил мир у парфян, отменил непосильные налоги и попытался облегчить военное бремя, отменив повышение жалованья, которое Каракалла предоставил войскам. Последний шаг стоил ему поддержки солдат, и часть сирийской армии объявила о своей верности четырнадцатилетнему Бассиану, внучатому племяннику Юлии Домны, сирийской жены Септимия Севера. Бассиан мог претендовать на роль представителя дома Северов, и поэтому был провозглашен императором под именем Марка Аврелия Антонина. Однако он более известен как Элагабал, поскольку по наследственному праву был жрецом бога Солнца, которому поклонялись в Эмесе под этим именем.

Макрин попытался подавить восстание, но был разбит под Антиохией, а сам он и его сын попали в плен и были убиты (июнь 218 г. н. э.).

Элагабал, 218-222 гг. н. э. После этого Элагабал получил всеобщее признание как принцепс и в следующем году вошел в Рим. Там он ввел поклонение солнцу как верховному божеству римского мира и добавил к императорскому титулу титул "самый возвышенный жрец непобедимого бога солнца Элагабала". Его правление было сплошным развратом, в котором его соратниками были никчемные фавориты, которых он назначал на самые высокие должности. Его бабушка, Юлия Маеса, реально руководила правительством и, осознав свою непригодность [pg 257] правлению, заставила его усыновить своего двоюродного брата Северуса Александра с титулом цезаря в 221 году н.э. Когда Элагабал попытался избавиться от своего родственника, преторианцы заставили его сделать Александра своим коллегой и в конце концов убили его (март, 222 г. н. э.).

Север Александр, 222-235 гг. н. э. Марк Аврелий Север Александр стал единоличным правителем. Однако, поскольку он был еще совсем юным, его мать, Юлия Мамаия, дочь Юлия Маеса, осуществляла полномочия регента. По мере взросления Александр проявлял себя благонамеренным и добросовестным, но ему не хватало уверенности в себе, и он так и не освободился от опеки матери. Во время его правления сенат пережил временное возрождение влияния. Два совета сенаторов, один из шестнадцати, а другой из семидесяти членов, действовали как императорский кабинет и консультативный законодательный совет, соответственно. В это время преторианская префектура также стала сенаторской должностью, поскольку давала сенаторский ранг ее обладателю. Была предпринята попытка исправить общественные злоупотребления, в частности, восстановить дисциплину в войсках и сократить военные расходы. Но армия вышла из-под контроля, особенно преторианцы, от гнева которых Александр не смог защитить известного юриста Павла, занимавшего преторианскую префектуру.

Новая Персидская империя. Повсеместное неповиновение военных было тем опаснее, что целостности империи стали угрожать новые, более агрессивные противники. В 227 году н. э. парфянская династия Арсакидов была свергнута персом Ардаскиром (Артаксерксом), который основал династию Сасанидов. Создание нового персидского царства сопровождалось возрождением национальной персидской религии, зороастризма, и персидских притязаний на восточные римские провинции. В 231 году персы вытеснили римские войска из Месопотамии и проникли в Каппадокию и Сирию. Тогда Александр сам отправился на Восток, где в следующем году перешел в наступление. Подробности его кампании неясны, но, во всяком случае, Месопотамия была восстановлена, и Александр отпраздновал триумф над персами в Риме (233 г. н. э.).

Германский поход и смерть Северуса Александра. На северной границе угрожали нападения германских племен, и в 234 году Александр взял на себя руководство операциями на Рейне

со штаб-квартирой в Майнце. Варваров удалось склонить к миру, но только путем выплаты субсидий, и это стоило Александру уважения армии, которая была недовольна [pg 258] его политикой урезания и раболепием перед матерью. Вспыхнул мятеж, который возглавил Гай Юлий Вер Максимин, фракиец крестьянского происхождения, поднявшийся из рядовых до высшего командования. Александр и Юлия Мамаия были преданы смерти, а Максимин провозглашен Августом (март, 235 г. н. э.). С его воцарением началось полувековое смятение и анархия.

VI. РАСПАД И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИМПЕРИИ: 235-285 годы н. э.

Конец рах Romana. Пятидесятилетний период с 235 по 285 гг. н. э. является длительным повторением более коротких эпох гражданской войны 68-69 гг. и 193-197 гг. н. э. За это время двадцать шесть Августов, включая тех, кто был коллегами по imperium, добились признания в Риме, и из них только один избежал насильственной смерти. Кроме того, было множество узурпаторов или "тиранов", как называли кандидатов, не оправдавших своих притязаний на княжество. Почти все эти императоры были выдвинуты солдатами и, по крайней мере, обладали военной квалификацией выше среднего уровня. В целом они добросовестно посвятили себя восстановлению порядка в империи, но их усилия в основном сводились на нет предательством собственных войск и возвышением императоров-соперников.

Мятеж в армии. Главная причина дезорганизации заключалась в том, что профессиональная армия потеряла всякое чувство лояльности к империи, о чем уже часто свидетельствовали преторианцы, а также легионы при Каракалле и его преемниках. Набранные почти целиком на границах римского мира, они не чувствовали общности интересов с жителями мирных провинций и ополчились на них, как неверные овчарки на стада, которые они должны были охранять. Единственной целью войск было обогащение за счет грабежа и вымогательства высокого жалованья и частых милостей у императора, которого они поддерживали. Поэтому в ожидании новых наград каждая армия провозглашала императором того полководца, который привел ее к победе над иноземными врагами или восставшими солдатами Рима.

Вторжения варваров. Помимо постоянных гражданских войн, римский мир подвергался всем ужасам варварских нашествий. Мы уже отмечали возникновение нового персидского государства, целью которого было восстановление империи в том виде, в котором она существовала до [pg 259] завоеваний Александра Македонского. Точно так же на всем протяжении северной границы новые и более агрессивные народы нападали на пограничные укрепления и проникали в них. На побережье Северного моря, между Рейном и Везером, жили саксы, чьи корабли совершали набеги на берега Британии и Галлии. По нижнему Рейну римлянам противостояли франки, по верхнему Рейну - аламанны, далее на восток по верхнему Дунаю - маркоманны, а на восточной границе Дакии и к северу от Черного моря располагались готы и герулы. Отвод войск с одних участков границы для отражения атак на других и пренебрежение своим долгом со стороны армейских корпусов, погрузившихся в водоворот гражданской войны в поддержку различных претендентов на императорскую власть, дали северным варварам возможность обрушиться разрушительными полчищами на мирные и не защищенные провинции.

Распад империи. Естественным следствием неспособности императорского правительства защитить провинции от враждебных вторжений стало то, что провинциалы начали принимать меры для собственной защиты и переходить от римских императоров к местным властям, которые оказались более эффективными помощниками в трудную минуту. Эти

сепаратистские тенденции были активны как на Востоке, так и на Западе и привели к временному распаду единства империи.

Мор. Третьим бедствием, поразившим римский мир в этот критический период, стал мор, который, зародившись на Востоке, проник в империю около 252 года н. э. и свирепствовал в течение пятнадцати лет.

Валериан и Галлиен: 253-268 гг. н. э. При Валериане и его сыне Галлиене (253-268 гг. н. э.) судьба империи достигла своего низшего предела. В 256 году персы вторглись в Месопотамию и Сирию и захватили Антиохию. Валериан сразу же занялся обороной восточных провинций, оставив Галлиена за главного на Западе. Антиохию была восстановлена, но когда Валериан вошел в Месопотамию, чтобы снять блокаду с Эдессы, он был разбит персидским царем Сапором и взят в плен (258 г. н. э.). Вскоре после этого он умер в плену. Персы не только вновь заняли Антиохию, но и захватили Тарс в Киликии и Кесарию в Каппадокии, а также опустошили Малую Азию до берегов Эгейского моря.

Пока Валериан вел свою неудачную войну на Востоке, остальная часть империи находилась в состоянии непрерывной суматохи. В 257 году готы и другие народы захватили Дакию, пересекли Дунай и проникли [pg 260] юг до Македонии и Ахайи. В 258 году вспыхнуло восстание в Мавретании. Берберы под предводительством умелого вождя Фараксена вторглись в провинцию Нумидия и были приведены к покорности только после захвата их вождя (260 г. н. э.). В это же время аламанны ворвались в Раэцию и пробились через Альпы в долину реки По. Галлиен поспешил на помощь и разбил их под Миланом. Но в его отсутствие в Италии франки перешли Рейн и опустошительными полчищами нахлынули на Галлию и Испанию. Римские владения на правом берегу Рейна были потеряны в это время и никогда не были восстановлены.

Империя галлов. При известии о смерти Валериана полководец в Паннонии Ингенус поднял восстание. Победив его, Галлиен обрел еще одного серьезного соперника в лице Регалиана, которого, однако, ему также удалось одолеть. Но в это же время (258 г. н. э.) Марк Кассий Латиний Постум, которого Галлиен оставил командовать в Галлии, принял императорский титул после победы, одержанной над войском франков. Ему удалось очистить Галлию от врагов и стать хозяином Британии и Испании. Галлиен был бессилен сместить его. Постум не стремился к созданию национального галльского государства, а считал себя хозяином римского *imperium* в части империи. Он основал свою столицу в Треве, организовал сенат и другие учреждения по римскому образцу. На его монетах была надпись *Roma Aeterna*.

Пальмира. На Востоке персы не смогли удержать свои позиции в Сирии и Малой Азии. Их отход был во многом вызван действиями Одаената, правителя города Пальмиры, который нанес Сапору тяжелое поражение и вернул себе римскую Месопотамию. После этого два брата, Фульвий Макриан и Фульвий Квиет, сыновья офицера, отличившегося в боях с персами, были провозглашены императорами в Малой Азии. Однако один из них потерпел поражение при попытке вторжения в Европу, а второй был свергнут Одаенатом. В знак признания его заслуг Галлиен присвоил ему титул "командующего Востоком" (*dux orientis*), в обязанности которого входила защита Востока (264 г. н. э.). В Пальмире он правил как базилевс, или царь, и хотя номинально признавал главенство римского императора, практически был независимым государем.

Готы. Новая опасность возникла в связи с морскими набегами готов, герулов и других племен, захвативших гавани на [pg 261] северном побережье Черного моря. С помощью добытых таким образом кораблей они опустошили северное побережье Малой Азии уже в 256 году н. э. В 262 году они форсировали Босфор и Геллеспонт и разграбили берега

Эгейского моря. Самый известный их набег состоялся в 267 году, когда они разграбили главные города Греции, включая Афины.

Не менее восемнадцати узурпаторов, в большинстве своем офицеров, поднявшихся из рядов, безуспешно оспаривали власть Галлиена в различных провинциях. Наконец, в 268 году н. э. один из его ведущих генералов, Авреол, предъявил претензии на императорский титул. Галлиен победил его и осаждал Милан, когда был убит по наущению своих офицеров, которые провозгласили его преемником одного из своих подчиненных, Марка Аврелия Клавдия.

Клавдий Готский, 268-270 гг. н. э. Правление Клавдия длилось всего два года, за которые он нанес сокрушительное поражение готам, вновь захватившим Грецию и прилегающие земли (269 г. н. э.). За эту победу его прозвали Готиком. После смерти Клавдия в 270 году армия выбрала императором Луция Домиция Аврелиана.

Луций Домиций Аврелиан, 270-275 гг. н. э. Первой задачей Аврелиана было очищение Италии и придунайских провинций от варварских захватчиков. Два вторжения аламаннов в Разцию и Италию были отбиты, причем последнее - с большой резней. Но император понимал, что безопасность Италии больше не может быть гарантирована, и приказал укрепить итальянские города. Внушительная стена, которая до сих пор отмечает границу части древнего Рима, была начата Аврелианом. Орда вандалов была разбита и изгнана из Паннонии, а в Моэзии была одержана победа над готами. Однако уязвимое положение Дакии и тот факт, что она уже была в значительной степени занята варварами, заставили Аврелиана отказаться от нее. Остальные римские поселенцы были выведены в Моэзию, где за Дунаем образовалась новая провинция Дакия.

Свержение Пальмиры. Теперь Аврелиан был готов приступить ко второй и более важной задаче - восстановлению имперского единства. И в этом деле его внимание прежде всего привлек Восток. Там в Пальмире правил Вабаллат, сын Одаената, которого поддерживала и направляла его мать Зенобия. Вначале Аврелиан признал его положение, но в 271 году Вабаллат принял титул Августа и тем самым объявил о своей независимости от римского сюзеренитета. Он [pg 262] смог распространить свою власть на Египет и большую часть Малой Азии. В 272 году Аврелиан отправился возвращать Восток в свою верность. Он быстро вернул себе Малую Азию и вошел в Сирию, где нанес значительное поражение знаменитым пальмирским лучникам и почтовым всадникам у Эмесы. Затем он пересек пустыню и осадил саму Пальмиру. Зенобия пыталась бежать, но была схвачена, и город сдался. Царицу и ее семью увезли в Рим, а Пальмиру поначалу пощадили. Однако она снова восстала, когда Аврелиан отправился в Рим. Тогда император вернулся со всей скоростью и вновь захватил город. На этот раз он был полностью разрушен. Власть Рима вновь прочно утвердилась на Востоке.

Завоевание Галлии. После завоевания Пальмиры Аврелиан приступил к свержению уже пошатнувшейся империи галлов. После смерти Постума в 268 году Испания и Нарбонская Галлия признали римского императора Клавдия Готика. После того как несколько преемников Постума были свергнуты мятежными галльскими солдатами, императором в Галлии и Британии был назначен Публий Эсувий Тетрик. Однако, предвидя скорый распад своей империи, он тайно вступил в переговоры с Аврелианом. Последний вторгся в Галлию и встретил галльскую армию на равнине Шалон. В ходе сражения Тетрик перешел на сторону Аврелиана, который одержал полную победу. Британия и Галлия подчинились завоевателю (274 г. н. э.). Таким образом, единство империи было восстановлено, а Аврелиан получил титул "восстановителя мира" (restitutor orbis).

Dominus et deus natus. Аврелиан был не только одним из величайших римских полководцев, но и проявлял здравую рассудительность в управлении. Главным его делом было подавление дебелой серебряной валюты и выпуск гораздо более совершенной монеты. Аврелиан считал себя абсолютным монархом и использовал на своих монетах титулы dominus et deus natus - "рожденный Господом и Богом". Он также восстановил в Риме официальный культ Непобедимого бога Солнца, введенный ранее Элагабалом. Одной из особенностей этого культа была вера в то, что монарх является воплощением божественного духа, вера, которая давала моральное оправдание абсолютизму.

Проб, 276-282 гг. н. э. Аврелиан был убит в 275 г. н. э., и его сменил Тацит, которого постигла та же участь после менее чем двухлетнего правления. За ним последовал Марк Аврелий Пробус, способный иллирийский офицер. Пробус был призван отразить новые вторжения [pg 263] германских народов, покорить мятежных исавров в Малой Азии и подавить восстание в Египте. Везде он успешно поддерживал власть империи, но его строгая дисциплина в конце концов стоила ему благосклонности солдат, которые провозгласили императором Марка Аврелия Каруса. Пробус был предан смерти (282 г. н. э.). Как и его предшественник, Карус был полководцем с большими способностями. Он назначил своего старшего сына Карина Августа своим соправителем и оставил его управлять Западом, а сам отправился в поход против персов. Она увенчалась полным успехом и завершилась взятием Ктесифона. Но во время обратного похода он умер, вероятно, от рук своих солдат (283 г. н. э.). Его младший сын, цезарь Нумериан, принявший командование армией, был убит преторианским префектом Апером. Однако выбор армии пал на Гая Валерия Аврелия Диоклетиана, который принял императорский титул в сентябре 284 года н. э. Но Карин сохранил контроль над Западом и двинулся на Диоклетиана, чтобы разгромить его. В ходе сражения у реки Маргус в Моэзии он был убит своими же офицерами (285 г. н. э.), и с победой Диоклетиана начинается новый период римской истории.

[pg 264]

ГЛАВА XIX

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ ПРИНЦИПАТЕ

I. ПОБЕДА САМОДЕРЖАВИЯ

Сенат и назначение принцепса. В предыдущих главах мы в общих чертах проследили политическую историю княжества до того момента, когда оно превратилось в неприкрытую военную автократию. Это изменение четко прослеживается в связи с императорским выдвижением. Первоначально назначение на княжество предполагало получение imperium, трибунской власти и других прав и привилегий. Империиум мог быть дарован либо сенатским декретом, либо путем провозглашения императором части солдат. Каждая из этих форм считалась действительной, но регулярно подтверждалась другой. Но трибунская власть и остальные полномочия principis предоставлялись только декретом сената, подтвержденным, по крайней мере, в течение первого века, голосованием Собрания веков. Однако после воцарения Каруса (282 г. н. э.) сенат, который больше не мог претендовать на какую-либо

власть в государстве, перестал участвовать в назначении нового правителя. Это ознаменовало формальный конец принципата.

Утрата сенатом административной власти. I. Рим и Италия. Конституционная история принципата - это история постепенного поглощения полномочий сената принцепсом и вытеснения сенатских чиновников теми, кто находился на императорской службе. Хорошо сказано, что Август стремился к невозможному, когда пытался быть главным судьей в государстве, не будучи в то же время главой администрации. Он предполагал, что сенат будет управлять Римом, Италией и провинциями без гарнизонов, но, как мы видели, он сам, в силу обстоятельств, был вынужден сделать первые шаги в посягательстве на прерогативы сената. Он не только взял на себя [pg 265] обязанности по снабжению города продовольствием и охране порядка, учредив префектуры по снабжению зерном и страже, но и взял на себя ответственность за содержание общественных зданий, улиц и акведуков Рима, а также автомобильных дорог Италии. Эти отделы общественных работ находились в ведении комиссаров сенаторского ранга, называемых кураторами, которых назначал принцепс. Однако со времен Клавдия в эти департаменты стали назначаться конные чиновники, называвшиеся прокураторами, которые и стали их реальными руководителями. Наконец, при Септимии Севере сенаторские кураторы были упразднены.

II. Аэрарий. Август оставил за сенатом контроль над государственной казной - аэрарием, который содержался за счет доходов от сенатских провинций и Италии. Но когда принцепс взял на себя управление теми отраслями администрации, расходы на которые покрывались за счет аерarium, неизбежно было, что и сама казна должна была в какой-то степени перейти под его контроль. И вот в 44 году н. э. принцепс стал назначать двух квесторов, которые должны были отвечать за казну в течение трех лет. При Нероне место этих квесторов заняли два префекта, назначенные таким же образом, но из числа бывших преторов. Значение аэрария уменьшалось по мере того, как его доходы переходили в руки министров принцепса, пока в период между Септимием Севером и Диоклетианом он не опустился до положения муниципального сундука для города Рима.

III. Сенаторские провинции. В период раннего принципата сенаторскими провинциями управляли назначенцы сената, все из которых теперь носили титул проконсулов, а помогали им, как и в прежние времена, квесторы. Однако только проконсул Африки был одновременно командиром провинциального гарнизона, и его полномочия были переданы Калигулой императорскому наместнику Нумидии. Еще во времена Августа в сенаторских провинциях появились императорские прокураторы, отвечавшие за доходы, находившиеся в распоряжении принцепса, а к концу III века они полностью контролировали финансовое управление этими провинциями. Но задолго до этого, к началу II века, принцепс узурпировал привилегию сената назначать проконсулов. В результате к концу принципата все провинции без исключения были в равной степени под контролем императора.

[pg 266]

Ограничение выборных полномочий сената. Именно Тиберий передал сенату избирательные функции собрания, но он, как и Август до него, ограничил свободу действий сената, рекомендуя императорских кандидатов в низшие магистратуры. Со времен Нерона консулы также регулярно назначались кандидатами императоров. Обычай назначать несколько последовательных консульских пар в течение года, каждая из которых функционировала два или четыре месяца, значительно ослабил влияние консульства, а императорам позволил удовлетворять амбиции большего числа кандидатов на эту должность.

Потеря законодательных функций. Быстрое исчезновение Собрания привело к тому, что его суверенные законодательные полномочия перешли к Сенату. Декреты сената приобрели силу законов, а после правления Нервы комиции полностью прекратились. Однако влияние принцепса все больше и больше ущемляло законодательную свободу сената, пока во времена Севери сенатские декреты не стали просто прокламациями принцепса (*orationes principis*), которые зачитывались сенату и утверждались им. Кроме того, принцепс развил независимую законодательную власть, и к середине II века ордонансы или конституции принцепса приобрели силу закона. В начале III века законодательство такого типа вообще вытеснило сенаторские декреты. Императорские конституции включали в себя эдикты, *decreta*, или судебные приговоры, ответы на прошения должностных лиц принцепса или частных граждан, а также мандаты или инструкции для его подчиненных. Первоначально эдикты действовали только в период правления их автора, а другие формы конституций применялись лишь в особых случаях. Однако со временем все они одинаково стали признаваться как устанавливающие нормы публичного и частного права, которые оставались в силе, если не были специально отменены другой императорской конституцией.

Отправление правосудия. Республиканская система гражданской и уголовной юрисдикции была унаследована принципатом, и суды преторов продолжали функционировать для Рима и Италии, в то время как проконсулы отвечали за отправление правосудия в сенаторских провинциях. Кроме того, сенат под председательством консулов выступал в качестве трибунала для рассмотрения политических преступлений и уголовных обвинений, выдвинутых против членов сенаторского ордена. Сенат также служил апелляционным судом на [pg 267] решения проконсулов. Но со времен Августа принцепс пользовался неограниченным правом юрисдикции, что позволяло ему принимать дела к личному рассмотрению (*cognitio*) или назначать делегата для их рассмотрения. Имперские чиновники осуществляли правосудие в своих сферах на основании делегированных полномочий, и, следовательно, апелляции из их судов направлялись принцепсу. Развитие судебных функций военными и административными чиновниками принцепса в Риме - преторианским префектом, городским префектом, префектами стражи и префектом по снабжению зерном - серьезно ущемило судебную власть преторов. Кроме того, консулы Адриана и *iuridici* Марка Аврелия еще больше ограничили сферу деятельности преторианских судов. В конце концов, при Септими Севере городской префект стал верховным судебным органом по всем уголовным делам, возникающим в Риме или в радиусе ста миль от города, а также осуществлял апелляционную юрисдикцию по гражданским делам в тех же пределах, однако с возможностью апелляции в суд *principis*. Для остальной Италии суд преторианского префекта теперь был высшим трибуналом как по уголовным, так и по гражданским делам. К этому времени принцепс также приобрел верховную апелляционную юрисдикцию для всей империи, которую регулярно осуществлял преторианский префект, действующий вместо него. В III веке сенат перестал осуществлять какие-либо судебные полномочия.

В результате этих процессов принцепс в конце концов стал единственным источником законодательной, административной и судебной власти. Республиканские магистраты превратились практически в муниципальных чиновников, а один из них, эдильство, исчез в III веке. Полная победа принцепса над сенатом ознаменовалась исключением сенаторов из военных команд при Галлиене и их отстранением от управления провинциями, в которых они продолжали осуществлять гражданскую власть со времен Аврелиана до воцарения Диоклетиана.

Трения между сенатом и принцепсом. Можно было бы подумать, что благодаря постепенному принятию в сенат выдвиженцев принцепса между двумя административными главами

государства установится гармония. Но хотя эта новая аристократия была полностью предана принципату, она оказалась столь же упорной в борьбе за права сената, как и потомки старой знати, сохранившие традиции сенаторского правления. Аи [pg 268] Густус и Тиберий пытались управлять в согласии с сенатом, организовав консультативный совет, назначаемый из сената, но их преемники отказались от этой практики. Трения между принцепсом и сенатом отчасти объяснялись осознанием того, что именно из сенатского строя могут возникнуть соперники, а отчасти тем, что те императоры, которые не трактовали свое положение, как Август, в свете магистратуры, ответственной перед сенатом, были вынуждены рассматривать полномочия сената как ограничение собственной свободы действий и как ненужное усложнение администрации. Главные функции сената заключались в том, что он возглавлял правительство, когда князь оставался вакантным, и предоставлял единственное средство для выражения мнения о характере правления отдельных императоров. Спонтанное обожествление или *damnatio memoriae* умершего принцепса не имело веса, поскольку выражало мнение самого влиятельного класса в государстве.

В то время как сенат как орган был лишен своей власти, сенаторский орден оставался могущественным классом. Изначально в него входили главные землевладельцы Италии, но затем он стал включать и землевладельцев всей империи. Коллективно сенаторы потеряли влияние, но индивидуально - приобрели. К концу II века сенаторский орден приобрел наследственный титул *clarissimus* (самый знатный), свидетельствующий об их ранге.

II. РОСТ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Первые шаги. Необходимым дополнением к принятию административных обязанностей принцепсом стало развитие имперской гражданской службы, чиновники которой назначались принцепсом и продвигались или смещались по его желанию. Первые шаги в этом направлении были сделаны Августом путем учреждения конных прокуратур и префектур, а также открытия конной карьеры, но количество этих должностей значительно увеличилось с расширением административной сферы принцепса за счет сената. Идея управления государством через различные ведомства, укомплектованные постоянными наемными чиновниками, была абсолютно чужда Римской республике, которая нанимала таких служащих только на второстепенные канцелярские должности в Риме. Однако хаотичные условия, к которым привела республиканская система, показали необходимость [pg 269] изменений, а сосредоточение значительной части администрации в руках принцепса одновременно требовало и давало возможность для развития организованной гражданской службы. На это развитие, несомненно, повлияло включение в состав Римской империи Египетского царства, обладавшего высокоорганизованной бюрократической системой, которая продолжала функционировать без изменений в своих основных характеристиках.

Императорские секретариаты. Поначалу в имперской гражданской службе отсутствовала система, а между различными административными учреждениями в Италии и провинциях практически не было связи. Август и его ближайшие преемники занимались управлением как частью своего частного бизнеса, поддерживая связь с императорскими чиновниками через личных секретарей своих домов, то есть своих вольноотпущенников, которые в другом качестве занимались управлением личными владениями принцепса. Важное изменение произошло при Клавдии, когда по инициативе его влиятельных вольноотпущенников в императорском доме был создан ряд секретарей с определенными названиями, указывающими на сферу их обязанностей. Главными из этих секретарей были *a rationibus*, *ab*

epistulis, a libellis, a cognitionibus и a studiis. A rationibus выполнял функции секретаря казначейства, отвечая за финансы империи, которые контролировались принцепсом; ab epistulis был секретарем по переписке, который готовил приказы, которые принцепс отдавал своим чиновникам и другим лицам; a libellis был секретарем по прошениям, который принимал все просьбы, адресованные принцепсу; a cognitionibus - секретарь императорских расследований, на которого возлагалась обязанность готовить информацию, необходимую для вынесения императорского решения в ходе судебных расследований, проводимых лично принцепсом (cognitiones); a studiis, или секретарь записей, занимался поиском прецедентов для руководства принцепса при ведении судебных или административных дел. Создание этих секретарей в императорском доме имело тенденцию к большей централизации императорской администрации и приданию ей большей единообразности и регулярности. В то же время влияние вольноотпущенников, занимавших эти важные должности, способствовало принятию вольноотпущенников во многие мелкие административные прокуратуры. При Клавдии также была более четко определена предварительная военная карьера прокураторов.

[pg 270]

Реформы Адриана и Септимия Севера. Адриан сделал следующий решительный шаг в развитии центральных административных учреждений, когда преобразовал секретариаты императорского дома в государственные секретариаты, заполнив их всадниками прокурорского ранга вместо императорских вольноотпущенников. С этого времени последние были ограничены второстепенными должностями в различных ведомствах. При Адриане также заметно увеличилось число административных прокуратур, что было связано с окончательной отменой системы фермерских доходов и их непосредственным сбором императорскими чиновниками, а также с учреждением государственной почты как средства связи во всех провинциях. Возможно, именно с целью обеспечения необходимых чиновников для выполнения этих новых задач Адриан создал должность адвоката фиска в качестве альтернативы предварительной военной карьере прокураторов.

Септимий Север, как мы уже видели, открыл должности в гражданской администрации для офицеров-ветеранов по завершении длительного периода военной службы. Таким образом, хотя была создана чисто гражданская карьера, которая в конечном итоге вела к высшим префектурам, тем не менее, в период принципата гражданские административные должности никогда не были полностью отделены от традиционной предварительной военной службы. Именно Септимий Север сделал преторианского префекта, как представителя принцепса, главой как гражданской, так и военной администрации.

Жалованье и титулы конных чиновников. Обычная карьера чиновника на императорской гражданской службе включала в себя значительное количество прокураторских должностей в различных отраслях управления, как в Риме, так и в Италии и провинциях. Хотя со времен Августа за каждую из этих должностей полагалось определенное жалованье, только после реформ Адриана были признаны четыре различных класса прокураторов на основе относительной важности их должностей, выраженной в оплате труда. Этими четырьмя классами прокураторов были терценарии, дуценарии, центенарии и секстагенарии, которые получали годовое жалованье соответственно в 300 000, 200 000, 100 000 и 60 000 сестерций; эта классификация оставалась неизменной до конца III века. В то время к высшему классу относились императорские государственные секретари, чей титул теперь был *magister*, или магистр. Зарплата четырех главных префектов, вероятно, была еще выше.

[pg 271]

По примеру сенаторского сословия конники также получили почетные титулы, которые зависели от их официального ранга. Со времен Адриана титул *vir eminentissimus* (самый выдающийся) был прерогативой преторианских префектов. При Марке Аврелии появляются еще два конных титула - *vir perfectissimus* и *vir egregius*. В III веке последний носили все императорские прокураторы, а первый - высшие префекты (кроме преторианских), главные чиновники казначейства и императорские секретари.

Управление финансами: (I). Фиск. Важнейшей отраслью гражданской администрации было управление государственными финансами, которое заслуживает особого рассмотрения. Август не стал централизовать управление доходами провинций, которые находились в его распоряжении, а создал отдельное казначейство или фиск для каждой имперской провинции. Однако он учредил в Риме военную кассу (*aerarium militare*) для контроля над доходами, предназначенными для выплаты пенсий ветеранам войск. Кроме того, Август проводил четкое различие между государственными доходами, которыми управлял принцепс в своем магическом качестве, и доходами от его частной собственности или вотчины. За расходование первых он признавал строгую ответственность перед сенатом. Политике Августа следовали Тиберий и Калигула, но при Клавдии в Риме был организован центральный фиск для управления всеми государственными доходами принцепса. Провинциальные фиски исчезли, а военная казна стала департаментом фиска. Этот новый императорский фиск находился под руководством *a rationibus*. С этого времени принцепс перестал нести ответственность за расходование государственных имперских доходов, а фиск занял независимое положение наряду со старым *aerarium* римского народа, который, как мы показали, он в конечном итоге лишил всякой доли в контроле над государственными финансами. Однако различие между государственными и частными доходами принцепса все еще соблюдалось, а патримониум находился в самостоятельном ведении специального прокуратора.

(II). Патримониум. Но с угасанием дома Юлиев-Клавдиев и воцарением Веспасиана патримоний цезарей перешел в качестве придатка княжества к новому правителю. Затем оно стало государственной собственностью, и поскольку оно выросло до огромных размеров благодаря наследству Августа и конфискациям Калигулы [pg 272] и Нерона, *patrimonium* был организован как независимая ветвь императорской финансовой администрации. Личное имущество принцепса отныне стало называться *patrimonium privatum*. Такая ситуация сохранялась до воцарения Септимия Севера, чьи огромные конфискации имущества приверженцев Нигера и Альбина были включены в его личное имущество. Теперь это частное достояние, *patrimonium privatum*, было отнесено к новому отделу государственного управления, который назывался *ratio* или *res privata*. Старый патримоний стал подчиненной ветвью фиска. Титул секретаря казначейства, отвечавшего за фиск, был заменен на *rationalis*, а новый секретарь, отвечавший за тайный кошелек, стал называться сначала *procurator*, а затем *magister, rei privatae*. Реформа Севера, придавшая частным доходам принцепса статус в администрации, сопоставимый с государственными доходами, стала еще одним проявлением монархических тенденций его правления.

Чиновники. Подчиненный персонал различных бюро, канцелярий, бухгалтеров и т. д. в течение первых двух веков княжества почти полностью состоял из императорских вольноотпущенников и рабов. Среди них, очевидно, не существовало ни установленного порядка продвижения по службе, ни единой системы оплаты труда, и они никогда не могли продвинуться к высшим чинам службы. Однако со времен Севера на эти должности стали нанимать солдат, а в бюро была введена военная организация. Таким образом, постепенно

был проложен путь к полному отказу от услуг вольноотпущенников и рабов в любой части гражданской администрации.

III. АРМИЯ И ОБОРОНА ГРАНИЦ

Варваризация армии. Напомним, что военная политика Августа была направлена на обеспечение господства римского элемента в империи путем ограничения приема в легионы римских граждан или свободнорожденных жителей провинциальных муниципий, которые получали гражданство при поступлении на службу. Постепенный отказ от этой политики - один из наиболее значимых фактов в военной истории принципата.

Территориальный набор легионов. По системе Августа легионы на Западе набирались из Италии и романизированных провинций Запада, восточные легионы - из греческого [pg 273] Востока и Галатии. Но растущее нежелание италийцев нести военную службу привело к практическому, хотя и не теоретическому, освобождению Италии от этого бремени, которое теперь ложилось более тяжелым бременем на латинизированные провинции. Важнейшим нововведением стало введение Адрианом принципа территориального набора в легионы. Отныне эти корпуса набирались в основном из провинций, в которых они были расквартированы, и, соответственно, свобода от сбора была распространена на негарнизонированные провинции, Баэтику, Нарбонскую Галлию, Ахайю и Азию. Эффект реформы Адриана хорошо иллюстрирует сравнение различных расовых элементов в легионах, расквартированных в Египте при раннем принципате, и в тех же легионах во времена Марка Аврелия. Списки ветеранов, демобилизованных из этих легионов при Августе или Тиберии, показывают, что пятьдесят процентов были набраны из Галатии, двадцать пять процентов - из греческих муниципалитетов Египта, пятнадцать процентов - из Сирии и греческого Востока, а остальные - из западных провинций. В аналогичном списке 168 года н. э. шестьдесят пять процентов - из Египта, остальные - с греческого Востока, и ни одного - из Галатии или Запада. В целом, следствием политики Адриана стало постепенное вытеснение в легионах более культурного элемента более воинственным, но менее цивилизованным населением из приграничных провинций. Именно Адриан открыл доступ в преторианскую гвардию для провинциалов из Испании, Норикума и Македонии. Как мы уже видели, Северус набирал преторианцев из легионов и тем самым лишил более латинизированные части империи реального представительства в рядах армии.

Вспомогательные войска. Вспомогательные корпуса, в отличие от легионов, были набраны Августом не из римских граждан, а из неримских провинциалов и союзников. Сначала их набирали и размещали в родных провинциях, но после восстания Батавиев в 68 году н. э. их стали регулярно размещать вдоль дальних границ. Со времен Адриана они, как правило, набирались, как и легионы, из округов, в которых находились гарнизоны. Распространение Каракаллой римского гражданства практически на весь римский мир в 212 году н. э. устранило основное различие между легионами и вспомогательными войсками.

Нумерийцы. Новый и совершенно варварский элемент был привнесен Адрианом в римскую армию путем организации [pg 274] так называемых нумеров, корпусов разной численности, набранных из нероманизированных народов на границах, которые сохранили свой местный язык, оружие и методы ведения войны, но командовали ими римские префекты. Покоренные Марком Аврелием и его преемниками германские народы, поселенные на римской земле, поставляли контингенты такого рода.

Численность армии. После смерти Августа численность легионов составляла двадцать пять человек, при Веспасиане - тридцать, а Северус увеличил ее до тридцати трех, что в общей сложности составило более 180 000 человек. Соответствующее увеличение произошло и в численности вспомогательных войск. Со 150 000 во времена Августа они выросли до 220 000 во втором веке. Таким образом, общая численность римских войск к началу третьего века составляла около 400 000 человек; это была одна из крупнейших профессиональных армий, когда-либо существовавших в мире.

Система обороны границ. Вторым важным фактом в военной истории принципата стало превращение армии из полевой в гарнизонную. Это стало результатом разработанной системы обороны границ. Август впервые в истории римского государства попытался исключить возможность неограниченной экспансии, создав границу, защищенную естественными барьерами, за пределы которой римская власть не должна была выходить. Грубо говоря, этими естественными защитами империи были океан на западе, Рейн и Дунай на севере, пустыня на востоке и юге. В стратегических точках за этой границей Август разместил свои войска в больших укрепленных лагерях, в которых квартировали как легионеры, так и вспомогательные войска. Эти лагеря служили операционными базами, и от них были проложены военные дороги к выгодным пунктам на самой границе, чтобы обеспечить быструю переброску войск для наступления или обороны. Такие дороги назывались лимитами или "пограничными путями", название, которое впоследствии стало использоваться в значении "граница". Лимиты защищались небольшими крепостями, в которых находились вспомогательные войска.

Укрепление лимитов. Хотя Клавдий и Веспасиан отбросили максимы Августа в пользу агрессивной пограничной политики, они придерживались его системы защиты своих новых приобретений в Британии и Декуматах. Однако эти завоевания и завоевание Домицианом области Веттерау вывели границу за пределы естественных защитных линий и привели к попытке построить искусственный барьер в качестве замены. Именно Домициан сделал [pg 275] первый шаг в этом направлении, укрепив рубежи между Рейном и Майном, Майном и Неккаром цепью небольших земляных фортов, соединенных линией деревянных сторожевых башен. В тылу этой передовой линии были размещены более крупные каменные форты, каждый из которых был гарнизонирован корпусом вспомогательных войск и соединен дорогами с пограничными постами. В то время как вспомогательные войска распределялись по границам небольшими отрядами, более крупные легионерские поселения были разбиты, и после 89 г. н. э. ни один лагерь не содержал более одного легиона. Траян, который также вел свои пограничные войны наступательно, лишь улучшил систему коммуникаций между пограничными провинциями, построив военные дороги вдоль линии границы от Рейна до Черного моря, в Аравии и в Африке.

В вопросе обороны границ, как и во многих других сферах, с Адриана начинается новая эпоха. Он резко вернулся к оборонительной политике Августа и начал укреплять лимиты в более тщательном масштабе. Граница между Рейном и Дунаем была защищена непрерывной линией рвов и палисадов, в которых каменные крепости, каждая из которых была достаточно большой для вспомогательной когорты, заняли место земляных крепостей Домициана. В то же время лимес был укорочен и выпрямлен, а от вторичной линии фортов отказались. В Британии была построена дерновая стена от Тайна до Солузэ, а в Добрудже аналогичная стена соединила Дунай с Черным морем. Восточная граница Дакии также была защищена линией укреплений. Здесь, как и на других границах, римская сфера влияния и даже военной оккупации простиралась за пределы укрепленного лимеса.

Антоний Пий последовал примеру Адриана и провел земляной вал с фортами через определенные промежутки от Форта до Клайда на севере Британии. От этой линии обороны отказался Септимий Северус, который перестроил вал Адриана в виде каменной стены с небольшими фортами с интервалом в милю и промежуточными сторожевыми башнями. Кроме того, вдоль линии стены было построено семнадцать более крупных фортов. Лимес в Германии был усилен добавлением рва и земляной стены за палисадом Адриана, а вдоль так называемого Раетского лимеса, между Дунаем и Майном, на месте прежних оборонительных сооружений появилась еще одна каменная стена длиной 110 миль. Аналогичные изменения произошли и в укреплениях Добруджи. Однако эта система не получила продолжения ни на Востоке, ни в Африке, где лимес охранялся лишь цепью блокгаузов.

[pg 276]

Последствия строительства постоянных укреплений. Результатом строительства постоянных укреплений вдоль границы стала полная иммобилизация вспомогательных корпусов. Постоянно размещавшиеся в большинстве своем на одних и тех же участках с начала II века и набиравшиеся, во все возрастающей пропорции, из детей лагерей, они были вынуждены превратиться в пограничное ополчение (*limitanei*) только после того, как Северус Александр выделил им пограничные земли при условии их защиты. В то же время разбросанность легионов по линии границ делала сбор любого адекватного мобильного войска вопросом значительного времени. А сами укрепления, хотя и были полезны для борьбы с хищническими набегами изолированных групп и регулирования междоусобных отношений через границы, оказались неспособны предотвратить вторжение более крупных сил. Поэтому, когда в третьем веке варвары прорвались через границы, они не нашли сил, способных их остановить, пока не проникли глубоко в сердце провинций.

Хаос, последовавший за смертью Северуса Александра, был результатом военной политики, которая оставила самые богатые и высокоцивилизованные части империи без средств самообороны; создала огромную профессиональную армию, рядовой состав которой потерял всякую связь с провинциями, где не было гарнизонов, всякую заинтересованность в поддержании порядка и уважение к гражданской власти; и в то же время сделала саму армию неспособной выполнять задачи, для которых она была организована.

С другой стороны, армия была одним из самых влиятельных агентов в распространении материальных и культурных аспектов римской цивилизации. Великие магистрали империи, мосты, укрепления и многочисленные общественные работы другого рода были построены солдатами. Каждый лагерь был центром распространения латинского языка и римских институтов, а число римских граждан постоянно пополнялось за счет увольняемых вспомогательных войск, срок службы которых истекал. В канабеях, или деревнях гражданских прислужников армейских корпусов, возникали организованные общины римских ветеранов со всеми институтами и материальными преимуществами муниципальной жизни. Постоянное перемещение войск из одной четверти империи в другую служило готовой средой для обмена культурными и, в особенности, религиозными идеями. Идеалам империи армия оставалась верна на протяжении всего [pg 277] княжества, хотя со временем эта верность стала трактоваться в свете ее собственных интересов. Армия была не только опорой власти принцепса, но и главной опорой *рха* Romana, который продержался с двумя короткими перерывами от битвы при Акциуме до смерти Северуса Александра и был необходимым условием цивилизаторской миссии Рима.

IV. ПРОВИНЦИИ ПРИ ПРИНЦИПАТЕ

Именно к провинциям следует обратиться, чтобы получить истинное представление о благотворных аспектах римского правления в период принципата. Как сказал Моммзен¹⁶: "Именно в сельскохозяйственных городах Африки, в домах виноградарей на Мозеле, в цветущих поселках Ликийских гор и на окраинах Сирийской пустыни следует искать и находить работу императорского периода". В этой сфере главными задачами княжества были исправление злоупотреблений республиканской администрации и распространение греко-римской цивилизации на варварские провинции на западе и севере. О том, насколько хорошо была выполнена эта последняя работа, свидетельствуют не только материальные остатки некогда процветавших общин, но и то, насколько цивилизация Западной Европы опирается на основы римской культуры.

Количество провинций. При создании принципата насчитывалось около тринадцати провинций, после смерти Августа - двадцать восемь, а при Адриане - сорок пять. В течение III века их число значительно увеличилось. Новые провинции образовывались частично за счет организации вновь завоеванных стран в виде отдельных административных округов, а частично за счет деления более крупных единиц. Иногда такое деление происходило для того, чтобы освободить правителя от слишком тяжелой задачи и улучшить управление, а иногда - из желания уменьшить опасность восстания армии путем дробления крупных военных команд.

Сенаторские и императорские провинции. Как мы уже видели, провинции делились на два класса: senatorские, или публичные, и императорские, или цезарианские, что соответствовало разделению административной власти между сенатом и принцепсом. Общий принцип, заложенный [pg 278] Августом, что гарнизонные провинции должны находиться под властью принцепса, соблюдался, и, следовательно, некоторые провинции иногда переходили к последнему в связи с военными нуждами, в то время как другие он передавал сенату. Как правило, вновь организованные провинции переходили под управление императорских губернаторов, и вскоре их число стало превышать число назначенцев сената. В конце концов, как уже отмечалось в связи с историей гражданской службы, государственные провинции полностью перешли в руки принцепса.

Административные чиновники. Губернаторы senatorских провинций носили титул проконсулов, даже если они были преторианцами. Однако Азия и Африка были зарезервированы для бывших консулов. По закону Помпея, между занятием магистратуры и назначением промагистра должен был пройти пятилетний период. Каждому проконсулу помогал квестор и три пропретора-легата, назначение которых утверждал принцепс. Императорские наместники были двух категорий - легаты Августа и прокураторы. Во времена Адриана было одиннадцать проконсулов, двадцать четыре легата Августа и девять прокураторов, кроме префекта Египта. В подчинении легатов Августа находились легаты, командовавшие легионами, и фискальные прокураторы. Прокураторы, которые сначала назывались префектами, были конными и командовали военными округами меньшей важности, которые были гарнизонированы только вспомогательными войсками. Исключение составлял Египет, в который сенаторам было запрещено въезжать, и которым управлял префект, стоявший рядом с преторианским префектом и имевший под своим началом гарнизон из трех легионов. На этих правительственных прокураторов, помимо военных обязанностей, возлагался надзор за финансовым управлением. Титул *praeses* (множественное число *praesides*), который во втором веке использовался для обозначения императорских губернаторов senatorского ранга, стал обозначать конных губернаторов, когда они вытеснили *legati* во второй половине третьего века.

Как и при республике, губернаторы осуществляли административную, судебную и, в имперских провинциях, военную власть. Однако с появлением принципата правительство империи стало стремиться обеспечить благосостояние, а не разорение своих подданных, и поэтому для провинций наступила новая эра. Все губернаторы теперь получали фиксированное жалованье, и таким образом устранялся один из главных соблазнов злоупотребления властью. Деспотичные губернаторы еще встречались, но [pg 279] их легко привлекали к суду - сенаторских губернаторов перед сенатом, а императорских - перед принцепсом, и правилом были не оправдательные, а обвинительные приговоры. Именно от поборов императорских фискальных прокураторов, а не губернаторов, страдали провинции при принципате. Хотя срок полномочий сенаторских наместников, как и прежде, ограничивался одним годом, судимые императорские ставленники часто оставались на своих постах в течение нескольких лет в интересах хорошего управления.

Ранее уже упоминалось, что при Августе налогообложение провинций было пересмотрено, чтобы в большей степени соответствовать их налоговым возможностям. При принципате эти налоги были двух видов: прямые, или *tributa*, и косвенные, или *vectigalia*. Трибуты состояли из избирательного налога (*tributum capitis*), который платили все, кто не имел римского или латинского гражданства, и налога на землю и имущество (*tributum soli*), от которого освобождались только общины, чьи земли имели статус итальянской земли (*ius Italicum*). Главными косвенными налогами были таможенные пошлины (*portoria*), пятипроцентный налог на стоимость освобожденных рабов, возможно, однопроцентный налог с продаж, а также пятипроцентный налог на наследство, который взимался только с римских граждан. В императорских провинциях земельный налог составлял фиксированную долю от годового урожая земли, в то время как в сенаторских провинциях это была определенная сумма (*stipendium*), ежегодно устанавливаемая для каждой общины.

Принципат не стал резко порывать с республиканской практикой привлечения ассоциаций *publicani* к сбору государственных доходов. Правда, Юлий Цезарь исключил их из Азии, и, возможно, Август обошелся без них при сборе прямых налогов в императорских провинциях, но даже во времена Тиберия они, кажется, активно работали в связи с трибутах в некоторых сенаторских провинциях. В императорских провинциях их место занимали прокуратор и его доверенные лица, в сенаторских - сначала проконсул, которому помогали сами общины-налогоплательщики, а затем императорские чиновники.

С другой стороны, косвенные налоги долгое время продолжали собираться исключительно корпорациями сборщиков налогов во всех провинциях. Однако деятельность этих *publicani* строго контролировалась императорскими прокураторами. Вместо прежнего обычая платить государству фиксированную сумму, в обмен на которую они получали право на всю прибыль от соответствующих налогов, *publicani* теперь получали фиксированный процент от фактически собранной суммы. При [pg 280] Адриане компании *publicani*, занимавшиеся сбором таможенных пошлин, стали вытесняться индивидуальными подрядчиками (*conductores*), которые, как и компании, получали определенную долю от собранной суммы. Примерно во времена Коммода была введена система прямого сбора налогов государственными чиновниками, и подрядчики уступили место императорским прокураторам. Точно так же пятипроцентные налоги на наследство и манумиссии сначала передавались в аренду, а затем (при Адриане в случае с первым) собирались непосредственно государственными чиновниками.

Муниципалитеты. Каждая провинция представляла собой совокупность коммун (*civitates*), некоторые из которых были организованными городами, а другие - племенными или деревенскими общинами. С момента открытия принципата неизменным принципом

имперской политики стало преобразование сельских общин в организованные муниципалитеты, которые должны были взять на себя бремя местного управления. При Республике провинциальные общины были разделены на три класса: свободные и федеративные (*liberae et foederatae*), свободные и иммунные (*liberae et immunes*) и приписные (*stipendiariae*). Помимо этих туземных общин в провинциях стали появляться римские и латинские колонии. К концу Республики и в начале принципата большинство свободных общин потеряли иммунитет от налогов и стали трибутами. Некоторые из них поменяли статус федеративных союзников Рима на статус римских колоний. В этот же период количество колоний обоих типов значительно увеличилось за счет основания новых поселений или посадки колонистов в провинциальных городах. Некоторые из них также приобрели статус римских муниципиев. Таким образом, возникло большое разнообразие провинциальных общин, что хорошо иллюстрируется условиями в испанской провинции Баэтика (Дальняя Испания) при Веспасиане. В то время в этой провинции было девять колоний и восемь муниципий римских граждан, двадцать девять латинских городов, шесть свободных, три федерата и сто двадцать трибутных общин.

Мы уже упоминали о политике преобразования сельских общин в организованные муниципалитеты. О том, как быстро происходило это преобразование, можно судить по тому, что в Тарраконессе (Верхняя Испания) число сельских округов сократилось со ста четырнадцати до двадцати семи в период между временем Веспасиана и Адриана. Параллельно происходило превращение родных городов в римские колонии и муниципии, часто через [pg 281] переходный этап латинских общин, статус которых существовал теперь только в провинциях. Приобретение статуса римлянина или латина освобождало от налога на подати, а первый открывал путь ко всем гражданским и военным должностям империи. Дополнительное преимущество давала хартия римской колонии, поскольку она обычно предусматривала также иммунитет от земельного налога. Последним шагом в романизации провинциальных городов стал эдикт Каракаллы от 212 года н. э., который даровал римское гражданство всем неримским муниципалитетам на территории империи.

Три Галлии и Египет. Из этой муниципализации провинций сначала были исключены два округа по соображениям государственной политики. Это были три галльских округа (Аквитания, Лугдуненсис и Белгика) и Египет. На момент завоевания Галлия представляла собой богатую сельскохозяйственную страну с четко выраженными племенными общинами, но практически без развития городов. Это состояние Август счел вполне пригодным для того, чтобы под строгим императорским контролем обеспечить рекрутов и денежные и материальные запасы для великой армии Рейна. Поэтому он продолжил деление Галлии на племенные единицы (*civitates*), числом шестьдесят четыре, каждая из которых управлялась своей родовой знатью. Его политики в целом придерживались около двухсот лет, но в течение третьего века была введена муниципальная система путем преобразования главного города каждой цивитаты в муниципию с остальной частью цивитаты в качестве ее территории или округа под ее административным контролем.

В Египте Август по праву завоевания был наследником Птолемеев и признавался собственноручно египтянами как "царь Верхнего Египта и царь Нижнего Египта, повелитель двух земель, самодержец, сын Солнца". Для жителей Греции он был абсолютным обожествленным правителем эллинистического типа. Таким образом, Египет, хотя и входил в состав Римской империи, рассматривался как страна, подвластная только принцепсу. И, как в теории управления, так и в политических институтах страны римляне приспособляли для своих целей существующие условия, а не вносили радикальные изменения.

Во времена Августа в Египте было три греческих города: Александрия, столица, Птолемаида и Наукратис. Адриан добавил к ним третий, Антинополис. В Птолемаисе, Наукратисе и Антинополисе существовали муниципальные учреждения, но Александрией из-за беспокойного населения управляли императорские чиновники, следуя [pg 282] птолемеевской практике. Остальное население страны проживало в деревнях по всей долине Нила, которая была разделена для административных целей на тридцать шесть округов, называемых номами (νομοί). Большая часть земли Египта была имперской или государственной, и подавляющее большинство египетского населения было арендаторами в имперских владениях. Для сбора земельного налога, налога на подати, профессиональных и других налогов, для надзора за ирригацией, а также для ведения государственного учета обрабатываемых площадей и населения (перепись которого проводилась каждые четырнадцать лет) была создана высокоорганизованная бюрократия с центральным офисом в Александрии и агентами в каждом из номов. Эта система управления была сохранена римлянами и оказала глубокое влияние на организацию имперской гражданской службы. Во главе администрации Египта стоял префект, конный, поскольку он был личным служащим принцепса, и потому что власть, сосредоточенная в его руках, оказалась бы опасным соблазном для сенатора. Главным бременем, возложенным на Египет, была поставка трети зерна, потребляемого в Риме, или около 5 000 000 бушелей в год. Эта сумма частично складывалась из земельного налога, который выплачивался натурой, а частично - из зерна, закупаемого правительством.

Первый шаг к распространению муниципального управления по всему Египту был сделан в 202 году н. э., когда Септимий Северус организовал буле, или сенат греческого типа, в Александрии и в метрополии или административном центре каждого нома. Его целью было создать в каждой метрополии орган, который можно было бы заставить взять на себя определенные обязанности в связи с управлением. Однако только после Диоклетиана эти поселения получили полноценную муниципальную организацию.

Самой большой заслугой принципата перед провинциями стало дарование двух с половиной веков упорядоченного управления, которое привело во многих кварталах к материальному развитию, не имеющему себе равных в этих регионах ни до, ни после. Именно в эти века история Рима становится историей провинций. В начале периода италики занимали привилегированное положение в империи, а к его завершению они и их бывшие подданные оказались на одном уровне. Армия, сенаторский и конный ордена были основательно провинциализированы, а императоры, как правило, были провинциального происхождения. Рим все еще оставался резиденцией администрации, но это и кукурузные подати [pg 283] городскому пролетариату были единственным, что отличало его от провинциального города.

Имперское правительство Рима подавило все остатки национальной лояльности среди поглощенных им народов и не смогло создать никаких политических институтов, которые позволили бы провинциалам как таковым участвовать в управлении империей. С постепенным угасанием муниципальной автономии огромная масса провинциалов лишилась последних следов независимой политической жизни. Провинциальные советы, созданные для поддержания императорского культа, действительно иногда высказывали жалобы провинциалов, но никогда не приобретали активной политической власти. А о том, что римская администрация оказалась тяжелым бременем, свидетельствуют многочисленные жалобы на тяжесть налогов и необходимость, которую испытывали многие императоры, возвращать недоимки по дани.

V. Муниципальная жизнь

Римская империя в своей основе представляла собой совокупность самоуправляющихся общин, которые служили единицами для призыва, налогообложения и юрисдикции. Их удерживали вместе армия и гражданская служба, а объединяли узы общей греко-римской цивилизации. Эти муниципалитеты были двух общих типов: эллинские на Востоке и латинские на Западе.

Эллинские муниципалитеты возникли на основе полеисов, или городов-государств, существовавших до римского завоевания в Греции и эллинизированных областях Азии и Африки. Муниципальные города, организованные в этих областях после римской оккупации, были того же типа. Их языком управления, как и общего общения, был греческий. Характерными политическими институтами эллинских муниципалитетов были народное собрание, совет или буле и ежегодные магистраты. Собрание обладало правом законодательной инициативы, совет и магистраты избирались им или выбирались по жребию. Но даже при Римской республике эти демократические институты были значительно изменены в интересах богатых классов. Были установлены тимократические конституции с обязательным имущественным цензом для получения гражданства, а также для вступления в совет и должности. Принципат получил дальнейшее развитие в том же направлении. Собрания потеряли право законодательной инициативы, и это право перешло к магистратам, а совет стал, как правило, состоять из бывших [pg 284] магистратов, которые занимали свои места пожизненно. Однако, несмотря на такое приближение к латинскому типу, греческая официальная терминология оставалась неизменной на протяжении первых трех веков нашей эры.

Латинский тип муниципалитета был тем, который развился на итальянской земле с распространением римского господства на полуострове, и который был приведен к единообразию законодательством Юлия Цезаря. С романизацией западной части империи он распространился на Африку, Испанию, Галлию, Британию, Германию и Дунайские провинции. Несмотря на различия в статусе между римскими и латинскими колониями и муниципиями, все эти классы муниципалитетов были одного общего типа, о чем свидетельствуют Юлиев муниципальный закон (45 г. до н. э.), устав римской колонии Генетива Юлия (44 г. до н. э.), а также уставы латинских муниципий Малака и Сальпенса (81-84 гг. н. э.).

Конституции этих муниципалитетов были составлены по образцу римских, хотя некоторые титулы, например, консула и сената, были закреплены за столицей. Как и в Риме, в городах-муниципалитетах были свои должностные лица, совет (курия, ордос) и плебс. Главными магистратами были дуовиры (или иногда коллегия кваттуовиров), которым помогали два эдила и два квестора. Дуовиры отвечали за отправление правосудия на местах и в целом управляли общественными делами общины. Каждые пять лет дуовиры назывались квесторами и проводили перепись населения. Эдилы отвечали за общественные работы, рыночные и полицейские правила, а квесторы - за местное казначейство. Все чиновники избирались всенародным голосованием, но от каждого кандидата требовался определенный имущественный ценз. Если на ту или иную должность не было претендентов, предусматривалось выдвижение кандидатов, которые должны были исполнять свои обязанности в случае избрания. При избрании каждый магистрат вносил в казну или расходовал по указанию совета определенную денежную сумму (*summa honoraria*), которая была различной для каждой должности в разных общинах. Часто эти чиновники не ограничивались требуемой суммой, а пользовались случаем, чтобы продемонстрировать свою лояльность муниципалитету. Когда их примеру последовали другие выдающиеся

граждане, муниципалитеты были богато обеспечены полезными и декоративными общественными работами, пожертвованными более богатыми классами. Таким образом, муниципальные должности, будучи неоплачиваемыми, отнимали много средств у их обладателей, но в то же время они предоставляли почти единственную возможность удовлетворить [pg 285] политические амбиции населения провинций. Помимо этих гражданских чиновников, каждая община имела свои коллегии понтификов и авгуров.

Члены курии назывались декурионами и обычно насчитывали сто человек. Они состояли из тех, кто занимал какую-либо местную магистратуру, и других лиц, обладавших необходимой имущественной квалификацией, которые зачислялись непосредственно в совет (*adlecti*). Совет контролировал работу магистратов и фактически руководил муниципальной администрацией. Как и в раннем Риме, так и в муниципалитетах люди объединялись в курии, которые были голосующими единицами в местном собрании или комиции. Это собрание избирало магистратов и обладало законодательными полномочиями, соответствующими римским собраниям. Однако в течение II века н. э. эти законодательные полномочия перешли в руки совета, чьи декреты стали единственной формой муниципального законодательства.

Коллегии. Хотя у плебса Рима и муниципалитетов было мало возможностей для политической деятельности, они находили компенсацию в социальной жизни своих гильдий или коллегий. Это были объединения людей, которых связывали какие-то общие узы, например, общее ремесло или профессия, общий культ или скромное желание обеспечить себе достойное погребение путем взаимного сотрудничества. Так возникли профессиональные, религиозные и погребальные колледжи. Коллегии были организованы по образцу муниципалитетов. У них были свои покровители, президенты (*magistri*, или *quinquennales*), квесторы, а их казна пополнялась за счет вступительных взносов, ежемесячных сборов, штрафов, пожертвований, даров и наследства. Члены общества назывались плебсом или населением. Главным фактором в жизни коллегий был социальный элемент, а их самые важные собрания проводились с целью проведения общего банкета. Профессиональные коллегии ни в коей мере не соответствовали современным профсоюзам; они не пытались вести коллективные переговоры о зарплате, ценах или рабочем времени, хотя и не пренебрегали общими интересами своей профессии.

По-видимому, до позднеереспубликанских времен не существовало никаких ограничений на создание таких коллегий, но в 64 году до н. э. все подобные союзы в Риме были упразднены из-за беспорядков, вызванных политическими клубами. В 58 году до н. э. полная свобода ассоциаций была восстановлена, но снова отменена Юлием Цезарем, который разрешил существовать только старым и авторитетным профессиональным и религиозным [pg 286] коллегиям. При Августе был принят закон, который на будущее регламентировал характер, организацию и деятельность этих ассоциаций. Новые коллегии могли быть основаны в Италии или провинциях только с санкции сената или эдикта принцепса, а членство в несанкционированной коллегии считалось государственной изменой. Траян разрешил неограниченное создание погребальных коллегий (*collegia tenuiorum*) в Риме, а Септимий Северус распространил эту привилегию на Италию и провинции. При Марке Аврелии коллегии были признаны юридическими лицами, наделенными правом манумитировать рабов и получать наследство. В члены коллегий свободно принимались не только лица свободного происхождения, но и вольноотпущенники и рабы, а во многих случаях и женщины, и мужчины.

Упадок муниципалитетов. Процветание империи зависело от процветания муниципалитетов, и именно в последних стали заметны первые симптомы внутреннего упадка. Этими

симптомами стали экономический упадок и последующая потеря местной автономии. Причины экономического упадка трудно проследить. К ним можно отнести, пожалуй, разорение многих богатых семей в результате требований, связанных с занятием должностей, уход тех, кто мог поступить на императорскую службу с ее наемными должностями; чрезмерные налоги, плохое управление местными финансами и исчезновение свободного крестьянства в окрестных сельских районах, которое служило рынком для производителей и купцов городов. Опустошительные войны III века и вызванный ими общий паралич торговли и коммерции, а также обезлюдение, вызванное чумой и нашествиями варваров, нанесли муниципалитетам сокрушительный удар, от которого они так и не оправились.

Уже во времена Траяна императорское правительство сочло необходимым назначить чиновников, называемых кураторами, для реорганизации финансового положения одной или нескольких муниципий, а иногда и целой провинции. Сначала это были нерегулярные чиновники, сенаторы или конники, но к III веку они стали неотъемлемой частью муниципального управления и выбирались из числа местных декурионов. Другим свидетельством тех же условий являются изменения, произошедшие в положении местных магистратур. Во II веке эти должности все еще были честью, на которую добровольно претендовали кандидаты, хотя были явные признаки того, что в некоторых округах они стали рассматриваться как бремя. В третьем веке магистратуры превратились в обязательную [pg 287] должность, возложенную на местный сенатский орден, назначение на которую осуществляла курия. Декурионат также стал бременем, которое должны были нести все, кто обладал определенным рейтингом переписи. Чтобы обеспечить себя доходами в связи с падением благосостояния общин, императорское правительство решило возложить ответственность за сбор налогов на местных декурионов, и, следовательно, было вынуждено сделать декурионат обязательным статусом. В итоге курия и муниципальные магистратуры стали безвольными винтиками в имперской финансовой администрации.

Потеря муниципальной независимости сопровождалась преобразованием добровольных профессиональных коллегий в обязательные корпорации государственной службы. С самого начала принципата правительство во многом зависело от частной инициативы в выполнении многих необходимых услуг, связанных с обеспечением города Рима, что становилось все более сложной задачей, когда государство взяло на себя распределение нефти при Септимиусе Севере, хлеба вместо зерна и дешевого вина при Аврелиане. Поэтому такие коллегии, как судовладельцы (*navicularii*), пекари (*pistores*), торговцы свининой (*suarii*), виноторговцы (*vinarii*) и торговцы маслом (*olerarii*), получили официальное поощрение. Их члены индивидуально брали на себя государственные заказы и со временем получали определенные привилегии, поскольку было признано, что они выполняют услуги, необходимые для общественного благосостояния. Марк Аврелий, Северус и Каракалла были одними из императоров, которые таким образом поощряли профессиональные гильдии. Постепенно сложилось представление о том, что эти услуги являются общественными обязанностями (*munera*), к которым обязывали несколько коллегий, и поэтому Северус Александр взял на себя инициативу по основанию новых коллегий, пока все городские ремесла не были организованы таким образом. Тот же принцепс назначил судебных представителей от каждой гильдии и передал их под юрисдикцию определенных судов. С этого времени коллегии действовали под правительственным надзором и действительно составляли часть административного аппарата, хотя еще не стали обязательными и наследственными организациями.

История коллегий в муниципалитетах параллельна истории римских гильдий, хотя и не может быть прослежена так четко и подробно. Наиболее известными из муниципальных коллегий являются коллегии ремесленников (*fabri*), изготовителей тряпичных тканей (*centonarii*) и резчиков по дереву (*dendrophori*). Организация этих колледжей повсеместно [pg 288] поощрялась, поскольку их члены были обязаны действовать в качестве местной пожарной команды, но при этом, занимаясь своим ремеслом, они не находились на службе у своих общин.

Во второй половине III века, когда вся структура общества, казалось, была под угрозой разрушения, государство, с целью поддержания организованной промышленности и торговли, возложило на имущество членов различных коллегий в Риме и в муниципиях бремя поддержания работы этих корпораций; бремя, которое вскоре было возложено и на отдельных их членов. Таким образом, плебейское сословие по всей империи опустилось до статуса рабочих на службе у государства.

VI. КОЛОНАТ ИЛИ КРЕПОСТНОЕ ПРАВО

В то время как муниципальные декурионы, римский и муниципальный плебс опустились до положения фискально-эксплуататорских классов, основная масса сельскохозяйственного населения империи попала в крепостную зависимость, известную римлянам как колонат, от слова *colonus*, обозначающего крестьянина-арендатора. Это состояние возникло при различных обстоятельствах в разных частях империи, но на его развитие в Италии и на Западе оказала большое влияние ситуация в некоторых восточных провинциях, где крестьянство до римского завоевания находилось в состоянии квазикрепостничества.

Египет. В Египте при Птолемах жители сельских общин были вынуждены выполнять личные услуги государству, включая обработку царских земель, не сдаваемых по договору, каждый в границах общины, в которой он был зарегистрирован (его идиа). С введением римского правления эта теория идии получила более точное развитие. Вся земля каждой деревни должна была обрабатываться ее жителями либо как собственниками, либо как арендаторами. Иногда, правда, жители одной деревни могли быть вынуждены обрабатывать пустующие земли на расстоянии. Во время посевных работ и сбора урожая каждый житель деревни должен был присутствовать в своей идии. Непосильная тяжесть налогов, дополненная другими обязанностями крестьянства, заставляла многих из них бежать из своих идий, что приводило к увеличению количества незанятых государственных земель. Поскольку появилось большое количество частных владений, главным образом благодаря поощрению тех, кто приводил пустующие земли в обработку, правительство заставило владельцев владений взять на себя контракты на [pg 289] пустующих государственных земель в своих округах. С введением муниципальных советов в III веке на них была возложена ответственность за сбор налогов с каждого нома. Чтобы советники, являвшиеся собственниками, могли выполнять эту обязанность, их арендаторам было запрещено покидать свои владения. Так, будучи государственными или частными арендаторами, крестьяне оказались привязаны к земле.

Аналогичным образом развивались события в Малой Азии. Там царские земли Селевкидов стали государственной землей Рима, и из них римские магнаты поздней Республики создали обширные владения, которые, в свою очередь, сосредоточились в руках Августа. Эти императорские владения обрабатывались крестьянами, которые жили деревенскими общинами и платили ежегодную арендную плату за занимаемую ими землю. Остальные

земли Азии составляли территории, зависимые от греческих городов, и были заняты туземным населением, которое отчасти было свободными крестьянами, поселившимися в деревнях. В имперских владениях деревня стала идиомой, к которой крестьянин был постоянно прикреплен для совершения литургий или обязательных служб, а на муниципальных территориях земледельческое население было привязано к земле как арендаторы муниципальных землевладельцев, местных сенаторов, на которых была возложена ответственность за уплату налогов их муниципалитетов.

Африка. В Африке преобразования происходили иначе. Там при открытии принципата, за пределами муниципальных территорий, земля попала в *ager publicus*, частные владения римских сенаторов и императорские домены. При первых императорах, особенно при Нероне, большая часть частных владений перешла по наследству и с конфискацией под контроль принцепса, который также взял на себя управление общественными владениями в той мере, в какой они не были поглощены новыми муниципальными территориями. Эти домениальные земли были разделены на крупные округа (*tractus, regiones*), которыми непосредственно управляли императорские прокураторы. Каждый округ состоял из нескольких поместий (*saltus, fundi*). Рабский труд, который когда-то использовался в сельскохозяйственных работах африканцев, к началу принципата был в значительной степени вытеснен свободными рабочими, которых называли колонами. Эти колонии были либо итальянскими иммигрантами, либо коренными жителями, владевшими государственными землями.

Поместья обычно управлялись следующим образом. Прокураторы сдавали их в аренду подрядчикам-арендаторам (*conductores*), которые оставляли часть арендованных земель под своим контролем, а остальное передавали в субаренду фермерам-арендаторам (*coloni*). Отношения этих *coloni* с [pg 290] подрядчиками, а также с владельцами частных владений или их судебными исполнителями (*vilici*), регулировались эдиктом некоего Манция, очевидно, прокуриста при Флавиях. Согласно этому эдикту, колонны были обязаны выплачивать определенную долю своего урожая в качестве арендной платы, а также отработать определенное количество дней, лично и со своими бригадами, на земле того, у кого они находились в аренде. Среди колонии были как безземельные жители поместий, так и мелкие землевладельцы из соседних деревень. Их поощряли занимать свободные земли в поместье и возделывать их. За обработанную таким образом пахотную землю они получали право пожизненного владения, а фруктовые сады переходили в наследственное владение, при этом в обоих случаях арендатор должен был выплачивать государству арендную плату натурой. Адриан также пытался способствовать развитию крестьянского землевладения, разрешив колонам занимать любые земли, не обрабатываемые посредниками, и предоставив им право владения всеми видами земли. Однако принудительные повинности все еще оставались, и они составляли главное недовольство колонистов. И здесь правительство оказалось перед дилеммой: если посредников удерживали от неоправданных поборов, то часто большие площади оставались необработанными, а если притесняли колонии, то они сбегали и оставляли свои владения без арендаторов.

Именно в третьем веке неспособность создать адекватный класс независимых мелких фермеров заставила государство вернуться к развитию крупных частных владений как единственному способу удерживать землю под обработкой и сохранить государственные доходы. В результате такой смены политики посредники превратились из арендаторов в собственников и, подобно землевладельцам Египта, были вынуждены взять в аренду пустующие общественные земли, прилегающие к их поместьям. Но чтобы собственники могли выполнять это обязательство, государство должно было предоставить им контроль над

рабочей силой, необходимой для обработки земли. Поэтому колонам было запрещено покидать поместья, в которых они когда-то обосновались в качестве арендаторов. В Африке поместье превратилось в идию или ориго, соответствующее деревне в Египте. На муниципальных территориях землевладельцы городов играли роль посредников в императорских владениях.

Италия. В Италии, в отличие от Африки, условия частных, а не императорских владений определили рост колоната. К концу Республики земли Италии были заняты [pg 291] латифундиями и крестьянскими хозяйствами, первые из которых были, безусловно, самым важным фактором в сельскохозяйственной жизни. Напомним, что латифундии представляли собой большие плантации и ранчо, развитию которых способствовало изобилие дешевой рабской рабочей силы. Однако уже в I веке до н. э. эти плантации частично обрабатывались свободными крестьянами, либо в качестве арендаторов, либо в качестве поденщиков, а при принцепате произошло постепенное вытеснение рабов свободными колонатами. Причины такого изменения заключались в прекращении основной поставки рабов благодаря подавлению пиратов-работорговцев и прекращению агрессивных внешних войн, уменьшении числа рабов в результате манумиссии, росте гуманных тенденций, сдерживающих их безжалостную эксплуатацию, и осознании того, что использование свободного труда в долгосрочной перспективе выгоднее, чем рабов, особенно когда последние становились все более дорогими в приобретении. Колони работали в поместьях землевладельцев за определенную долю урожая. Как и в других странах, в Италии именно финансовая необходимость превратила свободных колони в крепостных. С распространением пустующих земель, отчасти из-за сокращения численности населения, государство, как и в провинциях, вмешивалось в дела помещиков и прикрепляло крестьян к тем владениям, где они когда-то были добровольными арендаторами. В других частях империи, хотя этот процесс невозможно проследить в деталях, происходили аналогичные преобразования.

Возможно, окончательная ответственность за развитие колоната лежит на попытке императорского правительства включить в состав империи огромные территории, находящиеся на сравнительно низком уровне цивилизации, и на фискальной системе, с помощью которой предполагалось покрывать расходы, вызванные этой политикой. На Западе администрация стремилась создать сильный класс зажиточных крестьян в качестве государственных арендаторов, на Востоке ее целью было поддержание уже существовавшего класса. Но финансовые нужды государства легли таким тяжелым бременем на сельскохозяйственное население, что идеал процветающего свободного крестьянства оказался неосуществимым. Опустошительные войны и чума во втором и третьем веках также тяжело отразились на крестьянах. В качестве последнего средства борьбы с упадком сельского хозяйства правительство отдало мелкого фермера в распоряжение богатого помещика и сделало его крепостным. Результатом стали угнетение, нищета, безынициативность, снижение рождаемости, бегство и, в конце концов, увеличение количества не [pg 292] обрабатываемых, непродуктивных земель. Переселение завоеванных варваров в пределы империи увеличило класс колонатов, но оказалось лишь частичным паллиативом для общего сокращения сельскохозяйственных элементов. Но обратной стороной развития колоната было создание мощного класса землевладельцев, которые были владельцами больших доменов, освобожденных от контроля муниципальных властей.

ГЛАВА XX

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

I. ОБЩЕСТВО В ЭПОХУ ПРИНЦИПАТА

Императорский Рим. Римское общество при Принципате в целом демонстрирует те же черты, что и в последнее столетие Республики. Сам Рим был городом-космополитом, где концентрация богатства и политической власти привлекала честолюбцев, авантюристов и любопытных со всех земель. Целые кварталы были заняты представителями различных национальностей, среди которых выделялись греки, сирийцы и евреи, говорившие на своих языках и занимавшиеся своими ремеслами. Вместе со свободным иностранным населением смешались тысячи рабов и вольноотпущенников всех рас и языков. В первом и втором веках население Рима, должно быть, составляло около миллиона человек, но в третьем веке оно начало сокращаться в результате моровой язвы и общего банкротства империи. В таком городе неизбежно возникали резкие контрасты между богатством и бедностью, и роскошные дворцы богачей соседствовали с убогими жилищами пролетариата. Внешне Рим претерпел изменения, которые сделали его достойным столицы столь огромной империи. Во многом это произошло благодаря огромному количеству общественных зданий, возведенных различными императорами, и щедрому использованию мрамора в общественной и частной архитектуре, начиная со времен Августа. Храмы, базилики, форы, акведуки, общественные бани, театры, дворцы, триумфальные арки, статуи и парки вызывали восторженное восхищение путешественников и гордость жителей города. Но, несмотря на то, что после великого пожара 64 года нашей эры в план города были внесены многочисленные улучшения, введены ограничения на высоту зданий, а для нижних этажей потребовались огнеупорные конструкции, улицы оставались узкими и грязными, возвышенные дома имели хлипкую конструкцию и постоянно находились под угрозой обрушения, а периодически происходили разрушительные пожары.

Задача кормить городской плебс и обеспечивать его развлечения была губительным наследием, оставленным республикой принципату. Хотя после Августа число получателей бесплатной кукурузы не увеличилось, публичные зрелища становились все более многочисленными и великолепными. При Тиберии восемьдесят семь дней в году были регулярно заняты этими развлечениями, а ко времени Марка Аврелия таких праздников было уже сто тридцать пять. Кроме того, в честь особых случаев устраивались необычные фестивали, как, например, двадцатитрехдневный карнавал, устроенный Траяном во время его второго триумфа в Дакии в 106 году н. э. Зрелища были трех основных типов: гонки на колесницах в цирке, гладиаторские бои и травля животных в амфитеатре, драматические и другие представления в театре. Расходы на эти празднества ложились на плечи сенаторского сословия и принцепса. Действительно, важнейшей функцией консульства, преторства и, вплоть до исчезновения в III веке, эдильства, стало проведение регулярных праздников. Суммы, выделяемые государством на эти цели, были совершенно недостаточны, поэтому расходы приходилось покрывать в основном из личных средств магистратов. Необыкновенные зрелища устраивались за счет принцепса, который также иногда выделял из императорского кошелька субсидии благосклонным сенаторам. Расходы

на публичные зрелища ложились на состояние сенаторского сословия столь же тяжелым бременем, как и гонорарные суммы на муниципальных должностях.

Новой чертой римского общества при принципате стал рост императорского двора. Несмотря на желание Августа и некоторых его преемников жить на равных с остальной знатью, было неизбежно, что исключительная политическая власть принцепса должна была придать соответствующее значение его домашней организации. В императорском доме появились определенные должности не только для ведения государственных дел, но и для контроля над рабами и вольноотпущенниками, находящимися на домашней службе принцепса. Главными должностными лицами в доме были камергер (а *cubiculo*) и главный урядник (ab *admissione*). Благодаря тесной личной связи с принцепсом их влияние на него было очень велико, и, как правило, они не стеснялись использовать свое положение для обогащения за счет тех, кто добивался императорской милости. Из числа сенаторов и конников принцепс выбрал ряд близких помощников и советников, которых [pg 295] называл своими "друзьями". Когда они составляли часть его кортежа вдали от Рима, их называли его спутниками (*comites Augusti*). В связи с императорскими аудиенциями развилась определенная степень церемониала, с фиксированными формами приветствия, которые различали ранг и положение тех, кто присутствовал на этих мероприятиях. В столичном обществе личные вкусы принцепса определяли моду дня.

Клиенты. Характерной чертой этого времени была новая форма клиентелы, которая представляла собой добровольное объединение хозяина и оплачиваемого им клиента. При республике у выдающихся людей были толпы приверженцев, которые встречали их на утреннем приеме и сопровождали на форум. Теперь практически для каждого состоятельного человека стало обязательным содержать такую свиту, которая должна была быть наготове в любое время суток и готова служить ему самыми разными способами. Взамен покровитель помогал содержать своих клиентов гонорарами, едой, дарами одежды и оказывал им другие услуги. Клиентов набирали частично из вольноотпущенников, частично из горожан низкого происхождения, а частично из людей лучшего сословия, которым выпали плохие дни. В целом участь этих пенсионеров, похоже, была не очень счастливой - даже рабы их покровителей презирали их, и их многочисленность следует объяснить преимущественной привлекательностью городской жизни по сравнению с деревенской, а также клеймом, которое в Риме налагалось на промышленный труд.

Рабы и вольноотпущенники. В раннем принципате рабовладение продолжалось в тех же масштабах, что и в поздней республике. Во дворцах богачей Рима счет рабов шел на сотни, на крупных плантациях они исчислялись тысячами. Обученные рабы также в большом количестве использовались в различных ремеслах и производствах. Обращение с ними варьировалось в зависимости от их занятости и характера их владельцев, но наблюдался постоянный прогресс в сторону большего гуманизма, во многом благодаря влиянию философских доктрин. В эпоху Антонинов это привело к появлению законов, ограничивающих власть хозяина над рабом. Со временем число рабов неуклонно сокращалось, отчасти из-за прекращения непрерывных внешних войн после правления Августа, отчасти из-за большого количества манумиссий. Большое количество рабов освобождалось не только после смерти их владельцев в качестве последнего акта щедрости, но и многие сочли выгодным освободить своих рабов и предоставить им капитал для самостоятельного ведения бизнеса. Многие рабы также [pg 296] имели хорошую возможность накопить небольшой запас денег (*peculium*), на которые они могли купить свою свободу.

Результатом этих массовых манумиссий стало огромное увеличение класса вольноотпущенников. Предвидя, как это отразится на численности римских граждан, Август попытался ограничить право на освобождение. Согласно закону Фуфия Каниния (2 г. до н. э.), завещательная манумиссия была ограничена фиксированной долей от общего числа рабов, принадлежавших умершему, и не более ста в любом случае. Лекс Aelia Sentia (4 г. н. э.) наложил ограничения на право хозяина на манумиссию при жизни, а юнианский закон примерно того же времени не позволял рабам, освобожденным без определенных формальностей, получить римское гражданство, хотя и давал им статус латинян. Даже вольноотпущенники, ставшие римлянами, не имели права голосовать или занимать должности в Риме или муниципиях, если только не получали от принцепса право носить золотое кольцо, дававшее им привилегии свободнорожденных граждан. Несмотря на эти законы, число вольноотпущенников быстро росло, и нет сомнений, что в период принципата расовые характеристики населения Рима и всего полуострова Италия претерпели полную трансформацию в результате вливания этого нового элемента в сочетании с эмиграцией италиков в провинции.

Важность роли, которую играли вольноотпущенники в римском обществе, была пропорциональна их численности. Из них набирались низшие чины гражданской службы, они занимались всеми ремеслами и профессиями, торговля империи в значительной степени находилась в их руках, они становились управляющими поместьями и всевозможными коммерческими предприятиями. Жажда наживы любой ценой была их общей чертой, а "богатство вольноотпущенника" стало пословичным выражением для быстро нажитого богатства. Более успешные представители своего класса становились землевладельцами в Италии и перенимали жизнь и манеры дворянства. Отсутствие у них хорошего вкуса, столь характерное для нуворишей всех эпох, служило хорошей мишенью для насмешек сатириков и карикатурно изображено в романе Петрония. Мы уже видели влияние тех немногих из них, которые благодаря благосклонности императоров достигли важных политических постов. Как бы ни презирали вольноотпущенников, римляне находили их незаменимыми для ведения государственных и частных дел.

[pg 297]

Торговля и промышленность. Восстановление мира в империи, подавление пиратства, распространение римских военных магистралей на все провинции, установление единой для всей империи валюты и низкие пошлины, взимаемые на провинциальных таможенных границах, привели к беспрецедентному развитию коммерции. Торговцы со всех провинций стекались в порты Италии, а один купец из Иераполиса во Фригии оставил запись о своих семидесяти двух путешествиях туда. Но римская торговля не ограничивалась пределами Рима, она процветала и с внешними народами, особенно с восточными. Из портов Египта на Красном море большие торговые флотилии отправлялись в южную Аравию и Индию, а оживленная караванная торговля через Парфянское и Бактрийское царства доставляла на римские рынки шелка из Китая. Даже случайное присутствие римских купцов в Китае подтверждается китайскими записями. Среди всех рас империи наиболее активными в этих торговых предприятиях были сирийцы, чье присутствие можно проследить не только в торговых центрах Востока, но и в гаванях Италии и во всех западных провинциях.

Расширение возможностей для торговли стимулировало развитие мануфактуры, поскольку не только было легче добывать сырье, но и города, выгодно расположенные для производства определенных видов товаров, могли найти более широкий рынок для своей продукции. Однако промышленная организация так и не достигла высокого уровня развития. В производстве некоторых изделий, таких как изделия из бронзы, серебра, стекла и,

особенно, керамики и кирпича, по-видимому, использовалась фабричная система с разделением труда между специализированными ремесленниками. В целом, однако, это было не так, и каждое изготовленное изделие было продуктом труда одного человека. В Италии и, вероятно, во всех западных провинциях основная часть работы такого рода выполнялась рабами и вольноотпущенниками.

В то же время искусство земледелия было развито до очень высокой степени, и Колумелла, сельскохозяйственный писатель времен Нерона, демонстрирует хорошее знание принципов удобрения и севооборота.

Однако это материальное процветание, достигшее своего апогея в начале второго века нашей эры, по причинам, которые уже были описаны, пошло на спад, пока вся империя не достигла состояния экологического [pg 298] номического банкротства в течение третьего века. О прогрессирующем банкротстве правительства свидетельствует неуклонное ухудшение качества чеканки монет. При Нероне динарий, стандартная серебряная монета, был сначала обесценен. Это обесценивание продолжалось до тех пор, пока при Септимии Севере он не стал наполовину медным. Каракалла выпустил новую серебряную монету - антониниан, в полтора раза превышающий по весу тогдашний денарий. Качество обеих монет быстро ухудшалось, пока они не стали просто медными монетами с вкраплениями серебра. Аврелиан предпринял первую попытку исправить это зло, выпустив только антониниан и установив его стандартную стоимость.

Выносить моральный приговор обществу при принципате - задача не из легких. Общество, изображенное в сатирах Ювенала и Марциала, в придворных сплетнях Суетония или в полемике христианских писателей, кажется безнадежно развращенным и порочным. Но их картина не является полной. Письма Плиния показывают совершенно иной мир с высокими стандартами человеческого поведения, идеалы которого выражены в философских доктринах Сенеки и Марка Аврелия. А погребальные надписи из муниципий, где жизнь была более благополучной и простой, чем в больших городах, отдают искреннюю дань добродетели во всех ее проявлениях. Роскошная экстравагантность императорского Рима была сравнена и превзойдена в более поздние времена, и, если не считать пороков рабства и арены, современное общество мало в чем может упрекнуть княжеское.

II. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ МИР

Литература. В княжестве было две литературы: греческая и римская. Но формы литературного творчества в каждой из них были одинаковыми, и римские авторы занимали в своих областях не менее высокое положение, чем греческие. Римляне могли похвастаться тем, что приспособили латинский язык к литературным типам более древнего культурного мира, сохранив при этом в своих произведениях истинно римский дух.

Эпоха Августа. Чувство облегчения, вызванное прекращением гражданских войн, и надежды, порожденные политикой Августа, вдохновили группу писателей, чей гений сделал эпоху Августа кульминационным пунктом в развитии римской поэзии, подобно эпохе Цицерона в римской прозе. Первым среди поэтов новой эпохи был Вергилий (70-19 гг. до н. э.), сын мелкого землевладельца из Мантуи, чья "Энеида", национальный эпос, прославление [pg 299] как Рима, так и дома Юлиев, поставила его вместе с Гомером в первый ряд эпических поэтов на все времена. Его величайшим современником был Гораций (65-8 гг. до н. э.), сын вольноотпущенника из Южной Италии. Именно Гораций впервые написал латинскую лирику в сложных греческих стихах, а его гениальная сатира и проницательность

в отношении человеческой природы в сочетании с удивительным счастьем фразы сделали его предметом восхищения культурного общества как в древности, так и в наши дни. Ведущими элегическими поэтами были Проперций, Тибулл и Овидий (43 г. до н. э. - 17 г. н. э.). Последний в своих "Фастах" и "Метаморфозах" с мастерством повествователя пересказал легенды греческой и римской мифологии. Его элегии раскрывают дух жаждущего удовольствий общества нового Рима и показывают неэффективность попыток Августа добиться морального возрождения римского народа. Это, вероятно, и стало истинной причиной его изгнания из Рима. Ливий (59 г. до н. э. - 17 г. н. э.) был единственным известным прозаиком в эпоху Августа. Его история Рима - великое произведение искусства, "Энеида" в прозе, воспевающая былое величие Рима и добродетели, благодаря которым оно было достигнуто - те добродетели, которые Август стремился возродить.

Эпоха Нерона. От Августа до Нерона в римской литературе нет ни одного выдающегося имени, но при последнем произошло небольшое пробуждение литературной продуктивности. Сенека (4 г. до н. э. - 65 г. н. э.), испанец из Кордубы, воспитатель, министр и жертва Нерона, наиболее известен как выразитель практической стоической религии и единственный римский трагик, чьи произведения сохранились до наших дней. Его племянник Лукан (39-65 гг. н. э.) изобразил в своем эпосе "Фарсалия" борьбу республиканцев против Юлия Цезаря. Его произведение показывает пробуждение тщетного республиканского идеализма и является противопоставлением стоической оппозиции в сенате. Петроний (ум. 66 г. н. э.), арбитр роскоши при дворе Нерона, проявил свою оригинальность, дав в форме романа искусную и живую картину общества вольноотпущенников в греческих муниципиях Южной Италии.

Эпоха Флавиев. При Флавиях Плиний Старший (23-79 гг. н. э.), уроженец Цизальпинской Галлии, составил свою "Естественную историю", которую он стремился превратить в энциклопедию сведений обо всем мире природы. Это монументальное произведение, но в нем ощущается недостаток критического мышления и научной подготовки. Примерно в то же время в Риме преподавал испанец Квинтилиан (ум. 95 г. н. э.), который писал по теории и практике риторики, выражая в очаровательной [pg 300] прозе цicerоновский идеал жизни и воспитания. Его соотечественник Марциал (ум. 102 г. н. э.) в сатирических эпиграммах давал представление о низменных сторонах современной жизни.

Тацит и его современники. Более свободная атмосфера правления Нервы и Траяна позволила сенаторской аристократии высказать чувства, тщательно подавляемые под террором Домициана. Их выразителем стал Тацит (55-116 гг. н. э.), человек истинного гения, который рядом с Фукидидом является представителем художественного исторического письма в античности. Его "Трактат об ораторах", "Жизнь Агриколы" и описательный рассказ о германских народах (Germania) стали прелюдией к двум великим историческим произведениям - "Анналам" и "Истории", которые вместе охватывают период с 14 по 96 гг. н. э. На его отношение сильно повлияли гонения на сенаторов при Домициане, и оно является выражением его личной вражды и вражды потомков старой республиканской знати к принципату в целом. Друг Тацита, младший Плиний (62-113 гг. н. э.), подражал Цицерону в сборе и публикации его писем. Эта переписка ценна как иллюстрация жизни и литературного дилетантизма образованных кругов того времени, а также тем, что она проливает свет на административную политику Траяна. Озлобленным критиком эпохи был сатирик Ювенал (ум. около 130 г. н. э.) из Аквинума в Италии, писавший со стоических позиций, но малообразованный и узко мыслящий. Несколько позже первая литературная история Рима была написана Суэтонием (75-150 гг. н. э.), который более известен как автор

"Жизни цезарей" (от Юлия до Домициана), серии сплетнических повествований, которые задали стиль будущей исторической письменности в Риме.

С Адриана начинается период архаизма в римской литературе, то есть искусственного возвращения к латыни Катона, Энния и Плавта, что является безошибочным симптомом интеллектуального бесплодия.

Провинциальная литература. Прогресс романизации в провинциях четко обозначен участием провинциалов в литературной жизни Рима. Из Цизальпийской, Нарбонской Галлии и Испании люди с литературным чутьем и способностями тянулись в столицу как единственное место, где их таланты могли найти признание. Но постепенно в некоторых провинциях формировалась собственная латинская культура. Первые свидетельства этих изменений относятся к эпохе Антонинов, когда латинская литература появилась в провинции Африка. Самым ранним ее представителем был софист Апулей, автор романа "Золотой осел".

[pg 301]

Христианская литература. Именно в Африке также впервые возникла латинская христианская литература, и именно африканские христианские писатели сделали латынь языком церкви в Италии и на Западе. Из этих христианских апологетов самым ранним и наиболее влиятельным был Тертуллиан из Карфагена, чья литературная деятельность приходится на время Севера. Киприан и Арнобий продолжили его дело в третьем веке. В Минуции Феликсе, современнике Тертуллиана, христианская община в Риме нашла умелого защитника веры.

Юриспруденция. Во всех других науках римляне сидели у ног греков, но в юриспруденции они проявили независимость и оригинальность. Развитие римской юриспруденции было не затруднено, а ускорено созданием принципата, поскольку разработка единой административной системы для всей империи требовала соответствующего развития единой системы права. Изучение права стимулировалось практикой Августа и его преемников, которые предоставили видным юристам право публично высказывать мнение (*jus publice respondendi*) своим авторитетом о правовом существе рассматриваемых дел. Дополнительным стимулом послужила организация Адрианом судебного совета. Большой заслугой юристов принципата было введение в римское право принципов справедливости, основанных на философской концепции естественного права, а также систематическая организация и толкование свода гражданского права. Римская юриспруденция достигла своего расцвета в период между воцарением Адриана и смертью Севера Александра. Главными правоведами этого периода были Юлиан во времена Адриана, Гай в эпоху Антонинов, его современник Сказвола, три знаменитых юриста времен Северов - Папиниан, Павел и Ульпиан, все преторианские префекты, - и, наконец, Модестин, который завершает длинную линию классических юристов-консультантов.

Греческая литература. Если исключить короткий период эпохи Августа, греческая литература княжества по количеству и качеству превосходит латинскую. Еще Август признал греческий язык языком управления в восточной половине империи, и с постепенным отказом от его политики сохранения господства италиков над провинциалами греки в глазах императорского правительства встали на одну ступень с латиноязычными провинциалами. В Риме греческий автор получал такое же признание, как и его римский коллега. Греческие историки, географы, ученые, риторы и философы писали не только для греков, но и для образованных кругов всей империи. И именно на греческом языке [pg 302] написал свои "Медитации" принцепс Марк Аврелий. Не стоит забывать и о том, что греческий был языком ранних христианских писателей, начиная с апостола Павла. К началу третьего века

поборники новой веры стали входить в число ведущих авторов своего времени как на Востоке, так и на Западе.

Плутарх (ок. 50-120 гг. н. э.) и Лукиан (ок. 125-200 гг. н. э.) . Наиболее известные имена в греческой литературе эпохи принципата - Плутарх и Лукиан. Параллельные "Жизни знаменитых греков и римлян" Плутарха обладают непреходящей свежестью и очарованием. Лукиан был, по сути, автором прозаических сатир, журналистом, который был "последним великим мастером аттического красноречия и аттического остроумия". В области науки астроном Птолемей и медик Гален, работавшие во II веке, оказали глубокое влияние на свою и последующие эпохи.

Философия. Как мы уже видели, доктрины стоицизма продолжали обращаться к высшим инстинктам римского характера. Помимо Сенеки и Марка Аврелия, это вероучение нашло достойного выразителя в бывшем рабе Эпиктете, который преподавал между 90 и 120 гг. н. э. в Никополе в Эпире. С Платином (204-270 гг. н. э.) греческая философия приобрела определенно религиозный характер, опираясь на откровение и веру, а не на разум.

Искусство. Римское искусство находило свое главное вдохновение в римской общественной жизни и оставалось в тесном контакте с ней. Художники княжества вполне могли быть греками, но они творили для римлян и должны были соответствовать римским стандартам вкуса. Можно сказать, что реализм и тщательное внимание к деталям - две главные характеристики римского искусства. Это относится как к римской скульптуре, в которой преобладали статуи, портретные бюсты и барельефы, изображающие исторические события, которыми богато украшались общественные памятники, так и к рельефной работе, украшавшей столовую посуду и другие изделия из серебра, бронзы и керамики. Любовь римлян к дорогостоящим украшениям хорошо иллюстрируется тщательностью фресок и мозаик на виллах Помпеи и других местах, где в результате раскопок были обнаружены интерьеры римских общественных и частных зданий. Возведение многочисленных храмов, базилик, бань, акведуков, мостов, амфитеатров и других сооружений в Риме, Италии и других провинциях послужило большим стимулом для развития римской архитектуры и инженерного искусства. Именно в использовании арки и свода, особенно свода из [pg 303] бетона, римские архитекторы преуспели, и их высшими достижениями стали такие великие сводчатые сооружения, как Пантеон и бани Каракаллы. Наиболее ярким свидетельством величия Рима являются остатки римской архитектуры в провинциях - такие грандиозные руины, как Porta Нигра в Тревесе, театр в Оранже, Пон-дю-Гар близ Нима, мост через Тежу в Алькантаре, амфитеатры Нима во Франции и Эль-Джемма в Тунисе. Но, как и литература, римское искусство принципата со временем пережило потерю творческой силы. Оно достигло своего расцвета при Флавиях и Траяне, а затем наступил неуклонный упадок.

Причины интеллектуального упадка. В III веке нашей эры произошел общий крах античной цивилизации, не менее поразительный в культурном, чем в политическом и экономическом аспектах. Культурный упадок стал результатом политических причин, которые постепенно подрывали основы активной интеллектуальной жизни. Кульминацией культуры Греции стали ее научные достижения в III веке до н. э. В то время по сравнению с греками соседние народы были в лучшем случае полуварварами; в восточном Средиземноморье греки были доминирующей расой, все еще одушевленной сильной любовью к политической свободе. Но римское завоевание с его безжалостной эксплуатацией провинций разрушило греческий мир экономически и сломило мораль греческих народов, заставив их искать спасения в раболепном подчинении Риму. Следствием этого стало то, что по мере того, как греки оказывались под властью Рима, их творческие порывы угасали, интеллектуальный прогресс прекращался, а взгляд на прошлые достижения был обращен назад. Да и сами итальянцы

находились на слишком низком интеллектуальном уровне, чтобы развивать собственную культуру. Они не продвинулись дальше заимствования некоторых аспектов греческой культуры, прежде чем столетие гражданских войн между 133 и 30 годами до н. э. привело к установлению такого типа правления, которое постепенно подавило дух инициативы в латиноязычном мире. Материальное процветание и мир в первые два века княжества сделали возможным распространение единого типа культуры по всей империи в целом, но после эпохи Августа она характеризуется как на Востоке, так и на Западе подражанием прошлому и отсутствием творческой силы. Третий век нашей эры с его длительным периодом гражданских войн, иноземных вторжений и экономического хаоса нанес смертельный удар по материальной основе [pg 304] античной цивилизации. Крах греко-римской культуры был быстрым и полным и напоминал распад цивилизации эгейского бронзового века к концу второго тысячелетия до христианской эры. В культурном отношении четвертый век нашей эры относится к Средним векам.

III. ИМПЕРСКИЙ КУЛЬТ И ВОСТОЧНЫЕ РЕЛИГИИ В РИМСКОМ ЯЗЫЧЕСТВЕ

Религиозная трансформация римского мира. Религиозное преобразование римского мира в период принципата имело для будущих эпох не меньшее значение, чем его политические преобразования. Это религиозное развитие заключалось в распространении по всей империи группы религий, которые возникли в странах, граничащих с восточными берегами Средиземного моря, и поэтому обычно известны как восточные культы. К восточным религиям относятся иудаизм и христианство.

Государственные культы. Однако поклонение божествам греко-римской теологии отнюдь не угасло в течение первых трех веков христианской эры. Оно продолжало процветать в государственном культе Рима и муниципальных культах итальянских и провинциальных городов. С романизацией полуварварских провинций греко-римские божества вытеснили или ассимилировали с собой богов коренного населения. Друидизм, национальная религия Галлии и Британии, был подавлен главным образом потому, что он способствовал развитию духа сопротивления римскому владычеству. Но самым распространенным и энергичным из государственных культов было поклонение принцепсу.

Императорский культ. Мы уже говорили об учреждении Августом императорского культа как видимого выражения лояльности провинциалов и признания ими власти Рима и принцепса. Мы также видели, как этот культ увековечивался организованными для этой цели провинциальными советами. После смерти Августа императорский культ в провинциях постепенно стал включать в себя поклонение как правящему Августу, так и Divi, или умершим императорам, которые получили обожествление от рук сената. Такая практика утвердилась во всех восточных провинциях после правления Клавдия, а на Западе - при Флавиях. В Риме, где культ правящего принцепса не [pg 305] практиковался, Домициан превратил храм Августа в храм Дивов или Цезарей.

Языческие восточные культы. Языческие восточные культы, проникновение которых в европейские провинции является столь заметной чертой в религиозной жизни княжества, были культами народов западной Азии и Египта, которые стали эллинизированными и приспособленными к мировой экспансии после завоевания Александром Персидской империи. С этого времени они распространились по всему миру греческой культуры, но только после создания Римской империи с ее возможностями и стимулами для общения между всеми народами в пределах римских границ они смогли закрепиться в Западной

Европе. Их проникновение в Италию началось с официального принятия культа Великой Матери Пессина в Риме в 205 году до н. э., но римский мир в целом держался от них в стороне до конца республики. Однако в течение первых двух веков принципата они постепенно проникают в западные районы империи.

Распространение восточных культов шло по часто посещаемым торговым путям, по которым их везли путешественники, купцы и колонии восточных торговцев. Армейские расквартирования также были центрами их распространения, причем не только через войска, набранные на Востоке, но и через отряды, которые служили там во время многочисленных войн на восточных границах. Точно так же восточные рабы были активными пропагандистами своих родных верований.

Готовность принять эти культы всеми слоями общества объясняется тем, что они гарантировали своим приверженцам удовлетворение, которого не могли дать официальные религии. Государственные и муниципальные культы носили в основном политический характер, и с исчезновением независимой политической жизни они потеряли свою власть над людьми, которые стали искать убежища от бед нынешнего мира в мире духа и обещания будущей жизни. На эту потребность восточные культы смогли ответить доктринами личной религии, значительно отличающейся от формального поклонения греко-римским богам.

Определенные особенности доктрины и ритуала были характерны для большинства восточных культов. Они имели тщательно разработанный ритуал, который обращался как к чувствам, так и к эмоциям поклоняющихся. Наблюдая определенные символические церемонии, верующий пробуждался [pg 306] состоянию духовного экстаза, в котором он чувствовал себя в общении с богом, а совершая сакраментальные обряды, он ощущал себя очищенным от скверны земной жизни и приспособленным для более чистого духовного существования. Профессиональное священство руководило богослужением, удовлетворяло нужды отдельных людей и занималось миссионерской деятельностью. В эпоху упадка интеллектуальных сил, когда люди оставили попытки разгадать научными методами загадку Вселенной, они говорили с авторитетом откровения, давая утешительное богословское толкование жизни. И они взывали к совести, навязывая строгие правила поведения, соблюдение которых должно было подготовить верующего к более счастливому существованию в будущей жизни.

Наиболее важными из этих восточных божеств были Великая мать Пессина, известная как Кибела, которой поклонялись вместе с мужским богом Аттисом; египетская пара Исида и Серапис; Атаатис или Сирийская богиня, главное женское божество Северной Сирии; ряд сирийских богов (баалов), названных так по месту их сирийских святилищ; и, наконец, Митра, божество, культ которого долгое время был частью национальной иранской религии. Ко всем этим культам римское государство проявляло широкую терпимость, вмешиваясь в них только тогда, когда их оргиастические обряды вступали в конфликт с римскими представлениями о морали. Но, несмотря на эту терпимость, прошло немало времени, прежде чем консервативные предрассудки высших слоев римского общества были достаточно подорваны, чтобы допустить их участие в этих иноземных обрядах. В течение столетий после введения поклонения Magna Mater римлянам было запрещено вступать в ряды ее жречества. В последнее столетие республики сенат предпринял решительную, но безуспешную попытку изгнать из Рима культ Исиды, второй из этих религий, нашедшей приют в Италии, и в 42 году до н. э. триумвиры воздвигли храм этой богине. Август, однако, запретил поклоняться ей за пределами помериума. Но это ограничение не соблюдалось его преемниками, и к 69 году н. э. культ египетской богини прочно утвердился в столице.

Различные сирийские божества имели меньшее значение в религиозной жизни Запада, хотя, как мы уже видели, Элагабал установил поклонение одному из них, богу Солнца из Эмесы, в качестве официального культа в Риме.

Восточным культом, который по своей значимости затмил все остальные, был митраизм, один из самых поздних, проникших из Азии в Европу. В зороастрийской теологии Митра предстает как дух, который является главным [pg 307] агентом верховного бога света Ормузда в его борьбе с Ахриманом, богом тьмы. В то же время он является благотворной силой в мире природы, а в мире морали - защитником праведности от сил зла. Под вавилонским и греческим влиянием Митра был отождествлен с богом Солнца и появился в Риме под именем Непобедимого бога Солнца Митры (*deus invictus sol Mithra*). Ближе к концу первого века нашей эры митраизм начал оказывать свое влияние в Риме и западных провинциях, и с этого времени он распространялся с большой скоростью. Митра, как бог битв, был божеством-покровителем солдат, которые стали его ревностными миссионерами в пограничных лагерях. К его культу с особой благосклонностью относились и императоры, власть которых подкреплялась доктриной о том, что правитель - избранник Ормузда и воплощение божественного духа. Неудивительно, что Аврелиан, на чьих монетах была изображена легенда *dominus et deus natus* (рожденный богом и владыкой), сделал поклонение Непобедимому богу Солнца главным культом государства.

Философия. Мы уже обращали внимание на ценность стоицизма, который снабдил своих приверженцев высокоморальным кодексом поведения. Другие философские системы, в частности эпикурейство, также прививали определенные правила жизни. Но философские доктрины, которые лучше всего смогли противостоять новым религиям, - это неоплатонизм и неопифагорейство, вошедшие в моду в течение II века и демонстрировавшие сочетание мистицизма и идеализма, вполне отвечавшее духу эпохи.

Астрология и магия. Во времена принципата все слои общества были глубоко проникнуты суеверным фатализмом, который заставлял их безоговорочно верить в действенность астрологии и магии. Халдейские и египетские астрологи пользовались огромной репутацией, к ним обращались по всем важным вопросам. Императоры часто изгоняли их из Рима, опасаясь, что их предсказания могут подтолкнуть врагов. Однако эти самые императоры держали астрологов у себя на службе, и указы об изгнании никогда не оставались в силе надолго. Почти всеобщая вера в чудеса и прорицания привела к появлению большого количества самозванцев, которые процветали на легковереии своих клиентов. Одним из самых знаменитых из них был Александр, основавший новый оракул Эскулапия в Абонотеиче в Пафлагонии, слава о котором распространилась по всей империи и даже за ее пределами [pg 308] ders. Разоблачая методы этого лжепророка, сатирик Лукиан дает яркую картину развращенного суеверия своего времени.

В конце эпохи принципата языческий мир представлял собой большую путаницу религиозных верований и доктрин. Однако различные языческие культы были терпимы друг к другу, так как последователи одного бога были готовы признать божественность богов, которым поклонялись их соседи. Напротив, приверженцы иудаизма и христианства отказывались признавать языческих богов, а значит, находились в непримиримой оппозиции ко всему языческому миру.

IV. ХРИСТИАНСТВО И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К РИМСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

Иудеи в Римской империи. Завоевание Александром Македонским Ближнего Востока открыло для евреев весь греко-македонский мир, и еврейские поселения быстро появились во всех его важных торговых центрах. Еврейские колонии поощрялись эллинистическими монархами, которые предоставляли им иммунитет от военной службы, защиту в отправлении религии и привилегированный судебный статус в городах, где они были основаны. Со временем число евреев в этих диаспорах стало намного больше, чем в самой Иудее. Хотя евреи, проживавшие за пределами Сирии, перешли на греческий язык и во многом испытали на себе влияние контакта с эллинистической культурой, они все еще составляли часть религиозной общины, возглавляемой первосвященником в Иерусалиме, и, помимо ежегодного взноса двух драхм в храм Иеговы, каждый еврей должен был посетить Иерусалим и принести жертву в храме хотя бы раз в жизни. Кроме того, они активно занимались прозелитизмом и приняли множество новообращенных среди греков и других народов, с которыми вступали в контакт. Однако их связь с Иудеей носила чисто религиозный, а не политический характер.

Привилегированный статус, которым евреи пользовались в эллинистических государствах, был признан римлянами и специально подтвержден Августом, хотя такая политика вызывала значительное недовольство их греческих сограждан. Кроме того, в силу особенностей своей религии иудеи не были обязаны участвовать в императорском культе. Однако императорское правительство не предпринимало никаких попыток поощрять поселения евреев в западных [pg 309] провинциях, и в период раннего принципата единственной значительной еврейской колонией к западу от Адриатики была колония в Риме. За исключением Калигулы, который пытался навязать евреям императорский культ, преемники Августа не вмешивались в иудейскую религию, разве что запретили ее пропаганду. Изгнание евреев из Рима при Тиберии и Клавдии было не религиозным преследованием, а полицейской мерой, принятой для поддержания порядка в городе.

Христианство и иудаизм. Христианская религия зародилась в Иудее благодаря учению Иисуса из Назарета, который был распят римскими властями в княжество Тиберия после того, как был осужден за богохульство Синедрионом, иудейским высшим судом по исполнению закона Моисея. Из Иудеи христианство распространилось в еврейской диаспоре благодаря миссионерской деятельности учеников и других последователей Иисуса, в частности апостола Павла. Хотя христианская пропаганда не ограничивалась этими иудейскими общинами, именно среди них возникли первые христианские общины, что, учитывая иудейское происхождение новой веры, привело к тому, что римское правительство стало рассматривать христиан как секту иудеев. В 49 году н. э. Клавдий изгнал евреев из Рима из-за беспорядков среди них между христианами и приверженцами более древней веры. Гонения Нерона на христиан в 64 году н. э., как мы видели, были предприняты не по религиозным мотивам, а, возможно, из-за подстрекательства иудеев. В целом отношение Рима к их секте пошло христианам на пользу, поскольку он предоставил им иммунитет, которым пользовались приверженцы иудаизма.

Хотя разрушение Иерусалима в 70 г. н. э. привело к преобладанию неиудейского элемента в рядах христиан, до конца правления Флавиев римский официальный мир не делал различий между иудеями и христианами. Домициан, очевидно, требовал дидрахму и от тех, и от других. Ближе к концу своего правления, в 95 году, этот принцепс казнил или изгнал ряд римлян сенаторского ранга по обвинению в атеизме или обращении в иудаизм. Среди жертв были и те, кто исповедовал христианство. В то же время христианские общины Малой Азии, по-видимому, подверглись довольно серьезным гонениям со стороны государства. Однако это

могло быть вызвано беспорядками между христианскими и нехристианскими элементами в греческих городах, и [pg 310] нет никаких определенных доказательств того, что Домициан сделал подавление христианства частью государственной политики.

Христианство и римское государство. После Домициана христиане перестали облагаться дидрахмой, а значит, потеряли право на привилегии и льготы, которыми пользовались иудеи. Конфликт со светской властью стал неизбежен из-за самой природы христианства, которое было неримским, не национальным и монотеистическим, отказывая в признании государственным культам и отрицая божественность правителя. Римляне рассматривали императорский культ с политической точки зрения и считали отказ признать божественность принцепса актом измены. С другой стороны, христиане смотрели на этот вопрос как на вопрос совести и морали и считали поклонение принцепсу идолопоклонством. Они могли молиться за него, но не ему. Эти две точки зрения невозможно было примирить. Более того, поскольку поклонение государственным богам составляло неотъемлемую часть общественной жизни каждой общины, неизбежно, что на тех, кто отказывался участвовать в этом поклонении, смотрели как на атеистов и врагов общества. По другому основанию христиане также подлежали наказанию в соответствии с *lex maiestatis*, а именно за создание несанкционированных религиозных объединений. Это те преступления, за которые христиане подвергались реальным наказаниям с конца первого до середины третьего века нашей эры.

Народные обвинения против христиан. Однако на протяжении всего этого периода государство не выступало с инициативой против христиан как таковых, а занималось только теми людьми, против которых выдвигались конкретные обвинения по частной инициативе или по решению местных магистратов. В этих популярных обвинениях христиане обвинялись в создании незаконных объединений, в стремлении к уничтожению человечества (как *odatores humani generis*) и в совершении всевозможных чудовищных преступлений в ходе религиозных обрядов. Такие обвинения отчасти объяснялись верой раннехристианской церкви в скорое наступление Царства Христова, презрением к богатству и общественным почестям, а также тайной, которой было окружено отправление их религии.

Имперская политика от Траяна до Максима. Отношение римского правительства к христианам в начале II века хорошо видно из переписки между Траяном и Плинием Младшим, наместником Вифинии в 112 году н. э. В этом [pg 311] ответе нет ни одного конкретного закона, запрещающего христианство, но видно, что принятие имени христианина, сопровождаемое отказом поклоняться богам государства и принцепса, являлось достаточным основанием для наказания. Таким образом, большая свобода действий оставалась за правителем провинции, которому предписывалось не обращать внимания на анонимные обвинения, но который должен был подавлять христианство, если его распространение вызывало конфликты с нехристианским элементом, находящимся под его властью. Рескрипт Адриана Минуцию Фундану, проконсулу Азии, предписывал, чтобы христиане получали право на регулярный суд и чтобы их осуждали не за имя, а за какое-то определенное преступление, например, за измену. Исключением из общей политики императоров во II веке стали гонения на христианскую общину в Лионе, санкционированные Марком Аврелием. В условиях, когда государство напрягало все нервы в борьбе с варварами, он рассматривал христиан как неплательщиков за дело империи и как неразумных, экстаических нарушителей закона. Отношение Септимия Севера к христианам было в гармонии с процедурой Траяна и Адриана. В 202 году н. э. он приказал правителю Сирии запретить иудейский прозелитизм и христианскую пропаганду, но запретил искать христиан с целью преследования. Север Александр проявил благосклонность к христианству, а

короткое преследование Максимиана Фракийца было лишь спазматическим проявлением ненависти к тем, кого защищал его предшественник.

Гонения третьего века. К середине третьего века христианская церковь находилась в процветающем состоянии. Среди ее приверженцев были люди из всех слоев общества, ее руководители были людьми культурными и способными, и, отказавшись от отношения ранней церкви к Царству Небесному, христиане принимали активное участие в жизни общества, в котором они жили. Численность христиан была настолько велика, что вызвала беспокойство правительства, поскольку, учитывая их отношение к государственным культам, в глазах закона они все еще оставались предателями. Поэтому в борьбе с силами, угрожавшими распадом империи, некоторые правители стремились искоренить христианство как средство восстановления религиозной и политической гармонии и лояльности среди своих подданных. Христиане рассматривались как враги в пределах ворот, а бедствия того времени приписывались гневу богов на [pg 312] этих неверующих. В 250 году Деций отменил принцип, провозглашенный Септимием Севером, и постановил, что христиан следует разыскивать и предавать суду. Для этого всем гражданам империи по муниципиям предписывалось совершать публичные акты поклонения государственным богам. Те, кто отказывался, подвергались наказанию. Гонения Деция прекратились после его смерти в 251 году, но его политика была возобновлена Валерианом в 257 году н. э. В том же году Валериан потребовал от христиан публично приносить жертвы, запретил их собрания и закрыл их кладбища. В 258 году он приказал немедленно судить епископов, священников и других служителей церкви, а также установил наказания для различных сословий духовенства, которые упорствовали в своих убеждениях. Но и гонения Валериана были недолгими и закончились с его поражением и пленением персами в 258 году н. э. Естественно, в таком большом скоплении людей, каким были христиане, не все были воодушевлены рвением и искренностью первых братьев, и под угрозой наказания многие, по крайней мере открыто, отреклись от своей веры. Однако многие другие с радостью приняли мученическую смерть и своим примером способствовали развитию христианского дела. Воистину, "кровь мучеников была семенем Церкви". Гонения стали тяжелым испытанием для церкви, но она вышла из них победителем.

Организация христианской церкви. Первые христиане образовали несколько небольших независимых общин, объединенных общими интересами, верой и постоянным общением. Хотя большинство их членов были выходцами из более скромных слоев общества, они отнюдь не ограничивались пролетариатом. По своей организации эти общины были однотипны, напоминая римские религиозные коллегии, но на местах встречались различные варианты. Каждая церковная община управлялась комитетом, члены которого назывались иногда пресвитерами (пресвитерами), иногда надзирателями (епископами). Им помогали диаконы, которые, как и они сами, избирались общиной, к которой принадлежали. Среди пресвитеров или епископов один мог исполнять обязанности президента. Функции епископов были в основном административными, включая заботу о средствах ассоциации, попечение о бедных, бездомных и странствующих братьях, а также поддержание дисциплины среди членов общины. Диаконы были подчиненными епископов и помогали в проведении религиозных служб и общем управлении общиной.

Но еще до конца княжества эта свободная организация была [pg 313] полностью изменена в результате сепаратистских тенденций среди самих христиан и усиления официального гнета, которому они подвергались. Противостояние этим силам привело к строгому формулированию евангельской доктрины и более твердой организации церковных общин. Центральное место в этой организации заняли епископы, ставшие теперь представителями

общин. Епископат был уже не коллегиальным, а монархическим и претендовал на власть в силу апостольской преемственности. По всей видимости, председатель комитета епископов или пресвитеров стал единственным епископом, а пресвитеры - священниками, подчиняющимися его власти, хотя иногда и возглавляющими отдельные общины. Теперь епископы регулярно выдвигались духовенством, утверждались общиной и, наконец, вступали в должность, проходя церемонию рукоположения. Помимо административных полномочий, епископы хранили традиции и доктрины церкви. Духовенство стало наемными чиновниками, резко отличавшимися от мирян, которые постепенно перестали активно участвовать в управлении и регулировании богослужения своих общин, а сами общины превратились в корпорации, организованные на юридической основе, обещавшие своим членам искупление и отказывавшие в нем дезертирам.

Первенство Рима. В третьем веке возникло движение за организацию отдельных церквей в более крупные союзы, и таким образом возникли провинциальные синоды. На них руководство брали на себя митрополичьи епископы, то есть епископы из провинциальных административных центров. Среди церквей империи в целом проявились две противоборствующие тенденции. Одна из них заключалась в предоставлении равных полномочий всем епископам, другая - в признании верховенства епископа Рима. Притязания на первенство Римского собора основывались на имперском политическом статусе Рима и особой истории Римской церкви. На нем сильно настаивали некоторые епископы второго века, которые делали акцент на утверждении, что римский епископат был основан апостолом Петром.

[pg 314]

[pg 315]

ЧАСТЬ IV

САМОДЕРЖАВИЕ ИЛИ ПОЗДНЯЯ ИМПЕРИЯ: 285-565 ГГ. Н.Э.

[pg 316]

[pg 317]

ГЛАВА XXI

ОТ ДИОКЛЕТИАНА ДО ФЕОДОСИЯ ВЕЛИКОГО; СОХРАНЕНИЕ ЦЕЛОСТНОСТИ ИМПЕРИИ; 285-395 ГГ. Н. Э.

I. ДИОКЛЕТИАН: 285-305 гг. н.э.

Эпохальный характер правления Диоклетиана. На Диоклетиана была возложена задача по наведению порядка из хаоса, восстановлению разрушенной ткани Римской империи, восстановлению гражданской администрации и принятию эффективных мер для обеспечения прочного мира. Как и многие другие императоры III века, Диоклетиан был иллирийцем скромного происхождения, который благодаря своим способностям и силе характера проложил себе путь к императорскому трону. В решении проблемы восстановления империи он проявил неустойчивую энергию и разносторонность, глубокий радикализм, не знавший уважения к традициям, и высшую уверенность в своей способности восстановить экономическое благосостояние империи законодательными средствами. В своих административных реформах он дал волю тенденциям, зародившимся еще в позднем княжестве, и с ним начинается период неприкрытой автократии, когда император, опирающийся на армию и бюрократию, является единственным источником власти в государстве. Как и Август, Диоклетиан стал основателем нового режима, в котором абсолютистский идеал Юлия Цезаря наконец-то был реализован.

Максимиан - соправитель, 286 г. н. э. Одним из первых действий Диоклетиана было назначение своим соратником в *imperium* в ранге цезаря паннонского офицера по имени Валерий Максимиан. В 286 году Максимиан получил титул Августа и равную с Диоклетианом власть. Однако последний всегда доминировал над своим младшим коллегой и реально определял имперскую политику. В соответствии с нескрываемым абсолютизмом своего правления Диоклетиан принял божественный титул Иовий, а Максимиану был пожалован титул Геркулий. Выбор Диоклетиана в качестве соправителя был обусловлен [pg 318] убеждением, что бремя империи слишком тяжело, чтобы его мог нести один человек. Поэтому он поручил Максимиану защиту западных провинций, а сам посвятил свое внимание дунайским и восточным границам. Первой задачей Максимиана было подавить серьезное восстание галльских крестьян, называемых багаудами, вызванное поборами со стороны государства и землевладельцев. Подавив это восстание (285 г. н. э.), он успешно защищал рейнскую границу от нападений франков, аламаннов и бургундов (286-88 гг. н. э.). Однако в это время появился узурпатор в лице Караузия, офицера, которому было поручено защищать галльское побережье от пиратов Северного моря, который стал хозяином Британии и провозгласил себя Августом (286 г. н. э.). Максимиан не смог его подчинить, и оба императора были вынуждены против своей воли признать его своим коллегой.

Регулирование престолонаследия. Диоклетиан видел в отсутствии строгого регулирования престолонаследия благодатную причину для гражданских распр. Чтобы устранить ее и воспрепятствовать появлению узурпаторов, а также освободить Августов от части военного и административного бремени, он решил назначить двух цезарей помощниками и преемниками Максимиана и себя. Его выбор пал на Гая Галерия и Флавия Валерия Констанция, обоих иллирийских офицеров, обладавших отменными военными способностями. Они получили титул цезарей 1 марта 293 года н. э. Чтобы скрепить связь между цезарями и авгурами, Диоклетиан усыновил Галерия и отдал ему в жены свою дочь, а Максимиан таким же образом привязал Констанция к себе. По замыслу Диоклетиана, Августы должны были добровольно отречься от престола через определенный срок и стать преемниками цезарей, которые, в свою очередь, должны были назначить и усыновить своих преемников.

Разделение империи. Каждому из четырех правителей была отведена часть империи как его особая административная сфера. Диоклетиан получил Фракию, Египет и азиатские провинции, разместив свою штаб-квартиру в Никомедии. Максимиан получил Италию,

Разтию, Испанию и Африку, а свою резиденцию разместил в Милане. Галерию достались дунайские провинции и остальная часть Балканского полуострова, а его резиденцией стал Сирмий; Констанций же, которому достались галльские провинции, обосновался в Треве. Однако такое устройство не было четырехкратным разделением империи, поскольку цезари подчинялись [pg 319] Августам, а императорские эдикты издавались от имени всех четырех правителей. Дополнительное единство правительству придавало личное превосходство, которое Диоклетиан сохранял над своими приближенными. Одним из результатов этого соглашения стало то, что Рим перестал быть постоянной императорской резиденцией и столицей империи, а в качестве резиденции правительства Запада был выбран Милан, а позже Равенна. Это изменение во многом стало результатом отстранения сената от активного участия в управлении государством, а также того, что в Риме сохранились традиции республиканского и сенаторского правления, несовместимые с духом нового порядка. Однако, несмотря на потерю престижа, Вечный город продолжал занимать привилегированное положение, а его граждане питались и развлекались за счет империи.

Восстановление границ. Разделение военной власти между четырьмя способными полководцами позволяло правительству энергично справляться с любыми пограничными войнами или внутренними восстаниями. В 296 году Констанций отвоевал Британию у Аллекта, который тремя годами ранее сверг Караузия и провозгласил себя Августом. В 297 году Максимиан был вынужден лично явиться в Африку, чтобы подавить восстание квинквентианцев. Тем временем Диоклетиан разгромил узурпатора по имени Ахилл в Египте и отразил вторжение Блемиев. Галерий по приказу Диоклетиана, отразив нападения иазигов (294 г. н. э.) и карпиев (296 г. н. э.), был призван встретить персидское вторжение в Армению и Месопотамию. Сначала он потерпел тяжелое поражение, но, получив подкрепление, одержал решающую победу над персидским царем Нарсесом и вернул себе Армению. Сам Диоклетиан отвоевал Месопотамию, персы были вынуждены признать римский сюзеренитет над Арменией, а римская граница в Месопотамии была продвинута до верховьев Тигра. Во всех частях империи были отремонтированы и укреплены пограничные оборонительные сооружения.

Реформы армии; организация провинций. Военные реформы Диоклетиана были направлены на исправление слабостей, выявленных в прежней системе войнами III века. Он создал мощную мобильную армию - комитатов, а постоянный гарнизон на границе организовал в виде пограничного ополчения - лимитанеев. В то же время военная и гражданская власть в провинциях была резко разделена, чтобы предотвратить опасную концентрацию власти в руках одного чиновника. Тот же мотив прослеживается и в делении провинций, число которых [pg 320] было доведено до 101. Они были объединены в тринадцать диоцезов, управляемых викариями (наместниками), которые подчинялись преторианским префектам.

Эдикт о ценах, 301 год н. э. Диоклетиан также провел тщательный пересмотр системы налогообложения и попытался, но безуспешно, установить удовлетворительный денежный стандарт. Однако более заметной неудачей стала его попытка стабилизировать экономические условия с помощью государственного регулирования. Эдиктом о ценах, изданным в 301 году, он установил единые цены на все товары и все виды труда и профессиональных услуг на всей территории империи. Смертная казнь предусматривалась для всех, кто требовал или предлагал больше установленной цены. Закон оказался неисполнимым. Он не учитывал колебания спроса и предложения в разных частях империи, разницу между оптовой и розничной торговлей, а также качество товаров одного и того же вида. Несмотря на суровое наказание, положения закона игнорировались настолько, что правительство отказалось от попыток привести их в исполнение.

Преследование христиан, 302 г. н. э. Столь же безуспешными были и его меры по подавлению христианства. В течение почти полувека после гонений Валериана христиане пользовались иммунитетом от репрессивного законодательства. Их численность продолжала быстро расти, и, по оценкам специалистов, в это время две пятых населения империи были приверженцами христианской веры. Причина возобновления преследований Диоклетианом точно не известна, хотя, возможно, это произошло по инициативе Галерия, который проявил наибольшее рвение при их проведении в жизнь. В 302 году Диоклетиан издал три эдикта, предписывавших конфискацию церковного имущества, увольнение христиан с гражданских должностей, лишение их судебных прав, порабощение христиан-плебеев, арест и заключение в тюрьму глав церкви, а также суровые наказания для тех, кто отказывался приносить жертвы государственным богам, при этом предоставляя свободу всем, кто это делал. В 304 году четвертый эдикт предписывал всем гражданам без исключения совершать публичные жертвоприношения и возлияния богам. Степень исполнения этих эдиктов была различной в разных частях империи. Самыми энергичными гонителями были Максимиан и Галерий, в то время как в Галлии Констанций практически не препятствовал христианам. Гонения продолжались с перерывами до 313 года н.э. Д. Многие ведущие христиане приняли мученическую смерть, но церковь вышла из [pg 321] испытания более организованной и агрессивной, чем прежде. Победа сделала ее политической силой первостепенной важности.

Отречение от престола, 305 год н. э. 1 мая 305 года Диоклетиан и Максимиан после двадцатилетнего совместного правления официально отреклись от власти и ушли в частную жизнь. Диоклетиан удалился в свой дворец близ Салоны в Далмации, а Максимиан, во многом против своей воли, в поместье в Лукании. Галерий и Констанций сменили их на посту Августа.

II. КОНСТАНТИН I, ВЕЛИКИЙ: 306-337 гг. н. э.

Константин Цезарь, 306 г. н. э. План Диоклетиана по обеспечению упорядоченной преемственности правителей империи не учитывал индивидуальных амбиций и силы династической верности среди солдат. Его провал был предсказан при назначении новых цезарей. Галерий, который был более влиятельным из новых Августов, проигнорировал претензии Константина, сына Констанция, и выдвинул двух своих фаворитов, Севера и Максимиана Дая. Констанций с этим согласился, но когда он умер в Британии в 306 году н. э., его армия провозгласила Константина своим преемником. Галерий был вынужден признать его цезарем.

Восстание Максенция, 306 г. н. э. В том же году Максенций, сын Максимиана, воспользовался противодействием, вызванным в Риме попыткой Галерия обложить город налогами, и добился провозглашения себя цезарем. Его поддержал отец, который вышел из вынужденного затворничества, победил и добился смерти Севера, которого Галерий сделал Августом и отправил покорять его. Максенций принял титул Августа. Тот же титул был присвоен Константину Максимианом, который заключил с ним союз и отдал ему в жены свою дочь Фаусту. После провала попытки Галерия свергнуть Максенция к Диоклетиану обратились с просьбой вернуться к власти и положить конец соперничеству его преемников (307 г. н. э.). Он отказался это сделать, но побудил Максимиана, поссорившегося с сыном, во второй раз уйти из общественной жизни. Лициний, которого Галерий сделал цезарем вместо Севера, стал Августом, а Дая и Константин получили титул сына Августа (filius Augusti), который Константин с самого начала и Дая, вскоре после [pg 322] подопечных,

игнорировали. Таким образом, к 310 году нашей эры в империи было пять Августов (включая Максенция) и ни одного Цезаря. Вскоре амбиции соперничающих императоров привели к возобновлению гражданской войны.

Соперничество Августов, 310-312 гг. н. э. В 310 году Максимиан попытался склонить на свою сторону армию Константина, но его попытка провалилась и стоила ему жизни. В следующем году умер Галерий, который в согласии с Константином и Лицинием издал эдикт, положивший конец гонениям на христиан и предоставивший им право исповедовать свою религию, признав, что государство потерпело неудачу в своем плане искоренения религии Христа. Империя была разделена следующим образом: Константину достались Британия, Галлия и Раэтия, Максенцию - Испания, Италия и Африка, Лицинию - Иллирийские и Балканские провинции, а Максимиану Даю - земли к востоку от Эгейского моря, включая Египет. Попытка Максенция присоединить Раэтию к своим владениям привела его к конфликту с Константином. Константин вступил в союз с Лицинием, а Максенций нашел сторонника в лице Максимиана. Без промедления Константин вторгся в Италию и разгромил войска Максенция у Вероны. Затем он двинулся на Рим и одержал окончательную победу недалеко от Мильвийского моста (312 г. н. э.). Максенций погиб во время разгрома. Именно в этой кампании, в результате видения, Константин принял в качестве своего штандарта лабарум - крест в сочетании с христианской монограммой, состоящей из первых двух букв греческого слова Christos (Христос).

Константин и Лициний, 313-324 гг. В 313 году Константин и Лициний встретились в Милане, где издали совместный эдикт о веротерпимости, который ставил христианство наравне с языческими культами государства. Хотя этот эдикт провозглашал принцип религиозной терпимости для империи, он был издан с целью завоевать политическую поддержку христиан и недвусмысленно указывал на христианство как на будущую государственную религию. Вскоре после публикации Миланского эдикта Максимиан Дайя пересек Босфор и вторгся на территорию Лициния. Он потерпел поражение от последнего, который воспользовался своим преимуществом и занял Малую Азию. После смерти Максимиана, последовавшей через некоторое время, Лициний стал наследником оставшихся восточных провинций. Теперь они получили религиозную терпимость, которая ранее распространялась на остальную часть империи.

Однако согласие между оставшимися в живых Августами вскоре было нарушено амбициями Константина, который чувствовал себя ущемленным, поскольку Лициний контролировал большую долю империи, чем он сам. Последовала короткая война, которая была прекращена соглашением, по которому [pg 323] Лициний уступил Константину епархии Мезии и Паннонии (314 г. н. э.). В 317 году они совместно назначили цезарями и своими преемниками Криспа и Константина, младших сыновей Константина, и Лициниана, сына Лициния. Однако, хотя они продолжали действовать в согласии еще несколько лет, было очевидно, что они по-прежнему относились друг к другу с ревнивой подозрительностью. Это отчетливо проявилось в разнице их политики по отношению к христианам. Чем больше Константин добивался их поддержки, предоставляя им особые привилегии, тем больше Лициний был склонен относиться к ним с неприязнью и ограничивать их религиозную свободу. Наконец, в 322 году н. э., отражая готский набег, Константин ввел свои войска на территорию Лициния, который расценил это вторжение как акт войны. Константин одержал блестящую победу при Адрианополе, а его сын Крисп уничтожил флот Лициния в Геллеспонте. Эти бедствия заставили Лициния отступить в Малую Азию. Там он был полностью разбит Константином под Хрисополем (18 сентября 324 года н. э.). Лициний

сдался под страхом смерти, но в следующем году был казнен по обвинению в измене. Константин стал единственным императором.

Константин - единоличный император, 324-337 гг. н. э. В административной политике Константин следовал примеру Диоклетиана, чью организацию он во многом доработал и усовершенствовал. Преторианская префектура была лишена военной власти, которая была возложена на вновь созданные военные должности конного и пешего магистра (magister equitum и peditum). Тем самым было завершено разделение военных и гражданских должностей. Полевые войска Диоклетиана были усилены за счет создания новых мобильных подразделений, а его эффективная армия позволила Константину защитить империю от всех нападений варваров. На пустующих землях в пределах границ он поселил сарматов и вандалов, при этом значительно увеличив варварский элемент в армии в целом, но особенно среди офицеров высшего ранга.

Константинополь, 330 год н. э. Особое значение для дальнейшей истории империи имело основание новой столицы, названной Константинополем, на месте древнего Византия. После четырехлетней подготовки новый город был торжественно освящен 11 мая 330 года н. э. Выбор места для новой столицы империи был обусловлен его стратегическим значением. Он был удобно расположен по отношению к восточным и дунайским границам и хорошо подходил в качестве связующего звена между европейской и азиатской частями империи. Целью императора было превратить Константинополь в новый Рим, и он придал [pg 324] ему организацию и институты Рима на Тибре. Там был учрежден новый сенат, а также публичные праздники и бесплатный хлеб для населения. Для последней цели зерно из Египта было переправлено из Рима в Константинополь.

Константин и престолонаследие. Как и Диоклетиан, Константин понимал необходимость иметь более чем одного правителя для империи, но он решил выбрать своих помощников из членов своего собственного дома. Так, вслед за Криспом и Константином титул цезаря получили его младшие сыновья, Констанций и Констанций, а Лициниан, сын Лициния, был избавлен от него в 326 году. В том же году был предан смерти и Крисп. Причина его падения точно не известна. Она связана со смертью его мачехи, Фаусты, матери других сыновей Константина. В итоге три оставшихся в живых цезаря получили примерно равные части империи. В 335 году Константин Младший управлял Британией, Галлией и Иллириком, Констанций - Италией, Африкой и Паннонией, а Констанций - Малой Азией, Сирией и Египтом. В том же году Константин назначил четвертым цезарем своего племянника Дельмация, которому он намеревался доверить управление Фракией, Македонией и Ахейей. В то же время Аннабалиан, брат Дельмация, был назначен будущим правителем Понта и Армении с титулом Царя царей.

Христианство Константина. Константин умер в мае 337 года н. э. вскоре после крещения в христианской церкви. Хотя его мать, Елена, была христианкой, кажется маловероятным, что сам Константин с самого начала был приверженцем этой веры. В целом можно сказать, что его отношение к христианству определялось в большей степени политическими, а не религиозными убеждениями. Однако влияние его матери и терпимость отца к христианству, несомненно, предрасположили его к благосклонному отношению к христианам. Вскоре он стал искать поддержки христиан по политическим мотивам, и его успехи над соперниками, похоже, утвердили его в этой политике. Наконец, он, по-видимому, видел в христианстве религию, наиболее подходящую для универсальной веры для империи. Однако сам Константин не возвысил христианство до такого положения, хотя и подготовил путь к этому. Хотя он запретил совершать частные жертвоприношения и магические обряды, в остальном он неукоснительно придерживался своей политики религиозной терпимости. Он принял

титул *pontifex maximus*, поддерживал императорский культ и до [pg 325] 330 года выпускал монеты с изображением бога Солнца, с которым часто отождествляли императора. Его провозглашение воскресенья общим праздником в 321 году полностью соответствовало этой политике веротерпимости, поскольку, хотя этот день отмечался христианами как "день Господень", как "день Солнца" его могли праздновать и язычники. Тем не менее, он все больше и больше склонялся к христианству и предоставлял особые привилегии христианскому духовенству. Он отдал своих сыновей на воспитание христианам и действительно установил особые отношения между императором и церковью. За свои заслуги перед христианством он вполне заслужил титул "Великий", присвоенный ему христианскими историками.

III. Династия Константина: 337-363 гг. н.э.

Константин II, Констанций и Констант, 337-340 гг. н. э. Планы Константина по престолонаследию были сорваны войсками в Константинополе, которые, подстрекаемые, как говорили, Констанцием, отказались признать каких-либо других правителей, кроме сыновей Константина, и предали смерти остальных его родственников, за исключением двух малолетних племянников, Галла и Юлиана. Затем Констанций и два его брата объявили себя Августами и разделили империю. Константин II получил Испанию, Галлию и Британию, Констанций - Фракию, Египет и Восток, а младший, Констанций, - центральные епархии, Африку, Италию и Иллирикум. Однако такое положение вещей продержалось недолго. Мир был нарушен Константином, который вторгся на территорию Константина и попытался играть роль старшего Августа. Однако он был разбит и убит при Аквилее войсками Констанция, который присоединил его владения.

Констанций и Констанций, 340-350 гг. н. э. Совместное правление Констанция и Констанция продолжалось десять лет. Последний показал себя энергичным государем и поддерживал мир в западной части империи. Однако в конце концов его суровость и личные пороки стоили ему лояльности его собственных офицеров, из-за чего он был смещен в пользу Магненция, офицера франкского происхождения (350 г. н. э.) . И пока Магненций добивался признания в Италии и на Западе, армия в Иллирике возвела своего полководца Ветранио в пурпур.

Констанций единоличный император, 350-360 гг. н. э. С 338 г. н. э. Констанций вел почти непрерывную, но нерешительную [pg 326] борьбу с Сапором II, царем Персии, за обладание Месопотамией и Арменией. Только в конце 350 года он смог покинуть восточную границу и попытаться восстановить власть своего дома на Западе. Вскоре он пришел к соглашению с Ветранио, который, похоже, принял титул Августа только для того, чтобы спасти Иллирикум от Магненция. Ветранио ушел в почетную отставку, но когда Констанций отказался признать Магненция Августом, тот отправился на восток, чтобы подтвердить свои претензии. Он потерпел поражение в отчаянной битве при Мурсе в Паннонии (351 г. н. э.), где победу одержали почтовые всадники Констанция, которые с этого времени составляли самую эффективную армию на римской службе. В следующем году Констанций вернул себе Италию, а в 353 году вторгся в Галлию, после чего Магненций покончил с собой.

Галл, цезарь, 351-4 гг. н. э. У Констанция не было сына, и, чтобы укрепить свое положение, он сделал своего двоюродного брата Галла цезарем и поставил его во главе Востока, когда отправился на встречу с Магненцием в 351 г. н. э. Но Галл вскоре показал себя недостойным своего поста. Его плохое обращение с представителями императора, посланными

расследовать его поведение, вызвало подозрение в изменнических устремлениях, и он был отозван и предан смерти в 354 году нашей эры.

Юлиан, цезарь, 335 г. н. э. Однако Констанций по-прежнему нуждался в соратнике в империи. Помимо опасности вторжения на северных и восточных границах, в 355 году произошло восстание Сильвана в Кельне, которое, хотя и было быстро подавлено, стало напоминанием о том, что каждый успешный полководец потенциально является кандидатом на трон. Поэтому по совету императрицы Евдоксии он вызвал из вынужденного уединения ученой жизни Юлиана, младшего брата Галла, которого сделал цезарем и отправил в Галлию (355 г. н. э.). После падения Магненция галльские провинции подвергались опустошительным вторжениям франков и алеманнов, и первой задачей молодого цезаря было разобраться с этими варварами. В битве под Страссбургом в 357 году он сломил власть алеманнов и вытеснил их за Рейн. Франки были вынуждены признать римское господство, а салийской ветви этого народа было позволено поселиться к югу от Рейна (358 г. н. э.). Проявив неожиданные способности полководца, Юлиан показал себя сильным и справедливым администратором, главной целью которого было возрождение благосостояния своих измученных провинций.

[pg 327]

Юлиан, Август, 360 г. н. э. В 359 г. н. э. новое вторжение Сапора II в Месопотамию вызвало Констанция на Восток. Серьезность ситуации там заставила его потребовать значительного подкрепления армии в Галлии. Это вызвало недовольство как самих солдат, так и Юлиана, который увидел в приказе прелюдию к собственной гибели, поскольку знал о подозрительном характере своего кузена и понимал, что его собственные успехи и сдерживание жадности чиновников вызвали враждебность тех, кто пользовался доверием императора. Однако после тщетных протестов он уступил, но войска взяли дело в свои руки, взбунтовались и провозгласили Юлиана Августом. Его честолюбие, пробужденное вкусом власти, и шаткость нынешнего положения заставили его принять этот титул (360 г. н. э.). Затем он попытался добиться от Констанция признания своего положения и уступки западных провинций. Последний отклонил его требование, хотя и счел нецелесообразным оставлять Восток без защиты в тот момент и пытаться восстановить свою власть. Тогда Юлиан перешел в наступление, чтобы подтвердить свои требования, и, когда персидская армия отступила, Констанций поспешил ему навстречу. Но во время похода он заболел и умер в Киликии, назначив Юлиана своим преемником.

Языческая реакция. Важность правления Юлиана заключается в его попытке сделать язычество вновь господствующей религией империи. Его собственное раннее знакомство с увлекательной литературой эллинизма и мистические черты его характера сделали Юлиана легким приверженцем неоплатонизма. Он тайно стал язычником еще до призвания на пост цезаря, а после смерти Констанция открыто заявил о своем отступничестве. Хотя в целом он придерживался принципа религиозной терпимости и не устраивал систематических гонений на христиан, он запретил им толковать классическую литературу в школах, заставил их сдать многие языческие святыни, которые они занимали, лишил духовенство иммунитета, пытался посеять раскол в их рядах, поддерживая неортодоксальных епископов, и стимулировал литературную войну против них, в которой сам принимал видное участие. Следуя примеру Максимиана Дайя, Юлиан попытался бороться с христианством его же оружием и попытался создать вселенскую языческую церковь с клиром и литургией по христианскому образцу. Он также стремился привить язычеству мораль и миссионерское рвение христианства. Но его усилия были [pg 328] тщетны; языческие культы потеряли свою привлекательность для масс,

и единственными новообращенными были те, кто стремился завоевать расположение императора, отказавшись от христианской веры.

Персидская война и смерть, 363 г. н. э. В управлении империей Юлиан проводил ту же политику, что и в Галлии. Он обуздал алчность чиновников, упразднил деспотичные должности и всячески пытался сдержать расточительность и облегчить бремя своих подданных. Война с Персией, начатая при Констанции, не была завершена, и Юлиан загорелся желанием подражать карьере Александра Македонского и свергнуть Персидское царство. После долгих приготовлений он начал наступление в начале 363 года н. э. Ему удалось дойти до Ктесифона, где он разбил персидскую армию. Но попытка проникнуть дальше в страну противника провалилась из-за нехватки припасов, и он был вынужден начать отступление. На марше вверх по долине Тигра он был смертельно ранен в стычке (26 июня 363 года н. э.), и с его смертью закончилось правление династии Константина Великого.

Иовиан, 363-4 гг. н. э. Армия выбрала в качестве его преемника Иовиана, командующего императорской гвардией. Чтобы спасти свои войска, Иовиан заключил мир с Сапором, передав ему римскую территорию к востоку от Тигра с частью Месопотамии и отказавшись от римских притязаний на сюзеренитет над Арменией. Законы Юлиана, направленные против христиан, были отменены, и была провозглашена веротерпимость. После короткого восьмимесячного правления Юлиан умер в Антиохии в 364 году нашей эры.

IV. Дом Валентиниана и Феодосия Великого: 364-395 гг. н. э.

Валентиниан I и Валенс, августы, 364 г. н. э. После смерти Иовиана выбор военных и гражданских чиновников пал на Флавия Валентиниана, офицера паннонского происхождения. В качестве соправителя он выдвинул своего брата Валенса, которого поставил над Востоком, оставив за собой Запад.

Правление Валентиниана было непрерывной борьбой за защиту западных провинций от варварских захватчиков. Император лично руководил обороной рейнских и дунайских границ от вторжений алеманнов, квади и сарматов, а его умелый полководец Феодосий очистил Британию от пиктов, шотландцев и саксов, а [pg 329] подавил опасное восстание мавров в Африке. В 375 году Валентиниан погиб при Бригетии в ходе войны с сарматами. Несмотря на властный характер и склонность к вспышкам гнева, он проявлял неутомимость в стремлении защитить империю от внешних врагов, а подданных - от притеснений со стороны чиновников. Однако в достижении этой последней цели ему часто мешали интриги его собственных офицеров.

Грациан и Валентиниан II. Еще в 367 году Валентиниан назначил третьим августом своего старшего сына Грациана, которому тогда было всего семь лет. Теперь последний стал преемником правительства Запада, хотя армия также провозгласила императором его четырехлетнего брата, Валентиниана II.

Готское вторжение, 376 г. н. э. Тем временем Валенс, осуществлявший императорскую власть на Востоке, был вовлечен в затяжную борьбу с готами в низовьях Дуная и с персами, чья попытка превратить Армению в персидскую провинцию представляла собой слишком опасную угрозу, чтобы ее игнорировать. В 369 году с готами был заключен мир, но в 376 году новые и неожиданные события вновь привели их к конфликту с римлянами.

Причина заключалась в продвижении на запад гуннов, кочевой расы монгольского происхождения, чье появление в регионах к северу от Черного моря знаменует собой начало периода великих миграций. В 375 году н. э. они одолели грейтунгов, или восточных готов, и напали на тервингов, или западных готов. Не имея возможности защищаться, последние в 376 году попросили разрешения поселиться на римской территории к югу от Дуная. Валенса удовлетворил их просьбу при условии, что они откажутся от оружия. Прием и расселение готов было поручено римским офицерам, которые пренебрегли требованием сдать оружие, а сами обогащались, вымогая у переселенцев высокие цены на предметы первой необходимости. Тогда, под угрозой голода, готы восстали, разгромили римлян и начали грабить страну (377 г. н. э.). Вест об этой опасности вызвала Валенса с Востока, но Грациану помешало прийти на помощь вторжение алеманнов в Галлию. Однако, как только он разгромил захватчиков, то поспешил на помощь своему дяде. Не дождавсь его прибытия, Валенса опрометчиво напал на готов у Адрианополя. Его войско было разбито на куски, сам он убит, а готы захватили весь Балканский полуостров (378 г. н. э.).

[pg 330]

Феодосий I, Великий, 378 г. н. э. Для преодоления этого кризиса Грациан назначил августом Феодосия, сына того Феодосия, который отличился как полководец при Валентиниане I, но стал жертвой чиновничьих интриг после смерти последнего. Новый император энергично взялся за очистку Фракии и прилегающих провинций от грабительских орд готов. К 382 году он принудил их к миру и поселил на пустующих землях к югу от Дуная. Там они остались независимым народом под властью своих родных правителей, обязанных, однако, поставлять контингенты в римские армии в обмен на фиксированные субсидии. Таким образом, они стали имперскими фодератами.

Восстание Арбогаста и Евгения, 392 г. н. э. В 391 г. Феодосий привел готов к покорности, когда восстание войск в Британии возвело Магнуса Максима в пурпур. Грациан показал себя слабым администратором и оттолкнул от себя симпатии большей части войска своим пристрастным отношением к германцам, находившимся у него на службе. Максим сразу же переправился в Галлию и столкнулся с Грацианом в Париже. Но последний покинул свою армию, был схвачен и предан смерти. Теперь власть Максима была прочно установлена в Британии, Галлии и Испании. Он потребовал и получил признание Феодосия, которому помешали отомстить за смерть Грациана угрожающие условия на Востоке. Третий Август, молодой Валентиниан II, на время приобрел независимую власть в Италии. Однако в 387 году н. э. Максим внезапно перешел Альпы и вынудил его укрыться у Феодосия. Примирившись с Персией, Феодосий отказался санкционировать действия Максима и выступил против него в поход. Войска Максима были разбиты, а сам он взят в плен и казнен в Аквилее (388 г. н. э.). Галлия и Запад были быстро отвоеваны для Феодосия его полководцем Арбогастом.

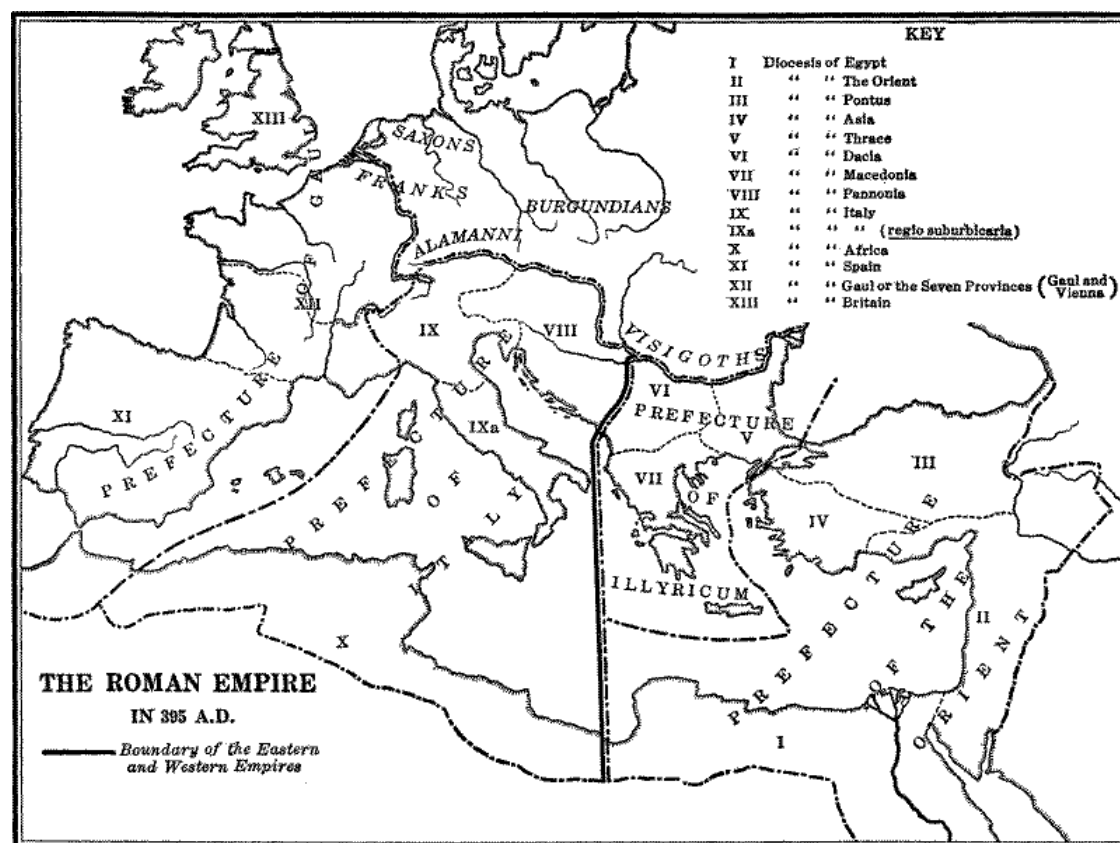
Феодосий и Амвросий. Во время пребывания Феодосия в Милане в 390 году произошел его знаменитый конфликт с епископом Амвросием. Во время беспорядков в Фессалонике начальник гарнизона был убит толпой, и Феодосий в гневе набросился с солдатами на горожан, из которых, как говорят, было убито семь тысяч. Едва Феодосий отдал приказ, как им овладело сожаление, и он попытался отменить его, но было уже слишком поздно. Получив известие о резне, Амвросий исключил императора из своей церкви и отказался допускать его к причастию, пока тот [pg 331] публично не покается в своем грехе. В течение восьми месяцев Феодосий отказывался уступить, но Амвросий оставался непреклонным, и в конце концов император смирился и публично признал свою вину. Вопрос заключался не в верховенстве светской или религиозной власти, а в том, подчиняется ли император тем же нравственным законам, что и другие люди. Тем не менее от епископа требовалась высокая

степень мужества, чтобы отстаивать право церкви выносить приговор главе государства в таком вопросе.

Восстание Арбогаста и Евгения, 392 г. н. э. В 391 г. Феодосий вернулся на Восток, оставив Валентиниана императором на Западе с резиденцией в Вене в Галлии. Но могущественный Арбогаст, которого Феодосий поставил командовать западными войсками, отказался подчиняться приказам молодого Августа и в конце концов добился его смерти (392 г. н. э.). Однако он не решился, учитывая свое франкское происхождение, принять пурпур самостоятельно, и поэтому побудил видного римского чиновника по имени Евгениус принять титул Августа. Власть Евгения была признана в Италии и на всем Западе, но Феодосий отказал ему в признании и приготовился сокрушить узурпатора. Осенью 394 года н. э. у реки Фригид, недалеко от Аквилеи, Феодосий одержал полную победу над Арбогастом и Евгением. Первый покончил жизнь самоубийством, а второй был предан смерти.

В начале следующего года Феодосий умер, оставив империю двум своим сыновьям, Аркадию и Гонорию, которым он ранее присвоил звание Августа. Успехи Феодосия в преодолении готской угрозы и подавлении узурпаторов Максима и Евгения, а также его энергичная защита ортодоксального христианства снискали ему титул "Великого". С воцарением Аркадия и Гонория и окончательным разделением империи на восточную и западную половины начинается новая эпоха римской истории.

[pg 332]

[pg 333]

ГЛАВА XXII

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

I. САМОДЕРЖЕЦ И ЕГО ДВОР

Полномочия и титулы императора. Правительство поздней Римской империи было автократией, в которой император был активным главой администрации и в то же время источником всей законодательной, судебной и военной власти. Для осуществления этой власти была необходима поддержка армии и бюрократии. Все суверенные права римского народа считались переданными императорской власти. Император больше не был первым среди римских граждан - *primus inter pares* - но все в пределах империи были в равной степени его подданными. Это представление о возвышенном статусе императора выразилось в принятии Диоклетианом и Максимианом божественных титулов *Jovius* и *Herculius*. Их христианские преемники, хотя большую часть IV века они принимали обожествление от своих языческих подданных, нашли новую основу для своего абсолютизма в концепции императора как избранника Божьего, который правит по божественному руководству. Таким образом, император мог говорить об императорстве, которое было даровано ему небесным величием. Прилагательные "священный" и "божественный" применялись не только к личности императора, но и ко всему, что так или иначе принадлежало ему, а "императорская божественность" стала общеупотребительным выражением.

Будучи единственным автором законов, император являлся и их окончательным толкователем; а поскольку он действовал под божественным руководством, те, кто подвергал сомнению его решения, и те, кто пренебрегал его постановлениями или нарушал их, были в равной степени виновны в святотатстве. Император считался свободным от законов в том смысле, что не нес ответственности за свои законодательные и административные акты, однако он был связан законами в том смысле, что должен был придерживаться общих принципов и форм установленного права государства и выполнять свои собственные указы, поскольку императорская власть опиралась на авторитет законов.

[pg 334]

Титулы императора свидетельствовали о его самодержавной власти. От княжества он унаследовал титулы *Imperator*, значение которого раскрывалось в его греческом переводе *Autocrator*, и *Augustus*, который так же хорошо подходил как к новому, так и к старому положению императора. Однако еще более поразительным было использование титула *dominus* или *dominus noster*, который, как мы видели, редко использовался во время княжества, но был официально предписан Диоклетианом. Термин *princeps*, хотя он уже давно утратил свое первоначальное значение, все еще продолжал использоваться в официальных документах, иногда в сочетании с *dominus*.

Императорские регалии. Императорские регалии также выражали самодержавную власть императора. При Диоклетиане военное одеяние князя было заменено на халат из шелка, переплетенного с золотом, а Константин I ввел в обиход диадему - узкую ленту, украшенную драгоценными камнями, которая была частью знаков отличия персидских монархов и символизировала абсолютизм в античном мире.

Престолонаследие. Мы видели, как разработанная Диоклетианом схема регулирования престолонаследия потерпела крах после его отставки. Его преемники отказались отречься от императорской власти и уступили ее только вместе с самой жизнью. При назначении новых императоров нашли признание два принципа - избрание и кооптация. Система выборов была наследием княжества, и к ней регулярно прибегали, когда императорский трон оказывался вакантным. Избранный император, как правило, был выбором ведущих военных и гражданских чиновников, одобренных армией. В Константинополе, по крайней мере с V века, кандидатура выдвигалась этими офицерами совместно с реорганизованным сенатом, и новый император провозглашался перед народом, собравшимся на Ипподроме. Назначенные таким образом императоры утверждали, что были избраны чиновниками, сенатом и армией с санкции народа. Однако, как показывает история того времени, право избрания могло быть использовано в любой момент, и победивший узурпатор становился законным правителем. Таким образом, самодержавие, как было метко замечено, сдерживалось законным правом на революцию. Как такой способ избрания гарантировал высокий средний уровень способностей императоров, так и обычай кооптации давал возможность признать притязания на династическую преемственность. Август мог назначить своим коллегой того, кого он желал видеть своим преемником на троне. Однако следует отметить, что сын [pg 335], возведенный таким образом в пурпур, становился императором в силу воли отца, а не по праву рождения.

Императорский двор. При Диоклетиане организация и церемониал императорского дворца были основательно перестроены. Домашние слуги - душманы, камергеры, конюхи и тому подобные - теперь формировались в корпуса на военной основе, с определенным регламентом знаков отличия, жалования, срока службы и продвижения по службе. В соответствии с общим духом самодержавия придворный церемониал был призван расширить пропасть между правителем и его подданными и защитить его персону, сделав ее недоступной. Окруженный всей помпой и пышностью восточного владыки, римский император был отстранен от контактов со всеми, кроме своего ближайшего окружения. Следствием такого уединения стало усиление власти тех немногих, кому было позволено вступать с ним в контакт, в частности чиновников императорского дома. Личные слуги императора были поставлены на один уровень с государственными чиновниками, а самый важный из них, великий камергер, к концу IV века стал одним из великих государственных министров, получив место в императорском кабинете. В соответствии с принятием титула *dominus* и диадемы, требовалась прострация от всех, кто допускался на аудиенцию к императору. Помимо гражданских служащих, во дворце имелась специальная вооруженная охрана. Этими домашними войсками были схоларии, организованные Константином I, когда он распустил преторианскую гвардию, поддерживавшую дело Максенция.

II. ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Общие характеристики. Главными особенностями военной организации поздней империи были полное разделение гражданской и военной власти, за исключением личности императора, резкое различие между мобильными войсками и пограничными гарнизонами, а также постоянно растущее преобладание варварского элемента не только в рядах солдат, но и среди офицеров высшего ранга.

Лимитанеи. Войска, составлявшие пограничные гарнизоны, назывались лимитанеями, или пограничниками; также, если они располагались вдоль речной границы, - рипариенсами. Они были преемниками гарнизонной армии княжества и были распределены по небольшим

укрепленным пунктам [pg 336] (castella). За каждым из этих гарнизонов был закреплен для целей земледелия участок земли, свободный от муниципальной власти. Эти земли были освобождены от налогов, и, хотя они не подлежали отчуждению, право на их занятие переходило от отца к сыну с обязательством нести военную службу. Таким образом, лимитанеи были практически пограничным ополчением. Их численность была значительно увеличена Диоклетианом, но вновь сокращена Константином I, который передал лучшие части в полевую армию. Лимитанеи стояли ниже полевых войск, их физические показатели были ниже, а награды по окончании срока службы - ниже.

Палатины и комитаты. Чтобы устранить самую большую слабость армии принципата, а именно ее недостаточную мобильность, Диоклетиан сформировал постоянные полевые войска, которые должны были сопровождать императора в его походах, так как по его замыслу императоры должны были лично возглавлять свои армии. Поскольку полевые войска составляли таким образом *comitatus*, или эскорт, императора, они получили название *comitatenses*. Позже некоторые подразделения *comitatenses* стали называться *palatini*, или дворцовыми войсками, что было чисто почетным отличием. Палатины и комитаты размещались в стратегически важных пунктах в пределах границ.

Численность. Как в гарнизонных, так и в полевых армиях старый легион был разбит на более мелкие отряды, каждому из которых было присвоено название легион. Они по-прежнему набирались из римлян, но по калибру уступали *auxilia*, корпусам легкой пехоты, которые в основном набирались из варваров-добровольцев. Было сформировано большое количество новых кавалерийских подразделений, так что соотношение кавалерии и пехоты значительно увеличилось. К началу V века войска, размещенные в Испании, в придунайских провинциях, на Востоке и в Египте, имели номинальную численность 554 500 человек, из которых 360 000 составляли лимитанеи и 194 500 - полевые войска. Однако крайне сомнительно, что отдельные отряды содержались в полном составе. Схоларии, организованные Константином I в качестве императорской телохранительницы, насчитывали 3500 человек. Они были разделены на семь рот, которые назывались *scholae*, поскольку за каждой из них была закреплена определенная *schola*, или зал ожидания во дворце.

Рекруты. В поздней империи ряды римской армии были открыты для всех свободных мужчин, обладавших необходимой физической подготовкой. Начиная с V века в армию принимали и рабов, но поступление на военную службу приносило им свободу. Новобранцы были либо добровольцами, либо призывниками. Всеобщая обязанность [pg 337] служить существовала до времен Валентиниана I, хотя на практике она была ограничена муниципальным плебсом и сельскохозяйственными классами. Валентиниан возложил обязанность поставлять определенное количество рекрутов на землевладельцев некоторых провинций, а с других провинций взимал соответствующий денежный налог. Он также обязал сыновей солдат являться на службу. Многие варварские народы, поселившиеся на территории империи, также были обязаны поставлять ежегодное количество рекрутов, которые, однако, считались добровольцами. И все же добровольный набор был правилом в поздней империи даже в большей степени, чем при принципате, и большинство добровольцев на военную службу были варварского происхождения. Корпуса всех видов назывались в честь варварских народов, и хотя офицеры-варвары получали римское гражданство, рядовые оставались пришельцами.

Дисциплина. Главная причина побед римских армий раннего принципата над варварскими противниками заключалась в их превосходной дисциплине и организации. А бремя поддержания этой дисциплины лежало на младших офицерах, или центурионах, которые происходили из сенаторского сословия римских муниципиев. К концу III века центурия

исчезла из-за отсутствия добровольцев этого класса, а с ее исчезновением начался упадок дисциплины и обучения. Строительство укрепленного лагеря больше не требовалось, тяжелый солдатский выюк был отброшен, а перед закрытием четвертого века отказались и от обременительных оборонительных доспехов. В снаряжении и тактике римские войска поздней империи сравнялись со своими варварскими противниками. Как Римская империя не смогла ассимилировать варварских поселенцев в пределах своих границ, так и римская армия оказалась не в состоянии поглотить варварские элементы в своих рядах.

Фоэдераты. Снижение эффективности римских войск и признанная неспособность государства справиться со своими военными обязательствами привели к тому, что на римское жалованье стали принимать воинственные народы вдоль римских границ. Такие народы назывались федеративными союзниками (*foederati*) и гарантировали защиту территории империи в обмен на оговоренное вознаграждение деньгами или поставками. Именно на таких условиях Феодосий Великий предоставил готам земли к югу от Дуная. Но в этом случае, как и в других, трудно провести различие между субсидиями, выплачиваемыми *foederati*, и платежами, которые многие императоры делали, чтобы купить иммунитет от вторжения [pg 338] опасных соседей. Опасность, присущая этой системе, заключалась в том, что фодераты могли в любой момент повернуть оружие против своих работодателей. Сохраняя политическую автономию и подчиняясь собственным вождям, фодераты не считались частью имперских войск.

Дуки и военные магистры. Мы уже упоминали о полном разделении военной и гражданской власти. В отношении пограничных войск это было осуществлено Диоклетианом. Он разделил границы на военные округа, которые соответствовали провинциям, и поставил гарнизоны в каждом из них под командование офицера с титулом дукса. Дуксы высшего ранга регулярно назывались комитами (графами). При Диоклетиане префекты претория оставались высшими военными чинами и командовали полевой армией. Как мы уже видели, Константин I лишил преторианскую префектуру ее военных функций и назначил двух новых главнокомандующих - магистра пеших (*magister peditum*) и магистра конных (*magister equitum*). При преемниках Константина эти должности были увеличены, а различие между командованием пехотой и кавалерией было отменено. Соответственно, титулы конного и пешего мастера были заменены на титулы конных и пеших мастеров, мастеров каждой службы или мастеров солдат. На Востоке к концу IV века в Константинополе было два магистра солдат, каждый из которых командовал половиной палатинов в окрестностях столицы, а три других - комитатами на Востоке, во Фракии и Иллирикуме соответственно. На Западе было два магистра при дворе, а также конный магистр в епархии Галлии.

Но если на Востоке несколько магистров солдат имели независимое командование, то на Западе к 395 году н. э. сложилось сосредоточение верховной военной власти в руках одного магистра, который объединил в своем лице две магистратуры при дворе. Ему подчинялся магистр в Галлии, а также дуки и комиты в провинциях. Это подчинение подчеркивалось тем, что руководители канцелярии (*principes*) комитов и дуче назначались магистром при дворе. С другой стороны, на Востоке этих *principes* назначал гражданский чиновник, мастер канцелярий, которому также поручалась инспекция пограничных укреплений, а с начала V века он осуществлял судебную [pg 339] власть над дуками. Последние, однако, оставались военными подчиненными господ воинов. Таким образом, концентрация военной власти на Западе в руках одного главнокомандующего подготовила почву для возвышения королей-магнатов V века, в то время как разделение высшего командования на Востоке не позволило одному генералу полностью доминировать над политической ситуацией.

Судебный статус солдат. Характерным для того времени было выведение солдат из-под юрисдикции гражданской власти. В IV веке они могли быть привлечены к уголовной ответственности только в судах своих военачальников, а в V веке им была предоставлена эта привилегия и в гражданских делах.

III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮРОКРАТИИ

Административное деление империи. Административный аппарат поздней империи был просто пережитком и более совершенной формой бюрократии, сложившейся при принципате. Все государственные чиновники теперь были слугами императора, назначались им и увольнялись по его желанию. В основе административной организации лежало деление империи на префектуры, епархии и провинции. К концу IV века насчитывалось сто двадцать провинций, объединенных в четырнадцать диоцезов, которые составляли четыре префектуры Галлии, Италии, Иллирика и Востока.¹⁷ Это деление империи на четыре префектуры было осуществлено при Константе и Констанции. До смерти Константина I преторианская префектура оставалась должностью, связанной с личностью императора, а со времен Диоклетиана число преторианских префектов соответствовало числу Августов, причем каждый император назначал одного из них для своей части империи. Этой практики придерживались и сыновья Константина. Но после того как Констанций сверг Константина II, он оставил территорию последнего под управлением специального префекта, создав таким образом префектуру Галлии. После этого он назначил другого префекта в Иллирикум, который был отделен от [pg 340] юрисдикции префекта Италии. Когда Констанций стал единственным императором в 351 году, он сохранил три префектуры Константина, а его собственные прежние владения составили четвертую, восточную. В 379 году Грациан, император Запада, передал иллирийскую префектуру из своей сферы в сферу Феодосия, своего коллеги на Востоке.

Преторианские префекты и их подчиненные. В каждой провинции был свой гражданский губернатор, которого называли проконсулом, консулом, корректором или президом, в зависимости от относительной важности его губернаторства. Провинциальные губернаторы, за редким исключением, подчинялись викариям, которые управляли несколькими диоцезами, а те, в свою очередь, находились под административным контролем четырех преторианских префектов, возглавлявших префектуры. Префекты и их подчиненные отвечали за сбор налогов, выплачиваемых натурой, и за отправление правосудия в провинциях. Теперь Италия была разделена на несколько провинций, и итальянская земля больше не освобождалась от налогов. За исключением населения Рима, жители Италии находились в равных условиях с жителями других провинций, с которыми они делили название провинциалов.

Центральные административные бюро. Остальными отраслями гражданской администрации руководила группа министров-резидентов при дворе, имевших подчиненных в различных административных департаментах. Этими министрами были магистр канцелярий, квестор, граф священных милостей и граф частного кошелька. Хозяин канцелярий объединял в своих руках управление секретарскими бюро дворца, надзор за государственной почтой, руководство агентами-ин-ребус, составлявшими императорскую секретную службу, командование схоляриями, надзор за несколькими отраслями дворцовой администрации и юрисдикцию практически над всеми личными слугами императора. Как мы уже видели, на Востоке он также осуществлял определенную власть над душой. Квестор (в отличие от городских квесторов) был министром юстиции, часть обязанностей которого

заклучалась в подготовке императорского законодательства. Граф священных щедрот был преемником рационалиста, который при принципате заведовал имперским фиском. Он занимался сбором и распределением государственных доходов, которые выплачивались деньгами, а его титул был обусловлен тем, что средства, находившиеся в его ведении, использовались для императорских пожертвований [pg 341] или ларджесс. Кроме того, в его ведении находились имперские фабрики, занимавшиеся производством шелка и других текстильных изделий. Граф частного кошелька был главой департамента *res privata* и отвечал за доходы от имперских доменов. Эти министры, а также некоторые другие административные чиновники двора и главные офицеры императорского дома, такие как великий камергер, были известны как дворцовые сановники (*dignitates palatinae*).

Рим и Константинополь были освобождены от власти преторианских префектов, и каждый из них управлялся городским префектом. Ежегодно назначались два консула, один в Риме, другой в Константинополе, и давали свои имена официальному году, но их обязанности ограничивались организацией определенных развлечений для населения столиц. Это же было единственной функцией претуры и квестории, которые теперь заполнялись императорским назначением по рекомендации городских префектов.

Императорский государственный совет. Система ступенчатого подчинения, в соответствии с которой низшие чиновники каждого департамента подчинялись тем, кто обладал более широкими полномочиями, привела к окончательной концентрации гражданской и военной администрации в руках примерно двадцати офицеров, которые находились в непосредственном контакте с императором и были ответственны только перед ним. Из них были сформированы члены Государственного совета или императорской консистории (так называемой из-за обязанности стоять в присутствии императора). Постоянными членами этого совета были четыре министра двора, упомянутые выше, которые назывались графами консистории, а также великий камергер.

Чиновники. Чиновники, возглавлявшие административные ведомства, гражданские или военные, имели в своем распоряжении *officium* или бюро, члены которого назывались *officiales*. Эти подчиненные служащие государства были свободными людьми, уже не рабами или вольноотпущенниками, как их предшественники из княжества. Как и в случае с дворцовыми слугами, их численность, сроки службы (ополчения), продвижение по службе и увольнение устанавливались императорскими указами, и они не были отданы на милость того чиновника, чей штат они составляли. Более того, в силу постоянного характера организации официалов бремя рутинного управления ложилось на их членов, а не на их временного руководителя, за действия которого они были вынуждены нести ответственность. Особенно это касалось начальника бюро [pg 342] (*princeps*), который регулярно назначался из агентов-ребусов в качестве шпиона за действиями своего начальника. Как и солдаты, служащие гражданской службы пользовались освобождением от обычных судов и привилегией защищать себя в судах начальника той ветви администрации, к которой они были прикреплены.

Коррупция чиновников. Отношение императора к своим главным слугам отличалось недоверием и подозрительностью. Политика, которая привела к попытке ослабить более могущественные кабинеты путем разделения гражданской и военной власти и деления административных округов, была продолжена в положениях о прямой связи между императором и подчиненными великих министров, а также в высокоразвитой системе государственного шпионажа, с помощью которой правитель следил за действиями своих чиновников. Однако, несмотря на усилия большинства императоров обеспечить честное и эффективное управление, фактическим результатом развития этой сложной

бюрократической системы стало возведение почти непроходимого барьера между императором и его подданными. Ни их жалобы не доходили до его ушей, ни его указы об их помощи не действовали, потому что чиновники сотрудничали друг с другом, чтобы скрыть свои проступки и обогатиться за счет мирного населения. Дух "прививок" и интриг настолько пропитал все ряды гражданской и военной службы, что ради удовлетворения личных амбиций они были готовы даже поставить под угрозу безопасность самой империи. Бремя, возложенное на налогоплательщиков огромным военным и гражданским ведомством, усугублялось поборами, которые практиковали представители обеих служб, чья алчность не знала границ.

IV. ДВОРЯНСТВО И СЕНАТ

Сенаторский строй. Конфликт между княжеством и сенатом привел, как мы уже видели, к исключению членов сенаторского сословия из всех государственных должностей. Но было немыслимо, чтобы крупные землевладельцы были навсегда отстранены от государственной службы, а с утратой сенатом как органом всякого права на власть больше не было никаких возражений против их поступления на службу к императору. Таким образом, существенное различие [pg 343] между сенаторским и конным орденами исчезло, и возник новый сенаторский орден, в который влился многочисленный конный элемент.

Клариссимат. Отличительным признаком нового сенаторского ордена было право на титул *clarissimus*, который можно было получить по наследству, по императорскому пожалованию или по достижении должности, которая давала клариссимус ее обладателю, либо во время службы, либо после отставки. Практически все высшие чиновники на императорской службе были клариссимами, поэтому в течение IV века число сенаторов значительно увеличилось. Место конного ордена частично занял *perfectissimate*, низший чин, которым наделялись низшие императорские чиновники и муниципальные сенаторы.

Высшие чины. Развитие восточной придворной жизни с ее изощренным церемониалом, требовавшим определенного порядка старшинства среди присутствующих на императорских аудиенциях, а также рост числа и значения государственных чиновников, потребовавший классификации различных должностей с точки зрения рангов, привели к созданию новых и более эксклюзивных ранговых классов в кругу клариссимов. В порядке возрастания были выделены *spectabiles*, или уважаемые, и *illustres*, или знатные. Звание *illustre* присваивалось исключительно великим государственным министрам. При Юстиниане, в VI веке, был учрежден еще более высокий орден *gloriosi* (Славных). Официальные должности, к которым прилагались эти титулы, назывались достоинствами (*dignitates*), а большой спрос на вступление в эти ранговые классы, дававшие их членам ценные привилегии, вызвал появление множества почетных достоинств, то есть титулов официальных должностей с соответствующим рангом, но без обязанностей по должности.

Патриции и графы. Другими дворянскими титулами были патриций и граф. Первый, созданный Константином I в подражание более древнему патрицианскому ордену, давался исключительно высшим сановникам, хотя и не был связан с какой-либо определенной официальной должностью. Константин также возродил термин *comitiva*, который нерегулярно использовался в отношении главных помощников *principes* до смерти Северуса Александра, и ввел его в новое употребление. Термин "граф" стал почетным титулом, определенно связанным с определенными должностями, но также способным быть

присвоенным в качестве милости или награды за заслуги. Как и [pg 344] другие ранговые титулы, патрициат и комиция несли с собой не только старшинство, но и ценные иммунитеты.

Ничто так ясно не иллюстрирует важность официальных должностей, как разделение населения империи в целом на два класса - честных (*honestiores*) (более почетных) и скромных (*humiliores*) (более скромных или плебеев). Первое сословие, включавшее императорских сенаторов, солдат и ветеранов, было освобождено от казни, кроме как с согласия императора, от каторги и, с некоторыми ограничениями, от пыток в ходе судебных расследований.

Сенат. Сенат в Риме не был упразднен, а продолжал функционировать и как муниципальный совет, и как рупор сенаторского строя. После основания Константинополя аналогичный сенат был учрежден и для восточной части империи. Поначалу все клариссимы имели право участвовать в заседаниях сената, а их сыновья должны были занимать квесторские должности. Однако после середины V века в сенатскую палату стали допускать только тех, кто имел ранг *illustis*, а действующий сенат превратился в собрание высших чиновников и бывших должностных лиц государства. Помимо функций муниципальных советов, сенаты давали рекомендации для квесторов и преторов, обсуждали с императорскими чиновниками налоги, которые затрагивали сенаторский строй, и даже в некоторой степени участвовали в разработке императорских законов.

Сенаторы и муниципалитеты. Самой важной привилегией сенаторов было их освобождение от контроля чиновников муниципалитетов, на территории которых находились их поместья. Как мы увидим, это было одной из главных причин расширения их власти в провинциях.

V. СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И РАЗОРЕНИЕ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

Система налогообложения. Обесценивание римской монеты в течение III века привело к полной дезорганизации государственных финансов, так как налоги и выплаты, установленные в денежном выражении, уже не имели прежней ценности. Диоклетиан полностью реорганизовал финансовую систему, введя общую схему налогообложения и вознаграждения продуктами вместо монеты, [pg 345] и установив новый метод оценки. Последний заключался в разделении земли, скота и сельскохозяйственного труда на единицы равной налоговой стоимости. Единицей налогообложения земли стал иугум, который различался по размеру для пахотных земель, виноградников и садов, а также для почв разного плодородия. Определенное количество скота также составляло иугум, который оценивался в ту же стоимость, что и иугум земли. Единицей труда, эквивалентной *iugum*, была *сарут*, которая определялась как один мужчина или две женщины, занятые в сельском хозяйстве. Таким образом, работники облагались налогом в дополнение к земле, которую они обрабатывали.

Индиктион. Размер земельного налога, взимаемого каждый год, объявлялся в ежегодной прокламации, называемой индиктионом (*indictio*), и периодически проводилась переоценка налоговых единиц. Термин "индиктион" также использовался для обозначения периода между двумя переоценками, которые проводились сначала каждые пять, а после 312 года н. э. - каждые пятнадцать лет. Таким образом, индикты послужили основой для новой системы летоисчисления. Из натуральных налогов солдаты и гражданские служащие получали жалование в виде пособия (*annona*), которое при определенных условиях могло быть заменено на денежный эквивалент.

Специальные налоги. Помимо земельного налога, взимаемого в виде продукции на основе иуги и капитула, существовали и другие налоги, подлежащие уплате в денежной форме. Главными из них были: хризаргирум - налог, взимавшийся со всех ремесел; коронарий (aurum coronarium) - номинально добровольный, но фактически обязательный взнос, выплачивавшийся муниципальными сенаторами каждые пять лет, чтобы император мог раздавать милости своим чиновникам и войскам; облатиум (aurum oblatitium) - аналогичный платеж, взимавшийся сенаторским орденом империи; и сенаторский сбор (collatio glebalis или follis senatoria) - специальный налог, введенный Константином I в отношении сенаторов.

Мунера. Помимо налогов, правительство возлагало на своих подданных бремя безвозмездного выполнения определенных государственных услуг. Самыми обременительными из этих сборов (munera) были содержание государственной почты, предоставление помещений (hospitium) и оказание других услуг в связи с передвижением войск, чиновников и грузов. Пост был настолько тяжелым бременем, что лишал тягловых животных все районы, через которые проходил, и в шестом веке его пришлось оставить. Именно в связи с взиманием этих пошлин, сбором доходов в натуральной форме и [pg 346] отправлением правосудия имперские чиновники нашли возможность практиковать поборы, которые ложились на налогоплательщиков более тяжким бременем, чем сами налоги.

Куриалы. Класс, который больше всего страдал от сложившейся фискальной системы, - это куриалы, как теперь называли членов муниципальных сенаторских орденов. В течение III века статус куриалов стал наследственным и был обязателен для всех, кто обладал определенным имущественным цензом, установленным в IV веке на уровне двадцати пяти иугеров земли. Поскольку местные сенаты стали агентами фиска при сборе доходов со своих муниципальных территорий, куриалы через муниципальных чиновников или комитеты местного совета должны были распределять квоты муниципального бремени между землевладельцами, собирать их и отвечать за выплату всей суммы государственным служащим. Они также отвечали за содержание государственных почт и выполнение других обязанностей, возложенных на муниципалитеты. Куриалы неизбежно стремились защитить себя, перекладывая бремя налогов как можно больше на низшие классы муниципальной территории, которые считали их угнетателями. "Каждый куриальный чиновник - тиран" (quot curiales, tot tyranni), - говорит один из авторов IV века.

Поборы имперских чиновников оказались выше возможностей куриалов, и они стремились выйти из своего ордена и его обязательств. Но правительству требовались ответственные землевладельцы, поэтому им было запрещено отчуждать свое имущество или покидать место жительства без специального разрешения. А когда они пытались найти освобождение, поступая в императорский сенатский орден, на военную или гражданскую службу, или в духовенство, эти пути к спасению также были закрыты. Только те, кто занимал все муниципальные должности, могли стать clarissimi и освободиться от куриальных обязательств, и только духовенство в ранге епископов получало освобождение, в то время как низшие ордена должны были предоставить замену или отдать две трети своего имущества, прежде чем они могли покинуть курию. Валентиниан I попытался помочь куриалам, назначив чиновников, известных как defensores civitatum или plebis - "защитники городов" или "плебса", - в чьи обязанности входила проверка несправедливых поборов и защита простых людей от чиновников и судей. Сначала эти защитники были влиятельными людьми, которых выбирали муниципалитеты и утверждал [pg 347] император. Они были наделены правом самостоятельно разбирать некоторые дела и имели право обращаться непосредственно к императору, не обращаясь к губернатору провинции. Однако defensores мало чего добились, и в V веке их должность превратилась в дополнительную обязательную

службу, возложенную на куриалов. К 429 году н. э. вряд ли в каком-либо городе можно было найти куриала с достаточной имущественной квалификацией, а к VI веку класс муниципальных землевладельцев практически исчез.

Наследственные корпорации. Мы видели, как в течение III века на профессиональные корпорации была возложена обязанность выполнять определенные общественные функции в интересах общин, к которым они принадлежали. Первый шаг, предпринятый государством для обеспечения выполнения этих услуг, заключался в том, что эта обязанность была возложена на имущество членов корпораций (*corporati*), независимо от того, в чье владение оно переходило. Но для выполнения этих обязанностей требовались не только деньги, но и люди, поэтому, чтобы предотвратить сокращение численности корпораций, государство сделало членство в них наследственным обязательством. Это было продолжением принципа, согласно которому человек был обязан выполнять определенные обязанности в той общине, в которую он был зачислен (*origo*). Наконец, императоры воспользовались правом призыва в армию и присоединили к различным корпорациям, нуждавшимся в рекрутах, людей, занимавшихся менее нужными профессиями.

Бремя расходов заставляло корпоратов, как и куриалов, искать убежища в какой-нибудь другой профессии. Они пытались поступить на службу в армию, в чиновники, стать колонами императора или сенаторскими землевладельцами. Но все эти убежища были закрыты императорскими эдиктами, и при обнаружении прогульщика капрала возвращали в его общество. Только те, кто достигал высшей должности в своей корпорации, были юридически освобождены от своих обязательств.

Хотя корпорации, вероятно, сохранили свою прежнюю организацию и должностных лиц, их активные главы теперь назывались патронами, и они руководили общественными службами своих коллегий. В Риме и Константинополе колледжи находились под надзором городских префектов, в муниципалитетах - местных магистратов и провинциальных губернаторов. Профессиональные коллегии - единственные, которые [pg 348] [pg 348] сохранились в период поздней империи. Религиозные и погребальные объединения исчезли с распространением христианства и общим обнищанием низших классов.

Колонии. Среди земледельческих классов все еще действовали силы, развившиеся в период принципата. В IV веке привязанность фермеров-арендаторов и крестьян-рабочих к земле распространилась на всю империю. Статус *coloni* стал наследственным, как и статус *corporati*. Их положение было средним между положением вольноотпущенников и рабов, поскольку, хотя они были привязаны к поместью, в котором проживали, и переходили вместе с ним от одного владельца к другому, они не находились в абсолютной власти владельца и не могли быть отчуждены им от земли. У них были и другие права, которых не было у рабов, но с течением времени их состояние все больше приближалось к подневольному. "Рабами земли" их стали называть в VI веке. Поскольку такой статус крепостного права до сих пор не был известен римскому праву, пришлось издать множество императорских указов, определяющих права и обязанности колонов.

Рост частных владений. Еще одной характерной чертой того времени стало развитие обширных частных владений за счет государственных и императорских доменов. Это стало результатом неспособности государства сдерживать распространение пустующих земель, несмотря на его попытки развить систему наследственной аренды для мелких фермеров. Для поддержания уровня производства правительство открыло крупным собственникам путь к захвату всех пустующих земель на основе различных форм наследственной аренды или в свободное владение. Система присоединения пустующих земель к землям соседних

землевладельцев и возложения на последних ответственности за их обработку стала дополнительной причиной роста крупных поместий. В результате такого развития событий государственные арендаторы становились колонами крупных землевладельцев, а последние несли ответственность за налоги и другие обязательства своих колонов перед государством. Тяжесть этих обязательств, как и прежде, ложилась на колонии, что приводило к их постоянному бегству и дальнейшему увеличению пустующих земель. Подобно куриалам и корпоратам, колонии пытались изменить свое положение, поступив на государственную службу или добившись причисления к какому-либо другому социальному классу. Но так же, как и они, они оказались исключены из всех других профессий и классов. Только беглый колонус, которому удавалось оставаться незамеченным в течение [pg 349] тридцати лет (в случае женщин - двадцати лет), мог избежать возвращения на покинутую им землю.

Власть земельной знати. Иммунитет сенаторского сословия и власть высших чиновников придали почти феодальный характер положению крупных землевладельцев. Они унаследовали судебные полномочия прокураторов в императорских поместьях и перенесли их в свои владения. Над своими рабами и колонами они осуществляли полицейские и юрисдикционные полномочия. Поскольку они не подчинялись муниципальным властям, а в течение большей части IV века были также освобождены от юрисдикции провинциальных губернаторов, они занимали очень независимое положение и без колебаний бросали вызов муниципальным магистратам и даже мелким агентам императорского правительства. Их власть делала их защиту чрезвычайно ценной и привела к появлению нового типа покровительства. Отдельные люди и деревенские общины, желая избавиться от поборов, которым они подвергались в своих муниципальных округах, переходили под покровительство какого-нибудь сенаторского землевладельца и становились его арендаторами. А он, не колеблясь, предоставлял им незаконную защиту от местных властей. Жалобы последних к высшим должностным лицам мало что давали, поскольку они сами были собственниками и вставали на сторону представителей своего класса. Таким образом, власть государства была сведена на нет его главными слугами, а земельная аристократия стала наследницей империи.

Резюме. Трансформацию, которую претерпело общество в период империи, можно охарактеризовать как переход от режима индивидуальной инициативы к режиму статуса, то есть от режима, в котором положение человека в обществе определялось в основном его собственным желанием, к режиму, в котором оно определялось случайностью его рождения. Население империи было разделено на ряд резко очерченных каст, каждая из которых была вынуждена играть определенную роль в жизни государства. Сыновья сенаторов, солдат, куриалов, корпоратов и колонов должны были следовать по жизненному пути своих отцов, и каждый стремился уйти от тех задач, для которых он был рожден. В глазах правительства *collegiati*, *curiales* и *coloni* существовали исключительно для того, чтобы платить налоги на содержание бюрократии и армии. Следствием этого стала попытка бегства населения в армию, на государственную службу, в церковь или в пустыню. Частная промышленность [pg 350] угасла, торговля пришла в упадок, поля лежали необработанными; общее чувство безнадежности парализовало всякую инициативу. И когда варвары начали захватывать провинции, они не встретили национального сопротивления; скорее, на них смотрели как на освободителей от тягостного ига Рима.

ГЛАВА XXIII

ЗАХВАТ ГЕРМАНЦАМИ ИТАЛИИ И ЗАПАДНЫХ ПРОВИНЦИЙ: 395-493 ГГ. Н.Э.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРИОДА

Раздел империи. После смерти Феодосия Великого империя перешла к его сыновьям - восемнадцатилетнему Аркадию, которого он оставил в Константинополе, и одиннадцатилетнему Гонорию, которого он назначил августом Запада. Однако на Востоке власть фактически находилась в руках Руфина, преторианского префекта Иллирикума, а на Западе еще большее влияние имел Стилихон, вандальский начальник солдат, которого Феодосий выбрал регентом для юного Гонория. Соперничество этих двух честолюбцев и попытка Стилихона добиться для Гонория восстановления восточного Иллирика, присоединенного Грацианом к сфере деятельности восточного императора, стали непосредственной причиной полного и формального разделения империи на восточную и западную половины, что предвещало разделение императорской власти на протяжении большей части IV века.

Фикция императорского единства все еще сохранялась благодаря назначению одного консула в Риме и одного в Константинополе, объединению статуи обоих Августов в каждой части империи и изданию императорских указов под их общими именами. Тем не менее, административная власть была полностью разделена, эдикты, изданные одним императором, требовали санкции другого, прежде чем приобретали силу на его территории, а после смерти одного Августа фактическое управление всей империей не переходило в руки оставшегося в живых. Империя фактически распалась на два независимых государства.

Германские вторжения. Помимо раздела империи, период между 395 и 493 годами отмечен полным крахом римского сопротивления варварским нашествиям, проникновением и оккупацией западных провинций и самой Италии [pg 352] народами германского происхождения. Положение римлян и варваров меняется на противоположное: последние становятся правителями, первые - их подданными, а власть переходит от римских чиновников к германским королям. Наконец, варварский солдат садится на трон западного императора, и в Италии создается германское королевство.

Военные диктаторы. В этот период распада реальная власть в Западной империи находилась в руках целого ряда военных диктаторов, которые вместе с должностью начальника солдат обеспечивали себе пост главнокомандующего имперскими армиями. Рядом с ними императоры пользовались лишь номинальной властью. Но поскольку эти диктаторы либо сами были варварами, либо опирались на варварские войска, против них постоянно интриговали и выступали римские или гражданские элементы, возглавляемые гражданскими чиновниками двора. Однако за падением одного "царедворца" всегда следовало возвышение другого, ведь только с их помощью римляне могли оказать эффективное сопротивление потоку варварских вторжений.

Империя сохранилась на Востоке. Но в то время как западная империя была поглощена германскими захватчиками, империя на Востоке смогла оказать успешное сопротивление как чужеземным вторжениям, так и амбициям собственных варварских полководцев. Отчасти это объясняется большей сплоченностью и энергичностью эллинской цивилизации

восточных провинций и военной силой населения, особенно в Малой Азии, а отчасти - успехами бюрократии в сдерживании генералов, чему способствовало разделение верховной военной власти между несколькими повелителями солдат. Сила восточной империи заставляла Запад обращаться к ней за поддержкой, и западные императоры в ряде случаев выдвигались, а в других случаях получали санкцию легитимности со стороны Востока.

II. МИГРАЦИИ ВЕСТГОТОВ

Восстание Алариха, 395 г. н. э. Воспользовавшись возможностью, возникшей после смерти Феодосия и отсутствия армии Востока, которую он ввел в Италию, Аларих, князь вестготских федератов, начал опустошать Фракию и Македонию с отрядом своих людей, которым помогали другие племена из-за Дуная. Ему [pg 353] противостоял Стилихон, который вел назад войска восточного императора и намеревался занять восточный Иллирикум. Однако тот получил приказ Аркадия отправить армию Востока в Константинополь и подчинился. Это дало Алариху свободный доступ в южную Грецию, которую он систематически грабил. Однако в дело снова вмешался Стилихон. Он переправил армию по морю в Пелопоннес, поставил Алариха в затруднительное положение, но все же договорился с ним, возможно, из-за восстания, вспыхнувшего в Африке. Аркадий объявил Стилихона своим врагом, а Аларих, опустошив Эпир, поселился там со своими готами и вымогал у восточного двора титул *magister militum*.

Смерть Стилихона, 408 г. н. э. В 401 г. н. э., когда Стилихон был занят набегом вандалов и аланов на Раэтию, Аларих вторгся в Италию. Однако Стилихон заставил его отступить и предотвратил вторую попытку вторжения в 403 году н. э. Но Аларих недолго оставался в бездействии. Теперь он получил от Гонория титул магистра солдат и согласился помочь Стилихону осуществить его планы в отношении Иллирикума. Но когда западная империя оказалась в затруднительном положении из-за новых вторжений и появления узурпатора в Галлии, он пробился в Норикум и потребовал компенсации и работы для своих войск. По совету Стилихона его требования, включавшие выплату 4000 фунтов золота, были удовлетворены. Вскоре после этого Стилихон стал жертвой заговора придворных, завидовавших его влиянию (408 г. н. э.).

Вестготы в Италии. Смерть Стилихона лишила Италию единственного способного защитника, и, когда Гонорий отказался выполнять соглашение с Аларихом, последний перешел Альпы. Гонорий затворился в Равенне, а готы пошли на Рим, который выкупили дорогой ценой. Поскольку Гонорий все еще отказывался сделать его начальником солдат и дать ему земли и припасы для его людей, Аларих вернулся в Рим и поставил нового императора по имени Аттал. Однако Гонорий, поддерживаемый войсками из восточной империи, оставался непреклонным, и разногласия между Аларихом и Атталом привели к низложению последнего. После этого Рим заняли готы, которые грабили его в течение трех дней (410 г. н. э.). Следующим шагом Алариха был поход в южную Италию с намерением переправиться в Сицилию и Африку. Но его флотилия была уничтожена штормом, и, возвращаясь на север, он внезапно заболел и умер.

Готы в Галлии и Испании. Преемником Алариха стал его шурином Атаульф, который повел вестготов в Галлию (412 г. н. э.), [pg 354] где сначала вступил в союз с узурпатором Йовином, но вскоре дезертировал от него и перешел на службу к римлянам. Однако, когда Гонорий не смог обеспечить его припасами, он захватил Нарбонну и другие города в южной Галлии и

женится на сестре императора, Плацидии, которую готы увезли в плен из Рима. Он снова попытался договориться с римлянами, но потерпел неудачу, и Констанций, римский магистр солдат, которому удалось добиться расположения и влияния Стилихона, заставил его покинуть Галлию. Атаульф с готами перешел через Пиренеи в Испанию, где и умер в 415 году н. э. Его преемник Валлий, страдавший от голода и потерпевший неудачу при попытке вторжения в Африку, заключил соглашение с римлянами. Он сдал Плацидию и от имени императора напал на вандалов и аланов, захвативших часть Испании. Встревоженный его успехами Констанций отозвал готов в Галлию, где они обосновались в южной Аквитании (418 г. н. э.).

Вестготское королевство в Галлии. Готы в Галлии имели статус *foederati*, обязанных оказывать военную помощь Риму, но управляемых своими собственными королями. Последние, однако, не имели власти над римским населением, среди которого были поселены готы. Такое положение дел не устраивало готских правителей, которые стремились создать независимое готское королевство. Теодорих I, преемник Валлия, заставил римлян признать его полный суверенитет над Аквитанией, но потерпел неудачу в попытке завоевать Нарбонскую Галлию. Однако он объединил свои силы с римлянами против гунна Атиллы и во многом благодаря ему победил последнего в битве на Маврикийской равнине (451 г. н. э.), в которой погиб сам. Некоторое время готы поддерживали дружеские отношения с императорской властью, но при Эврике, который стал королем в 466 году, антиримская фракция оказалась на подъеме, и они начали проводить политику экспансии. В 475 году Эврик после продолжительной борьбы овладел округом Овернь, и римский император признал его суверенитет над страной между Атлантикой и Роной, Луарой и Пиренеями, а также над некоторыми территориями в Испании. Двумя годами позже к вестготскому королевству был присоединен округ между Роной и Альпами, к югу от реки Дуранс.

III. Вандалы

Вторжения 406 г. н. э. В 405 г. н. э. орда вандалов и аланов, обрушившаяся на Италию, была полностью разгромлена Стилихоном. Но в следующем году новые стаи тех же народов, объединившись с суэвами, перешли Рейн у Майнца и разграбили Галлию вплоть до Пиренеев. На короткое время их удалось сдержать узурпатору Константину, который властвовал в Галлии и Испании. Однако, когда он ввязался в борьбу с соперником Геронтием, они нашли возможность пробиться в Испанию (409 г. н. э.).

Захват Испании. Объединенные народы быстро стали хозяевами всего Пиренейского полуострова. Но, несмотря на успехи в борьбе с римскими войсками, недостаток снабжения вынудил их пойти на соглашение с империей. В 411 году они стали римскими *foederati* и получили земли для поселения. По этому соглашению вандалы-асдинги и суэвы заняли северо-запад Испании, аланы - центр, а вандалы-силинги - юг. Однако римское правительство заключило мир с вандалами и их союзниками только под давлением и воспользовалось первой же возможностью избавиться от непрошенных гостей. В 416 году Констанций разрешил вестготам под командованием Валлия напасть на них от имени императора. Валлий добился такого успеха, что полностью истребил вандалов-силингов и настолько ослабил аланов, что они объединились с вандалами-асдингами, которые избежали уничтожения только благодаря отзыву вестготов в Галлию. Однако вандалы быстро оправались от поражений, вели успешную войну с суэвами, заключившими соглашение с римлянами, и заняли всю южную Испанию.

Вандальское королевство в Африке. В 429 году нашей эры вандалы под предводительством своего короля Гайзерика переправились в Африку, привлеченные богатством ее почв и стратегическим значением как одной из житниц римского мира. Их вторжению способствовало существование состояния войны между графом Бонифацием, военным губернатором Африки, и западным императором. Численность захватчиков оценивалась в 80 000 человек, из которых, вероятно, 15 000 или 20 000 составляли боевые люди.

Несмотря на примирение Бонифация с императорским правительством и их совместное противодействие, Гайзерiku удалось захватить открытую местность, хотя главные города ему взять не удалось. В 435 году был заключен мир, и вандалам было разрешено поселиться в Нумидии, снова в качестве *foederati* империи. Однако в 439 году [pg 356] А. Д. Гайзерик нарушил мир и вероломно захватил Карфаген. За этим шагом последовала организация флота, который преследовал берега Сицилии. В 442 году западный император признал независимость Вандальского королевства. Мир продолжался до 455 года, когда убийство императора Валентиниана III дало Гайзерiku повод для нападения на Италию и захвата Рима, который был планомерно разграблен из оставшихся сокровищ, хотя его здания и памятники не были беспричинно разрушены. Среди пленников была Евдоксия, вдова покойного императора, и ее дочери, которые стали ценными заложницами в руках Гайзериха.

Отсутствие сотрудничества между восточной и западной империями в борьбе с вандалами позволило им еще больше расширить свое могущество. Их флоты контролировали все Средиземноморье и опустошали как западное, так и восточное побережье. Мощная экспедиция, снаряженная восточным императором Львом I в 468 году для вторжения в Африку, закончилась полным провалом, и в 476 году его преемник Зенон был вынужден пойти на соглашение и признать власть вандалов над подконтрольной им территорией. После смерти Гайзерика в 477 году н. э. королевство вандалов включало всю римскую Африку, Балеарские острова, Корсику, Сардинию и крепость Лилибей на Сицилии.

IV. Бургунды, франки и саксы

Вторжение бургундов в Галлию. За вторжением вандалов и аланов в Галлию в 406 году нашей эры последовало вторжение бургундов, рипуарских франков и алеманнов. Два последних народа закрепились на левом берегу Рейна, в то время как бургунды проникли дальше на юг. В 433 году бургунды вступили в войну с империей и были разбиты Аэцием, римским начальником солдат в Галлии. Впоследствии они обосновались в Савойе. Затем, около 457 года, они начали расширяться, пока не заняли всю долину Роны вплоть до Дуранса.

Однако в целом они оставались верными фодератами империи. Они сражались под началом Аэция против Аттилы в 451 году, а их короли носили римский титул *magister militum* до правления Гундобада (473-516), которому император Олибрий присвоил звание патриция.

Салийские франки. Салийские франки, как называли тех, кто когда-то жил на берегах Северного моря, в отличие от [pg 357] рипуариев, чья родина находилась на берегах Рейна, перешли нижний Рейн в середине IV века и заняли Токсандрию, область между Мёзом и Шельдой. Они были разбиты Юлианом, который, однако, оставил их во владении этим районом в качестве римских *foederati*. Волнения начала пятого века позволили салийским франкам утвердить свою независимость от римского сюзеренитета и расширить свою территорию до юга, вплоть до Соммы. Тем не менее, они сражались в качестве римских

союзников против гуннов в 451 году н. э., а их король Чилдерик, который начал править вскоре после этого, оставался верным *foederatus* Рима до своей смерти в 481 году н. э.

В 486 году Хлодвиг, преемник Чилдерика, сверг галло-римское государство к югу от Соммы и расширил свое королевство до встречи с вестготами на Луаре. Таким образом, вся Галлия перешла под власть германских народов.

Саксы в Британии. После решающего поражения пиктов и шотландцев, нанесенного Феодосием, отцом Феодосия Великого, в 368 и 369 годах нашей эры, римляне смогли держать оборону Британии до конца IV века. Но в 402 году Стилихон был вынужден отозвать часть гарнизона острова для защиты Италии, а в 406 году Константин, претендовавший на императорскую корону в Британии, взял с собой оставшиеся римские войска в попытке добиться признания на континенте. Последующая борьба с варварами в Галлии не позволила римлянам отправить чиновников или войска через канал, и бриттам пришлось полагаться на собственные ресурсы для защиты.

Задача оказалась им не по силам, и, вероятно, к середине пятого века германские племена саксов, англов и ютов прочно обосновались в восточной части Британии. Из-за нецивилизованного характера этих народов, того факта, что римская культура не очень глубоко укоренилась среди коренного населения, и отчаянного сопротивления, оказанного последними захватчикам, последующая борьба за обладание островом привела к уничтожению латинского языка и исчезновению той материальной цивилизации, которая развивалась в течение четырех веков римского правления.

V. ПАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ИМПЕРИИ

Гонорий, 395-432 гг. н. э. После убийства Стилихона в 408 г. [pg 358] гг. Гонорий столкнулся с проблемой восстановления своей власти в Галлии, где он некоторое время был вынужден признавать правление императора-соперника Константина, который надел пурпур в Британии в 406 году н. э. Констанций, римский аристократ, сменивший Стилихона на посту начальника солдат, был отправлен в Галлию в 411 году и вскоре сверг узурпатора. Два года спустя другой соперник, Йовин, был разгромлен с помощью вестготов.

Констанций, лидер антиварварской фракции двора, теперь был опорой власти Гонория и использовал свое влияние для реализации собственных амбиций. После того как вестготы выдали принцессу Плацидию, он убедил императора выдать ее за него замуж (417 г. н. э.). В 421 г. Гонорий назначил его соправителем, но он не был признан Августом в Константинополе и умер в том же году. За его смертью последовала ссора между императором и его сестрой, в результате которой Плацидия и ее сын укрылись под защитой восточного императора Феодосия II.

Валентиниан III, 425-455 гг. н. э. Гонорий умер в 423 году н. э. Не оставив детей, Кастин, новый начальник солдат, добился назначения Иоанна, высокопоставленного придворного, своим преемником. Однако Феодосий отказал ему в признании, а его власти бросил вызов Бонифаций, влиятельный офицер, обосновавшийся в Африке. Валентиниан, пятилетний сын Плацидии и Констанция, был доставлен в Италию войсками Восточной империи, и Иоанн был низложен. Его главный сторонник Аэций, приведший на помощь армию гуннов, был вынужден распустить свои войска и принять командование в Галлии в графском звании. Плацидия, вернувшаяся в Италию вместе с Валентинианом, стала регентшей с титулом Августы.

Аэций. Во время правления Валентиниана III интерес вызывает карьера Аэция, "последнего из римлян". В 429 году, избавившись от своего врага Феликса, который занял пост Кастина, Аэций сам стал повелителем солдат и реальным правителем империи. Однако Августа Платидия попыталась добиться его падения, обратившись к Бонифацию, который после восстания 427 года н. э. сражался на стороне императора против вандалов. В 432 году Бонифаций вернулся в Италию и был назначен начальником солдат вместо Аэция. Последний обратился к оружию, потерпел поражение под Ариминумом и был вынужден бежать в поисках убежища к своим друзьям [pg 359] гуннам. Но так как Бонифаций умер вскоре после победы, Аэций при поддержке гуннов смог заставить императора вновь назначить его магистром солдат в 433 году н. э. С этого времени и до своей смерти в 454 году он руководил имперской политикой на Западе. Он принимал посольства от иноземных народов, и последние заключали договоры с ним, а не с императором.

Вторжение Атилы в Галлию, 451 год н. э. Основные усилия Аэция были направлены на сохранение за империей центральной и юго-восточной Галлии. В этом он преуспел, сдерживая франков на севере, бургундов на востоке и готов на юго-западе. Но хотя Галлия была спасена, Африка была потеряна для вандалов, Британия - для саксов, а большая часть Испании - для суэвов. Успех Аэция в Галлии был обусловлен главным образом его способностью привлечь на свою службу большое количество гуннских войск благодаря влиянию, которое он приобрел на вождей этого народа, находясь у них в качестве заложника. В это время гунны занимали территорию современной Венгрии, Румынии и Южной России. Они состояли из нескольких отдельных племен, которые в 444 году н. э. объединились под сильной рукой короля Атилы, распространившего свою власть также на соседние германские и скифские народы.

Поначалу Атила поддерживал дружеские отношения с Аэцием, но его амбиции и вмешательство в дела Галлии привели к трениям и требованию руки Онории, сестры Валентиниана III, с половиной западной империи в качестве приданого. Когда император отказался подчиниться, Атила переправил огромную армию через Рейн в Галлию и осадил Орлеан. Общая опасность объединила римлян и германские народы Галлии, и Аэций смог противостоять гуннам с армией, усиленной присутствием королей вестготов и франков. Получив отпор под Орлеаном, Атила отступил на Мавританские равнины, где в окрестностях Труа произошла памятная битва между гуннами и войсками Аэция. Хотя результат был нерешительным, Атила не стал рисковать и переправился через Рейн. В следующем году он вторгся в Италию, но голод и болезни среди его собственных сил и прибытие войск из Восточной империи заставили его прислушаться к призыву римского посольства, возглавляемого римским епископом Львом, и отступить с полуострова, не занимая Рим. После его смерти в 453 г. н. э. его империя распалась на части, а власть гуннов начала уменьшаться.

[pg 360]

Максим и Авит, 455-6 гг. н. э. За смертью Атилы вскоре последовала смерть Аэция, который был убит Валентинианом по наущению своего камергера Гераклиуса (454 г. н. э.). Этот необдуманный поступок лишил его лучшей опоры власти, и в следующем году Валентиниан сам пал жертвой мести последователей Аэция. Вместе с ним закончилась династия Феодосия на Западе. Новый император, сенатор по имени Петроний Максим, заставил вдову Валентиниана, Евдоксию, выйти за него замуж, но когда в ответ на ее призыв в Италии появился вандал Гайзерик, он не оказал сопротивления и погиб в бегстве. Максиму на смену пришел Авит, галльский последователь Аэция, которого он сделал начальником солдат. Но

процарствовав чуть больше года, Авит был свергнут своим собственным начальником солдат Рицимером (456 г. н. э.).

Рицимер. Рицимер, германец суэвского и готского происхождения, унаследовавший власть Аэция, был фактическим правителем Западной империи с 456 года до своей смерти в 472 году. Опираясь на наемные войска, он назначал и снимал императоров по своему усмотрению и никогда не позволял своим выдвиженцам быть не более чем марионетками. Майориан, назначенный императором в 457 году н. э., был свергнут Рицимером в 461 году, а за ним последовал Северус. После смерти Севера в 465 году на Западе в течение двух лет не было назначено ни одного императора. Номинально императорская власть была сосредоточена в руках восточного императора Льва, в то время как Рицимер фактически контролировал правительство в Италии. В 467 году Лев отправил в Рим в качестве императора Антемия, видного сановника восточного двора, чья дочь была выдана замуж за Рицимера, чтобы заручиться сотрудничеством последнего в совместном нападении двух империй на Вандальское королевство в Африке. Однако в 472 году Рицимер порвал с Антемием, который при поддержке римского сената попытался освободиться от влияния могущественного варвара. Антемий был осажден в Риме и после взятия города предан смерти. После этого Рицимер возвел в пурпур Олибрия, зятя Валентиниана III. Но и новый император, и его покровитель умерли в течение того же года (472 г. н. э.).

Последние годы существования Западной империи. В 473 году Гундобад, племянник Рицимера, добился того, что Глицерий был провозглашен императором. Однако его назначение не было признано Львом, который выдвинул кандидатуру Юлия Непоса. В следующем году Непос вторгся в Италию и сверг своего соперника, но его постигла та же участь от рук Ореста, которого он [pg 361] сделал начальником солдат (475 г. н. э.). Орест не принял императорский титул сам, а передал его своему сыну Ромулу, известному как Августул. Однако Орест не смог долго удерживать свое положение. Германские наемники в Италии - Геркулий, Сцири и другие - под предводительством Одовакара потребовали для себя земли в Италии, подобные тем, которые их сородичи получили в качестве федератов в провинциях. Получив отказ, они подняли мятеж и убили Ореста. Ромул был вынужден отречься от престола, а Одовакар принял титул царя (476 г. н. э.). Солдаты были поселены на италийской земле, а варвары получили полный контроль над западной империей.

Царствование Одовакара, 476-493 гг. н. э. После низложения Ромула Августула главнокомандующий варварскими солдатами, долгое время являвшийся виртуальным правителем Западной империи, был признан законно осуществляющим эту власть. Императорская власть была объединена в лице восточного императора, который санкционировал правление Одовакара, присвоив ему титул патриция, который уже носили Аэций, Рицимер и Орест. В то же время варварский царь был имперским регентом в Италии.

Но только в Италии Одовакар получил признание. Последние остатки римской власти исчезли в Галлии и Испании, а Раэтия и Норикум отошли к аламанным, тюрингам и ругиям.

Остроготское завоевание Италии, 488-493 гг. н. э. В 488 г. н. э. положение Одовакара в Италии было оспорено Теодорихом, королем остготов. Этот народ, долгое время находившийся под властью гуннов, после смерти Атилы вернул себе свободу и поселился в Паннонии в качестве *foederati* восточной империи. Теодорих, ставший единоличным правителем остготов в 481 году н. э., оказался проблемным союзником императора Зенона, который с недоверием относился к его амбициям. Поэтому, когда Теодорих потребовал императорского поручения для нападения на Одовакара в Италии, Зенон с готовностью предоставил ему желаемые полномочия, чтобы удалить его на большее расстояние от

Константинополя. В 488 году Теодорих отправился со своими сторонниками в Италию. Одовакар потерпел поражение в двух битвах и в 490 году был блокирован в Равенне. После длительной осады он согласился сдаться при условии, что они с Теодорихом будут совместно править Италией. Вскоре после этого он и большинство его сторонников были вероломно убиты остготами (493 г. н. э.). Теодорих стал править Италией как король остготов и чиновник Римской империи, вероятно, [pg 362] сохранив за собой титул магистра солдат, который он носил на Востоке.

VI. ВЫЖИВАНИЕ ИМПЕРИИ НА ВОСТОКЕ

Аркадий, 395-408 гг. н. э. В год смерти Феодосия Великого азиатские провинции империи были захвачены гуннами, которые опустошили Сирию и Малую Азию, а вестготы под предводительством Алариха опустошили Балканский полуостров. Отсутствие восточных войск в Италии не позволяло правительству оказать эффективное сопротивление ни одному из врагов. И когда Стилихон пришел на помощь из Италии и сдерживал вестготов, его соперник преторианский префект Руфин, руководивший политикой молодого Аркадия, склонил императора приказать Стилихону отступить и направить войска Востока на Константинополь. Этот приказ привел к смерти Руфина, который был убит вернувшимися солдатами по приказу их командира, гота Гайнаса.

Влиятельное положение Руфина при дворе перешло к вельможе Евтропию, который был врагом покойного префекта. Он склонил Аркадия к женитьбе на Евдоксии, дочери франкского вождя, а не на дочери Руфина, как того желал последний. К падению Евтропия привел Гайнас, ставший теперь магистром солдат, который стремился сыграть роль Стилихона на Востоке. Его поддержала императрица Евдоксия, страдавшая от господства камергера. В 399 году, во время восстания готских войск во Фригии, Гайнас держался в стороне, и неспособность выдвиженца Евтропия подавить движение дала ему возможность добиться отставки последнего и в конечном итоге его смерти.

Однако Гайнас недолго сохранял свою власть. Он поссорился с императрицей, а арианство его самого и его последователей вызвало враждебность населения столицы. Последовала резня готов в Константинополе, и с помощью верного гота Фравитты Гайнас был изгнан к северу от Дуная, где его убили гунны (400 г. н. э.). Теперь влияние Евдоксии было огромным. Однако у нее нашелся критик в лице красноречивого епископа Константинополя Иоанна Златоуста, который яростно осуждал экстравагантность и расточительность придворного общества и направлял свои порицания, в частности, на императрицу. В конце концов Евдоксия смогла [pg 363] добиться его смещения с поста в 404 году н. э., за несколько месяцев до смерти. Четыре года спустя умер и сам Аркадий, оставив империю своему восьмилетнему сыну Феодосию II.

Феодосий II, 408-450 гг. н. э. В начале правления Феодосия II власть находилась в руках преторианского префекта Антемия, который показал себя способным администратором в последние годы правления Аркадия. Однако в 414 году старшая сестра императора, Пульхерия, стала регентшей с титулом Августы. Она была сильной личностью и в течение многих лет полностью доминировала над императором, которому не хватало независимости характера и энергии. В 421 году Пульхерия выбрала в жены Феодосию Афинаис, дочь афинского софиста, которая, приняв христианство, получила имя Евдокия. По прошествии нескольких лет между императрицей и ее невесткой возникли разногласия, которые привели к отстранению последней от двора (после 431 года н. э.). Но около 440 года Евдокия потеряла

свое влияние на императора; она была вынуждена покинуть Константинополь и поселиться в Иерусалиме, где прожила до своей смерти в 460 году. После этого бразды правления перешли к великому камергеру Хрисапию, чье коррумпированное правление соперничало с правлением его предшественника Евтропия.

Во время правления Феодосия II мир в восточной империи был нарушен войной с Персией и нашествием гуннов. Персидская война, начавшаяся в 421 году в результате гонений на христиан в Персии, была победоносно завершена в следующем году. Вторая война, возникшая в результате персидского вторжения в 441 году, закончилась поражением персов в 442 году. А вот с гуннами римлянам повезло меньше. В 434 году король Руа, правитель гуннов на равнинах Венгрии, вымогал у империи выплату ежегодной дани, чтобы обеспечить себе иммунитет от вторжения. При воцарении Атиллы и его брата в 433 году эта дань была увеличена до 700 фунтов золота, а римлянам было запрещено давать убежище беглецам из-под власти гуннов. Но выплата дани не давала постоянной передышки, так как Атила стремился истощить богатства империи и довести ее до беспомощного состояния. В 441-43 годах гунны нахлынули на балканские провинции и разгромили имперские войска. Была взыскана компенсация в 6000 фунтов золота, а ежегодная выплата увеличилась до 2100 фунтов. Еще один катастрофический набег произошел в 447 году. Империя не могла оказать сопротивления, и Хрисапий задумал убийство Атиллы, но [pg 364] заговор был раскрыт. Атила заявил, что считает себя владыкой Феодосии.

В 438 году был опубликован Феодосийский кодекс, сборник императорских эдиктов, который составлял административное право империи и был принят как на Западе, так и на Востоке. Феодосий умер в 450 году, не позаботившись о преемнике.

Маркиан, 450-57 гг. н. э. Выбор нового императора чиновники оставили на усмотрение августы Пульхерии. Она выбрала Марциана, проверенного офицера, которому отдала свою руку в официальном браке. Маркиан оказался способным и добросовестным правителем. Он отказался продолжать выплату компенсации Атилле и смог придерживаться этой политики благодаря вторжению последнего на Запад и его последующей смерти. Именно он разрешил остготам поселиться в Паннонии в качестве фодератов (454 г. н. э.).

Лев I, 457-474 гг. н. э. После смерти Маркиана в 457 г. императорская власть перешла к Льву, офицеру дакийского происхождения. Его назначение было связано с аланом Аспаром, одним из магистров солдат, чья власть на Востоке соперничала с властью Рицимера на Западе. Но Лев не собирался быть марионеткой могущественного генерала, в преданности которого он со временем начал подозревать. Поэтому в противовес готским наемникам и фодератам, составлявшим основу власти Аспара, он привлек к себе на службу исавров, воинственных горцев южной Анатолии, которые бросали вызов империи при Аркадии и Феодосии. Старшая дочь императора была выдана замуж за исаврийца Зенона, который стал начальником солдат на Востоке. Однако в 470 году Аспар был еще достаточно силен, чтобы заставить Льва отдать руку второй дочери своему сыну Леонтию и назначить последнего цезарем. Но в следующем году, когда Зенон вернулся в Константинополь, алан и его старшие сыновья были предательски убиты во дворце.

Лев II, 473-4 гг. н. э. В 473 году Лев взял себе в соратники и преемники своего внука, также называемого Львом, сына Зенона. Смерть старшего Льва наступила в начале 474 года, и вскоре младший короновал своего отца Зенона как соправителя. Когда Лев II умер до конца того же года, Зенон стал единоличным правителем.

Зенон, 474-491 гг. н. э. Правление Зенона было почти непрерывной борьбой с узурпаторами и восставшими готскими федератами. В [pg 365] 474 году произошло восстание последних

под предводительством их короля Теодориха, сына Триария, прозванного Страбоном или "Сквинтром", который управлял готами, поселившимися во Фракии, как хозяин солдат империи. Не успело это восстание закончиться, как непопулярность исавров побудила Василиска, шурина Льва I, затеять заговор с целью захвата трона. Его поддержали сестра, бывшая императрица Верина, и Иллус, главный исаврийский офицер на службе у Зенона. Заговорщики захватили Константинополь и провозгласили Василиска императором (475 г. н. э.). Но его еретические религиозные взгляды вызвали сильную оппозицию, и он был покинут Вериней и Иллом. Зенон вновь вошел в столицу, а Василиск был казнен.

Во время восстания Зенона поддержал Теодерик Амальский, готский князь, который был соперником Теодерика, сына Триария. Поэтому император попытался сокрушить последнего с помощью первого, но оба Теодерика пришли к соглашению и действовали против Зенона сообща (478 г. н. э.). В 479 году был заключен мир со Страбоном, но вражда с Амалом продолжалась. В это время в Константинополе вспыхнуло очередное восстание под руководством Маркиана, зятя Льва I, в знак протеста против преобладания исавров, в частности Иллуса. Однако это восстание было легко подавлено.

Теодерик, сын Триария, был убит в 481 году, а в 483 году Зенон заключил мир с Теодериком Амалом, сделав его патрицием и начальником солдат, а также предоставив ему земли в Дакии и нижней Моезии. Эти уступки были сделаны в связи с антагонизмом, возникшим между императором и его всемогущим министром Иллусом. Эти трения достигли кульминации в 484 году н. э., когда Иллус, командовавший солдатами на Востоке, побудил вдовствующую императрицу Верину короновать императором полководца по имени Леонтий. Но за пределами Исаурии движение не нашло поддержки, и после долгой осады одной из исаврийских крепостей лидеры восстания были схвачены и преданы смерти (488 г. н. э.). Тем временем Теодерик Амальский попросил и получил императорский ордер на завоевание Италии, и с уходом готов восточная империя была избавлена от опасности германского господства. Зенон умер в апреле 491 года нашей эры.

Анастасий, 491-518 гг. Выбор преемника был предоставлен императрице Ариадне, которая выбрала императором и своим мужем [pg 366] опытного придворного чиновника Анастасия. Первым делом Анастасий удалил из Константинополя исаврийских чиновников и войска. Это привело к восстанию исавров на юге Малой Азии, которое было подавлено только в 498 году. В ходе борьбы власть исавров была сломлена, их крепости захвачены, часть населения перевезена во Фракию, и они перестали быть угрозой для мира империи.

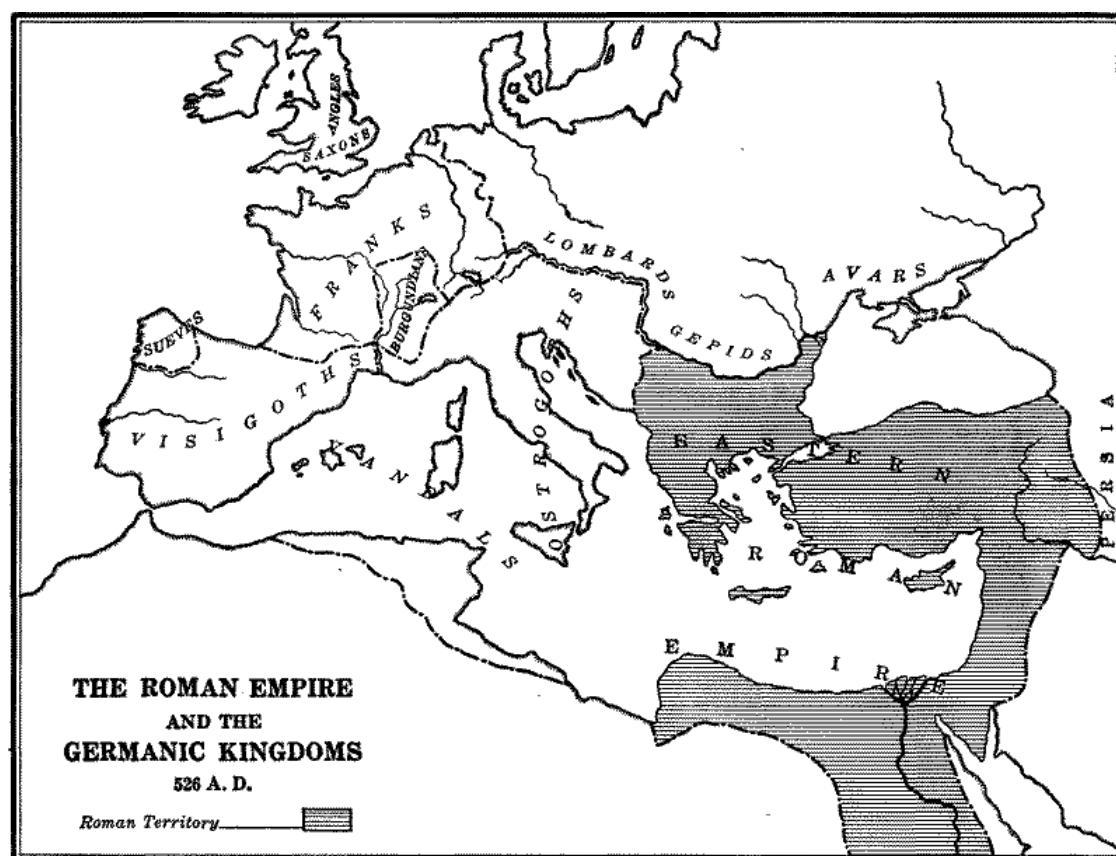
На смену готам на дунайской границе появились новые враги в лице славян-гетов и болгар, которые захватили обезлюдившие провинции на севере Балканского полуострова. Их опустошения были настолько масштабными, а имперские войска не могли их сдержать, что Анастасий был вынужден построить стену через весь полуостров, на котором стоит Константинополь, для защиты самой столицы. Анастасию также пришлось столкнуться с серьезной персидской войной, начавшейся с вторжения царя Кавада в Римскую Армению и Месопотамию в 502 году н. э. После четырех лет пограничной войны, в которой персы добились первых успехов, но удача римского оружия была восстановлена мастером канцелярий Целером, мир был восстановлен на основе *status quo ante*.

Гражданское управление Анастасия примечательно отменой налога хрисаргирум (498 г. н. э.) и освобождением куриалов от ответственности за сбор муниципальных налогов. Свидетельством растущего влияния христианской морали стала отмена некоторых языческих праздников и боев между гладиаторами и дикими зверями в цирке.

Но, несмотря на справедливость и эффективность его правления, царствование Анастасия было отмечено несколькими народными волнениями в Константинополе, а также в других городах империи. Причина заключалась в его симпатиях к монофизитскому учению, против которого энергично выступали ортодоксальные христиане. В 512 году назначение монофизитского епископа в Константинополе спровоцировало серьезное восстание, которое едва не стоило Анастасию трона.

Хотя императору удалось утихомирить городской сброд, проявив хладнокровие, царившие религиозные разногласия побудили Виталиана, командующего болгарскими федератами во фракийской армии, поднять штандарт восстания (514 г. н. э.). Он разбил все посланные против него войска и поставил под угрозу безопасность столицы. Однако выкуп в 5000 фунтов золота заставил его отступить и [pg 367] должность начальника солдат во Фракии. Но перемирие было лишь временным, и в 515 году он снова двинулся на Константинополь. На этот раз его войска потерпели сокрушительное поражение на суше и на море, и восстанию был положен конец. Через три года Анастасий умер.

[pg 368]

[pg 369]

ГЛАВА XXIV

ЭПОХА ЮСТИНИАНА: 518-565 ГОДЫ Н. Э.

I. ГЕРМАНСКИЕ КОРОЛЕВСТВА НА ЗАПАДЕ ДО 533 г. н.э.

Германцы и римляне. Переход Италии и западных провинций под власть германских королей, как мы уже видели, был обусловлен расселением большого количества варваров на завоеванных территориях. Это потребовало раздела земли и определения статуса римлян по отношению к захватчикам, которые везде были менее многочисленны, чем коренное население. В нескольких королевствах эти вопросы решались по-разному.

При вестготах. В вестготском королевстве в Галлии готы и римляне жили бок о бок как отдельные народы, каждый из которых пользовался своими законами, а римляне не рассматривались как подданные, не имевшие никаких прав против своих завоевателей. Однако браки между двумя расами были запрещены. Закон, который распространялся на римлян, был опубликован королем Аларихом в 506 году н. э. и известен как *Lex Romana Visigothorum*, или Бревиарий Алариха; его предшественник Эврих приказал составить кодекс готского обычного права в подражание имперскому Феодосийскому кодексу.

Поселение готов на земле имело форму госпиталя, или квартала. По этой схеме римские землевладельцы отдавали готам две трети своего имущества, как саму землю, так и находившийся на ней скот, колонов и рабов. Полученные готами доли не облагались налогом.

Для целей управления были сохранены римские провинциальные и муниципальные деления (*provinciae* и *civitates*), причем первые находились под управлением дуче, а вторые - под управлением *comites civitatum*. Готы, поселившиеся в этих районах, образовывали свои национальные объединения, состоящие из десятков, сотен и тысяч человек, под руководством местных готских офицеров. Но переход к более оседлой форме жизни глубоко затронул готские племенные институты. Готское национальное собрание уже нельзя было легко собрать, и оно стало существовать в виде [pg 370] одной только армии. При разделе земли более влиятельные воины и друзья короля получали большие доли, что способствовало росту земельной знати. Правительство было сосредоточено в столице, Тулузе, где были созданы центральные министерства по образцу римского двора. Это привело к значительному усилению королевской власти. Языком управления оставался готский для готов и латинский для римлян, но ведущие готы, судя по всему, владели обоими языками.

Под властью вандалов. В африканском королевстве Вандалов положение римлян было гораздо менее благоприятным. К ним относились как к завоеванным подданным, и, как и при готах, браки между ними и представителями завоевательной расы были запрещены. В провинции Зеугитана (Старая Африка), где произошло расселение вандалов, римские землевладельцы были полностью лишены собственности, а их поместья перешли к новым владельцам. Однако колоны и другие арендаторы остались на земле, а вандальские землевладельцы доверили управление своими владениями римским управителям. В других местах владения римлян не пострадали.

Римское административно-территориальное деление было сохранено, но регионы, заселенные вандалами, находились за их пределами и имели отдельную организацию. Здесь вандалы сохранили племенное деление на сотни и тысячи. Отправление правосудия у вандалов находилось в руках их собственных чиновников и по их обычным законам; у римлян оно осуществлялось прежними властями в соответствии с римским правом, но под надзором вандальского короля.

Вандальское королевство было сильно централизованной монархией. Это привело к развитию знати, основанной на работе на императорской службе. Африканский климат и внезапно обретенное богатство, позволившее им наслаждаться всеми роскошными излишествами римской жизни в высших слоях общества, вскоре оказали на северных завоевателей удручающее воздействие. С другой стороны, несмотря на полное отсутствие политических прав, римское земледельческое население Африки считало правление вандалов менее деспотичным, чем правление римской бюрократии.

Под властью остготов. В Италии Одовакар сохранил римскую административную систему в полном объеме, и Теодерик продолжил его политику. Он не пытался основать новое государство, но считал себя одним из правителей Римской империи. В 497 году он попросил [pg 371] и получил от Анастасия символы императорской власти, которые Одовакар отправил в Константинополь после низложения Ромула Августула в 476 году. С этого времени готского короля можно считать коллегой восточного императора. Он не только сохранил римскую административную организацию, но и все его гражданские чиновники были римлянами. Он издал эдикт, который представлял собой свод законов, применимых как к готам, так и к римлянам. Управление Теодериха было настолько римским, что даже армия была открыта для римлян, которых можно найти среди его выдающихся генералов.

Остроготы получили земельные наделы в Италии, но, вероятно, без конфискации частной собственности не обошлось: для этой цели была выделена треть государственных земель. Королевской резиденцией и центром управления была Равенна, но римский сенат пользовался большим влиянием и до последних лет своего правления искренне поддерживал власть Теодериха.

Бургунды и франки. Бургунды в долине Роны, как и вестготы, вели свое расселение по системе *hospitium*. В целом их отношения с римским населением были мирными, браки между двумя народами разрешались, а бургундские короли проявляли признательность к римской культуре. Гундобад, правивший с 473 по 516 год, издал как свод бургундских законов, так и бургундское римское право (*Lex Romana Burgundionum*), которое применялось к его римским подданным, а также к бургундцам в их спорах с римлянами. Франки в ходе своего продвижения к Сене уничтожили римское население северной Галлии. Однако в регионе между Сеной и Луарой они оставили римлян в беспрепятственном владении их имуществом, причем франкские короли не делали различий между своими франкскими и римскими подданными.

Религиозный вопрос. Помимо расовых различий, существовала и религиозная линия разграничения между готами, вандалами и бургундами, с одной стороны, и римским населением - с другой. Готы и соседние германские народы были обращены в христианство во второй половине IV века, в основном благодаря миссионерской деятельности Ульфила, который перевел Библию на готский язык. Однако они были обращены в арианство, а не в никейское вероучение, и поэтому считались еретиками ортодоксальными римлянами, которые так и не смогли примириться с правителями другого вероисповедания, чем они сами. Эта враждебность часто приводила к вмешательству и преследованиям со стороны правительства [pg 372]. Но в этом отношении политика нескольких германских королевств различалась при разных правителях.

В целом вестготы проводили политику веротерпимости, оставляя ортодоксальное духовенство в покое, за исключением тех случаев, когда оно было виновно в нелояльности, оказывая поддержку внешним врагам. Во время своего поселения в Зеугитане вандалы конфисковали имущество православной церкви в этой провинции и передали его своему

собственному арианскому духовенству. В других частях Африки католики оставались незащищенными во время правления Гайзерика, но подвергались гонениям со стороны его преемников. В Остроготском королевстве в Италии Теодерик, хотя и был арианином, предоставил полную свободу ортодоксальной церкви на протяжении большей части своего правления. Однако его политика изменилась, когда восточный император Юстин начал преследовать ариан в своих владениях в 523 году н.э. Запрет на арианство нашел поддержку среди римлян в Италии, особенно среди ортодоксального духовенства и сенаторов. Это заставило Теодерика заподозрить, что действия императора были стимулированы фракцией в римском сенате, и привело к казни Боэция и других видных деятелей по обвинению в государственной измене. Понимая, как повлияет императорское запрещение арианства на отношения его римских и готских подданных, Теодерик отправил делегацию во главе с епископом Рима в Константинополь, чтобы добиться отмены антиарианского указа. Не добившись этого, он решился на всеобщее преследование католиков, которому, однако, помешала его смерть в 526 году нашей эры. D.

Бургундцы также были арианами, что не позволило им заручиться верной поддержкой ортодоксального духовенства, которое, однако, признавало власть бургундских королей. Хотя Сигизмунд, сын Гундобада, вступивший на престол в 516 году, был обращен в православие, было слишком поздно, чтобы залечить эту религиозную брешь до падения Бургундской державы.

В отличие от своих соседей, вестготов и бургундов, франки были язычниками, когда обосновались на римской территории, и оставались таковыми до конца V века. В 496 году франкский король Хлодвиг был обращен в христианство, причем в ортодоксальную, а не арианскую веру, что имело огромное значение в его отношениях с другими германскими народами в Галлии.

Экспансия франков. Внешняя политика Теодериха была направлена на укрепление его позиций в Италии путем установления дружественных отношений с западными германскими королевствами и главным [pg 373] поддержанием мира и равновесия сил между ними. Для этого он заключил ряд семейных союзов с правителями этих государств. В 492 году он сам женился на сестре Хлодвиг Франка, а свою сестру выдал замуж за вандальского короля Трасамунда. Одна из его дочерей стала женой Сигизмунда, короля бургундов, а другая была выдана замуж за Алариха II, сменившего Эвриха на посту короля вестготов.

Однако планы Теодериха были грубо нарушены амбициями Хлодвиг. В 496 году он покорил аламаннов. Затем он заставил бургундцев признать свое господство и с ними в качестве союзников в 507 году напал на вестготское королевство. Завоевания Эвриха в Галлии и Испании истощили силы вестготского народа и ослабили его власть на занимаемой территории. Кроме того, их римские подданные оказывали активную помощь ортодоксальному Хлодвигу. В битве под Пуатье вестготы потерпели поражение, а их король Аларих II был убит. Ранее Теодериху помешало вмешаться в события начало вражды между ним и императором Анастасием, который дал свое согласие на действия Хлодвиг и прислал ему знаки консульства. Однако теперь остготский король пришел на помощь вестготам. Он отбил франков и бургундов перед Арлем (508 г. н. э.) и вернул себе Нарбонскую Галлию. Однако большая часть Аквитании осталась в руках франков. Теодерик назначил своего внука Амаларика королем вестготов и осуществлял регентство от его имени (510 г. н. э.). Хлодвиг умер в 511 году, и экспансия франков на некоторое время прекратилась. Однако смерть Теодериха в 526 году стала сигналом к новым волнениям. Вестготский король Амаларих сразу же заявил о своей независимости в Южной Галлии и Испании. Но вскоре после этого, в 531 году, он пал в битве с франками, которые захватили все оставшиеся вестготские

владения в Галлии, кроме Септимании - прибрежного района между Пиренеями и Роной. Три года спустя они свергли королевство бургундов и таким образом подчинили себе всю Галлию за пределами Септимании и Прованса.

В 533 году н. э. ситуация на западе была следующей. Галлия находилась в основном в руках франков, Испания - под властью вестготов, вандалы все еще утверждались в Африке, а остготы - в Италии. Однако оба последних королевства демонстрировали признаки внутренней слабости. Помимо вражды между германскими [pg 374] завоевателями и подвластным римским населением, разгорелась междоусобная борьба за престолонаследие. О снижении могущества вандалов свидетельствовал, в частности, успех мавританских племен в завоевании независимости. К 525 году им отошли Мавритания и Нумидия, а племена Триполиса стряхнули с себя вандальское иго. В 530 году мавры южной Византии нанесли вандалам тяжелое поражение, которое привело к низложению правящего короля. Слабость этих государств, казалось, открывала благоприятные возможности для восстановления императорской власти на Западе.

II. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ НА ЗАПАДЕ: 553-554 гг. н.э.

Юстин I, 518-527 гг. н. э. Анастасий умер в 518 году, и его сменил Юстин, иллириец скромного происхождения, который поднялся до важного поста командира императорской гвардии (*comes excubitorum*). В отличие от своего предшественника Юстин был приверженцем ортодоксальной веры, а в начале его правления очень влиятельный пост занимал полководец Виталиан, который был защитником ортодоксии в борьбе с Анастасием. Он стал начальником солдат в Константинополе, а в 520 году был удостоен консульства. Но его власть и беспринципные амбиции представляли реальную угрозу для императора и побудили последнего добиться его убийства. Юстин правил девять лет. Он был опытным солдатом, но неграмотным и лично не справлялся с задачей императорского правления. Руководителем его правления был его племянник Юстиниан, который в значительной степени был ответственен за устранение Виталиана. Фактически правление Юстина стало кратким введением к долгому правлению самого Юстиниана, которого его дядя короновал как своего коллегу в 527 году н. э. и который стал единственным императором после смерти последнего в том же году.

Имперская политика Юстиниана. Юстиниан был по происхождению латинским крестьянином из окрестностей Скупи (современный Ускюб) в Верхней Моезии, но благодаря своему дяде он смог воспользоваться всеми преимуществами образования, которые давали константинопольские школы. В общественной жизни он проявил себя как трудолюбивый и осторожный администратор, обладающий чрезвычайно самодержавным и в то же время несколько колеблющимся характером. Он был благочестивым христианином, ревностным распространителем орто [pg 375] доксической веры, с большой симпатией и значительной образованностью в вопросах догматического богословия. Он считал религиозные и светские дела в равной степени подвластными императорской воле, и в каждой сфере пользовался абсолютной властью. В нем идеал самодержавия нашел свое самое совершенное воплощение.

Целью имперской политики Юстиниана было отвоевание земель Западной империи у их германских правителей и восстановление имперского единства в лице восточного императора. Достижение единства веры во всем христианском мире он считал не менее важным, чем политическое единство: одна империя, одна церковь - таков был его девиз.

Примирение с западной церковью: 519 А. Д. Путь к завоеванию римского Запада был проложен примирением с римским епископом Ормисдом, в результате которого православие было вновь официально принято в Константинополе, а в восточной империи начались гонения на монофизитов и других еретиков (519 г. н. э.). Хотя эта уния с Римом была заключена при преобладающем влиянии Виталиана, она пользовалась сердечной поддержкой Юстиниана, который считал, что таким образом восточному императору удастся завоевать добрую волю духовенства и римского населения западных провинций. Так и случилось, и последующие войны за восстановление Запада приобрели вид крестовых походов за освобождение последователей православной церкви от арианского господства.

Начало Вандальской войны, 533 г. н. э. Низложение Хильдерика, находившегося в дружеских отношениях с Восточной империей, и воцарение Гелимера, вернувшегося к антиримской политике, дали Юстиниану повод для вмешательства в дела Вандальского королевства. В соответствии со своей политикой обращения с германскими королями как с вассальными князьями империи, он потребовал восстановления Хильдерика, а когда получил отказ, приготовился к вторжению в Африку. Экспедиционный отряд в десять тысяч пеших и пять тысяч конных, сопровождаемый мощным флотом, был отдан под командование способного полководца Белисария и отправлен из Константинополя в 533 году н. э. Союз, заключенный с остготами, предотвратил возможность их прихода на помощь вандалам.

Военное состояние империи. Имперские армии VI века полностью состояли из наемных войск. Хотя добровольная вербовка варваров была регулярным [pg 376] методом набора со времен Диоклетиана, сначала такие войска поступали непосредственно на императорскую службу. Но к началу VI века стало обычным делом, когда частные лица, как правило, офицеры с хорошей репутацией, набирали войска на свою личную службу. Такие войска назывались буцеллариями, от слова *bucella*, означающего солдатский хлеб. Эти буцеллярии обычно поступали на службу государству вместе со своими предводителями, а затем содержались за государственный счет. Именно наемниками такого типа в основном пополнялись ряды армий Юстиниана. В большинстве своем это были опытные воины и хорошие бойцы, но со всеми слабостями своего класса. Они были жадны до грабежей, нетерпимы к дисциплине, а офицеры и солдаты демонстрировали явный недостаток лояльности. Самыми эффективными войсками были катафракты, всадники в кольчугах, вооруженные луком, копьем и мечом. Пехота играла лишь подчиненную роль. Тот факт, что правительство было вынуждено полагаться на кондотьеров для своего содержания, свидетельствует о внутреннем упадке всей имперской системы, а малочисленность сил, которые оно могло выставить на поле боя, показывает слабость его ресурсов по сравнению с целями Юстиниана и объясняет затяжной характер войн этого периода. На самом деле император уже был готов отказаться от вторжения в Африку по финансовым причинам, когда пророчество одного восточного епископа побудило его продолжать.

Завоевание Африки, 533-4 гг. н. э. Высадка Белисария в Африке (сентябрь 533 г.) совершенно удивила вандалов. Гайлимер был разбит в битве, а Белисариус занял Карфаген. Второе поражение перед закрытием года предрешило судьбу вандальского королевства. В начале 534 года Гайлимер капитулировал, и всякое сопротивление прекратилось. Вандальские островные владения - Сардиния, Корсика и Балеарские острова - перешли к римлянам без дальнейшего сопротивления.

Восстания мавров. Однако мавры, которым удалось отстоять свою независимость в борьбе с вандалами, не были склонны без борьбы переходить под римское иго. Восстание, вспыхнувшее в 535 году, было окончательно подавлено только в 539 году, а другое, осложненное мятежом императорских войск, бушевало в 546-548 годах. В итоге римская

власть была восстановлена во всех африканских провинциях, кроме Мавритании Цезариенсис и Тингитана. Была возрождена прежняя система гражданского управления [pg 377] и приняты продуманные меры по защите границ. Однако разорение мавров и восстановительная война нанесли печальный урон экономическим условиям в Африке, и, несмотря на помощь правительства, ее бывшее процветание так и не было восстановлено. Тем не менее Африка была восстановлена для империи, и ей суждено было оставаться ее частью до вторжения сарацинов почти полтора века спустя.

Восстановление Италии, первый этап, 535-540 гг. н. э. Свержение Вандальского королевства едва успело завершиться, как события в Италии дали Юстиниану желанный предлог для вторжения на полуостров. После смерти внука и преемника Теодерика короля Аталариха в 534 году его мать, регентша Амаласунта, вышла замуж за Теодахада, которого сделала своим супругом. Однако вскоре после этого он заточил ее в темницу, а когда она обратилась за помощью к Юстиниану, предал ее смерти. Как мститель за своего бывшего союзника, Юстиниан начал войну с готским королем. Овладение Африкой давало римлянам прекрасную базу для операций против Италии. В 535 году Белисарий с 7500 человек вторгся на Сицилию и быстро подчинил себе весь остров, а другая римская армия отправилась в поход на Далмацию. Из Сицилии Белисарий переправился в Южную Италию, где не встретил особого сопротивления. Бездействие Феодахада вызвало восстание среди его собственного народа. Он был свергнут, и вместо него королем стал Витигес. Новый король смог купить нейтралитет франков, которые были в союзе с Юстинианом, уступив им остготские владения в Южной Галлии. Однако Белисарий продолжал наступление и занял Рим (декабрь 536 года н. э.). Там его в течение года (с марта 537 по март 538 года) осаждали готы, которые в конце концов были вынуждены отказаться от блокады и отступить в Северную Италию. В это же время в Италию прибыл евнух Нарсес во главе новой римской армии. Но поскольку его присутствие было во многом обусловлено недоверием Юстиниана к Белисарию, он не смог сотрудничать с последним и ничего не добился до своего отзыва в 539 году. Последним эпизодом кампании стала осада Равенны (539-540 гг. н. э.), которую защищал готский король. С ее падением и его пленением в 540 году сопротивление готов закончилось. Италия была объявлена римской провинцией, гражданская администрация была восстановлена, а Белисарий отозван для принятия командования против Персии.

Второй этап, 541-554 гг. н. э. Но уход Белисария [pg 378] и его лучших войск привел к восстанию готов под предводительством храброго и энергичного Тотилы (или Бадуила) в 541 году. В течение следующих трех лет он изгнал римские гарнизоны из большей части Италии, включая Рим. Против него был послан Белисарий, но он не получил достаточной поддержки и не добился ничего, кроме восстановления Рима, который он удерживал до тех пор, пока не был отозван по собственной просьбе в 548 году. В результате новой персидской войны ресурсы империи были истощены, и Юстиниан был вынужден временно отказаться от Корсики, Сардинии, Сицилии и Италии, кроме Равенны и нескольких других крепостей. Наконец в 552 году он смог возобновить борьбу и поручил ведение войны Нарсесу, чьи способности как полководца превосходили способности самого Белисария. Армия Нарсеса насчитывала более 30 000 человек и состояла в основном из варварских вспомогательных войск, в частности лангобардов, которые с 547 года были поселены в Норикуме в качестве фодератов. Нарсес совершил поход в Италию через Иллирикум и достиг римской базы в Равенне. Затем он двинулся к Риму, встретил и разбил готов в решающей битве в Умбрии (552 г. н. э.). Тотила пал в этой битве. Вторая победа в Кампании весной следующего года заставила оставшихся в живых готов пойти на соглашение. Им было позволено покинуть Италию и искать новый дом за пределами римских границ. Затем появился новый враг в лице франков, которые были номинальными союзниками готов, но оказывали им мало помощи.

Орда аламаннов и франков обрушилась на Италию и проникла вглубь полуострова. Но Нарсес уничтожил одну из их дивизий при Капуе (554 г. н. э.), а остальные были уничтожены болезнями и вынуждены отступить. Римская власть прочно утвердилась в Италии вплоть до Альп, но Равенна, Норик и Дунайские провинции оставались потерянными для империи.

Долгие и ожесточенные войны за восстановление нанесли страшный урон материальному благосостоянию Италии, а тяжелое финансовое бремя, наложенное римской административной системой, вызвало горький протест. Предпринятые меры помощи оказались недостаточными, средний класс исчез, богатейшие землевладельцы покинули полуостров, и, как и в Африке, бывшее процветание так и не было восстановлено.

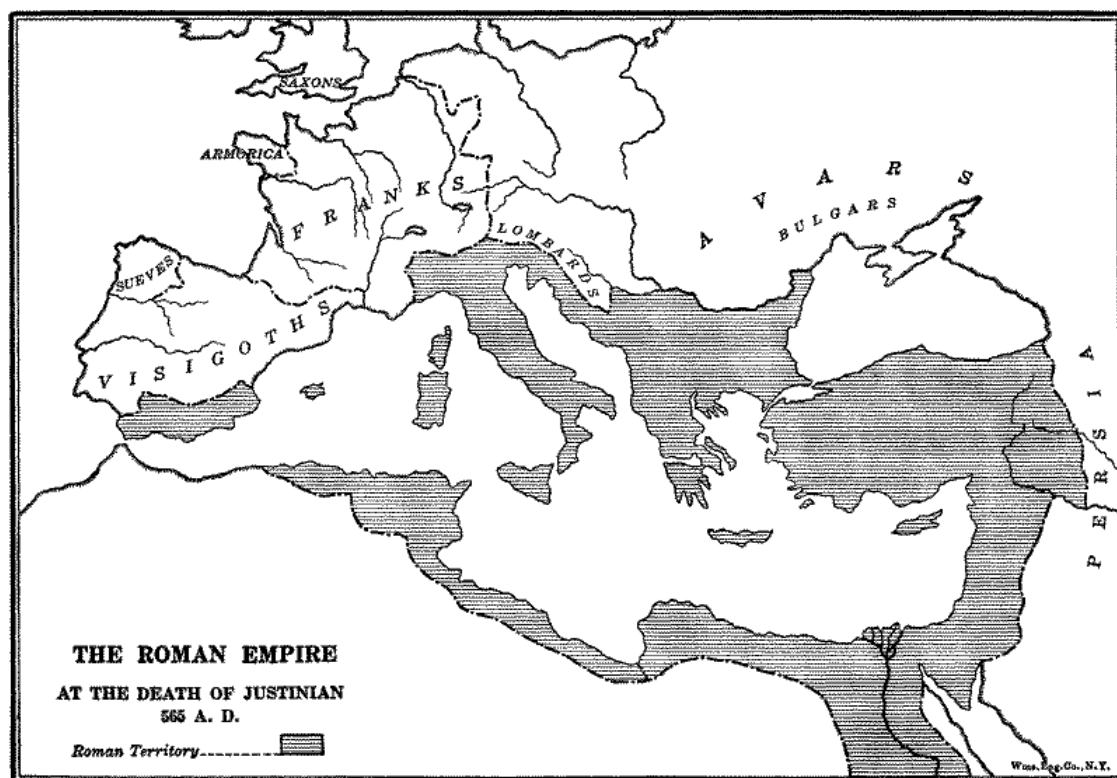
Попытка восстановления Испании, 554 год н. э. После завершения военных действий в Италии Юстиниан воспользовался представившейся возможностью для вмешательства в дела Испании. Он направил армию на поддержку мятежника Агилы против Афанагильда, короля [pg 379] вестготов (554 г. н. э.). Римские войска заняли Кордубу, Карфагену и другие прибрежные города, но после смерти Афанагильда Агила унаследовал его трон и возглавил вестготскую оппозицию римлянам, которые не смогли продвинуться дальше. Однако они удержали уже завоеванное.

Масштабы римских завоеваний. В результате политики Юстиниана были свергнуты Вandalское и Остроготское королевства, а империя получила Африку, Италию, острова Средиземного моря и полосу испанского побережья. Для большего империя была слишком слаба.

III. ПОГРАНИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНИЕ ЮСТИНИАНА

Варварские вторжения на Балканский полуостров. Напряжение, которое накладывала на силы империи политика экспансии на Западе, хорошо видно по неспособности защитить дунайскую границу и неэффективному ведению персидских войн. Раз за разом орды булгар и славян хлынули на Балканы. Особенно разрушительными были нашествия 540 и 559 годов. В первом случае захватчики проникли вплоть до Коринфского перешейка, во втором - угрожали самой столице, но были отброшены престарелым Белисарием.

Персидские войны. В 527 году персидский царь Кавад объявил империи войну. Борьба была нерешительной, и после смерти Кавада в 532 году Юстиниан, желавший любой ценой получить свободу для проведения своей западной политики, смог заключить мир с его преемником, Хосроем I, на условии выплаты ежегодной контрибуции. Но успехи Юстиниана на Западе вызвали ревность и амбиции Хосроя в 539 году. Персы захватили Сирию и Антиохию, уведя ее население в плен (540 г.). Однако им не удалось взять Эдессу (544). В Месопотамии перемирие было заключено в 545 году, хотя война продолжалась между арабами, зависимыми от обоих государств, и в районе Лазики (древняя Колхида), римского протектората, который перешел под подданство Персии. Наконец, пятидесятилетний мир был заключен в 562 году н. э. Римский сюзеренитет над Лазикой был признан персами, но римляне обязались выплачивать персам ежегодную большую субсидию, в обмен на которую персы взяли на себя [pg 381] оборону Кавказа. Таким образом, персы формально становились римскими *foederati*; однако, как и в случае с вестготами в IV веке, это было равносильно признанию того, что римляне не в состоянии покорить своего врага, который рассматривал субсидию как дань.

Императрица Феодора. В 523 году Юстиниан женился на Феодоре, бывшей профессиональной актрисе пантомимы из пурлиеа Ипподрома, после того как уговорил своего дядю отменить закон, запрещавший браки сенаторов и актрис. А когда Юстиниан стал императором в 527 году, Феодора была коронована вместе с ним как Августа. С этого времени и до своей смерти в 553 году она в самом реальном смысле была совместной правительницей со своим мужем. Каким бы ни был характер ее предыдущей карьеры, ее личная жизнь в качестве императрицы была вне всяких упреков. Она любила власть, ревновала к влиянию других на императора и была немилосердна к тем, кто мешал ее целям; и Белисарий, и Иоанн Каппадокийский, влиятельный префект претория, были изгнаны из императорской службы ее враждой. С другой стороны, она была женщиной бесстрашной, мужественной и обладала удивительной прозорливостью в политических делах.

Бунт в "Нике", 532 г. Мужество императрицы ярко проявилось во время великого бунта фракций Ипподрома - зеленой и синей - в 532 г. Эти фракции были организованы в Константинополе в подражание цирковым фракциям Рима, но в новой столице приобрели другой характер и большее значение. Обе фракции делили между собой все городское население и имели своих регулярно назначаемых лидеров, которые занимали признанное место в административной организации города. Эти партии можно считать последним выжившим эллинским народным собранием города-государства, и благодаря крайней централизации управления в Константинополе они могли оказывать значительное давление на правительство.

Император и двор регулярно поддерживали то одну, то другую партию. Анастасий отдавал предпочтение "зеленым", а Юстиниан был приверженцем "синих". Соперничество группировок было острым и в первые годы правления Юстиниана вылилось в открытую войну, которая дала низшим элементам возможность совершать преступления самого разного рода. Наказание отъявленных преступников из обеих фракций в 532 году привело к их объединению в восстании, которое почти [pg 382] стоило императору трона. Сначала толпа потребовала освобождения своих партизан и отставки Иоанна, префекта претория,

чья финансовая политика была крайне деспотичной, Требониана, способного, но недобросовестного квестора, и префекта города. Позже, ободренные своим успехом, они короновали императором Гипатия, племянника Анастасия. Ситуация стала крайне критической, ведь, за исключением дворца, весь город оказался в руках мятежников, боевым кличем которых было "Ника" или "Завоевать". Юстиниан и его советники уже решили бежать, но Феодора, произнеся пылкую речь, в которой она заявила, что умрет, прежде чем покинет столицу, оживила их сердца и побудила изменить свое решение. С помощью разумных подкупов они склонили синих к дезертирству с зелеными, а императорские войска учинили кровавую месть восставшему населению. В будущем население столицы в политическом плане стало ничтожно малым.

Кодификация римского права. Одним из величайших памятников правления Юстиниана является *Corpus iuris civilis*, кодификация римского права, выполненная комиссией экспертов-юристов во главе с Требонианом. Целью этой кодификации было собрать в удобной форме все действующие на тот момент источники права и разрешить противоречия в толковой юридической литературе. Сборник был разделен на три части: Кодекс Юстиниана, Дигесты, или Пандекты, и Институции. Кодекс представлял собой сборник всех императорских конституций общего действия; впервые он был опубликован в 529 году, а в 534 году вышло его пересмотренное издание. Дигесты, изданные в 533 году, состояли из выдержек из трудов самых известных римских юристов, систематизированных таким образом, чтобы представить все гражданское право в той части, которая не содержалась в Кодексе. Институции представляли собой краткое руководство, предназначенное в качестве учебника для студентов, изучающих право. Со времени своего обнародования эти сборники составляли единственный закон империи, имели силу только в судах и служили единственным материалом для обучения в юридических школах с признанным статусом - в Риме, Константинополе и Беритусе. Предусматривалась публикация будущих законодательных актов в четвертом сборнике - Новеллах или Новых конституциях.

Святая София. Правление Юстиниана характеризовалось большой строительной активностью. Он с усердием возводил пограничные оборонительные сооружения, перестраивал разрушенные города, основывал новые, [pg 383] и возводил культовые сооружения. Среди последних наиболее известным стал великий храм Святой Премудрости (Святой Софии), который занял место более древнего здания, разрушенного во время бунта в Нике. Превращенная в магометанскую мечеть, она и по сей день остается величайшим архитектурным памятником восточной части Римской империи. Проведение грандиозных работ такого рода увеличивало большие расходы, вызванные внешней политикой Юстиниана, и требовало постоянного выжимания новых взносов из и без того перегруженных налогоплательщиков. В деле сбора доходов, необходимых для удовлетворения потребностей фиска, император нашел префекта Иоанна неоценимым помощником.

Религиозная политика Юстиниана. На протяжении всего своего правления Юстиниан с неослабевающим рвением стремился обеспечить единство христианской церкви в пределах империи. Для этого он без колебаний использовал самодержавную власть, на которую претендовал как в религиозных, так и в светских делах и которая была официально признана синодом 536 года, объявившим, что "ничто не может происходить в церкви вопреки желаниям и приказам императора". Свои собственные взгляды Юстиниан изложил в обширных трудах по догматическим вопросам. Примирение с Римом в 519 году, столь необходимое для восстановления Запада, оттолкнуло монофизитов, которые преобладали в Египте, Сирии и Месопотамии, особенно среди низших слоев общества. До конца своего

правления Юстиниан неустанно пытался устранить этот разрыв, причем на его политику в значительной степени повлияла Феодора, которая лично симпатизировала монофизитам и видела опасность для империи в продолжающейся враждебности восточных народов. Созванный им в Константинополе в 553 году Вселенский собор принял формулу веры, на которой, как он надеялся, могли бы объединиться и ортодоксы, и монофизиты. Папа Вергилий был вынужден подчиниться воле Юстиниана, но духовенство Италии и Африки считало новое учение еретическим, а некоторые открыто осуждали его. Желаемая цель также не была достигнута, поскольку монофизиты по-прежнему отказывались от примирения. Окончательный эдикт, изданный в 565 году, пошел еще дальше в своем признании догматов этой секты, но смерть императора помешала его исполнению и избавила ортодоксальное духовенство от альтернативы - подчинения или преследования.

Гораздо суровее обошлись с арианами, которых приравнивали к еретикам и наказали как преступников. Восстание самаритян, вызванное гонениями, было подавлено кровью. [pg 384] Были предприняты решительные усилия, чтобы искоренить последние остатки старой эллинской веры, которая все еще имела много известных приверженцев. В 529 году были конфискованы средства Академии Платона и запрещено преподавание философии в Афинах. Преследование еретиков и неверующих сопровождалось активным миссионерским движением, которое несло христианское Евангелие народам южной России, Кавказа, Аравии, Судана и оазисов Сахары.

Состояние империи после смерти Юстиниана. Юстиниан умер 14 ноября 565 года н. э. Он оставил империю полностью истощенной завоеванием западных провинций. Национальный антагонизм между греками и римлянами, который проявлялся все отчетливее, не был эффективно преодолен официальной церковной унией, а ошибочная религиозная политика способствовала росту национальных амбиций среди коренного населения Сирии и Египта и привела к дальнейшему разрыву с империей. При Юстиниане был отменен ежегодный консулат, на тысячу лет связанный с жизнью Римского государства (540 г. н. э.). В управлении провинциями Юстиниан сделал первые шаги к отказу от принципа разделения гражданской и военной власти, который был столь заметен в организации Диоклетиана, и тем самым подготовил почву для более поздней формы тем, или военных округов, в которых военачальники стояли во главе гражданского правительства. В его правление персидские монахи, жившие в Китае, узнали тщательно охраняемые секреты этого искусства и вывезли из страны несколько яиц шелкопряда, спрятанных в полых тростях, а также ввели в империю культуру шелкопряда. Производство шелковых изделий уже давно процветало в некоторых городах греческого Востока, а Юстиниан сделал его императорской монополией. Введение шелкопряда сделало эту торговлю в значительной степени независимой от импорта шелка-сырца с Востока.

Как Юстиниан был последним императором, чьим родным языком была латынь, так и он был последним, кто сохранил этот язык в качестве языка управления в Константинополе и поддержал традиции римской имперской политики.

ГЛАВА XXV

РЕЛИГИОЗНАЯ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В ПОЗДНЕЙ ИМПЕРИИ

I. КОНЕЦ ЯЗЫЧЕСТВА

Язычество поздней империи. Несмотря на огромный импульс, который дала распространению христианства политика веротерпимости Константина и принятие его в качестве религии императорского дома, исчезновение язычества отнюдь не было быстрым. Хотя главными языческими религиями в IV веке были восточные культы и сильно напоминающие их по характеру орфические мистерии Элевсиса, поклонение греко-римским олимпийским божествам по-прежнему привлекало многочисленных последователей. Но, хотя язычество сохранялось во многих и разнообразных формах, в процессе религиозного синкретизма они нашли свое место в общей теологической системе. В основе этого развития лежали общие черты восточных культов, каждый из которых насаждал веру в верховное божество, а толчком послужило сознательное противостояние всех форм язычества христианству, которое они признали своим общим, непримиримым врагом. Главной особенностью позднего язычества была его тенденция к монотеизму - вере в одно абстрактное божество, различные боги которого были лишь отдельными проявлениями. Развитию гармоничной системы языческой теологии в значительной степени способствовала неоплатоническая философия, которую можно рассматривать как высшее выражение древнего язычества. Неоплатонизм был, по сути, пантеизмом, в котором все формы жизни рассматривались как эманации божественного разума. Но неоплатонизм был не просто философской системой; он был религией и, подобно восточным культам, проповедовал учение о спасении человеческих душ. Таково было язычество, с которым столкнулись христиане поздней империи и которое, в силу его сходства с их собственными верованиями и практиками, они считали опасным соперником. В то же время это сходство делало задачу обращения менее сложной.

[pg 386]

Причины сохранения язычества. Причин сохранения язычества было несколько. Восточные и орфические культы оказывали сильное влияние на своих приверженцев и делали призыв, очень похожий на христианский. Стоицизм с его высокими идеалами поведения оставался сильной традицией среди высших слоев общества, а неоплатонизм имел особую привлекательность для людей умных и культурных. Римский патриотизм также способствовал преданности богам, под эгидой которых Рим стал великим, и до конца IV века римский сенат был неутомимым защитником древней веры. Но сильнее всех этих причин был тот факт, что, за исключением некоторых произведений теологического характера, вся литература того времени была языческой по происхождению и духу. Это был единственный материал, доступный для обучения в школах, и он лег в основу риторики, которая составляла высшее образование того времени. Таким образом, на протяжении всего периода интеллектуального обучения умы молодых людей подвергались языческому влиянию.

Преследование язычества. Константин Великий строго придерживался политики религиозной терпимости и, хотя был активным сторонником христианства, не принимал никаких мер против языческих культов, кроме запрета частных жертвоприношений и практики некоторых видов магических обрядов. Он носил титул *pontifex maximus* и,

следовательно, стоял во главе официального языческого культа. При его сыновьях, Констанции и Константе, начались христианские гонения на язычников. В 341 году они запретили публичное совершение языческих жертвоприношений, разрешили конфискацию храмов и превращение их в христианские места поклонения. С приходом к власти Юлиана эти гонения прекратились, и в основном произошел возврат к политике религиозной терпимости, хотя христианам было запрещено толковать классическую литературу в школах. Попытка Юлиана создать вселенскую языческую церковь оказалась неудачной, и его замысел не пережил его смерти. Его преемники, Иовиан, Валентиниан I и Валенс, придерживались политики Константина Великого.

Грациан стал первым императором, отказавшимся от титула *pontifex maximus* и лишившим язычество статуса официальной религии Рима. В 382 году он прекратил государственную поддержку римских жрецов и убрал из дома сената алтарь и статую Победы, которую Юлиан восстановил после временного удаления [pg 387] Констанцием. Для многих сенаторов этот алтарь был символом жизни самого государства, и их представитель Симмах красноречиво выступал за его восстановление. Однако благодаря влиянию Амвросия, епископа Милана, император остался непреклонным, и второе обращение к Валентиниану II оказалось столь же тщетным. Хотя короткое правление Евгения вызвало языческое возрождение в Риме, дело язычества было навсегда потеряно в имперском городе. В V веке сенат Рима был полностью христианским.

Феодосий Великий был еще более энергичен, чем его коллега Грациан, в подавлении язычества. В 380 году он издал эдикт, требующий от всех своих подданных принять христианство. В 391 году он приказал разрушить великий храм Сераписа в Александрии - событие, ставшее предсмертным звоном для язычества на Востоке. В следующем году Феодосий категорически запретил языческие культы под страхом наказания за измену и святотатство. Феодосий II продолжил активные гонения на язычников. Приверженность языческим верованиям считалась преступлением, а в Феодосийском кодексе 438 года законы против язычников заняли свое место среди законов, регулирующих гражданскую жизнь. Именно во время правления Феодосия II, в 415 году, языческий философ и математик Гипатия стала жертвой фанатизма христианской толпы Александрии.

Тем не менее, многие известные люди продолжали оставаться тайными приверженцами языческих верований, а языческая философия открыто преподавалась в Афинах вплоть до закрытия школ Юстинианом. Принятие христианства в городах происходило быстрее, чем в сельской местности. Это дало повод использовать термин "язычник" (от латинского *paganus*, "сельский") для обозначения нехристиан, который стал официальным около 370 года. И именно среди сельского населения языческие верования и практики сохранялись дольше всего. Однако в период с пятого по девятый век язычество практически исчезло на землях империи.

Длительная связь с язычеством и быстрое вовлечение большого количества новообращенных в ряды церкви не могли не повлиять на характер самого христианства. Древняя вера в магию во многом способствовала распространению веры в чудеса, а развитие культа святых стимулировалось языческими представлениями о низших божествах, полубогах и демонах, в то время как многие языческие праздники были христианизированы и стали праздниками церкви.

[pg 388]

II. ЦЕРКОВЬ В ХРИСТИАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Император и церковь. Религиозная политика Константина Великого привела к тому, что христианство стало государственной религией, а христианская церковь была включена в государственный организм. Тем самым духовенство получило поддержку императорской власти в распространении вероучения церкви и исполнении ее постановлений на всей территории империи. Однако эта поддержка была завоевана ценой признания самодержавной власти императора как в церковной, так и в политической сфере. Впоследствии, однако, это признание было предоставлено только ортодоксальным императорам, то есть тем, кто поддерживал традиционную доктрину церкви, одобренную ее генеральными соборами.

Константин использовал свое верховенство над церковью, чтобы обеспечить единство в ее рядах. Однако он не отстаивал какое-либо конкретное вероучение, а ограничивал свое вмешательство исполнением решений церковных соборов или синодов, которые он созывал для вынесения решений по вопросам, угрожавшим единству церкви и миру в государстве.

Эти соборы стали развитием провинциальных синодов, которые ранее собирались для решения церковных вопросов местного значения. Процедура соборов была построена по образцу римского сената: заседания проводились императорскими легатами, их решения издавались в форме императорских эдиктов, а апелляции на эти эдикты подавались императору. Первым из великих соборов был Арльский синод, собор епископов западной церкви, созданный Константином в 314 году для урегулирования донатистского раскола в церкви в Африке. За ним в 325 году последовал первый вселенский или экуменический собор всей христианской церкви, который собрался в Никее, чтобы решить вопрос об ортодоксальности учения Ария Александрийского.

Преемники Константина последовали его примеру, созывая церковные соборы для разрешения сектантских разногласий, хотя, в отличие от него, многие из них стремились навязать церкви доктрины своей конкретной секты. Поскольку общие соборы скорее усиливали, чем ослабляли вражду, восточный император Зенон заменил их референдумом епископов по провинциям. Но этот прецедент не был соблюден. Юстиниан был императором, который наиболее эффективно утвердил свою власть [pg 389] над церковью. Он издавал эдикты по чисто богословским вопросам и по вопросам церковной дисциплины, не обращаясь к церковным соборам, и получал от населения Константинополя приветствие "первосвященник и царь".¹⁸ Решение собора 553 года вызвало нападки на священноначалие императора со стороны Факунда, епископа Гермианы в Африке, который заявил, что не император, а священники должны управлять церковью. Тем не менее, эта оппозиция не возымела немедленного эффекта, и Юстиниан остался успешным воплощением "цезаропапизма".

Рост папства. Поздний период империи стал свидетелем стремительного расширения власти Римского епископства, которое еще раньше претендовало на первенство среди епископских владений. На Западе титул "папа" (от греческого *pappas*, "отец") стал исключительной прерогативой епископа Рима. Папство было единственным западным патриархатом, или епископством, с юрисдикцией над митрополитами и провинциальными епископами, а также единственным представителем западной церкви в ее отношениях с епископами Востока. На Сердикском соборе (343 г. н. э.) было решено, что епископы, низложенные в результате арианских споров, могут передавать свои дела папе Юлию для окончательного решения, и в течение V века восточные епископы часто апеллировали к решению папы по вопросам ортодоксии. Однако восточная церковь никогда полностью не

признавала религиозную юрисдикцию папства. Идеалом папства стала организация церкви по образцу империи, с папой в качестве ее религиозного главы.

Притязания папства энергично отстаивали Иннокентий I (402-417 гг. н. э.) и Лев I (440-461 гг. н. э.). Последний делал особый упор на первенство Петра среди апостолов и учил, что оно перешло к его апостольским преемникам. Именно Лев побудил западного императора Валентиниана III в 455 году приказать всей западной церкви подчиняться епископу Рима как наследнику первенства Петра. Папа Геласий (492-496 гг. н. э.) утверждал, что власть священников превосходит императорскую, но создание Остроготского королевства в Италии и повторное завоевание полуострова восточным императором ослабило независимость римского епископства. Юстиниан смог заставить пап подчиниться его власти в религиозных вопросах.

[pg 390]

Константинопольский патриархат. Соперником папства стал Константинопольский патриархат, который на Константинопольском соборе 381 года был признан главенствующим над другими восточными епископствами и стоящим рядом с Римским, "потому что Константинополь - это Новый Рим". Однако первенство Константинопольского епископа в восточной церкви оспаривалось более древними патриархатами - Эфесским, Антиохийским и Александрийским, которые были апостольскими основаниями, а претензии Константинополя на эту честь были более чем сомнительны. Между 381 и 451 годами Александрийские епископы успешно оспаривали доктринальный авторитет Константинопольского собора, но на Халкидонском соборе (451 год н. э.) Пульхерия и Маркиан вновь утвердили первенство столичного патриарха. В это время и Иерусалимское епископство было признано патриархатом. Константинопольский патриарх теперь был поставлен наравне с папой, против чего тщетно протестовал папа Лев. Однако константинопольские патриархи так и не обрели власть и независимость пап. Расположенные в тени императорского дворца и обязанные своим церковным авторитетом поддержке трона, они редко осмеливались противостоять воле императора. При Юстиниане патриарх занимал должность "государственного министра по делам религии".

Временная власть духовенства. Когда христианство стало государственной религией, было неизбежно, что христианское духовенство должно занять привилегированное положение. Это признал Константин Великий, освободив их от личных повинностей (*munera*) в 313 году и от налогов в 319 году н.э. От тех, кто вступал в ряды духовенства, ожидали отказа от всех мирских занятий, и императорский эдикт от 452 года исключал их из всех прибыльных профессий. Помимо церковной власти в вопросах вероучения и церковной дисциплины, епископы получили значительную власть и в светских делах. Во времена гонений христиане регулярно передавали юридические разногласия между собой на рассмотрение епископов, а не обращались в государственные трибуналы. Константин Великий дал законную санкцию епископскому арбитражу в гражданских делах; Аркадий, однако, ограничил его применение случаями, когда тяжущиеся стороны добровольно подчинялись решению епископа. Епископы не обладали прямой уголовной юрисдикцией, al [pg 391] хотя, поскольку церкви было предоставлено право убежища, они часто могли эффективно ходатайствовать за тех, кто просил у них убежища. При проведении в жизнь морального и гуманитарного законодательства государство призывало епископов к сотрудничеству.

Влиятельное положение епископов как религиозных глав муниципалитетов привело к тому, что им было отведено определенное место в муниципальном управлении. В защите обедневших налогоплательщиков от имперских чиновников они были более эффективны, чем "плебейские защитники". А во времена нашествий варваров, когда представители императорской власти были изгнаны из провинций, епископы стали лидерами римского населения в их контактах с варварами-завоевателями.

III. СЕКТАНТСКИЕ РАСПРИ

Сектантство. История церкви от Константина до Юстиниана - это в значительной степени история сектантских распрей, которые берут свое начало в вероучительных спорах. Если западная церковь в целом воздерживалась от острых богословских дискуссий и строго придерживалась ортодоксального или установленного вероучения, посвящая свои силы развитию церковной организации, то церковь Востока, проникнутая греческим философским духом, занималась попытками разгадать тайны христианской веры и была плодотворным источником гетеродоксии. Распри между приверженцами различных сект велись с крайним ожесточением и часто заканчивались бунтами и кровопролитием. Веротерпимость была неизвестна, а еретики, как и язычники, причислялись к преступникам и исключались из общения с ортодоксальной церковью. Из множества сект, возникших в четвертом и пятом веках, две имели выдающееся значение. Это были ариане и монофизиты.

Арианство. Арианство возникло в результате попытки философски точно выразить соотношение трех членов Святой Троицы: Бога Отца, Сына и Духа. Около 318 года н. э. Арий, пресвитер из Александрии, учил, что Бог существует от вечности, а Сын и Дух - его творения. Из-за учения Ария возникли разногласия, угрожавшие единству церкви. Поэтому Константин вмешался и созвал Вселенский собор в Никее, чтобы решить вопрос об ортодоксальности Ария. [pg 392] Собор принял формулу Афанасия о том, что Сын имеет ту же субстанцию (homo-ousion), что и Отец, что было доктриной Запада. Арий был отправлен в ссылку.

Однако борьба еще не была закончена, так как Никейское вероучение нашло много противников среди восточных епископов, не желавших исключать ариан из Церкви. Лидером этой партии был Евсевий Кесарийский. В 335 году они добились низложения Афанасия, который был епископом Александрии с 328 года. После смерти Константина Афанасию было разрешено вернуться на свою кафедру, но в 339 году он был вновь изгнан Констанцием, находившимся под влиянием Евсевия. Он укрылся на Западе, где папа Юлий оказал ему поддержку. На общем церковном соборе в Сердике (София) в 343 году произошло резкое разделение между Востоком и Западом, но сторонники Афанасия оказались в большинстве, и он и другие православные восточные епископы были восстановлены в своих должностях (345 г. н. э.).

Когда Констанций стал единоличным правителем империи (353 г. н. э.), враги Афанасия вновь одержали верх. Император заставил всеобщий собор, созванный в Милане в 353 году, осудить и низложить Афанасия, а поддерживавшего его папу Либерия сослал в Македонию. Новый собор, состоявшийся в Сирмиуме в 357 году, попытался обеспечить религиозный мир, запретив использовать слово "сущность" в определении отношений Отца и Сына, и санкционировал только термин homoios (подобный). Приверженцев этого вероучения называли гомеанами. Хотя они не были арианами, их решение было отвергнуто консерваторами как на Востоке, так и на Западе. В 359 году состоялся двойной собор: западные епископы собрались в Ариминуме, восточные - в Селевкии. Результатом стало

принятие сирмийского вероучения, хотя западный собор пришлось почти заморить голодом, прежде чем он сдался. При Юлиане и Иовиане ариане пользовались полной веротерпимостью, а Валентиниан I проводил аналогичную политику, но Валенс пошел дальше и поддержал арианство.

Тем временем, однако, труды трех великих каппадокийцев - Василия Кесарийского, Григория Назианзского и Григория Нисского - уже многое сделали для примирения восточных епископов с никейским исповеданием, а с приходом к власти Феодосия I судьба арианства была предreshена. Собор восточной церкви собрался в Константинополе в 381 году и принял Никейское вероучение. Арианские епископы были низложены, а собрания еретиков запрещены [pg 393] персидскими эдиктами. Среди подданных империи арианство быстро угасло, хотя в течение полутора веков оно существовало как вера у нескольких германских народов.

Монофизитские споры. Если в догматических спорах IV века главным вопросом было отношение Бога к Сыну и Святому Духу, то жгучим вопросом V и VI веков стала природа Христа. И, как и первый, второй спор возник на Востоке, беря свое начало в расхождении взглядов богословских школ Антиохии и Александрии. Первая делала акцент на двух природах Христа - божественной и человеческой; вторая подчеркивала его божественность, исключая человечность, и поэтому ее приверженцы получили название монофизитов. Антиохийская позиция была ортодоксальной или традиционной точкой зрения церкви, и ее придерживались повсеместно на Западе, где двойственность Христа принималась без каких-либо попыток определить соотношение его божественных и человеческих качеств. Под доктринальными разногласиями скрывалось соперничество между Александрийским и Константинопольским патриархатами и пробуждающийся национальный антагонизм коренных египетских и сирийских народов по отношению к грекам. Конфликт начался в 429 году с нападков Кирилла, патриарха Александрийского, на учение Нестория, патриарха Константинопольского. Кирилл, придерживаясь мнения, что природа Христа была человеческой и полностью божественной, оправдывал использование слова Богородица, которое стало применяться к Деве Марии. Несторий критиковал это слово и приводил доводы в пользу термина "Мать Христа". В последовавшем споре Кирилл заручился поддержкой епископа Рима, который хотел ослабить авторитет Константинопольского собора, и Несторий был осужден на Эфесском соборе в 431 году.

Следующий этап борьбы начался в 448 году, когда Диоскор, занимавший Александрийский престол, обрушился на столичного патриарха Флавиана за то, что тот низложил Евтихия, монофизитского аббата Константинополя. На так называемом "Разбойничьем соборе" в Эфесе (449 г. н. э.) Диоскор добился того, что Флавиан был лишен своей кафедры. Но папа Лев I высказался в пользу учения о двойственности Христа, и в 451 году новый император Маркиан созвал в Халкидоне Вселенский собор, который определенно подтвердил первенство Константинопольского собора на Востоке, утвердил использование Богородицы и объявил, что Христос имеет две природы. Попытка [pg 394] провести в жизнь решения этого собора вызвала волнения в Египте, Палестине и более восточных странах. В Палестине для подавления узурпировавшего власть монофизитского епископа пришлось применить вооруженную силу. В Египте исполнение решений привело к расколу между ортодоксальной греческой и монофизитской коптской церквями.

Поскольку противодействие Халкидонскому постановлению все еще нарушало мир в церкви, император Зенон в 482 году, по наущению патриархов Акакия Константинопольского и Петра Александрийского, попытался разрешить спор с помощью императорской власти. Он издал послание к египетской церкви под названием "Энотикон", в котором, признавая

Никейский и Константинопольский соборы, осуждал Халкидонский и объявлял, что "Христос один, а не два". Эта доктрина была сразу же осуждена папой Сильваном. Разрыв с Римом продолжался до 519 года, когда было достигнуто примирение ценой полного подчинения Востока и восстановления Халкидонского собора. Это, в свою очередь, возмутило монофизитов Сирии и Египта и заставило Юстиниана приступить к безнадежной задаче восстановления полного религиозного единства в империи путем удержания западной и отвоевания восточной церкви.

Юстиниан надеялся примирить монофизитов с помощью приемлемого для них толкования дискуссий Халкидонского собора. Это побудило его в 544 году осудить так называемые "Три главы", которые были доктринами противников монофизитов. И хотя этот шаг подразумевал осуждение самого Халкидонского собора и, следовательно, вызывал сопротивление на Западе, он заставил пятый Вселенский собор Константинополе в 553 году одобрить его. Однако ни эта уступка, ни еще большая уступка в виде эдикта 565 года не помогли вернуть крайних монофизитов Египта и Сирии, где противостояние религиозной юрисдикции Константинополя приняло национальную форму, и религиозное размежевание на Востоке продолжалось до тех пор, пока эти земли не были потеряны для империи.

IV. МОНАШЕСТВО

Происхождение монашества. Монашество (от греческого *monos* - "одинокий"), ставшее столь заметной чертой религиозной жизни Средневековья, берет свое начало в аскетических тенденциях раннехристианской церкви, которые гармонировали с восточным религиозным [pg 395] и философским идеалом жизни в чистом созерцании. Главными чертами раннехристианского аскетизма были безбрачие, пост, молитва, отказ от мирских благ и отшельническая жизнь. Этот отказ от мирской жизни практиковался большим количеством мужчин и женщин, особенно в Египте. Именно там в начале IV века под влиянием святых Антония в Северном и Пахомия в Южном Египте началась организованная монашеская жизнь.

Антоний и Пахомий в Египте. Антоний был основателем монашеской колонии, которая была прямым развитием эремитической жизни. Он не устанавливал никаких правил для руководства жизнью монахов, но допускал максимум индивидуальной свободы. Именно Пахомий впервые создал подлинно ценобитный монастырь, в котором монахи жили общей жизнью под руководством одного главы, настоятеля, по установленному правилу с фиксированными религиозными упражнениями и ежедневным трудом. Основанию монастырей сопутствовала организация женских монастырей. Однако антонианский тип монашества продолжал быть более популярным в Египте, где монашество процветало на протяжении всего IV, но начало приходить в упадок в V веке.

Восточное монашество. Из Египта движение распространилось в Палестину, а в Сирии и Месопотамии получило независимое развитие от местных эремитических идеалов. Характерной чертой сирийского аскетизма были отшельники-столпники, проводившие свою жизнь на вершинах возвышенных столбов. Основателем греческого монашества был Василий (ок. 360 г. н. э.), который подражал Пахомию в организации полностью кенобитической жизни. Он не одобрял чрезмерный аскетизм и подчеркивал ценность полезного труда. Восточные монахи отличались фанатизмом и принимали самое активное участие в религиозных беспорядках того времени. Злоупотребления ранней, нерегулируемой

монашеской жизни привели к выработке монастырских правил и подчинению монахов власти епископов.

Монашество на Западе: Бенедикт. Монашество было введено на Западе Афанасием, который прибыл из Египта в Рим в 339 году. Из Италии оно распространилось по всей Западной Европе. Великим организатором западного монашества был Бенедикт, живший в начале шестого века и основавший монастырь в Монте-Кассино около 520 года н. э. Его монашеское правило определенно отказалось от эремитического идеала в пользу ценобитического. Помимо богослужения и [pg 396] работы, бенедиктинское правило сделало чтение монашеской обязанностью. Это стимулировало создание библиотек в монастырях и сделало монахов хранителями литературной культуры на протяжении всего Средневековья.

Пока еще не было отдельных монашеских орденов, но каждый монастырь был автономен под руководством своего аббата.

V. ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Общая характеристика. В период между воцарением Диоклетиана и смертью Юстиниана происходило постепенное исчезновение древней греко-римской культуры. Несмотря на то, что Диоклетиан восстановил империю, происходило неуклонное снижение общего культурного уровня. Это было связано, прежде всего, с прогрессирующей варваризацией империи и упадком язычества, лежавшего в основе античной цивилизации. Единственной созидательной силой того времени было христианство, но, за исключением областей религии и этики, оно мало что сделало, чтобы остановить отлив культуры старого мира.

Литература. Угасание этой культуры отчетливо прослеживается в истории греческой и римской литератур того периода, каждая из которых демонстрирует одни и те же общие черты. В IV веке, под влиянием реставрации Диоклетиана, происходит кратковременное возрождение продуктивности языческой литературы. Но оно характеризуется архаизмом и отсутствием творческой силы. Подражание прошлому порождает искусственность не только стиля, но и языка, так что литература теряет связь с современной жизнью, и языком литературного мира становится язык прошлых веков, а не народный. Риторика является единственной формой высшего образования и отчасти ответственна за архаизм и искусственность современной литературы из-за того, что она уделяет особое внимание литературной форме, пренебрегая содержанием. В пятом веке, после полного торжества христианства, языческой литературе приходит конец.

Признание Константином христианства в качестве имперской религии, его последующее победоносное наступление на язычество и интенсивность сектантских распри придали христианской литературе свежесть и бодрость, отсутствовавшие в произведениях языческих писателей, и породили множество апологетических, догматических и богословских трудов. Но христианские авторы следовали принятым категориям языческой литературы и, создавая полемические сочинения, переводные работы и религиозную [pg 397] экзегезу, вступали в область истории, биографии, ораторского искусства и эпистолографии. Так возникла как светская, так и священная христианская литература. А поскольку христианские писатели сами были людьми образованными и обращались к образованным кругам, в их произведениях преобладают современные риторические стандарты литературного вкуса. Однако в некоторых аспектах, в частности в священной поэзии и популярных религиозных биографиях, они отрываются от классических традиций и разрабатывают новые литературные типы.

Но после первой половины V века оригинальность и продуктивность христианской литературы также идут на убыль. Отчасти это связано с последствиями борьбы империи с варварскими народами, отчасти - с подавлением свободы религиозной мысли ортодоксальной церковью. Даже после отмирания язычества классическая литература Греции и Рима оставалась единственным материалом для нерелигиозного образования. А поскольку они больше не представляли угрозы для христианства, церковь смирилась с их использованием в учебных целях, и именно церкви, и особенно монастырям, языческая литература обязана своим сохранением на протяжении Темных веков.

Симптомом общего интеллектуального упадка поздней империи стало угасание греческого языка в Западной империи. Если до середины третьего христианского века мир письменности был двуязычным, то с этого времени, во многом в результате политических условий, приведших к разделению восточной и западной частей империи, знание греческого языка стало исчезать на Западе, пока в поздней империи латиноговорящий литератор не стал исключением, чтобы владеть греческим языком.

Языческая латинская литература. Широкая пропасть отделяла языческую латинскую литературу IV века от литературы раннего принципата. Поэзия выродилась в заученные приемы, исторические сочинения приобрели форму эпитомий, а опубликованные речи и письма были лишь пустыми выставками риторического мастерства. Влияние риторики сказалось и на юридической фразеологии, которая теперь утратила былую ясность, прямоту и простоту. И все же есть несколько выдающихся литературных деятелей, которые заслуживают упоминания, потому что они так выразительно отражают тенденции времени или потому что они смогли достичь более высокого уровня.

Авсоний и Симмах (ок. 345-405 гг. н. э.). Карьера Авсония, профессора грамматики и риторики в Бордо, чья [pg 398] жизнь охватывает четвертый век, показывает, как высоко ценилось обучение риторике. Его способности обеспечили ему императорское признание, и он стал наставником Грациана, от которого получил честь консульства в 379 году. Его поэтические произведения - это в основном умные словесные пьесы, но одна из них, "Мозелла", в которой описывается путешествие по реке Мозель, примечательна описанием современной жизни и оценкой красоты природы. Квинт Аврелий Симмах, городской префект и лидер языческой партии в Риме при Грациане и Валентиниане II, является типичным представителем образованного общества того времени, которое стремилось сохранить знание классической литературы. Он оставил собрание ораций и писем, бедных мыслями, но богатых пустословием.

Аммиан Марцеллин, ок. 350-400 гг. н. э. Совсем другим человеком был Аммиан Марцеллин, по происхождению грек из Антиохии и офицер высокого ранга в императорской армии. Взяв за образец Тацита, он написал на латинском языке историю, которая продолжила работу первого на период с 96 по 378 год н. э. Из нее сохранилась только часть, охватывающая 353-378 годы. Его история отличается здравым смыслом и объективностью, но омрачена частыми отступлениями, не относящимися к теме, и напряженным риторическим стилем. Тем не менее, это единственное значительное языческое произведение в латинской прозе времен поздней империи.

Клавдий Клавдиан и Рутилий Наматиан (оба - ок. 400 г. н. э.). Последним выдающимся литератором, исповедовавшим язычество, в Западной империи был Клавдий Клавдиан. Клавдиан был по происхождению египетским греком, который поселился в Риме около 395 года н. э. и пристал к военному диктатору Стихихону. Он перешел на латинский язык и сочинял гекзаметровые эпосы, в которых воспевал военные подвиги своего покровителя. Он

также писал мифологические эпосы и элегии. Клавдиан нашел вдохновение в Овидии и возродил очарование августовской поэзии. Современником Клавдиана и, как и он, язычником был Рутилий Наматиан, уроженец южной Галлии, но живший в Риме, где он достиг высших сенаторских должностей. Его литературная слава основана на элегической поэме, в которой он описал свое путешествие из Рима в Галлию в 416 году нашей эры. Д., и показал, что имперский город все еще продолжает оказывать влияние на умы людей.

Христианская латинская литература: Лактанций (ум. около 325 г. н. э.). Именно среди писателей христианской литературы можно найти несколько великих [pg 399] латинских авторов того времени. В начале четвертого века жил Лактанций, африканец, ставший учителем риторики в Никомидии, где он был обращен в христианство. Его главным произведением стали "Божественные установления", введение в христианскую доктрину, которое было попыткой создать философское христианство. Благодаря чистоте стиля его называли "христианским Цицероном".

Амвросий (ум. 397 г. н. э.). Амвросий, могущественный епископ Милана, пользовавшийся таким большим влиянием у Грациана и Феодосия Великого, также проявил большую литературную активность. В целом его труды представляют собой развитие его проповедей и не отличаются особой образованностью. Их сила зависела от силы его личности. Более важными с литературной точки зрения являются гимны, которые он сочинял для использования в церковных службах, чтобы в популярной форме бороться с арианскими доктринами. В своих стихах Амвросий придерживался классических метрических форм, но в течение следующих двух столетий от них отказались в пользу рифмованного стиха, который сам по себе был развитием современной риторической прозы.

Иероним, 335-420 гг. н. э. Самым ученым из латинских христианских писателей древности был Иероним (Иероним), уроженец северной Боснии, чья затворническая, научная жизнь составляла разительный контраст с публичной, официальной карьерой Амвросия. Знаток греческого и древнееврейского языков, он, помимо своих догматических трудов, сделал латинский перевод Ветхого Завета с древнееврейского (основа поздней Вульгаты), а также греческую "Церковную историю" Евсевия.

Августин, 354-430 гг. н. э. Длинный ряд выдающихся литературных деятелей африканской церкви замыкает Августин, епископ Гиппонский, погибший во время осады своего города вандалами в 430 г. н. э. В ранней жизни он был язычником и находил вдохновение и руководство в философии Платона и Аристотеля. Но если у Иеронима все еще доминировала греческая религиозная мысль, то Августин стал первым латинским христианским писателем, освободившимся от этой зависимости и проявившим оригинальность формы и идей в своих произведениях. Наиболее значимыми из них являются "Исповедь" и "О граде Божьем". В "Исповеди" раскрывается история его внутренней жизни, борьба добра и зла в его собственной душе. Работа "О граде Божьем" была навеяна разграблением Рима Аларихом в 410 году и обвинением язычников в том, что это было наказанием за отказ от древних божеств. В ответ на это обвинение Августин разрабатывает философскую интер [pg 400] претацию истории как конфликта добрых и злых сил, в котором Небесному Граду суждено восторжествовать над градом мира сего. Его труд подготовил почву для концепции Римско-католической церкви как города Божьего.

Боэций (ум. 524 г. н. э.) и Кассиодор (ок. 480-575 гг. н. э.). Между смертью Августина и смертью Юстиниана Запад не создал ни одного достойного внимания церковного литератора. Однако при остготском режиме в Италии светская литература была представлена двумя выдающимися личностями - Боэцием и Кассиодором. Патриций

Бозций, находясь в тюрьме в ожидании смертного приговора от Теодериха, написал свой труд "Утешение философией" - трактат, пропитанный лучшим духом греческой интеллектуальной жизни. Кассиодор, занимавший при Теодерихе должности квестора и магистра канцелярий, оставил ценный исторический материал в своих "Вариях" - сборнике официальных писем, составленных им в ходе исполнения административных обязанностей. Его главным литературным трудом была история готов, от которой, к сожалению, сохранилось лишь несколько отрывков. В последние годы жизни Кассиодор удалился в монастырь, который он основал и организовал в соответствии с бенедиктинским правилом. Там он оказал неоценимую услугу, способствуя сохранению светских и церковных знаний среди братии, тем самым дав бенедиктинским монахам импульс к интеллектуальной работе, которой они так отличались в средневековые времена.

Греческая христианская литература; Религиозная проза. Именно в четвертом веке греческая христианская прозаическая литература достигла своего расцвета. Среди ее ведущих представителей были Афанасий, епископ Александрии, боровшийся с арианской ересью; Евсевий, епископ Кесарии, основатель церковной истории; Григорий Назианзский, церковный оратор и поэт; Василий, епископ Кесарии Каппадокийской, организатор греческого монашества. Выше их всех по личности и литературным способностям стоял Иоанн Златоуст (Златоуст), патриарх Константинопольский при Аркадии. С пятым веком наступил упадок богословской прозы; люди прибегали к отрывкам и сборникам. Но в это время начали развиваться популярные монастырские повествования и жития святых, которые служили романами и романсами того времени.

Религиозная поэзия. После четвертого века христианская религиозная поэзия также достигла своего расцвета. Здесь произошел разрыв с классической традицией, когда вместо [pg 401] количественного стиха был принят акцентный. Это соответствовало исчезновению из народной речи различий в количестве слогов. Использование ритма в стихах было введено Григорием Назианзским, но главным и наиболее продуктивным представителем новой поэзии был Роман, обращенный сирийский еврей, чья деятельность приходится на время правления Юстиниана.

Греческая профанная литература. Современная светская греческая литература отличается меньшей оригинальностью и интересом. Исторические сочинения продолжали писать в строгом подражании классическим образцам как христианские, так и языческие писатели. Исключительную историческую ценность представляют труды Прокопия, историка войн Юстиниана, который, как и Аммиан Марцеллин, принимал официальное участие в описываемых им событиях. Более популярной формой исторической литературы было составление хроник мировой истории, сборников отрывков, собранных по большей части людьми, которые не понимали своих источников. Непристойный стих того времени представлен повествовательными поэмами, такими как "Дионисия" и метрическая версия Евангелия от Иоанна, составленная Ноннусом в Египте (ок. 400 г. н. э.), а также богатой эпиграмматической литературой.

В восточной империи литературная продуктивность продолжалась, хотя и на спаде, несколько дольше, чем на Западе, но к середине VI века и там она подошла к концу.

Искусство. Искусство поздней империи демонстрирует те же общие характеристики, что и литература. Не только в целом отсутствовала оригинальность и творческий потенциал, но даже способность подражать шедеврам более ранних времен была явно недостаточна. Арка Константина, возведенная в 312 году н. э., является хорошей иллюстрацией этой ситуации. Ее украшение состоит в основном из скульптур, заимствованных с памятников первого и

второго веков, рядом с которыми новые работы грубы и неумелы. Сравнение императорских портретов на монетах IV века с портретами княжества вплоть до династии Северов показывает тот же упадок вкуса и художественных способностей.

В области искусства, как и в литературе, христианство дало новый творческий импульс, который проявился в адаптации языческих художественных форм к христианским целям. Самые ранние следы христианского искусства можно найти в настенной живописи подземных склепов и часовен римских катакомб, а также в скульптурных рельефах, украшавших саркофаги богачей. Эти [pg 402] были популярными направлениями современного искусства, и влияние христианства заключалось в художественном изображении библейских сюжетов и использовании христианских символических мотивов. Эти формы христианского искусства пришли в упадок вместе с общим культурным упадком, последовавшим за третьим веком.

Наиболее важным и оригинальным вкладом христианства в искусство поздней империи стало развитие церковной архитектуры. Для удовлетворения потребностей христианского богослужения, включавшего возможность выступления перед большими аудиториями, возникла христианская базилика, получившая свое название от более ранних светских сооружений, возводившихся как места для ведения общественных дел, но значительно отличавшаяся от них по своей конструкции. В целом базилика представляла собой длинное прямоугольное здание, разделенное рядами колонн на центральный зал или неф и два боковых зала или нефа. Стены нефа возвышались над крышей приделов и оставляли место для окон. Крыша была плоской или двускатной и, как и стены, покрывалась росписью или мозаикой. В задней части сооружения находилась полукруглая апсида, в которой располагались места епископа и низшего духовенства. К первоначальному плану был добавлен трансепт - зал, расположенный под прямым углом к основному строению между ним и апсидой. Это придало базилике ее ставшую впоследствии привычной крестообразную форму.

В то время как базилика стала почти универсальной формой церковной архитектуры в Италии и на Западе, на Востоке предпочтение отдавалось круглым или многоугольным сооружениям с центральным куполом, переросшим римскую ротонду, которая впервые была использована в христианстве в гробницах и надгробных часовнях. Богатое разнообразие типов, сочетающих центральный купол с другими архитектурными особенностями, возникло в городах Азии и Египта. Шедевром этого стиля стала церковь Святой Софии, возведенная Юстинианом в Константинополе в 537 году н. э. Другой примечательный пример того же периода - церковь Сан-Витале в Равенне.

В мозаиках, украшающих эти и другие сооружения того времени, можно увидеть следы христианской эллинистической школы живописи, которая дала живописное выражение всему библейскому повествованию. Эти мозаики и миниатюры, использованные в иллюминированных манускриптах, сохранились как выдающиеся черты византийского искусства.

ЭПИЛОГ

Ламбардское и славянское нашествия. В 568 году, через три года после смерти Юстиниана, лангобарды пришли в Италию из Паннонии и отвоевали у империи долину реки По и часть центральной Италии. Римляне были ограничены Равенной, Римом и южной частью полуострова. Ближе к концу шестого века (после 581 года н.э.) произошла миграция болгар и славян через Дунай, в результате которой славяне заняли Иллирикум и поставили варварский языческий народ между восточной империей и западной Европой. В начале седьмого века римские владения в Испании были потеряны готами.

Папство и Священная Римская империя. Слабость императорской власти на Западе привела к усилению папства и приобретению им политической власти в Италии. Именно папство также поддерживало в Западной Европе идеал вселенской имперской церкви, поскольку весь западный христианский мир признавал главенство римского престола. Концепция возрожденной западной империи также не была упущена из виду, и ей суждено было найти воплощение в Священной Римской империи Карла Великого и его преемников. Огромное значение для будущего развития европейской цивилизации имел тот факт, что западная часть Римской империи перешла под контроль народов, либо уже христианизированных, либо вскоре ставших таковыми, и что церковь, главным образом через монастыри, получила возможность стать хранительницей остатков античной культуры.

Византийская империя. Потеря западных провинций и Иллирика перенесла центр тяжести в империи с латинского на греческий элемент и ускорила превращение восточной Римской империи в греческое государство - Византийскую империю. Византийская империя унаследовала от Римской свою организацию и название *Romaioi* (римляне) для своих граждан, но еще до конца шестого века греческий язык вытеснил латынь в качестве языка управления. Эта трансформация еще больше усилила религиозные различия между Востоком и Западом, что в конечном итоге привело к разделению греческой и римско-католической церквей.

[pg 404]

Магометанское вторжение. До середины седьмого века Египет и Сирия были оккупированы сарацинами, завоеванию которых способствовала враждебность монофизитского населения к правлению православного императора. Однако потеря этих территорий придала новую солидарность империи на Востоке, ограничив ее власть религиозно и лингвистически однородным и полностью лояльным населением Малой Азии и восточной части Балканского полуострова. Эта солидарность позволила Византийской империи выполнить свою историческую миссию - сформировать восточный оплот христианской Европы против турок на протяжении всего Средневековья.

[pg 405]

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

ПРИМЕЧАНИЕ. Из-за неопределенности хронологических записей ранней римской истории следует признать, что на точность большинства традиционных дат до 281 г. до н. э. можно мало полагаться.

В.	?	Палеолит.
С.	?	Неолит. Лигурийское поселение в Италии.
	2500-2000	Начало эпохи бронзы. Деревни на озере Палафитте. Деревни Террамаре.
	1000	Начало железного века.
	IX-VIII вв.	Этрусское поселение в Этрурии.
	814	Основание Карфагена.
	VIII в.	Начало греческой колонизации Сицилии и Южной Италии.
	VII-VI вв.	Этруская экспансия в долине реки По, Кампании и Лациуме.
	508	Свержение этрусского господства в Риме. Конец ранней монархии. Назначение первых консулов. Посвящение Капитолийского храма . Торговый договор с Карфагеном.
	486	Союз Рима и латинян.
	466	Назначены четыре трибуна плебса.
	444-2	Децемвират. Кодификация закона.
	437	Лекс Канулея.
	436	Учреждена должность военного трибуна с консульскими полномочиями.
	435	Учреждена цензура.
	392	Взятие Вейи.
	387	Битва при Аллии. Разграбление Рима галлами.
	362	Установление преторства.
	339	Lex Publilia.
	338-6	Латинская война.
	334	Союз Рима и кампанцев.
	325-304	Самнитская война.
	318	Каудинские вилы.
	309-7	Война с этрусками.
	310	Аппий Клавдий Цензор.
	300	Lex Ogulnia.
	298-290	Война с самнитами, этрусками и галлами.
	295	Битва при Сентинуме.
	290	Покорение Самниума.

287	Отделение плебса. Lex Hortensia.
285	Захват Агер-Галликуса. Разгром галлов и этрусков у озера Вадимо.
281-272	Война с Тарентом и Пирром.
280	Битва при Гераклее.
279	Битва при Аускулуме. Союз Рима и Карфагена.
278	Пирр вторгается в Сицилию.
275	Битва при Беневенте.
264-241	Первая Пуническая война.
263	Союз Рима и Сиракуз.
260	Морская победа при Милах.
256-5	Римское вторжение в Африку.
250	Римская морская катастрофа при Дрепане.
242	Битва при Эгатском острове. Учреждена должность претора Перегринна.
241	Сицилия уступлена Риму.
241-238	Восстание карфагенских наемников. Сардиния и Корсика уступлены Риму.
237	Гамилькар в Испании.
232	Колонизация Агера Галликуса.
229-8	Первая Иллирийская война.
229	Гасдрубал сменяет Гамилькара в Испании.
227	Организованы провинции Сицилия, Сардиния и Корсика.
226	Римский договор с Гасдрубалом.
225	Галлы разбиты при Теламоне.
224-22	Завоевание Бойи и Инсубры.
221	Ганнибал - карфагенский полководец в Испании.
220 ?	Реформа центуриатного собрания.
220-19	Вторая Иллирийская война.
219	Осада Сагунтума.
218-201	Вторая Пуническая война.
218	Переход Ганнибала через Пиренеи и Альпы. Римское вторжение в Испанию.
217	Битва у Тразименского озера. К. Фабий диктатор.
216	Канны. Восстание в Капуе.
215	Союз Ганнибала и Филиппа V Македонского. Первая Македонская война.
214	Восстание Сиракуз.
212	Сиракузы восстановлены. Римский союз с этолийцами.
211	Капуя отвоевана. Римские бедствия в Испании.
210	Р. Корнелий Сципион Римский полководец в Испании.

207	Битва при Метауре.
205	Мир между Филиппом Македонским и Римом.
204	Сципион вторгается в Африку.
202	Зама.
200-196	Вторая Македонская война.
201	Присоединение карфагенской Испании. Организация провинций Ближней и Дальней Испании.
197	Битва при Циноскефалах.
196	Фламинин провозглашает "свободу эллинов".
192-189	Война с Антиохом Великим и этолийцами.
191	Антиох терпит поражение при Фермопилах.
190	Битва при Магнесии.
186	Распад вакхических обществ.
184	Катон Старший цензор.
181	Lex Villia annalis.
171-167	Третья Македонская война.
168	Битва при Пидне.
166	Ахейские политические заключенные в Италии.
149-146	Третья Пуническая война.
149	Lex Calpurnia.
149-148	Четвертая Македонская война.
148	Македония - римская провинция.
147-139	Война с Вириатом в Испании.
146	Восстание ахейцев. Разграбление Коринфа. Распад Ахейской конфедерации. Разрушение Карфагена. Африка становится римской провинцией.
143-133	Нумантинская война.
136-132	Война рабов в Сицилии.
133	Пергамское царство завещано Риму. Трибунат Тиберия Гракха.
129	Организована провинция Азия.
123-122	С. Трибун Гракх.
121	Организована провинция Нарбонская Галлия.
113	Осада Цирты.
111-105	Югуртинская война.
105	Римляне разбиты кимврами и тевтонами при Араузио.
104-100	Последовательные консулаты Мария. Война рабов в Сицилии.
104	Lex Domitia.
102	Тевтоны разбиты при Акве Секстии.
101	Кимвры разбиты при Верцеллах.
100	Дело Сатурнина и Глауции.

91	Трибунат Ливия Друза.
90-88	Италийская или Марсианская война.
90	Лекс Юлия.
89	Lex Plautia Papiria. Lex Pompeia.
89-85	Первая Митрадатская война.
88	Резня италиков в Азии. Митрадат вторгается в Грецию.
87	Восстание мариан в Риме.
87-6	Осада Афин и Пейреев.
86	Седьмой консулат Мария. Хаэроней и Орхомен.
83	Возвращение Суллы в Италию.
82-79	Сулла диктатор.
77-71	Командование Помпея в Испании.
75	Вифиния - римская провинция.
74-63	Вторая Митрадатская война.
74-66	Командование Лукулла на Востоке.
73-71	Восстание гладиаторов.
70	Первое консульство Помпея и Красса. Суд над Верресом.
67	Lex Gabinia.
66	Lex Manilia.
63	Цицерон консул. Заговор Катилины. Аннексия Сирии. Смерть Митрадата.
60	Коалиция Помпея, Цезаря и Красса.
59	Цезарь консул. Lex Vatinia.
58	Цицерон в изгнании.
58-56	Покорение Галлии.
57	Цицерон отозван. Помпей куратор аннон.
56	Конференция в Луке.
55	Второе консульство Помпея и Красса.
55-54	Вторжение Цезаря в Британию.
53	Смерть Красса при Каррахе.
52-1	Восстание Верцингеторикса.
52	Помпей - единственный консул.
49-46	Война между Цезарем и сенаторской фракцией.
48	Фарсал. Смерть Помпея.
48-7	Александрийская война.
47	Война с Фарнаком.
46	Фапсус.
45	Мунда. Lex Julia municipalis.
44	Убийство Юлия Цезаря (15 марта).
44-3	Война в Мутине.

43	Октавиан консул. Антоний, Лепид и Октавиан триумвиры.
42	Битва при Филиппах.
41	Война при Перузии.
40	Брундизийский договор.
39	Мизенумский договор.
37	Тарентумский договор. Начинается второй срок правления Триумvirата.
36	Поражение Секста Помпея. Лепид низложен. Парфянская война.
31	Битва при Актиуме.
30	Смерть Антония и Клеопатры. Присоединение Египта.
27	Октавиан Принцепс и Август.
27 Г. ДО Н. Э. - 14 Г. Н. Э. D.	Август.
25	Присоединение Галатии.
23	Август берет на себя <i>tribunicia potestas</i> .
20	Соглашение с Парфией.
18	<i>Lex Julia de maritandis ordinibus</i> .
16	Завоевание Норикума.
15	Покорение Раэти и Винделичи.
14-9	Завоевание Паннонии.
12	Август - понтифик максимус. <i>Ara Romae et Augusti</i> в Лугдунуме. Вторжение в Германию. Смерть М. Агриппы.
9	Смерть Друза.
6	Завершено порабощение альпийских народов.
A. D.	6-9 Восстание в Паннонии.
9	Восстание Арминия. <i>Lex Papia Poppaea</i> .
14-37	ТИБЕРИЙ.
14-17	Кампании Германика.
19	Смерть Германика.
26	Тиберий удаляется на Капри.
31	Падение Сейана.
37-41	Кай Калигула.
40	Аннексия Мавретании.
41-54	Клавдий.
43	Вторжение и аннексия Южной Британии.
48	Эдуи получают <i>ius honorum</i> .
54-68	НЕРОН.
58-63	Парфянская война.
59-60	Восстание Боудикки.

64	Великий пожар в Риме.
65	Заговор Пизона. Смерть Сенеки.
66-67	Нерон в Греции.
66	Восстание иудеев.
68	Восстание Виндекса.
68 Июнь-69 январь.	ГАЛЬБА.
69 январь - март.	ОТТО.
69 апрель - декабрь.	ВИТЕЛЛИЙ.
69 дек. - 79	ВЕСПАСИАН.
69	Восстание Цивилиса и Батави.
70	Разрушение Иерусалима. Конец иудейского восстания.
79-81	ТИТ.
79	Извержение Везувия. Разрушение Помпеи и Геркуланума.
81-96	ДОМИЦИАН.
83	Битва при Монсе Граупиусе. Война с чатти.
84	Домициан вечный цензор.
85-89	Дакийские войны.
88-89	Восстание Сатурнина.
96-98	НЕРВА.
98-117	ТРАЯН.
101-102	Первая Дакийская война.
105-106	Вторая Дакийская война. Аннексия Дакии.
106	Присоединение Аравийской Петреи.
114-117	Парфянская война.
114	Захват Армении и Верхней Месопотамии.
115	Восстание евреев в Киринее.
116	Присоединение Ассирии и Нижней Месопотамии. Восстание в Месопотамии.
117-138	АДРИАН.
117	Отказ от Ассирии и Месопотамии. Армения - клиентское царство.
121-126	Первый поход Адриана по провинциям.
129-134	Второй поход по провинциям.
132-134	Восстание иудеев на Востоке.
138-161	АНТОНИН ПИЙ.
161-180	МАРК АВРЕЛИЙ.
161-169	ЛУЦИЙ ВЕР.
161-166	Парфянская война.
166	Великая чума распространяется по всей империи.

167-75	Война с маркоманнами, квади и иазигами.
175	Восстание Авидия Кассия.
177-192	Коммод.
177-180	Война с Квади и Маркоманнами.
180	Смерть Марка Аврелия, Коммод становится единственным императором.
193 янв.-март.	ПЕРТИНАКС.
193 мар.-июнь.	Дидий Юлиан.
193	Восстания Септимия Севера, Песценния Нигера, Хлодия Альбина.
193-211	СЕПТИМИЙ СЕВЕР.
194	Поражение Песценния Нигера.
195-6	Вторжение в Парфию.
197	Поражение Альбина при Лугдунуме.
197-99	Возобновление Парфянской войны. Завоевание Верхней Месопотамии.
208	Каледонцы вторгаются в Британию.
211-217	КАРАКАЛЛА и
211-212	ГЕТА.
212	Constitutio Antoniniana.
214	Парфянская война.
217-218	МАКРИН.
218-222	ЭЛАГАБАЛ.
222-235	СЕВЕР АЛЕКСАНДР.
227	Основание персидского царства Сасанидов.
230-233	Война с Персией.
234	Война на рейнской границе.
235-238	МАКСИМИН.
238	Гордиан I и Гордиан II. Бальбин и Пупиен.
238-244	Гордиан III.
243-249	Филипп Арабский.
247-249	Филипп Младший.
249-251	Деций.
249	Гонения на христиан.
251-253	Галлус и Волузиан.
253	Аэмилиан.
253-258	Валериан и
253-268	Галлиен.
257	Возобновление гонений на христиан.
258	Валериан терпит поражение и попадает в плен к персам. Постум

	основывает империю Галлиарум.
259	Валериан умирает в плену. Галлиен становится единственным императором.
267	Разграбление Афин готами.
268-270	Клавдий Готский.
270	Квинтилл.
270-275	Аврелиан.
271	Восстание в Пальмире.
272	Завоевание Пальмиры и Востока.
274	Восстановление Галлии и Британии.
275-276	ТАЦИТ.
276	ФЛОРИАН.
276-282	ПРОБУС.
282-283	КАРУС.
283-285	КАРИН.
284-305	ДИОКЛЕТИАН и
286-305	МАКСИМИАН.
286	Восстание Караузия в Британии.
293	Галерий и Константин Цезари.
296	Восстановление Британии.
297	Персидское вторжение.
301	Эдикт о ценах.
302-304	Эдикты против христиан.
305	Отречение Диоклетиана и Максимиана. Галерий и Констанций. Цезари Север и Дейя.
306	ГАЛЕРИЙ и СЕВЕР. Константин Цезарь. Восстание Максенция.
307	ГАЛЕРИЙ, ЛИЦИНИЙ, КОНСТАНТИН, ДАЙЯ и МАКСЕНЦИЙ.
311	Эдикт о веротерпимости.
312	Битва при Сакса-Рубре.
313	Миланский эдикт. Падение Дайи.
324	Битва при Хрисополисе.
324-337	КОНСТАНТИН - единственный Август.
325	Никейский собор.
330	Константинополь - императорская резиденция.
337-340	КОНСТАНТИН II.
337-350	КОНСТАНЦИЙ.
337-361	КОНСТАНЦИЙ.
342	Сердикский собор.
350	Восстание Магненция.
351	Галл Цезарь. Битва при Мурсе.

354	Смерть Галла.
355	Юлиан Цезарь.
357	Победа Юлиана над алеманнами при Страссбурге.
359	Война с Персией.
360-363	Юлиан.
363	Вторжение в Персию. Смерть Юлиана.
363-364	Юлиан.
364-375	ВАЛЕНТИНИАН I.
364-378	ВАЛЕНС.
367-383	ГРАЦИАНУС.
375-392	ВАЛЕНТИНИАН II.
376	Вестготы переходят Дунай.
378	Битва при Адрианополе.
378-395	ФЕОДОСИЙ I.
380-82	Поселение вестготов в качестве foederati в Моззии.
381	Константинопольский собор.
382	Алтарь Победы убран из Сената.
383	Восстание Максима в Британии. Смерть Грациана.
383-408	АРКАДИЙ.
388	Максимум побежден и убит.
390	Резня в Фессалониках.
391	Эдикты против язычества. Разрушение Серапеума.
392	Восстание Арбогаста. Убийство Валентиниана II. Евгениус провозглашен Августом.
394	Битва при Фригиде. Смерть Арбогаста и Евгения.
394-423	ГОНОРИЙ.
395	Смерть Феодосия I. Разделение империи. Аркадий император на Востоке, Гонорий на Западе, восстание Алариха и вестготов.
396	Аларих разбит Стилихоном в Греции.
406	Вторжение варваров в Галлию. Римский гарнизон покидает Британию.
408	Убийство Стилихона. Аларих вторгается в Италию.
408-450	ФЕОДОСИЙ II восточный император.
409	Вандалы, аланы и суэвы вторгаются в Испанию.
410	Вестготы захватывают Рим. Смерть Алариха.
412	Вестготы входят в Галлию.
415	Вестготы проникают в Испанию.
418	Вестготы обосновались в Аквитании.
423-455	ВАЛЕНТИНИАН III западный император,
427	Аэций (Aetius magister militum).
429	Вторжение вандалов в Африку.

438	Феодосийский кодекс.
439	Вандалы захватывают Карфаген.
450	МАРКИАН восточный император.
451	Битва на Маврикийской равнине. Халкидонский собор.
453	Смерть Атиллы.
454	Убийство Аэция. Остроготы поселились в Паннонии.
455	МАКСИМ Западный император. Вандалы захватывают Рим.
455-456	АВИТ западный император. Рицимер <i>magister militum</i> .
457-474	ЛЕВ I восточный император.
457-461	МАРКИАН западный император.
461-465	СЕВЕРУС западный император.
465-467	Ни один император на Западе.
467-472	АНТЕМИЙ Западный император.
472	ОЛИБРИЙ западный император. Смерть Рицимера.
473-474	ГЛИЦЕРУС западный император. ЛЕВ II восточный император.
474-475 (480)	НЕПОС западный император.
474-491	ЗЕНОН восточный император.
475-476	РОМУЛ АВГУСТУЛ западный император.
476	Одовакар король в Италии.
477	Смерть Гайзерика.
486	Хлодвиг побеждает Сиагрия и римлян в Галлии.
488	Теодерик и остготы вторгаются в Италию.
491-518	АНАСТАСИЙ восточный император.
493	Поражение и смерть Одовакара.
506	<i>Lex Romana Visigothorum</i> .
507	Хлодвиг побеждает вестготов.
518-527	ЮСТИН I восточный император.
526	Смерть Теодерика.
527-565	ЮСТИНИАН восточный император.
532	Бунт "Ника".
533-534	Завоевание Африки.
534	Франки свергают Бургундское королевство.
529-534	Публикация <i>Corpus Iuris Civilis</i> .
535-554	Войны за восстановление Италии.
554	Повторная оккупация побережья Испании.
565	Смерть Юстиниана.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

Приведенные ниже названия представляют собой группу избранных ссылок для студентов, желающих получить более подробное изложение различных проблем римской истории, чем это было сделано в тексте. За источниками, а также за более подробной библиографией читатели могут обратиться к В. Niese, *Grundriss der römischen Geschichte*, 4th ed., 1910, и G. W. Botsford, *A Syllabus of Roman History*, 1915.

ВВЕДЕНИЕ

Leuze, O., *Die römische Jahrzahlung*; Lewis, Sir G. C., *The Credibility of Early Roman History*; Niese, B., *Römische Geschichte*, pp. 10-17, and *passim*; Schanz, M., *Geschichte der römischen Litteratur*; Kornemann, E., *Der Priestercodex in der Regia*; Wachsmuth, C., *Einleitung in das Studium der alten Geschichte*.

ГЛАВА I

Duruy, V., *Histoire des Romains*, i, pp. i-xxxiv; *Encyclopedia Britannica*, 11th ed., art. Италия; Kiepert, H., *Manual of Ancient Geography*, ch. ix; Nissen, H., *Italische Landeskunde*, vol. i.

ГЛАВА II

Мнение, изложенное в тексте, следует за Jones, H. S., *Companion to Roman History* (краткий обзор); Grenier, A., *Bologne villanovienne et étrusque*; Modestov, B., *Introduction à l'histoire romain*; и Peet, T. E., *The Stone and Bronze Ages in Italy and Sicily*. Различные реконструкции см. в De Sanctis, G., *Storia dei Romani*, i, chs. ii-iii; Pais, E., *Storia Critica di Roma*, 2nd ed., i, ch. viii; Ridgeway, W., *Who were the Romans?* *Proc. British Academy*, 1907.

ГЛАВА III

I. Расы Италии. См. ссылки к главе ii, а также De Sanctis, *Storia*, ii, гл. iii; Niese, *Geschichte*, p. 23 ff.; Pais, *Storia Critica*, i, гл. viii; Kretschmer, P., в Gercke und Norden's *Einleitung in die Altertumswissenschaft*, i, p. 172, по проблеме итальянских диалектов.

II. Этруски. Dennis, G., *Cities and Cemeteries of Etruria*; Korte und Skutsch, art. *Etrusker*, *Pauly-Wissowa*, vi. pp. 730-806; Martha, J., *L'art étrusque*; Modestov, *Introduction*, pt. 2; Niese, *Geschichte* pp. 26 ff.

III. Греки. Beloch, J., *Griechische Geschichte*, i, 2nd ed., pp. 229 ff.; Bury, J. B., *History of Greece*, ch. ii; De Sanctis, *Storia*, i, ch. ix; Freeman, E., *History of Sicily*.

ГЛАВА IV

I. Латины. Beloch, J., *Der Italische Bund*; Frank, T., *Economic History of Rome*, ch. i; Kornemann, E., *Polis und Urbs, Beiträge zur alten Geschichte*, 1905; Rosenberg, A., *Der Staat der alten Italiker; Zur Geschichte des Latines Bundes*, *Hermes*, 1919.

II. Происхождение Рима. Carter, J. B., *Roma Quadrata and the Septimontium*, *Amer. Jour. of Arch.*, 1908; id., *Evolution of the City of Rome*, *Proc. Amer. Phil. Soc.*, 1909; Frank, *Economic History*, ch. ii; *Notes on the Servian Wall*, *Am. Jour. Arch.*, 1918; Jones, *Companion*, pp. 31 ff.;

Kornemann, see I; Meyer, E., *Der Ursprung des Tribunats und die Gemeinde der vier Tribus*, *Hermes* xxx; Platner, S. B., *Topography and Monuments of Ancient Rome*, 2nd ed.

III и IV. Ранняя монархия и раннее римское общество. Botsford, G. W., *The Roman Assemblies*, chs. i, ii and ix; De Sanctis, *Storia*, i, chs. vi, vii, viii, x; Niese, *Geschichte*, pp. 18-23, 32 ff.; Pais, *Storia Critica*, i, 2; Pelham, H., *Outlines of Roman History*, bk. i, chs. i and ii.

ГЛАВА V

Beloch, *Der Italische Bund*; Cavaignac, E., *Histoire de l'Antiquité* ii. pp. 378-88, 475-88, iii, pp. 61-92, 173-85; De Sanctis, *Storia*, ii, chs. xv, xvi, xviii-xxii; Frank, *Roman Imperialism*, chs. i-iv; Heitland, W. T., *The Roman Republic*, i. pp. 75-78, 101-113, 135-74; Meyer, *Geschichte des Altertums*, v, pp. 132 ff.; Niese, *Geschichte*, pp. 44-55, 64-80; Pais, *Storia Critica*, vols. ii-iii; Pelham, *Outlines*, pp. 68-107; Reid, J. S., *The Municipalities of the Roman Empire*, chs. iii-iv; Rosenberg, A., *Zur Geschichte des Latines Bundes; Die Entstehung des so-gennanten Foedus Cassianum und des latinischen Rechts*, *Hermes*, 1920.

ГЛАВА VI

Botsford, *Roman Assemblies*, chs. iii-xiii; Cavaignac, *Histoire*, ii, pp. 478-83; De Sanctis, *Storia*, ii, chs. xii, xiv, xvii; Frank, *Economic History*, chs. iii-iv; Heitland, *Roman Republic*, ii, chs. viii-xiv, xvi, xx; Kahrstedt, U., *Zwei Beiträge Zur älteren röm. Geschichte*, *Rh. Museum*, 1918; Mommsen, Th., *Staatsrecht* (см. индексы); Niese, *Geschichte*, pp. 81-84; Pais, *Storia Critica*, что касается гл. V.

ГЛАВА VII

I. Ранняя римская религия: Bailey, C., *The Religion of Ancient Rome*; Carter, J. B., *The Religion of Numa*; *The Religious Life of Ancient Rome*, ch. i; Fowler, W. Warde, *The Roman Festivals*; *The Religious Experience of the Roman People*, *Lectures*, i-xii; Mommsen, *History of Rome*, i, chap. xii; Wissowa, G., *Religion und Kultus der Römer*, pp. 15-54.

II. Раннее римское общество: Heitland, W., *Roman Republic*, i, chs. vi и xii; Fowler, W. Warde, *Rome*, ch. iii; Launspach, C. W. L., *State and Family in Early Rome*, ch. xi.

ГЛАВА VIII

Cavaignac, *Histoire*, vol. iii, bk. iii, chs. i, iv-vi; De Sanctis, *Storia*, iii, 1-2; Frank, *Roman Imperialism*, chs. vi-vii; Ferguson, W. S., *Greek Imperialism*, chs. v-vii; Gsell, S., *Histoire ancienne de l'Afrique du nord*, vols. i, ii, iii; [pg 417] Heitland, *Roman Republic*, vol. i, chs. xxi-xxvi; Mommsen, *History*, bk. iii, chs. i-vi; Niese, *Geschichte*, pp. 96-126.

ГЛАВА IX

Cavaignac, *Histoire*, vol. iii, bk. iii, chs. vii-viii; Colin, G., *Rome et la Grèce*; Frank, *Roman Imperialism*, chs. viii, ix, x; Heitland, *Roman Republic*, vol. ii, chs. xxvii-xxxii; Mommsen, *History*, bk. iii, chs. vii-x; Niese, *Geschichte*, pp. 126-48.

ГЛАВА X

Cavaignac, *Histoire*, vol. iii, bk. iv, ch. i; Colin, *Rome et la Grèce*; Frank, *Roman Imperialism*, chs. x-xi; Heitland, *Roman Republic*, vol. ii, chap, xxxiii; Mommsen, *History*, bk. iv, ch. i; Niese, *Geschichte*, pp. 155-66.

ГЛАВА XI

Для администрации: Arnold, W. T., *The Roman System of Provincial Administration*, 3rd ed., гл. ii-iii, vi, pt. 1; Botsford, *Roman Assemblies*, гл. xiii-xv; Cavaignac, *Histoire*, vol. iii, bk. iii, ch. ix; Frank, *Roman Imperialism*, chs. vi, xii; Heitland, *Roman Republic*, vol. ii, ch. xxxiv; Mommsen, *Staatsrecht, and History*, bk. iii, ch. xi; Greenidge, *Public Life*, chs. vi and viii; Marquardt, J. R., *Staatsverwaltung*, bk. i; Niese, *Geschichte*, pp. 148-53; Rostowzew, *Studien zur Geschichte des römischen Kolonats*, ch. iii.

О социальном и экономическом развитии: помимо вышеупомянутых работ, см. Ferrero, G., *Greatness and Decline of Rome*, vol. i, ch. ii; Frank, *Economic History*, chs. vi-vii; Meyer, E., *Die Wirtschaftliche Entwicklung des Altertums*, *Kleine schriften*, 79 ff.; *Die Sklaverei im Altertum*, id., 169 ff.; Mommsen, *History*, bk. iii, ch. xii.

Для литературы, искусства и религии: Fowler, *Religious Experience*, Lecture xiii; Leo, F., *Römische Litteratur*, in *Hinneberg's Kultur der Gegenwart*; Mackail, J. W., *Roman Literature*, bk. i, chs. i-iii; Mommsen, *History*, bk. iii, chs. xiii-xiv; Norden, E., *Römische Litteratur*, in *Gercke und Norden's Einleitung*; Schanz, M., *Geschichte der römischen Litteratur*, vol. 1, pt. 1; Wissowa, *Religion und Kultur*, pp. 54-65.

ГЛАВА XII

Cavaignac, *Histoire*, bk. iv, chs. ii, iv; Drumann-Groebe, *Geschichte Roms in seiner Uebergange von der republicanischen zur monarchischen Verfassung*, vol. ii, art. L. Cornelius Sulla; Ferrero, *Greatness and Decline*, bk. i, chs. iii, iv, v; Frank, *Roman Imperialism*, chs. xii-xv; Greenidge, *A History of Rome from 133 B. C.-69 A. D.* vol. i, to 104 B. C., Heitland, *Republic*, vol. ii, ch. xxxv-xlvii; Mommsen, *History*, bk. iv, chs. i-ix; Niese, *Geschichte*, pp. 166-205; Oman, Ch., *Seven Roman Statesmen*, chs. i-v, the Gracchi, Marius and Sulla.

ГЛАВА XIII

Boak, A. E. R., *The Extraordinary Commands from 80-48 B. C.*, *Amer. Hist. Rev.*, xxiv, 1918; Botsford, *Assemblies*, как указано выше; Cowles, F. H., *Gaius Verres*; Drumann-Groebe, *Geschichte Roms*, статьи о L. Lucullus, Cn. Pompeius [pg 418] Magnus, M. Crassus Triumvir, C. Julius Caesar, M. Tullius Cicero; Ferrero, *Greatness and Decline*, chs. vi-xvi; Frank, *Roman Imperialism*, chs. xvi; Heitland, *Roman Republic*, vol. iii, chs. 48-52; Mommsen, *History*, bk. v, chs. i-vi; Niese, *Geschichte*, pp. 205-27; Oman, *Seven Roman Statesmen*, chs. vi, viii, Pompey and Crassus.

ГЛАВА XIV

Botsford, *Assemblies*, как указано выше; Drumann-Groebe, как указано выше; Ferrero, *Greatness and Decline*, vol. 1, chs. xvii-xviii, vol. ii; Frank, *Roman Imperialism*, ch. xvii; Fowler, W., *Julius Caesar*; Heitland, *Roman Republic*, vol. iii, chs. liii-lviii; Meyer, Ed, *Caesar's Monarchie und das Principat des Pompeius*; Mommsen, *History*, bk. v, chs. vii-xi; Niese, *Geschichte*, pp. 227-257; Oman, *Seven Roman Statesmen*, chs. vii, ix, Cato and Caesar; Strachan-Davidson, *Cicero*.

ГЛАВА XV

Политическая история: Botsford, *Roman Assemblies*, как указано выше; Drumann-Groebe, как указано выше, и ст. об Октавиане; Gardthausen, V., *Augustus und Seine Zeit*, i, chs. i-v; Ferrero, *Greatness and Decline*, vols. iii and iv; Heitland, *Republic*, chs. lix-lx; Niese, *Geschichte*, pp. 257-276; Strachan-Davidson, *Cicero*.

Социальные и экономические условия: Boissier, G., *Cicero and His Friends*; Frank, *Economic History*, chs. ix-xvi; Fowler, *Social Life at Rome in the Age of Cicero*; Louis P., *Le Travail dans le monde romain*, pt. ii.

Религия, литература и искусство: Duff, J. W., *A Literary History of Rome*, pp. 269-431; Fowler, *Religious Experience*, chs. xiv-xvii; *Roman Ideas of Deity in the last century before the Christian Era*; Leo, *Römische Litteratur*; Mackail, *Latin Literature*, bk. i, chs. iv-vii; Mommsen, *History*, bk. v, ch. xii; Norden, *Röm. Litteratur*; Schanz, *Geschichte d. röm. Litteratur*, i, 2; Wissowa, *Religion und Kultur*, pp. 54-65. Об искусстве и архитектуре см. различные темы, обсуждаемые в Cagnat, R., и Chapot, V., *Manuel d'archéologie romain*, i; Platner, *Topography and Monuments*; Stuart Jones, *Companion to Roman History*.

ГЛАВА XVI

Arnold, W. T., *Studies in Roman Imperialism*, chs. i-ii; v. Domazewski, *Geschichte der römischen Kaiser*, i, pp. 1-250; Ferrero, *Greatness and Decline*, vol. v; Gardthausen, *Augustus und seine Zeit*; Greenidge, *Public Life*, ch. x; Hirschfeld, O., *Die Organization der drei Gallien durch Augustus*, *Beitr. zur alten Gesch.*, 1907; McFayden, D., *The Princeps and the Senatorial Provinces*, *Class. Phil.*, XVI; Meyer, Ed., *Kaiser Augustus*, in *Kleine Schriften*, pp. 441 ff.; Niese, *Geschichte*, pp. 276-304; Pelham, *Essays on Roman History*, iv и v; Schiller, H., *Geschichte der röm. Kaiserzeit*, bk. ii, ch. i, §§ 25-31; Stuart Jones, H., *The Roman Empire*, ch. i; Van Nostrand, J. J., *The Reorganization of Spain by Augustus*.

ГЛАВА XVII

Von Domazewski, *Römische Kaiser*, i, pp. 251-305; ii, pp. 1-158; Niese, [pg 419] *Geschichte*, pp. 304-331; Pelham, *Essays*, iii, *The Early Roman Emperors*; Schiller, *Römische Kaiserzeit*, ii, ch. i, §§ 32-44; ch. ii, §§ 53-56; Stuart Jones, *Roman Empire*, chs. ii-iv. Более специальные: для Калигулы - Н. Willrich, *Beiträge zur alten Geschichte*, 1903, pp. 85 ff., 288 ff., 395 ff.; для Нерона - Henderson, B., *The Life and Principate of the Emperor Nero*; для периода 68-69 - Hardy, G. S., *Studies in Roman History*, 2nd ser., *The Four Emperors' Year*; Henderson, *Civil War and Rebellion in the Roman Empire*.

ГЛАВА XVIII

Von Domazewski, *Römische Kaiser*, ii, pp. 168-318; Gibbon, E., *Decline and Fall of the Roman Empire*, ed. Bury, i, chs. i-xii; Niese, *Geschichte*, pp. 331-376; Schiller, *Römische Kaiserzeit*, vol. i, ch. ii, §§ 57-59; chs. iii-iv; Stuart Jones, chs. v-ix. Более специальные: Gregorovius, F., *The Emperor Hadrian*; Platnauer, M., *The Life and Reign of Septimius Severus*; J. Stuart Hay, *The Amazing Emperor Heliogabalus*.

ГЛАВА XIX

Императорская администрация: В дополнение к общим историческим трудам, указанным для предыдущих глав, см. Boissier, G., *L'opposition sous les Caesars*; Bussell, F. W., *The Roman Empire*, *Essays on Constitutional History*, i, chs. i-iii; Greenidge, *Public Life*, ch. x; Hirschfeld, O., *Die kaiserliche Verwaltungsbeamten bis auf Diocletian* (незаменимо); Keyes, C. W., *The Rise of the Equites in the Third Century of the Roman Empire*; McFayden, D., *History of the Title Imperator under the Roman Empire*; *The Princeps and the Senatorial Provinces*; Mattingly, H., *Imperial Civil Service of Rome*; Mommsen, *Staatsrecht*, ii, 2, *Der Principat*; Schulz, O., *Das Wesen des römischen Kaisertums im dritten Jahrhundert*. О духе римского империализма: Bryce, *The Ancient Roman Empire and the British Empire in India*; Cromer, *Ancient and Modern Imperialism*; Lucas, E. P., *Greater Rome and Greater Britain*.

Армия: Cagnat, *L'Armée romain d'Afrique*, 2nd ed.; *L'Armée d'Occupation de l'Egypte sous la Domination romaine*; Chapot, V., *La Frontière de l'Euphrate*; Cheesman, G. L., *The Auxilia of the Roman Imperial Army*; Von Domazewski, *Die Rangordnung des römischen Heeres*, *Bonner Jahrbücher*, 117; Hardy, *Studies in Roman History*, 2nd ser, i, *The Army and Frontier Relations of the German Provinces*; Pelham, *Essays*, viii, *The Roman Frontier System*; ix, *The Roman Frontier in Southern Germany*; Stuart Jones, *Companion to Roman History*.

Провинции: Arnold, *The Roman System of Provincial Administration*, chs. iv, vi, pt. 2, vii; Bouchier, *The Roman Province of Syria*; Carette, E., *Les Assemblées provinciales de la Gaule romaine*; Chapot, V., *La province romaine proconsulaire d'Asie*; Guiraud, P., *Les Assemblées provinciales dans l'empire romain*; Halgan, C., *L'Administration des provinces sénatoriales sous l'empire romain*; Hardy, *Studies in Roman History*, 1st ser., xiii, *Provincial Concilia from Augustus to Diocletian*; Haverfield, F. J., *The Romanization of Roman Britain*, 3rd ed.; Jullian, C., *Histoire de la Gaule*, vols. iv, v; Mommsen, *The Provinces of the Roman Empire*; Milne, J. G., *A History of Egypt under [pg 420] Roman Rule*: Вилькен, У., для Египта, в *Mitteis und Wilcken, Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde*, i, 1.

Муниципалитеты: Dill, S., *Roman Society from Nero to Marcus Aurelius*, bk. ii, chs. ii, iii; Liebenam, *Städteverwaltung im römischen Reiche*; Hardy, *Roman Laws and Charters*; Reid, J. S., *Municipalities of the Roman Empire*, chs. vii-xv; Waltzing, J. P., *Les Corporations professionnelles chez les Romains*.

Колонат: Pelham, *Essays*, xiii, *The Imperial Domains and the Colonate*; Rostowsew, *Studien zur Geschichte des römischen Kolonats*; art. *colonus*, in *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*; Wilcken, см. *Provinces*, выше.

ГЛАВА XX

Социальные условия: Dill, S., *Roman Society from Nero to Marcus Aurelius*; Frank, *Economic History*, chs. xi-xvi; Friedländer, L., *Roman Life and Manners under the Early Empire*, vols. i-ii; Louis, P., *Le Travail dans le monde romain*; Waltzing, *Les Corporations professionnelles*.

Имперский культ и язычество: Burlier, E., *Le Culte imperial*; Cumont, F., *Oriental Religions in Roman Paganism*; Dill, *Roman Society*; Ferguson, W. S., *Legalized Absolutism en route from Greece to Rome*, *Amer. Hist. Rev.*, 1912; Friedländer, *Roman Life and Manners*, vol. iii; Geffcken, J., *Der Ausgang des griechisch-römischen Heidentums*, 1920; Glover, T. R., *Conflict of Religions in the Early Roman Empire*; Heinen, H., *Zur Begründung des römischen Kaiserkults*, *Beiträge zur alten Geschichte*, 1910; Kornemann, E., *Zur Geschichte der antiken Herrscherkulte*, id., 1900; Reitzenstein, R., *Die hellenisteschen Mysterienreligionen*; Wissowa, *Religion und Kultur*, pp. 66-83.

Христианство и римское государство: Guimet, E., *Les chrétiens et l'empire romain*, *la Nouvelle Revue*, 1909; Hardy, *Studies in Roman History*, 1st ser., chs. i-x; Harnack, A., *The Expansion of Christianity in the First Three Centuries*; Flick, A. C., *The Rise of the Medieval Church*, см. содержание (отличная библиография); Juster, J., *Les Juifs dans l'empire romain*; Manaresi, A., *L'impero romano e il cristianesimo*; Ramsay, Sir W., *The Christian Church in the Roman Empire before 170 A. D.*; Walker, W., *A History of the Western Christian Church*, pp. 1-108.

Литература и искусство: Beloch, J., *Der Verfall der antiken Kultur*, *Hist. Zeitschr.* 1900; Cagnat and Chapot, *Manuel d'archéologie romaine*; Friedländer, L., *Roman Life and Manners*; Leo, *Römische Litteratur*; Mackail, *Roman Literature*, pp. 91-259; Norden, E., *Römische Litteratur*; Schanz, *Geschichte der röm. Litteratur*, pts. ii-iii; Strong, E., *Roman Sculpture*; Stuart Jones, *Companion to Roman History*; Walters, H., *The Art of the Romans*.

ГЛАВА XXI

Кембриджская средневековая история, т. i, гл. i-iii, vii, viii, с исчерпывающей библиографией; Гиббон, Упадок и падение, изд. Bury, гл. xiii-xxvii; Niese, Geschichte, pp. 376-402; Schiller, Röm. Kaiserzeit, vol. ii; Seeck, O., Geschichte des Untergangs der antiken Welt; Stuart Jones, Roman Empire, chs. x-xi. Специально: Geffcken, J., Kaiser Julian.

[pg 421].

ГЛАВА XXII

Общие сведения: Bury, J. B., A History of the Later Roman Empire, bk. i, ch. iv; Bussell, The Roman Empire, bk. ii, chs. i-ii; Reid, J. S., Camb. Med. Hist., vol. i, ch. ii; Karlowa, O., Römische Rechtsgeschichte, i, pp. 822-929; Schiller, Römische Kaiserzeit, ii, bk. iii, ch. i; Seeck, Geschichte, vol. ii, bk. iii.

Специально: Bell, N., The Byzantine Servile State in Egypt, Jour. Egypt. Arch., iv; Boak, Roman Magistri in the Civil and Military Service of the Empire, Harvard Studies in Class. Phil., 1915; The Master of the Offices in the Later Roman and Byzantine Empires; Hirschfeld, Die Ranktitel der röm. Kaiserzeit, Sitzungsbericht der Berliner Akademie, 1901; Liebenam, Städteverwaltung; Rostowzew, см. гл. xix, colonate; Waltzing, Corporations Professionelles; Wilcken, см. гл. xix, provinces.

ГЛАВА XXIII

Bury, Later Roman Empire, i, chs. ii-vi; Bussell, Roman Empire, i, bk. ii, chs. ii-iv; bk. iii, ch. i; Cambridge Medieval History, i, chs. ix-xvi; Gelzer, H., Abriss der Byzantinischen Geschichte, i, Die vorjustinianische Epoche; Gibbon, Decline and Fall, chs. xxix-xxxix; Lavis et Rombaud, Histoire General, i, chs. ii-iv; Niese, Geschichte, pp. 402-21.

ГЛАВА XXIV

Bury, Later Roman Empire, i, bk. iv, chs. i-x; Bussell, Roman Empire, i, bk. iii, ch. ii; Cambridge Medieval History, ii, chs. i, ii, iv, vi; Diehl, Ch., Justinien et la civilization byzantine au 6 siècle; Gelzer, Abriss, ii, Das Zeitalter Justinians; Gibbon, Decline and Fall, chs. xl-xliv; Holmes, W. G., The Age of Justinian and Theodora; Lavis et Rombaud, Histoire Generale, see chap, xxiii; Niese, Geschichte, pp. 422 ff.

ГЛАВА XXV

Религия: Boissier, G., La Fin du paganisme; Cambridge Medieval History, i, chs. iv-vi, xvii-xviii; Geffcken, см. гл. xx, религия; Flick, Medieval Church, chs. vii-ix, xiii-xiv; Walker, W., Western Church, period iii; Wissowa, Religion und Kultur, pp. 84-90. См. также исторические труды, приведенные к предыдущим главам.

Литература и искусство: Dalton, O. M., Byzantine Art and Archaeology; Diehl, Ch., L'art byzantine; Mackail, Latin Literature, pp. 260-286; Norden, Römische Litteratur; Krumbacher, K., Byzantinische Litteraturgeschichte; Schanz, Geschichte der röm. Litteratur, pt. iv; Camb. Med. Hist., i, xxi, Раннехристианское искусство.

[pg 422]

Сноски

1. Несколько элементов римской военной федерации можно с первого взгляда увидеть из следующей схемы:

I. Римские граждане -

- (a) с полными правами (suffragium)
- (b) только (sine suffragio)

II. Римские союзники.

- (a) Латинские союзники
- (b) Федераты

2. Другая, но, очевидно, более поздняя римская традиция относит учреждение трибуната к 494 году, когда были избраны два трибуна, и лишь приписывает увеличение их числа до 466 года.

3. Одно из объяснений происхождения этого трибуната, предложенное в древности и до сих пор сохраняющееся в некоторых кругах, заключается в том, что он был создан, чтобы занять место консулата как должность, на которую могли быть допущены плебеи, пока они еще были исключены из регулярного президентства. Против этого мнения, помимо существования другого, столь же старого объяснения, которое было принято выше, можно возразить, что, хотя военный трибунал впервые появился в 436 году до н. э., плебеи были избраны в него лишь 40 лет спустя. И далее, плебеи фигурируют только в шести из пятидесяти одной коллегии военных трибунов, избранных между 436 и 362 годами.

4. Для римлян карфагеняне были известны как Роепi, то есть финикийцы, откуда и происходит прилагательное "пунический", используемое в таких фразах, как "Пунические войны".

5. Этот союз был возобновлен в 248 году до н. э.

6. См. W. W. Tarn, "The Fleets of the First Punic War", Journal of Hellenic Studies, 1907, p. 51, n. 19.

7. Власти расходятся во мнениях относительно перевала, который Ганнибал использовал при переходе через Альпы, по-разному утверждая, что это был Малый Сен-Бернар, Монт Женевр или Монт Сенис. Полибий, наш лучший авторитет, похоже, указывает на Малый Сен-Бернар. Недавно эта проблема обсуждалась в книге Спенсера Уилкинсона "Марш Ганнибала через Альпы", Лондон, 1917.

8.

См. Kromeyer und Veith, *Antike Schlachtfelder*, iii. 2.

9.

Детали этой реорганизации неясны. Из наших источников ясно, что в каждом из первых двух классов было 70 веков, по одному старшему и младшему из каждого из 35 племен. Но в отношении остальных классов мы остаемся в неведении. Ботсфорд в своих "Римских ассамблеях" приписывает каждому классу по 70 веков; итого 350, плюс 18 конных и 5 сверхштатных веков, всего 373. Cavaignac, *Histoire de l'Antiquité*, vol. III, дает 10 веков каждому из трех низших классов, таким образом, сохраняя старое число 193 века в целом.

10.

Сеймур, П. А., *Английское историческое обозрение*, 1914, с. 417 и далее.

11.

Детали этой схемы не сохранились; предположение см. в Heitland, *Roman Republic*, II, pp. 447 ff.

12.

О спорной дате окончания второго срока Цезаря см. Hardy, E. G., *Journal of Philology*, 1918, pp. 161 ff.

13.

После усыновления его полное имя было Кай Юлий Цезарь Октавиан. Хотя современники называли его Цезарем, впредь удобнее называть его Октавианом, чтобы отличать от приемного отца.

14.

Laudandum adolescentem, ornandum, tolendum, Cicero, *Fam.*, xi, 20, 1.

15.

В этом я следую за Дио. xlix, 15, 6; li, 19, 6 и liii, 32, 5 и 6.

16.

Provinces of the Roman Empire, I, 5, trans. Dickson, Scribner's, 1906.

17.

Епархии распределялись между префектурами следующим образом:

Префектура Галлии - диоцезы Британии, Галлии, Испании;

Префектура Италии - пригородная епархия города Рима, а также епархии Италии, Африки, Иллирикума;

Префектура Иллирикума - епархии Восточного Иллирикума, Фракии, Македонии;

префектура Востока - епархии Азии, Понта, Востока и Египта.

18.

ἄρχιερεὺς βασιλεύς. Титул базилевса (царя) был распространен в восточной части империи с IV века, но официально был принят императорами только в 629 году н. э.

Примечание переводчика

В текст внесены следующие изменения:

стр. 9, "terramara" заменено на "terramare"

стр. 21, "ascendancy" заменено на "ascendancy"

страница 49, после слова "подразделения" добавлена точка

Страница 54, "плебеи" заменено на "плебеи"

Страница 55, "без" заменено на "без"

Страница 60, запятая добавлена после слова "атаки"

стр. 71, "ополчение" заменено на "воинство"

стр. 85, "катагиняне" заменено на "карфагеняне"

Страница 89, "sieze" заменено на "seize"

стр. 94, "forcd" заменено на "forced", "В. С." добавлено в заголовок

стр. 97, "Perma" заменено на "Parma"

страница 104, точка добавлена после "129"

страница 114, запятая заменена на точку после слова "плантации"

стр. 131, "Balaeric" заменено на "Balearic"

страница 134, "Arpimum" заменено на "Arpinum"

стр. 137, "Aequilius" заменено на "Aquillius"

стр. 138, точка удалена после заголовка "V. Сатурнин и Глауция".

стр. 163, точка заменена на запятую после слова "Optimates", "Pontifix" заменен на "Pontifex" (дважды)

стр. 167, "Narbonesis" заменено на "Narbonensis"

стр. 169, "преконсульский" заменено на "проконсульский"

Страница 176, "осажденные" заменено на "осажденные"

Страница 177, "Pharanaces" заменено на "Pharnaces".

стр. 188, "constituandae" заменено на "constituendae"

стр. 213, "dieties" заменено на "deities"

стр. 215, "свобода" заменено на "вольноотпущенники"

стр. 217, "домогались" заменено на "домогались"

стр. 228, "Marcomani" заменено на "Marcomanni", запятая после "теперь" удалена

стр. 231, после слова "Plautius" добавлена запятая

стр. 234, "Seutonium" заменено на "Suetonius"

стр. 237, после слова "princeps" добавлена точка

стр. 242, "dominius" заменено на "dominus"

стр. 253, "victorius" заменено на "victorious", "beleagured" заменено на "beleaguered"

страница 256, "Carcalla" заменено на "Caracalla"

стр. 263, "advancd" заменено на "advanced"

стр. 266, "superceded" заменено на "supersed"

стр. 269, "cognitionibus" заменено на "cognitionibus" (дважды)

стр. 289, "argricultural" заменено на "agricultural"

стр. 299, "элегический" заменено на "элегический"

стр. 302, точка добавлена после заголовка "Плутарх (ок. 50-120 гг. н. э.) и Лукиан (ок. 125-200 гг. н. э.)"

стр. 325, точка добавлена после слов "(350 г. н. э.)", "th" заменено на "the"

Страница 329, "о" заменено на "or"

Страница 330, "Aequileia" заменено на "Aquileia"

стр. 343, "префект" заменен на "перфект".

Страница 344, точка заменена на запятую после слова "монета"

стр. 346, "civatatium" заменено на "civitatum"

стр. 360, "Валетиниан" заменено на "Валентиниан"

стр. 366, запятая заменена на точку после слов "status quo ante".

стр. 376, "Тигнитана" заменено на "Тингитана"

Страница 387, "христианство" заменено на "христианство"

Стр. 389, после слова "воплощение" добавлено слово "из".

стр. 392, "Феодосий" заменено на "Феодосия"

стр. 402, "represenation" заменено на "representation"

стр. 406, "Тразимен" заменен на "Тразимен", "Фламиний" заменен на "Фламинин"

стр. 409, точка удалена после слов "марта" и "79"

стр. 410, точка удалена после "июня", добавлены строчные буквы для "Gallus" и "Volusianus"

стр. 416, курсив добавлен к слову "Гермес"

стр. 417, после слова "Моммзен" добавлена запятая

стр. 418, запятая добавлена после слов "1" и "Религия и культура"

стр. 419, курсив добавлен к "Bonner Jahrbücher"

стр. 424, "Селукиды" заменено на "Селевкиды", "М." заменено на "M'."

стр. 430, "Птолеми" заменено на "Птолемаиды".

стр. 431, "Контантий" заменено на "Констанций".

стр. 432, "Catigula" заменено на "Caligula", "Elogabalus" заменено на "Elagabalus"

стр. 435, "Majoriamus" заменено на "Majorianus", "Numentines" заменено на "Numantines"

стр. 437, "excuted" заменено на "executed", "Antoninus" заменено на "Antonius"

страница 438, "peregrinius" заменено на "peregrinus" (дважды)

стр. 439, "Proprietorship" заменено на "Propraetorship", "231" заменено на "213"

стр. 441, "Achæns" заменено на "Achæans"

страница 442, "P" заменено на "P.".

стр. 443, "Q." заменено на "L.".

Капитализация заголовков была нормализована на страницах 4, 5, 57, 129, 138, 139 (дважды), 142, 182, 192, 245, 251, 252, 253, 384. Форматирование указателя было нормализовано в нескольких местах.

Изменения в дефисном написании (например, "телохранитель" и "телохранитель"; "сборщики налогов" и "сборщики налогов"; "восстановить" и "восстановить"), написании заглавных букв ("сенат" и "сенат") и написании имен ("Каталин" и "Катилин": "Гай" и "Кай"; "Митридат" и "Митрадат"; "Перпена", "Перперна" и "Перпенна"; "Теодерик" и "Теодорих") и некоторых других слов (например, "центурион" и "центурион"; "депеша" и "депеша"; "маневр" и "маневр"; "претор (иан)" и "преториан") не изменены. Используются как "ае" (преимущественно в основном тексте), так и лигатура "æ" (в основном в указателе). Ошибки в цитатах из иностранных языков и именах не исправлены.
